

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

25 – 29 марта 2024 года

ВОЛОГДА • 2024

ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

*Материалы IX международной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 25–29 марта 2024 г.)*

Вологда
2024

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59
Г52

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ФГБУН ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зам. директора по научной работе, зав. отделом,
ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зам. зав. центром социально-демографических
исследований, ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН,
Л.Н. Нацун – к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Г52   **Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений:** материалы IX междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 25–29 марта 2024 г.). – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024. – 594 с. : ил., табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-607-2

В сборнике представлены статьи IX международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», проходившей на площадке Вологодского научного центра РАН с 25 по 29 марта 2024 года.

В конференции приняли участие социологи, экономисты, демографы, юристы и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В центре внимания исследователей находились проблемы старения населения, бедности и социального неравенства, цифровизации экономики, гражданского участия, трансформации занятости, решение которых в новых условиях, продиктованных актуальной внешнеполитической повесткой, требует дополнительных усилий как от государства, так и от общества. Обсуждение проходило в четырёх тематических секциях конференции: «Демографические процессы и проблемы общественного здоровья», «Благополучие населения: ресурсы снижения социального неравенства», «Труд и занятость в условиях нарастающего дефицита кадров: от постановки проблем к поиску решений», «Проблемы развития гражданского общества в регионах России».

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социально-экономического развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов докладов. Ответственность за содержание докладов несут авторы.

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59

ISBN 978-5-93299-607-2

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024

Содержание

<i>Предисловие</i>	9
Пленарное заседание	
<i>Волков А.Д., Аверьянов А.О., Рослякова Н.А.</i> Территориальные различия в воспроизводстве человеческого капитала арктического региона: экономико-социологический анализ	12
<i>Воробьева И.Н., Мехова А.А.</i> Территориальная идентичность: основные тренды миграционных настроений провинциальной молодежи	18
<i>Косыгина К.Е., Кулик К.А.</i> Культурные установки населения региона: ценностно-мировоззренческие индикаторы	23
<i>Медведева Е.И., Крошилин С.В.</i> Современные IT-специалисты в медицине: необходимость получения ИКТ-компетенций в ВУЗах	30
<i>Тлеубердинова А.Т.</i> Продовольственная самообеспеченность как фактор социального благополучия страны	38
Секция № 1. Демографические процессы и проблемы общественного здоровья	
<i>Агафонова Д.Ю.</i> Социальный капитал здоровья	45
<i>Акулич М.М., Исаева В.В.</i> Семейные ценности в современной России	51
<i>Ардашев Р.Г.</i> Социальное здоровье молодежи	57
<i>Ван Ш.</i> Представления китайских студентов о своей родителей и будущей семье	62
<i>Головачёва Е.В.</i> Социальное здоровье и общество травмы	65
<i>Довейко А.Б.</i> Здоровый образ жизни в обыденных представлениях воронежцев	70
<i>Колесов А.А.</i> Сравнительный анализ смертности городского и сельского населения Вологодской области	76
<i>Короленко А.В.</i> Дифференциация населения по установкам на долголетие: соотношение предпочтений и планов, мотивы и барьеры достижения	82
<i>Кузнецова А.М.</i> Новые подходы к брачному выбору современной молодежи: теоретический аспект	89
<i>Мартиросян Г.О.</i> Суть миграционных процессов	93
<i>Михайлов В.А., Михайлов С.В.</i> Семья и брак в мнениях и оценках молодежи Тверской области	97
<i>Мятникова И.В.</i> Состояние собственного здоровья и отношение к здоровому образу жизни в оценках жителей Республики Беларусь (по материалам социологического исследования)	103

<i>Новицкий Е.Н., Сахарова Е.В.</i> Ценностно-репродуктивные установки женщин Республики Беларусь фертильного возраста	108
<i>Пасовец Ю.М.</i> Включенность детей в занятия физической культурой и спортом как детерминанта популяционного здоровья	112
<i>Погосян Ш.П.</i> Проблемы управления миграционными потоками	117
<i>Попова Л.А.</i> Влияние миграции на численность и структуры населения Республики Коми	122
<i>Реутов Е.В.</i> Основные демографические тренды в регионах Центрального Черноземья в 2021-2023 гг.	128
<i>Стыров М.М.</i> Десять заповедей о семье	134
<i>Уйбо П.А.</i> Влияние просветительской работы врача на показатели общественного здоровья	138
<i>Хачатрян Л.А.</i> Миграционное движение населения в России (2010-2020)	143
<i>Чеснокова А.А.</i> Кризис сепарации юношей как показатель социального здоровья	148
<i>Шавердо Т.М.</i> Чего хотят и чего боятся родители?	152
<i>Шарытова С.Ю.</i> Повседневные практики заботы о здоровье в пандемию COVID-19 и после нее	155
<i>Шматова Ю.Е.</i> Социальное и психологическое самочувствие старшего поколения в Вологодской области: итоги выборочного наблюдения.....	161
<i>Юсупова А.И.</i> Факторы принятия и трудности реализации проекта «Спорт – норма жизни»	168
Секция 2. Благополучие населения: ресурсы снижения социального неравенства	
<i>Андреанова Е.В., Давыденко В.А., Черненко А.С.</i> Сильная программа («strong programmes») культуральной социологии кино Пьера Бурдьё: отличительные особенности	174
<i>Андреанова Е.В., Мазурова В.О.</i> Удовлетворенность жизнью в оценках сельских жителей юга Тюменской области	182
<i>Баев П.А.</i> Экономические притязания молодежи в условиях отсутствия социального благополучия	188
<i>Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.</i> Программно-целевое управление социальными различиями в регионах	192
<i>Груздева М.А.</i> Доходный фактор цифрового неравенства	197
<i>Дементьева И.Н.</i> Индекс потребительской уверенности: региональные особенности и тенденции	203
<i>Журавлев А.А.</i> Политика импортозамещения как фактор социального благополучия общества	209

<i>Колчин Р.Н.</i> Перспективы развития рынка электромобилей в РФ	213
<i>Копытова Е.Д.</i> Агломерирование территорий в контексте достижения благополучия населения.....	218
<i>Корнилицына М.Д.</i> Обеспечение благополучия населения как ключевая задача государственного управления: отражение в национальных проектах.....	222
<i>Кузнецова Е.А.</i> Цифровизация образа жизни молодежи: критерии благополучия.....	227
<i>Лосев Н.С., Мальцева Н.В.</i> Цифровое неравенство в социальных сетях: анализ факторов в глобальном пространстве и России	231
<i>Манукян Г.Т., Арутюнян Г.А.</i> Модель «экономического человека» в неоклассической теории	236
<i>Мартищенко Е.В.</i> Мнение населения Беларуси об эффективности реализуемой в стране социальной политики	240
<i>Палащенко Е.В.</i> Неуплата налогов: критерий социального неравенства	246
<i>Прохоров Д.В.</i> Динамика социостратификационных процессов в Самарской области в период 2011-2023 гг.	250
<i>Раемгулова З.А.</i> Социология финансового поведения – мотивы выбора (на примере социальных групп спортивных секций каратэ)	255
<i>Рысюкевич Н.С.</i> Спорт как фактор социальной реабилитации для инвалидов	259
<i>Соловьева Т.С.</i> Система общего образования РФ: проблемы инклюзии	266
<i>Чаус М.В.</i> Забота о здоровье в «постковидную эру»: ответ на вызовы новой нормальности	273
<i>Ярошук Р.С.</i> Факторы социального благополучия	278

Секция 3. Труд и занятость в условиях нарастающего дефицита кадров: от постановки проблем к поиску решений

<i>Андилевко Т.В.</i> Политика регулирования занятости и рынка труда в государственных программах отдельных стран Северной и Южной Америки.....	285
<i>Артюхин М.И., Пушкевич С.А., Щурок Э.М.</i> Социально-демографический портрет белорусского трудового мигранта	290
<i>Беляева В.Т.</i> Влияние социокультурных факторов на образовательные стратегии учащихся г. Череповца	294
<i>Беляк О.Ю.</i> Выгорание в команде и выгорание команд	299
<i>Богдан Д.И., Петрова Д.С.</i> Профессиональное самоопределение как стимул к продолжению обучения.....	303
<i>Брутян А.Е.</i> Анализ поведения потребителей на рынке косметики	308

<i>Васильева А.Д.</i> Фриланс как новая форма экономической активности.....	313
<i>Вахорина М.В.</i> Адаптация профессионального образования к новым тенденциям на рынке труда	318
<i>Дулина Н.В.</i> Кадровый голод: региональные исследовательские колл-центры в поиске решения проблемы (по материалам эмпирического исследования)	322
<i>Захарова В.В.</i> Развитие экспорта высшего образования Российской Федерации как элемент позиционирования страны в многополярном мире	328
<i>Лантух О.С.</i> Цифровая трансформация экономики и её влияние на реализацию потенциала молодёжи	332
<i>Лапина В.А., Терехов А.М.</i> Влияние качества трудовой жизни работников на возможности гуманизации труда в контексте глобальных изменений	337
<i>Логинев Д.М.</i> Позиции занятых с различным уровнем нематериальной ресурсообеспеченности на российском рынке труда	342
<i>Лосенкова Н.А.</i> Колл-центры: институциональные способы преодоления кадрового голода	347
<i>Луковкина А.Д., Терехов А.М.</i> Влияние личностных особенностей работника на формирование рынка труда в РФ	352
<i>Матвеева М. А., Исупов А.М.</i> Искусственный интеллект на современном этапе	356
<i>Милаева Т. В.</i> Особенности рынка труда и найма сотрудников после пандемии COVID-19	361
<i>Попов А.В.</i> Искусственный интеллект и труд ученого: границы возможного и допустимого при написании научных статей	366
<i>Почкалина Я.И., Терехов А.М.</i> Возможности использования человеческого капитала для социально-экономического развития территорий и повышение производительности труда	370
<i>Родин А.В., Алифанов В.В.</i> Институты поддержки занятости в регионе	374
<i>Романович Н.А.</i> Негативные тенденции в малом бизнесе как следствие кризиса	380
<i>Саргсян А.Т.</i> Удаленная работа: преимущества и возможное влияние на миграционные тенденции	385
<i>Сатанова Е.А.</i> Гендерные стереотипы на рынке труда	390
<i>Ситникова И.В.</i> Отношение к плановой системе распределения выпускников высших учебных заведений	395
<i>Тарасов В.Т.</i> Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии регионов и повышении производительности труда	400
<i>Тихомирова В.В.</i> Труд и занятость на рынке торговых услуг	407

<i>Фетюков А.В.</i> Готовность российских работников к повышению квалификации: возрастной аспект	412
<i>Чуланова З.К.</i> Заработная плата как фактор внутренней мобильности населения Казахстана	420
<i>Шатунова Т.Е., Колотвин Д.Р., Большев Д.В., Мартель А.Э.</i> Таксономия навыков как метод систематизации компетенций специалистов организаций	427
<i>Широкова Е.Ю.</i> Дефицит кадров в обрабатывающей промышленности региона: проблемы и решения	431
<i>Щербина А.А.</i> Социальная мотивация самозанятых	435

Секция 4. Проблемы развития гражданского общества в регионах России

<i>Бабичев К.Н.</i> Оценка потенциальных возможностей развития ТОС в Краснодарском крае	441
<i>Богомолова А.В., Вандышева Л.В., Пустарнакова А.А.</i> Гражданская активность молодежи: идентичности и практики консолидации	447
<i>Василенко Д.В.</i> Особенности реализации межмуниципального сотрудничества в современных условиях	453
<i>Гужавина Т.А.</i> Доверие как условие обеспечения гражданского участия населения	458
<i>Ельшнев Е.И.</i> Экологический активизм молодёжи	463
<i>Жданова А.Э.</i> Оценка качества городской среды: обзор методик	468
<i>Захарян А.Г.</i> Инновационное образование как фактор развития гражданского общества	474
<i>Коноплева М.А.</i> Мотивы и барьеры участия в зооволонтерской деятельности (на примере Пермского края)	480
<i>Копытова Е.Д.</i> Социальные противоречия малых территорий: участие бизнес-сообщества	484
<i>Куранов Г.В., Нода А.С., Чибисова О.А.</i> Формы патриотического воспитания в школах	488
<i>Леонов С.Н.</i> Использование интегральных территориальных индексов для оценки уровня регионального развития	494
<i>Лиценко А.И.</i> Развитие добровольчества в России: волонтерство как форма занятости населения	500
<i>Митрофанова С.Ю., Малаканова О.А, Васькина Ю.В.</i> Субъекты, способствующие вовлечению молодежи в общественные объединения: кейс Самарского региона	507
<i>Мясникова В.В.</i> Деятельность Научно-образовательного центра как ресурс гражданского участия	513
<i>Немировский М.В.</i> Трансформация воспитательной функции в профессиональных образовательных организациях как фактор и ресурс гражданского участия	517

<i>Николаева М.В., Шестакова А.А.</i> Феномен цифрового патриотизма в онлайн-пространстве	522
<i>Нятин Н.В., Лось М.А.</i> Методы и инструменты анализа активности молодежи в сетевых сообществах	525
<i>Парахонская Г.А.</i> Коммуникативные механизмы влияния искусства на формирование гражданской ответственности у молодежи	530
<i>Полюшкевич О.А.</i> Коллективные действия и просоциальные практики участников общественных движений	535
<i>Родин А.В.</i> Особенности развития местных сообществ в условиях цифровой трансформации	539
<i>Сагидуллина Е.А.</i> Развитие гражданских компетентностей посредством организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся в Научно-образовательном центре Вологодского научного центра Российской Академии Наук	544
<i>Смирнова Н.С.</i> Проблемы развития гражданского общества в Вологодской губернии на примере развития взаимоотношений бизнеса и гражданского общества в конце XIX – начале XX века	550
<i>Смолева Е.О.</i> К вопросу о типологии малых городов и формировании стратегии их развития	555
<i>Соколова Т.И.</i> К вопросу о тенденциях развития учреждений культуры Вологодской области (на примере музеев)	559
<i>Суслова А.П.</i> Вовлечение населения в процесс местного самоуправления	565
<i>Трохимчук А.Р.</i> Право на город: специфика мотивации участия в благоустройстве городской среды	570
<i>Тупик Е.С.</i> Особенности рекламных технологий в эпоху цифровой трансформации	575
<i>Хомич В.С.</i> О социально-ориентированном бизнесе в контексте обеспечения экономической безопасности	579
<i>Шелгинская В.А.</i> Интересанты городских социокультурных мероприятий: общая характеристика и особенности	584
<i>Ясников Н.Н.</i> Социальный капитал населения Вологодской области	590

Предисловие

С 25 по 29 марта 2024 года на базе Вологодского научного центра РАН состоялась IX международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Организаторами мероприятия выступили Вологодский научный центр РАН, отделение общественных наук Российской академии наук, Институт социологии НАН Беларуси. В уже традиционном и зарекомендовавшем себя формате онлайн-дискуссии приняли участие молодые ученые и уже состоявшиеся специалисты из 25 регионов России, а также Республики Армении, Республики Беларусь, Республики Казахстан. Цель конференции – обсуждение актуальных проблем развития стран и регионов в условиях глобальных мировых вызовов в общем кругу исследователей и практиков в области социологии, экономики, обществознания, представляющих государственные исследовательские и научные институты, массмедиа, общественные и коммерческие организации.

Накопленный практический опыт государственного регулирования социальной сферы и преодоления последствий кризисных явлений последних лет требует систематизации и оценки с применением инструментария общественных наук. Предметом пристального внимания исследователей также становится изучение текущего состояния и прогнозирование развития социума с учётом влияния новых мер социальной политики и выработанных населением приёмов адаптации.

В центре внимания участников конференции 2024 года находились вопросы воспроизводства и движения населения, бедности и социального неравенства, цифровизации экономики, гражданского участия, трансформации занятости. Работа интернет-конференции была организована по 4 научным секциям: «Демографические процессы и проблемы общественного здоровья», «Благополучие населения: ресурсы снижения социального неравенства», «Труд и занятость в условиях нарастающего дефицита кадров: от постановки проблем к поиску решений», «Проблемы развития гражданского общества в регионах России». Всего в конференции приняли участие более 140 человек из 52 научных, образовательных и общественных организаций. На интернет-форум конференции поступило более 450 сообщений.

Итоги мероприятия были подведены 29 марта 2024 года на пленарном заседании, модератором которого выступила зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения ВолНЦ РАН к.э.н. О.Н. Калачикова. Доклады в режиме онлайн представили исследователи из Вологды, Москвы, Петрозаводска, Череповца и Республики Казахстан (Алматы).

Доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, заведующий отделом семьи и семейно-демографической политики ФГБУН ИДИ ФНИСЦ РАН Ростовская Тамара Керимовна в своём выступлении подчеркнула роль благополучной молодой многодетной семьи в демографическом развитии страны и достижении стабильности на национальном уровне. Выступление вызвало живой интерес участников конференции. В докладе главного научного сотрудника Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан доктора экономических наук Тлеубердиновой Айжан Тохтаровны поднимались актуальные проблемы достижения продовольственной самообеспеченности как ключевого фактора социального благополучия страны. Важнейшую проблему формирования ИКТ-компетенций у медицинских специалистов затронули в своём

докладе доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики ФГБУН ИСЭПН им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН Медведева Елена Ильинична и кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики ФГБУН ИСЭПН им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН Крошилин Сергей Викторович. В докладе кандидата экономических наук, научного сотрудника Института экономики ФГБУН ФИЦ КарНЦ РАН Волкова Александра Дмитриевича были представлены результаты экономико-социологического анализа территориальных различий в воспроизводстве человеческого капитала арктического региона. В докладе старшего научного сотрудника ФГБУН ВолНЦ РАН кандидата экономических наук Косыгиной Ксении Евгеньевны речь шла о культурных установках населения Вологодской области. В заключение пленарного заседания состоялось оживлённое обсуждение доклада кандидата социологических наук, доцента Череповецкого государственного университета Воробьевой Ирины Николаевны, в котором были представлены результаты анализа основных трендов миграционных настроений молодежи Вологодской области.

По итогам проведения интернет-конференции участникам традиционно были отправлены именные сертификаты, лучшие доклады выделены дипломами I, II, и III степени.

Следует отметить, что сохраняется широкая география участников, высокий уровень докладов и их обсуждения. Это свидетельствует о необходимости продолжения работы в рамках данной дискуссионной площадки.

Настоящим и будущим участникам конференции хотелось бы пожелать столь же активного и заинтересованного участия, обсуждения актуальных вопросов современной повестки в рамках будущих конференций. Мы будем рады видеть среди участников нашего научного мероприятия теоретиков, методологов, практиков, управленцев и всех лиц, заинтересованных в развитии отечественной и мировой социогуманитарной науки, а также поиске практических решений, направленных на нивелирование основных социальных и экономических проблем.

*Шабунова А.А., д.э.н.,
директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Аннотация. В настоящем исследовании представлены результаты экономико-социологического анализа территориальных различий в воспроизводстве человеческого капитала на примере арктических районов Республики Карелия. Для оценки используется показатель благосостояния населения на этих территориях.

Ключевые слова: Российская Арктика, Арктическая Карелия, человеческий капитал, благосостояние населения.

Достижение баланса между потребностями экономики и стратегическими задачами ее развития, с одной стороны, и достаточным объемом трудовых ресурсов, с другой, в долгосрочной перспективе требует создания условий для устойчивого воспроизводства человеческого капитала. Ключевым аспектом этих условий является их пространственная относительность: лучшие условия привлекают рабочую силу из-за пределов территории и сдерживают отток наличествующих трудовых ресурсов вовне, что является одним из факторов расширенного воспроизводства человеческого капитала. Кроме того, как показывают исследования, внутрирегиональные условия воспроизводства человеческого капитала сдерживают отток населения и по межпоколенческим причинам: значимое место в миграционных установках занимает необходимость обеспечения будущего детей [1, 2]. Относительно худшие в пространственном отношении условия воспроизводства человеческого капитала обуславливают отток трудовых ресурсов. Данная проблематика особенно актуальна для арктических территорий России. Во многом это определяется совмещением естественных для арктических условий хозяйствования рисков потери устойчивости монопрофильными локальными экономиками [3], обострения эколого-экономических противоречий [6], оттока населения из периферийных территорий [4] и кризисных явлений в системе воспроизводства арктических регионов, вызванных сломом советской модели хозяйственного освоения Арктики на рубеже 80-х и 90-х годов XX века [5].

К ключевым условиям воспроизводства человеческого капитала относятся те пространственные и временные обстоятельства, в которых человек получает плату за реализацию своей способности к труду, приобретает за данную плату все необходимое для ее возобновления (здравоохранение, образование, досуг, приобретение еды, одежды, прочих товаров и услуг) и вновь реализует свою способность к труду в месте работы. Соответственно одним из показателей, влияющих на накопление человеческого капитала, является благосостояние населения. Цель исследования – определить территориальные различия воспроизводства человеческого капитала через оценку благосостояния населения.

Объектом исследования является население муниципальных образований Республики Карелия, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 23-78-10192 «Формирование этнометрического базиса институционального проектирования Российской Арктики: взаимовлияние культуры, экономического пространства и социального отбора в макросистемах» (<https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

(Арктическая Карелия): Беломорский район, Калевальский район, Кемский район, Костомукшский городской округ, Лоухский район, Сегежский район.

Информационную основу исследования составили данные официальной и ведомственной статистики и результаты анкетного опроса населения указанных территорий, проведенного в августе-сентябре 2023 года. Формирование выборки осуществлялось по половозрастным квотам, отражающим структуру генеральной совокупности. В опросе принимали участие представители постоянно проживающего населения в возрасте 15-72 лет. Средний возраст опрошенных – 43,9 лет. Объем выборки составил 1042 человек.

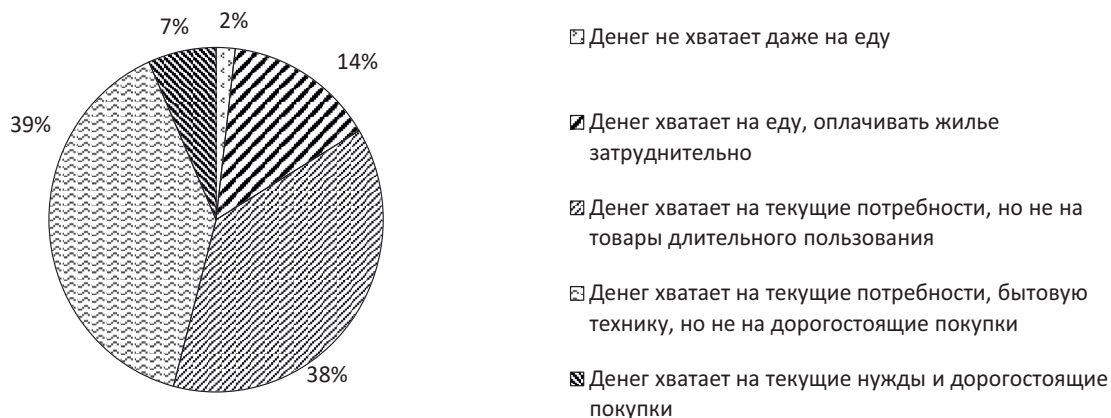
Благополучие населения выражается как через абсолютные значения личного дохода, дохода на семью, на одного члена семьи, так и через субъективное восприятие респондентами своего благополучия. Поскольку стоимость товаров и услуг и их доступность могут значительно различаться в разрезе территорий, представляет интерес сопоставление абсолютных значений дохода и воспринимаемого благополучия, а также относительных значений дохода на одного члена семьи. Для изучения данных соотношений респондентами задавались следующие вопросы:

1. Оцените жизненный уровень Вашей семьи.

2. Укажите Ваш примерный месячный личный доход за последнее время, тыс. руб.

3. Каков примерный совокупный доход Вашей семьи в месяц, тыс. руб.? (Учтите ВСЕ источники дохода – доходы от бизнеса, ренту, зарплату, пенсии, пособия – ВСЕХ членов семьи, с которыми Вы проживаете).

По уровню оцениваемого благополучия население Арктической Карелии распределилось следующим образом (рисунок). Основная масса населения в первую очередь зарывает лишь текущие потребности.

Распределение населения Арктической Карелии по уровню оцениваемого благополучия*

* Порядок элементов легенды соответствует их отображению на графике.

Для более короткого и емкого обозначения групп по благополучию нами была принята следующая классификация «статус – вариант ответа» (таблица 1).

Таблица 1. Соответствие статуса и воспринимаемого благосостояния семьи

Номер группы	Статус	Вариант ответа
1	Крайне бедная группа населения	Денег не хватает даже на еду
2	Бедная группа населения	Денег хватает на еду, покупать одежду и оплачивать жилье
3	Группа населения с минимальным достатком	Денег хватает на текущие потребности (питание, одежду, плату за жилье), но не на товары длительного пользования
4	Группа населения с относительным достатком	Денег хватает на текущие потребности, бытовую технику, но не на дорогостоящие покупки (квартиру, автомобиль, дачу).
5	Группа населения с высоким достатком	Денег хватает на текущие потребности, бытовую технику, но не на дорогостоящие покупки (квартиру, автомобиль, дачу)
Источник: составлено авторами.		

Пространственное распределение уровня среднего дохода семьи респондентов в группах благосостояния представлено в таблице 2.

Таблица 2. Средний доход семьи в группе по благосостоянию в разрезе территорий Арктической Карелии, тыс. рублей

Номер группы	Беломорский район	Калевальский район	Кемский район	Костомукшский ГО	Лоухский район	Сегежский район	Арктическая Карелия
1	30,7	-	50,4	40,0	25,0	61,1	49,1
2	58,1	47,9	53,1	56,8	45,2	52,0	51,4
3	71,3	62,7	79,5	83,7	62,4	72,6	73,3
4	89,8	76,4	100,8	125,3	88,9	94,6	103,1
5	159,0	98,0	168,8	223,1	135,0	128,5	173,0
Общий итог	81,2	64,4	90,5	117,6	72,0	78,3	87,9
Источник: составлено авторами на основе результатов опроса.							

Мы видим значительную разницу в доходах семей в разрезе территорий (строка «Общий итог»), и еще большие различия в соответствиях между уровнями доходов и уровнями благосостояния. Кроме того, для ряда территорий доходы семей с минимальным уровнем благосостояния превышают доходы семей с более высоким уровнем. Более полная картина территориального распределения уровня дохода, необходимого для воспроизводства человеческого капитала видна на данных таблицы 3.

Таблица 3. Средний доход на одного члена семьи в группах по благосостоянию в разрезе территорий Арктической Карелии, тыс. рублей

Номер группы	Беломорский район	Калевальский район	Кемский район	Костомукшский ГО	Лоухский район	Сегежский район	Карельская Арктика
1	22,33		7,74	10,00	8,13	18,81	15,88
2	29,26	19,85	19,51	21,73	21,49	19,28	21,57
3	34,39	25,64	29,98	33,99	26,55	27,40	29,91
4	38,33	32,88	42,07	48,44	35,32	35,11	40,74
5	50,80	25,67	52,60	76,24	46,07	42,83	57,21
Нет ответа	34,44			36,67		25,50	29,72
Общий итог	35,79	26,05	34,84	44,98	29,56	28,87	34,45
Источник: составлено авторами на основе результатов опроса.							

При рассмотрении данного показателя выравниваются внутрирегиональные соотношения, в то же время, межрегиональная дифференциация сохраняется. Так, мы видим минимальный уровень дохода на одного члена семьи, необходимого для воспроизводства человеческого капитала в сохраняющемся (группа населения с относительным достатком) и расширенном качестве воспроизводства человеческого капитала (группа населения с высоким достатком) в Калевальском районе. Мы связываем данный результат с распространенной традицией промыслов и подсобного хозяйства в районе, снижающего необходимый для достижения благосостояния уровень денежных доходов. Максимальный уровень доходов для достижения относительного или высокого достатка наблюдается в Костомукшском ГО (48,44 тыс. руб. и 76,24 тыс. руб., соответственно), в то время как для нижних уровней благосостояния значения показателей Костомукши выравниваются с другими регионами. В целом это говорит о более высоком уровне и стоимости услуг и товаров, выходящих за пределы базовых потребностей. В частности, на предыдущих этапах исследования было выявлено, что респонденты, проживающие в ГО Костомукша отмечали высокий уровень цен на услуги в сфере досуга как проблему. Остальные территории занимают промежуточное положение.

В данном аспекте наблюдается особенность: на индустриально развитых территориях Сегежского района и Костомукшского ГО было выявлено снижение среднего возраста по мере перехода от низших к верхним уровням благосостояния, в то время как для периферийных и индустриализованных территорий эта зависимость отсутствует. Мы связываем данное явление в первую очередь с возможностью высокого заработка для лиц среднего возраста на промышленных предприятиях.

Исследование показало, что даже в рамках одного арктического региона между отдельными районами наблюдаются сильные территориальные различия в возможностях воспроизводства человеческого капитала. Наибольший перекокс наблюдается в сторону промышленно-развитых территорий, что актуализирует проблему сохранения человеческого капитала на иных территориях.

Библиографический список

1. Волков А.Д., Симакова А.В., Тишков С.В. Пространственная дифференциация факторов миграции населения арктического региона (на примере Карельской Арктики) // Регион: экономика и социология. 2022. № 3 (115). С. 155–186. DOI: 10.15372/REG20220307.
2. Волков А.Д., Тишков С.В. Стратегические приоритеты развития региона Карельской Арктики в условиях интеграции экономического пространства Арктической зоны России // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 5–32. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5.
3. Пилясов А.Н., Молодцова В.А. Жизнестойкость арктических городов России: методологические подходы и количественные оценки // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2020. № 2(48). С. 5–26.
4. Корчак Е.А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 47–65.
5. Khoreva O., Konchakov R., Leonard C., Tamitskiy A., Zaikov K. Attracting skilled labour to the North: Migration loss and policy implications across Russia's diverse Arctic regions // Polar Record. 2018. Vol. 54. No. 5–6. Pp. 324–338.
6. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I. and Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 22. P. 933.

Информация об авторах

Волков Александр Дмитриевич (Россия, г. Петрозаводск) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики ФГБУН ФИЦ «КарНЦ РАН» (185030, Россия, г. Петрозаводск, ул. Проспект Александра Невского, д. 50; e-mail: kov8vol@gmail.com)

Аверьянов Александр Олегович (Россия, г. Петрозаводск) – инженер-исследователь, Институт экономики ФГБУН ФИЦ «КарНЦ РАН» (185030, Россия, г. Петрозаводск, ул. Проспект Александра Невского, д. 50; e-mail: aver@petsru.ru)

Рослякова Наталья Андреевна (Россия, г. Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики ФГБУН ФИЦ «КарНЦ РАН» (185030, Россия, г. Петрозаводск, ул. Проспект Александра Невского, д. 50; e-mail: na@roslyakova24.ru)

Volkov A.D., Averyanov A.O., Roslyakova N.A.

TERRITORIAL DIFFERENCES IN REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL IN THE ARCTIC REGION: ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. *This study presents the results of an economic and sociological analysis of territorial differences in the reproduction of human capital on the example of the Arctic regions of the Republic of Karelia. An indicator of the well-being of the population in these territories is used for the assessment.*

Keywords: *Russian Arctic, Arctic Karelia, human capital, welfare of population.*

About the authors

Alexander Dmitrievich Volkov (Russia, Petrozavodsk) – PhD in economics, Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (185030, Russia, Petrozavodsk, Prospect Alexander Nevsky, 50; e-mail: kov8vol@gmail.com)

Averyanov Alexander Olegovich (Russia, Petrozavodsk) – research engineer, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (185030, Russia, Petrozavodsk, Prospect Alexander Nevsky, 50; e-mail: aver@petsru.ru)

Roslyakova Natalia Andreevna (Moscow, Russia) – PhD in economics, Senior Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (185030, Russia, Petrozavodsk, Prospect Alexander Nevsky, 50; e-mail: na@roslyakova24.ru)

References

1. Volkov A.D., Simakova A.V. and Tishkov S.V. Spatial differentiation of migration factors in the Arctic region (the case of the Karelian Arctic) // *Region: Economics and sociology*. 2022. No. 3(115). Pp. 155–186. DOI: 10.15372/REG20220307.
2. Volkov A.D., Tishkov S.V. Strategic Development Priorities for the Karelian Arctic Region in the Context of the Russian Arctic Zone Economic Space Integration // *Arctic and North*. 2022. No. 46. Pp. 5–32. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5.
3. Pilyasov A.N., Molodtsova V.A. Resilience of Russian Arctic cities: methodological approaches and quantitative assessments // *Proceedings of Komi Scientific Centre of URO RAS*. 2021. No. 2(48). Pp. 5–26.
4. Korchak E.A. Population poverty as a threat to the sustainable development of the Russian Arctic // *Arctic and North*. 2020. No. 40. Pp. 47–65.

5. Khoreva O., Konchakov R., Leonard C., Tamitskiy A. and Zaikov K. Attracting skilled labour to the North: Migration loss and policy implications across Russia's diverse Arctic regions // *Polar Record*. 2018. Vol. 54. No. 5-6. Pp. 324–338.
6. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I. and Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. No. 22. P. 933.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье авторы доказывают влияние привлечения к практикам соучастствующего управления, благоустройства территории на уровень территориальной идентичности школьников Вологодской области. Через участие формируется эмоциональная привязанность к месту проживания, тем самым снижается уровень миграционных настроений.

Ключевые слова: территориальная идентичность, миграционные установки, образовательные стратегии, социальное участие.

В период реализации своих образовательных стратегий большинство выпускников школ малых и средних городов покидают свои родные регионы. После получения образования многие так и не возвращаются обратно. Города теряют свои ценные трудовые и деятельностные ресурсы. Как удержать молодежь в регионе или вернуть после получения искомого образования? Одним из действенных факторов является формирование их территориальной идентичности, которая является важным нематериальным активом развития региона.

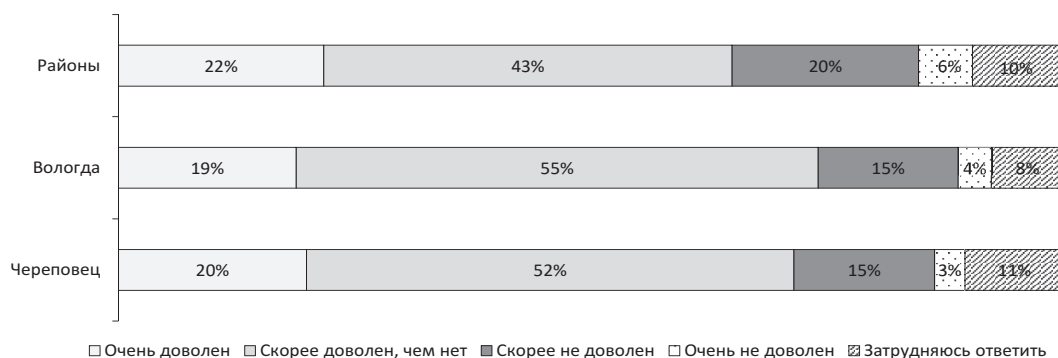
Территориальная идентичность как сложное многокомпонентное явление, включает в себя как эмоциональное чувство принадлежности к данной территории и её сообществу, так желание и потребность участвовать в региональных взаимодействиях [4]. Территориальную идентичность, как правило, изучают с точки зрения ее компонентов: эмоционального (привязанность к территории), ценностного (разделяемые ценности территориального сообщества), когнитивного (знание особенностей социально-экономического развития, истории региона), поведенческого (расположенность и социальные практики действия на данной территории) [1–3].

Взаимосвязь территориальной идентичности и социальной активности, социального участия заключается в формировании эмоциональной привязанности к региону через вложение своих усилий по его преобразованию. В процессе участия формируются и социальные контакты в территориальном сообществе, которые создают удерживающий эффект. В процессе участия индивид подстраивает территорию под свои потребности, тем самым заявляя на нее свое право.

Основной целью данной статьи является эмпирическое доказательство данных закономерностей: влияние вовлеченности в дела города, поселка и осознание ответственности за происходящее в нем на миграционные планы и настроения у школьников Вологодской области. Эмпирической базой исследования стали данные опроса по теме: «Образовательные и карьерные стратегии учащихся Вологодской области: факторы выбора», проведенного в Вологодской области в октябре-ноябре 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Всего опрошено 600 учащихся школ г. Череповца, 425 учащихся школ г. Вологды, 900 учащихся школ районных центров и малых городов Вологодской области.

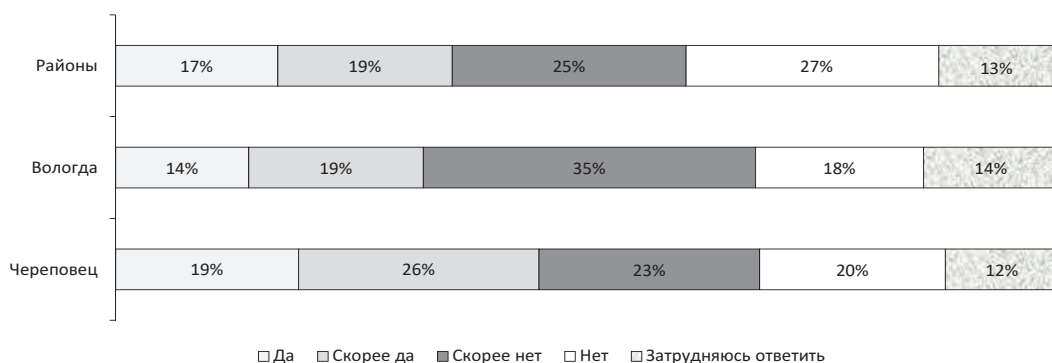
Для изучения эмоционального компонента территориальной идентичности были заданы следующие вопросы: «Вы довольны тем, что живете в своем городе, поселке?», «Порекомендовали бы Вы своим знакомым из другого населенного пункта переехать жить в ваш город, поселок?»

По результатам исследования, учащиеся 9-11 классов очень позитивно относятся к своей малой родине. 65% школьников малых городов Вологодской области, 74% школьников Череповца и 72% школьников Вологды ответили, что они довольны или скорее довольны, что живут в своем населенном пункте (рис.1).

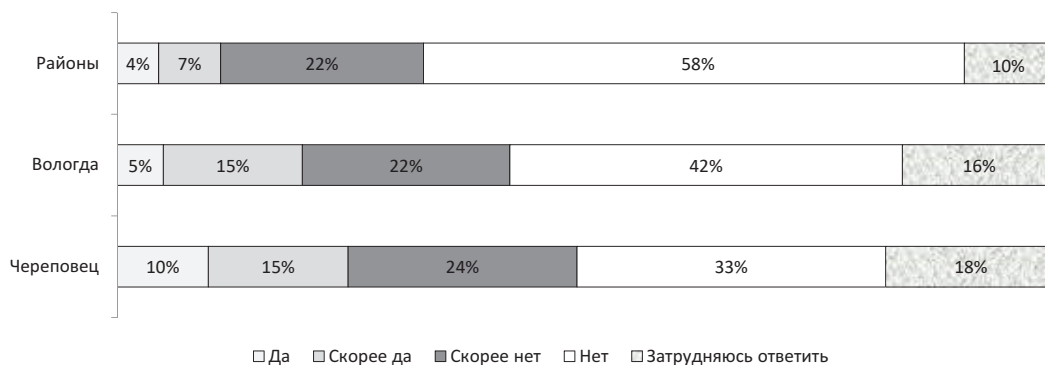
Рис. 1. Распределение ответа на вопрос: «Вы довольны тем, что живете в своем городе, поселке?», в зависимости от места проживания

Но при переходе на более проективный вопрос: «Порекомендовали бы Вы своим знакомым из другого населенного пункта переехать жить в ваш город, поселок?» позитивных ответов становится существенно меньше. Только 36% школьников малых городов Вологодской области, 33% Вологды и 45% Череповца стали бы рекомендовать свой населенный пункт как место постоянного проживания (рис.2).

Рис. 2. Распределение ответа на вопрос: «Порекомендовали бы Вы своим знакомым из другого населенного пункта переехать жить в ваш город, поселок?», в зависимости от места проживания

Основными вопросами по изучению поведенческого компонента территориальной идентичности являются: «После получения образования Вы хотите работать в своем городе, поселке?» и «Хотели бы Вы уехать из своего города, поселка на постоянное место жительства?» В противовес достаточно позитивным оценкам эмоционального компонента, очень удручающе выглядят цифры компонента поведенческого. Среди районных школьников только 11% после получения образования хотят работать в своем городе, поселке, среди вологодских школьников 20%, среди череповецких 25% (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответа на вопрос: «После получения образования Вы хотите работать в своем городе, поселке?»

Наиболее распространенной тенденцией является стремление переехать в Санкт-Петербург или другой город страны (табл. 1). В Санкт-Петербург хотели бы уехать 22% школьников малых городов Вологодской области, 28% вологжан и 35% череповчан. В другие города страны 23% учащихся малых городов, 27% Вологды и 20% Череповца. При этом желание переехать в Вологду или Череповец у районных школьников примерно одинаково – 12%.

Таблица 1. Распределение ответа на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из своего города, поселка на постоянное место жительства?»

	Районы	Вологда	Череповец
Не хотел бы куда-нибудь уезжать, мне здесь нравится	10	12	18
Мне не нравится здесь жить, но я привык и не собираюсь уезжать	2	7	4
За границу	8	10	11
Да, хотел бы переехать в Москву	5	13	10
Да, в Санкт-Петербург	22	28	35
Да, в Вологду	12	-	0
Да, в Череповец	12	1	-
В другой город, поселок Вологодской области	5	2	2
В другой город страны	23	27	20

Таким образом, эмоциональный компонент территориальной идентичности достаточно сильно выражен у школьников Вологодской области. При этом поведенческий компонент, в плане закрепления на территории, желании жить и работать выражен очень слабо. Школьники через эмоции уже отдаляются от своей малой родины, «ностальгируют», для них это уголок детства, в который они будут возвращаться. Как показывают результаты исследования когнитивного компонента, который мы изучали через анализ ассоциаций с местом жительства, чаще всего учащиеся отвечали: «родной дом», «школа», «друзья», «детство».

Но самый главный вопрос, а что может стать якорем для выпускников школ. И может ли социальная активность в родном регионе, вовлечение молодежи в соучаствующие практики стать действенным фактором закрепления молодежи? Как показывают эмпирические результаты, вполне может. Так, среди учащихся, которые ответили, что они стремятся сделать свой город, поселок, в котором они живут, лучше, 27% не хотят никуда уезжать. Тогда как среди тех, кто не стремится, таких только 7% (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответа на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из своего города, поселка на постоянное место жительства?» в зависимости от ответа на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать, «я стремлюсь сделать свой город, поселок, в котором живу, лучше?», в процентах

	Да, стремлюсь	Скорее да	Скорее нет	Нет, не стремлюсь	Затрудняюсь ответить	Общий
Не хотел бы никуда уезжать, мне здесь нравится	27	12	8	7	13	13
Мне не нравится здесь жить, но я привык и не собираюсь уезжать	3	3	6	3	3	4
За границу	9	8	10	15	7	10
Да, хотел бы переехать в Москву	7	8	8	10	9	8
Да, в Санкт-Петербург	21	28	31	24	31	27
Да, в Вологду	7	5	3	6	7	6
Да, в Череповец	6	8	5	7	4	6
В другой город, поселок Вологодской области	3	3	4	3	5	4
В другой город страны	16	24	26	26	22	23

Более того, школьники, которые чувствуют ответственность за происходящее в своем населенном пункте, более склонны после получения образования остаться или вернуться работать в него. Среди тех, кто чувствует ответственность 32% хотят в нем работать, а среди тех, кто не чувствует ответственность, только 14% (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответа на вопрос: «После получения образования Вы хотите работать в своем городе, поселке?» в зависимости от ответа на вопрос: «Чувствуете ли Вы ответственность за происходящее в вашем населенном пункте», в процентах

	Да, чувствую	Скорее да	Скорее нет	Нет, не чувствую	Затрудняюсь ответить	Общий
Да	20	6	5	4	5	6
Скорее да	12	13	10	10	13	11
Скорее нет	20	29	26	19	22	23
Нет	38	37	44	56	39	47
Затрудняюсь ответить	10	15	15	12	21	14
Сумма положительных ответов	32	19	15	14	17	

Таким образом, территориальная идентичность однозначно зависит от вовлечения молодежи в практики соучаствующего управления, привлечения к практикам благоустройства. Через практики социального участия в родном регионе молодежь привязывается эмоционально к данной территории, тем самым укрепляя свою локальную идентичность. Именно поэтому данные практики могут стать действенным механизмом молодежной политики по удержанию молодежи и снижению миграционных настроений.

Библиографический список

1. Авилов Г.М., Кранзеева Е.А., Яницкий Л.С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 110–119.
2. Горнова Г.В. Визуально-семиотические аспекты городской идентичности // Праксима. 2019. № 21(3). С. 62–74. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-62-74
3. Скалабан И.А., Серебрянникова О.А. Территориальная идентичность как фактор социального участия: поколенный контекст // Идеи и идеалы. 2014. № 1 (19). С. 65–74.
4. Тумакова К.С. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс // Власть. 2010. № 3. С. 70–73.

Информация об авторах

Воробьева Ирина Николаевна (Россия, Череповец) – кандидат социологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (Россия, 162600, г. Череповец, пр. Советский, д. 8; e-mail: vorobyova-i-n@yandex.ru)

Мехова Альбина Анатольевна (Россия, Череповец) – кандидат философских наук, заведующий кафедрой, Череповецкий государственный университет (Россия, 162600, г. Череповец, пр. Советский, д. 8; e-mail: albina_mehova@mail.ru)

Vorobeva I.N., Mekhova A.A.

TERRITORIAL IDENTITY: MAIN TRENDS IN MIGRATION MOOD OF PROVINCIAL YOUTH

Abstract. *In the article, the authors prove the impact of involving in the practices of participatory management and territory improvement on the level of territorial identity of schoolchildren in the Vologda region. Through participation, an emotional attachment to the place of residence is formed, thereby reducing the level of migration sentiment.*

Keywords: *territorial identity, migration attitudes, educational strategies, social participation.*

About the authors

Vorobeva Irina Nikolaevna (Russia, Cherepovets) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University (Russia, 162600, Cherepovets, Sovetsky Ave., 8; e-mail: vorobyova-i-n@yandex.ru)

Mekhova Albina Anatolyevna (Russia, Cherepovets) – Candidate of Philosophical Sciences, Head of Department, Cherepovets State University (Russia, 162600, Cherepovets, Sovetsky Ave., 8; e-mail: albina_mehova@mail.ru)

References

1. Avilov G.M., Kranzeeva E.A., Yanitsky L.S. Regional identity of youth and the problem of forming the image of the region // Professional education in Russia and abroad. 2019. Vol. 1 (33). Pp. 110–119.
2. Gornova G.V. Visual-semiotic aspects of urban identity // Praxima. 2019. Vol. 21 (3). Pp. 62–74. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-62-74
3. Skalaban I.A., Serebryannikova O.A. Territorial identity as a factor of social participation: generational context // Ideas and ideals. 2014. Vol. 1 (19). Pp. 65–74.
4. Tumakova K.S. Regional identity and branding as a social and management resource // Power. 2010. Vol 3. Pp. 70–73.

КУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Аннотация. Представлены результаты исследования общественного мнения населения Вологодской области в части культурных установок в ценностно-мировоззренческом контексте. Выявлено, что более позитивно духовную атмосферу воспринимают жители региона в месте их проживания, чем в стране. В целом формируется запрос на возрождения России как великой державы; неприменимость к России западного образа жизни. Региональное сообщество характеризуется доминированием патриотического самосознания.

Ключевые слова: регион, социологическая диагностика, культурные ориентиры, установки, культура, ценности, образ будущего.

Культурная сфера является источником формирования и эффективного использования человеческого капитала [1,8]. В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, принятой в 2016 году, отмечается, что культуре отводится ведущая роль в его формировании¹. Основные цели государственной культурной политики – «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития»². В свою очередь, с консервативной точки зрения базовые традиционные ценности подразумевают «ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития российского народа в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях, и являющиеся неперенным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа» [6, с. 123]. Перечень этих ценностей зафиксирован в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³. Основные из них согласно документу: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, нравственность, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость и др.

При этом, как показывают исследования, региональная культура в России подвергается значительным изменениям в связи с трансформационными процессами [5]. Поэтому проблемы культурных установок населения региона в ценностно-мировоззренческом контексте являются актуальными и востребованными для изучения.

¹ Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года // Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>

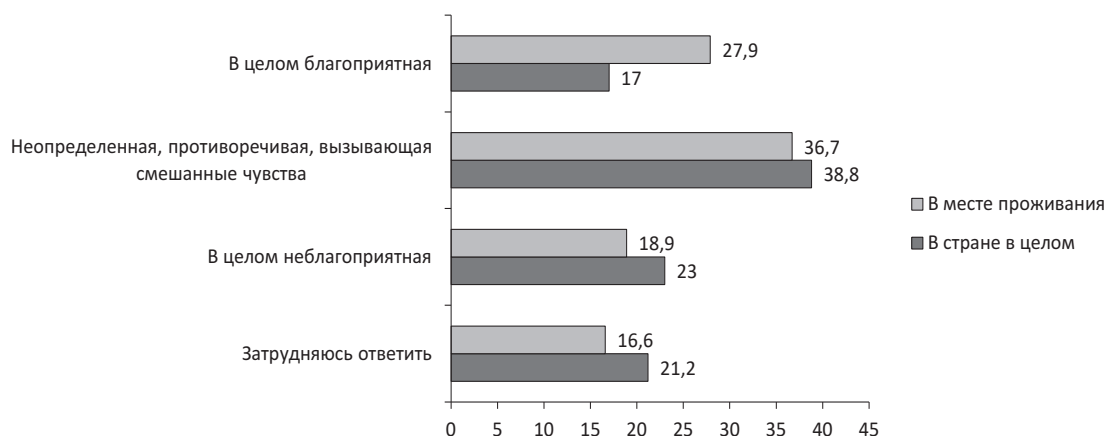
² Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

В исследовании использованы данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области за 2022 год, объём выборочной совокупности которого составил 1500 респондентов. Опрос проводился по квотной выборке, репрезентирующей пропорции между городским и сельским населением, половозрастную структуру взрослого населения области и пропорции между жителями населенных пунктов различных типов. Население опрашивалось в двух крупных городских округах (Вологде и Череповце), трех районах и пяти муниципальных округах региона.

Состояние духовной атмосферы в обществе является одним из ключевых индикаторов глубоких трансформаций в сфере культуры [2, 7]. Распределение ответов на вопрос об оценке состояния духовной атмосферы, которое сложилось сегодня, позволяет нам сделать некоторые выводы. Отмечается, что 37–39% населения региона оценивает состояние духовной атмосферы как неопределённое и противоречивое как в месте проживания, так и в стране в целом. Однако, интересно отметить, что более позитивно духовную атмосферу воспринимают жители региона в месте их проживания. Так, 28% опрошенных отметили ее как благоприятную, в то время как 19% считают ее неблагоприятной. Это может свидетельствовать о более тесной связи людей с местом, где они живут, и о чувстве принадлежности к нему, локальной идентичности (рис. 1). Так, например, более трети (35%) респондентов в малых городах отвечают «я рад, что живу здесь», в крупных городах такого мнения придерживаются только 23%, высказывают равнодушие к месту проживания больше жители крупных городов, чем малых⁴.

Рис 1. Оценки населением региона состояния духовной атмосферы в месте проживания и стране в целом*, %

*Формулировка вопроса «Как бы Вы могли оценить состояние духовной атмосферы, которое сложилось сегодня?»

Источник: мониторинг общественного мнения, Вологодская область, 2022 год, N=1500

Аналогичные тенденции наблюдаются на уровне всей страны, что показали данные социологического исследования Института социологии ФНИСЦ РАН. Согласно

⁴ Данные социологического опроса, проведенного на территории Вологодской области в двух крупных городах (г. Вологда, г. Череповец) и пяти малых (г. Никольск, Сокол, В. Устюг, Грязовец, пгт. Шексна) в 2021 году. Выборочная совокупность составила 1550 респондентов.

общероссийским опросам, россияне при ответах на вопросы о ситуации в России всегда оценивают ситуацию в своем регионе как заметно лучшую в сравнении с общей ситуацией в стране [4].

В тоже время главные интересы населения региона заключаются в семье и доме, напротив, духовные ценности и культура занимают последнее место в рейтинге (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые интересы населения региона, %

Вариант ответа	%
Мои главные интересы в семье и доме	68,4
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	11,1
Главное дело – обеспечить приличный заработок	9,5
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	4,4
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	4,2
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	2,3
Другое	0,2

Источник: мониторинг общественного мнения, Вологодская область, 2022 год, N=1500

Учитывая неоднозначную и во многом переломную ситуацию в векторе развития российского общества, особую важность приобретают вопросы относительно социокультурных изменений в глобальном ценностно-мировоззренческом контексте. В 2022 г. населению региона был задан вопрос о перспективах пути, по которому сегодня движется страна. Более половины респондентов считают, что путь, по которому идёт Россия, даст положительные результаты (53%). Удельный вес тех, кто считает, что Россия идёт в тупик, составил 22%, более четверти респондентов (26%) затруднились с ответом. При этом большая часть населения региона (68%) полагает, что западный образ жизни не приживётся в России и что страна должна идти своим путем, противоположного мнения придерживается 9% (рис. 2, 3).

Рис. 2. Оценки населением региона перспектив пути, по которому движется сегодня страна*, %

*Формулировка вопроса «Насколько, по Вашему мнению, перспективен путь, по которому движется сегодня страна?»

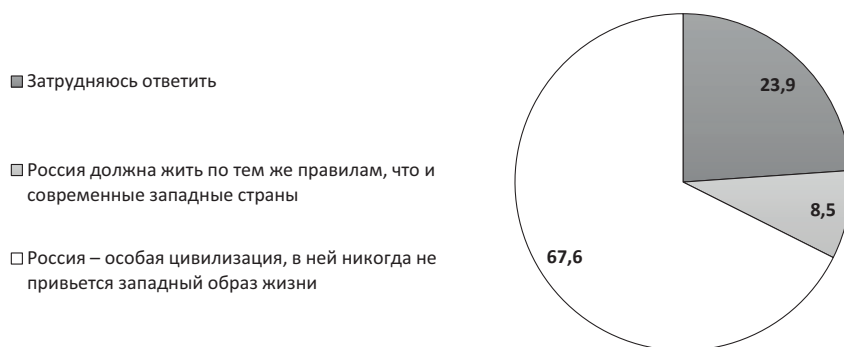

Рис. 3. Оценки населением региона модели жизнеустройства страны*, %

*Формулировка вопроса «Скажите, пожалуйста, должна ли Россия следовать той модели жизнеустройства, которая действует в современных западных странах, или ей необходимо идти своим особым путем?»

В 2022 г., как и в 2002 г., населению региона был задан вопрос об идее, способной объединить российское общество. За 20-летний период рейтинг идей не претерпел существенных изменений. В октябре 2022 г. наиболее популярными идеями (как и 20 лет назад) респондентами были названы: о единении народов России в целях ее возрождения как великой державы (52%), укреплении России как правового государства (39%), объединении народов для решения глобальных проблем (26%). Самыми непопулярными среди населения региона являются идеи о сближении с Западом (3%). По сравнению с июлем 2002 г. в октябре 2022 г. доля респондентов, поддерживающих идеи о единении народов России в целях ее возрождения как великой державы, возросла на 29 п.п. (с 23 до 52%), об укреплении России как правового государства на 16 п.п. (с 22 до 39%), об объединении народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством, на 18 п.п. (с 8 до 26%; табл. 2).

Таблица 2. Представления населения региона об идее объединения российского общества, %*

Вариант ответа	2002 г.	2022 г.	Изменение +/- 2022 к 2002 гг., %
Идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы	22,6	51,9	+29
Идея укрепления России как правового государства	22,1	38,5	+16
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	7,8	25,9	+18
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	6,6	20,1	+14
Идея объединения всех славянских народов	5,0	18,2	+13
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	3,2	12,1	+9
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	3,9	9,0	+5
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	2,3	6,7	+4
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	3,9	3,0	-1
Другая идея	0,2	3,2	+3
Затрудняюсь ответить	31,9	20,5	-11

*Формулировка вопроса «Какая идея, на Ваш взгляд, способна объединить наше общество?»
 Источник: мониторинг общественного мнения, Вологодская область, 2022 год, N=1500

Государственная политика отводит патриотизму важную роль в формировании традиционной культуры и системы ценностей, что отражено в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Как отмечено в исследованиях, понятие патриотизма соотносится с культурой: «патриотизм — это не столько политическая и идеологическая категория, сколько, как представляется, этико-культурная» [3, с. 48]. По данным опроса общественного мнения, большинство регионального сообщества относят себя к патриотам. Однако анализ патриотической идентичности в возрастных группах выявляет заметные различия в зависимости от возраста. Наибольший уровень патриотизма отмечается у старших поколений, особенно среди пожилых граждан. В несколько меньшей степени он выражен у молодых людей как студенческого, так и рабочего возраста. В среднем, сообщество Вологодской области характеризуется доминированием патриотического самосознания, в той или иной мере считают себя патриотами – 68% респондентов (табл. 3).

Таблица 3. Уровень патриотизма, %*

Вариант ответа	18...24 года	25...34 года	35...54 лет	старше 55 лет	Среднее
Да и скорее да	50,3	58,7	70,4	79,6	68,4
Нет и скорее нет	34,5	33,0	24,4	15,7	23,5
*Формулировка вопроса «Считаете ли вы себя патриотом?» Источник: мониторинг общественного мнения, Вологодская область, 2022 год, N=1500					

При этом в сопоставлении данных общероссийских опросов с региональными необходимо отметить, что уровень патриотизма на уровне страны выше – 85% россиян считают, 11% не считают себя патриотами. 46% опрошенных думают, что в стране за последние годы стало больше патриотов (с 2020 года показатель вырос на 24 пункта), 11% – что их стало меньше (снижение на 19 пунктов), 30% полагают, что ничего в этом отношении не изменилось (данные ФОМ, 2022 г.)⁵.

Таким образом, исследование показало, что общество ориентируется на национальное единение как ключевую идею для достижения целей развития страны. Как отмечает Академик РАН, д.с.н. М.К. Горшков «Мы наблюдаем смену приоритета интересов личности на стратегию коллективных действий, приоритет интересов общества. Большинство россиян объединяют идеи сильного государства, неприемимость к России ценностей индивидуализма, либерализма и демократии западного образца»⁶.

Таким образом, результаты исследования общественного мнения культурных установок населения в ценностно-мировоззренческом контексте показали, что жители региона или территории проживания более позитивно воспринимают духовную атмосферу в сравнении со страной в целом.

⁵ «Патриотизм и патриоты. Кто (не) может считаться патриотом». Фонд общественного мнения. Июнь 2022 года. Репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 респондентов – жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53 субъектах РФ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14733>

⁶ Интервью академика РАН д.с.н. М.К. Горшкова «Как россияне относятся к президенту и специальной военной операции» // Парламентская газета. 04.11.2023. URL: <https://www.pnp.ru/social/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-prezidentu-i-specialnoy-voennoy-operacii.html>

Также выявлено, что большая часть населения региона полагает, что путь, по которому движется Россия, приведет к положительным результатам. Большинство респондентов считают, что западный образ жизни не приживется в России, и страна должна идти своим путем. Идеи о единении народов России в целях возрождения страны как великой державы, а также об укреплении России как правового государства и объединении народов для решения глобальных проблем являются наиболее популярными среди населения региона. Идеи о сближении с Западом оказались наименее поддерживаемыми.

Государственная политика придает особую важность патриотизму в формировании традиционной культуры и системы ценностей. Большинство регионального сообщества себя относят к патриотам. В то же время, на уровне страны патриотизм является более распространенным явлением, причем в последние годы патриотические настроения показывают рост.

Библиографический список

1. Каверина Н. А. Ведущая роль культуры в развитии человеческого капитала и новой экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 3 (23). С. 10–16.
2. Колин К. К. Духовная культура как фактор обеспечения национального единства // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. 2011. С. 3–19.
3. Кононенко Б.И. Патриотизм и культура // Социология власти. 2005. №4. С. 47–56.
4. Латов Ю. В. «Духовная атмосфера» 2020 года: опыт анализа социально-эмоционального самочувствия россиян // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 139–150. DOI 10.31857/S013216250012511-5
5. Морозов Г.Н., Алексеев Г.В. Культурно-досуговые учреждения: проблемы и решения (на опыте Ленинградской обл.) // Власть. 2013. №7. С. 82–85.
6. Перевезенцев С. В., Пучнина О. Е., Страхов А. Б., Шакирова А. А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2021. № 27(4). С. 113–133. DOI: 10.24290/10293736-2021-27-4-113-133.
7. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 453 p.
8. Weckroth M., Kemppainen T. Human capital, cultural values and economic performance in European regions Regional Studies // Regional Science. 2016. Vol. 3, № 1. P. 239–257. DOI: 10.1080/21681376.2016.1177467

Информация об авторах

Косыгина Ксения Евгеньевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А, sene4ka.87@mail.ru)

Кулик Ксения Андреевна (Россия, Санкт-Петербург) – студент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, дом 2 строение 2)

CULTURAL ATTITUDES OF THE POPULATION OF THE REGION: VALUE AND WORLDVIEW INDICATORS

Abstract. *The results of a study of public opinion of the population of the Vologda region regarding cultural attitudes in the value and worldview context are presented. It was revealed that residents of the region perceive the spiritual atmosphere in their place of residence more positively than in the country. In general, a demand is being formed for the revival of Russia as a great power; the inapplicability of the Western way of life to Russia. The regional community is characterized by the dominance of patriotic identity.*

Keywords: *region, sociological diagnostics, cultural guidelines, attitudes, culture, values, image of the future*

About the authors

Kosygina Ksenia Evgenievna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Researcher of «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda, Gorky St., 56A, sene4ka.87@mail.ru)

Kulik Ksenia Andreevna (Russia, St. Petersburg) - student of the St. Petersburg Agricultural University (196601, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Petersburg highway, building 2 building 2)

References

1. Kaverina N. A. The leading role of culture in the development of human capital and the new economy // Human capital and professional education. 2017. No. 3 (23). pp. 10–16.
2. Kolin K. K. Spiritual culture as a factor in ensuring national unity // Social and humanitarian knowledge. 2011. No. 4. 2011. pp. 3–19.
3. Kononenko B.I. Patriotism and culture // Sociology of power. 2005. No. 4. pp. 47–56.
4. Latov Yu. V. “Spiritual atmosphere” 2020: experience in analyzing the socio-emotional well-being of Russians // Sociological Research. 2020. No. 12. pp. 139–150. DOI 10.31857/S013216250012511-5
5. Morozov G.N., Alekseev G.V. Cultural and leisure institutions: problems and solutions (based on the experience of the Leningrad region) // Power. 2013. No. 7. pp. 82–85.
6. Perevezentsev S.V., Puchnina O.E., Strakhov A.B., Shakirova A.A. On the issue of methodological principles for studying Russian basic traditional values // Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and political science. 2021. No. 27(4). pp. 113–133. DOI: 10.24290/10293736-2021-27-4-113-133.
7. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 453 p.
8. Weckroth M., Kemppainen T. Human capital, cultural values and economic performance in European regions Regional Studies // Regional Science. 2016. Vol. 3, No. 1. P. 239–257. DOI: 10.1080/21681376.2016.1177467

СОВРЕМЕННЫЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТЫ В МЕДИЦИНЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗАХ

***Аннотация.** Сегодня происходит трансформация профессий во всех сферах жизнедеятельности. Изменения связаны с применением ИКТ и аппаратно-программных решений. Это касается и системы здравоохранения. Нововведения меняют требования к подготовке специалистов в медицине для возможности обеспечения каррами «будущего».*

***Ключевые слова:** ИТ-специалисты, информационные технологии, медицина, кадры, эффективность здравоохранения.*

Современные реалии предопределяют изменение форматов обучения студентов-медиков для соответствия их компетенций запросам здравоохранения. В 2014 году впервые был создан «Атлас новых профессий» [1], который ежегодно дополняется и модернизируется исходя переформатирования требований, предъявляемым к наличию специалистов в различных отраслях экономики. Уже сейчас можно говорить о наличии на рынке труда спроса на биоинформатиков и ИТ-медиков. В Атласе 2021 года отражены следующие новые медицинские специальности, по которым необходимо «удовлетворять спрос» в ближайшей перспективе (см. рис. 1, 2).

Все многообразие новых специальностей нацелено на изменение структуры и формата предоставления медицинских услуг. Однако некоторые специальности напрямую влияют на процесс получения медицинской помощи пациентами [2], а другие создают некий позитивный «шлейф» сопутствующих услуг, облегчая как процесс получения и оказания медицинских услуг, так и создавая более удобные/комфортные медицинские условия.

Например, ИТ-медики – это медицинские специалисты, которые меняют сегодня сам принцип и формат работы медицинских организаций. В их компетенции находятся не только технические медицинские решения [3], но и претерпевает изменение процесс управления информационными потоками в широком смысле слова. Благодаря их работе уже сейчас становится возможным внедрение информационных технологий, работа с большими данными (Big Data), ведение телеконсультаций и консилиумов онлайн [4,5], а также многое другое, что базируется на ИТ решениях в медицине [6]. В связи с постоянным ростом новаций в системе здравоохранения работодатели определяют некий усредненный вариант компетенций, которыми должны владеть ИТ-врачи (рис. 3).

Рис. 1. Профессии «будущего» в медицине

Источник: составлено авторами на основе [1].

Рис. 2. Профессии «будущего», сопровождающие процесс оказания медицинских услуг

Источник: составлено авторами на основе [1].

Рис. 3. Перечень компетенций (Hard skills) ИТ-врача

Источник: составлено авторами на основе [7].

Рассматривая данный вопрос со стороны будущих специалистов, а именно студентов-медиков хочется отметить, что по их мнению уже сейчас необходимо постоянное совершенствование как процесса преподавания, с учетом присутствия пандемий, эпидемий и др., так и включение в образовательные программы новых курсов, нацеленных на ознакомление с новыми трендами в медицине и влияющие на формирование у обучающихся востребованных компетенций и навыков. Именно такой подход позволит на практике получить более комплексный вариант лечения пациентов, используя новации на всех этапах оказания медицинской помощи, включая цифровые технологии (таблица) [8].

**Использование цифровых технологий в медицинских организациях
Здравоохранения (2020-2021 гг.), (в % от общего числа организаций)**

Организации / Технологии	Облачные сервисы		Big Date		Цифровые платформы		Центры обработки данных	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Годы	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Всего	25,7	27,1	22,4	25,8	17,2	14,7	13,6	14,0
Организации здравоохранения и предоставление соц.услуг	32,6	34,0	27,2	30,6	18,3	16,5	9,2	15,4
Организации / Технологии	Геоинформационные системы		Интернет вещей		Технологии ИИ		Роботы / автоматизированные линии	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Годы	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Всего	13,0	12,6	13,0	13,7	5,4	5,7	4,3	4,4
Организации здравоохранения и предоставление соц.услуг	15,8	14,3	13,8	15,1	2,6	2,9	1,3	1,6

Источник: составлено авторами на основе [8].

Практически все используемые цифровые технологии и решения в медицине имеют положительное saldo за рассматриваемый период за исключением показа-

телей «Цифровые платформы» и «Геоинформационные системы». Большой пророст наблюдался внедрению в деятельность медицинских организаций Центров обработки данных – за один год рост составил 6,2%. По внедрению технологии «Big Date» увеличение на 3,4%, что является второй позицией цифровых технологий, используемых в медицинских организациях Здравоохранения в 2020-2021 гг.

Это лишний раз подчеркивает необходимость наличия специалистов, способных ориентироваться в современных информационно-коммуникационных технологиях, а также обладающих медицинскими знаниями.

При анализе востребованности IT-специалистов в сфере медицины на портале HH.ru, данный ресурс формирует возможный список медицинских организаций, нуждающихся в специалистах подобного профиля. По состоянию на середину марта 2024 года в Москве и области присутствовало 493 вакансии по профилю «IT-врач» (Результат запроса на профессию «IT-врач» на портале HH). Наглядно структура свободных рабочих мест по данной должности по Москве и Московской области представлена на рисунке 4.

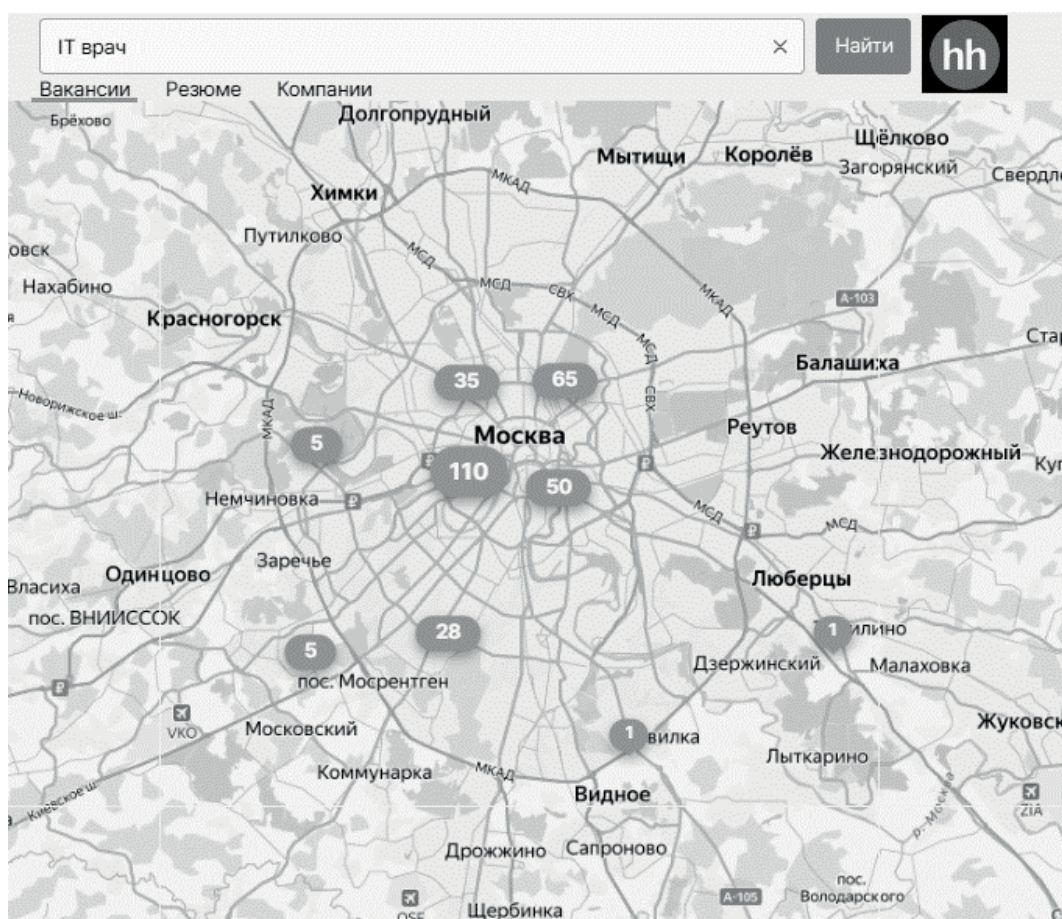

Рис. 4. Карта вакансий по категории «IT-врач»

Источник: Результат запроса на профессию «IT-врач» // Портал HH. URL: https://hh.ru/search/vacancy/map?area=1&bottom_left_lat=55.380252062282025&bottom_left_lng=36.64521015136718&geocode_type=QUADKEY&items_on_page=100&label=with_address&ored_clusters=true&search_period=30&text=IT+врач&top_right_lat=55.93072848943789&top_right_lng=39.47556293457029&width=2061&height=709 (дата обращения: 15.03.2024).

Таким образом, можно констатировать, что в условиях переоснащения и оптимизации российских медицинских организаций с целью повышения качества медицинской помощи населению необходимо присутствие в каждой медицинской организации специалистов «нового формата», таких как ИТ-врачи, операторов медицинских роботов, медицинских маркетологов и иных специалистов.

Активное переоснащение и изменение регламента работы первичного и вторичного звеньев здравоохранения приводят к необходимости изменений к подготовке специалистов медиков. Этот вопрос особенно актуален сегодня, так как вектор развития медицины все больше «склоняется» к высокотехнологичному оборудованию и требует все больше специалистов на стыке знаний области ИКТ и медицины.

Библиографический список

1. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
2. Медведева Е. И., Александрова О. А., Крошилин С. В. Телемедицина в современных условиях: отношение социума и вектор развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022, №3(15). С. 200-222. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.3.81.11>.
3. Ярашева А.В., Александрова О.А., Медведева Е.И., Крошилин С.В., Алиперова Н.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения московского здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020, Т.13. №1, С. 174-190. DOI: [10.15838/esc.2020.1.67.10](https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.10).
4. Towolawi T. Impact of Telemedicine in Management of Chronic Diseases. Health and Social Care. 2018; №3(1). Pp. 41-61.
5. Kidholm K, Clemensen J, Caffery L.J., Smith A.C. (2017). The Model for Assessment of Telemedicine (MAST): A scoping review of empirical studies // Telemed Telecare. 2017; №23(9), Pp. 803-813. DOI: <https://doi.org/10.1177/1357633X17721815>.
6. Shi Z, Mehrotra A, Gidengil CA, Poon SJ, Uscher-Pines L, Ray KN. Quality Of Care For Acute Respiratory Infections During Direct-To-Consumer Telemedicine Visits For Adults. Health Aff (Millwood). 2018, №37(12), Pp. 20-23. DOI: <https://doi.org/10.1377/hlthaff.2018.05091>.
7. Михеева, С. П. Профессии медицины будущего // Твое призвание: Материалы Десятого Всероссийского (с международным участием) конкурса научно-практических работ, посвящённого памяти доктора педагогических наук, профессора Василия Федоровича Сахарова, Киров, 21 мая 2022 года. Киров: [б.и.], 2022. – С. 186-193.
8. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.. НИУ ВШЭ, 2023. С. 219–222.

Информация об авторах

Медведева Елена Ильинична (Россия, г. Москва) – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской Федерального научного исследовательского социологического центра РАН; научный сотрудник, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамен-

та здравоохранения города Москвы (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д.32, тел. +7(917) 540-47-54, e-mail: e_lenam@mail.ru)

Крошилин Сергей Викторович (Россия, г. Москва) – кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской Федерального научного исследовательского социологического центра РАН; научный сотрудник, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; доцент кафедры, Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д.32, тел. +7(910) 424-16-56, e-mail: krosh_sergey@mail.ru)

Medvedeva E.I., Kroshilin S.V.

IT SPECIALISTS IN MEDICINE: A NECESSARY REALITY

Abstract. *Today, professions are undergoing a transformation in all spheres of life. Changes are associated with the use of ICT and hardware and software solutions. This also applies to the healthcare system. Innovations change the requirements for the training of specialists in medicine to be able to provide the punishments of the “future”.*

Keywords: *IT specialists, information technology, medicine, human resources, healthcare efficiency.*

About the authors

Medvedeva Elena Ilyinichna (Russia, Moscow) – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Researcher at the Department of Health Organization of the Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Department of Health of the City of Moscow (Address: 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, tel. +7(917) 540-47-54, e-mail: e_lenam@mail.ru)

Kroshilin Sergey Viktorovich (Russia, Moscow) – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Researcher at the Department of Health Organization of the Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health; Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics of the Ryazan State Medical University. academician I.P. Pavlov (Address: 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, tel. +7(910) 424-16-56, e-mail: krosh_sergey@mail.ru)

References

1. Atlas of new professions 3.0. / Edited by D. Varlamova, D. Sudakov. M.: Alpina PRO, 2021. 472 p.
2. Medvedeva E. I., Alexandrova O. A., Kroshilin S. V. Telemedicine in modern conditions: the attitude of society and the vector of development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022, No.3(15). pp. 200-222. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.3.81.11> .

3. Yarasheva A.V., Alexandrova O.A., Medvedeva E.I., Kroshilin S.V., Alikperova N.V. Problems and prospects of staffing Moscow healthcare // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020, vol. 13. No. 1, pp. 174-190. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.10.
4. Towolawi T. Impact of Telemedicine in Management of Chronic Diseases. Health and Social Care. 2018; №3(1). Pp. 41-61.
5. Kidholm K, Clemensen J, Caffery L.J., Smith A.C. (2017). The Model for Assessment of Telemedicine (MAST): A scoping review of empirical studies // Telemed Telecare. 2017; №23(9), Pp. 803-813. DOI: <https://doi.org/10.1177/1357633X17721815>.
6. Shi Z, Mehrotra A, Gidengil CA, Poon SJ, Uscher-Pines L, Ray KN. Quality Of Care For Acute Respiratory Infections During Direct-To-Consumer Telemedicine Visits For Adults. Health Aff (Millwood). 2018, №37(12), Pp. 20-23. DOI: <https://doi.org/10.1377/hlthaff.2018.05091>.
7. Mikheeva, S. P. Professions of medicine of the future / S. P. Mikheeva // Your vocation : Materials of the Tenth All-Russian (with international participation) competition of scientific and practical works dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vasily Fedorovich Sakharov, Kirov, May 21, 2022. Kirov: [B.I.], 2022. – pp. 186-193.
8. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg, etc.; National research. Higher School of Economics, Moscow, Higher School of Economics, 2023. pp. 219-222.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТРАНЫ¹

Аннотация. В настоящей статье проведен обзор определений понятия «продовольственная самообеспеченность», уточнено его содержание, обоснована значимость ее оценки и мониторинга для своевременного упреждения социально-экономических проблем населения страны и решения в случае их возникновения.

Ключевые слова: продовольствие, самообеспеченность, собственное производство, качество жизни, благополучие.

Существенную значимость для нормальной жизнедеятельности людей составляет полноценное и здоровое питание, поэтому обеспечение достаточным объемом продовольственных товаров в нужном ассортименте, гарантирующем полноценность и сбалансированность питания населения страны, является стратегической задачей любого государства, обеспокоенного будущим своей страны. Выступая настоящим жизненным средством, продовольственное обеспечение оказывает существенное влияние на удовлетворенность населения жизнью, продолжительность жизни как важнейший результирующий показатель качества жизни населения, социально-экономическую стабильность в стране [4]. Даже кратковременные периоды недостаточного питания могут иметь долгосрочные негативные последствия как для здоровья людей, так и для долгосрочной производительности, для экономики в целом. Данная проблема все более обостряется по мере роста численности населения планеты и вызывает все больший интерес со стороны ученых.

Результатами многочисленных исследований стали весьма интересные факты: выявление корреляции между недостатком в обеспечении населения продовольствием и уровнем его психического здоровья, низкими уровнями образования и социального капитала, ростом неравенства между богатыми и бедными, торможение экономического развития страны в результате снижения уровня человеческого капитала, как следствия роста числа недоедающих людей [7, 12]. Выявлено, что страны с высоким уровнем ВВП на душу населения характеризуются высоким уровнем продовольственной обеспеченности и, наоборот, низкий уровень обеспеченности продовольствием наблюдается у бедных стран.

Многие страны сохраняют приверженность концепции продовольственной самообеспеченности дабы сократить свою независимость от высоких и нестабильных мировых цен на продукты питания. Из международной практики замечено, что интерес к вопросу продовольственной самообеспеченности регулярно пробуждается в условиях продовольственных кризисов. Возникновение проблем международной торговли продовольствием в функционировании продовольственных систем стало очевидным в период пандемии Covid-19.

Продовольственная самообеспеченность определяется Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (FAO) как степень, в которой страна может

¹ Исследование подготовлено в рамках Программы целевого финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан IRN BR21882122 Устойчивое развитие природно-экономических и социально-экономических систем Западно-Казахстанской области в контексте зеленого роста: комплексный анализ, концепция, прогнозные оценки и сценарии.

удовлетворить потребности в продовольствии за счет собственного отечественного производства [11].

Существует расхожее мнение относительно концепции продовольственной самообеспеченности, с одной стороны, защищающее политическое право государств оградить себя от экономической нестабильности мировых продовольственных рынков за счет увеличения внутреннего производства [10, 7], с другой, утверждающее о высоких издержках государств, ставящих политические соображения выше экономических в определении своей продовольственной политики [13].

Учитывая многообразие существующих определений продовольственной самообеспеченности, следует отметить, что основным различием является включение в определение понятия торговли: от практики полной автаркии до прагматичности либерализации торговли.

Для большинства стран выбор и сочетание инструментов политики для их продовольственного и сельскохозяйственного сектора зависит от собственных уникальных особенностей, как представлено на рисунке 1. Продовольственная самообеспеченность должна быть сопоставлена с преимуществами более дешевого импорта. Но в то же время, важно, чтобы страны взвешивали реальные риски зависимости от международных рынков.

Континуум политики продовольственного самообеспечения.

Источник: [8].

Каждая страна сталкивается с уникальным набором обстоятельств, касающихся его способности управлять обеспечением продовольствием своего населения, в зависимости от его производственного потенциала, способности импортировать продовольствие и способности справедливо распределять продовольствие внутри страны. Из опыта индустриально развитых стран замечено, что, хотя большинство из них не ставят целью добиться полной автаркии, все без исключения пытаются стать более самостоятельными в отношении основных продуктов питания. Концептуализация продовольственной самообеспеченности в определенных условиях позволяет уделять больше внимания повышению благосостояния страны посредством обеспечения экономических и политических выгод от производства продуктов питания для собственного внутреннего потребления.

Степень обеспечения продовольственной безопасности за счет внутренних поставок сильно варьируется по всему земному шару. По разным оценкам, 77% стран мира не являются самодостаточными с точки зрения внутреннего производства необходимых калорий для населения [9]. Поэтому многие страны стремятся к максимально возможной автономии в производстве продуктов питания. Замечено, что большинство «мировых житниц» – это богатые страны, располагающие благопри-

ятными для сельскохозяйственного производства природными условиями, имеют большие площади для осуществления сельскохозяйственной деятельности, высокую производительность и продуктивность сельского хозяйства, низкую плотность населения, позволяющую производить излишки продовольствия. К этой категории стран отнесен и Казахстан, располагающий значительным потенциалом для развития АПК: общей площадью сельхозугодий в 223 млн. га, в том числе пахотных земель – 21,8 млн. га (или 1,2 га в расчете на душу населения); 85%-ной долей пастбищ в 85% от общей площади земельных угодий; климатическими условиями, благоприятными для выращивания зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей и др. [2]. Напротив, при неблагоприятных природных условиях страны вынуждены компенсировать недостаток в производстве продовольствия за счет внешней торговли, требующей соответствующих объемов капитала для импорта агропродовольственной продукции.

Обеспечение продовольственной безопасности государства выступает одной из целей государственного регулирования развития агропромышленного комплекса и сельских территорий страны. Вопросы продовольственной безопасности страны, физической и экономической доступности продовольственных товаров населению закреплены в Законе Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», где дано определение понятия «продовольственная независимость - состояние экономики, при котором государство способно обеспечить физическую доступность продовольственных товаров за счет отечественного производства в случае прекращения их поставок из других государств», что позволяет трактовать данное определение, как синоним продовольственной самообеспеченности [1].

Продовольственная самообеспеченность воспринимается как самостоятельная экономическая система, включающая совокупность ресурсов и экономических субъектов, деятельность которых направлена на производство и распределение продуктов питания с целью обеспечения населения продовольствием в необходимых объемах, ассортименте и необходимого качества по доступным ценам для всех социальных слоев населения для поддержания здоровья и способности к активной трудовой, творческой деятельности.

Система продовольственной самообеспеченности страны включает региональные подсистемы, ориентированные на продовольственное снабжение населения региона посредством развития собственного АПК, оптимизации товарного обмена с другими регионами страны в случае нерациональности производства отдельных видов продуктов питания, ведущей к росту неоправданных затрат. Безусловно, максимальное решение вопроса продовольственной самообеспеченности за счет внутренних ресурсов важно, но только лишь при выполнении условий экономической рационализации, поскольку добиться полного обеспечения региональном уровне по всем продуктам не всегда возможно. Это особенно характерно для Казахстана, регионы которого весьма различаются как по природно-климатическим условиям, так и по специализации отраслей сельскохозяйственного производства.

Казахстан в достаточной степени обеспечен основными видами социально значимых продовольственных товаров, как: мука пшеничная, крупы, макаронные изделия, мясо и пищевые субпродукты, молоко и продукция из него, масло подсолнечное [5]. Высокую степень самообеспеченности нашей страны продовольствием отмечают и зарубежные ученые [7, 8], а также ФАО [3].

В перечень социально-значимых продовольственных товаров, за счет которых удовлетворяются физиологические потребности человека, утвержденный Правительством Республики Казахстан помимо перечисленных высокообеспеченных собственным производством включены также сахар, куриное мясо, масло сливочное, молочная продукция, корнеплоды, потребность в которых на данный момент частично удовлетворяется за счет импорта.

Однако, следует признать, что не все регионы Казахстана характеризуются равнозначными уровнями продовольственной самообеспеченности, обусловленных территориальным разделением регионов страны, продиктованных природно-климатическими условиями, исторически сложившимися критериями сельскохозяйственного производства. Так, наибольшую озабоченность вызывает продовольственная обеспеченность областей Западного Казахстана, особенно Мангистауской и Атырауской, характеризующихся отсутствием условий для развития АПК. Однако, как, считает В.В. Тютюник, несмотря на то, что термин «самообеспеченность» предполагает некоторую опору на собственные силы, без помощи извне, при оценке региональных условий целесообразнее ориентироваться на возможности обеспечения за счет отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия [6].

Поэтому при оценке продовольственной самообеспеченности областей Казахстана следует ставить задачу выявления существующих проблем, диагностики возможностей повышения собственного сельскохозяйственного производства, поиска оптимальных вариантов кооперационных связей и товарообмена между областями страны, направленных на повышение эффективности экономики регионов.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_
2. Кайгородцев А.А. Продовольственная безопасность Казахстана: оценка состояния и пути обеспечения// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 1. С. 51–54.
3. Казахстан улучшил позиции в мировом рейтинге по продовольственной безопасности. В Global Food Security Index страна заняла 32 место из 113. Официальный сайт Центра деловой информации «Капитал». URL: <https://kapital.kz/economic/111391/kazakhstan-uluchshil-pozitsii-v-mirovom-reytinge-po-prodovolstvennoy-bezopasnosti.html>
4. Косинский П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как основа повышения качества жизни населения: автореф. ... д.э.н. / Кемерово, 2007. 50 с.
5. Тлеубердинова А.Т., Салибекова П.К., Слинкова О.К. Продовольственное обеспечение населения Республики Казахстан: сложившиеся тенденции и потенциальные возможности // Проблемы агрорынка. 2022. № 2. С.142–151.
6. Тютюник В.В. Продовольственная независимость региона // Пространственная Экономика, 2016. № 2. С. 168–182.
7. Baer-Nawrocka A., Sadowski A. Food security and food self-sufficiency around the world: A typology of countries. PLOS One. 2019. Vol. 14(3): e0213448.
8. Clapp J. Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense // Food Policy. 2017. Vol. 66. P. 88–96.

9. Davis K.F., D'Odorico P., Rulli M.C. Moderating diets to feed the future // *Earth's Future*. 2014. No. 2. P. 559–565
10. Enriquez J.P. Food Self-Sufficiency: Opportunities and Challenges for the Current Food System // *Biomedical Journal of Scientific & Technical Research*. 2020. Vol. 31(2). P. 23984-23989.
11. *Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual*. 1999. URL: <https://www.fao.org/3/x3936e/X3936E00.htm>
12. Jones A.D. Food Insecurity and Mental Health Status: A Global Analysis of 149 Countries // *American Journal of Preventive Medicine*. 2017. Vol. 53(2). P. 264–273.
13. Naylor R.L., Falcon W.P. Food security in an era of economic volatility // *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36. Is. 4. P. 693–723.

Информация об авторе

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна (Казахстан, Алматы) – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (050000, Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29; e-mail: tat404@mail.ru)

Tleuberdinova A.T.

FOOD SELF-SUFFICIENCY AS A FACTOR OF SOCIAL WELL-BEING OF THE COUNTRY²

Abstract. *This article reviews the definitions of the concept of “food self-sufficiency”, clarifies its content, and substantiates the importance of its assessment and monitoring for the timely prevention of socio-economic problems of the country’s population and solutions if they arise.*

Keywords: *food, self-sufficiency, own production, quality of life, well-being.*

About the author

Tleuberdinova Aizhan Tohtarovna (Kazakhstan, Almaty) – Doctor of Economic Sciences, Chief Research, Institute of economics of Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (050010, Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy, 29; e-mail: tat404@mail.ru)

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2005 No. 66 “On state regulation of the development of the agro-industrial complex and rural areas.” https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_
2. Kaygorodtsev A.A. Food security of Kazakhstan: assessment of the state and ways to ensure // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2019. Vol.1. P. 51–54.
3. Kazakhstan has improved its position in the world food security rankings. The country took 32nd place out of 113 in the Global Food Security Index. Official website of the Capital Business Information Center. URL: <https://kapital.kz/economic/111391/kazakhstan-uluchshil-pozitsii-v-mirovom-reytinge-po-prodovol-stvennoy-bezopasnosti.html>

² The study was prepared within the framework of the Program of targeted financing of the Ministry Science of Hight Education and of the Republic of Kazakhstan IRN BR21882122 Sustainable development of nature-economic and socio-economic systems of the West Kazakhstan region in the context of green growth: comprehensive analysis, concept, forecast estimates and scenarios.

4. Kosinsky P.D. Food self-sufficiency of the region as the basis for improving the quality of life of the population. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics. Kemerovo, 2007. 50 p.
5. Tleuberdinova A.T., Salibekova P.K., Slinkova O.K. Food supply for the population of the Republic of Kazakhstan: current trends and potential opportunities // Problems of the agricultural market. 2022. No. 2. P.142–151.
6. Tyutyunik V.V. Food independence of the region // Spatial Economics. 2016. No. 2. P. 168–182.
7. Baer-Nawrocka A., Sadowski A. Food security and food self-sufficiency around the world: A typology of countries. PLOS One. 2019. Vol. 14(3): e0213448.
8. Clapp J. Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense // Food Policy. 2017. Vol. 66. P. 88–96.
9. Davis K.F., D’Odorico P., Rulli M.C. Moderating diets to feed the future // Earth’s Future. 2014. No. 2. P. 559–565
10. Enriquez J.P. Food Self-Sufficiency: Opportunities and Challenges for the Current Food System // Biomedical Journal of Scientific & Technical Research. 2020. Vol. 31(2). P. 23984-23989.
11. Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual. 1999. URL: <https://www.fao.org/3/x3936e/X3936E00.htm>
12. Jones A.D. Food Insecurity and Mental Health Status: A Global Analysis of 149 Countries // American Journal of Preventive Medicine. 2017. Vol. 53(2). P. 264–273.
13. Naylor R.L., Falcon W.P. Food security in an era of economic volatility // Population and Development Review. 2010. Vol. 36. Is. 4. P. 693–723.

СЕКЦИЯ № 1

Демографические процессы и проблемы
общественного здоровья

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Данная статья представляет анализ результатов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Высшей школы экономики за период с 2006 по 2021 год, которые подтверждают влияние социального капитала на здоровье и общественное благополучие.

Ключевые слова: социальный капитал, здоровье, обобщенное доверие, благополучие.

Термин «социальный капитал» стал широко исследуемой концепцией в социальных науках. Концепция социального капитала активно применяется как инструментальная основа и подход для теоретического анализа. Под термином капитал подразумевается совокупность ресурсов, которые находятся под эффективным контролем конкретного индивида или организации [1, С. 34–35]. Концепция социального капитала относится к процессу создания дополнительной ценности посредством инвестиций в социальные связи.

Социальный капитал — это концепция, которая подразумевает, что социальные отношения, сети и доверие между людьми имеют ценность и могут быть использованы для достижения различных целей. Теория социального капитала предполагает, что уровень доверия, взаимопомощи и связей в обществе способствует эффективности действий групп и индивидов, а также благополучию общества в целом. Социальный капитал может быть разделен на три основных составляющих: общественные ресурсы (как доступ к информации и ресурсам), нормы и ценности взаимопомощи и доверия, и социальные связи и сети. Взаимодействие между этими элементами способствует созданию ресурсов, которые могут быть использованы для поддержки индивидов и социальных групп. Теория социального капитала также отмечает важность различных уровней (индивидуальный, групповой, общественный) и типов (сетевой, нормативный, ресурсный) социального капитала для формирования устойчивых и процветающих обществ. Важным аспектом является умение управлять и укреплять социальный капитал, чтобы обеспечить лучшее благополучие и развитие как индивидов, так и общества в целом.

Теория социального капитала здоровья предполагает, что существует взаимосвязь между социальными связями, взаимодействиями и поддержкой людей, и их физическим и психическим здоровьем. Социальный капитал здоровья включает в себя ресурсы, которые люди могут получить из своих социальных связей, такие как информация, эмоциональная поддержка, доступ к услугам здравоохранения. Такие ресурсы могут способствовать повышению уровня здоровья и благополучия.

Согласно теории социального капитала здоровья, уровень доверия, взаимодействия и поддержки в обществе может оказывать влияние на физическое и психическое здоровье людей. Например, сильные социальные связи и поддержка могут снизить уровень стресса, улучшить самочувствие и способствовать более здоровому образу жизни. В то время как отсутствие социальной поддержки и изоляция могут быть факторами риска для развития различных заболеваний и психологических проблем.

Таким образом, теория социального капитала здоровья подчеркивает важность укрепления социальных связей, взаимодействий и сетей поддержки для улучшения общего состояния здоровья и благополучия людей.

Используются данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Высшей школы экономики за период с 2006 по 2021 годы. Мы рассматриваем взвешенные индивидуальные данные для респондентов в возрасте 18 лет и старше.

Проведен анализ характеристик социального благополучия россиян за период с 2006 по 2021 годы. Один из основных показателей социального благополучия – удовлетворенность жизнью в целом. Данный показатель в России значительно увеличился: доля лиц, которые ответили, что они полностью или скорее удовлетворены своей жизнью, увеличилась с 38% в 2006 году до 52% в 2021 году. Соответственно, индекс удовлетворенности жизнью в 2021 году (Иуж) составил 0,58 (рис.1). В общем за период исследования наблюдалось общее снижение процента респондентов, которые не удовлетворены ходом своей жизни, на 16,6 процентных пункта.

В 2021 году наблюдается сохранение материальной неудовлетворенности как основной проблемы россиян, поскольку уровень субъективной оценки их материального благосостояния остается низким. В то же время в России отмечается увеличение данного показателя: доля лиц, удовлетворенных своим материальным положением, выросла с 18,8% в 2006 году до 21,9% в 2021 году, и индекс удовлетворенности своим материальным положением (Иумп) составил 0,36. Анализ мониторинга показывает отчетливый негативный тренд в изменении финансового положения семей. Индекс материального благополучия сократился с 0,52 в 2006 году до 0,46 в 2021 году.

Исследование также выявило увеличение тревоги населения относительно будущего, отраженное в пессимистической оценке респондентами своих личных и семейных перспектив. Индекс защищенности в 2021 году составил 0,34. Индекс социального оптимизма (Исо) в том же году равнялся 0,40.

Отметим стойкое уменьшение всех аспектов социального благополучия с возрастом, в особенности, удовлетворенность жизнью, защищенность и здоровье.

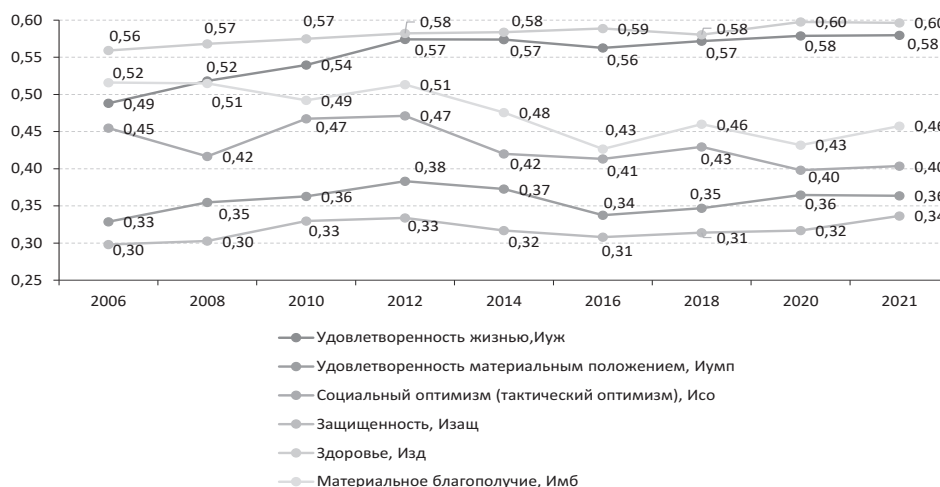

Рис. 1. Динамика составляющих индекса социального благополучия, 2006–2021 гг.

Современное общество характеризуется быстрыми изменениями в профессиональной и личной сферах деятельности, вызванными передовой реальностью. Этот процесс сопровождается урбанизацией и цифровой трансформацией. Поддержание и сохранение здоровья становятся важным и неотъемлемым аспектом повседневной жизни каждого индивида, что требует серьезных усилий. Самооценка здоровья является одним из ключевых показателей состояния здоровья и определяет общее качество жизни.

Анализ данных за период с 2006 по 2021 годы показывает значительный рост самооценки здоровья (рис. 2). На протяжении исследуемого периода отмечается снижение доли респондентов, оценивающих свое здоровье как «совсем плохое» и «плохое» – с 1,6% до 0,8% и с 10,7% до 8,2% соответственно. Снижение доли неопределенности в оценке здоровья и позитивная динамика в оценке уровня здоровья указывают на улучшение состояния здоровья среди респондентов. Эти изменения могут свидетельствовать о положительной динамике в самочувствии и повышенной готовности респондентов выразить четкие оценки своего здоровья.

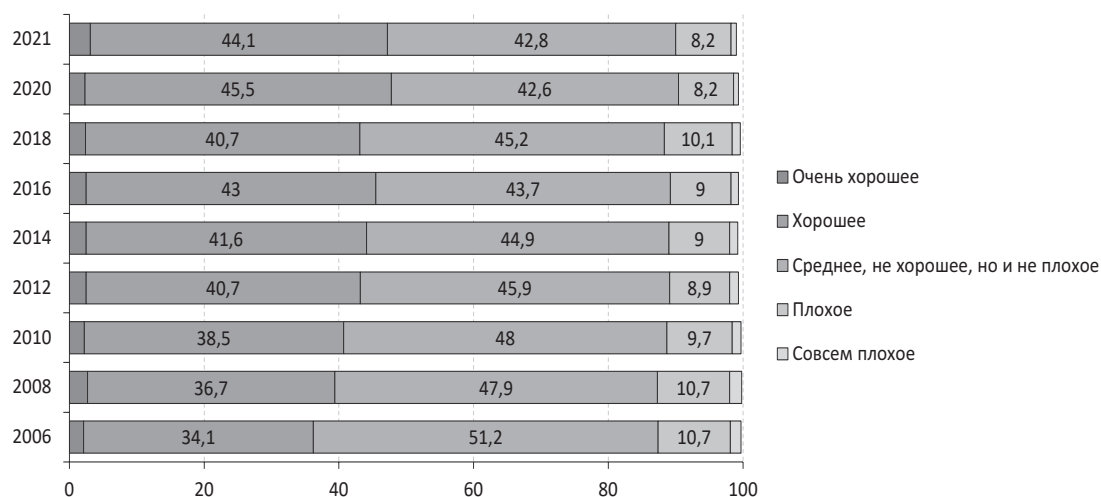
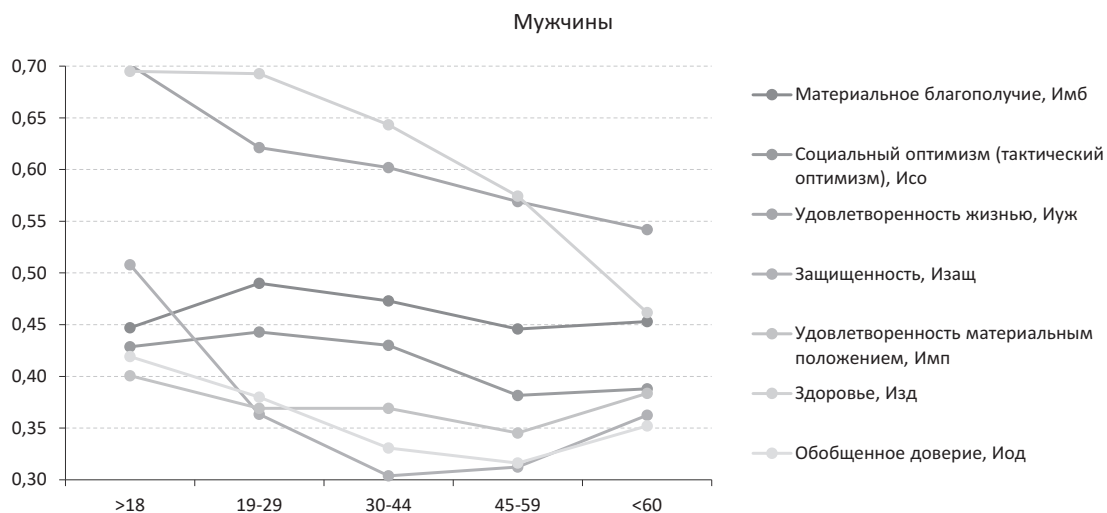

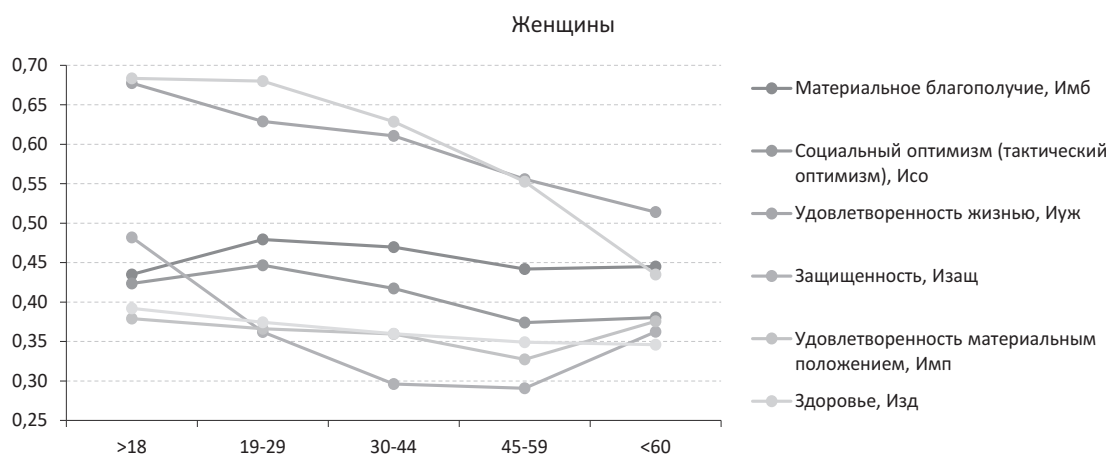
Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?», 2006–2021 гг., % от числа опрошенных

Анализ данных подтверждает, что самооценка состояния здоровья населения существенно зависит от возраста, что является ожидаемым результатом. Индекс самооценки здоровья демонстрирует обратную линейную связь: с возрастом у респондента показатели самооценки здоровья снижаются. Отмечается различие в оценке состояния здоровья между мужчинами и женщинами, причем женщины склонны оценивать свое здоровье хуже, чем мужчины (рис. 3, 4). Например, максимальные значения индекса соответствуют возрастным группам до 18 лет и 19–29 лет, после чего они резко снижаются с увеличением возраста респондента, достигая значения 0,46 у мужчин и 0,44 у женщин в пенсионном возрасте.

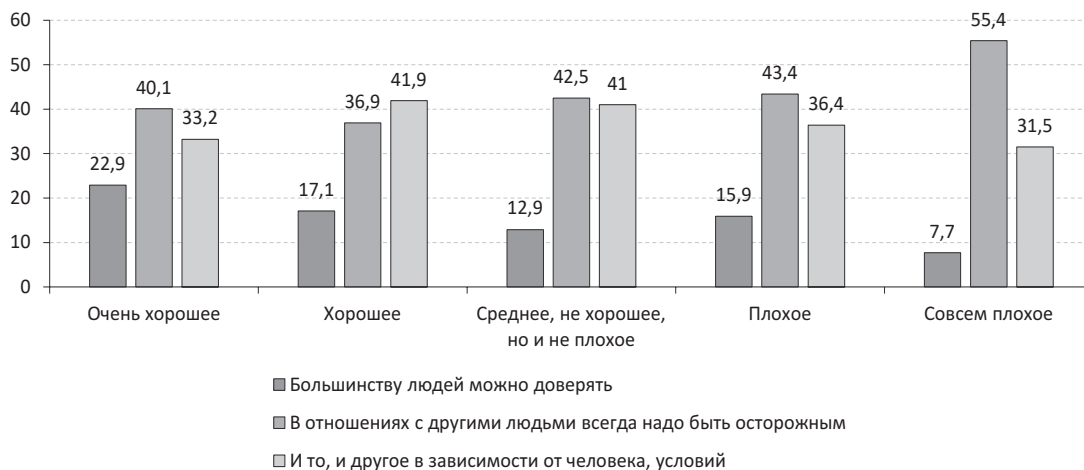

Рис. 3. Динамика составляющих индекса социального благополучия и обобщенного доверия по возрасту для мужчин, 2021 г.

Рис. 4. Динамика составляющих индекса социального благополучия и обобщенного доверия по возрасту для женщин, 2021 г.

Данные о доверии представляют значимость для научного анализа. Изменения в уровне доверия в обществе происходят медленно, и, к сожалению, в нашем социуме наблюдается большее количество людей, которым не доверяют, чем тем, которым доверяют. Возраст и здоровье тесно связаны с уровнем доверия. В 2021 году представители младших возрастных групп (до 18 лет) демонстрируют наивысший уровень доверия (0,42 у мужчин и 0,39 у женщин). Интересная динамика наблюдается в стабильном снижении уровня доверия у женщин по мере взросления. У мужчин наивысший уровень недоверия приходится на возрастную группу 45–59 лет и значительно вырастает у лиц старше 60 лет.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми всегда надо быть осторожным?» по оценке состояния здоровья, 2021 гг., % от числа опрошенных

Для достижения поставленных гипотез необходимо учитывать важность взаимосвязи между уровнем обобщенного доверия и здоровьем (см. рис. 5). Проведенный анализ показал, что респонденты с высоким уровнем здоровья проявляют большее доверие – 22,9%, в то время как у людей с плохим здоровьем эта цифра составляет 7,7%. С другой стороны, доля недоверия значительно выше среди респондентов с наихудшим здоровьем – 55,4%. Проведенный анализ выявил умеренную положительную связь с высокой статистической значимостью между уровнем доверия и состоянием здоровья ($r= 0,244$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, на уровне макроанализа было установлено прогрессивное развитие социального благополучия. За исследуемый период (с 2006 по 2021 год) отмечается положительная динамика изменения социального благополучия россиян, проявляющаяся в повышении уровня удовлетворенности жизнью и оценки здоровья. Показатель социального капитала в виде обобщенного доверия слабо, но статистически значимо связан со здоровьем. Полученные данные свидетельствуют о том, что участники исследования с отличным здоровьем проявляют более высокий уровень доверия. С другой стороны, процент не доверяющих людей значительно выше среди тех, кто имеет худшее состояние здоровья.

Библиографический список

1. Handbook of Social Capital: The Troika of Sociology, Political Science and Economics / G. T. Svendsen, G. L. H. Svendsen. Cheltenham: Edward Elgar, 2019. 460 p.

Информация об авторе

Агафонова Дарья Юрьевна (Россия, Тюмень) – аспирант, ассистент, Тюменский государственный университет (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: d.y.agafonova@utmn.ru)

SOCIAL CAPITAL OF HEALTH

Abstract. *This article presents analysis of the results from the Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) for the period from 2006 to 2021, confirming the influence of social capital on health and public well-being.*

Keywords: *social capital, health, generalized trust, well-being.*

About the author

Agafonova Daria Yuryevna (Russia, Tyumen) – Postgraduate Student, Assistant, Tyumen State University (Russia, 625003, Tyumen, Volodarskogo Str., 6; e-mail: d.y.agafonova@utmn.ru)

References

1. Handbook of Social Capital: The Troika of Sociology, Political Science and Economics / G. T. Svendsen, G. L. H. Svendsen. Cheltenham: Edward Elgar, 2019. 460 p.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению изменений в семейных ценностях современной России и основывается на результатах теоретических и эмпирических исследований. Проанализированы результаты эмпирических исследований, проведённых в период с 2010 года по настоящее время.

Ключевые слова: семья, ценности, молодежь, обычаи, институт семьи, социальная группа.

Институт семьи является одним из древнейших и начинает свою деятельность ещё с ранних времен развития человека. Семья является социальным институтом, выполняя социально значимые функции, а также малой социальной группой, обеспечивающей определенные личностные и групповые потребности и интересы. Семья до сих пор остается основной ячейкой общества для каждой страны. Семья рассматривается и предметно исследуется во многих науках, например: история, биология, право, экономика, социология, педагогика. Это связано прежде всего с тем, что семья влияет не только на поведение человека, но и на всю жизнедеятельность общества. Рассмотрим какие определения дают семьи ученые в разных науках (табл. 1).

Таблица 1. Определения понятия «Семья»

Наука	Определение
Социология	Семья – это социальное объединение, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [3, с. 65]
Педагогика	Семья - основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [10, с. 257]
Философия	Семья — это вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанный на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [11, с. 506]
Право	Семья – союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей на воспитание и характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботой [4, с. 673]
Источник: составлено авторами.	

В приведенных дефинициях семьи авторы акцентируют внимание на семье, как социальном институте, так и малой социальной группе, при этом каждая наука делает основной упор на предметную область своего исследования.

Для понимая понятия «семейных ценностей» и их изменений в современной России стоит прежде всего определиться, что под этим подразумевается в современной науке. Рассмотрим некоторые из них: например, Мжельская Е.В. приводит следующее определение: «Семейные ценности для семьи – это основополагающие принципы и фундамент семьи, показатели важности объектов, связанных с жизнью в семье,

духовно-нравственные ориентиры» [9, с. 114]. По-иному семейные ценности трактует философ и социолог Лапин Н.И., он пишет о том, что семейные ценности – это «положительные и отрицательные показатели значимости для семьи объектов» [8, с. 21]. Акутина С.П. рассматривает семейные ценности с позиции духовно-нравственного воспитания: «Семейные ценности – это идеал, к которому следует стремиться в каждой семье, они определяют целенаправленный процесс создания идеальной семьи» [1, с. 10]. В данной статье термин «семейные ценности» будет рассматриваться как духовно-нравственные идеалы семьи, к которым следует стремиться.

Как отмечено выше семейные ценности и традиции включают в себя все культурные наследие, которое передается из поколения в поколение, а также сохраняются в течение длительного времени уже в виде обычаев, норм и порядков. Если же в семье начинают избегать, игнорировать или пренебрежительно относиться к ценностям и традициям и, тогда в этих семьях происходят изменения, вследствие которых отношения между её членами ухудшаются, происходит деформация семейных функций.

Алфеева Е.В. и Селиванова М.В. провели исследование, касающееся изменений представление о советские и современные семьи. Своё исследование они провели в 2010 году, всего в нём приняли участие 100 человек, выборку составили 60 женщин возрастом, в среднем 27 лет, и 40 мужчин 29 лет. Для получения данных была выбрана методика «незаконченные предложения». По итогам исследования у них получились следующие выводы (табл. 2).

Таблица 2. Отличия советской и современной семьи

Критерии	Советская семья	Современная семья
Причин создания семьи	1. Желание иметь детей. 2. Любовь. 3. Быть как все.	1. Желание иметь детей. 2. Любовь. 3. По расчету. 4. Вынужденность. 5. Случайность
Обязанность мужа	1. Забота о семье. 2. Зарабатывать. 3. Быть главой.	1. Обеспечить семью. 2. Любить жену. 3. Зарабатывать. 4. Забота о детях и верность.
Образ идеального мужа	1. Трудолюбивый. 2. Без вредных привычек. 3. Коммунист.	1. Мужественный. 2. Обеспеченный. 3. Заботливый. 4. Образованный.
Образ идеальной жены	1. Заботливая. 2. Порядочная. 3. Покорная. 4. Работаящая.	1. Образованная. 2. Работаящая. 3. Должна все уметь и успевать. 4. Верная. 5. Привлекательная.
Образ счастливой семьи	1. Совместная деятельность. 2. Большой состав.	1. Любящая. 2. Благополучная. 3. Полная. 4. В достатке.
Причины конфликтов	1. Непонимание. 2. Финансы. 3. Алкоголизм. 4. Измены.	1. Непонимание. 2. Ревность. 3. Алкоголизм. 4. Молчание. 5. Быт.

Критерии	Советская семья	Современная семья
Характеристики детей	1. Воспитанные. 2. Послушные. 3. Ответственные. 4. Целеустремленные.	1. Избалованные. 2. Развитые. 3. Продвинутые.
Семейный отдых	Советская семья чаще отдыхает в пансионатах, санаториях, курортах, дачах, на море, главное - целой семьей.	За границей, на даче, на природе, курорте (редко отдыхает вместе, чаще с друзьями).
Сожительство	Воспринималось плохо, считалось позором.	Обычное дело, частое явление.
Разводы	Редкое явление, морально осуждался, был запрещен.	Частое явление, воспринимается нормально.
Составлено по: Алфеева Е.В., Селиванова М.В. Изучение представлений о советской и современной семье // Вестник Курганского государственного университета. 2010. № 2 (18). С. 16–19.		

Таким образом, можно заметить, что представления о советской и современной семье во многом различаются, отражая и реальные факты существования каждой семьи, и субъективные оценки уклада [2, с. 19].

Анализ проведенного исследования, Алфеевой Е.В. и Селиванова М.В. показывает, что по истечению времени в семейных ценностях советского и современного времени прослеживается преемственность идеалов. В частности сохраняются: две основные брачные установки – рождение детей, любовь; обязанность мужа – забота о семье; основная причина конфликтов – непонимание. В советском обществе осуждалось сожительство и разводы, в отличие от современного мира, в котором это считается нормальным.

Исследование на тему семейных ценностей у современной молодежи провела Евграфова Ю. А. в 2012 году. По результатам данного исследования Евграфова сделала выводы о том, что для респондентов предпочтительные ценности-цели: активная деятельность (20%); материально обеспеченная жизнь (17%); здоровье сберегающий фактор (13%); интересная работа (11%); любовь (7%); наличие друзей (5%); счастливая жизнь (5%); развлечения (4%); уверенность в себе (4%); творчество (4%). При этом делается уклон на то, что респондентам так же позволили сделать выбор отвергаемых ценностей, а именно: красота природы (30%); счастье (19%); жизненная мудрость (13%); общественное признание (12%).

Авторами исследования был произведен анализ ценностей-средств, к которым молодежь относится более лояльно. Результаты получились следующие: независимость (18%); жизнерадостность (15%); образованность (14%); рационализм (8%); воспитанность (5%).

В исследовании была задействована авторская анкета, рассматривающая несколько интересующих блоков: Социально-демографические характеристика; отношения молодежи к семейной жизни; выявление установок на семью и деторождение.

Анализ проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что молодежь 2012 года наиболее склонна к обеспечению себя материально, получить независимость отодвигая семейную, традиционную жизнь на второй план.

Исследование по динамике трансформации семейных ценностей среди молодежи было проведено Рожковой Л.В. и Дубининой А.Ш. в 2020 году. Для проведения своего исследования авторы выбрали методику анкетирования. Таким образом авторами были сделаны следующие выводы:

1. Ведущей семейной традицией стало – семейные праздники (1 место); празднование государственных праздников (2 место); встреча с родными (3 место).

2. Основные причины вступления в брак – беременность (1 место); желание создать семью (2 место); желание иметь детей (3 место); независимость от родителей (4 место); выгодный жених (5 место).

3. Отношение к детям – большинство респондентов считают, что в семье достаточно лишь одного ребенка и не строят планов на многодетность [11, с. 141].

Анализ проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что у молодого поколения в 2020 году семейные ценности остаются в приоритете, однако, если в советское время были распространены расширенные семьи, то в настоящее время все больше молодых семей предпочитают жить в нуклеарной семье, куда входят только родители и их дети.

Таким образом, проанализировав результаты эмпирических исследований с 2010 по 2020 год, можно сделать выводы о том, что тенденция молодежи современной России склоняется к созданию нуклеарных семей, современное общество становится более лояльно к разводам в обществе и ситуациям, когда люди просто сожительствоют вместе, не заключая официальный брак. Существенно изменились и семейные установки на детность семьи. Если в советский период нормой было иметь 4-5 детей, то в настоящее время – или 2 ребенка, как и не иметь детей вообще. Однако важно учитывать, среди молодого поколения семья остается в качестве значимой ценности, а семейные ценности включают в себя рождение и воспитание детей.

Библиографический список

1. Акутина С.П. Семейный вклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51–54.
2. Алфеева Е.В., Селиванова М.В. Изучение представлений о советской и современной семье // Вестник Курганского государственного университета. 2010. № 2 (18). С. 16–19.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»). 1996. 304 с.
4. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
5. Евграфова Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1213–1216.
6. Киселева Л.Г., Васильева С.Н., Михайлова И.В., Песьякова Н.В., Тишкова Ю.С. Семейные традиции в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4–3 (118). С. 209–212.
7. Кочкина О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 128–140.
8. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.
9. Мжельская Е.В. Современные подходы к существованию понятия «Семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 113–116.
10. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.
11. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 138–142.

12. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова, 6-е изд. М., 1991. 720 с.
13. Ханова З.Г., Бельская О.Н. Исследование взаимосвязи между согласованностью семейных ценностей и благополучием семьи в современном обществе // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. С. 63–66.

Информация об авторах

Акулич Мария Михайловна (Тюмень, Россия) – доктор социологических наук, профессор, кафедра общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 16; e-mail: m.m.akulich@utmn.ru)

Исаева Валерия Валерьевна (Тюмень, Россия) – студент 2 курса, направления 39.04.01 «Социология: Экономическая социология», кафедра общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 16; e-mail: Isaeva@7sh.ru)

Akulich M.M., Isaeva V.V.

FAMILY VALUES IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the study of changes in family values in modern Russia and it is based on the results of theoretical and empirical research. The results of empirical studies conducted in the period from 2010 to the present are analyzed.*

Keywords: *family, values, youth, customs, family institution, social group.*

About the authors

Akulich Maria Mikhailovna (Tyumen, Russia) – Doctor of Sociology, Professor, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (Russia, 625003, Tyumen, Lenin Str., 16; e-mail: m.m.akulich@utmn.ru)

Isayeva Valeria Valeryevna (Tyumen, Russia) – 2nd year student, direction 04/39.01 “Sociology: Economic Sociology”, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (Russia, 625003, Tyumen, Lenin Str., 16; e-mail: Isaeva@7sh.ru)

References

1. Akutina S.P. Family contribution to the education of spiritual and moral values of schoolchildren // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2009. No. 2. Pp. 51–54.
2. Alfeeva E.V., Selivanova M.V. The study of ideas about the Soviet and modern family. Bulletin of the Kurgan State University. 2010. No. 2 (18). Pp. 16–19.
3. Antonov A.I., Medkov V.M. Sociology of the family. M.: Publishing house of Moscow State University: Publishing House of the International University of Business and Management (“Brothers Karich”). 1996. 304 p.
4. Borisov A.B. Big legal dictionary. M.: The Book World, 2010. 848 p.
5. Yevgrafova Yu.A. Values of modern youth and attitudes towards family and childbearing // Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. i V.G. Belinskogo. 2012. No. 28. Pp. 1213–1216.
6. Kiseleva L.G., Vasilyeva S.N., Mikhailova I.V., Pesyakova N.V., Tishkova Y.S. Family traditions in modern society // International Research Journal. 2022. No. 4–3 (118). Pp. 209–212.
7. Kochkina O.N. The influence of family traditions on the primary socialization of children. Social and humanitarian knowledge. 2008. No. 5. Pp. 128–140.

8. Lapin N.I. Social values and reforms in crisis Russia // Sociological research. 1993. No. 9. Pp. 17–28.
9. Mzhelskaya E.V. Modern approaches to the existence of the concept of “Family values” // Samara Scientific Bulletin. 2013. No. 4 (5). Pp. 113–116.
10. Pedagogical encyclopedic dictionary / Gl. ed. B. M. Bim-Bad. M.: Bolshaya ros. encikl., 2002. 527 p.
11. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Contemporary youth family values // Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology. 2023. Vol. 23, iss. 2. Pp. 138–142.
12. Philosophical Dictionary / edited by I.T. Frolov, 6th ed., M., 1991. 720 p.
13. Khanova Z.G., Belskaya O.N. The study of the relationship between the consistency of family values and the well-being of the family in modern society. Higher education today. 2019. No. 5. Pp. 63–66.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования социального здоровья молодежи в соответствии с социально-историческими рамками. Приводятся результаты исследования социального здоровья молодежи в 2024 году в Сибирском Федеральном округе.

Ключевые слова: социальное здоровье, молодежь, ценности, мировоззрение, социальная активность, поведенческие установки.

Социальное здоровье молодежи – это качественный показатель позволяющий адаптироваться под меняющиеся условия мира и создавать собственные рамки социализации и социального моделирования общественного воспроизводства. Социальное здоровье строится на опыте социального контакта с обществом в целом и отдельными его сообществами и индивидами, в частности.

Социальный контакт не трактуется как коммуникативное состояние или процесс, а рассматривается значительно шире, как условие и возможность социального взаимодействия на уровне мировоззрения и ценностных установок, формирующих жизненные пути и стратегии социального моделирования. То есть, это поведенческие стратегии, которые, опираясь на социокультурный опыт, помогают человек или сообществу (в данном случае молодежному сообществу) встраиваться в новые социальные рамки и формировать альтернативные варианты социальной адаптации.

Социальное здоровье молодежи – это отражение уровня и качества жизни современного исторического и социально-политического и экономического развития общества. А также это показатель внутренних характеристик молодежи как социальной группы: ее ценностей, приоритетов, мировоззрения, нравственных устоев и табу и прочего.

По мнению О.А. Полюшкевич [5, 6], социальная направленность личности, выявленная в альтруизме и просоциальных практиках, позволяет выстроить один из базовых уровне социального здоровья – *социальная активность*. П.А. Баев [2] говорит о формировании моральных авторитетов, которые меняют ценностную палитру и социальные установки молодежи – *мировоззренческая целостность*. И.А. Журавлева [3, 4] фиксирует внимание на жизненных сценариях современной молодежи, т. е. новых формах поведенческих реакций – *альтернативной поведенческой адаптации*. В работах автора прослеживаются особенности формирования новых форм сознания в условиях пандемии, военной операции и прочих социальных трансформациях (Р.Г. Ардашев [1], В.А. Скуденков [7, 8]) и т. д.

В нашем исследовании, проведенном в 2024 году в онлайн формате (n=1200), 60% женщин и 40% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, занимающих разное социально-экономическое и профессиональное положение и проживающих в Сибирском Федеральном округе получилось установить ряд социальных показателей, указывающих на социальное здоровье молодежи, частично совпадающих с выводами коллег, но позволяющих более широко смотреть на поставленную проблему и выработать новые варианты поддержания и развития социального здоровья молодежи.

Социальная активность (37%) является базовым условием социального здоровья, так как позволяет проявлять свою позицию по любому социально значимому

вопросу и вовлекаться в социальную активность (общественную деятельность, просоциальные практики и т.д.). Это то, что позволяет существовать волонтерам, добровольцам, функционировать некоммерческим организациям и т. д.).

Мировоззренческая целостность (33%) как условие духовно-мировоззренческого наполнения, отражающего как внутренние ориентиры, так и внешние формы социального и личного взаимодействия. Помимо этого, благодаря своим ценностям и ориентирам формируется творческий потенциал и креативная направленность реализации личных талантов.

Поведенческая адаптация (30%) выражается в саморазвитии и самоактуализации личности молодого человека, формировании чувства значимости собственной личности, помогающего человеку или сообществу адаптироваться в постоянно изменяющихся социальных условиях развития. Это выражается в согласованности когнитивных представлений, аффективных переживаний и поведенческих действий человека или сообщества.

Рассмотрим более предметно содержание обозначенных факторов социального здоровья молодежи.

Адаптивность к сообществу и в целом социально среде строится из множества переменных, формирующих пространство (не)здоровья молодежи. Например, уверены в своем будущем (свои жизненные перспективы видят точно и ясно) только 12% молодых людей 56% не уверены в своем будущем и 32% не могут точно сказать что-либо. Также, только 21% могут сказать, что знают историю своей страны и 25% историю и традиции своего рода; не знают истории России – 47% и 65% не знают истории своей семьи и 28% не могут точно сказать, насколько хорошо они осведомлены в вопросах и истории страны и 10% в вопросах своей семьи. То есть, социальная привязка к государству и своей семье срабатывает достаточно условно. Поэтому, хотело бы жить в России только 34% опрошенных, хотело бы уехать из страны 46% и 20% не могут точно определиться, где им было бы лучше.

Социальная активность россиян проявляется неравномерно, но при этом позволяет фиксировать социальную вовлеченность и не безразличность соотечественников. Включенность в профессиональное сообщество или рабочий коллектив сильны у 44% опрошенных, предпочли бы не пересекаться с членами своего коллектива никогда – 56%. То есть, россияне в большинстве своем не любят своих коллег и коллектив в целом. Настораживает тот факт, что желание трудиться есть у четверти опрошенных 25%, нежелание работать у 45% и 30% не знают хотят ли трудиться или нет. Также интересно и то, что личные качества помогают вовлекаться в социально активную деятельность для 82% опрошенных и только 18% это не помогает. Готовы участвовать в социальных движениях и социальных акциях, инициативах общественных организаций и сообществ людей, проявлять как гражданскую позицию, так и жизненные принципы только 36% опрошенных, 44% не видят в этом никакого смысла и 20% не могут определиться кто прав.

Креативность мышления и нестандартность поведения привлекает внимание окружающих по мнению 41% опрошенных, 52% полагают, что эти качества никак не способствуют привлечению внимания, 7% не могли точно определиться. Для молодых людей (18-35 лет) – это результат развития личных качеств, для людей среднего возраста (36-55 лет) – это жизненные принципы, для людей старшего возраста (от 56 лет и старше) – это инструмент формирования экономических притязаний и позволяют фиксировать социальное напряжение в целом, разлитое в обществе.

Следствием этого становится полная интеграция в коллектив и создание условий для самореализации и саморазвития. А для человека это видение своих жизненных перспектив, через вовлеченность в социально-активную работу, просоциальные практики и общественно-полезную деятельность.

Фактическая оценка своего физического и психологического здоровья достаточно сложно оценивалась, но мы смогли выделить три уровня: высокий – 18% (позволяет самостоятельно регулировать форму и программу обучения, трудоустройства на работу с учетом особенностей и потребностей здоровья и т.д.); средний – 52% (требует соблюдения режима, тренировок, физкультуры и проч.), низкий – 30% (фиксирует как генетические, так и родовые программы, адаптированные под личный опыт).

Таким образом, социальное здоровье молодежи непростой и не однозначный фактор общественного развития, тут включается личная ответственность и внешние социальные условия развития и актуализации тех или иных факторов. Социальная динамика строится через готовность осуществлять на практике свои взгляды и ценности, установки и паттерны поведения, так как социальное здоровье постоянно меняется из-за разных смыслов и контекстов соответствия все новым и новым социальным условиям взаимодействия.

Динамика изменения социального самочувствия молодежи поможет прогнозировать социальную политику государства, оценивать перспективы реализации тех или иных мер социальной поддержки, осуществлять локальную или глобальную поддержку молодежным сообществам. Поэтому, данное направление исследований видится достаточно перспективным и востребованным как теоретиками, так и практиками.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Баев П.А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. Науч. редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 512–515.
3. Журавлева И.А. Здоровье в структуре жизненных ориентиров студенческой молодежи // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 84–90.
4. Журавлева И.А. Образование, здоровье и социализация молодежи в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход. Межвуз. сборник научных трудов. Иркутск, 2021. С. 79–82.
5. Полюшкевич О.А. Коллективные эмоции просоциальных практик: виртуальные и реальные последствия // Человек в информационном обществе. Сборник материалов второй международной научно-практической конференции, посвящённой десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. Самара, 2023. С. 161–164.
6. Полюшкевич О.А. Социальные коммуникации и просоциальные практики в цифровом мире // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы V Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2023. С. 41–44.
7. Скуденков В.А. Влияние уровня тревожности, вызванной мобилизацией на экономические притязания россиян // В поисках социальной истины. Материалы IV Междуна-

родной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 293–297.

8. Скуденков В.А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.

Информация об авторе

Ардашев Роман Георгиевич (Россия, Иркутск) – доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110; e-mail: ardashev.rg@bk.ru)

Ardashev R.G.

SOCIAL HEALTH OF YOUTH

Abstract. *The article deals with the peculiarities of the formation of social health of young people in accordance with the socio-historical framework. The results of the study of social health of youth in 2024 in the Siberian Federal District are given.*

Keywords: *social health, youth, values, world outlook, social activity, behavioral attitudes.*

About the author

Ardashev Roman Georgievich (Russia, Irkutsk) – Doctor of Philosophy, Candidate of Law, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of State and Municipal Management of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (Russia, 664074, Irkutsk, Lermontov str., 110; e-mail: ardashev.rg@bk.ru)

References

1. Ardashev R.G. Peculiarities of the development of the consciousness of city dwellers in the pandemic society // Sociology. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Baev P.A. Expert analysis of moral authorities of modern youth // Expert institutions in the XXI century: civilizational and digital concepts of the changing world. Collection of scientific papers of the Second International Scientific and Practical Conference. Scientific editor T.I. Grabelnykh. Irkutsk, 2023. С. 512–515.
3. Zhuravleva I.A. Health in the structure of life orientations of student youth // Philosophy of health: an integral approach. Interuniversity collection of scientific papers. Irkutsk, 2022. С. 84–90.
4. Zhuravleva I.A. Education, health and socialization of youth in the conditions of pandemic // Philosophy of health: an integral approach. Interuniversity collection of scientific papers. Irkutsk, 2021. С. 79–82.
5. Polyushkevich O.A. Collective emotions of prosocial practices: virtual and real consequences // Man in the information society. Collection of materials of the second international scientific-practical conference devoted to the decade of science and technology in the Russian Federation. Samara, 2023. С. 161–164.
6. Polyushkevich O.A. Social communications and prosocial practices in the digital world // Social reality of virtual space. Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2023. С. 41–44.

7. Skudenkov V.A. Influence of the level of anxiety caused by mobilization on the economic claims of Russians // In search of social truth. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2022. C. 293–297.
8. Skudenkov V.A. Economic claims in the conditions of mobilization // Sociology. 2022. № 5. C. 80–87.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ О СВОЕЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ И БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье на основе данных глубинных интервью с китайскими студентами доказывается, что представления о семье современных китайских студентов демонстрируют тенденции, связанные, с одной стороны, с желанием сохранить семейные традиции, с другой, с модернизацией семейных отношений.

Ключевые слова: китайская молодежь, семья, представления студентов о родительской семье, ожидания студентов в отношении будущей семьи, качественный подход.

Введение. Современное общество характеризуется изменениями, связанными с формированием нового образа жизни, новых ценностей, идеалов и установок. Это утверждение в значительной степени относится и к вопросу, связанному с трансформацией семьи и семейных отношений, некоторые авторы говорят о кризисе семьи и традиционных семейных ценностей [1].

Большое количество исследований показало, что с развитием экономики и повышением уровня образования понимание семьи современной китайской молодежью постепенно переходит от традиционной зависимости к равенству и взаимности [2]. Они больше уважают индивидуальные права и интересы, обладают более сильным чувством независимости и делают акцент на общении и взаимопонимании между родителями и детьми [3].

В целом, анализ проведенной литературы показал, что на фоне происходящих в современном китайском обществе социальных изменений, связанных с быстроразвивающейся экономикой, меняющимся статусом современной женщины и другими, китайская молодежь остро ощущает перемены и в своих ценностях, образе жизни и взглядах на семью, и прежде всего, это касается университетской молодежи 20–25 лет. Последняя является наиболее передовой частью в структуре молодежи в силу ее образованности. Социализация современной молодежи происходит в условиях, отличающихся от тех, в которых выросли их родители. Это противоречивые условия, состоящие в том, что с одной стороны, китайские молодые юноши и девушки продолжают испытывать сильное влияние традиционного семейного воспитания, но с другой стороны, взросление современных молодых происходит в контексте процессов глобализации и диверсификации мышления.

Цель данного исследования – выявить представления китайских студентов о семье своих родителей и о своих будущих семьях. Это позволит понять, какие новые характеристики семейных отношений появляются в современном Китае и как изменилось понимание семьи у современных студентов по сравнению с опытом их родителей. В опросе приняли участие 10 юношей и 6 девушек из 16 китайских студентов в возрасте 20–25 лет, исследование проводилось в январе – марте 2024 года.

Методы исследования. В данном исследовании использован метод глубинного интервью в рамках качественного подхода со студентами в возрасте 20–25 лет китайского университета. Обоснование данного метода связываем с возможностью получить глубокое понимание студентов о моделях семейного взаимодействия их родителей, а также их ожиданий относительно их собственных будущих семей.

Результаты исследования. Анализируя данные интервью, мы выявили следующие основные особенности представлений студенческой молодежи о родительской семье и своей будущей семье. Что касается родительской модели семьи, то опрошенные отметили, что их родители вступали в брак в возрасте 20–28 лет, большинство (14 человек) из них – по любви, а некоторые (2 человека) – по знакомству. Они организовывали свадьбы и приглашали много родственников и друзей (это китайская традиция). Почти все опрошенные отметили, что их родители заключили брак, когда их родительские семьи находились в достаточно бедном материальном положении. И лишь небольшая часть опрошенных отметили, что их родители создали семью, когда материальное положение семьи было средним, не бедным и не богатым. После заключения брака все они жили со своими старшими родственниками в своих семьях.

Что касается представлений студентов о своих будущих семьях, то большинство (11 человек) из опрошенных считают, что «жениться не стоит», «брак – это большая ответственность», «нужно очень тщательно все обдумать». Лишь некоторые (5 человек) молодые думают, что заключить брак необходимо, поскольку «брак – это духовная опора». Условиями для вступления в брак большинство (13 человек) молодых людей называют – любовь и деньги, они необходимы для заключения брака и создания семьи, только тогда брак можно сохранить надолго. Незначительная часть (3 человека) опрошенных считают, что деньги и характер человека важнее всего, а потом уже любовь.

Все опрошенные отметили, что если будут вступать в брак, то устроят традиционную китайскую свадьбу, пригласив на церемонию много друзей и родственников. После свадьбы почти все (14 человек) студенты отметили, что хотели бы жить вдвоем со своим партнером, работая вместе и разделяя домашние обязанности. Вместе с тем, некоторые студенты предпочли бы жить с родителями, при этом и они, и их партнеры, как они считают, должны иметь работу.

Что касается воспитания детей, то студенты отметили, что их родители придерживаются свободной позиции, не вмешиваясь в выбор информантов, предоставляя достаточно свободы и личного пространства. Опрошенные отметили, что родители чаще всего хвалят за успехи в учебе, а также за их хороший характер. По мнению студентов, родители их наказывали, когда они совершали ошибки, например, в случае неуместных слов и поступков.

Что касается того, как информанты решили учить своих детей, то большинство из них решили учить своих детей так же, как и их родители. Лишь несколько человек предпочтут поступать прямо противоположно своим родителям, часто хваля своих детей, указывая им на ошибки, даря им любовь и заботу.

Выводы. Таким образом, представления о семье современных китайских студентов в возрасте от 20 до 25 лет демонстрируют тенденции связанные, с одной стороны, с желанием сохранить семейные традиции, с другой, с модернизацией семейных отношений. Студенты активно строят новую модель семейных отношений, наследуя при этом традиционные культурные ценности. Это не только отражает изменения в собственных ценностях молодых людей, но и является ярким примером обновления концепции семейного воспитания.

По мере того, как меняется общество, диверсифицируется культура, меняются и семейные ценности. Молодое поколение уделяет больше внимания личностному росту и свободе выбора, но в то же время ценит гармонию и стабильность семьи. Они

рассматривают семью как важное место для эмоциональной поддержки и духовной подпитки, но не как единственную цель жизни.

Библиографический список

1. Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. 2016. № 5-1 (17). С. 215–217.
2. Чжан В. Синяя книга женщин: отчет о развитии женщин Китая в новую эпоху (2022 г.). Пекин: Social Sciences Literature Press, 2023. С. 298–299.
3. Цзоу С. Введение в исследования молодежи. Пекин: Higher Education Press, 1996. С. 48–50.

Информация об авторе

Ван Шидань (Россия, Самара) – магистрант программы «Социология социальных изменений» направления подготовки 39.04.01 Социология, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; e-mail: shidanwang321@gmail.com)

Wang Sh.

CHINESE STUDENTS' IDEAS ABOUT THEIR PARENTS AND FUTURE FAMILY

Abstract. *The article, based on data from in-dept interviews with Chinese students, proves that the ideas about the family of modern Chinese students demonstrate trends related, on the one hand, to the desire to preserve family traditions, on the other, to the modernization of family relations.*

Keywords: *Chinese youth, family, students' ideas about the parental family, students' expectations about the future family, qualitative approach.*

About the author

Wang Shidan (Russia, Samara) – Master's Student of the Sociology of Social Change Program in the Field of Study 04/39.01 Sociology of Samara National Research University Named After S.P. Korolev (Russia, 443086, Samara, Moskovskoe Shosse, 34; e-mail: shidanwang321@gmail.com)

References

1. Bulgakova S.A. The crisis of the family and traditional foundations in modern society // Innovative Science. 2016. No. 5-1 (17). Pp. 215–217.
2. Zhang W. Blue Book of Women: A Report on China's Women's Development in the New Era (2022). Beijing: Social Sciences Literature Press, 2023. Pp. 298–299.
3. Zou X. Introduction to Youth Studies, Beijing, Higher Education Press, 1996. Pp. 48–50.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И ОБЩЕСТВО ТРАВМЫ

Аннотация. В работе рассматриваются понятия «социальное здоровье» и «нездоровье». Автор анализирует подходы и прикладные значения понятий. Обосновывается необходимость перехода к более прикладным категориям, таким как «общество травмы».

Ключевые слова: социальное здоровье, нездоровье, общество травмы, социальная травма, социальные отношения.

Осмысление общества с позиции нормы и патологии, здоровья или нездоровья является одним из часто используемых подходов в социальных науках. Кризисы и ухудшение условий жизни, конфликты и социальная неопределенность формируют необходимость регулирования. Как следствие общественное нездоровье выступает ответом на многочисленные негативные проявления социума и человеческой природы. Концептуализация здоровья/нездоровья становится выражением перемен в объективной реальности и их отражением в сознании личности. К тому же на переход к таким категориям влияет все возрастающая роль человека как отдельной и индивидуальной единицы, способной менять окружающий мир и меняться.

Для возможности применения понятий здоровья и нездоровья в социальном контексте необходима их концептуализация. Понимание происходящих процессов и конструирование объяснительных моделей зависит от того, какие критерии будут положены в их основу. В связи с чем возникает необходимость определения основных понятий и поиска их выражения в обществе, так как без этого возникает опасность создания утопичных и гиперболизированных моделей социальной реальности.

Идеи здоровья находят отражение в трудах многих философов, начиная с античности. Внимание ему уделяли Аристотель, выделяя в качестве физического блага, а также Сократ, когда определял здоровье в качестве добродетели [3]. Однако, выражают его индивидуальную направленность. Социальные аспекты в здоровье впервые находят свое отражение в органицизме, в частности у Г. Спенсера, Э. Берка и Ж.-М. де Местра [1]. В рамках их работ возникает рассмотрение нормы и патологии, чаще всего с консервативной позиции. Болезни, происходящие в рамках организма, переносятся на девиации общества: преступность, аддиктивное поведение, бедность, радикальные изменения в структуре и т.д., когда здоровью соответствует «нормальное» типичное функционирование всех его органов. Таким образом данная теория подчеркивает, что болезни и здоровья могут носить не только индивидуальный характер, но и социальный, являясь частью общей системы.

Развитие социальный аспект здоровья получил в рамках становления психологии и психоаналитической традиции. В ней возникает концепция отделения физиологического здоровья от психологического, а затем и социального, что повлияло на развитие множества теорий и направлений. Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд рассматривал особенности человеческого поведения, становления личности и ее характеристик. Выделив структурную модель личности, разделенную на «Оно» (биологические и эмоциональные побуждения удовлетворения потребностей), «Я» (рациональная часть, способность принимать решения) и «Сверх-Я» (внутренние ценности и идеалы, часть культуры и окружения) [2], З. Фрейд выдвинул предполо-

жения о влиянии общества на человека. Именно в «Сверх-Я» находятся устойчивые правила, ценности, традиции и установки, которые влияют на поведение и ограничивают деятельность индивида, выступая в качестве «защитной прослойки». Действие этих правил необходимо для контроля бессознательных желаний, связанных с «Эросом» (сексуальным желанием) и «Танатосом» (желанием смерти). Правила также могут негативно влиять на человека и постепенно разрушать его, ввиду постоянных запретов и ограничений. Такое деструктивное действие усиливается в ситуации ограничительных сил общества, его авторитарной направленности. Таким образом, здоровье личности подвержено не только физиологическому или психологическому воздействию, но и социальному.

В дальнейшем исследование социального аспекта здоровья становится многонаправленным. Можно обозначить 3 основных подхода к пониманию социального здоровья. Первый связан с определением общих профилактических мероприятий, которые направлены на развитие физического здоровья, и их реализация через общественные институты, пропаганда здорового образа жизни и формирование подобного стиля мышления. Такой подход характеризуется акцентом на физиологии, а социальное здоровье, в таком случае, представляет собой массовое физическое здоровье общества, государства, нации и т.д. Примером такого подхода является становление теории социальной гигиены и государственной организации здравоохранения. Второй подход определяется влиянием общественных и индивидуальных составляющих на здоровье. В данном случае рассматриваются социальные потрясения – источники социальных стагнаций, прогнозируется уровень человеческой жизни, ведётся учёт демографических характеристик и разрабатываются индексы, например, индекс человеческого развития, продолжительности жизни, социального благополучия и т. д. То есть на данном уровне важнейшим условием развития является взаимодействие людей и их характеристика. В таком случае учитывается «общественное здоровье». Третий подход представлен исследованиями социологических и культурологических факторов, влияющих на здоровье. Так, важными становятся не только данные (зачастую статистические) конкретного общества, но и общий социальный и культурный фон, например, какой тип общества распространен в данный период времени, какие факторы в прошлом могли привести к существующей ситуации, как управленческое воздействие влияет на данную ситуацию. Данный уровень представляет собой не более глубокое рассмотрение проблемы, а перспективу, с которой на данную проблему смотрят. Такой подход характеризуется именно с позиции «социального здоровья».

Следуя из этого, необходимо определить признаки, которые делают здоровье социальным. Во-первых, социальным здоровье делает его массовость. Схожими чертами и социальными характеристиками обладают множество индивидов, согласно данным статистики, теоретическому анализу и возможности определить общую направленность развития. Во-вторых, социальное здоровье принято ограничивать в каких-либо рамках для того, чтобы оно могло быть эмпирическим показателем. Для этого авторами или организациями рассматриваются конкретные общества, государства, регионы или даже весь мир, при учете выявленных критериев. В таком случае здоровье перестает быть лишь абстрактным понятием, а приобретает более прикладную, но не всегда менее идеалистическую форму. В-третьих, наличие деструкции или нездоровья предполагает возможность воздействия на разрушающие

факторы, то есть социальное здоровье соотносится с возникновением управленческого аппарата, институтов регулирования. Другим аспектом управления является то, что в случае его неуспешного применения могут возникнуть как раз деструктивные процессы, приводящие к нездоровью. В-четвертых, распространение именно социального здоровья предполагает «высокий» уровень развития самого общества, длительность его существования – возникновение условий для формирования подходов и даже перемещение фокуса на его общественные аспекты. Именно в таком случае здоровье становится социальной компонентой, способной не только продуцировать формирование новых теорий, но и влиять на становление общественных отношений.

Если исследования социального здоровья предполагают практическую направленность и проработанность понятий, то «нездоровье» находится в концептуальном затруднении. Определить данное понятие через конкретные аспекты социальной реальности трудно, так как оно предполагает целый комплекс общественных проблем, которые различны в зависимости от подхода. Более того, они привязаны к историческому контексту. Нездоровье может иметь конкретные проявления или быть периодом общего регресса. Абстрактность «нездоровья» заключается и в самом понятии, которое выступает противопоставлением здоровью. В связи с чем, для работы с таким понятием необходимо раскрыть, что оно представляет в конкретном случае или обществе. Следовательно, требуется внести социальный контекст и измеряемые параметры.

Различные периоды развития общества формируют специфические условия и социальные проблемы. Быстрый темп жизни и ускорение социального времени, многополярность и множественность процессов, развитие технологий и цифровой реальности порождает состояние неопределенности, трудности прогнозирования, социальную дезадаптацию и напряженность. Данные процессы становятся основой для формирования социальных травм – шокирующих массовых событий, которые являются частью социального осмысления и обсуждения.

Травма – распространенное явление во многих областях общественной жизни: психологии, медицине, социологии. Травмы являются частью общей ситуации неопределенности и социальных потрясений. Социальная травма возникает, когда общество сталкивается с экстремальной ситуацией, реагирует на нее и осмысляет. Неопределенность, множественность событий и трансформации ведут к формированию противоречивых, дезорганизирующих и эмоционально напряженных ситуаций, которые сказываются и на состоянии общественных процессов, и на отдельных характеристиках его индивидуумов.

Причинами травмы может стать множество событий, который не только меняют привычный уклад в жизни общества, но и подвергают его индивидов опасности на различных уровнях. По утверждению Дж. Александера, основателя теории социальной травмы, некоторые социальные явления могут иметь больший травматический потенциал, чем другие. К таким явлениям относятся ситуации, связанные с массовой насильственной смертью людей, так как это оставляет неизгладимый отпечаток на восприятии себя и социальной реальности в целом [5]. Кроме того, на формирование социальной травмы влияет длительность ее действия, отражение в памяти, которое выражается через массовую коммуникацию, например, в СМИ или в обсуждениях и публичных дискуссиях различных уровней. Также на социальную травму влияет интерпретация – события получают дополнительные объяснения или теряют свой

первоначальный смысл. Кроме того, социальные травмы могут выступать в качестве основы при формировании политических и социальных решений.

Длительное воздействие травмы приводит к закреплению установок, механизмов и практик в обществе. Травматическое событие не находит своего логического окончания и при этом встраивается в жизнь общества. Происходит стагнация социальных отношений, которые можно назвать «обществом травмы». Общество травмы представляет собой более узкое понятие по отношению к травме как таковой. Оно вбирает характеристики травматических событий и распространяет ее на все институты общества. Таким образом, травма становится не только частью социального опыта и исторической памяти, а способом существования государства в целом.

Такое общества является результатом ситуации длительной неопределенности, стагнации экономики, внешних и внутренних препятствий для достижения целей, разрушение социальных институтов, а также переустройства общества на устранение травмирующего события. Автор данного понятия Ж.Т. Тощенко определяет, что к нему «относятся страны, которые длительное время стагнируют в своем развитии или находятся в состоянии рецессии, теряют ранее достигнутые рубежи» [4, с. 30–31]. К травматичным проявлениям такого общества относятся нарушение системы образования, государственного управления, экономических и культурных институтов общества.

Общество травмы представляет оппозицию социальному здоровью. Выделив событие, ставшее травмой, обсуждение и интерпретацию, которая связана с ней, и проследив дальнейшее влияние травматических событий, возможен анализ существующих процессов и улучшение социальной ситуации, приводящей к здоровью. Кроме того, признаки, которые характеризуют социальное здоровье, могут быть применены и для общества травмы. Таким образом, использование концепций социального здоровья и «нездоровья» возможны в случае их концептуализации и выявления специфики текущей социальной ситуации.

Библиографический список

1. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье личности в контексте теории социологического органицизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №5. С. 22–25.
2. Жуков В.Н. З. Фрейд: концепция человека // Образование и право. 2021. №7. С. 380–390.
3. Терешкина В.Н. Эволюция подходов к изучению здоровья в социогуманитарном контексте // Молодой ученый. 2009. № 10 (10). С. 327–329.
4. Тощенко Ж.Т. Общества травмы и их характеристика // Гуманитарий Юга России. 2020. №1. С. 30–50.
5. Alexander J.C. Trauma. A Social Theory. Cambridge: Polity Press, 2012. 240 p.

Информация об авторе

Головачёва Екатерина Валериевна (Россия, Донецк) – аспирант и ассистент кафедры социологии управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы» (Россия, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: katelyne.holovacheva@gmail.com)

SOCIAL HEALTH AND TRAUMA SOCIETY

Abstract. *The paper considers the concepts of “social health” and “ill health”. The author analyzes the approaches and applied meanings of the concepts. The author justifies the need to move to more applied categories, such as “trauma society”.*

Keywords: *social health, unhealthiness, trauma society, social trauma, social relations.*

About the author

Golovacheva Ekaterina Valerievna (Russia, Donetsk) – Postgraduate Student and Assistant at the Department of Sociology of Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Donetsk Academy of Management and Public Administration” (Russia, 83015, Donetsk, Chelyuskintsev str., 163a; e-mail: katelyne.holovacheva@gmail.com)

References

1. Gafiatulina N.H. Social health of the individual in the context of the theory of sociological organicism // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 22–25.
2. Zhukov V.N. Z. Freud: the concept of man // Education and law. 2021. No. 7. Pp. 380–390.
3. Tereshkina V.N. Evolution of approaches to the study of health in a socio-humanitarian context // Young Scientist. 2009. № 10 (10). Pp. 327–329.
4. Toschenko J.T. Societies of trauma and their characteristics // Humanities of the South of Russia. 2020. No. 1. Pp. 30–50.
5. Alexander J.C. Trauma. A Social Theory. Cambridge: Polity Press, 2012. 240 p.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВОРОНЕЖЦЕВ

Аннотация. *Рассматриваются особенности, факторы отношения населения города Воронежа к здоровому образу жизни. Анализируются информированность населения в вопросах здоровья, мотивация и меры по распространению здорового образа жизни.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, факторы, мотивация, физическая активность, питание, здравоохранение.*

В обыденных представлениях россиян ЗОЖ чаще всего предстает как поведение или деятельность человека, благотворно влияющие на здоровье. Но при этом в первую очередь обращается внимание на факторы, разрушающие здоровье. Главными составляющими такого образа жизни, по мнению российских граждан, являются отказ от вредных привычек (курение, злоупотребление алкогольными напитками, употребление наркотических веществ), физическая активность, полноценный отдых и сбалансированное питание. [1, 48]

За последние годы здоровый образ жизни превратился в огромную индустрию. Она объединяет разные понятия и направления. И как в любой гуманитарной сфере, в ЗОЖ существует множество белых пятен, мифов и заблуждений. Социологи должны разобраться в главных из них.

Вначале нашим респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие ценности Вы считаете самыми главными?». Среди вариантов ответа был здоровый образ жизни. Цель данного вопроса – выяснить, какой процент воронежцев включают ЗОЖ в свои ценностные ориентации. Было установлено, что лишь около 10% респондентов считают главной ценностью здоровый образ жизни. Наиболее популярными ответами на этот вопрос стали: семья (26%), карьера, деньги (20%) и образование (12%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЗОЖ не является основным приоритетом жизни людей. Однако это не означает, что воронежцы не заботятся о своем здоровье. Возможно, для них здоровый образ жизни является скорее средством достижения других ценностей, таких как успех в карьере или укрепление отношений в семье.

Связывают ли воронежцы образ жизни, свои жизненные принципы, с уровнем здоровья? 98% респондентов ответили, что образ жизни влияет на здоровье. Это может говорить о достаточной информированности населения в вопросах здоровья и их понимании ответственности за свое самочувствие. Данные о субъективной оценке состояния здоровья респондентов приведены в следующей таблице.

Как бы Вы оценили состояние Вашего здоровья? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	2021 г., ВЦИОМ [2]	2023 г., Воронеж
Очень хорошее	6	7
Хорошее	29	47
Удовлетворительное	52	44
Плохое	11	1
Очень плохое	2	1
Затрудняюсь ответить	0	0

Очевидно, что субъективная оценка состояния здоровья воронежцев даже выше, чем в среднем по стране, согласно исследованию ВЦИОМ. А теперь посмотрим на оценки здорового образа жизни.

В результате опроса, выяснилось, что 61% воронежцев придерживаются здорового образа жизни. Это показывает, что есть потенциал для улучшения здоровья населения и необходимость в продвижении ЗОЖ. В большей мере это женщины (35%), в то время как только 26% мужчин положительно ответили на данный вопрос. 37% опрошенных не придерживаются здорового образа жизни. Среди них 22% женщин и 15% мужчин.

Для того, чтобы понять отношение жителей города Воронежа к здоровому образу жизни, важно вообще понять, что же они представляют под данным понятием. Поэтому в анкете был использован вопрос с множественным выбором, в чем же заключается, по мнению респондентов, здоровый образ жизни.

Здесь важно было рассмотреть различное понимание данного термина, в зависимости от возраста. Наиболее часто встречаемый ответ был «в правильном питании», его выбрало 78% респондентов. На втором месте по частоте выбора ответа был вариант «в отсутствии вредных привычек», его выбрало 67% респондентов. Естественно, пожилые люди чаще выбирали данный ответ – 14%, респонденты от 30–49 лет также часто выделяли данный ответ. При этом достаточно большое количество респондентов в возрасте от 18 до 24 (7%) выбрали аналогичный ответ несмотря на то, что у данной возрастной категории присутствует немалый набор этих самых вредных привычек, мешающих вести здоровый образ жизни. Топ тройку часто выбираемых ответы закрывает «хороший сон», данный ответ выбрало 48% респондентов, основной процент составляет возрастная категория от 60 и старше (12%), далее 30–39 (11,5%) и 25–29 и 40–49 по 6%. Что интересно, только 33% респондентов считают, что здоровый образ жизни заключается в регулярных занятиях спортом, из них, естественно, 9% жители от 18 до 24. Только 4% респондентов считают, что здоровый образ жизни заключается в пассивном отдыхе.

Было интересно узнать, откуда берут информацию о здоровом образе жизни респонденты, ведь от источника информации зависит очень часто видения человека о данном феномене. Чаще всего респонденты полагаются на свой собственный опыт – 30,5%, основная доля от этого числа – это пожилые люди в возрасте от 60 и старше. Многие считают, что данная информация передается из поколения в поколение – 20% респондентов, опять-таки же больший процент приходится на страшную возрастную категорию. Молодое поколение чаще всего черпает информацию из интернета (41%), респонденты в возрасте от 25 до 59 лет выбрали остальные ответы почти поровну.

На вопрос, что же мешает вести здоровый образ жизни, такой вариант ответа как «отсутствие материальных средств», выбирали чаще люди, обладающие средним уровнем достатка.

На основе полученных данных, можно смело сказать, что материальное благосостояние довольно сильно влияет на ведение здорового образа жизни, на отношение к нему. Респондентам, имеющие высокий доход, живущие без материальных забот, проще вести здоровый образ жизни (посещение спортивных секции и учреждений, бассейны, фитнес-клубы и так далее) – данную гипотезу можно подтвердить. Жителям Воронежа, живущие средне, выше среднего или же без материальных забот проще вести здоровый образ жизни. Они чаще посещают бассейны, различные спортивные секции, мероприятия. Что интересно, данная категория людей чаще вы-

бирала полную или частичную удовлетворенность своим здоровьем, образом жизни, выбирали здоровый образ жизни как одну из основ повседневности, нежели, чем бедный слой населения. Это совсем, неудивительно, сейчас кто-то может сказать, что здоровый образ жизни можно вести и при отсутствии больших денег. Но на основе данного исследования можно смело сказать, что обострился такой фактор как «лень». Лень мешает доехать на машине до бассейна, что уж говорить об утренней пробежке в лесу.

В процессе проведения исследования и анализа полученных результатов сложились определенные типы людей по критерию «отношение к здоровому образу жизни и ведению/неведению его на практике».

На основе проделанной работы в конце было интересно выделить типологии людей по отношению к здоровому образу жизни. Как выяснилось, не все так просто, нельзя точно сказать, что есть люди, которые относятся хорошо к здоровому образу жизни или, наоборот. Все оказывается глубже.

На основе полученных нами результатов была выделена следующая типология людей по отношению к ведению здоровому образу жизни и его ведению:

1) «Люди–дела». Они относятся к здоровому образу жизни положительно, при этом они и соблюдают правила здорового образа жизни. В первую очередь, они действительно ведут здоровый образ жизни, после чего они смело заявляют, что здоровый образ жизни занимает одно из центральных мест в их жизни.

2) «Люди–слова». Данная категория людей заявляют, что здоровый образ жизни важен, что нужно и надо всем заниматься спортом, отказаться от вредных привычек, но на деле все обстоит иначе. Они не занимаются спортом, если и идут на пробежку, то раз в месяц, питаются фастфудом, часто критикуют других за то, что те не ведут здоровый образ жизни.

3) «Люди с нейтральной позицией». Такая категория людей где-то посередине, чаще всего такого мнения: «Ведешь здоровый образ жизни – ну и хорошо, не ведешь – что уж тут поделаешь».

4) «Противники здорового образа жизни». Эта категория не является многочисленной, но, как показало исследование, такие представители имеются. Считают, что здоровый образ жизни не играет никакой роли в жизни, никак не влияют, чаще такие люди только осуждают здоровое питание, спорт. Они считают, что ведение здорового образа жизни идет в ущерб наслаждению жизни. Зачем морить себя голодом? Есть овощи? Бегать? Прыгать? Когда можно взять пива и бургеров, смотреть фильм в компании друзей. Чаще в этой категории мы можем встретить молодое поколение.

5) «Модники». Этот тип людей появился относительно недавно. По всем телепередачам, в интернете, в кино можно встретить призывы к занятию спорту, правильному питанию, отказу вредных привычек, каждый в этот момент задумывается: «Почему бы нет? Я что не такой как все?». И начинает человек заниматься здоровым образом жизни, но не для себя в первую очередь, а для других. Фотографировать себя во время занятий спортом, фотографировать вкусный, зеленый салатик, который он съел – все это размещать в интернете на обозрение друзьям.

Если анализировать жителей города Воронежа по данной типологии, то основная масса – «люди-слова». Они хорошо относятся к здоровому образу жизни, но проанализировав анкеты, можно увидеть, что часто употребления алкоголя, фастфуда достаточно высока, много респондентов с вредными привычками и так далее. Чуть

меньше тип «люди–дела». В данной категории в основном возрастная категория от 18 до 29 и достаточно большой процент пожилых людей. 29% жителей считают, что здоровый образ жизни не играет никакой роли в нашей жизни, их можно отнести к противникам.

Для обеспечения объективности и комплексности результатов исследования и практических рекомендаций был проведен опрос экспертов (заместителей главных врачей ЛПУ по медицинской части и заведующих отделениями).

Первым заданным вопросом был «Как Вы думаете, влияет ли образ жизни на здоровье?». Все опрошенные эксперты ответили положительно на данный вопрос. Среди комментариев прозвучали следующие позиции:

- После наследственных факторов, образ жизни является ключевым по влиянию на состояние здоровья.

- Образ жизни в совокупности с факторами внешней среды и генетической предрасположенностью оказывает непосредственное влияние на здоровье человека.

Было предложено дать уточнение о том, задумывается ли население о своем образе жизни. Даны следующие ответы:

- Нельзя в этом вопросе обобщать. Кто-то задумывается, кто-то нет.

- 50 на 50.

- Имеется хорошая тенденция, особенно среди молодежи.

Ни для кого не секрет, что СМИ в современном мире оказывают сильное влияние на население. Поэтому, экспертам был задан вопрос «Как влияют СМИ на приобщение людей к здоровому образу жизни?». Больше половины анкетированных ответили положительно (56%). 22% выбрали вариант «никак не влияет», 22% затруднились ответить. Ни один эксперт не отметил отрицательного влияния СМИ на приобщение к здоровому образу жизни, что не может не радовать.

Следующим вопросом было то, насколько важна регулярная физическая активность для поддержания здорового образа жизни. Все эксперты ответили, что важна. Аргументировали свой выбор они следующим образом:

- Должен быть базовый уровень физической активности плюс регулярные физические упражнения.

- Физическая активность необходима человеку на всех этапах жизни. Ее надо уметь правильно дозировать.

Немаловажным моментом в области здорового образа жизни является вопрос питания. Экспертам был задан вопрос: «Какой тип питания в наибольшей степени помогает поддерживать здоровый образ жизни?». Среди комментариев к данному вопросу прозвучали следующие:

- Все индивидуально.

- Тип питания определяется энергозатратами человека, возрастом, наличием хронических заболеваний и возрастом человека.

- Питание должно быть сбалансированным, полноценным, включающим БЖУ, без исключения каких-либо продуктов. Из-за стола нужно выходить с легким чувством голода. Важна мера в употреблении продуктов питания.

Спорным моментом в современном мире является то, необходимы ли аптечные витамины организму. Экспертам был задан данный вопрос. Их мнения разделились. 56% опрошенных отметили, что скорее да, чем нет, 44%, что скорее нет, чем да. Те эксперты, которые ответили отрицательно, аргументируют свою позицию тем, что

если нет дефицита и питание разнообразное, то не нужны; только введение в лечебных целях больным по медицинским показаниям; необходимо корректировать пищевой рацион, в крайнем случае, вводить витамины извне; применять их надо в лечебных целях. Ответившие положительно отмечают, что продукты питания не всегда удовлетворяют потребности в витаминах и микроэлементах, но необходимость их приема должен определять врач исходя из состояния организма пациента. Таким образом, употребление аптечных витаминов – самостоятельный выбор каждого человека, но перед этим необходима консультация со специалистом.

В какой мере большинство людей заботится о своем здоровье? Эксперты ответили следующим образом: 45% отметили, что в основном заботится, 33% – мало заботится. 22% утверждают, что совсем не заботится. Было высказано следующее экспертное мнение по данному вопросу:

– Отмечается осознание важности здорового образа жизни населением, значительно выше его доступность (спортивные объекты, объекты инфраструктуры, продукты питания).

– Быть здоровым «модно», увеличение пенсионного возраста, помощь детям и внукам в становлении.

Полученные в ходе представленного исследования данные подтверждают указанный тезис и фиксируют внимание на необходимости изучения конкретных мотивационных аспектов приверженности населения ЗОЖ с выделением ведущих механизмов воздействия на различные целевые аудитории.

Библиографический список

1. Козырева П.М., Смирнов А.И. Потребность в информации о здоровом образе жизни и уроки пандемии коронавируса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. XXVI. № 2. С. 46–66.
2. Российское здравоохранение: мнения и тренды. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskoe-zdravookhranenie-mnenija-i-trendy> (дата обращения: 01.02.2024.)

Информация об авторе

Довеико Александр Борисович (Россия, Воронеж) – кандидат социологических наук, доцент, Воронежского государственного университета (Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; e-mail: modest0909@yandex.ru)

Doveiko A.B.

HEALTHY LIFESTYLE IN THE ORDINARY VIEWS OF VORONEZH RESIDENTS

Abstract. *The features and factors of the attitude of the population of the city of Voronezh to a healthy lifestyle are considered. The population's awareness of health issues, motivation and measures to promote a healthy lifestyle are analyzed.*

Keywords: *healthy lifestyle, factors, motivation, physical activity, nutrition, healthcare.*

About the author

Doveiko Alexander Borisovich (Russia, Voronezh) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University (Russia, 394018, Voronezh, Universitetskaya sq., 1; e-mail: modest0909@yandex.ru)

References

1. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. The need for information about a healthy lifestyle and lessons from the coronavirus pandemic // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2023. Vol. XXVI. No. 2. Pp.46–66.
2. Russian healthcare: opinions and trends. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskoe-zdravookhranenie-mnenija-i-trendy>. (accessed at: 02.01.2024.)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В данном исследовании представлен сравнительный анализ уровня смертности среди городского и сельского населения Вологодской области. Были рассмотрены статистические данные о смертности в регионе с 1992 по 2022 годы, проведено сравнение показателей смертности между городским и сельским населением.*

Ключевые слова: смертность, демография, городское население, сельское население, Вологодская область.

Смертность населения является одним из ключевых показателей здоровья и благополучия общества. Всё более заметными становятся различия между смертностью городского и сельского населения. На это влияют различия в образе жизни, доступ к медицинским услугам, экологическая обстановка, а также социо-экономический статус.

Ранние исследования, посвящённые смертности в зависимости от проживания в селе или городе, отмечают повышенную смертность для сельского населения [1, 7]. Это связано с важнейшей проблемой в виде территориальной доступности учреждений здравоохранения. Также высокая смертность сельского населения вызвана недостатком или отсутствием технологической медицинской помощи.

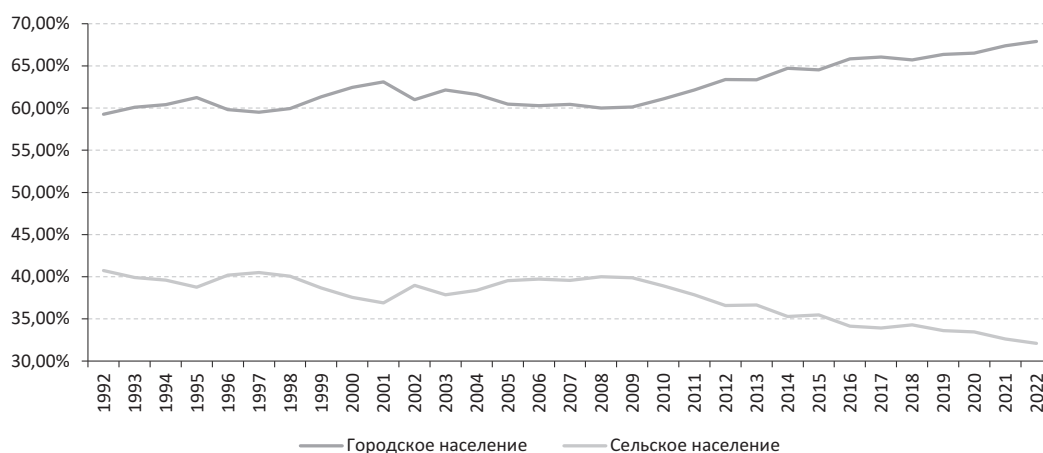
Вологодская область остаётся одним из регионов с неблагоприятной демографической ситуацией, характеризующейся сокращением численности населения из-за естественной и миграционной убыли [3]. Тема исследования смертности населения Вологодской области, её динамики и демографических потерь является актуальной и наблюдается в работах учёных Вологодского научного центра РАН. Большой вклад в изучение данной темы внесла Короленко А.В., в исследованиях которой, помимо обычной смертности, также рассматриваются преждевременная смертность и потерянные годы потенциальной жизни [4]. Коллективом учёных во главе с Шабуновой А.А. и Рыбаковой Н.А. рассматривались региональные особенности смертности населения с анализом основных причин смертности [6]. Также А.А. Шабуновой совместно с М.Д. Дугановым и К.Н. Калашниковым, была проведена оценка демографических потерь, вызванных преждевременной смертностью населения Вологодской области [5].

Актуальность исследования смертности городского и сельского населения Вологодской области состоит в практической значимости для оценки качества жизни и здоровья жителей различных территорий. Кроме того, исследование может быть использовано для разработки программ и мероприятий по улучшению здоровья населения, уменьшению смертности и продлению жизни.

Целью исследования является выявление различий в уровне смертности между городским и сельским населением данного региона, а также определение факторов, влияющих на данные различия. В связи с этим были поставлены задачи проанализировать статистические данные о смертности в городском и сельском населении региона за определённый период времени (был взят промежуток с 1992 по 2022 годы) и выявить основные причины тех или иных различий.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат).

С 1992 по 2022 годы соотношение смертности в Вологодской области изменилось в сторону увеличения доли смертей городского населения и уменьшения доли сельского населения (рис. 1). Это связано с продолжающейся урбанизацией как России, так и во всём мире. Наибольшее количество смертей городского и сельского населения отмечается в начале 2000-х годов из-за социально-экономических кризисов, трансформации половозрастной структуры и падения рождаемости. В 2022 году количество умерших в городах было равно 11 161 (40 место среди регионов РФ между Удмуртской республикой и Архангельской областью, лидер - город Москва с 126 885 человек), в сёлах – 5 276 (39 место среди регионов РФ между Кировской и Тверской областями, лидер – Краснодарский край с 34 548 человек).

Рис. 1. Смертность городского и сельского населения Вологодской области за 1992–2022 годы, в %

Источник: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31617>

По коэффициенту смертности сельское население превышает городское (рис. 2). Однако отмечается тенденция к снижению разрыва между данными коэффициентами (от 6,7 в 2011 году до 3,3 в 2022 году). Смертность и городского, и сельского населения в Вологодской области превышает средний уровень по России. В 2022 году коэффициент смертности городского населения региона составлял 13,6 промилле (38 место среди регионов РФ между Белгородской и Мурманской областями, лидер – Тверская область с 17,8 промилле), сельского – 16,9 промилле (26 место среди регионов РФ между Республикой Мордовией и Пензенской областью, лидер – Республика Карелия с 22,8 промилле).

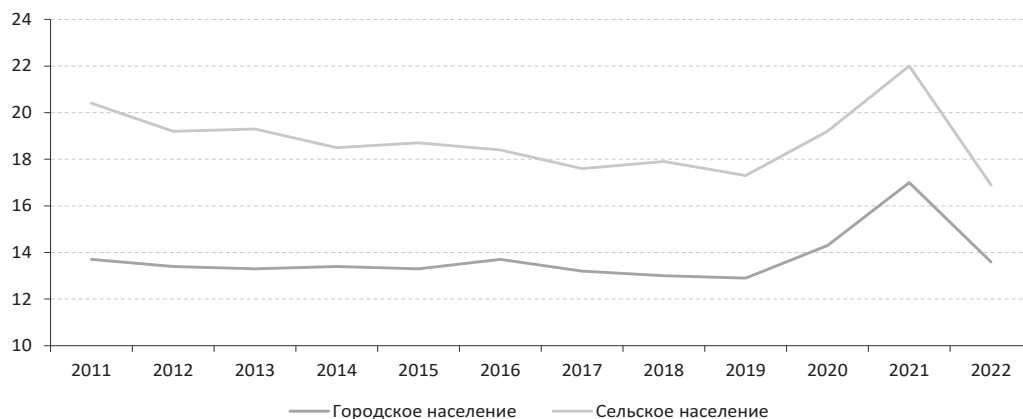

Рис. 2. Коэффициенты смертности городского и сельского населения Вологодской области за 2011–2022 годы (в промилле)

Источник: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30974>

Подробнее стоит рассмотреть причины смертности. Уровень их значений характеризует те или иные социально-экономические факторы [2]. Например, высокий уровень смертности от внешних причин (ДТП, самоубийства и убийства, случайное отравление алкоголем) указывает на неблагоприятные условия жизни населения, а высокий уровень смертности от инфекционно-паразитарных заболеваний может быть связан с высоким уровнем бедности.

С 2002 по 2022 год в Вологодской области снизилась общая доля основных классов причин смерти в общей смертности и городского, и сельского населения (табл. 1). В городах доля смертей от иных причин увеличилась за 20 лет на 5,96%, в сёлах – на 4,65%. Однако данное увеличение произошло ближе к 20-м годам, на что указывают данные 2012 года.

Таблица 1. Структура смертности городского и сельского населения Вологодской области по основным классам причин смерти в 2002, 2012 и 2022 гг. (в %)

Причины смерти	Городское население			Сельское население		
	2002	2012	2022	2002	2012	2022
Болезни системы кровообращения	37	37,94	36,53	41,66	41,45	38,72
Ишемическая болезнь сердца	17,23	20	17,46	21,44	25,27	22,23
Цереброваскулярные болезни	14,71	14,08	12,05	11,16	9,71	9,43
Новообразования	8,19	10,88	10,54	6,72	7,92	9,09
Внешние причины	10,26	6,54	4,07	9,51	6,58	4,38
Болезни органов пищеварения	3,5	4,42	4,28	1,55	2,89	3,54
Иные причины	9,11	6,14	15,07	7,96	6,18	12,61

Рассчитано по: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620>

Что касается основных причин смерти, то больше трети населения и в городах, и в сёлах умирает от болезней системы кровообращения. Также в тройку главных причин смертности входят ишемическая болезнь сердца и цереброваскулярные болезни. Количество смертей городского населения в 2022 году от болезней системы кровообращения составила 5 885 человек (35 место среди регионов РФ между Ярославской и Брянской областями, лидер – город Москва с 58 233 человека), сельского

населения – 2 888 человек (27 место среди регионов РФ между Приморским краем и Тюменской областью, лидер – Краснодарский край с 12 867 человек).

С 2002 по 2022 год у большинства причин смерти снизился связанный с ним коэффициент смертности (таб. 2). Если разница с 2002 годом связана с улучшением условий жизни, то разница с 2021 годом – с уменьшением влияния пандемии COVID-19 на смертность. Особенно сильно (на две трети) снизилась убыль от внешних причин. В 2022 году от них умерло в городском населении 656 человек (52 место среди регионов РФ между Липецкой и Калининградской областями, лидер – город Москва с 7 161 человека), в сельском – 327 человек (53 место среди регионов РФ между Астраханской областью и Республикой Мордовией, лидер – Краснодарский край с 2 255 человека).

Таблица 2. Темпы изменения коэффициентов смертности городского и сельского населения Вологодской области по основным классам причин смерти в 2022 г. (в % от 2002 и 2021 годов)

Причины смерти	Городское население		Сельское население	
	От 2002	От 2021	От 2002	От 2021
От всех причин	83,39	79,88	73,01	76,83
Болезни системы кровообращения	80,09	90,14	65,65	89,18
Ишемическая болезнь сердца	-	90,03	-	87,77
Цереброваскулярные болезни	-	83,37	-	87,67
Новообразования	104,46	100,34	95,5	98,59
Внешние причины	32,19	101,76	32,57	88,52
Болезни органов пищеварения	99,36	108,03	161,28	87,32

Рассчитано по: ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270>

По итогу исследование показало, что смертность городского и сельского населения Вологодской области существенно различается между собой. На это указывают коэффициенты смертности по причинам смерти: в 2022 году по 8 из 11 причинам сельское население превышало городское по коэффициенту. Сельское население более уязвимо перед различными заболеваниями и группами риска, что требует принятия соответствующих мер по улучшению медицинской помощи и профилактических мероприятий. Данное исследование может послужить основой для разработки программ по улучшению здоровья и увеличению продолжительности жизни населения области, а также для дальнейших исследований в данной тематике.

Библиографический список

1. Былина С.Г. Смертность городского и сельского населения РФ по причинам смерти: сравнительный анализ // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №. 10-2 (100). С. 95–103.
2. Кулак А.Г. Статистическая оценка вклада отдельных причин смертности в формирование ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Беларусь // Качественные индикаторы развития Беларуси: методология оценки и анализа: монография / Н.В. Агабекова, Л.И. Карпенко, Л.А. Сошникова [и др.] / под общ.ред. Н.В. Агабековой. Минск: БГАТУ, 2017. С. 34–49.
3. Короленко А.В. Нозологический и половозрастной профиль смертности населения Вологодской области и обусловленных ей демографических потерь // Статистика и экономика. 2021. №. 3. С. 27–45. DOI: 10.21686/2500-3925-2021-3-27-45

4. Морев М.В., Короленко А.В. Оценка демографических и социально-экономических потерь вследствие преждевременной смертности населения России и Вологодской области // Проблемы прогнозирования. 2018. №. 2 (167). С. 110–123.
5. Шабунова А. А., Дуганов М.Д., Калашников К.Н. Преждевременная смертность как причина экономических потерь региона // Здоровоохранение Российской Федерации. 2012. №. 3. С. 26–30.
6. Шабунова А.А. и др. Региональные особенности смертности населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. №. 1. С. 105–116.
7. Шаркунов Н.П. и др. Сравнительный анализ структуры смертности городского и сельского населения Ростовской области за период с 2019 по 2022 годы // Общественное здоровье. 2023. Т. 3. №. 3. С. 36–43.

Информация об авторе

Колесов Александр Анатольевич (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru)

Kolesov A.A.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MORTALITY OF URBAN AND RURAL POPULATION OF VOLOGDA OBLAST

Abstract. *This study presents a comparative analysis of the mortality rate among the urban and rural population of Vologda Oblast. Statistical data on mortality in the region from 1992 to 2022 were reviewed, and mortality rates between urban and rural populations were compared.*

Keywords: *mortality, demography, urban population, rural population, Vologda Oblast.*

About the author

Kolesov Aleksandr Anatolyevich (Russia, Vologda) – Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru)

References

1. Bylina S. G. Mortality of the urban and rural population of the Russian Federation by causes of death: a comparative analysis // International Scientific Research Journal. 2020. No. 10-2 (100). Pp. 95–103.
2. Kulak A.G. Statistical assessment of the contribution of individual causes of mortality to the formation of life expectancy of the population of the Republic of Belarus // Qualitative indicators of the development of Belarus: methodology of assessment and analysis: monograph / N.V. Agabekova, L.I. Karpenko. L.A. Soshnikova [et al.] / edited by N.V. Agabekova. Minsk: BSATU, 2017. Pp. 34–49.
3. Korolenko A.V. Nosological and age-and-gender profile of mortality in the Vologda Oblast and related demographic losses // Statistics and Economics. 2021. No. 3. Pp. 27–45. DOI: 10.21686/2500-3925-2021-3-27-45.
4. Morev M.V., Korolenko A.V. Assessment of demographic and socio-economic losses due to premature mortality of the population of Russia and the Vologda Oblast // Problems of forecasting. 2018. No. 2 (167). Pp. 110–123.

5. Shabunova A.A., Duganov M.D., Kalashnikov K.N. Premature mortality as a cause of economic losses in the region // Healthcare of the Russian Federation. 2012. No. 3. Pp. 26–30.
6. Shabunova A.A. et al. Regional peculiarities of population mortality // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2008. No. 1. Pp. 105–116.
7. Sharkunov N. P. et al. Comparative analysis of the mortality structure of the urban and rural population of Rostov oblast for the period from 2019 to 2022 // Public Health. 2023. Vol. 3. No. 3. Pp. 36–43.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УСТАНОВКАМ НА ДОЛГОЛЕТИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ПЛАНОВ, МОТИВЫ И БАРЬЕРЫ ДОСТИЖЕНИЯ¹

Аннотация. В исследовании осуществлена типология населения по показателям желаемой и ожидаемой продолжительности жизни. Проанализированы различия выделенных типов в мотивах и барьерах долголетия. Информационная база – данные социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области.

Ключевые слова: установки на долголетие, предпочтения в сроках жизни, планы на долголетие, желаемая и ожидаемая продолжительность жизни, мотивы и барьеры долголетия, типы населения.

Введение. Результативность политики формирования здорового образа жизни населения во многом зависит от учёта в ней мотивации сохранения здоровья и потребности в долголетии. Анализ потребности в долголетии даёт представление о максимально достижимых уровнях продолжительности жизни, а их сравнение с ожидаемой по самооценке продолжительностью жизни – о масштабах «помех» и ключевых проблемах достижения долголетия [3, с. 183]. Потребность в определённых сроках жизни признаётся специалистами движущей силой самосохранительного поведения [1, с. 323]. Главными её показателями выступают желаемая и ожидаемая (планируемая) продолжительность жизни. Называя желаемую величину, человек в большей степени исходит из того, сколько лет он хотел бы прожить при наличии всех необходимых для этого условий, учитывает те или иные свои жизненные планы, реализация которых предполагает в его представлении соответствующую длительность жизни. Отвечая на вопрос об ожидаемой продолжительности жизни, человек учитывает не только свои пожелания в отношении длительности жизни, но и реальные условия, способствующие или препятствующие её достижению (уровень жизни, условия проживания и труда, возможности получения качественной медицинской помощи, наследственность, образ жизни) [4, с. 121].

Как отмечает А.И. Антонов, по установкам людей на желаемую и ожидаемую продолжительность жизни можно определить различные типы самосохранительного поведения [2, с. 419]. Интересным представляется не просто анализ потребности в долголетии (установок на него) у населения, но и сопоставление желаемых сроков жизни (предпочтений) с реальными ожиданиями (планами) в отношении её длительности. Не менее важными исследовательскими вопросами являются мотивация потребности в долголетии и помехи на его пути. Цель данного исследования заключалась в изучении дифференциации населения по установкам на долголетие посредством его группировки (типологии) по показателям желаемой и ожидаемой продолжительности жизни и выявлении межгрупповых различий в мотивах и барьерах его достижения.

Информационной базой исследования выступили результаты этапа социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, проведенного в 2022 году. Анкета мониторинга содержала вопросы о желаемой продолжительности

¹ Работа выполнена в рамках темы государственного задания № FMGZ-2022-0001 «Социально-экономические детерминанты демографического и социокультурного развития современной России».

жизни («Если бы у Вас была возможность выбора, то, какое число лет Вы предпочли бы прожить при самых благоприятных условиях?») и ожидаемой продолжительности жизни («Как Вы думаете, если взвесить всё: Ваше здоровье, условия и образ жизни, до какого примерно возраста Вам удастся дожить?»), а также о мотивах желаемых сроков жизни («Для чего бы Вы хотели прожить именно столько лет?») и барьерах их достижения («Что может помешать прожить Вам столько лет, сколько Вы хотите?»).

Для типологии населения по установкам на долголетие, а именно соотношению предпочтений и планов в его отношении, был использован метод кластерного анализа. На первом этапе проводился отбор выборки респондентов для кластеризации². На втором этапе осуществлялось преобразование переменных: ответы респондентов на вопросы о желаемой и ожидаемой продолжительности жизни были перекодированы в бинарные переменные (менее 60 лет, 60–70 лет, 70–80 лет, 80–90 лет и 90 и более лет). На третьем этапе на случайной выборке (30 наблюдений) был проведен иерархический кластерный анализ, в ходе которого определено точное количество кластеров – 4. В дальнейшем с целью типологии всей совокупности респондентов осуществлялся итеративный кластерный анализ методом k-средних. Вычисление меры сходства объектов по выделенным факторам производилось с помощью метода Варда, а в качестве меры расстояния использовался квадрат Евклидова расстояния. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета прикладных программ IBM SPSS STATISTICS 22.

Основные результаты. В ходе кластерного анализа были выделены 4 группы (типа) респондентов по соотношению желаемой и ожидаемой (планируемой) продолжительности жизни (табл. 1). Первый кластер характеризуется высокими значениями желаемой и ожидаемой продолжительности жизни – 90 лет и более («Выраженные установки на долголетие»). Доля таких респондентов составила 31%. Для второго типа свойственно предпочтение достаточно длительной жизни (80–90 лет), однако ожидания в её отношении заметно ниже (70–80 лет) и соответствуют уровню среднестатистической продолжительности жизни (т. н. «Недостижимое долголетие 1»). К данной категории были отнесены более половины респондентов (52%). Третий кластер отличается желаемой продолжительностью жизни в пределах 70–80 лет (т. е. её среднестатистического уровня), но более низкими ожиданиями в отношении длительности жизни – 60–70 лет (т. н. «Недостижимое долголетие 2»). В данную группу попали 12% опрошенных. Представители четвёртого типа продемонстрировали достаточно низкие значения желаемой (60–70 лет) и ожидаемой (менее 60 лет) продолжительности жизни (т. н. «Невыраженные установки на долголетие»). Их доля в общем числе респондентов оказалась невелика – 4%.

Таблица 1. Кластеры респондентов по соотношению желаемой и ожидаемой продолжительности жизни

Кластер	Характеристики	Средняя		Распространённость	
		ЖПЖ	ОПЖ	абс.	%
1. Предпочтение высокой продолжительности жизни и аналогичные планы на неё («Выраженные установки на долголетие»)	ЖПЖ>90 лет ОЖП>90 лет	96,2	87,7	265	31,1
2. Предпочтение долгой жизни, но более низкие планы на неё («Недостижимое долголетие 1»)	ЖПЖ=80-90 лет ОЖП=70-80 лет	82,5	79,2	445	52,2

² Респонденты, затруднившиеся при ответе на вопросы о желаемой и ожидаемой продолжительности жизни или не ответившие на них, были исключены из выборки. Выборка респондентов для кластеризации составила 852 человека.

Кластер	Характеристики	Средняя		Распространённость	
		ЖПЖ	ОПЖ	абс.	%
3. Предпочтение среднестатист. продолжительности жизни, но более низкие планы на неё («Недостижимое долголетие 2»)	ЖПЖ=70-80 лет ОЖП=60-70 лет	71,5	70,6	105	12,3
4. Предпочтение низкой продолжительности жизни и более низкие планы на неё («Невыраженные установки на долголетие»)	ЖПЖ=60-70 лет ОЖП <60 лет	64,9	63,1	37	4,3

ЖПЖ – желаемая продолжительность жизни, ОПЖ – ожидаемая продолжительность жизни.
Источник: расчёты автора в программе SPSS.

В первых трёх кластерах соотношение мужчин и женщин соответствует среднему по опросу, однако среди представителей 4 кластера доля мужчин оказалась заметно больше (54% против 46% женщин; рис. 1). Для 2 кластера характерна наибольшая доля населения старше пенсионного возраста (43%; рис. 2). Средний возраст его представителей достиг максимального значения среди всех кластеров – 50,1 года. В то же время в 3 и 4 кластерах оказалась заметно выше доля молодёжи до 29 лет (21 и 35% соответственно) и средней возрастной категории (56 и 62% соответственно). Средний возраст респондентов 4 кластера имеет наименьшее значение – 33,8 года.

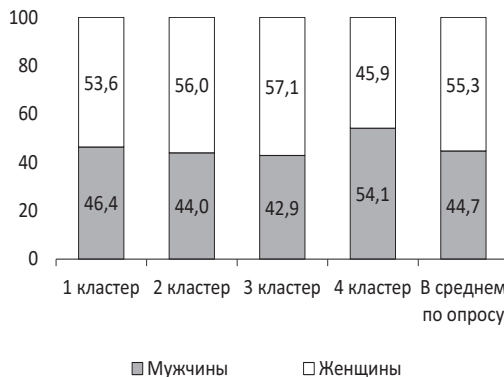

Рис. 1. Состав кластеров по полу, в %
Источник: расчёты автора в программе SPSS.

Рис. 2. Состав кластеров по возрасту, в %, средний возраст

Представители 1 кластера в качестве главного мотива долголетия называют желание как можно дольше наслаждаться жизнью (56%; табл. 2). Респонденты данного типа более склонны по сравнению с другими объяснять установки на долголетие интересом увидеть мир будущего (37%) и страхом смерти (19%). У опрошенных из 2 кластера на первое место среди мотивов долголетия выходит желание помочь детям и внукам (56%). Для них по сравнению с другими типами оказались более значимы такие семейные мотивы, как общение с внуками и правнуками (46%), нежелание расставаться с родными и близкими (26%). Для представителей 3 кластера на первые места по значимости также выходят мотивы, связанные с семьёй – помощь детям и внукам, общение с внуками и правнуками. Кроме того, респонденты данного типа чаще остальных заявляли о желании воспользоваться положенными с возрастом правами и преимуществами (21%), реализовать дело своей жизни (14%). Для людей 4 типа в равной степени значимы мотивы «как можно дольше наслаждаться жизнью» и «помогать своим детям, внукам» (по 57% соответственно). Для них боль-

ше остальных свойственно желание увидеть успехи детей (32%) и нежелание терять свои накопления (19%).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Для чего бы Вы хотели прожить именно столько лет?» в разрезе кластеров, в % от числа ответивших

Мотив	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	В среднем по опросу
Хочу как можно дольше наслаждаться жизнью	55,8	54,4	28,6	56,8	44,7
Помогать своим детям, внукам	41,5	56,0	46,7	56,8	44,5
Общаться с внуками, правнуками	36,6	46,3	42,9	32,4	36,0
Интересно увидеть, как изменится мир в будущем	37,0	35,1	27,6	24,3	31,5
Не хочется расставаться со своими родными и близкими	23,0	26,1	19,0	18,9	27,9
Увидеть, каких успехов добьются мои дети	24,9	26,7	24,8	32,4	23,3
Боюсь умирать	18,5	15,5	18,1	8,1	21,1
Продолжать трудиться на любимой работе	9,8	14,4	14,3	13,5	10,5
Хочу воспользоваться положенными с возрастом правами и преимуществами (льготы и прочие преференции)	9,8	11,5	21,0	13,5	9,2
Хочу успеть реализовать дело всей моей жизни	10,9	8,5	14,3	2,7	7,9
Не хочу терять свои накопления, хочу полностью их использовать	6,0	4,3	5,7	18,9	4,3

Источник: расчёты автора в программе SPSS.

Среди респондентов из 1 кластера оказалась наибольшей доля тех, кто не видит помех в достижении собственного долголетия (26%; табл. 3). Главным барьером для долгой жизни, по их мнению, выступают неблагоприятные экологические условия (36%). Кроме того, респонденты данного типа чаще заявляли о таких помехах долголетия, как одинокое проживание в старости (14%) и большая занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье (10%). У представителей 2 кластера (как и у 3 и 4) на первое место среди барьеров достижения желаемой продолжительности жизни выходит состояние здоровья. Респонденты этой группы (как и 1 кластера) чаще остальных заявляли о помехе для долголетия одинокого проживания в старости (14%). Респондентам из 3 кластера в большей степени свойственно обвинять в недостижимости долголетия свой образ жизни (27%) и плохую наследственность (20%). Представители 4 типа в качестве препятствий дожития до желаемых сроков жизни чаще называли широкий спектр причин – состояние здоровья (57%), неудовлетворительную медицинскую помощь (32%), вероятный несчастный случай, ДТП (32%), образ жизни (30%), неудовлетворительное финансовое положение (27%) и отсутствие времени для заботы о здоровье (11%).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Что может помешать прожить Вам столько лет, сколько Вы хотите?» в разрезе кластеров, в % от числа ответивших

Барьер	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	В среднем по опросу
Состояние здоровья	23,4	36,9	44,8	56,8	33,9
Неблагоприятные экологические условия	36,2	30,6	28,6	32,4	25,6
Неудовлетворительная медицинская помощь	23,0	20,9	27,6	32,4	19,1
Неудовлетворительное финансовое положение	22,3	21,6	23,8	27,0	17,1
Несчастный случай, ДТП и прочее	15,8	13,0	14,3	32,4	15,3

Барьер	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	В среднем по опросу
Образ жизни	17,7	13,9	26,7	29,7	13,9
Одинокое проживание в старости	13,6	13,9	5,7	5,4	11,6
Переживания от потери родных и близких	8,7	11,2	11,4	2,7	10,5
Потеря источника дохода в старости	12,8	10,8	13,3	8,1	10,4
Потеря интереса к жизни	9,1	9,9	10,5	8,1	9,5
Плохая наследственность	10,9	10,3	20,0	13,5	9,3
Большая занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье	10,2	5,8	6,7	10,8	5,3
<i>Ничего не мешает</i>	<i>26,0</i>	<i>23,4</i>	<i>12,4</i>	<i>10,8</i>	<i>26,3</i>

Источник: расчёты автора в программе SPSS.

Таким образом, исследование подтвердило дифференциацию населения по установкам на долголетие. В ходе кластерного анализа данных социологического опроса были выделены 4 типа респондентов по соотношению предпочтений в сроках жизни и планов на долголетие: «выраженные установки на долголетие» (31%), «недостижимое долголетие 1» с предпочтением долгой жизни, но более низкими ожиданиями в её отношении (52%), «недостижимое долголетие 2» с предпочтением среднестатистической продолжительности жизни, но более низкими планами на её длительность (12%) и «невывраженные установки на долголетие» с предпочтением низкой продолжительности жизни и более низкими планами на неё (4%). Несмотря на схожесть главных мотивов долголетия для выделенных типов населения (семейные и гедонистические мотивы), наблюдаются и межгрупповые различия. Представители 1 кластера чаще объясняют установки и планы на долголетие заинтересованностью в том, как будет выглядеть мир будущего, а также страхом смерти. У респондентов 2 типа оказались более выражены семейные мотивы (потребность в помощи детям и внукам, общении с внуками и правнуками, нежелание расставаться с родными и близкими). Опрошенные из 3 кластера чаще руководствуются прагматическими мотивами – стремлением воспользоваться положенными с возрастом правами и преимуществами, нежеланием терять свои накопления. Для респондентов из 4 кластера оказались значимее и семейные мотивы (помощь детям и внукам, желание увидеть их успехи), и прагматические (нежелание терять накопления). В структуре барьеров достижения желаемой продолжительности жизни у большинства типов лидирует состояние здоровья, лишь у представителей 1 кластера на первое место выходит фактор неблагоприятных экологических условий. Респонденты 1 типа чаще называют помехой долголетия одинокое проживание в старости и отсутствие времени для заботы о здоровье. Представители 2 кластера также более склонны относить одиночество в старости к барьерам долголетия. Люди 3 типа по сравнению с 1 и 2 кластерами заметно большую роль в ограничении предпочитаемой длительности жизни отводят факторам образа жизни и плохой наследственности. Респонденты из 4 кластера более склонны винить в недостижимости желаемых сроков жизни факторы как внутренней природы (состояние здоровья, образ жизни), так и внешнего происхождения (неудовлетворительную медицинскую помощь, риск несчастных случаев и ДТП).

Полученные результаты могут быть использованы при разработке мероприятий политики формирования здорового образа жизни и активного долголетия. Так, для

населения 3 и 4 типов актуальны направления по работе с установками на долголетие и профилактике его внутренних барьеров, связанных с состоянием здоровья и образом жизни, а также внешних помех (повышение качества медицинской помощи, профилактика несчастных случаев, травм и т.д.). Для населения 1 и 2 типов наиболее востребованной представляется работа с внешними факторами, препятствующими долголетию, особенно с проблемой одинокого проживания в старости. Выявленные для разных типов населения мотивы долголетия могут послужить основой позитивного стимулирования его достижения.

Библиографический список

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с.
2. Антонов А.И. Самоохранительное поведение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 418–419.
3. Иванова А.Е. Подходы к оценке резервов снижения смертности в России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 177–188. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.3
4. Иванова А.Е. Потребность населения в долголетию и степень её реализации // Социологические исследования. 2013. № 2 (346). С. 120–129.

Информация об авторе

Короленко Александра Владимировна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Гоголя д. 53а; e-mail: coretra@yandex.ru)

Korolenko A.V.

DIFFERENTIATION OF THE POPULATION BY ATTITUDES TOWARDS LONGEVITY: THE RATIO OF PREFERENCES AND PLANS, MOTIVES AND BARRIERS TO ITS ACHIEVING

Abstract. *The study carried out a typology of the population by desired and expected life expectancy. The differences of the selected types in the motives and barriers of longevity are analyzed. Information base – data from the sociological monitoring of the physical health of the Vologda Oblast population.*

Keywords: *attitudes towards longevity, preferences in life expectancy, plans for longevity, desired and expected life expectancy, motives and barriers of longevity, types of population.*

About the author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna (Russia, Vologda) – Research Assistant, Federal State Budgetary Institution of Sciences “Vologda research center of Russian academy of sciences” (Russia, 160014, Vologda, Gogol’ Str., 56A), e-mail: coretra@yandex.ru)

References

1. Antonov A.I. Microsociology of the family. Moscow: INFRA-M, 2005. 368 p.
2. Antonov A.I. Self-preservation behavior // Population. Encyclopedic dictionary. Moscow, 1994. Pp. 418–419.

3. Ivanova A.E. Approaches to assessing reserves to reduce mortality in Russia // Living standards of the population in the regions of Russia. 2022. Vol. 18. No. 2. Pp. 177–188. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.2.3
4. Ivanova A.E. The population's need for longevity and the degree of its realization // Sociological studies. 2013. No 2 (346). Pp. 120–129.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К БРАЧНОМУ ВЫБОРУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В современном обществе существует множество новых подходов к брачному выбору. Эти изменения вызваны разнообразием факторов, включая социальные, экономические и культурные изменения. В данной статье рассмотрены некоторые из новых подходов и их теоретическое обоснование.*

Ключевые слова: *новые технологии, брачный выбор, молодежь, семейные ценности.*

Изучение новых технологий брачных знакомств в досуговой сфере современной молодежи имеет большое значение в контексте культурных изменений и развития социума. Мобильные приложения знакомств становятся все более популярными среди молодежи, и понимание их влияния на общественные отношения и их поведение является ключевым для понимания современной культуры.

Новые технологии брачных знакомств в современной молодежной среде могут стать как положительным, так и отрицательным явлением. С одной стороны, возможность использования онлайн платформ для поиска партнера значительно увеличивает шансы на успешное знакомство и создание крепких отношений. С другой стороны, существует опасность использования таких технологий для поверхностного общения и недостаточного реального взаимодействия между партнерами. Проблема новых технологий брачных знакомств заключается в том, что большинство приложений и сайтов предлагают быстрые и массовые контакты, что часто ведет к непоследовательности в отношениях и недостаточному пониманию друг друга. Также существует опасность столкнуться с фейковыми профилями и обманом со стороны пользователей.

В настоящее время мы наблюдаем значительные изменения в брачно-семейных отношениях, где происходит переход от «традиционной» модели к «современной». Эти изменения проявляются в увеличении числа разводов, а также в росте количества пар, которые не официально регистрируют свои отношения. Кроме того, мы наблюдаем трансформацию ролей внутри семьи. Одним из заметных факторов является то, что молодые люди теперь вступают в брак значительно позже по сравнению с предыдущими поколениями, что ведет к отсрочке рождения детей до более позднего возраста [5, с. 178].

Социально-психологический подход к проблеме брачного выбора представлен в научных работах таких авторов, как Р. Кумбс, К. Коч, Р. Зидер и другими. Этот подход позволяет рассмотреть процесс выбора партнера для брака с точки зрения удовлетворения определенных потребностей и этапов отбора наиболее подходящего партнера.

Разработанная Р. Кумбсом теория подчеркивает важность сходства ценностей у партнеров в определении выбора брачного партнера. Эти ценности обеспечивают «эмоциональную безопасность» для каждого индивида, а также играют важную роль в их жизнедеятельности. Поэтому именно схожие ценности и являются основным фактором для выбора партнера по браку [2, с. 420].

Теория «обмен и максимальная выгода» Дж. Хоманса основывается на модели социального взаимодействия, согласно которой нормы общества формируются из взаимной полезности людей и выгод, которые они получают от обмена различными

благами, необязательно материальными. Согласно Хомансу, в обществе всегда существует шкала ценностей, которые могут быть обмениваемы, причем все социальные взаимодействия подчиняются принципу обмена эквивалентами. Люди «обмениваются» своими качествами на качества или свойства других людей, например, физическую привлекательность на благосостояние или богатство на социальный статус. Например, не очень привлекательный мужчина может привлечь внимание привлекательной девушки, предоставляя ей стабильное материальное положение. Также в своей теории К. Кочу использует понятие «социальной роли» для объяснения выбора партнеров в браке. Согласно его гипотезе, партнеры выбирают друг друга, основываясь на взаимном согласии в исполнении определенных ролей – сначала во время ухаживания, а затем в брачном союзе. Он также отмечает, что само содержание ролей не является основным моментом, а важно, чтобы партнеры были согласны на исполнение ожидаемых от них ролей, независимо от их содержания. Таким образом, истинное удовлетворение в отношениях достигается, когда партнеры исполняют ожидаемые от них роли. Другие сторонники ролевой теории, такие как Т. Парсонс, Р. Бэйлз, Б. Харбер, Р. Орт, также подчеркивали особое значение соответствия ролевых ожиданий партнеров их ролевому поведению. Эти авторы находили корреляцию между указанным соответствием и общей удовлетворенностью браком [4].

Согласно взглядам немецкого социального психолога, Р. Зидера, процесс выбора партнера в браке можно рассматривать как фильтрацию. Он утверждает, что в первую очередь определяется категория «социально подходящих» партнеров, и подбор осуществляется в социальной среде, окружающей индивида. Сам процесс почти незаметен для человека. Затем следует специфический выбор из группы потенциальных брачных партнеров, зависящий от психологических, эстетических и сексуальных предпочтений. Одновременно ученый отмечает, что огромное значение придается впечатлениям, полученным от родительской семьи, образования и ранней профессиональной карьеры [3, с. 320].

Основой экономического выбора партнера по браку на брачном рынке является концепция, развитая американским ученым Гэри Беккером. Согласно его теории, заключение брака подобно созданию партнерской фирмы: индивиды решают вступить в брак, если они ожидают, что совместно произведенные ими потребительские блага будут превышать сумму того, что они могут произвести отдельно. Брак, в свою очередь, рассматривается как решение, которое обещает ожидаемую значительную выгоду для тех, кто его заключает. Возможность заключения брака зависит от уровня этой выгоды [1, с. 12].

Социализационный подход к выбору партнера оказывает значительное влияние на стремление людей в поисках будущего партнера. В основе этого подхода лежит предположение о том, что люди обычно ориентируются на образ противоположного пола, который они видят в своих родителях. Таким образом, дочери часто выбирают партнеров, похожих на своих отцов, а сыновья - на своих матерей. В то же время, для детей их собственные родители того же пола служат образцом того, какими должны быть взрослые. Это предположение исходит из теории Зигмунда Фрейда, который утверждал, что выбор сексуального объекта происходит благодаря смещению энергии либидо от самого первого объекта любви, то есть от родителей [6, с. 175].

Однако современные исследования лишь частично подтверждают этот тезис. Например, исследование А.Ю. Маленовой и Ю.А. Дружининой выявило, что в отличие от предыдущих поколений, которые выбирали своих партнеров, руководствуясь образом родителя, молодежь в большей степени ориентируется на свои собственные представления об идеальном супруге.

Таким образом, теории, связанные с социально-психологическим подходом, основываются на удовлетворении эмоциональных потребностей человека и соответствии интересов и ценностей. Этот подход играет значительную роль в исследованиях выбора партнера, однако его влияние не является единственным и может быть преодолено индивидуальными представлениями и стремлениями человека. Авторы теорий, основанных на экономическом подходе, обращают внимание на принцип «полезности» при поиске брачного партнера. Они предполагают, что люди стремятся заключить брак, чтобы создать взаимовыгодное соглашение между партнерами. В данном случае, брачный союз рассматривается как некий контракт, в котором каждый из партнеров получает определенные выгоды. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выбор партнера основывается на сочетании различных факторов. Социально-психологический подход уделяет внимание эмоциональным потребностям и совпадению интересов и ценностей, в то время как экономический подход рассматривает брак как институт, основанный на взаимной выгоде. Однако следует отметить, что каждый человек является уникальным и его представления, и стремления могут преобладать над влиянием какого-либо конкретного подхода. Именно поэтому важно учитывать индивидуальные особенности и предпочтения каждого человека при анализе и понимании выбора партнера. Брак – это союз двух индивидуальностей, и для его успешности необходимо найти баланс между эмоциональными, социальными и экономическими факторами.

Библиографический список

1. Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 12–36.
2. Елизаров А.Н. Психологическое консультирование семьи: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по направ. и спец. психологии. Москва: Ось - 89, 2004. 400 с.
3. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 320 с.
4. Молчанов И. Выбор брачного партнера и развитие добрачных отношений // Пси-фактор. URL: <http://psyfactor.org/lib/loveplus2.htm>
5. Ушакова В.Г. Брачный выбор в современном Российском обществе: гендерный аспект // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2012. № 12. С. 175–187.
6. Чистякова Т. С. Ценность информации в ситуации выбора брачного партнера // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 137–143.

Информация об авторе

Кузнецова Альбина Михайловна (Россия, Череповец) – студентка 3 курса направления 39.03.01 «Социология», Череповецкий государственный университет (Россия, 162600, г. Череповец, Пр-т Луначарского, д. 5; e-mail: chsu@chsu.ru)

Kuznetcova A.M.

NEW APPROACHES TO THE MARRIAGE CHOICE OF MODERN YOUTH: THE THEORETICAL ASPECT

Abstract. *In modern society, there are many new approaches to marital choice. These changes are caused by a variety of factors, including social, economic and cultural changes. In this article, we will take a detailed look at some of these new approaches and their theoretical justification.*

Keywords: *new technologies, marriage choice, youth, family values.*

About the author

Kuznetsova Albina Mikhailovna (Russia, Cherepovets) – 3rd Year Student of the Direction 39.03.01 “Sociology”, Cherepovets State University (Russia, 162600, Cherepovets, Lunacharsky Ave., 5; e-mail: chsu@chsu.ru)

References

1. Becker G. Choosing a partner in marriage markets // THESIS. 1994. Iss. 6. Pp. 12–36.
2. Elizarov A.N. Psychological counseling of the family: A textbook for students. universities, students. according to the directions. and special. psychology. Moscow: Os - 89, 2004. 400 p.
3. Zider R. The social history of the family in Western and Central Europe. Moscow: Humanit. ed. center VLADOS, 1997. 320 c.
4. Molchanov I. The choice of a marriage partner and the development of premarital relations // Psi-factor. URL: <http://psyfactor.org/lib/loveplus2.htm>
5. Ushakova V.G. Marriage choice in modern Russian society: gender aspect // Bulletin of St. Petersburg University. 2012. No. 12. Pp. 175–187.
6. Chistyakova T.S. The value of information in the situation of choosing a marriage partner // Vestn. Nizhny Novgorod. N. I. Lobachevsky University. Ser. Social sciences. 2007. No. 3 (8). Pp. 137–143.

СУТЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *Статья содержит описание сущности миграционных процессов и теоретические обоснования. В настоящее время в результате процессов глобализации каждому государству необходимо предпринять шаги по регулированию миграционных потоков, оценить создаваемые ими риски и возможности.*

Ключевые слова: *международная миграция, государственный контроль, мигрант, трудовая миграция, международные нормы.*

С древних времен миграция играла важнейшую роль в развитии цивилизации и до сих пор считается одной из ее движущих сил. В результате миграционных процессов некоторые народы слились с другими народами или исчезли. Миграционные процессы происходят из-за войн, стихийных бедствий и других различных причин, но наряду с положительными эффектами они имеют и отрицательные последствия, такие как голод, эпидемии, расовые и религиозные конфликты. История человечества богата такими эпизодами. Яркий пример Израиля и Палестины документирует вышеизложенное, ведь евреи после преследований получили убежище на территории Палестины, предъявившей арабам исторические территориальные претензии, которые до сих пор не решены. В настоящее время международные миграционные процессы регулируются через международные организации, которые следят за соблюдением международных норм, однако все это в настоящее время не только не решает вышеуказанные проблемы, но и порождает новые проблемы и носит цепной характер.

Позиция последователей меркантилизма по международной миграции лежит в контексте обладания деньгами и роста населения, что является одной из гарантий процветания и могущества государства, и как следствие всего этого, государство должна уделить приоритетное внимание процессу привлечения иностранных прибыльных рабочих, в то же время максимально ограничивая эмиграцию своих граждан [1, с. 88]. Томас Мальтус в своей работе «Принцип народонаселения» 1978 года утверждает, что население растет в геометрической прогрессии, в то время как ресурсы, необходимые для его существования, ограничены и имеют проблему доступности. По мнению автора, столкновение этих двух факторов приведет к войнам, голоду и болезням [3, с. 56]. Но эта тенденция на определенном этапе показывает противоположный результат, то есть повышение уровня жизни населения приводит к снижению рождаемости.

Дж. М. Кейнс считается основоположником системы государственного регулирования экономики и рассматривает мировую экономику как ряд экономик, регулируемых государствами, основная цель которых – обеспечение полной занятости населения. Он также отмечает, что глобальный рынок труда, сформированный международной трудовой миграцией, является ареной конфликта национальных интересов [2]. Особенность теории, предложенной неоклассиками, заключалась в том, что она измеряла издержки и выгоды от миграции только с точки зрения экономических результатов на индивидуальном уровне.

Совет Международной организации по миграции характеризует миграцию следующим образом: население перемещается в поисках лучшей работы, обра-

зования, экономических выгод или воссоединения с семьей, а другие вынуждены покинуть свое постоянное место жительства из-за конфликтов, терроризма или нарушений прав человека. Из-за изменения климата, стихийных бедствий и других факторов число вынужденных переселенцев увеличивается [4]. Томас Б. утверждает, что международное перемещение рабочей силы из одной страны в другую вызвано разницей в положительных или отрицательных экономических условиях внутри этих стран [8]. Миграционные процессы бывают внутригосударственными и межгосударственными. Несмотря на эти два направления, причины и цели миграции могут быть одинаковыми. Но их влияние на экономическую систему государства различно. В случае внутригосударственной миграции результат, созданный переселенным населением, остается в экономике его государства, а в случае межгосударственной миграции он может быть либо передан в свою страну посредством денежных переводов, когда отдельное лицо или группа физических лиц выезжает за границу в поисках работы или используется за рубежом, когда физическое лицо или группа лиц выехали за границу с целью установления постоянного места жительства. В профессиональной литературе существует мнение, что перемещение людей в международном масштабе в основном относится к трем категориям лиц: беженцам, международным путешественникам и трудовым мигрантам (трудовой миграции) [7]. Эта точка зрения важна для признания масштабов международной мобильности. В профессиональной литературе также встречается термин «криминальная миграция», который по своей природе считается нелегальной миграцией и направлен на использование территории государства для организации преступной деятельности, такой как перевозка наркотиков, организация террористических актов, перевозка запрещенного боевого оружия и боеприпасов и т.д. Для правового регулирования подобных процессов существуют международные нормы, криминализирующие данные деяния [5], которые, к сожалению, по ряду причин не могут найти своего полного и законного применения.

Благодаря миграционным процессам происходит обмен опытом специалистов в одной области, развитие туризма, углубление экономического сотрудничества и т.д. С другой стороны, нерегулирование миграционных потоков внутри государства может усилить межэтническую напряженность в силу ряда факторов. Таким ярким примером может служить рост числа мигрантов из Африки и Азии в Европе, который в настоящее время является и в будущем может стать важным рычагом в руках этих мигрантов в политической, экономической и других сферах в результате их неинтеграция в общество данной страны. В результате мировой глобализации и войн миграционные процессы набирают обороты и в нашем регионе. В результате российско-украинской войны число российских и украинских мигрантов в Армении и Грузии увеличилось, а Армения стала местом трудовой миграции для индийских мигрантов. Все это, с одной стороны, оживляет экономическую жизнь страны, а с другой – усиливает конкуренцию при трудоустройстве и снижает уровень заработной платы.

Миграционные процессы повышают уровень как государства, так и мирового ВВП, что происходит, прежде всего, за счет роста производительности труда. Для коренных жителей штата ВВП на душу населения увеличивается, поскольку работу, которую они не выполняют, выполняют мигранты. Кроме того, средства, полученные от работы за рубежом, помогают решать социально-экономические проблемы в

стране происхождения мигрантов. Мигранты используют свои навыки, чтобы восполнить дефицит рабочей силы в стране, но, с другой стороны, местные работники с аналогичными навыками сталкиваются с жесткой конкуренцией на рынке труда. Подобные опасения и страхи по поводу поиска работы могут привести к враждебному отношению к мигрантам.

Согласно отчету, опубликованному Международной организацией по миграции в 2022 году, в Океании наибольшая доля международных мигрантов в общей численности населения: 22% населения родились в другой стране. Северная Америка занимает второе место по количеству международных мигрантов с 15,9%, за ней следует Европа с 11,6%. Доли международных мигрантов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки и Азии составляют 2,3%, 1,9% и 1,8% соответственно [6, с. 43].

Каждое государство должно реализовать необходимые меры по сокращению объемов нелегальной трудовой миграции для решения своих экономических проблем. Например, следует ввести более строгий контроль за мигрантами внутри государства, нарушителей закона следует депортировать, применить санкции к работодателям, которые незаконно нанимают мигрантов, кроме того, необходимо узаконить процессы, связанные с оформлением документов, места жительства и работы мигрантов в государстве и все это делает процедуры доступными и простыми в информационном плане. Для улучшения всего этого необходимо скоординированное сотрудничество государств, отвечающее международным требованиям и обеспечивающее сопоставимые миграционные условия, что также позволит снизить количество спорных вопросов, связанных с этим процессом.

Библиографический список

1. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. Москва: Изд-во Моск. ун-та., 1999. 370 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. М.: ЗАО “Бизнеском”, 2013. 408 с.
3. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск, 1993. 347 с.
4. Совет Международной организации по миграции. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>
5. Шеяфетдинова Н.А. Криминализация деяний и правосознание // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3 (171). С. 58–60.
6. McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.) World migration report // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2022. 522 p.
7. Money J., Taylor T.W. Voluntary international migration. In P. James (Ed.), Oxford Bibliographies International Relations. New York: Oxford University Press. 2016.
8. Thomas B. Migration and Economic Growth: The Study of Great Britain and Atlantic Economy. Cambridge Cambridge: University Press, 1973. 498 p.

Информация об авторе

Мартirosян Геворг Овикович (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, Институт экономики имени М. Котаняна (Республика Армения, 0015, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, д. 15; e-mail: gevorg.martirosyan.2015@list.ru)

THE ESSENCE OF MIGRATION PROCESSES

Abstract. *The article contains a description of the essence of migration processes and theoretical justifications. Currently, as a result of globalization processes, each state needs to take steps to regulate migration flows and assess the risks and opportunities they create.*

Keywords: *international migration, state control, migrant, labor migration, international norms.*

Information about the author

Martirosyan Gevorg Ovik (Armenia, Yerevan) – Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics after M. Kotanyan (Republic of Armenia, 0015, Yerevan, Grigor Lusavorich Str., 15; e-mail: gevorg.martirosyan.2015@list.ru)

References

1. Iontsev V.A. International migration of the population: theory and history of learning. Moscow: Publishing House of the Moscow University, 1999. 370 p.
2. Keynes J.M. General theory of employment, interest and money. Translation from English. Moscow: JSC “Businesscom”, 2013. 408 p.
3. Malthus T. R. An Experience on the Law of Population. Petrozavodsk: Karelia, 1993. 347 p.
4. Council of the International Organization for Migration. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>
5. Sheyafetdinova N.A. Criminalization of acts and sense // Law and state: theory and practice. 2019. No. 3 (171). Pp. 58–60.
6. McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.) World migration report // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2022. 522 p.
7. Money J., Taylor T.W. Voluntary international migration. In P. James (Ed.), Oxford Bibliographies International Relations. New York: Oxford University Press. 2016.
8. Thomas B. Migration and Economic Growth: The Study of Great Britain and Atlantic Economy. Cambridge Cambridge: University Press, 1973. 498 p.

СЕМЬЯ И БРАК В МНЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Приводятся и анализируются мнения современной молодежи о брачно-семейных отношениях (на примере г. Твери и Тверской области). Данные получены в ходе социологических исследований за последние три года.*

Ключевые слова: брак, гражданский брак, дети, семья, ценности.

На базе Лаборатории социальных исследований ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» постоянно проводятся социологические исследования по самой разной тематике. Достаточно большое внимание уделяется брачно-семейной проблематике. Ниже дана подборка отдельных, но вполне показательных результатов НИР и НИРС за последние три года (данные опросов, официальная статистика естественного движения населения Тверской области и др.).

Сначала необходимо представить мнения и оценки молодежи Тверской области о семье и браке (в возрасте от 14 до 35 лет). Семья представляется наиболее важной жизненной ценностью только для 32% опрошенных молодых людей (в возрасте от 14 до 35 лет). Она уступила главенствующее место таким ценностям, как здоровье (66%), материальные блага (59%), независимость и свобода (55%), самореализация (54%).

Лишь 14% молодых людей усматривают в своей ближайшей жизненной перспективе состояние в браке. 41% вообще не планируют «обременять» себя узами брака. Целых 26% респондентов высказали предпочтение семье без детей. Только 7% респондентов указали на предпочтение многодетных семей.

В выборе своего спутника наиболее важным является совпадение ценностей и мировоззрения (85%), а также взаимное влечение (65%).

Причины вступления в брак: взаимная любовь (68%), рождение детей (36%), боязнь остаться незамужним/неженатым (28%), стремление ответить на общественные ожидания (21%), материальная обеспеченность партнёра (20%), постоянный сексуальный контакт (17%).

Оптимальный возраст для вступления в брачные отношения зависит от пола, составляя для женщин 24–26 лет, а для мужчин 27–29 лет.

Приоритетные ожидания от семейной жизни – эмоциональный комфорт (82%) и психологическая поддержка членов семьи (74%).

Главные причины, тормозящие создание семьи: отсутствие высокооплачиваемой работы (48%), нужно для начала пожить для себя (48%), отсутствие собственного жилья (47%), рано еще думать о семье (33%) и проч.

Самым главным фактором стабильности семьи респонденты считают взаимопонимание (75%) и устойчивое чувство любви, симпатии и взаимоуважения супругов (65%). Далее идут материальная обеспеченность семьи (44%) и комфортные жилищные условия (23%).

Самой веской причиной дестабилизации брачно-семейных отношений 68% респондентов посчитали измену одного из супругов. На второе место было поставлено отсутствие любви и взаимопонимания (61%). Далее следуют – пагубные привычки (алкоголизм, курение, физическое насилие), ревность, отсутствие романтики и сексуального влечения, исчезновение любви и уважения, материальные и жилищные

проблемы, несоответствие типов темперамента, отсутствие общих ценностей и целей и прочее.

72% респондентов рассматривают незарегистрированный брак как нормальный и современный тип семейных отношений. Только для 15% опрошенных незарегистрированный брак выступил неприемлемым.

Теперь для сравнения можно представить наиболее важные мнения и оценки региональной студенческой молодежи Тверской области о семье и браке (вопросы и процентное распределение ответов на них по выборке в целом):

1. Состояние при обучении в вузе: «Не замужем/не женат» – 93%, 7% – «замужем/женат». При этом самое распространенное суждение о причинах такого состояния – «Создание семьи в вузе – это очень рано (92%).»

2. «Какой вид брака Вы предпочитаете?»: зарегистрированный – 79%, гражданский брак – 15%, это не важно – 6%.

3. «Для чего люди вступают в брак, заводят семью?»: «Чтобы обрести человека, который поддержит в любой жизненной ситуации и будет заботиться» – 39%, «Для продолжения рода (пока молодые и здоровые)» – 36%, «Чтобы всегда быть с любимым человеком рядом» – 15%, «Чтобы был благоустроенный быт и уют в доме» – 10%.

4. «Хотите ли Вы иметь детей? Если да, то сколько именно?»: одного – 25%, двоих – 74%, много детей – 1%.

5. «Какой возраст является оптимальным для рождения первого ребенка?»: от 20 до 25 лет – 49%, от 26 до 30 лет – 42%, другое – 9%.

6. «Что необходимо для рождения желаемого числа детей?»: достаточный уровень доходов семьи – 72% опрошенных, отношения с супругом 64%, полная семья – 58% и др.

7. «Какова основная причина откладывания рождения первого ребенка молодыми семьями?»: тяжелое материальное положение – 60%; хочется пожить для себя – 31% и проч.

8. Важнейшими факторами, влияющими на желание родить ребенка, являются:

- радость родительства (80%);
- продолжение рода (54%);
- приумножение нации (20%)
- забота в старости (20%).

9. Условия прочной и счастливой семьи:

- любовь, уважение, понимание (93%);
- уверенность в супруге (53%);
- хорошая материальная обеспеченность (53%);
- наличие общих интересов (43%);
- наличие жилплощади отдельно от родителей (42%);
- наличие детей (23%).

10. Что в будущем может помешать иметь желаемое число детей:

- материальные трудности (68%);
- стремление реализовать себя в других сферах (37%);
- отсутствие условий для развития и воспитания (36%);
- плохие или недостаточные жилищные условия (34%);
- состояние здоровья (32%);
- отсутствие партнёра (28%).

11. Считаете ли Вы образ многодетной семьи, сформированный в обществе сегодня, привлекательным: «Да» – 11%, «Скорее да» – 27%, «Скорее нет» – 45%, «Нет» – 17%.

Около трети опрошенных (32%) оказались единственными детьми в родительской семье. Почти у половины респондентов (46%) в семье двое детей, 15% опрошенных выросли в многодетных семьях, а 12% – в трёхдетных. Данный расклад свидетельствует о том, что нынешнее поколение молодых людей уже были рождены в условиях суженного воспроизводства населения, а при сохранении нынешних демографических тенденций каждое новое поколение будет все более и более малочисленным

Сравнение мнений и оценок студенческой молодежи с мнениями и оценками молодежи в целом позволяет высветить главный парадокс: большинство респондентов как в той, так и в другой группе одинаково выбирают надежную семью в качестве главного жизненного ориентира, но ее основанием видят исключительно любовь и материальное богатство, тогда как дети как главный жизненный ориентир отодвигается на задние позиции, т. е. респонденты видят свою семью без детей.

Репродуктивная функция в молодой семье явно уступает сексуальной, а воспитательная и первичный социальный контроль поглощаются досуговой и сферой духовного общения.

Одной из главных функций семьи как социального института является рождение и воспитание детей, однако если мы рассматриваем семью как супружество и малую социальную группу, то, во-первых, данная функция неуклонно сдвигается со своего бывшего главенствующего места, а во времени отодвигается за 30-летний рубеж.

Интересен набор предложений, которые молодежь выдвигает в качестве наиболее действенных мер по улучшению условий жизни семьи, укрепления брака и повышения уровня рождаемости:

- Максимально финансировать различные проекты поддержки, продолжать и расширять регулярные выплаты на каждого ребенка, углублять сферу применения материнского капитала, снизить налоговые ставки многодетным семьям и т. д.

- Строить больше детских садов и делать их более доступными, открывать больше секций и спортивных сооружений, улучшать здравоохранение и образование, уделить больше внимания благоустройству сел и городов региона и т. п.

- Обеспечить молодые и многодетные семьи достойными квартирами, предусмотреть хотя бы частичное погашение ипотеки, вовремя заниматься переселением из аварийного жилья.

- Формировать достойный образ семьи: многодетные семьи должны стать элитой общества в глазах государства и общества, всячески популяризировать семейные ценности, запретить передачи, пропагандирующие разврат (Дом-2), воспитывать в молодых людях осознанный подход к семье и браку, ввести бесплатные курсы по семейному воспитанию и взаимоотношению супругов и др.

Средства массовой информации, некоммерческие организации, государственные и муниципальные органы, по мнению респондентов, не вполне оперативно и системно работают в этой области (табл. 1). Данные таблицы весьма показательны: 80% респондентов отметили, что информированность населения о государственных программах поддержки материнства и детства низкая, что является одним из проблемных факторов в оказании социальных услуг населению.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько, на Ваш взгляд, население информировано о государственных программах поддержки материнства и детства?»

Вариант ответа	%
хорошо	20
плохо	20
недостаточно	40
ничего о них не знают	20
затрудняюсь ответить / отказ от ответа	0

Семья является ключевой ячейкой общества, но ее стабильность и здоровое функционирование зависят от установок и складывающихся ценностей современной российской молодежи. Многие исследователи отмечают существенные трансформации традиционных представлений о семье и браке, происходящие в молодежной среде под влиянием кардинальных сдвигов в культурных, социальных, экономических и иных основаниях образа жизни. Так, общероссийские данные показывают, что в возрасте от 18 до 30 лет в зарегистрированном браке состоит лишь треть россиян и еще 9-10% состоят в незарегистрированном браке.

Специальное исследование, посвященное различным аспектам сожительства, среди разных поколений тверичан, показало, что основные мотивы при принятии решения жить с партнером в незарегистрированном браке следующие: половина опрошенных выбрали вариант «Подготовка к семейной жизни», 36% – нежелание расставаться, 30% – уход из-под опеки родителей, 30%) – так проще вести хозяйство и проч.

Вот несколько таблиц сопряженности, раскрывающие особенности отношения к сожительству среди разных полов и возрастов (табл. 2–3).

Таблица 2. Жители г. Твери (18+) об отношении к сожительству

		Пол	
		Мужской	Женский
Был ли у Вас опыт сожительства?	Да	60	72
	Нет	40	28

Таблица 3. Таблица сопряженности по возрасту и по отношению к сожительству

		Возраст			
		18–24 лет	25–35 лет	36–45 лет	45–60 лет
Ваше отношение к сожительству	Положительное	34	27	3	1
	Скорее положительное, чем отрицательное	47	41	20	2
	Скорее отрицательное, чем положительное	13	13	40	70
	Отрицательное	6	12	3	27
	Затрудняюсь ответить	0	9	34	0

Необходимо сделать несколько комментариев.

Опыт сожительства имеется у преобладающей части опрошенных. Причем среди женской половины таких намного больше, чем среди мужской. Среди молодежи в возрасте 18-24 лет отрицательное отношение продемонстрировала только пятая часть респондентов. И, наоборот, среди опрошенных возрастной группы 45-60 лет свое отрицательное отношение демонстрируют 97%. Самые молодые и самые возрастные имеют одинаково четкие позиции (0% затруднившихся с ответом), тогда как когорте 36-45 лет таких ответов 34%, что может свидетельствовать о том, что именно на этот возраст приходится кардинальный поворот в установках и поведении.

Одним из самых актуальных вопросов, требующих своего особого исследовательского внимания, является вопрос об изменениях в демографическом поведении российского общества и особенно молодежи. Так, согласно статистическим данным, Тверская область является одним из регионов с самыми высокими показателями убыли населения. Продолжают сохраняться достаточно высокие показатели смертности и разводимости, низкие показатели рождаемости и брачности.

В настоящее время в России модель семьи с одним ребенком является наиболее распространенной, хотя в зависимости от региона прослеживаются достаточно большие различия в количестве детей в семьях. Хотя так называемая сознательная бездетность и появилась сравнительно недавно, однако она очень быстро расширяет свой ареал и удельный вес в моделях репродуктивного поведения.

55% опрошенных мужчин и 56% женщин идеальным числом в семье называют двое детей, а 33% мужчин и 28% опрошенных женщин – трое детей. Этот показатель социальной нормы детности достаточно оптимистичен, однако многие молодые люди хотя и желают иметь больше детей в своих семьях, но в виду предполагаемых трудностей жизни, недостаточности экономических средств и жизненных сил не могут осуществить свои мечты и проявляют склонность к их ограничению.

Супружество и родительство в современных условиях постепенно разделяются между собой. Супружество без родительства как раз и означает бездетность, и если она становится добровольной и приемлемой для значительной части населения, то это свидетельствует о существенном изменении в механизме взаимодействия семьи, брака и родительства. Например, обязательность брака и нормативность родительства заметно уменьшается, а тенденция сокращения количества планируемых детей и повышения возраста рождения первого ребенка явно набирает обороты.

Основу ответственного родительства составляют многие предпосылки и условия: желание завести ребенка, материальная обеспеченность, способность помогать ребенку, заботиться о нем, дарить ему позитивные впечатления, развивать как его способности и навыки, так и личность ребенка в целом и т.д. Естественно, на разных этапах жизненного цикла того или иного человека эти составляющие занимают разное место и удельный вес в ответственном родительстве.

В заключение следует отметить, что комплексное изучение демографического поведения молодежи затрагивает как различные отрасли социологии (социология семьи, социология молодежи, социология здоровья, социология религии, социология города и села и т.д.), так и многих других наук (социальная психология, психология, демография и т.п.). Отсюда назревшая потребность в междисциплинарных исследованиях, которые не только позволяют учесть всю палитру самых разных объективных детерминант и субъективных факторов, но и выйти на изучение их взаимодействующего влияния.

Информация об авторах

Михайлов Валерий Алексеевич (Россия, Тверь) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии, ФГБОУ «Тверской государственный университет (Россия, 170000, Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: Mikhaylov.VA@tversu.ru)

Михайлов Сергей Валерьевич (Россия, Тверь) – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, ФГБОУ «Тверской государственный университет (Россия, 170000, Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: Mikhaylov.SV@tversu.ru)

**FAMILY AND MARRIAGE IN THE OPINIONS AND ASSESSMENTS
OF THE YOUTH OF THE TVER REGION**

Abstract. *The opinions of modern youth about marital and family relations are presented and analyzed (on example of Tver and the Tver Region). The data were obtained in the course of sociological research over the past three years.*

Keywords: *marriage, civil marriage, children, family, values.*

About the authors

Mikhailov Valery Alekseevich (Russia, Tver) – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of sociology, Tver State University (Russia, 170000, Tver, Zhelyabova str., 33, e-mail: Mikhaylov.VA@tversu.ru)

Mikhailov Sergey Valerievich (Russia, Tver) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of sociology, Tver State University (Russia, 170000, Tver, Zhelyabova str., 33, e-mail: Mikhaylov.SV@tversu.ru)

СОСТОЯНИЕ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. В материале рассматриваются результаты социологического исследования, посвященного изучению мнения населения Республики Беларусь о состоянии собственного здоровья, рассматриваются факторы, от которых зависит здоровье человека, а также мероприятия, направленные на заботу о здоровье.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, физическая активность, питание, режим дня, медицинская помощь, диспансеризация.

Вопросы охраны здоровья населения и здорового образа жизни являются важной и неотъемлемой частью современного общества. Здоровье является главной ценностью человека и общества, представляя основу для дальнейшего сохранения и развития жизни. Любое общество стремится сформировать человека физически, психически и социально здоровым в соответствии с моральными, интеллектуальными и физическими идеалами [1].

Основными принципами системы здравоохранения в Республике Беларусь являются: приоритетность мер профилактической направленности посредством формирования здорового образа жизни; качество и доступность медицинской помощи, в том числе лекарственного обеспечения; санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и его будущих поколений. Первоочередная цель государственной политики в области здравоохранения – создание условий, позволяющих каждому человеку реализовать свое право на охрану здоровья [2, 3].

Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси на постоянной основе изучается обозначенная проблематика. Данный материал подготовлен по результатам опроса, проведенного в 4 квартале 2023 года во всех областных центрах Республики Беларусь и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности – 901 респондент (ошибка выборки $\pm 3,3\%$). Метод исследования – телефонный опрос на основе компьютеризированной системы CATI ASSO, которая позволяет осуществлять отбор респондентов в любом регионе страны, проводить тщательный контроль за ходом исследования, проверять результативность любого звонка.

Результаты проведенного исследования показали, что большинство белорусов (80,5%) считают, что здоровье зависит от выбранного человеком образа жизни, который включает в себя качество питания, физическую активность, а также наличие либо отсутствие вредных привычек (рис. 1). Среди факторов, которые оказывают существенное влияние на здоровье человека, респонденты также отмечают состояние окружающей среды (45,3%) и наследственность (44,2%). Качественная медицинская помощь также выступает важным аспектом поддержания состояния здоровья – так считают 38,3% населения страны.

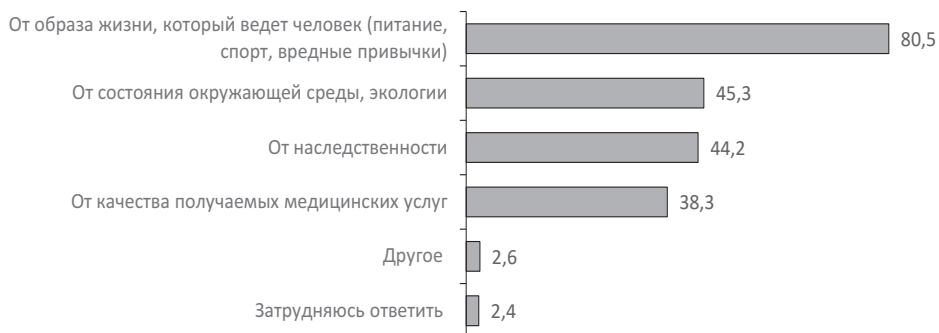

Рис. 1. Факторы, от которых зависит здоровье человека, в %

Молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, как и представители других возрастных групп, основной акцент делают на образе жизни, как ключевой составляющей показателя здоровья (рис. 2). Однако, остальные факторы отмечаются ими значительно реже по сравнению с представителями остальных возрастных когорт. Качество получаемых медицинских услуг, например, молодыми людьми отмечается намного реже, чем респондентами среднего и старшего возрастов (19,0% против 39,8% и 46,4% соответственно). Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении фактора наследственности (19,6% к 44,9% и 56,6% соответственно) и состояния окружающей среды (33,5% к 44,2% и 53,9% соответственно).

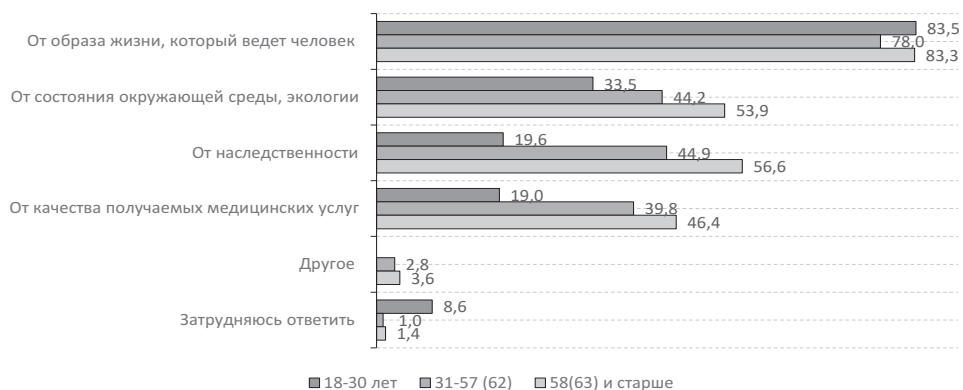

Рис. 2. Факторы, от которых зависит здоровье человека, в %, в разрезе возрастных групп

В белорусском обществе есть понимание того, что человек прежде всего сам в ответе за собственное здоровье. Практически все участники исследования поддержали эту позицию (рис. 3). Только 6,3% респондентов признались, что ничего не делают для своего здоровья. Забота о собственном здоровье, по мнению практически каждого второго опрошенного, проявляется, в первую очередь, в поддержании физической активности (48,5%) и в отношении к питанию (44,9%). Также население страны отмечает регулярное прохождение медосмотров (40,8%), отказ от вредных привычек (40,2%), прием препаратов, повышающих иммунитет (39,0%). По мнению почти трети респондентов, забота о здоровье также включает в себя контроль психоэмоционального состояния (32,2%), соблюдение режима дня (32,0%), занятия физкультурой, спортом, закаливанием (31,8%).

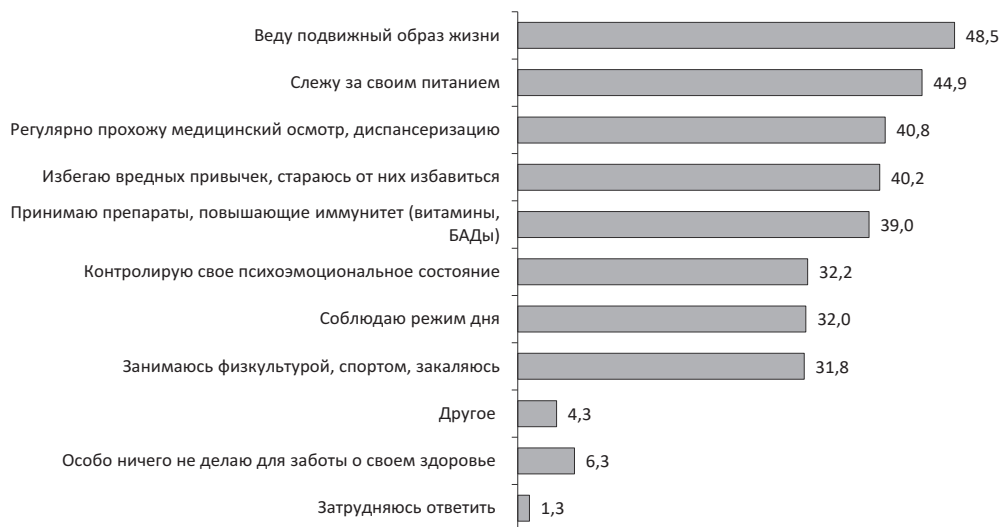

Рис. 3. Мероприятия, направленные на заботу о здоровье, в %

Проявление заботы о своем здоровье отличается в зависимости от возраста респондента. Подвижный образ жизни чаще приветствуется среди респондентов старшей возрастной группы (60,1%), тогда как среди молодежи только каждый четвертый (25,0%) подтверждает его актуальность. При этом прием витаминных препаратов, повышающих иммунитет, чаще отмечает молодежь (49,1%), нежели население среднего и старшего возрастов (37,3% и 36,5% соответственно). Результаты опроса показывают, что молодые люди чаще других возрастных групп заявляют, что ничего не делают для заботы о собственном здоровье – 15,5% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет против 4,7% среднего возраста и 4,2% опрошенных старшего возраста.

Участникам исследования было предложено дать оценку состоянию собственного здоровья по пятибалльной шкале. Так, 52,7% белорусов относят его к категории «хорошее» (оценки 4 и 5 баллов по пятибалльной шкале) (рис. 4). Еще 37,1% респондентов определяют состояние собственного здоровья как «среднее», оценивая его на 3 балла по пятибалльной шкале. Низкие отметки в 1 и 2 балла поставили 8,6% участников исследования, охарактеризовав его категорией «плохое».

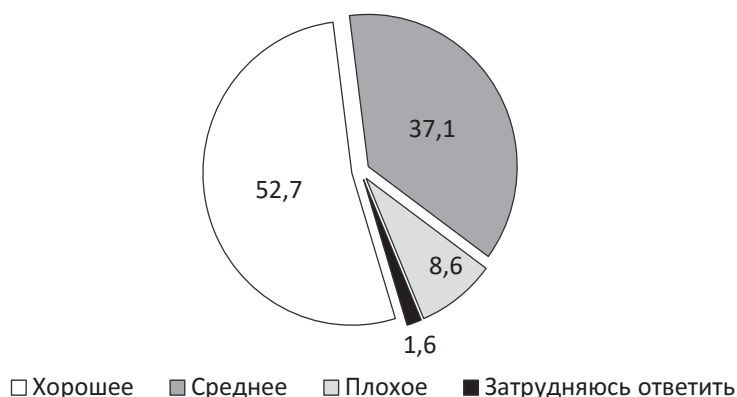

Рис. 4. Оценка состояния собственного здоровья в настоящее время, в %

Почти каждый второй респондент (47,8%) указал, что в течение последнего года его состояние здоровья не изменилось. Ухудшение отметили 37,7% населения страны (рис. 5). Доля тех, кто признался в том, что его собственное здоровье улучшилось составила 13,3%.

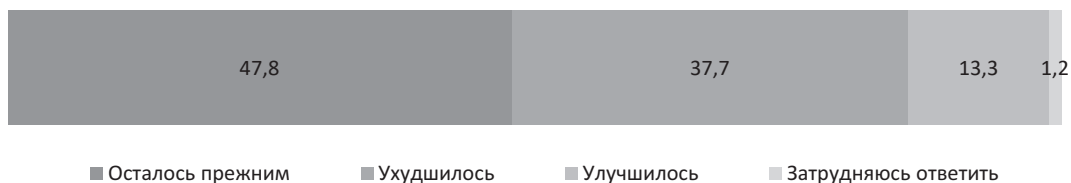

Рис. 5. Оценка изменения состояния собственного здоровья за последний год, в %

Основная часть населения страны (76,3%) за оказанием медицинской помощи обращается в поликлинику или амбулаторию по месту жительства. Частный медицинский центр для получения квалифицированной помощи выбирают 22,8% респондентов. Каждый десятый (9,9%) участник опроса указал, что обращается в службу скорой медицинской помощи. Далее были указаны другие медицинские учреждения: приемный покой больницы (6,6%), медико-диагностический центр (6,4%), поликлиника по месту работы (4,6%), специализированный диспансер (2,7%), знакомый доктор, в том числе родственник, приятель (2,0%), врач частной практики (1,5%). При этом только 6,3% опрошенных никуда не обращаются, т.е. выбирают самостоятельное лечение.

В целях профилактики заболеваний, пропаганды здорового образа жизни и формирования у людей ответственности за собственное здоровье в Республике Беларусь с 1 января 2023 года проводится обязательная диспансеризация. О том, что данная процедура введена, проинформированы более половины опрошенных (57,0%). Остальные граждане (42,0%) не знают о таком новшестве в системе здравоохранения, а 1,0% респондентов затруднились с ответом. Зафиксированы различия по гендерному признаку по данному вопросу. Так, женщины больше информированы о проведении обязательной диспансеризации (69,2%) по сравнению с мужчинами (42,9%). Наблюдаются различия и по возрастным категориям. Так, среди населения среднего и старшего возрастов осведомлены о необходимости прохождения обязательного медицинского осмотра (60,6% и 64,1% соответственно), что почти в два раза превосходит показатель среди представителей молодежной группы (32,8%).

Среди жителей Беларуси, которые осведомлены о введении обязательной диспансеризации, более половины прошли это мероприятие в этом году (57,9%). Соответственно, 41,5% респондентов на момент проведения опроса ответили отрицательно, затруднились с ответом 0,6%. Более ответственно к данному медицинскому мероприятию отнеслись женщины (63,7%) по сравнению с мужчинами (47,5%). Различий по другим социально-демографическим характеристикам не наблюдается.

Основным фактором, от которого зависит укрепление и сохранение здоровья человека, жители Республики Беларусь называют образ жизни человека, включающий в себя рациональное питание, оптимальную физическую активность, отказ от вредных привычек, регулярное прохождение медицинских осмотров. Здоровый образ жизни повышает трудовую активность, создает физический и душевный комфорт, активизирует жизненную позицию, защитные силы организма, укрепляет общее состояние, снижает частоту заболеваний и обострений хронических заболеваний.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.
2. Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных социальных стандартах» // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.
3. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.

Информация об авторе

Мятникова Ирина Владимировна (Республика Беларусь, Минск) – заведующий сектором аналитического обеспечения социологических исследований, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: mivmiv84@yandex.ru)

Miatnikova I.V.

STATE OF OWN HEALTH AND ATTITUDE TO A HEALTHY LIFESTYLE IN THE ASSESSMENTS OF RESIDENTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH MATERIALS)

Abstract. *The material examines the results of a sociological study devoted to studying the opinion of the population of the Republic of Belarus about the state of their own health, examines the factors on which human health depends, as well as measures aimed at caring for health.*

Keywords: *health, lifestyle, physical activity, nutrition, daily routine, medical care, dispensation.*

About the author

Miatnikova Irina Vladimirovna (Republic of Belarus, Minsk) – Head of the Sector of Analytical Support for Sociological Research, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, 220072, Minsk, Surganova St., 1, building 2; e-mail: mivmiv84@yandex.ru)

References

1. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with amendments and additions adopted at the republican referendums on November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2022) // Etalon-Belarus [Electronic resource]: National Center for Legal Information of the Republic Belarus. – Minsk, 2024.
2. Law of the Republic of Belarus of November 11, 1999 No. 322-Z “On State Minimum Social Standards” // Etalon-Belarus [Electronic resource]: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024.
3. Law of the Republic of Belarus of June 18, 1993 No. 2435-XII “On Health Care” // Etalon-Belarus [Electronic resource]: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024.

ЦЕННОСТНО-РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА

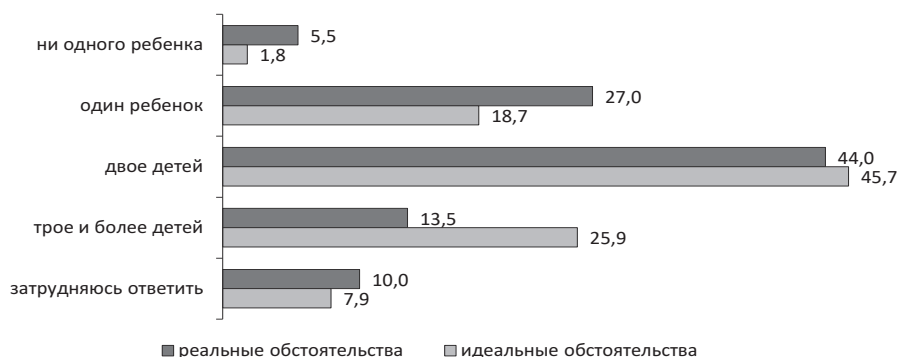
Аннотация. *Реализация репродуктивного поведения женщин отодвигается во времени и смещается в сторону рождения одного-двух детей, что в том числе влияет на сокращение общей численности населения. В данном исследовании рассматриваются ценностные и репродуктивные установки белорусок фертильного возраста.*

Ключевые слова: *семья, материнство, дети, репродуктивный возраст, ценностные установки, репродуктивные установки.*

Современные женщины, находясь в фертильном возрасте встают перед выбором реализации себя в материнстве. Желание иметь детей побуждает личность планировать рождение ребёнка. Ценности и социальные факторы оказывают влияние на репродуктивный выбор современной женщины по определению желаемого количества детей. Репродуктивный план включает в себя оптимальное распределение ресурсов для достижения поставленной цели и приводит к реализации репродуктивных установок. В Республике Беларусь за последнее десятилетие наблюдается снижение общего числа родившихся детей. Так, за пять лет с 2016 года число родившихся уменьшилось на 25,6%. Суммарный коэффициент рождаемости за данный период уменьшился с 1,73 до 1,38 ребенка [1].

Институтом социологии НАН Беларуси в январе-феврале 2024 г. проводилось общереспубликанское исследование, включающее блок вопросов по данной тематике. Метод сбора информации – анкетный опрос. Для анализа были отобраны женщины в возрасте от 18 до 49 лет включительно что составило 541 респондентов, доверительный интервал – $\pm 4,21\%$. Из-за особенностей проведения массового опроса населения, в опросе не учувствуют респонденты в возрасте от 15 до 17 лет.

В ходе анализа рассматривались установки по желаемому количеству рождения детей в зависимости от реальных и идеальных жизненных обстоятельств. Для определения которых использовались вопросы: «Сколько всего детей Вы планируете/планировали иметь с учетом Ваших реальных жизненных обстоятельств (учитывая тех, которые уже есть)?» и «Сколько детей Вы хотели бы иметь в идеале, если бы позволяли материальные и другие условия?». По результатам исследования видно, что при изменении внешних и внутренних обстоятельств на более благоприятные, меняется потенциально желаемое количество детей в сторону увеличения (рис.1). Из анализа ответов респондентов рассчитано среднее значение планируемого количества детей с учетом реальных жизненных обстоятельств, которое составило 1,75, а при улучшении материальных и иных условий – 2,09.

Рис 1. Желаемое количество детей женщинами репродуктивного возраста с учетом реальных и идеальных жизненных обстоятельств, в %

При условии реализации идеальных обстоятельств количество женщин, не планирующих иметь детей, сокращается с 5,5% до 1,8%. Схожая ситуация наблюдается в группе респондентов, планирующих одного ребенка. Они «переходят» в группу женщин, планирующих рождение двоих и более детей с учетом улучшения жизненных обстоятельств. Следует отметить, что группа многодетных возрастает почти в 2 раза, от 13,5% до 25,9%.

В зависимости от того, удовлетворяют ли репродуктивные установки потребностям общества, их делят на благоприятные и неблагоприятные. Благоприятной репродуктивной установкой является желание иметь в семье двух и более детей. В ходе исследования респондентам задавался вопрос «*Есть ли у Вас дети?*» с уточнением количества детей при их наличии. По результатам опроса фактическое количество детей у женщин репродуктивного возраста следующее: 30,2% являются родителем одного ребенка, 2 детей у каждой третьей женщины (32,3%), трое и более детей у 9,5% опрошенных, 28,0% женщин фертильного возраста еще не реализовали родительскую роль.

По репродуктивным установкам и реализованному репродуктивному поведению можно выделить три группы женщин, различающихся в зависимости от того, соответствует ли желаемое число детей фактическому: женщины, у которых желаемое число детей больше фактического; женщины, у которых желаемое число детей соответствует фактическому; женщины, у которых желаемое число детей меньше фактического. Распределение этих групп в зависимости от жизненных обстоятельств представлены в таблице 1.

Таблица 1. Группы женщин по репродуктивным установкам в реальных и идеальных жизненных обстоятельствах и фактическому наличию детей, в %

	Реальные	Идеальное
Женщины, у которых желаемое число детей меньше фактического	5,2	2,0
Женщины, у которых желаемое число детей соответствует фактическому	55,0	41,7
Женщины, у которых желаемое число детей больше фактического	39,8	56,3

Приоритетом в сфере увеличения рождаемости в настоящий период является развитие системы поддержки семей с акцентом на рождение вторых и последующих детей. Следует обратить внимание на группы женщин фертильного возраста, репродуктивные установки которых стать родителем одного и двоих детей в реальных жизненных обстоятельствах.

Среди женщин, планирующих стать родителем одного ребенка, эта установка реализована у большинства представителей этой группы (60,3%). У каждой третьей женщины (34,2%) фертильного возраста роль материнства еще не реализована, но они планируют в своей семье растить одного ребенка, только 4,8% превысили свою репродуктивное планирование. Среди женщин, планирующих двоих детей, каждая вторая (52,9%) реализовала этот план, а каждая пятая уже имеет одного ребенка (22,3%), столько же женщин (21,8%) не являются еще матерями, а 2,1% стали семьей с тремя и более детьми.

Факторами, препятствующими реализации репродуктивных установок, могут выступить: биологические, социально-экономические, социокультурные и психологические. Оценка личностью своей реальной жизненной ситуации позволяет либо не позволяет перейти от репродуктивной установки к репродуктивному плану, от воплощения которого зависит репродуктивное поведение.

Рассмотрим ценностные установки женщин фертильного возраста, которые планируют материнство и не планируют с учетом реальных жизненных обстоятельств. Для оценки ценностных установок респондентам был задан вопрос: «Что для вас в жизни является наиболее важным?». Среди перечня ценностей выделены шесть позиций, которые совпадают у всех рассматриваемых групп женщин репродуктивного возраста: здоровье (81,9%), дети (70,8%), семья (66,5%), родные и близкие (58,6%), деньги и материальный достаток (49,9%) и душевный покой (43,4%).

Из анализа данных следует, что приоритетной ценностью женщины репродуктивного возраста является здоровье, как гарант работоспособности и возможности продолжать род. У матерей с тремя и более детьми в приоритете ценность «дети» нежели собственное здоровье. Отмечаются различия в распределении ценностей по рангу среди женщин с детьми и без (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ценностей в зависимости от количества планируемых детей в условиях реальных жизненных обстоятельств среди женщин репродуктивного возраста, в %

Ценности	Всего	Ни одного ребенка	1 ребенка	2 ребенка	3 и более ребенка
Здоровье	81,9	76,7	77,4	84,9	80,8
Дети	70,8	40,0	56,8	80,7	86,3
Семья	66,5	43,3	67,8	68,9	67,1
Родные и близкие	58,6	56,7	55,5	60,5	58,9
Деньги, материальный достаток	49,9	56,7	52,1	49,2	49,3
Душевный покой, комфорт	43,4	70,0	39,7	39,9	41,1

Ценности в группах с разными репродуктивными установками примерно совпадают в своем порядке. Порядок ценностных установок среди женщин репродуктивного возраста, не планирующих детей, отличается от тех, кто планирует. Для них в большей степени важны: душевный покой (70,0%), материальный достаток (56,7%), родные и близкие (56,7%). Такие семейные ценности, как дети и семья занимают более низкие позиции. Тогда как у респондентов, планирующих рождение детей «семья», «дети», «родные и близкие» занимают более высокие позиции.

Уровень рождаемости является одним из критериев обеспечения национальной безопасности страны. Значимость исследований ценностно-репродуктивных установок среди женщин фертильного возраста определяется тем, что результаты по-

зволяют расширить и углубить научные представления о готовности к материнству, формах ее проявления, а также о структуре и содержании репродуктивных установок и ценностных ориентаций женщин.

Библиографический список

1. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100028> (дата обращения: 04.03.2024).

Информация об авторах

Новицкий Евгений Николаевич (Республика Беларусь, Минск) – заведующий сектором математического и методического обеспечения, Центр оперативных исследований, Институт социологии НАН Беларуси, (Республика Беларусь, г. Минск, 220072, ул. Сурганова, 1; e-mail: e.novickiy@yandex.by)

Сахарова Екатерина Владимировна (Республика Беларусь, Минск) – заведующий сектором информационного обеспечения, Центр оперативных исследований, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск 220072, ул. Сурганова, 1; e-mail: kating@rambler.ru)

Navitski Y.N., Sakharova K.V.

VALUE-REPRODUCTIVE ATTITUDES OF WOMEN OF THE REPUBLIC OF BELARUS OF FERTILE AGE

Abstract. *The realization of women's reproductive behavior is being pushed back in time and shifted towards the birth of one or two children, which, among other things, affects the reduction of the total population. This study examines the value and reproductive attitudes of Belarusian women of fertile age.*

Keywords: *family, motherhood, children, reproductive age, values, reproductive attitudes.*

About the authors

Navitski Yauhen Nikolaevich (Republic of Belarus, Minsk) – Head of the Mathematical and Methodological Support Sector, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072 Minsk, Surganova st., 1, building 2, room 211, tel. +37517-275-03-18, e-mail: e.novickiy@yandex.by)

Sakharova Katsiaryna Vladimirovna (Republic of Belarus, Minsk) – Head of the Information Support Sector, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072 Minsk, Surganova st., 1, building 2, room 211, tel. +37517-275-03-18, e-mail: kating@rambler.ru)

References

1. The State program “People’s Health and Demographic Security” for 2021-2025 [Electronic resource]. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100028> (date of access: 04.03.2024).

ВКЛЮЧЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОПУЛЯЦИОННОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В работе отмечается ведущая роль оптимальной физической активности в системе детерминант детского здоровья. На основе анализа данных государственной статистики дается характеристика степени охвата детской популяции занятиями физической культурой и спортом в России в целом и ее регионах.

Ключевые слова: *детское население, детское здоровье, поведенческие факторы, здоровьесберегающее поведение, занятия физической культурой и спортом, российские регионы.*

Актуальность исследования вклада отдельных поведенческих факторов в сохранение и укрепление общественного здоровья в современном российском обществе обусловлена необходимостью выявления ключевых детерминант здоровья населения и их учета в реализации социально-демографической политики с целью минимизации демографических потерь и укрепления социального потенциала общества [2; 3; 6; 11]. Как отмечают исследователи и специалисты, к ведущим поведенческим детерминантам общественного здоровья следует относить физическую активность, или занятия физической культурой и спортом, с одной стороны, имеющие оптимальную для состояния физического здоровья человека нагрузку, с другой, выполняющиеся достаточно регулярно [1; 4; 7]. Вместе с тем в настоящее время недостаточность такой активности, или гиподинамия, становится характерной для значительной части россиян и приобретает характер социальной проблемы [7, с. 71].

В условиях современного российского общества данная проблема заслуживает особого внимания со стороны исследователей и практиков в силу действия т.н. «социальной воронки нездоровья», когда поколение детей обладает меньшим потенциалом здоровья, чем поколение их родителей [1, с. 41; 8; 10], и необходимости определения путей ее преодоления. В связи с этим приоритетную значимость приобретают исследование роли конкретных поведенческих факторов для сохранения детского здоровья и анализ распространенности практики занятий физической культурой и спортом среди детей.

Несмотря на то, что по мере взросления детей увеличивается набор поведенческих факторов, оказывающих влияние на их здоровье, воздействие физической активности на потенциал детского здоровья наблюдается с раннего возраста [5, с. 117]. Соответственно занятия физической культурой и спортом следует рассматривать в качестве ведущего поведенческого фактора сохранения и укрепления здоровья детей.

Информационной базой настоящей работы выступают данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата)¹, которые позволяют раскрыть степень включенности детей в занятия физической культурой и спортом как в общероссийском масштабе, так и на уровне отдельных российских регионов.

Как показывают статданные об относительном числе детей (от 3 до 18 лет), занимающихся физической культурой и спортом, в 2021 г. в России их доля в детской

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / Росстат. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 28.01.2024).

популяции соответствующего возраста составляет 88,3%, что выше по сравнению с предшествующим, 2020 годом (86,6%) и ниже относительно следующего, 2022 года (90,7%).

Однако в региональном разрезе этот показатель проявляет дифференциацию российских регионов по охвату детей этого возраста занятиями физической культурой и спортом. Среди регионов с меньшей долей детей, привлеченных к занятиям физической культурой и спортом, находятся Республика Дагестан (58,2%); Республика Ингушетия (60%); Иркутская область (67,6%); Магаданская область (69,1%); Ненецкий автономный округ (70,7%); Липецкая область (72,6%); Севастополь (75,7%); Чувашская Республика (75,9%); Орловская область (76%); Омская область (76,9%); Амурская область (78,6%).

В Москве доля детей, занимающихся физической культурой и спортом, оказывается ниже (83,7%), чем по России в целом, однако в Санкт-Петербурге и Московской области она – несколько выше (90,3% и 92,3% соответственно) общероссийского уровня.

К числу регионов, где значительно больше детей занимается физической культурой и спортом и приближается к полному охвату детей такими занятиями, относятся Тамбовская область (99,4%); Астраханская область (99,1%); Тюменская область (98,5%); Белгородская область, Забайкальский край и Чукотский автономный округ (по 98%); Еврейская автономная область (97,6%); Самарская область (97,3%); Чеченская Республика (97%); Мурманская область (96,5%); Ямало-Ненецкий автономный округ (96,3%); Челябинская область (96,2%) и др.

Регионы Центрального Черноземья существенно различаются по охвату детской популяции занятиями физической культурой и спортом. Если в Воронежской и Курской областях доля детей, занимающихся физической активностью (89,9% и 92,1% соответственно), близка к общероссийскому уровню, то в Липецкой области она существенно ниже него (72,6%), а в Белгородской и Тамбовской областях – значительно выше (98% и 99,4% соответственно).

Выводы исследователей, сделанные на основе анализа данных государственной статистики, свидетельствуют о том, что региональная дифференциация показателей детского здоровья зависит от совокупности детерминант: состояния экологической ситуации в регионе, степени развитости в нем системы здравоохранения и инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом, обеспеченности кадрами этой инфраструктуры, финансовых ресурсов и ряда других факторов [9].

Представляется важным отметить, что основные причины недостаточного охвата детской популяции занятиями физической культурой и спортом будут отличаться от подобных причин, действующих в отношении молодежи (от 18 лет до 35 лет). Как показывают результаты предшествующих исследований, в числе ключевых причин низкой физической активности молодежи называют «недостаток свободного времени и личную неорганизованность (лень)» [1, с. 46]. Однако в отношении детей существенное значение имеет организующая роль взрослых (родителей, педагогов в дошкольных образовательных учреждениях, учителей в школах и др.), связанная с созданием необходимых условий для оптимальных и регулярных занятий физической культурой и спортом. С взрослением детей эта роль, как и контроль со стороны взрослых за соблюдением детьми здоровьесберегающих практик, ослабевает [5, с. 117]. Соответственно этот фактор может вносить свой вклад в региональную дифференциацию степени включенности детей в занятия физической культурой и спортом.

Таким образом, оптимальная физическая активность как поведенческий фактор начинает оказывать существенное влияние на потенциал здоровья человека с раннего возраста и занимает ведущее место в системе детерминант общественного здоровья в целом и детского здоровья в частности. В настоящее время в России наблюдается достаточно широкий охват детского населения занятиями физической культурой и спортом, однако в региональном измерении существует значимая дифференциация по степени включенности детей в занятия физическими упражнениями.

Библиографический список

1. Груздева М.А., Короленко А.В. Поведенческие факторы сохранения здоровья молодежи // Анализ риска здоровью. 2018. № 2. С. 41–51. DOI: 10.21668/health.risk/2018.2.05
2. Пасовец Ю.М. Потенциал здоровья населения региона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. № 1(5). С. 151–155. URL: <http://scientific-notes.ru>.
3. Пасовец Ю.М. Приоритетность компонентов качества жизни населения в современных российских условиях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 85–94. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-85-94
4. Пасовец Ю.М. Социальные ресурсы и ограничения развития региона в контексте общероссийских изменений. Курск: Курский гос. ун-т, 2010. 151 с.
5. Разварина И.Н., Груздева М.А. Здоровье детей школьного возраста: факторы риска // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 4. С. 115–120. DOI: 10.14258/ssi(2019)4-10
6. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский и др. М.: Издательство Проспект, 2023. 448 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023
7. Ростовская Т.К., Иванова А.Е., Князькова Е.А. Практики самосохранительного поведения россиян (результаты всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России») // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 66–75. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-66-75
8. Соколовская Т.А. Здоровье детей: основные тенденции и возможные пути его сохранения // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. С. 15.
9. Филипова А.Г., Еськова А.В. Оценка влияния региональных показателей на здоровье детей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 4(43). С. 124–132. DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/124-132
10. Шабунова А.А., Короленко А.В., Нацун Л.Н., Разварина И.Н. Сохранение здоровья детей: поиск путей решения актуальных проблем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 125–144. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.8
11. Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Калачикова О.Н. Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6(42). С. 36–57. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.2

Информация об авторе

Пасовец Юлия Михайловна (Россия, Курск) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет» (305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, yulia_pasovets@mail.ru)

Pasovets Yu.M.

CHILDREN'S INVOLVEMENT IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS AS A DETERMINANT OF POPULATION HEALTH

Abstract. *The paper notes the leading role of optimal physical activity in the system of children's health determinants. Based on the analysis of state statistics data, it gives a characteristic of the degree of coverage of the child population in physical education and sports in Russia and its regions.*

Keywords: *child population, child health, behavioral factors, health-saving behavior, physical education and sports, Russian regions.*

About the Author

Pasovets Yuliya Mikhailovna (Russian Federation, Kursk) – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Kursk State University» (Russia, 305000, Kursk, Radishchev Street, 33, yulia_pasovets@mail.ru)

References

1. Gruzdeva M.A., Korolenko A.V. Behavioral Factors Which Can Influence Preservation of Young People's Health // Health Risk Analysis. 2018. No. 2. Pp. 41–51. DOI: 10.21668/health.risk/2018.2.05
2. Pasovets Yu.M. Health Potential of The Region's Population // Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2008. No. 1(5). Pp. 151–155. URL: <http://scientific-notes.ru>.
3. Pasovets Yu.M. Priority of the Population's Quality of Life Components in the Contemporary Russian Conditions // Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research. 2018. Vol. 4. No. 1. Pp. 85–94. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-85-94
4. Pasovets Yu.M. Social Resources and Restrictions on Regional Development in The Context of All-Russian Changes. Kursk: Kursk State University, 2010. 151 p.
5. Razvarina I.N., Gruzdeva M.A. School-Age Children's Health: Risk Factors // Society and Security Insights. 2019. Vol. 2. No. 4. Pp. 115–120. DOI: 10.14258/ssi(2019)4-10
6. Russian Society and State in The Conditions of The Emergence of a New World Order: Demographic Situation in 2022 / S.V. Ryazantsev, T.K. Rostovskaya, V.N. Arkhangelsky and others. M.: Prospekt Publishing House, 2023. 448 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023
7. Rostovskaya T.K., Ivanova A.K., Kniazkova E.A. The Practice of Self-Preserving Behavior of The Citizen of The Russian Federation: The Results of The All-Russian Sociological Study «The Demographic Self-Feeling of Russia» // The Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine. 2021. Vol. 29. No. 1. Pp. 66–75. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-66-75
8. Sokolovskaya T.A. Child Health: Major Trends and Possible Ways for Its Conservation // Modern Problems of Science and Education. 2017. No. 4. P. 15.

9. Filipova A.G., Es'kova A.V. Assessment of Regional Indicators Influence on Children's Health // Ojkumena. Regional Researches. 2017. No. 4(43). Pp. 124–132. DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/124-132
10. Shabunova A.A., Korolenko A.V., Natsun L.N., Razvarina I.N. Preserving Children's Health: Search for The Ways of Solving Relevant Issues // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 125–144. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.8
11. Shabunova A.A., Leonidova G.V., Kalachikova O.N. Children and Young People in Russia: Global Challenges of Modernity // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2015. No. 6(42). Pp. 36–57. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.2

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ

Аннотация. Миграция является частью мегатенденции глобальной мобильности, которая не ограничивается конкретной географической областью. Выявление взаимодополняемости между потребностями стран происхождения, транзита и назначения является ключом к успешной миграционной политике, ориентированной на будущее. При правильном управлении миграция может быть взаимовыгодной для стран, сталкивающихся с многочисленными проблемами: от безработицы среди молодежи и несоответствия рабочих мест до старения населения и систем социального обеспечения, находящихся в стрессе.

Ключевые слова: миграция, тенденции, мобильность, принимающая страна, возможности.

Миграция – масштабный, глобальный социальный процесс. В условиях существующих в современном мире структурных и институциональных различий миграция с социально-экономическими мотивами является объективным явлением и может считаться важным фактором развития экономик стран-доноров и стран-реципиентов, особенно с точки зрения высококвалифицированной трудовой миграции. В миграционные процессы вовлекается все больше структур и организаций, практически нет стран, которых не затронули миграционные проблемы и их последствия. Интерес к упомянутым проблемам возрос, когда страны осознали негативные последствия миграции, и человечество столкнулось с необходимостью координации усилий стран в разрешении последовавших острых и проблемных ситуаций.

Департамент народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН опубликовал сборник документов «World Population Prospects 2019», в котором представлены основные демографические показатели государств-членов ООН и их прогнозируемые тенденции до конца века. Соответственно, численность постоянного населения РА в 2050 г. составит 2,816 миллиона, а в конце века – 2,039 миллиона [2]. Этот прогноз основан на анализе данных всех переписей населения, рождаемости и смертности, а также баланса миграции в РА. Увеличение мобильности миграционных потоков способствует уменьшению численности населения. На уменьшение населения страны указывает увеличение мобильности миграционных потоков, что может иметь серьезные последствия как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов.

С. Стоуффер внес значительный вклад в изучение миграции, его статья «Мешающие обстоятельства» была опубликована в престижном журнале «Американ Социологическое обозрение» в 1940 году [1]. По мнению Штауффера, расстояние и численность населения двух пунктов сочетаются с другими факторами, определяющими объем и «качество» миграционных потоков между ними. Стоуффер включил «перспективы» и «промежуточные обстоятельства» как таковые; «Количество людей, перемещающихся на заданное расстояние, прямо пропорционально количеству открывающихся перспектив и обратно пропорционально количеству препятствий».

В модели Стоуффера возможности страны действуют как притягивающие силы, а препятствия или проблемы — как выталкивающие силы. Масштабы миграции зависят от суммы выталкивающих и тянущих сил как в месте происхождения, так и в пункте назначения¹.

¹ <https://pangeography.com/theory-of-intervening-opportunities/>

Город, который предлагает больше возможностей, имеет большую привлекательность и становится местом назначения. И наоборот, место, где возможности ограничены, становится городом происхождения. Следовательно, чем больше разница в количестве возможностей, доступных в этих двух местах, тем больше миграция.

Кроме того, наличие возможностей между местом происхождения и назначения затрудняет миграционный поток. Таким образом, большая часть мигрантов останавливается в промежуточных городах и не отправляется в большой город.

Предположим, что у города-Б больше возможностей, чем у города-А, следовательно, у города-А больше недостатков, чем у города Б. Таким образом, чистый миграционный поток будет направлен из города А в город Б.

Иногда возможности для вмешательства перевешивают факторы притяжения города Б. Таким образом, не все мигранты из города А достигают города Б из-за возможностей вмешательства города С. Некоторые из мигрантов могут реализовать свою цель миграции в городе-С, поэтому они не покидают места своего рождения или родного города. (Поскольку почти 18 млн выходцев из Индии проживают за рубежом, она имеет самое большое количество эмигрантов в мире, что делает ее ведущей страной происхождения в глобальном масштабе)².

Это общеприменимый подход, но иногда он может существенно отличаться в случае с вынужденными мигрантами. Поток мигрантов в Армению, вызванный российско-украинским конфликтом, обусловлен не тем, что у Армении больше возможностей и большей привлекательности, а тем, что для многих людей она стала страной назначения, скажем так, чисто как убежище.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2022 году в январе-сентябре сальдо миграции с РА для России составило -14 410. Кстати, в случае с Грузией показатель снизился настолько, что составил всего -616, а в Казахстане – -9,515. Снижение также наблюдалось при РА. в 2022 году: в январе-июле баланс был -16530, следовательно, в августе-сентябре наблюдалось снижение на 2120 россиян в РА. В предыдущие годы баланс у нас отрицательный, и этот временный приток связан не с трудовой привлекательностью РА, а с украинским кризисом³.

Миграционный баланс России в январе-октябре 2022 года был рассчитан, согласно тому, что миграционный баланс с РА в январе-октябре для России составляет -13672, то есть столько человек либо остались в РА, либо переехали в третью страну. страну через РА. Кстати, в случае с Грузией показатель за месяц остался почти таким же – всего -629, а в Казахстане он снизился на тысячу - 8477. Снижение также наблюдается в РА: в 2022 году за январь-сентябрь сальдо составило -14410, следовательно, миграционный баланс по РА уменьшился на 738. Напомню, что по данным Росстата в 2022 году в августе-сентябре уже отмечено снижение числа русских в РА на 2120 человек. Тем не менее, методологически сложно точно подсчитать, сколько армян с российским гражданством, а сколько россиян и иностранцев. В то же время, Росстат опубликовал показатели международной миграции России, согласно которым сальдо миграции с Арменией в 2022 году было -10703, а в 2021 году – +45 235, а количество выехавших из РА уменьшилось очень незначительно - в 2022 году в 2021 году составило 59 533. По сравнению с 70 078 число прибывших в РА увеличилось в 2,8 раза: 70 236 человек вместо 24 843 в прошлом году⁴.

² Доклад о миграции в мире, 2022.

³ http://publishing.ysu.am/files/Malkhasyan_Demography.pdf

⁴ Социально-экономическое положение России, январь 2023 года. Москва, 2023. С. 213.

Из приведенных показателей видно, что миграционный поток из Российской Федерации в 2022 году был достаточно высоким, а в 2023 году он начал постепенно снижаться. Это произошло из-за ряда факторов: резкого роста арендной платы за неразделенное имущество, отсутствия инфраструктуры, языкового барьера, удорожания драма и т.д.

В результате российско-украинского конфликта зафиксирован самый высокий рост сектора банковских услуг РА за счет миграционного потока, а также самый высокий экономический рост в регионе – около 12,6%.

Трудно определить, приносит ли миграция чистую экономическую выгоду отправляющим странам. Миграция предлагает много преимуществ странам-отправителям за счет перевода средств из-за границы посредством денежных переводов, но опасность состоит в том, что она подменяет экономическое развитие; о денежных переводах со странами-отправителями, но без какой-либо реальной экономической основы. Такие идеи, как облигации диаспоры или использование будущих потоков денежных переводов для обеспечения долга, могут помочь испытывающим нехватку денежных средств странам столь необходимыми средствами, которые, если их правильно использовать, например, для строительства инфраструктуры, могут стимулировать экономическое развитие.

Временная миграция отличается от постоянной миграции своими экономическими последствиями для стран происхождения и принимающих стран. Следовательно, эта тема привлекла повышенное внимание, поскольку исследования признают важность понимания того, как поведение мигрантов и экономические результаты зависят от того, является ли решение мигрировать временным или постоянным.

Недавние исследования указывают на важность ясности в отношении долгосрочных перспектив инвестиций в человеческий капитал. Это особенно важно для мигрантов, которые, если им будет разрешено, вероятно, останутся в стране в течение длительного времени, например, для беженцев. Обеспечение оптимальных инвестиций в человеческий капитал может означать доступ к языковым курсам и рынку труда, в частности, за счет устранения ограничений в сфере занятости. Хотя лучшая интеграция может помочь принимающим странам удержать высококвалифицированных иммигрантов, между странами происхождения и назначения могут возникнуть конфликты интересов.

В плане регулирования миграционных потоков необходимо обратить внимание на следующее:

1. Причин миграции столько же, сколько и мигрантов, и грань между экономическими и неэкономическими мигрантами часто размыта. Возможно, лучшая аналогия – это река. То, что начинается как единственный канал, который можно контролировать с помощью плотины, может превратиться в серию рек, образующих дельту, что значительно затрудняет контроль над миграцией.

2. Ключ к сокращению нежелательной миграции лежит в первую очередь на отправляющих странах, но торговля и инвестиции, поощряемые отправляющими странами, могут ускорить экономический рост и рост рабочих мест как в отправляющих, так и в принимающих странах, а также сделать торговлю товарами заменой экономически мотивированной миграции.

3. Помощь, вмешательство и денежные переводы могут помочь сократить нежелательную миграцию, но опыт показывает, что нет никаких гарантий того, что такая помощь, вмешательство и денежные переводы действительно заставят мигрантов остаться дома.

Помимо фактического возвращения в страну происхождения, перспектива этого мотивирует мигрантов иммигрировать и поддерживать связи со своими родными общинами. Посредством постоянной эмиграции высококвалифицированных специалистов последствия утечки мозгов можно ограничить за счет снижения стоимости денежных переводов и содействия обмену знаниями и торговым связям между странами, отправляющими и принимающими мигрантами. Наконец, хорошо сформулированные политические цели в сравнении с анализом затрат и выгод временных и постоянных иммиграционных схем могут улучшить отношение общества к иммиграции.

Задача состоит в том, чтобы устранить структурные факторы, которые вызывают большие перемещения людей, чтобы сделать миграцию безопасной, регулярной и упорядоченной.

Необходимо должным образом интегрировать миграцию в долгосрочную экономическую, социальную и демографическую стратегию страны. Это особенно актуальный вопрос, учитывая прогнозируемые региональные демографические, экономические и социальные изменения, включая старение населения Республики Армения и сокращение численности населения трудоспособного возраста в ближайшие десятилетия.

Библиографический список

1. Stouffer S. Intervening opportunities: A theory relating mobility and distance // American Sociological Review. 1940. № 5.
2. «World Population Prospects 2019: Data Booklet» // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: https://population.un.org/wpp-/Publications/Files/WPP2019_DataBooklet.pdf

Информация об авторе

Погосян Шогер Петровна (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (Ереван 0015, ул. Г. Лусаворич 15)

Poghosyan Sh.P.

PROBLEMS OF MANAGING MIGRATION FLOWS

Abstract. *Migration is part of a global mobility megatrend that is not limited to a specific geographic area. Identifying complementarities between the needs of countries of origin, transit and destination is key to successful, forward-looking migration policies. If managed well, migration can be a win-win for countries facing multiple challenges, from youth unemployment and job mismatches to aging populations and stressed welfare systems.*

Keywords: *migration, trend, mobility, host country, opportunities.*

References

1. Stouffer S. Intervening opportunities: A theory relating mobility and distance // American Sociological Review. 1940. № 5.
2. «World Population Prospects 2019: Data Booklet» // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: https://population.un.org/wpp-/Publications/Files/WPP2019_DataBooklet.pdf

About the author

Poghosyan Shogher Pyotr (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Research Associate, Institute of Economics, National Academy of Sciences of RA (Yerevan 0015, st. G. Lusavorich 15)

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Аннотация. По результатам Всероссийской переписи населения 2021 г. выявлены масштабы недоучета на основе текущей статистики уменьшения населения Республики Коми за последний межпереписной период. Оценена роль миграции в уменьшении численности и изменении структур населения региона.

Ключевые слова: перепись населения, динамика численности населения, миграция, естественное движение, изменения структур населения, Республика Коми.

Численность и структуры населения территории меняются под влиянием процессов естественного и миграционного движения. С естественным движением связаны в большей степени постепенные изменения, а значительные за короткие сроки трансформации в населении определяются прежде всего миграцией. Республика Коми – регион с быстро уменьшающимся населением. В течение последних трех с лишним десятилетий, после семикратного за 70 лет увеличения, здесь наблюдается сокращение населения (рис. 1) – главным образом за счет миграционного оттока, характерного для республики со второй половины 1980-х годов. С переписи 1989 г., когда была зафиксирована максимальная численность 1250,8 тыс. человек, к переписи, проведенной по состоянию на 1 октября 2021 г., население региона сократилось до 737,9 тыс.¹, т.е. на 41,0%. По сравнению с предшествующей переписью 2010 г. (901,2 тыс. человек) население Коми уменьшилось на 18,1%. Для сравнения, по России в целом за 2010-2021 гг. произошло увеличение численности населения на 1,4% (со 145,1 млн до 147,2 млн человек).

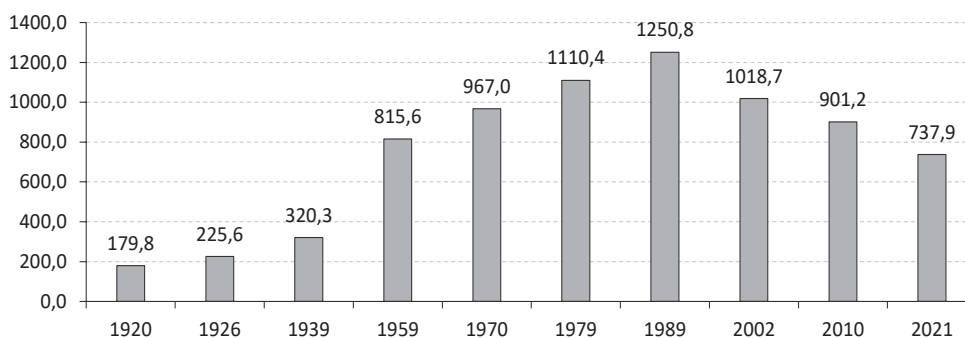

Рис. 1. Динамика численности населения Республики Коми по данным переписей населения, тыс. человек

Перепись 2021 г. в очередной раз зафиксировала в Республике Коми меньше населения, чем давали оценки на основе текущего статистического учета. Согласно текущей оценке на основе переписи 2010 г., на 1 января 2021 г. в Республике Коми насчитывалось 813,6 тыс. человек², на начало 2022 г. – 803,5 тыс.³ При условии рав-

¹ Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>

² Об изменении численности населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2020 году. Статистический бюллетень № 06-57-60/1. Сыктывкар, 2021. С. 4.

³ Численность населения Республики Коми по полу и возрасту без учета итогов ВПН-2020. Информационный выпуск Комистата. Сыктывкар, 2022. С. 1.

номерного уменьшения в течение года, на 1 октября 2021 г. численность населения республики можно оценить на уровне 806,0 тыс. человек. Перепись, проведенная по состоянию на эту дату, зафиксировала численность, меньшую на 68,1 тыс.

Эта разница обусловлена особенностями учета миграции в рамках текущей статистики, которые приводят к недоучету ее объемов. Преобладающее направление миграционного потока дает больший объем недоучета, поэтому в условиях существенного миграционного оттока происходит заметная недооценка миграции по выбытию и, соответственно, общей убыли населения территории. Так, перепись 2002 г. отразила в Республике Коми почти на 98 тыс. меньше населения, чем показывали расчеты на основе текущего статистического учета, перепись 2010 г. – меньше на 43 тыс. В то же время по России в целом, которая на всем протяжении постсоветского периода характеризуется положительным миграционным сальдо, переписи 2002 и 2010 гг. зафиксировали больше населения, чем предполагалось на основе текущих оценок. Перепись 2021 г. также насчитала на 1,4 млн человек больше (147,2 млн) численности, ожидаемой по текущим оценкам (145,8 млн человек).

Увеличение к 2021 г. разницы между расчетным и фактическим значениями численности населения Республики Коми с 43 до 68 тыс. свидетельствует о возрастании в последний межпереписной период роли миграции в сокращении населения региона. Согласно нашим расчетам на основе балансового уравнения, в течение 1989-2002 гг. миграционная убыль определила 98,4% общей убыли населения республики (в городской местности все сокращение населения, в сельской – 80,8%), а естественная убыль, начавшаяся в Коми в 1993 г., – лишь 1,6% общего уменьшения [1, с. 113]. Масштабы миграционного оттока с северных территорий страны увеличивались до второй половины 1990-х годов, потом начали сокращаться. Некоторые исследователи называют 1999 г. годом второй смены динамики населения Севера, поскольку после дефолта 1998 г. из-за резкого падения обменного курса рубля значительно расширились возможности отраслей-экспортеров, и привлекательность северных регионов вновь стала возрастать [2, с. 121]. Поэтому в 2002-2010 гг., в условиях сокращения масштабов миграционного оттока, роль миграции в уменьшении населения Республики Коми оказалась заметно меньше, чем в предшествующий межпереписной период: 85,1% общей убыли населения региона (91,4% уменьшения городского населения и 74,7% сельского), остальные 14,9% детерминировались превышением смертности над рождаемостью [1, с. 113].

В 2010 г. величина естественной убыли составила в Республике Коми 171 человек – с момента проведения переписи 14 октября 2010 г. до конца указанного года ее можно оценить приблизительно в 36 человек. В 2011-2016 гг. естественный прирост в регионе был положительным, в целом за указанные шесть лет он составил 7665 человек. С начала 2017 г. до конца 2021 г. естественная убыль населения насчитывает 12891 человек⁴, до 1 октября 2021 г. ее величина оценивается примерно в 11425 человек. Соответственно, объем естественной убыли за период между переписями 2010 и 2021 гг. составляет в республике порядка 3,8 тыс. человек. Это представляет 2,3% от общей убыли населения 163,3 тыс. человек. Таким образом, миграционный отток за последний межпереписной период определил 97,7% уменьшения населения Республики Коми – почти как в 1989-2002 гг. В городской местности региона, где за последний межпереписной период объем естественного прироста является положи-

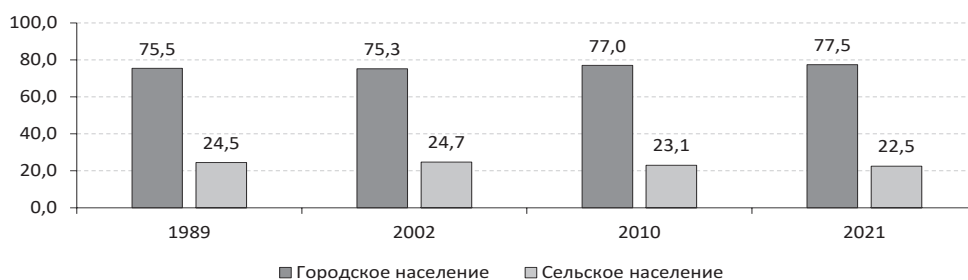
⁴ Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году: Статистический бюллетень № 06-29-36/3. Сыктывкар: Комистат, 2022. С. 4.

тельной величиной, миграцией обусловлено все сокращение населения, в сельской местности – 88,6% общей убыли.

В наибольшей степени миграционный отток способствует уменьшению численности мужчин трудоспособного возраста. Соответственно, и недоучет текущей статистикой потерь мужского населения оказался гораздо значительнее, чем недоучет сокращения числа женщин. По оценке на основе переписи 2010 г., на 1 января 2021 г. в Республике Коми насчитывалось 384,0 тыс. мужчин, в начале следующего года 379,5 тыс. При условии равномерного уменьшения в течение года, на 1 октября 2021 г. численность мужчин республики оценивалась на уровне 380,6 тыс., перепись зафиксировала 341,6 тыс. – меньше на 39,0 тыс. Количество женщин на начало 2021 г. текущий учет оценивал в 429,6 тыс., на начало 2022 г. в 424,0 тыс. – на дату проведения переписи численность женщин можно оценить на уровне 425,4 тыс. Переписью 2021 г. учтено 396,3 тыс. женщин – разница с текущей оценкой 29,1 тыс. Это почти на 10 тыс. меньше, чем недоучет мужчин, в то время как численность женщин в целом больше.

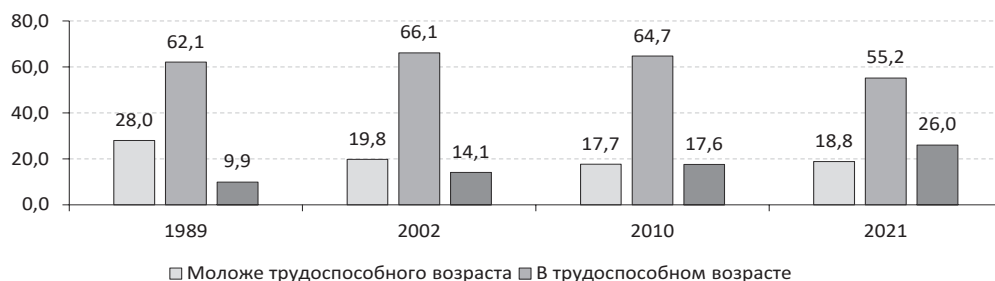
Значительнее недоучтены текущей статистикой потери городского населения республики. Перепись 2021 г. насчитала в городской местности 571,6 тыс. человек. С применением вышеописанной методики на основе текущего статистического учета количество горожан на 1 октября 2021 г. оценивалось в Коми на уровне 632,1 тыс. – т.е. перепись зафиксировала меньше на 60,5 тыс. В сельской местности по текущей оценке численность населения на 1 октября составляла 173,9 тыс. человек, перепись учла 166,3 тыс. – меньше на 7,6 тыс. Даже с учетом пропорций между городом (в 2021 г. 77,5% населения) и селом (22,5%) недоучет потерь городского населения от миграции – намного существенней.

Перепись 2021 г. показала дальнейшее уменьшение доли сельского населения Республики Коми (рис. 2). Выбывающийся из общей закономерности небольшой рост доли сельских жителей в межпереписной период 1989-2002 гг. был обусловлен административными преобразованиями – переводом ряда поселков городского типа в категорию сельских населенных пунктов.

Рис. 2. Изменение соотношения городского и сельского населения Республики Коми по данным переписей населения, %

За последний межпереписной период в Республике Коми заметно – значительней, чем по стране в целом – увеличилась доля детей (рис. 3). Процент детей в Коми традиционно выше, чем в среднем по России. И превышение увеличилось: в 2010 г. было 17,7% против 16,2% в стране, в 2021 г. – 18,8% против 16,8%. В основе этого заметно более высокий уровень рождаемости в республике в последние годы, особенно в период 2012-2017 гг.

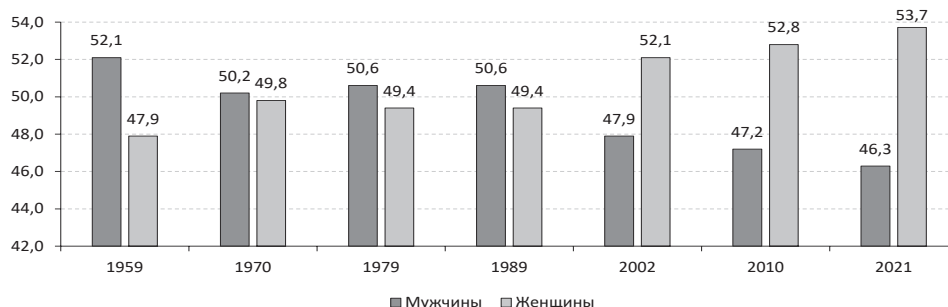

Рис. 3. Изменение возрастной структуры населения Республики Коми по данным переписей населения, %

Несмотря на более быстрые из-за масштабного миграционного оттока темпы поступления, т.е. увеличения в составе населения доли старших возрастов, возрастная структура населения Республики Коми пока остается более молодой, чем среднероссийская. В 2021 г. доля населения старше трудоспособного возраста (для сопоставимости с предыдущими переписями она была пересчитана для «прежнего пенсионного возраста»: женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше) – 26,0% против 27,0% по России. Однако «отставание» заметно уменьшилось: в 2010 г. в республике было 17,6% населения старше трудоспособного возраста против 22,2% в среднем по стране.

За счет более значительного роста удельных весов детских и пенсионных контингентов доля населения в трудоспособном возрасте в 2021 г. в Республике Коми впервые меньше, чем по России в целом: 55,2% против 56,2%. В то время как в 2010 г. доля населения в трудоспособном возрасте в Коми (64,7%) еще заметно превышала среднюю по стране цифру (61,6%).

Перепись 2021 г. показала усиление в Республике Коми половой диспропорции в пользу женщин. На протяжении длительного времени для региона, в формировании населения которого большую роль сыграла миграция, было характерно численное преобладание мужчин (рис. 4). Женский перевес (52,1%) впервые зафиксировала перепись 2002 г., а в 2010 г. в составе населения Коми было уже 52,8% женщин. По данным переписи 2021 г. в республике 396,3 тыс. женщин (53,7%) и 341,6 тыс. мужчин (46,3%). Для сравнения, по России в целом в 2021 г. 53,5% женщин и 46,5% мужчин. Т.е. Республика Коми, до переписи 1989 г. характеризовавшаяся численным преобладанием мужчин, в 2021 г. отличается большей диспропорцией в пользу женщин, чем Россия в целом. Причем как в городской, так и в сельской местности: в 2021 г. в Республике Коми на 1000 мужчин 1160 женщин (в городе 1186, в селе 1076), в Российской Федерации – 1151 женщина (в городе 1179, в селе 1070).

Рис. 4. Изменение половой структуры населения Республики Коми по данным переписей населения, %

Следует, однако, подчеркнуть, что преобладание женщин в составе населения обеспечивается за счет старших возрастных групп. Известно, что в любой популяции рождается больше мальчиков, чем девочек (на 100 девочек – в среднем 105 мальчиков, с отклонениями по разным странам от 104 до 107) [3]. Но мужские показатели смертности выше в каждой возрастной группе – и мужское преобладание с возрастом иссякает. В Республике Коми преобладание мужчин наблюдается до возрастной группы 30-34 года включительно, с группы 35-39 лет начинается женский перевес. По России в целом женское преобладание наблюдается уже в возрасте 25-29 лет – на 10 лет раньше.

В городской местности республики преобладание женщин значительнее (45,7% мужчин и 54,3% женщин). В селе половые пропорции в целом более сбалансированные (48,2% мужчин и 51,8% женщин). Здесь еще и в возрасте 45-49 лет наблюдается небольшой перевес мужчин – женское преобладание начинается лишь с возрастной группы 50-54 года. Среди сельского населения России в целом женское преобладание начинается на 5 лет раньше – с возраста 45-49 лет.

В возрастах старше 70 лет в Республике Коми женщин больше, чем мужчин, в два и более раз. В России более чем двукратное превышение доли женщин характерно для более старших возрастов – старше 75 лет.

Изменение национального состава населения Республики Коми проанализировать сложно, поскольку 22,5% населения республики не указали в переписных листах 2021 г. свою национальную принадлежность. Что само по себе уже является определенным выводом, поскольку в целом по стране эта цифра почти вдвое меньше: 11,3%. Однако если перейти к проценту среди указавших национальность – можно сделать вывод, что в Коми прослеживается дальнейший рост доли русского населения и сокращение доли всех остальных статистически значимых этнических групп, в том числе населения титульной национальности коми. Т.е. период с переписи 1989 г. до микропереписи 1994 г. – по сути, единственный, когда доля населения титульной национальности в республике увеличилась.

Таким образом, анализ результатов переписи 2021 г. показал, что в продолжающемся сокращении населения Республики Коми (в 2021 г. численность уже ниже уровня 1959 г.) опять увеличился вклад миграции. За 2010-2021 гг. миграционный отток за пределы региона определил 97,7% общей убыли населения: все сокращение городского населения и 88,6% уменьшения сельского. При этом наблюдается дальнейший рост удельного веса городского населения – результат внутренней миграции между селом и городом. За последний межпереписной период в Коми заметно увеличились доли детей (из-за высоких показателей рождаемости) и населения пенсионного возраста (из-за значительных объемов миграции по выбытию) – существенней, чем в среднем по России. В результате процент населения в трудоспособном возрасте в Республике Коми впервые меньше, чем по стране в целом. Впервые же преобладание женщин в составе населения республики превысило среднероссийскую цифру – тоже результат миграции. И, наконец, почти четверть населения региона воспользовались возможностью не указывать в переписи свою национальную принадлежность, а среди указавших национальность растет лишь доля русского населения. И то, и другое свидетельствует о росте этнической однородности населения национальной республики.

Библиографический список

1. Попова Л.А., Сукнёва С.А. Демографическое развитие Республики Коми и Республики Саха (Якутия): общее и особенное // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2012. № 4 (12). С. 112-119.

2. Пчелинцев О.С., Щербакова Е.М., Ноздрина Н.Н., Минченко М.М. Социально-демографические процессы в зоне Севера и задачи государственного регулирования // Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография». 2005. 512 с. С. 120-126.
3. Бедный М.С. Мальчик или девочка? (медико-демографический анализ). М.: Мысль, 1987. 143 с.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (popova@iespn.komisc.ru)

Popova L.A.

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE SIZE AND STRUCTURE OF THE KOMI REPUBLIC'S POPULATION

Abstract. *Based on the results of the All-Russian Population Census of 2021, the author identifies the degree of underestimation of the decline in the population of the Komi Republic over the last inter-census period, based on current statistics. The role of migration in reducing the number and changing the structure of the region's population is assessed.*

Keywords: *population census, population dynamics, migration, natural movement, changes in population structures, Komi Republic.*

About the author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, associate Professor, Deputy Director for Science, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (popova@iespn.komisc.ru)

References

1. Popova L.A., Suknyova S.A. Demograficheskoe razvitie Respubliki Komi i Respubliki Saha (Yakutiya): obshchee i osobennoe [Demographic development of the Komi Republic and the Sakha Republic (Yakutia): general and special] // Izvestiya Komi NC UrO RAN. 2012. № 4 (12). S. 112-119.
2. Pchelincev O.S., Shcherbakova E.M., Nozdrina N.N., Minchenko M.M. Social'no-demograficheskie processy v zone Severa i zadachi gosudarstvennogo regulirovaniya [Socio-demographic processes in the Northern zone and the tasks of state regulation] // Sever kak ob'ekt kompleksnyh regional'nyh issledovaniy / Отв. ред. V.N. Lazhencev. Syktyvkar: ООО «Коми республиканская типография». 2005. 512 с. С. 120-126.
3. Bednyj M.S. Mal'chik ili devochka? (mediko-demograficheskij analiz) [Is it a boy or a girl? (medical and demographic analysis)]. М.: Mysl', 1987. 143 с.

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 2021–2023 гг.¹

Аннотация. В статье отражены основные тенденции демографической ситуации в регионах Центрального Черноземья в 2021–2023 гг., в том числе, сформировавшиеся под влиянием специальной военной операции.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный макрорегион, естественная убыль, миграционный отток, транзитная миграция, внутрирегиональная миграция.

Центральное Черноземье, включающее пять субъектов федерации – Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, представляет собой, в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, один из двенадцати макрорегионов России². Обладая достаточно диверсифицированной экономикой с преобладанием горно-металлургического и агропромышленного кластеров, Центрально-Черноземный макрорегион выполняет особую и очень значимую роль в развитии российской экономики и прочно встроен в систему национальных (а также и международных) хозяйственных связей. Также, как отмечает ряд авторов, «Центрально-Черноземный макрорегион обладает мощным потенциалом в сфере науки и образования, имеет преимущества перед другими регионами в связи с его геоэкономическим положением, обладает территориальной контрастностью» [2, с. 1784].

Развитая экономика, транзитное положение макрорегиона, встроенность его в общенациональные и международные логистические схемы формируют особый запрос на развитие человеческого капитала и демографических ресурсов Центрального Черноземья. Между тем, демографическая ситуация в регионах Центрального Черноземья характеризуется устойчивой депопуляцией. Как отмечает В.В. Пациорковский, «в 2010–2018 гг. только одна Белгородская область сумела сохранить и даже едва заметно нарастить численность населения. Все другие области теряли численность населения в наблюдаемый период. При этом если потери Воронежской и Курской областей можно рассматривать как минимальные, то потери Липецкой области близки к средним по стране, а потери Тамбовской области превышают их более, чем в два раза» [1, с. 614].

Однако в последние годы и демографический потенциал Белгородской области подвергся существенной эрозии. Наряду со снижением рождаемости регион испытал миграционную убыль, связанную с фактором близости региона к зоне специальной военной операции, а времена – и с прямой включенностью в него. Тот же самый фактор стал оказывать негативное влияние на демографическую ситуацию и в Курской области – хотя и в гораздо меньшей степени.

За последние три года с Белгородской области естественная убыль населения составила в совокупности более 25 тыс. человек, в Воронежской области – более

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции».

² Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года №207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 10.03.2024).

62 тыс., в Курской области – более 32 тыс., в Липецкой – более 31 тыс., в Тамбовской – более 31 тыс. (табл. 1).

Таблица 1. Естественный прирост/убыль в регионах Центрального Черноземья³

Регионы	Естественный прирост/убыль		
	2021	2022	2023
Белгородская область	-15817	-10869	-10139
Воронежская область	-27902	-18094	-16160
Курская область	-14538	-9698	-7864
Липецкая область	-14644	-9096	-8219
Тамбовская область	-13506	-9772	-8474

Устойчивая тенденция естественной убыли населения в регионах Центрального Черноземья, пусть и выраженная в разной степени, является одним из наиболее серьезных вызовов их устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Решение проблемы естественной убыли населения может видаться, во-первых, в переломе негативных тенденций в сфере рождаемости и смертности, во-вторых, в стимулировании миграционного притока. Кроме того, если вести речь о сугубо экономических аспектах проблемы, убыль экономически активного населения может быть отчасти восполнена за счет вовлечения в экономику неработающего населения (пенсионеров, студентов и др.) на основе полной и частичной занятости.

Миграционный приток, как было отмечено выше, позволял в течение длительного периода восполнять дефицит демографических ресурсов в ряде регионов Центрального Черноземья. Как отмечает О.А. Чернова, «присущая миграционным потокам неоднородность их структуры определяет различия экономических, социальных и экологических последствий для регионов, что обуславливает актуальность задач осмысления преобразующего влияния миграции на условия их устойчивого развития» [3, с. 636].

Однако в последние годы миграционная привлекательность регионов Центрального Черноземья заметно снизилась. Близость к зоне специальной военной операции, высочайший уровень военно-террористических угроз, особенно характерные для Белгородской и Курской областей, способствовали усилению оттока населения. В Белгородской области, которая традиционно была регионом миграционного притяжения (особенно до 2014 года), чистый миграционный отток населения в 2022-2023 гг. составил более 15 тыс. человек. Негативные миграционные тренды проявились и во всех остальных регионах Центрального Черноземья – меньше в Воронежской области, больше – в Курской, Липецкой и Тамбовской. В Воронежской области чистый миграционный приток, хоть и существенно уменьшился по сравнению с 2021 г., но, тем не менее, сохранился, составив более 5 тыс. человек в 2022-2023 гг. В Курской области миграционный отток 2022 г. был частично компенсирован притоком в 2023 г., но более 1 тыс. человек все же оказались «потерянными». В Липецкой области миграционный отток в 2022-2023 гг. был достаточно устойчивым, сменив незначительный приток 2021 г. В Тамбовской области миграционный отток усилился и вместо практически «нулевой» величины 2021 г. составил в 2022-2023 гг. более 4 тыс. человек (табл. 2).

³ Составлено по: Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года / Росстат. С. 321. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.03.2024); Социально-экономическое положение России. Январь 2024 года / Росстат. С. 293. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.03.2024).

Безусловно, близость к зоне СВО не являлась главным фактором миграционного оттока, особенно в Липецкой и Тамбовской областях, не граничащих с Украиной. Воронежская область, скорее всего, отчасти даже восполнила отток своего населения притоком из Белгородской и Курской областей.

Таблица 2. Миграционный прирост/убыль в регионах Центрального Черноземья⁴

Регионы	Миграционный прирост/убыль		
	2021	2022	2023
Белгородская область	6436	-11965	-3649
Воронежская область	10062	625	4421
Курская область	1698	-2275	1185
Липецкая область	258	-2739	-1741
Тамбовская область	-9	-3207	-1381

Естественно, официальные показатели миграционной убыли в регионах Центрального Черноземья, особенно в приграничных, в определенной мере являются «верхушкой айсберга», поскольку, во-первых, не учитывают людей, уехавших в другие регионы, но не снявшихся с регистрационного учета (а таких, особенно в Белгородской области, очень много). И, во-вторых, сухие цифры не отражают качества миграционного оттока. Можно предположить, что значительная часть миграционного оттока из регионов Центрального Черноземья (в том числе, приграничных) формируется за счет востребованных на рынке труда специалистов и их семей. В результате региональные рынки труда, и без того достаточно дефицитные относительно квалифицированных кадров, испытывают дальнейшую эрозию. Данный фактор становится серьезным вызовом устойчивому развитию регионов Центрально-Черноземного макрорегиона и особенно – Белгородской области. В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года отмечается, что «с начала 2022 года в Белгородской области, традиционно привлекательной для жителей из других регионов, появилась тенденция миграционной убыли. Если данная тенденция не будет вовремя переломлена, она может обернуться системным кризисом (дефицитом) трудовых ресурсов»⁵.

Заметным аспектом миграционной ситуации в регионах Центрального Черноземья стали также внутрирегиональные перемещения граждан с приграничных территорий в более безопасные районы (в Белгородской и Курской областях), а также резкий рост транзитной миграции в 2022 году по направлению «Украины (или новые российские регионы) – Россия» и затем (с меньшей интенсивностью) – обратно.

Что касается внутрирегиональной миграции, обусловленной фактором СВО, то только в первые ее недели из приграничных населенных пунктов Белгородской области были эвакуированы более 3500 человек⁶. Даже в конце 2023 года в пунктах

⁴ Составлено по: Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года / Росстат. С. 327. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.03.2024); Социально-экономическое положение России. Январь 2024 года / Росстат. С. 299. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.03.2024).

⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года: постановление Правительства Белгородской области от 1 июля 2023 года N 371-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192> (дата обращения: 13.10.2023).

⁶ В Белгородской области из 36 населённых пунктов эвакуировали 3,5 тыс. человек. URL: <https://bel.ru/news/2023-03-16/v-belgorodskoy-oblasti-iz-36-naselyonnyh-punktov-evakuirovali-3-5-tys-chelovek-2877015> (дата обращения: 09.03.2024).

временного размещения Белгородской области продолжали проживать более 1200 человек, вынуждено покинувших свои дома, даже с учетом того, что несколько сотен семей получили новое жилье⁷.

Транзитная миграция затронула все регионы Центрального Черноземья. Данные государственной статистики показывают резкий рост числа лиц, получивших временное убежище на территории данных регионов в 2022 году с постепенной «нормализацией» значений показателя в 2023-м (табл. 3).

Таблица 3. Число лиц, получивших временное убежище в регионах Центрального Черноземья⁸

Регионы	Число лиц, получивших временное убежище на 1 января соответствующего года		
	2022	2023	2024
Белгородская область	150	2817	660
Воронежская область	698	5539	687
Курская область	31	1855	262
Липецкая область	245	1435	378
Тамбовская область	56	628	65

Согласно сведениям ПУ ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям, в 2022 году через Государственную границу Российской Федерации на белгородском участке проследовали 534285 иностранных граждан и лиц без гражданства, из которых въехали на территорию Российской Федерации 322482 человека и выехали 211803. За 2023 год эти потоки уменьшились, но также оставались интенсивными: пересекли госграницу 382492 человек, из которых 175919 въехали на территорию России, и 206573 – выехали⁹.

В целях выявления основных тенденций демографических процессов в регионах Центрального Черноземья в декабре 2023 года Лабораторией исследования демографических процессов Белгородского государственного национального исследовательского университета был проведен экспертный опрос (N=30). В частности, экспертам было предложено ранжировать по актуальности аспекты социально-демографической безопасности регионов Центрального Черноземья, исходя из реальных угроз и вызовов. В результате была выстроена следующая иерархия:

- 1) достижение и поддержание уровня рождаемости на уровне, достаточном для простого воспроизводства населения (60,0% экспертов присвоили ему статус максимально актуального);
- 2) повышение продолжительности жизни и снижение уровня смертности в трудоспособном возрасте (60,0%);
- 3) развитие политики здоровьесбережения населения (60,0%);
- 4) уменьшение «выездной» миграции с целью сохранения человеческих ресурсов (20,0%);

⁷ 240 миллионов рублей потратили на размещение белгородцев в ПВП с 1 июня. URL: <https://openbelgorod.ru/news/SVO/2023-10-28/240-millionov-rubley-potratili-na-razmeschenie-belgorodtsev-v-pvr-s-1-iyunya-355260> (дата обращения: 04.02.2024).

⁸ Составлено по: Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года / Росстат. С. 329. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.03.2024); Социально-экономическое положение России. Январь 2024 года / Росстат. С. 301. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.03.2024).

⁹ Официальный сайт Управления МВД России по Белгородской области / Состояние преступности в Белгородской области за январь - декабрь 2023 года. URL: <https://31.mvd.pf/slujba/statistika-i-analitika/sostojanie-prstupnosti-v-belgorodskoj-ob> (дата обращения: 13.03.2024).

5) регулирование «въездной» миграции для недопущения изменения сложившегося баланса этнокультурных отношений (20,0%).

Таким образом, в экспертных оценках отчетливо выражена особая актуальность проблематики естественного воспроизводства населения, прежде всего, рождаемости, и здоровья населения сельских территорий Центрального Черноземья. Именно эти направления могут быть определены как ключевые при разработке мер, направленных на обеспечение социально-демографической безопасности сельских территорий.

Что касается миграционной ситуации, то следует отметить определенные различия и самой ситуации, и ключевых факторов миграционного оттока в регионах Центрального Черноземья. Так, Воронежская область, испытав временные трудности, сохранила статус региона с достаточно сильным миграционным притяжением. Для Липецкой и Тамбовской областей миграционный баланс и вне действия фактора СВО был достаточно зыбким. После начала СВО миграционный отток в этих регионах усилился, но, вероятно, был обусловлен особенностями регионального рынка труда. В Курской области миграционный отток 2022 года был в значительной степени компенсирован в следующем году. В Белгородской области миграционная ситуация – как в отношении оттока населения, так и внутренних перемещений и транзитной миграции – оказалась наиболее острой и неопределенной с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие региона. Безусловно, основным условием прекращения миграционного оттока и из региона, и из ее приграничных муниципалитетов является кардинальное решение проблемы угроз военно-террористического характера с сопредельной территории. Но даже по мере снижения уровня данных угроз, Белгородская область будет оставаться регионом-лимитрофом, несущим бремя негативной символической нагрузки и испытывающим реальное напряжение.

Центрально-Черноземный макрорегион очевидным образом нуждается в согласованной стратегии пространственного и социально-экономического развития, учитывающей специфику приграничных регионов и предполагающей дифференциацию подходов к управлению региональным развитием и усилению межрегиональной кооперации.

Библиографический список

1. Папиорковский В.В. Демографическое развитие Центрально-Черноземного макрорегиона: движение и расселение населения // Международный демографический форум. Материалы заседания. Воронеж, 2020. С. 612-617.
2. Федорова А.Ю., Вейс Е.В., Илюхина М.В. Развитие человеческого капитала Центрально-Черноземного макрорегиона через создание межрегиональной цифровой платформы // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 10. С. 1783-1791.
3. Чернова О.Д. Социально-демографические аспекты миграции и их влияние на устойчивость развития российских регионов // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 4. С. 634-649.

Информация об авторе

Реутов Евгений Викторович (Россия, Белгород) – кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: reutovevg@mail.ru)

MAIN DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGIONS IN 2021–2023

Abstract. *The article reflects the main trends in the demographic situation in the regions of the Central Black Earth Region in 2021-2023, including those formed under the influence of a special military operation.*

Keywords: *Central Black Earth macroregion, natural decline, migration outflow, transit migration, intraregional migration.*

About the author

Reutov Evgeniy Viktorovich (Russia, Belgorod) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University (308015, Russia, Belgorod, Pobedy St., 85; e-mail: reutovevg@mail.ru)

References

1. Patsiorkovsky V.V. Demographic development of the Central Black Earth macroregion: movement and settlement of the population // International Demographic Forum. Meeting materials. Voronezh, 2020. Pp. 612-617.
2. Fedorova A.Yu., Weiss E.V., Ilyukhina M.V. Development of human capital of the Central Black Earth macroregion through the creation of an interregional digital platform // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2023. T. 16. No. 10. Pp. 1783-1791.
3. Chernova O.D. Socio-demographic aspects of migration and their influence on the sustainability of development of Russian regions // Regionology. 2023. T. 31. No. 4. Pp. 634-649.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ О СЕМЬЕ

***Аннотация.** Демографические проблемы побуждают общество к активной дискуссии о путях исцеления семьи. Немалое внимание уделяется православной вере. Однако многие заповеди Божии в этой сфере забыты или недопоняты. В настоящей статье они излагаются в виде десяти пунктов.*

Ключевые слова: семья, верность, любовь, целомудрие, Бог, Христос, Церковь.

В условиях современного демографического кризиса идёт поиск путей исцеления семьи, поднятия рождаемости, укрепления морального духа народа. Государство предпринимает немало усилий по материальной поддержке домохозяйств, защите традиционных духовно-нравственных ценностей [3]. Однако, всем известно выражение «браки заключаются на Небесах», поэтому корни проблем и способы их решения следует искать не столько в социально-экономической, сколько в духовной сфере, т.е. в отношениях человека с Богом. Православная Церковь твёрдо знает и проповедует, что все беды происходят от грехопадения, а спасение даётся через веру в Сына Божьего и Сына Человеческого Иисуса Христа. Постараемся кратко сформулировать в десяти пунктах, как должна строиться семейная жизнь по изложенным в Библии заповедям Творца [1].

1. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1:27).

Два пола – это изначальное установление Господа, Его дар для общения, возрастания в любви, служения Ему. Нужно раскрывать лучшие вложенные в нас качества. Нельзя менять пол, заниматься гомосексуализмом, утверждать наличие в человеческой природе иных полов, кроме мужского и женского.

2. «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1:28).

Рождение и воспитание детей – прекрасная и священная обязанность. Не следует отказываться от этого по эгоистическим соображениям, делать аборт, прибегать к недозволенным Церковью вспомогательным репродуктивным технологиям (экстракорпоральному оплодотворению, суррогатному материнству, анонимному донорскому оплодотворению и т.д. [2]).

3. «Не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф 6:4).

Надо стремиться к благочестивому воспитанию потомства не «для себя», а для Бога, для Небесного Царства. Не избегать религиозного образования, но в нём делать упор не на обрядовую сторону, а на нравственные заповеди, стараясь при этом привить опыт радости, любви, милосердия и других добродетелей.

4. «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт 2:24).

Брак – это союз пожизненный, нерасторжимый. Следует беречь целомудрие и девственность до брака. Не надо изменять, разводиться, сожительствовать. Детей надо не удерживать при себе, а вовремя отпускать во взрослую, самостоятельную жизнь.

5. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк 8:34).

В любой семье неизбежны трудности, проблемы. Их надо воспринимать не как неудачу, а как «крест», т.е. спасительное испытание, которое поможет смириться, преодолеть своё болезненное самолюбие, прийти к глубокой вере в Бога, научиться истинной любви.

6. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6:19-21).

Целью семьи должны быть не просто житейское и материальное благополучие, а приобретение духовных добродетелей: веры, надежды и любви. Стремление к богатству делает сердца ожесточёнными, разлучает людей. Замечательно, когда семья не замыкается в своём достатке, а открывает двери нуждающимся, помогает бедным, принимает сироту на воспитание.

7. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф 10:37).

Семья не должна становиться «кумиром», не должна заслонять человеку дорогу к Отцу Небесному. Она установлена Богом и имеет священный характер, но всё же ограничивается временным, земным существованием. На Небесах нет брака, нет плотских взаимоотношений (ср. Мф 22:30). Поэтому через семейное тепло надо стремиться к более глубокому родству с людьми – духовному.

8. «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх 20:12).

Каждый обязан чтить своих родителей: уважать, заботиться, ухаживать, молиться за них. Нельзя произносить бранных, матерных слов, потому что они по сути своей оскорбляют наших предков.

9. «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф 16:18). «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин 15:4).

Цель семьи – привести своих членов к Богу, поэтому уже на земле она должна войти в Церковь как малая её частичка. Освящение брака совершается через Таинство Венчания. Духовная жизнь семьи должна вливаться в общецерковную жизнь: молитву, богослужение, исповедь и причастие, добрые дела, общение с братьями и сёстрами по вере, советы старших и священников. Тем самым семье подаётся благодать Божия, наполняющая её светом и сберегающая от распада.

10. «Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всём. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф 5:22-25).

Мужчина и женщина имеют равное достоинство перед Богом, но не одинаковые права и обязанности. Жена должна слушаться мужа, муж – беречь жену. В этом состоит подлинная свобода человека.

Таким образом, в христианстве семья не отменяется, но и не провозглашается наивысшей ценностью. Она предстаёт как весьма благоприятная, хотя и не исключительно возможная школа для духовного возрастания человека и приобщения тем самым к Царству Божьему.

Происходящее ныне в России и во всём мире разрушение традиционного брака может иметь два исхода. Первый: торжество эгоизма и разврата, когда «по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь» (Мф 24:12). Второй – преобразование частной семьи из ветхой в новую и созидание общечеловеческой семьи вокруг Христа Сына Божия в рамках единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, которой является Церковь Православная. Выбор пути – дело каждой четы. Но выбор этот надо делать осознанно с учётом того, что человек никогда не бывает «сам по себе» и почитание отеческих традиций – базис долгой и благой жизни (Исх 20:12). И того, что истинная свобода заключается не в блуде, а труде: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал 5:13).

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Русский синодальный перевод. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2020. 1376 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Информация об авторе

Стыров Максим Михайлович (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Россия, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26. styrovmm@mail.ru), Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55)

Styrov M.M.

TEN COMMANDMENTS OF THE FAMILY

Abstract. *Demographic problems encourage society to discuss actively ways to heal the family. Much attention is paid to the Orthodox faith. However, many of God's commandments in this area are forgotten or misunderstood. In this article, they are set out in the form of ten paragraphs.*

Keywords: *Family, Faithfulness, Love, chastity, God, Christ, Church.*

About the author

Styrov Maksim Mikhailovich (Russia, Syktyvkar) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 167982, Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya str., 26. styrovmm@mail.ru), Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Sytyvkar, Ocyabrskiy pr., 55)

References

1. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zavetov. Russkii sinodal'nyi perevod [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian synodal translation]. М.: Izdatel'stvo Mos-kovskoi Patriarkhii, 2020. 1376 p.

2. Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. Fundamentals of the Teaching of the Russian Orthodox Church on Dignity, freedom and human rights. M.: Moskow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2018. 176 p.
3. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022. 809 “On approval of the Basics of the state policy on preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values”.

ВЛИЯНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ВРАЧА НА ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Предметом статьи является обсуждение просветительских аспектов практической работы врача и их влияние на некоторые факторы общественного здоровья. Автор приводит определение общественного здоровья, данное группой социологов, и их мнение по поводу факторов, влияющих на общественное здоровье. Автор подчеркивает значимость и эффективность просветительских форм коммуникации для пациентов, страдающих сахарным диабетом.

Ключевые слова: показатели общественного здоровья, национальные проекты, факторы риска, декомпенсация, низкая приверженность лечению.

Состояние общественного здоровья – наиболее объективный показатель уровня социально-экономической развитости и цивилизованности государства [1, 79]. Данная группа авторов дает следующее определение общественного здоровья: «общественное здоровье – это здоровье населения в целом, обусловленное воздействием социальных и биологических факторов». Далее, они выделяют следующие группы показателей оценки общественного здоровья:

- 1) показатели медико-демографических процессов, характеризующих рождаемость, смертность, миграцию;
- 2) показатели заболеваемости населения по обращаемости, скринингу, смертности;
- 3) показатели инвалидности населения;
- 4) показатели физического здоровья населения;
- 5) показатели ценностного отношения населения к здоровью [2].

Такие показатели общественного здоровья как заболеваемость, инвалидизация и уровень физического развития населения РФ не считаются благополучными и для предотвращения тенденций к ухудшению в стране осуществляются федеральные проекты «Здравоохранение» и «Укрепление общественного здоровья». Запускается еще один нацпроект - по развитию современных технологий здравоохранения, который ставит своей целью нарастить финансирование научных разработок в области общественного здоровья.

Как заявил президент РФ Владимир Путин на Форуме будущих технологий в Казани в 2024 году, основная цель изменений в системе здравоохранения – сбережение здоровья граждан, массовое внедрение новых технологий и уникальных лекарств.

Основные заявления Президента цитируются СМИ следующим образом:

– «Прошу правительство до конца текущего года сформировать и обеспечить запуск еще одного национального проекта, обеспечивающего технологический суверенитет, - по развитию современных технологий сбережения здоровья».

– «В предстоящие годы предстоит серьезно изменить принципы, подходы к системе здравоохранения». «Нам нужно настроить всю систему – от первичного звена до ведущих клиник и институтов - на сбережение здоровья граждан».

– Предстоит задействовать весь потенциал передовых цифровых и медицинских технологий: «Это в том числе технологии управления на основе данных, индивидуальные лекарства, новое медицинское оборудование и методы лечения заболеваний, подбор витаминов – все это должно быть направлено на конкретного человека».

Как указано, учеными-социологами выше, общественное здоровье оценивается определенными показателями: основными (демографическими, показателями заболеваемости, физического развития), дополнительными медико-демографическими и социологическими. Общественное здоровье – это наука и работа о защите и улучшении здоровья групп людей и их сообществ. Эта работа достигается за счет пропаганды здорового образа жизни, исследований в области профилактики заболеваний и их осложнений, а также выявления, предотвращения и реагирования на заболевания. В целом, общественное здравоохранение занимается защитой здоровья всего населения. Эти популяционные группы могут быть как маленькими, например, категория пациентов, так и большими, как регион или население всей страны.

Если рассматривать уровни здоровья: групповой, региональный, популяционный, то для решения региональных задач и достижения одной из главных целей национального проекта «Демография»: повышение к 2024 году продолжительности здоровой жизни до 67 лет, а к 2030 году – до 78 лет. Существует областная программа «Общественное здоровье – в центре внимания» и программы муниципальных образований.

Будучи врачом-эндокринологом, работающим в сфере практического здравоохранения, автор данной публикации участвует в сборе данных и формировании показателей общественного здоровья, то, что называется, «на земле», то есть в повседневной работе со своими группами больных. Изучение и обобщение результатов врачебной практики дает возможность в первом приближении ответить на вопрос: влияет ли общественное здравоохранение и оказание медицинской помощи на показатели общественного здоровья, в частности, на группы больных сахарным диабетом.

В XXI в. сахарный диабет стал ведущим неинфекционным заболеванием. Сахарный диабет (СД) относят к категории социально значимых неинфекционных заболеваний с эпидемическими темпами роста.

В 2022 году по данным ВОЗ количество страдающих СД достигло 422 млн. В 1980 их было 108 млн. В апреле 2021 г. ВОЗ учредила Глобальный пакт по борьбе с диабетом – глобальную инициативу, направленную на обеспечение устойчивых улучшений в области лечения и профилактики диабета, снижения риска развития диабета и обеспечения всех лиц, у которых был диагностирован диабет, равноправным доступом к всеобъемлющему и, приемлемому по стоимости и качественному лечению и уходу. В мае 2022 г. Всемирная ассамблея здравоохранения одобрила пять глобальных целей по охвату диагностикой и лечением диабета, которые должны быть достигнуты к 2030 году.

«В Российской Федерации, как и во всех странах мира, отмечается значимый рост распространенности СД. По данным федерального регистра СД в РФ на 01.01.2022 состояло на диспансерном учете 4 871 863 человека (3,34% населения), из них 92,3% (4 498 826) – СД 2 типа, 5,6% (271 468) – СД 1 типа и 2,1% (101 569) другие типы СД [1]. Однако, специалисты единодушны в том, что фактические цифры распространения СД выше, так как начальная фаза заболевания, как известно, часто имеет латентный характер и протекает без типичных и конкретных клинических проявлений и жалоб больного. «По мнению Международной диабетологической федерации (IDF), истинная распространенность СД в России составляет 10,9 млн больных СД и 11,9 млн с предиабетом: нарушением толерантности к глюкозе (НТГ) и нарушением гликемии натощак (НГН), состояний, с высокой степенью вероятности приводящих

развитию СД. К 2030 г. в РФ ожидается, что число зарегистрированных больных СД возрастет до 5,81 млн, но, с учетом возможностей выявления заболеваний, составит не менее 14 млн человек» [3].

Все эксперты, ученые и практикующие врачи единодушны во мнении, что компенсация СД – первое и необходимое условие предотвращения тяжелых осложнений СД. Кроме того, становится все более очевидным, что эпигенетические факторы могут модулировать сложное взаимодействие между генами и окружающей средой в развитии сахарного диабета [4].

СД, тяжелое хроническое заболевание, которое усугубляется его последствиями и болевыми осложнениями, одним из которых является диабетическая нейропатия (ДН). Течение болезни отражается на состоянии суставов и вызывает острые и хронические воспалительные процессы. Больной будет испытывать чувство покалывания и онемения в стопах и голени, особенно в ночное время. Также могут возникать резкие, стреляющие, пульсирующие и жгучие боли, судороги икроножных мышц. К факторам риска ДН относятся как немодифицируемые факторы, так и модифицируемые, то есть те, на которые можно влиять:

- 1) коморбидность (наличие гипертензии, хронической сердечной недостаточности, гиперлипидемии/дислипидемии и др.);
- 2) метаболический синдром, висцеральное ожирение;
- 3) дефицит витамина Д, витаминов группы В, других микронутриентов;
- 4) низкая приверженность лечению (как часто посещает врача, сдает анализы, проходит диспансеризацию и др.);
- 5) вредные привычки (нарушение циркадных ритмов, алкоголь и т.д.);
- 6) декомпенсация СД.

Фактор, указанный в данном списке последним, по мнению многих исследователей и практикующих докторов, в действительности является доминантным.

Многочисленными исследованиями доказано, что существует тесная связь между психическим и физическим здоровьем человека и больные СД не являются исключением. Эти люди чаще других жалуются на тревожные состояния, нарушения сна, депрессивное настроение, нарушения памяти и когнитивных функций. Доказано, что многие страдают от панических атак и расстройства пищевого поведения – компульсивного переедания. В таких случаях своевременное общение с врачом-специалистом позволит не только улучшить эмоциональное состояние и снизить уровень стресса, и предотвратит нарастание метаболических нарушений. Одной из эффективных форм для работы с данной категорией пациентов является просветительская деятельность автора в рамках Школы диабета. С момента доступности инсулинотерапии известный американский специалист по сахарному диабету (СД) Эллиот Джослин первым в медицинской практике поставил вопрос о необходимости обучения пациентов с СД самоконтролю в домашних условиях, указав на необходимость ежедневной самооценки состояния углеводного обмена. Его высказывание: «Нехватка обучения так же опасна, как нехватка инсулина» – остается актуальным до настоящего времени.

В нашей стране система обучения пациентов с сахарным диабетом начала формироваться с 90-х годов 20 века и в настоящее время терапевтическое обучение пациентов является одним из основополагающих компонентов лечения пациентов с СД. Факторы риска действуют в сложном взаимодействии при диабете, который требует принятия соответствующего изменения образа жизни и воспитания.

Школа для больных сахарным диабетом в БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 3» организована в целях повышения качества жизни пациентов, уменьшения риска возникновения тяжелых инвалидизирующих осложнений (слепоты, нарушения периферического кровообращения, хронической почечной недостаточности и др.), а также снижения финансовых затрат. Обучение в рамках школы состоит из 4 полноценных лекционных занятий с возможностью интерактивного взаимодействия между врачом-эндокринологом и пациентами-слушателями посредством задавания интересующих их вопросов. Тематика занятий затрагивает следующие аспекты: общие понятия о сахарном диабете и что его вызывает, принципы правильного питания и физической активности при СД, лекарственная терапия, используемая при СД, а также осложнения, неотложные состояния при СД и способы их предотвращения. Посещают занятия взрослые пациенты, из которых 2/3 – женщины старше 50 лет. Автором разработана программа индивидуальных бесед с пациентами, что позволяет повысить уровень приверженности лечению и, как следствие, улучшает объективные показатели глюкозы. Школа получила признание слушателей, получила медиа-освещение и высокую оценку Департамента здравоохранения области.

В заключение, автор считает, что необходимо расширять формы и изучать систему просветительской работы, в частности, чтобы изучить причины различий в состоянии здоровья разных групп населения. Например, страна может преуспеть в проведении высокотехнологического скрининга, но может отсутствовать вспомогательная система поддержки, которая могла бы информировать пациентов об аномальных результатах или гарантировать, что они понимают и знают, что делать дальше и какие возможные осложнения могут привести к ухудшению качества их жизни. Мониторинг и развитие общественного здравоохранения – это непрерывный систематический сбор, анализ и интерпретация данных, связанных со здоровьем, необходимых для планирования, реализации и оценки практики общественного здоровья. Просветительская культура коммуникации врач – пациент, основанная на фактических данных больных, может быть источником для информирования и принятия решений, и полезна для практикующих специалистов в том случае, если она транслируется путем формулирования консенсусных рекомендаций для практических мероприятий по охране общественного здоровья.

Библиографический список

1. Дедов И.И., Шестакова М.В., Викулова О.К., Железнякова А.В., Исаков М.А., Сазонова Д.В., Мокрышева Н.Г. Сахарный диабет в Российской Федерации: динамика эпидемиологических показателей по данным Федерального регистра сахарного диабета за период 2010–2022 гг. Сахарный диабет. 2023;26(2).
2. Соловьева Т.В., Панькова Е.Г., Бистяйкина Д.А. Анализ состояния показателей общественного здоровья населения РФ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. №1 (1). С. 78–83.
3. International Diabetes Federation. IDF Diabetes Atlas, 10th edn. Brussels, Belgium: 2021. Available at: <https://www.diabetesatlas.org> (дата обращения: 19.03.2024)
4. Tremblay J, Hamet P. Environmental and genetic contributions to diabetes. *Metabolism*. 2019 Nov;100S:153952. doi: 10.1016/j.metabol.2019.153952. PMID: 31610851. (дата обращения 19.03.2024)

Информация об авторе

Уйбо Полина Андреевна – врач-эндокринолог, БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника №3» (160000, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Московская, 2А, e-mail: polinauybo22@gmail.com)

Uibo P.A.

THE INFLUENCE OF A DOCTOR'S EDUCATIONAL WORK ON PUBLIC HEALTH INDICATORS

Abstract. *The subject of the article is to discuss the educational aspects of the practical work of a doctor and their impact on some factors of public health. The author cites the definition of public health given by a group of sociologists and their opinion on the factors influencing public health. The author emphasizes the importance and effectiveness of educational forms of communication for patients suffering from diabetes.*

Keywords: *public health indicators, national projects, risk factors, decompensation, low adherence to treatment.*

About the author

Uibo Polina Andreevna – endocrinologist at the Vologda City Clinic No. 3 (160000, Russia, Vologda region, Vologda, Moskovskaya st., 2A, e-mail: polinauybo22@gmail.com)

References

1. Dedov I.I., Shestakova M.V., Vikulova O.K., Zheleznyakova A.V., Isakov M.A., Sazonova D.V., Mokrysheva N.G. Diabetes mellitus in the Russian Federation: dynamics of epidemiological indicators according to the Federal Register of Diabetes Mellitus for the period 2010-2022. *Diabetes mellitus.* 2023;26(2).
2. Solovyova T.V., Pankova E.G., Bistyaikina D.A. Analysis of the state of indicators of public health of the population of the Russian Federation // *Kazan socio-humanitarian bulletin.* 2021. №1 (1). Pp. 78-83.
3. International Diabetes Federation. *IDF Diabetes Atlas, 10th edn.* Brussels, Belgium: 2021. Available at: <https://www.diabetesatlas.org> (date of access: 19.03.2024)
4. Tremblay J, Hamet P. Environmental and genetic contributions to diabetes. *Metabolism.* 2019 Nov;100S:153952. doi: 10.1016/j.metabol.2019.153952. PMID: 31610851. (date of access 19.03.2024)

МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ (2010–2020)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы миграционных процессов в современной России. Миграция представлена как сложнейший социальный процесс, зависящий от состояния рынка труда в странах прибытия и выбытия и обладающий особенностями на уровне федеральных округов.

Ключевые слова: эмиграция, иммиграция, трудовая миграция, естественный прирост, миграционный прирост.

В России миграционные процессы стали предметом наблюдения со второй половины 1970-х годов. основоположниками изучения миграционного движения признаны Т.И. Заславская, В.И. Переведенцев, обратившие внимание на то, что под воздействием миграции изменялись социальная и демографическая структуры населения, менялась экономическая, политическая и культурная жизнь общества. Миграция рассматривалась как «сложный по природе, формам проявления и последствиям процесс» [1, с. 179], интенсивность протекания которого вносит существенные изменения в численность и структуру населения как государства в целом, так и его регионов. Причины миграции, как подчеркивала Т.И. Заславская, следует искать в «меняющихся потребностях, интересах и стремлениях людей», а также в формировании миграционных установок, формирующихся с учетом особенностей индивида.

Миграционное движение реализуется в конкретном обществе и зависит от экономической и демографической ситуации в стране. Так, миграционный процесс в России реализуется в сложнейших условиях. В стране наблюдается множество самых различных проблем, требующих решения в кратчайшие сроки: демографическая, интеграция включенных в состав России новых субъектов, обеспечение проведения специальной военной операции на Украине, реализация мер по противодействию санкциям, принятым Западом против России, формирование новой волны эмиграции и др.

Изменение численности и коэффициентов прироста населения Российской Федерации за десять лет представлены в таблице 1.

Таблица 1. Численность и коэффициенты прироста населения Российской Федерации и Федеральных округов (2010 г. и 2020 г.)

	Численность населения (тыс.чел.)		Коэффициенты прироста (на 10 тыс.чел.)			
			Естественный		Миграционный	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Российская Федерация	142.865	146,171	-1,7	-4,8	19	9
Центральный	38.445	39.251	-4,5	-6,1	74	14
Северо-Западный	13.626	13.942	-3,5	-5,5	51	26
Южный	13.851	16.492	-2,3	-5,5	21	64
Северо-Кавказский	9.439	9.967	8,7	4,7	4	-10
Приволжский	29.880	29.071	-2,6	-6,7	-12	-8
Уральский	12.087	12.330	1,1	-3,3	-12	8
Сибирский	17.174	17.004	-0,1	-5,1	-16	-16
Дальневосточный	8.363	8.124	-0,6	-2,8	-70	-27

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с. С.43-44, 75-76,91-92.

С 2010 г. по 2020 г. в стране реализуются меры по наращиванию численности населения, но они не дали ожидаемого эффекта, коэффициент естественного прироста оставался отрицательным. К концу 2015 г. наблюдалось некоторое улучшение демографической ситуации: численность россиян достигла 146,545 тыс. чел., т.е. на 3685 тыс. чел. больше, чем в 2010 г. Коэффициент естественного прироста изменился до положительного показателя 0,2, но был меньше коэффициента миграционного прироста 1,7.

Но в 2020 г. численность населения сократилась на 374 тыс. чел. и значительно возросла разница в величине обоих коэффициентов. На уровне федеральных округов следует отметить: *выше* среднероссийского показателя были коэффициенты прироста в Южном – 64, Северо-Западном – 26, Центральном – 14, *ниже* в Уральском – 8; отрицательный прирост отмечен в четырех федеральных округах: Дальневосточном – 27, Сибирском – 16, Северо-Кавказском – 10; Приволжском – 8¹. Приведенная статистика позволяет сделать ряд выводов. В трех федеральных округах: Приволжском, Сибирском, и Дальневосточном численность населения за десять лет сократилась. Самый большой прирост характерен для Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов, что свидетельствует о привлекательности этих территорий для мигрантов.

Противоречивость влияния миграции на численность населения отображена в коэффициентах естественного и миграционного прироста на уровне государства и федеральных округов. Коэффициент естественного прироста в 2010 г. и 2020 г. имел положительное значение только в Северо-Кавказском Федеральном округе, в Уральском - с положительного показателя в 2010 г. он сократился до отрицательного в 2020 г.

Коэффициент миграционного прироста в 2010 г. и 2020 г. положительным был в четырех округах из восьми. Сложная ситуация сложилась в Северо-Кавказском Федеральном округе, где показатель коэффициента с положительного значения в 2010 г. изменился до отрицательного в 2020 г.

Эффективность миграций в увеличении численности населения в настоящее время значительно снизилась. В 2020 г. естественная убыль населения была компенсирована миграционным приростом лишь на 17,7%². Некоторые демографы (например) считают, что для сохранения сегодняшней численности населения России необходимо ежегодно привлекать в страну более миллиона мигрантов.

Во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, выбывает людей больше, чем прибывает. При среднем российском показателе 40,7% максимальное число сменивших место жительства в *своем регионе* зафиксировано в Пермском крае (71,6%), Кировской области (67,7%) Башкортостане (66,9%), в республиках: Бурятия (65,0%) и Удмуртская (62,3%). Меньшие показатели характерны для областей: Московская (18,6%) и Ленинградская (15,1%), Республики Адыгея (16,6%). Самый низкий показатель оказался в г. Москва (1,8%)³.

Изменение численности населения зависит и от международной миграции, суть которой составляет процесс обмена мигрантами России со странами СНГ и с

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году (Статистический бюллетень) Москва 2016. Табл.1.8. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_107/Main.htm (Дата обращения 22.11.2023)

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (Статистический бюллетень) Москва 2022 г. Табл. 1.3. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (Дата обращения 10.11.2023)

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. С. 93-94. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

другими зарубежными странами. В 2010 г. в Россию прибыло 179066 человек при этом большую часть прибывших составляли мигранты из Казахстана (27862 чел.), Украины (27508 чел.), Узбекистана (24100 чел.), и Армении (19890 чел.) В 2020 г. численность прибывших возросла более чем в три раза и достигла 535923 чел., их них большая часть была представлена прибывшими из Таджикистана (406735 чел.) и Украины (395502 чел.), в итоге, каждый четвертый-пятый иммигрант был либо таджик, либо украинец.

Из других зарубежных стран в 2010 г. в Россию прибыло 12590 чел.; в 2020 г. – 58223 чел. И, если в 2010 г. большую часть иммигрантов составляли выходцы из Грузии, Германии и КНДР, то в 2020 г. большинство представлено выходцами из Китая, Индии, Грузии, Вьетнама и Турции⁴. За первое полугодие 2023 г. за счет эмигрантов из этих стран увеличилась численность населения в 55 субъектах РФ, убыль населения зафиксирована в 27 регионах [4].

Таким образом, в миграционном потоке четко прослеживается возрастание доли прибывающих из стран СНГ: в 2010 г. они составляли 89,7% от числа всех прибывших мигрантов, а в период с 2020 г. по 2022 г. – 90,5%. Соответственно, доля прибывающих из других зарубежных стран начала сокращаться: в 2010 г. она составляла 10,2%, а в 2020 – 2021 годах – немного больше 9,0%

Особое место среди *прибывающих в страну мигрантов* занимают соотечественники, проживающие за рубежом, но пожелавшие вернуться на Родину. На момент распада Советского Союза вне пределов России оказалось 25 млн. русских. Для стягивания их на Родину в России были разработаны и приняты меры по привлечению в страну иммигрантов данной категории.

В документах подчеркивается, что одной из важнейших задач по улучшению демографической ситуации в стране, является «содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию» [3]. Россия готова принять не только соотечественников, но также «лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество» [2].

Вернувшиеся на Родину соотечественники предпочитают обосноваться в крупных городах экономически успешных субъектов РФ, где проще найти жилье, работу. С 2010 г. по 2021 г. прирост населения за счет вернувшихся наблюдался в шести федеральных округах: Центральном, Северо-Западном, Южном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном. В 2022 г. показатели снизились, но лишь в одном – Уральском - численность населения возросла за счет иммигрантов данной категории⁵.

Миграционное движение включает и противоположный поток, представленный людьми, выбывающими в другие страны, т.е. эмигрантами. Из России чаще всего уезжают за рубеж наиболее квалифицированные и способные к творчеству люди, в результате чего сокращается не только количество россиян, но и снижаются качественные показатели населения. Так, если в 2010 г. поток эмигрантов из России включал 33578 человек, к 2015 г. он увеличился почти в десять раз и составил 353233 чел, а к 2020 г. вновь возрос до 487672 чел.⁶ В 2010 г. основными направлениями выбытия из России были страны СНГ, куда выехало 22163 чел., в другие

⁴ Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022. 691 с. С. 108. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf (Дата обращения 10.11.2023)

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический сборник). Москва 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (Дата обращения 10.11.2023)

⁶ Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб./ Росстат. М., 2021. 256 с. С. 204.

зарубежные страны выехало 11415 чел. Значительно возрос поток выезжающих из страны в 2020 – 2022 годы. В страны СНГ в 2020 г. выехало 359670 чел.; в 2021 г. наблюдалось снижение числа желающих покинуть Россию до 210345 чел.; но в 2022 г. вновь увеличение до 583607 чел. В целом, отток за три года составил 1153622 чел.⁷ В другие зарубежные страны за этот же период выехало 84823 чел.

Активизация эмиграции характерна и для федеральных округов. Так, только за 2020 г. из Центрального федерального округа выбыло 159179 чел., Приволжского 68885 чел., Сибирского 62247 чел., Южного 51477 чел., Северо-Западного 43499, Уральского 41962, Дальневосточного 41403 и Северо-Кавказского 19020 чел.⁸

Эмигранты предпочитают выезжать в более развитые в экономическом отношении страны. К началу 2023 г. изменились направления потоков выезжающих: большая часть российских эмигрантов стремится уехать в Китай (11035 чел.), Индию (9285 чел.), Вьетнам (5898 чел.), Грузию (4495 чел.).⁹

При анализе международной миграции особое внимание исследователей привлекает трудовая миграция, т.к. она приводит к территориальному перераспределению лиц трудоспособного возраста и влияет на уровень социально-экономического развития территорий и прибытия, и выбытия. Наблюдения за международной миграцией выявили простую закономерность: в экономически развитых странах трудовые мигранты воспринимаются как дешевая рабочая сила, способная выполнять работу, на которую не претендуют представители коренного населения, имеющие, как правило, более высокий уровень образования и квалификации.

Из России, как правило, в другую страну уезжают ученые, уникальные специалисты, представители бизнеса, спортсмены, на их место прибывают дешевые трудовые ресурсы низкой квалификации, что не способствует ни развитию науки и технологий, ни улучшению экономического положения страны

Таким образом, миграционное движение населения включает внутрисубъектные и межгосударственные потоки, которые оказывают влияние на изменение численности населения. Прибытие в Российскую Федерацию мигрантов компенсирует естественную убыль населения, позволяет восполнить дефицит трудовых ресурсов, необходимых для эффективного развития национальной экономики, что позволит обеспечить демографическую безопасность страны.

Библиографический список

1. Демографический понятийный словарь / под ред. Проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с. URL: <https://studylib.ru/doc/2234370/demograficheskij-ponyatijnyj-slovar>. (Дата обращения 06.12.2023).
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201810310046.pdf> (дата обращения 06.12.2023).
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения 06.12.2023).

⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (статистический сборник). Москва 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 10.11.2023)

⁸ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (статистический бюллетень) Москва 2022 г. Табл. 2.2. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 10.11.2023)

⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (статистический сборник). Москва 2023. Табл. 2.8. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 10.11.2023)

- Щербакова Е.М. Миграция в России по итогам первого полугодия 2023 года // Демоскоп Weekly. 2023. № 1003–1004. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/01003/barom01.php> (дата обращения 06.12.2023).

Информация об авторе

Хачатрян Людмила Александровна (Россия, Пермь) – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, Пермский государственный научный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: hachatryan46@mail.ru)

Hachatryan L.A.

MIGRATION MOVEMENT OF THE POPULATION IN RUSSIA (2010-2020)

Abstract. *The article discusses the problems of migration processes in modern Russia. Migration is presented as a complex social process that depends on the state of the labor market in the countries of arrival and departure and has features at the level of federal districts.*

Keywords: *emigration, immigration, labor migration, natural growth, migration growth.*

About the author

Hachatryan Lyudmila Alexandrovna (Perm, Russian Federation) – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Perm State Research University (614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15; hachatryan46@mail.ru)

References

- Demographic conceptual dictionary / Ed. Prof. L.L.Rybakovsky. M.:CSP, 2003. 352 p. URL: <https://studylib.ru/doc/2234370/demograficheskij-ponyatijnyj-slovar>
- The concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 URL:<http://static.government.ru/media/acts/files/0001201810310046.pdf>
- The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299>
- Shcherbakova E.M. Migration in Russia according to the results of the first half of 2023 // Demoscope Weekly. 2023. No. 1003–1004. URL:<http://demoscope.ru/weekly/20>

КРИЗИС СЕПАРАЦИИ ЮНОШЕЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В тексте рассматриваются теоретические основания кризиса сепарации в психолого-педагогическом контексте, формулируется понятие сепарации в психолого-педагогическом контексте и выявляются особенности этого кризиса у юношей. Вместе с тем рассматриваются теории сепарации в психолого-педагогической науке и на основании этого формулируются особенности процесса сепарации юношей.

Ключевые слова: сепарация, личность, адаптация, межличностные отношения, психосоциальное развитие, сепарационная активность, личностная автономия, социальное здоровье.

Исследование сепарации личности является актуальным в современном мире, так как наша личность и личностные особенности играют важную роль в становлении здорового и зрелого индивида. Сепарация личности может проявляться в различных аспектах, включая психологическое здоровье, социальные отношения, профессиональное развитие. Изучение и понимание процессов сепарации личности помогает нам лучше понять себя и других, улучшить качество межличностных отношений, решать конфликты и преодолевать проблемы, связанные с личностным развитием. Кроме того, современное общество сталкивается с новыми вызовами, такими как напряженные ситуации, стресс, болезни и другие трудности, которые могут повлиять на нашу личность. Исследование сепарации личности помогает нам понять, как эти вызовы могут повлиять на нашу личность и как мы можем эффективно преодолевать их. Таким образом, изучение сепарации личности важно для развития наших психологических и социальных навыков, повышения качества жизни и достижения личностного роста.

В психолого-педагогической науке понятие сепарации часто используется в контексте развития личности, адаптации к изменяющимся условиям, эмоциональной и психологической самостоятельности человека от родителей. Теоретические основы исследования понятия сепарации в психолого-педагогической науке включают в себя распространенные теории развития личности и социализации. Например, теория Э. Эриксона [4] описывает различные этапы развития личности, включая этап сепарации-индивидуации, в рамках которого подросток начинает отделяться от родителей, выстраивает свою самостоятельность и самоопределение. Сепарация также исследуется в контексте влияния различных факторов, таких как семейная среда, социокультурные особенности, образование и воспитание. Психолого-педагогические исследования рассматривают сепарацию как важный аспект формирования личности и развития социальных навыков.

Понятие сепарации в психолого-педагогической науке подразумевает процесс отделения или разделения индивида от других людей, объектов или среды, а также процесс формирования автономии, самостоятельности и индивидуальности. Теоретические основы исследования понятия сепарации в психолого-педагогической науке включают в себя следующие теории.

Теории сепарации и индивидуализации, которые рассматривают процесс отделения индивида от семьи и формирования собственной личности. Теория сепарации

рации-индивидуации описывает процесс развития человека как последовательное движение от зависимости от родителей к самостоятельности и индивидуальности. Согласно этой теории, сепарация от родителей необходима для формирования здоровой личности.

Психологические и педагогические теории развития личности, которые объясняют процессы, связанные с разделением и самостоятельностью. Теории социализации, которые изучают взаимодействие индивида с обществом и окружающей средой при формировании собственной личности. Наше понимание психологических особенностей подросткового и юношеского возрастов основано на концепциях о возрастной периодизации Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона [1, 3, 4], которые описывают особенности подросткового возраста, основанные на конструировании идентичности, поэтапной сепарации от родителей и обретению личностной автономии. Различные теории развития личности, такие как теория З. Фрейда, также предоставляют основания для понимания процесса сепарации от родителей в контексте взросления и формирования личности.

Теория прикрепления: эта теория, разработанная Д. Боулби [5], изучает эмоциональные связи между ребенком и родителями. Она объясняет, как процесс сепарации от родителей может повлиять на эмоциональное развитие индивида.

Теории развития самосознания и самоидентификации, которые описывают процессы осознания собственной индивидуальности и самости.

Анализируя современные теоретические предпосылки изучения сепарации, можно выделить авторов Сысоеву Л.В., Петренко Т.В. [2], которые обозначили возрастные этапы процесса сепарации от родителей, характеризующиеся кризисными точками: новорожденность и младенчество, кризис одного года, раннее детство, кризис трёх лет, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый кризис 12-13 и 14-17 лет и юношеский (студенческий) возраст. Самая высокая сепарационная активность, по мнению авторов, приходится именно на кризис трёх лет.

Сепарация в юношеском возрасте влияет на формирование социального здоровья, поскольку эта стадия жизни характеризуется стремлением к независимости от родителей и формированию собственной идентичности. Вместе с тем, процесс сепарации может также включать в себя некоторые вызовы и стрессы, которые могут оказать отрицательное влияние на социальное здоровье подростков. Социальное здоровье играет важную роль как для индивидуума, так и для общества в целом. На уровне общества оно представляет собой основной элемент жизнеспособности и способности общества к гармоничному развитию в различных сферах, таких как экономика, политика и духовность. Так, Морев М.В. утверждает, что значимость изучения круга проблем, связанных с укреплением и развитием социального здоровья, а также поиском факторов, определяющих его динамику, обусловлено тем, что в современном понимании термин «социальное здоровье» объединяет в себе все аспекты общественной жизни [6].

Согласно имеющимся теоретическим исследованиям, социальное здоровье человека является сложным системным социально-психологическим образованием, которое объединяет в себе потенциальные и реальные ресурсы, характеризует состояние, возможность и способность человека полно реализовывать себя в социальной среде [7]. Социальное здоровье подростка означает, что он способен взаимодей-

ствовать в социальной среде и адаптироваться к различным социальным ситуациям. Кризис сепарации может влиять на социальное здоровье подростка в нескольких аспектах: отношения с родителями, социальные связи и психологическое благополучие. Рассмотрим каждый из них.

Во время кризиса подросток может испытывать смешанные чувства к родителям, одновременно стремясь к независимости и ощущая потребность в поддержке. Это может привести к конфликтам и напряжённости в отношениях с родителями, что влияет на социальное благополучие подростка.

Подростки стремятся к созданию собственной идентичности, что может привести к изменению социального круга и утрате некоторых дружеских связей. Это может создавать ощущение изоляции и одиночества, что отрицательно сказывается на социальном здоровье подростка.

Кризис сепарации может вызывать эмоциональные и психологические трудности у подростков, такие как стресс, тревога, депрессия и неуверенность в себе. Это может препятствовать подростку успешному адаптиванию к социальным ситуациям и взаимодействию с окружающими, влияя на его социальное здоровье.

Таким образом, кризис сепарации юношей может служить важным показателем социального здоровья подростка. Социальная поддержка, понимание и ресурсы для успешного преодоления этого периода могут помочь подросткам сохранить и улучшить свое социальное здоровье.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Лекции по педологии. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 304 с.
2. Сыроева Л.В., Петренко Т.В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей. Акмеология и психология развития. 2016. С. 180–183.
3. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МПО «МОДЭК», 2001. 416 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон, пер. с англ. Москва: Прогресс, 1996. 344 с.
5. Bowlby J. The study and reduction of group tensions in the family // Human Relations. 1949. № 2. P. 123–128.
6. Морев М.В. Теоретические аспекты изучения социального здоровья общества // Вопросы территориального развития. 2013. С. 1–2.
7. Егорычев А.М., Фомина С.Н., Цветов С.В., Алиев Ш.И. Социальное здоровье человека как комплексная междисциплинарная проблема // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-3-377-382>.

Информация об авторе

Чеснокова Алина Алексеевна (Россия, Краснодар) – магистрантка факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, кафедры педагогики и психологии, направления психолого-педагогическое образование (Кризисная психология), Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия, e-mail: a.chesnokova97@bk.ru)

THE YOUTH SEPARATION CRISIS AS AN INDICATOR OF SOCIAL HEALTH

Abstract. *The text examines the theoretical foundations of the separation crisis in a psychological and pedagogical context, formulates the concept of separation in a psychological and pedagogical context and identifies the features of this crisis among young men. At the same time, the theories of separation in psychological and pedagogical science are considered and, on the basis of this, the features of the process of separation of young men are formulated.*

Keywords: *separation, personality, adaptation, interpersonal relationships, psychosocial development, separation activity, personal autonomy.*

About the author

Chesnokova Alina Alekseevna (Russia, Krasnodar) – master’s student of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication, Department of Pedagogy and Psychology, direction of psychological and pedagogical education (Crisis Psychology), Kuban State University (Krasnodar, Russia, e-mail: a.chesnokova97@bk.ru)

References

1. Vygotsky L.S. Lectures on pedagogy. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2001. – 304 p.
2. Sysoeva L.V., Petrenko T.V. Age stages of the process of separation from parents. *Acmeology and developmental psychology*. 2016. pp. 180–183.
3. Elkonin D.B. Mental development in childhood: selected psychological works / Ed. DI. Feldstein. M.: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MPO “MODEK”, 2001. – 416 p.
4. Erickson E. Identity: youth and crisis / E. Erickson, trans. from English. Moscow: Progress, 1996. – 344 p.
5. Bowlby J. The study and reduction of group tensions in the family // *Human Relations*. 1949. 2. P. 123–128.
6. Morev M.V. Teoreticheskie aspekty izuchenija social'nogo zdorov'ja obshhestva [Theoretical aspects of the study of social health of society] // *Voprosy territorial'nogo razvitija*. 2013. S. 1–2.
7. Egorychev A. M., Fomina S. N., Cvetov S. V., Aliev Sh. I. Social'noe zdorov'e cheloveka kak kompleksnaja mezhdisciplinarnaja problema [Human social health as a complex interdisciplinary problem] // *Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny*. 2022. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-3-377-382>.

ЧЕГО ХОТЯТ И ЧЕГО БОЯТСЯ РОДИТЕЛИ?

Аннотация. В статье анализируются репродуктивные установки белорусов. В качестве детерминирующих факторов рассматриваются актуальные социально-экономические условия, а также тип родительской семьи респондентов. Обозначается место брачно-семейных отношений в структуре ценностей населения.

Ключевые слова: семья, репродуктивные установки, родительство, однодетность, двухдетность, многодетность.

Несмотря на высокий уровень государственной поддержки и социальной защиты несовершеннолетних в Беларуси, они остаются особо уязвимой группой, ведь благополучие детей и подростков практически полностью зависит от нас – взрослых. Как мы организуем собственную жизнь, какие цели ставим перед собой, какое место отводим родительству – все это составляет социальный контекст, в котором формируется подрастающее поколение.

В январе – феврале 2024 года Институт социологии НАН Беларуси провел социологическое исследование, посвященное месту родительства в структуре ценностей населения. Опрос проводился во всех областных центрах и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности составил 1855 респондентов. Ошибка выборки $\pm 2,3\%$.

Согласно полученным данным, 75,8% респондентов имеют детей (39,0% из них – несовершеннолетних). Среди опрошенных практически половина является родителями двоих детей (49,3%), чуть более трети (34,8%) воспитывают одного ребенка, родителями троих детей являются 11,9%, а на четверых и более детей решились менее 1,0% опрошенных.

В вопросах планирования семьи значительную роль играют жизненные обстоятельства, включающие в себя жилищные условия, работу и карьерные перспективы, надежного партнера, поддержку родственников и другие. С учетом реальных жизненных обстоятельств практически половина опрошенных считает для себя оптимальным иметь двоих детей – 44,6%, одного ребенка – 22,0%, на троих детей готовы 10,9%, на четверых и более – 2,9%. При этом 4,8% в актуальных жизненных обстоятельствах вообще не готовы к рождению детей, а 14,8% затрудняются с ответом, что во многом указывает на неопределенность среды по самоощущению респондентов и трудности с планированием будущего.

Изменение материальных и иных условий в лучшую сторону становится существенным стимулом для появления третьего ребенка – доля респондентов, готовых стать многодетными родителями увеличивается практически вдвое и составляет 19,6%. Также увеличивается и доля тех, кто готов на четверых и более детей – 6,4%. Установка на двухдетность остается стабильной вне зависимости от обстоятельств (45,1%).

Неоднозначные установки демонстрируют респонденты относительно появления первого ребенка: даже с улучшением жизненных обстоятельств стать родителями одного ребенка готовы только 14,8% опрошенных (что на 7,2% меньше, чем в актуальных жизненных условиях). Такая нестабильность в установках на однодетность связана во многом с тем, что именно первый ребенок становится водоразде-

лом между бездетным образом жизни и необходимостью полностью перестраивать свою повседневность.

Зачастую люди склонны к воспроизводству той модели семьи, в которой они выросли, что подтверждается данными проведенного исследования [1]. Если установка на двухдетность является доминирующей среди всех респондентов, то крайние позиции (однородность – многодетность) существенно зависят от той семьи, в которой воспитывались сами респонденты. Так, среди опрошенных, которые выросли в одноподетных семьях, установка на одного ребенка в качестве «идеальной модели» проявляется значительно сильнее, чем среди респондентов, выросших в семьях с большим количеством детей. То же можно сказать о выходцах из многодетных семей – в «идеальных условиях» они больше, чем выходцы из одноподетных и двухдетных семей, настроены на рождение троих, четверых и более детей.

Установки на число детей в зависимости от типа родительской семьи, в %

	Выходцы из одноподетных семей	Выходцы из двухдетных семей	Выходцы из трехдетных семей	Выходцы из семей с четырьмя и более детьми
Установка на одноподетность	28,7	15,4	11,4	5,7
Установка на двухдетность	36,0	49,4	47,7	41,8
Установка на трехдетность	15,2	17,5	24,3	23,7
Установка на четырех и более детей	2,4	5,1	5,4	15,2
Установка на бездетность	3,5	2,5	1,2	0,6
Затрудняюсь ответить	14,2	10,0	10,0	13,0

В целом респонденты расценивают родительство позитивно: 45,0% убеждены, что рождение ребенка укрепляет семью, 42,0% считают детей источником положительных эмоций, 36,1% видят в детях помощников в различных делах и опору в старости, 34,1% считают родительство важным аспектом для самореализации мужчин и женщин.

В качестве основных причин, препятствующих появлению желаемого количества детей, респонденты выделили: страх, что ребенка не удастся обеспечить всем необходимым (50,2%); финансовые трудности (42,9%), а также отсутствие жилья или возможности его приобретения (42,8%); желание пожить для себя (36,3%); состояние здоровья (27,8%) отсутствие уверенности в завтрашнем дне (23,6%); осознанное отсутствие желания становиться родителем (22,6%). Несмотря на то, что материальные факторы лидируют в вопросах планирования семьи, установка на «жизнь для себя» также остается существенным фактором, чтобы отложить рождение детей.

Готовность к родительству, отношение к браку и воспитанию детей во многом зависит от ценностей, доминирующих в обществе. Среди белорусов лидирующие позиции традиционно занимают: здоровье (80,9%), дети (69,4%), семья (63,8%), а также родные и близкие (60,8%). Значительная часть опрошенных отмечает значимость душевного комфорта (43,8%) и материального достатка (42,5%). Примечательно, что при такой высокой значимости семейных уз, лишь 31,3% отмечают для себя ценность дружбы и 22,1% – ценность любви, которые во многом и являются базисом гармоничных семейных отношений и успешного родительства.

Такие противоречия сознания, которые, порой, обнаруживаются в «сухих» цифрах, скрывают за собой целый пласт проблем несогласованности ценностных установок, которые в реальной жизни существенно затрудняют выбор подходящей

жизненной стратегии, особенно в таком деликатном вопросе как создание семьи, рождение и воспитание детей.

Библиографический список

1. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) / А.В. Короленко, О.Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т 15. № 2. С. 172–189.

Информация об авторе

Шавердо Тамара Михайловна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2, e-mail: sst@socio.bas-net.by)

Shaverdo T.

WHAT DO PARENTS WANT AND FEAR?

Abstract. *The article analyzes the reproductive attitudes of Belarusians. Current socio-economic conditions, as well as type of parental family of the respondents, are considered as determining factors. Place of marriage and family relations in the structure of values of the population is indicated.*

Keywords: *family, reproductive attitudes, parenthood, single-childedness, two-childedness, multiple children.*

About the author

Tamara Shaverdo (Belarus, Minsk) – Researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, 220072, Surganova str., 1, building 2, e-mail: sst@socio.bas-net.by)

References

1. Korolenko A.V., Kalachikova O.N. Reproductive attitudes of young families: factors and conditions of implementation (based on in-depth interviews) / A.V. Korolenko, O.N. Kalachikova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Т 15. No. 2. P. 172–189.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ О ЗДОРОВЬЕ В ПАНДЕМИЮ COVID-19 И ПОСЛЕ НЕЕ¹

Аннотация. В работе раскрыта категория «забота о здоровье» через различные практики в сфере здоровья. На основе анализа литературы показаны изменения повседневных практик заботы о здоровье вследствие пандемии COVID-19. Особое внимание уделено защитному поведению.

Ключевые слова: забота о здоровье, пандемия COVID-19, защитное поведение.

Заботу о здоровье как самосохранительную ориентацию в поведении человека можно рассматривать через реализацию практик для обеспечения должного уровня физического и ментального здоровья: достаточная и адекватная двигательная активность; правильное и сбалансированное питание; отказ от курения, алкоголя и потребления иных психоактивных веществ; ответственное/безопасное сексуальное, медицинское и гигиеническое поведение. В период пандемии COVID-19 многие ученые стали задумываться о неизбежном изменении повседневных практик заботы о здоровье вследствие пандемии COVID-19 [22].

Физическая активность граждан в период пандемии, на первый взгляд, была на низком уровне из-за введенных ограничительных мер таких, как самоизоляция, отмена различных спортивных мероприятий, временное закрытие спортивных клубов и др. В то же время, из-за этих ограничений стала наблюдаться растущая потребность в двигательной активности, поэтому распространялись новые формы активности, например, онлайн-тренировки [15]. Ученые из Германии на основе мета-анализа исследований по тематике физической активности в COVID-19 определили, что преимущественно в пандемию встречается снижение активности, причем в различных социальных группах [20].

Карантинные меры в COVID-19 изменили привычные практики питания людей. Некоторые исследования показали, что люди поменяли свои диетические привычки в сторону более здорового питания [14]. Хотя, по словам исследователей из Глобального института продовольствия, диетологии и здоровья, у большинства в условиях пандемии все-таки наблюдается неправильное питание, которое выражается в недостаточном потреблении питательных веществ и низком качестве рациона [1]. Результаты исследований указывают, что причинами такого питания стали повышенная тревога [9] и ненормированный день, при котором можно было больше есть и перекусывать [18]. Нездоровое питание отмечалось и в ситуации болезни: госпитализированные пациенты с COVID-19 сообщали о недоедании и дефиците витаминов несмотря на то, что лечение воспаления, вызванного инфекцией, увеличивает потребность в качественном питании [5]. Однако исследование в Италии показало, что люди с хроническими заболеваниями, в частности сахарный диабет, во время пандемии старались придерживаться стандартов питания и даже улучшать их [3].

Сложная эпидемиологическая обстановка неоднозначно повлияла на проявление аддиктивного поведения у населения [10,24]. Основными причинами распро-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00480, <https://rscf.ru/project/23-18-00480/>

странения вредных привычек люди называют психоэмоциональное напряжение [4] и одиночество в условиях самоизоляции [18]. Можно предположить, что вторая причина послужила основанием для безопасного сексуального поведения населения, т.е. меры социального дистанцирования уменьшили количество случайных (незащищенных) сексуальных связей. Данные об инфекциях, передающихся половым путем, в США и Греции подтверждают, что во время пандемии снизились показатели заболеваемости сифилисом, хламидиозом и др. [6]. Однако другие исследования отмечают, что такое снижение обусловлено ограниченным доступом к медицинскому диагностированию [11]. В действительности карантин может влиять на распространение рискованного сексуального поведения, если оценивать заболевания с острыми проявлениями, которые можно выявить без специальной диагностики, например, гонорея.

Относительно медицинской активности в период пандемии COVID-19 многие исследователи придерживаются схожего мнения: из-за перегруженности медицинских организаций, снижения доверия к врачам, страха заразиться при посещении больниц [23] и др. люди стали чаще проявлять безответственное медицинское поведение, особенно в ситуации болезни, нежели в допандемийный период [19]. По результатам опроса в США в условиях пандемии люди заявляли об откладывании или избегании медицинской помощи [7]. Зарубежные исследователи писали, что для компенсации недоступности медицинской помощи использовалась практика телемедицины (telehealth) [17]. Профилактическое поведение на период COVID-19 не только снизилось (по данным ВЦИОМ на 2022 г. лишь 14% проходят медицинские профосмотры [21]), но и его понимание сузилось до гигиенических практик (мытьё рук, ношение масок и перчаток и т.п.) [12]. В целом на время пандемии было усилено внимание к гигиеническому поведению, так как оно стало одной из форм защитного поведения (protective behaviour), которое ВОЗ и правительства стран рекомендовали людям «вписать» в повседневные практики заботы о здоровье для предотвращения распространения инфекции. Помимо гигиенических мер предосторожности (превентивное поведение – preventive behavior) защитное поведение предполагает соблюдение «новой» для повседневности группы практик – дистанцирование (избегающее или сдерживающее поведение – avoidant behavior) [8].

Ученые из Индии показали, что среди рекомендованных мер защиты наиболее предпочтительными для населения оказались регулярное мытьё рук с мылом и водой (91%), социальное дистанцирование (83%), которое подразумевает не только увеличение дистанции при взаимодействии с другими, но и ограничение на вход в дом посторонних людей (соседи, курьеры, обслуживающий персонал и т.п.) и даже родственников, и использование различных дезинфицирующих средств (73%) и средств индивидуальной защиты (67%) [13]. Помимо этих мер опрошенные отметили дополнительные способы для снижения вероятности заражения и распространения инфекции: дезинфекция принесенных домой вещей и товаров (67%), поход в магазин с заранее подготовленным списком (66%), выбор магазинов с наименьшим количеством покупателей (50%), отказ от наличных денег в пользу цифровых платежей (46%), открытие дверей вне дома с помощью ноги (32%) и оставление дома вещей (типа часы, браслет), которые могут касаться поверхностей в местах общего пользования (22%). Подобное исследование было проведено в США, где были выделены следующие основные защитные меры, принятые в ответ на COVID-19: мытьё

или дезинфекция рук (95%), различные виды социального дистанцирования (80-90%), ношение средств индивидуальной защиты (86%), еще любопытно, что почти половина опрошенных (52%) указали, что молились для защиты от заражения [16]. Исследователи отметили, что эти меры чаще соблюдали женщины, пожилые и семейные люди, лица с более высоким доходом и уровнем образования, городские жители и те, кто напрямую сталкивался с коронавирусной инфекцией.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования показывают, что пандемия COVID-19 создала условия для кардинальных изменений в повседневном образе жизни людей. Ученые опасаются, что эти изменения в свою очередь могут привести к долгосрочным прямым или косвенным неблагоприятным последствиям для индивидуального здоровья [2]. Долгосрочное воздействие пандемии на поведение людей в сфере здоровья изучено недостаточно. Таким образом, исследование повседневных практик заботы о здоровье, появившихся в пандемию и сохранившихся или утраченных после её окончания, является актуальным и важным для дальнейших эмпирических исследований.

Библиографический список

1. A 10-point summary on diet, nutrition and the role of micronutrients // Available at: <https://www.nnedpro.org.uk/post/combating-covid-19>
2. Agorastos A., Tsamakidis K., Solmi M., Correll C.U., Bozikas V.P. The need for holistic, longitudinal and comparable, real-time assessment of the emotional, behavioral and societal impact of the COVID-19 pandemic across nations. *Psychiatriki*, 2021, vol. 32(1), pp. 15-18.
3. Arghittu A., Deiana G., Castiglia E., et al. Knowledge, attitudes, and behaviors towards proper nutrition and lifestyles in italian diabetic patients during the COVID-19 pandemic. *International journal of environmental research and public health*, 2022, vol. 19(18), pp. 11212.
4. Bommele J., Hopman P., Walters B.H., Geboers C., Croes E., Fong G.T., Quah A.C.K., Willemsen M. The double-edged relationship between COVID-19 stress and smoking: Implications for smoking cessation. *Tobacco induced diseases*, 2020, vol. 18, № 63.
5. Clemente-Suárez V.J., Ramos-Campo D.J., Mielgo-Ayuso J., et al. Nutrition in the actual COVID-19 pandemic. A narrative review. *Nutrients*, 2021, vol. 13(6), pp. 1924.
6. Crane M.A., Popovic A., Stolbach A.I., Ghanem K.G. Reporting of sexually transmitted infections during the COVID-19 pandemic. *Sexually transmitted infections*, 2021, vol. 97(2), pp. 101-102.
7. Czeisler M.É., Marynak K., Clarke K.E., et al. Delay or avoidance of medical care because of COVID-19 related concerns — United States. *Morbidity and mortality weekly report*, 2020, vol. 69, pp. 1250–1257.
8. Jørgensen F., Bor A., Petersen M.B. Compliance without fear: Individual-level protective behaviour during the first wave of the COVID-19 pandemic. *British journal of health psychology*, 2021, vol. 26(2), pp. 679-696.
9. Kaufman-Shriqui V., Navarro D.A., Raz O., Boaz M. Multinational dietary changes and anxiety during the coronavirus pandemic-findings from Israel. *Israel journal of health policy research*, 2021, vol. 10(1), pp. 28.
10. Klemperer E.M., West J.C., Peasley-Miklus C., Villanti A.C. Change in tobacco and electronic cigarette use and motivation to quit in response to COVID-19. *Nicotine & Tobacco research*, 2020, vol.22, № 9, pp. 1662–1663.

11. Lőrincz K., Meznerics F.A., Jobbágy A., et al. STIs during the COVID-19 pandemic in Hungary: gonorrhoea as a potential indicator of sexual behavior. *International journal of environmental research and public health*, 2022, vol. 19(15), pp. 9627.
12. Lusmilasari L., Putra A.D.M., Sandhi A., Saifullah A.D. COVID-19 preventive behavior practices and determinants: a scoping review. *Open access Macedonian journal of medical sciences*, 2022, vol. 10(F), pp. 23-32.
13. Madan A., Bindal S., Gupta A.K. Social distancing as risk reduction strategy during COVID-19 pandemic: A study of Delhi-NCT, India. *International journal of disaster risk reduction*, 2021, vol. 63, pp. 102468.
14. Panagiotakos D., Kosti R.I., Pitsavos C. How will the way we live look different in the wake of the COVID-19 pandemic? A nutrition survey in Greece. *Nutrition and health*, 2022, vol. 28(4), pp. 677-683.
15. Parker K., Uddin R., Ridgers ND., Brown H., Veitch J., Salmon J., Timperio A., Sahlqvist S., Cassar S., Toffoletti K., Maddison R., Arundell L. The use of digital platforms for adults and adolescents physical activity during the covid-19 pandemic (our life at home): survey study. *Journal of medical Internet research*, 2021, vol. 23(2), pp. e23389.
16. Qeadan F., Akofua Mensah N., Tingey B., et al. What protective health measures are Americans taking in response to COVID-19? Results from the COVID impact survey. *International journal of environmental research and public health*, 2020, vol. 17(17), pp. 6295.
17. Shaver J. The State of Telehealth Before and After the COVID-19 Pandemic. *Prim Care*, 2022, vol. 49(4), pp. 517-530.
18. Sidor A., Rzymiski P. Dietary choices and habits during COVID-19 lockdown: experience from Poland. *Nutrients*, 2020, vol. 12, № 6, pp. 1657.
19. Stephenson E., Butt D.A., Gronsbell J., Ji C., O'Neill B., Crampton N., Tu K. Changes in the top 25 reasons for primary care visits during the COVID-19 pandemic in a high-COVID region of Canada. *PLoS One*, 2021, vol. 16, № 8, pp. 0255992.
20. Wunsch K., Kienberger K., Niessner C. Changes in physical activity patterns due to the Covid-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis. *International journal of environmental research and public health*, 2022, vol. 19(4), pp.2250.
21. Аналитический обзор ВЦИОМ: «Здоровый образ жизни и как его придерживаться», 2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja> (дата обращения: 02.02.2024)
22. Галкин К.А. Практики здоровьесбережения пожилых людей в сельской местности после COVID-19 // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 2022. № 3 (67). С. 126-134.
23. Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. Проблема медицинской активности населения России в эпоху COVID-19 // *Социальные аспекты здоровья населения*, 2022. № 68(3). С. 15. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-3-15
24. Шамсиева С.Р. Изменение алкогольного поведения во время пандемии COVID-19 // *Бюллетень медицинской науки*. 2022. № 4(28). С. 133–142.

Информация об авторе

Шарыпова Софья Юрьевна (Россия, Пермь) – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет

EVERYDAY HEALTH SELF-CARE DURING PANDEMIC AND AFTER IT

Abstract. *The paper reveals the category of “health self-care” through various health practices. Based on the analysis of the literature, changes in daily health care practices due to the COVID-19 pandemic are shown. Special attention is paid to defensive behavior.*

Keywords: *health self-care, COVID-19 pandemic, protective behavior.*

About the author

Sharypova Sof'ya Yur'evna (Russia, Perm) – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Sociology, Perm State University (Russia, 614990, Perm, Bukireva Str., 15, e-mail: sonia.eliseeva@bk.ru)

References

1. A 10-point summary on diet, nutrition and the role of micronutrients // Available at: <https://www.nnedpro.org.uk/post/combating-covid-19>
2. Agorastos A., Tsamakidis K., Solmi M., Correll C.U., Bozikas V.P. The need for holistic, longitudinal and comparable, real-time assessment of the emotional, behavioral and societal impact of the COVID-19 pandemic across nations. *Psychiatriki*, 2021, vol. 32(1), pp. 15-18.
3. Arghittu A., Deiana G., Castiglia E., et al. Knowledge, attitudes, and behaviors towards proper nutrition and lifestyles in italian diabetic patients during the COVID-19 pandemic. *International journal of environmental research and public health*, 2022, vol. 19(18), pp. 11212.
4. Bommele J., Hopman P., Walters B.H., Geboers C., Croes E., Fong G.T., Quah A.C.K., Willemsen M. The double-edged relationship between COVID-19 stress and smoking: Implications for smoking cessation. *Tobacco induced diseases*, 2020, vol. 18, № 63.
5. Clemente-Suárez V.J., Ramos-Campo D.J., Mielgo-Ayuso J., et al. Nutrition in the actual COVID-19 pandemic. A narrative review. *Nutrients*, 2021, vol. 13(6), pp. 1924.
6. Crane M.A., Popovic A., Stolbach A.I., Ghanem K.G. Reporting of sexually transmitted infections during the COVID-19 pandemic. *Sexually transmitted infections*, 2021, vol. 97(2), pp. 101-102.
7. Czeisler M.É., Marynak K., Clarke K.E., et al. Delay or avoidance of medical care because of COVID-19 related concerns — United States. *Morbidity and mortality weekly report*, 2020, vol. 69, pp. 1250–1257.
8. Jørgensen F., Bor A., Petersen M.B. Compliance without fear: Individual-level protective behaviour during the first wave of the COVID-19 pandemic. *British journal of health psychology*, 2021, vol. 26(2), pp. 679-696.
9. Kaufman-Shriqui V., Navarro D.A., Raz O., Boaz M. Multinational dietary changes and anxiety during the coronavirus pandemic-findings from Israel. *Israel journal of health policy research*, 2021, vol. 10(1), pp. 28.
10. Klemperer E.M., West J.C., Peasley-Miklus C., Villanti A.C. Change in tobacco and electronic cigarette use and motivation to quit in response to COVID-19. *Nicotine & Tobacco research*, 2020, vol.22, № 9, pp. 1662–1663.

11. Lőrincz K., Meznerics F.A., Jobbágy A., et al. STIs during the COVID-19 pandemic in Hungary: gonorrhoea as a potential indicator of sexual behavior. *International journal of environmental research and public health*, 2022, vol. 19(15), pp. 9627.
12. Lusmilasari L., Putra A.D.M., Sandhi A., Saifullah A.D. COVID-19 preventive behavior practices and determinants: a scoping review. *Open access Macedonian journal of medical sciences*, 2022, vol. 10(F), pp. 23-32.
13. Madan A., Bindal S., Gupta A.K. Social distancing as risk reduction strategy during COVID-19 pandemic: A study of Delhi-NCT, India. *International journal of disaster risk reduction*, 2021, vol. 63, pp. 102468.
14. Panagiotakos D., Kostis R.I., Pitsavos C. How will the way we live look different in the wake of the COVID-19 pandemic? A nutrition survey in Greece. *Nutrition and health*, 2022, vol. 28(4), pp. 677-683.
15. Parker K., Uddin R., Ridgers N.D., Brown H., Veitch J., Salmon J., Timperio A., Sahlqvist S., Cassar S., Toffoletti K., Maddison R., Arundell L. The use of digital platforms for adults and adolescents physical activity during the covid-19 pandemic (our life at home): survey study. *Journal of medical Internet research*, 2021, vol. 23(2), pp. e23389.
16. Qeadan F., Akofua Mensah N., Tingey B., et al. What protective health measures are Americans taking in response to COVID-19? Results from the COVID impact survey. *International journal of environmental research and public health*, 2020, vol. 17(17), pp. 6295.
17. Shaver J. The State of Telehealth Before and After the COVID-19 Pandemic. *Prim Care*, 2022, vol. 49(4), pp. 517-530.
18. Sidor A., Rzymiski P. Dietary choices and habits during COVID-19 lockdown: experience from Poland. *Nutrients*, 2020, vol. 12, № 6, pp. 1657.
19. Stephenson E., Butt D.A., Gronsbell J., Ji C., O'Neill B., Crampton N., Tu K. Changes in the top 25 reasons for primary care visits during the COVID-19 pandemic in a high-COVID region of Canada. *PLoS One*, 2021, vol. 16, № 8, pp. 0255992.
20. Wunsch K., Kienberger K., Niessner C. Changes in physical activity patterns due to the Covid-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis. *International journal of environmental research and public health*, 2022, vol. 19(4), pp.2250.
21. Analytical review: "A healthy lifestyle and how to adhere to it", 2022 // Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja>
22. Galkin K.A. Health-saving practices of elderly people in rural areas after COVID-19 // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2022. No. 3 (67). pp. 126-134.
23. Goroshko N.V., Yemelyanova E.K., Patsala S.V. The problem of medical activity of the Russian population in the era of COVID-19 // *Social aspects of public health*, 2022, No. 68(3). p. 15. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-3-15
24. Shamsieva S.R. Changing alcoholic behavior during the COVID-19 pandemic // *Bulletin of Medical Science*, 2022. No. 4(28). pp. 133-142.

СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИТОГИ ВЫБОРОЧНОГО НАБЛЮДЕНИЯ¹

Аннотация. В исследовании представлены выборочные результаты социологического опроса «Физическое здоровье-2022», проведенного Вологодским научным Центром в 2022 г. Рассмотрены некоторые особенности социального и психологического самочувствия лиц старшего возраста.

Ключевые слова: старшее поколение, психологическое самочувствие, чувство безопасности, удовлетворенность, стресс, копинг-стратегии.

Методология. В работе представлены результаты социологического опроса «Физическое здоровье-2022», проведенного Вологодским научным Центром. Выборку составили все респонденты старше 65 лет. Статистический анализ данных был осуществлен с использованием пакета статистической программы SPSS.

Результаты исследования.

Со второй половины XX века демографическая ситуация в мире претерпела существенные изменения возрастной структуры населения. Население развитых и развивающихся стран начало «стареть»: доля пожилых людей растет быстрее, чем население младших возрастных групп [1; 8; 11]. По оценкам ООН, в 2020 году число людей в возрасте 60 + превысило число детей младше 5 лет². По среднему варианту прогноза ООН, к 2030 г. число пожилых превысит количество детей в возрасте до 10 лет и вырастет до 1,4 млрд, к 2050 г. – до 2,1 млрд человек³.

Россия также относится к числу демографически старых стран. В 2021 г. число людей в возрасте 65+ достигло 18,8 млн человек. Особенностью старения российского населения является его гендерная асимметрия, численность женщин превышает численность мужчин, особенно в возрастах старше трудоспособного [9-10]. Проблема старения населения крайне актуальна и для Вологодской области. На начало 2023 г. в Вологодской области свыше 192 тысяч жителей, т.е. практически каждый шестой (каждая пятая женщина и каждый восьмой мужчина) были старше 65 лет, а каждый четвертый – старше 60 лет. Среди сельского населения доля пожилых еще выше.

Увеличение продолжительности жизни представляет собой проблему для специалистов в области психического здоровья, работающих над тем, чтобы помочь растущему пожилому населению жить не только дольше и здоровее, но и лучше и счастливее [2]. Традиционно в большинстве западных культур пожилые люди считались «неуместными», отнимающими финансовые ресурсы общества. Ощущение старшим поколением собственной невостребованности негативным образом сказываются на их психоэмоциональном состоянии.

В свою очередь, исследования показали, что многие представители старшего поколения относительно здоровы, активны и независимы, и у них гораздо больше ресурсов для успешного старения и поддержания высокого уровня благополучия. Все большее число лиц старшего возраста становятся жизнестойкими, социально

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-10128, <https://rscf.ru/project/23-78-10128/>)

² Ageing and health. 2022. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>

³ World Population Prospects 2020. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataSources/>

активными и участвуют в жизни своих семей и сообществ [4-5; 7]. А в условиях сокращения численности населения привлечение стареющего населения к более активному участию в модернизации страны для эффективного ответа на современные системные вызовы становится крайне актуальным.

Таким образом вопрос оценки социального и психологического благополучия актуален и находится центре внимания многих специалистов.

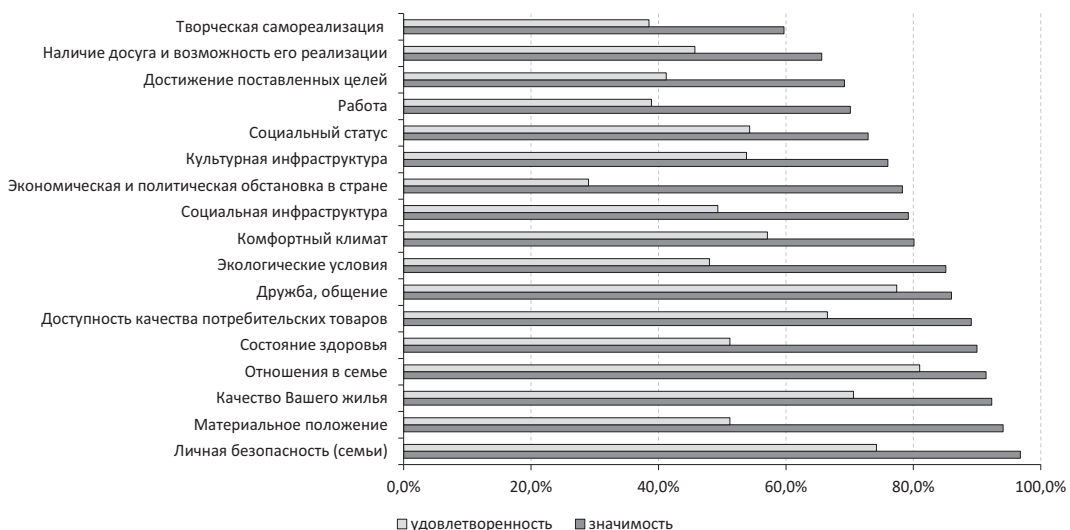
Важными аспектами социального самочувствия граждан является наличие острых для них проблем в обществе, степень их удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности, ощущение безопасности в месте своего проживания. Рассмотрим эти субъективные показатели.

В целом большая часть старшего поколения в 2022 г. положительно оценивала жизнь с Вологодской области. Но лишь 39% опрошенных были рады проживать в данном регионе без всяких оговорок. Столько же «в целом довольны, но и многое не устраивает».

По мнению представителей старшего поколения, наиболее острыми для них проблемами являются инфляция (70%), низкий уровень жизни (48%), недоступность здравоохранения и низкое качество медуслуг (37%), неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д. – 35%). Для каждого пятого актуальна социальная незащищенность, недоступность качественного жилья и экологическая повестка.

В 2022 г. старшее поколение Вологодской области не чувствовало себя в безопасности в достаточной мере. Так, защиту от коррупции, от притеснений по поводу вероисповедания, возраста и пола чувствуют чуть более 40%, от преследований за политические убеждения – каждый третий, от произвола правоохранительных органов – каждый четвертый, от произвола чиновников и бедности – каждый пятый, от разгула преступности и мошенников – каждый седьмой.

Степень удовлетворенности наиболее значимыми для лиц старшего возраста сферами жизнедеятельности, в целом также невысока (рисунок). Радует, что около 80% респондентов довольны сложившимися отношениями в семье, общением с близкими и друзьями. Наиболее значимой для подавляющего большинства (97%) сферой личной безопасности (и членов семьи) удовлетворены трое из четырех опрошенных лиц старше 65 лет.

Степень значимости и степень удовлетворенности некоторыми сферами жизнедеятельности лицами старше 65 лет в Вологодской области в 2022 г., в %

Несмотря на то, что экономические и политические проблемы в стране имеют важное значение для 78% пожилых вологжан, удовлетворенность обстановкой в 2022 г. выразило наименьшее число из них – лишь 29%. К сожалению, только каждый второй был доволен своим материальным положением, развитием социальной и культурной инфраструктуры, экологическими условиями в регионе, своим социальным статусом и состоянием своего здоровья (рис. 1).

Нами выявлено, что несмотря на то, что около 70% лиц старшего возраста весь доход тратят лишь на продукты питания и назвали инфляцию наиболее острой лично для них проблемой, каждый второй удовлетворен своим материальным положением. Это в значительной мере характеризует старшее поколение, привыкшее к экономическим трудностям и ограничениям.

Примечательно также, что несмотря на пенсионный возраст, для 70% из них очень значима остается работа и творческая самореализация, хотя степень удовлетворенности ими в 2 раза ниже. Это может свидетельствовать о том, что многие из них готовы посильно трудиться, особенно учитывая неудовлетворенность своим материальным положением. А значит их желание и потенциал могут стать столь необходимым обществом ресурсом.

Представителям старшего поколения свойственен внутренний локус контроля. Ответственность за улучшение своей жизни они в большей степени берут на себя (с этим согласны трое из четырех), особенно мужчины и городские жители (около 80%). Более половины делегируют ответственность федеральным и региональным властям, а также ожидают поддержки от родных.

Возможности позитивного функционирования старшего поколения формируются не только социально-демографическими (пол, возраст семейное положение, национальность, культура) и социально-экономическими характеристиками, но и индивидуальным опытом, включая неожиданные жизненные стрессы [3; 6].

Начало 2020-х гг. оказалось «богато» на стрессовые ситуации как во всем мире, так и в России. Отметим, что, по данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения 2023 г.⁴, с возрастом поступательно растет испытываемая людьми тревога. Так, если неопределенность будущего «очень тревожит» 16% респондентов 35-39 лет, то после 75 лет – каждого четвертого.

По признанию опрошенных нами представителей старшего поколения, около 40% из них испытывают стресс несколько раз за год. Чаще сталкиваются с подобными ситуациями городские жители и женщины (8-9% – ежедневно или несколько раз в неделю, и еще каждый десятый – несколько раз в месяц).

По нашим данным, старшее поколение, оказалось менее стрессоустойчивым и воспринимало сложные в психологическом плане ситуации начала 2020-ых гг. более остро, чем представители других возрастов (таблица). Лишь к ограничительным мерам (карантин, самоизоляция, QR-коды, штрафы и обязательная вакцинация) и ухудшению материального положения люди старшего возраста отнеслись спокойнее, чем население региона в целом.

⁴ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения, 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor23/PublishSite_2023/index.html

**Оценка стрессовых ситуаций, с которыми столкнулись жители
Вологодской области старшего возраста в 2022 г. (доля охарактеризовавших
ситуацию как «сильно» и «очень сильно» выраженную, в %**

Стрессовая ситуация	Все жители региона	Лица старше 65 лет				
		Среднее	Мужчины	Женщины	Город	Село
Специальная операция на Украине	34,8	39,2	28,9	45,8	39,9	38,1
Ограничение плановой медицинской помощи	29,9	36,0	33,7	37,4	37,8	32,4
Обязательная вакцинация	35,2	30,4	26,5	32,9	30,8	29,5
Распространение пандемии COVID-19	27,9	30,0	26,5	32,1	35,7	18,4
Постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ	25,0	28,5	20,5	33,6	30,8	24,0
Введение мер сдерживания распространения вируса	26,4	26,7	24,1	28,2	30,1	19,7
Смерть мужа (жены), близкого родственника	15,6	22,9	16,9	26,7	21,7	25,3
Карантин	25,6	22,4	16,8	25,9	25,9	15,5
Серьёзная травма или заболевание	11,1	22,0	15,6	26,0	18,2	29,6
Введение жестких мер контроля (в т.ч. штрафов) в период пандемии	24,5	19,1	18,0	19,8	21,7	14,1
Ухудшение материальных условий	22,9	18,2	12,0	22,1	16,1	22,5
Ухудшение жилищных условий	8,0%	8,8	7,2	9,9	9,1	8,4
Выход на пенсию	2,9	6,1	3,6	7,6	8,4	1,4
Потеря / перемена работы	8,8	4,2	2,4	5,4	5,6	1,4

Среди когорты 65+ женщины сильнее ощущали выраженную тревогу и беспокойство по поводу СВО (таблица), самой пандемии и сопряженные с ней: ограничения плановой медицинской помощи, нагнетание ситуации в СМИ, ограничительные меры сдерживания вируса, вакцинацию, карантин и смерть близких.

Городские жители острее пережили предпринятые государством противоэпидемиологические меры. А сельские – смерть родных, собственное заболевание и ухудшение материального положения.

Для преодоления стрессовой ситуации и снятия напряжения представители старшего возраста часто выбирают конструктивные стратегии. Так, около 80% из них «ищут все возможные решения, прежде чем что-то предпринять», 60% – «тщательно обдумывают план действий». Более двух третей стараются принять ситуацию, не переживать, ищут позитивные моменты в развитии ситуации, избегают негативной информации в СМИ и начинают заниматься активной какой-то деятельностью (а каждый второй – хобби и спортом). При этом также двое из трех опрошенных жителей региона старше 65 лет предусмотрительно принимают лекарства для избегания неадекватной реакции организма на стресс, а каждый второй – обращается за помощью к специалисту, более трети – к Богу (с помощью молитвы и посещения храма).

К сожалению, практически каждый пятый, а среди мужчин – каждый третий выбирает такие деструктивные стратегии преодоления стресса, как саморазрушительное поведение: употребление алкоголя, сигарет и запрещенных препаратов.

Отметим также, что для лиц старшего возраста характерно желание всячески скрыть от окружающих свои проблемы (75%). Но, тем не менее, они позволяют себе поделиться своими переживаниями с близким человеком с целью совместно прийти к разрешению проблемы. Это необходимо учитывать окружающим и социальным службам при работе с данной категорией лиц, чтобы вовремя заметить изменение состояния пожилого человека, услышать его просьбу о помощи и оказать ее.

Заключение. Анализируя социальное и психологическое самочувствие лиц, проживших свое детство и юность в СССР, можно сделать вывод, что они менее притязательны и спокойнее реагируют на ухудшение экономического положения и ограничивающие их свободу меры со стороны государства. Однако лишь каждый второй удовлетворен своим социальным статусом и материальным положением, уровнем и качеством развития социальной и культурной инфраструктуры, и состоянием здоровья, только каждый третий – экономической и политической обстановкой в стране. Старшее поколение, несмотря на богатый жизненный опыт, более остро воспринимает большинство стрессовых ситуаций и нуждаются в психологической поддержке, особенно в периоды социальных катаклизмов.

Программа психической подготовки для позитивного старения может улучшить качество жизни пожилых людей за счет повышения их жизненной активности [2]. Эта модель наиболее подходит для людей, проживающих по месту жительства. Это можно легко провести в рамках широкого спектра образовательных программ для взрослых в общественных центрах, приютах и клиниках первичной медико-санитарной помощи. Это также можно провести с помощью онлайн-психолого-педагогических тренингов.

Библиографический список

1. Alper F., Alrep A., Ucan O. The Economic Impacts of Aging Societies. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol 3, pp. 1225-1235.
2. Bar-Tur L. Fostering Well-Being in the Elderly: Translating Theories on Positive Aging to Practical Approaches. *Front. Med.*, 09 April 2021 Sec. Geriatric Medicine Vol. 8. 2021. <https://doi.org/10.3389/fmed.2021.517226> URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fmed.2021.517226/full>
3. Brim O, Ryff C, Kessler R. *How Healthy Are We?* Chicago: University of Chicago Press (2019). doi: 10.7208/9780226074764
4. Hill RD. *Positive Aging: A Guide for Mental Health Professionals Consumers*. New York, NY: W. W. Norton (2005).
5. Hinrichsen A.G. *Assessment and Treatment of Older Adults: A Guide for Mental Health Professionals*. Washington, DC: American Psychological Association (2020). doi: 10.1037/0000146-008
6. Ryff C.D. Well-being with soul: science in pursuit of human potential. *Perspect Psychol Sci.* (2018) 13:242–8. doi: 10.1177/1745691617699836
7. Sougleris C, Ranzijn R. Proactive coping in community dwelling older Australians. *Int J Aging Hum Dev.* (2011) 72:155–68. doi: 10.2190/AG.72.2.d
8. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. № 2. С. 66-76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6.
9. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России / В.Г. Доброхлеб // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 2. С. 15–13. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1.
10. Калачикова О.Н. Демографическое развитие России и Беларуси в XXI веке в контексте внедрения концепции активного долголетия / О.Н. Калачикова, А.В. Короленко, А.Г. Боброва // *Проблемы развития территории*. 2021. . 25. № 1. С. 29–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.2.

11. Реэр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода: пер. с англ. Демографическое обозрение, 2014, № 4. Режим доступа: [http:// demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html](http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html)

Информация об авторе

Шматова Юлия Евгеньевна (Вологда, Россия) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, ФГБУН ВолНИЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ueshmatova@mail.ru)

Shmatova Yu.E.

THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE OLDER GENERATION IN THE VOLOGDA REGION: THE RESULTS OF SELECTIVE OBSERVATION

Abstract. *The study presents selected results of the sociological survey “Physical Health-2022” conducted by the Vologda Scientific Center in 2022. Some features of the social and psychological well-being of older people are considered.*

Keywords: *older generation, psychological well-being, sense of security, satisfaction, stress, coping strategies.*

About the author

Shmatova Yulia Evgenievna (Russia, Vologda) – Research Assistant, Federal State Budgetary Institution of Sciences “Vologda research center of Russian academy of sciences” (VolRC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gogol’ Str., 56A), candidate of economic sciences, e-mail: ueshmatova@mail.ru)

References

1. Alper F., Alrep A., Ucan O. The Economic Impacts of Aging Societies // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. vol 3. Pp. 1225-1235.
2. Bar-Tur L. Fostering Well-Being in the Elderly: Translating Theories on Positive Aging to Practical Approaches // Front. Med. 2021. Sec. Geriatric Medicine. Volume 8. <https://doi.org/10.3389/fmed.2021.517226> URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fmed.2021.517226/full>
3. Brim O, Ryff C, Kessler R. How Healthy Are We? Chicago: University of Chicago Press, 2019. doi: 10.7208/9780226074764
4. Hill R.D. Positive Aging: A Guide for Mental Health Professionals Consumers. NY: W.W. Norton, 2005.
5. Hinrichsen A.G. Assessment and Treatment of Older Adults: A Guide for Mental Health Professionals. Washington, DC: American Psychological Association, 2020. doi: 10.1037/0000146-008
6. Ryff C.D. Well-being with soul: science in pursuit of human potential // Perspect Psychol Sci. 2018. Vol. 13. Pp: 242-248. doi: 10.1177/1745691617699836
7. Sougleris C, Ranzijn R. Proactive coping in community dwelling older Australians // Int J Aging Hum Dev. 2011. Vol. 72. Pp: 155-168. doi: 10.2190/AG.72.2.d
8. Dobrokhleb V.G. Demographic aging in Russia and the new social reality // Population. 2022. Vol. 25. No. 2. Pp. 66-76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6.
9. Dobrokhleb V.G. Demographic aging in the aspect of gender problems in modern Russia / V.G. Dobrokhleb // Population. 2020. vol. 23. No. 2. Pp. 15-13. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1.

10. Kalachikova O.N. Demographic development of Russia and Belarus in the XXI century in the context of the introduction of the concept of active longevity / O.N. Kalachikova, A.V. Korolenko, A.G. Bobrova // Problems of territorial development. 2021. Vol. 25. No. 1. Pp. 29-51. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.2.
11. Reer D. Economic and social consequences of the demographic transition: translated from English. Demographic Review, 2014, No. 4. Access mode: [http:// demreview.hse.ru/2014-4/150230090.html](http://demreview.hse.ru/2014-4/150230090.html)

ФАКТОРЫ ПРИНЯТИЯ И ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА “СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ”

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные факторы, способствующие принятию проекта «Спорт – норма жизни», цели, поставленные правительством, достигнутые результаты на сегодняшний день, возможные трудности, которые могут возникнуть на этом пути и способы их преодоления.

Ключевые слова: спорт, проект, «Спорт – норма жизни», население, факторы.

Повышение уровня систематического занятия физической культурой и спортом населения является неотъемлемой целью государства на пути укрепления здоровья граждан. Для достижения поставленной цели правительство в рамках национального проекта «Демография» реализует на разных уровнях проект «Спорт – норма жизни», который определяет путь развития страны в области физической культуры и спорта на ближайшие несколько лет.

Перед началом проекта была произведена тщательная работа при подготовке нормативных актов, правительством были определены стратегии и бюджет, выделяемый каждому региону, кроме того созданы специальные органы общественного управления и т.д. Цель по паспорту федерального проекта включает следующее: «доведение к концу 2024 года до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом»¹. Данную цель предполагается достичь путём мотивации всех слоёв населения к занятию физической культурой и спортом, включении спортивно-массовой работы в различных средах в том числе и в корпоративной, подготовки будущего спортивного резерва страны, строительства спортивной инфраструктуры и вовлечения в подготовку и выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Исходя из поставленной цели, можно сказать, что достижение 55% является вполне выполнимой задачей, так как на январь 2022 г. данный показатель составлял 46,7%, на январь 2024 г. – 53,26%, а уже на февраль 2024 г. – 56,82%², что даёт надежду на то, что доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, также прогрессивно будет расти в дальнейшем.

Перед рассмотрением основных факторов, затрудняющих реализацию проекта, обратимся к причинам, которые послужили принятию правительством проекта «Спорт – норма жизни» и реализации с января 2019 года.

Во-первых, необходимость улучшения физической подготовки населения. Для государства является необходимым сохранение и приумножение физического состояния своих граждан. Согласно исследованию ВЦИОМ, в котором принимали участие 1600 россиян от 18 лет, с 2013 по 2018 г. доля граждан, которые систематически занимаются спортом (не реже 1-3 раза в месяц и больше) заметно выросла и

¹ Паспорт федерального проекта «Спорт – норма жизни» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство здравоохранения РФ. URL: <https://sportforumrussia.ru/wp-content/uploads/2021/07/pasport-sport-norma-zhizni.pdf> (Дата обращения: 24.02.2024)

² Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (P5). [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61635> (Дата обращения: 15.03.2024)

составляла в 2013 г. 40% и 54% в 2018 г. соответственно³. Данное исследование не даёт всю картину уровня занятия спортом в стране, но тем не менее говорит, что у граждан есть интерес к физической культуре и спорту, следовательно, необходимо создание поддерживающей среды (строительство спортивной инфраструктуры, подготовка и прохождение Всероссийского спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», повышение мотивации и т.д.), чему способствует федеральный проект «Спорт – норма жизни».

Во-вторых, поддержка активного образа жизни. Но данный фактор можно свести к способности или же неспособности населения вести здоровый образ жизни [1]. В 2016 г. активный образ жизни способны были вести 52,6% граждан, 46,8% отметили, что не способны вести активный образ жизни по состоянию здоровья, возраста или же из-за отсутствия интереса. В 2018 г. доля граждан, способных вести активный образ жизни, возросла до 59,8%, доля неспособных сократилась и составила 40,1% (таблица). Для формирования у населения положительного отношения к физической культуре и спорту необходима мера, которая непосредственно дала бы возможность всем слоям населения заниматься недалеко от дома. Так, по проекту предполагается строительство спортивных сооружений в разных регионах страны, повышение мотивации к ведению здорового образа и т.д.

Доля населения способного вести активный образ жизни, в %

	Период	Оценка своих возможностей ведения активного образа жизни.			
		Способны вести активны образ жизни	Не способны вести активный образ жизни, не позволяет здоровье, возраст	Не имеют интереса или желания вести активный образ жизни	Не определено
Лица в возрасте 15 лет и более	2016 г.	52,6	28,8	18,0	0,7
	2018 г.	59,8	27,0	13,1	0,2
Источник: Комплексное наблюдение за состоянием жизни населения за 2016 и 2018 гг. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html ; https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html					

В-третьих, рост социально-значимых заболеваний. Под социально-значимыми заболеваниями подразумеваются такие болезни, которые приносят значительный ущерб обществу, обусловленные, прежде всего, социально-экономическими составляющими государства и требующие социальной защиты человека. К этой категории относятся туберкулёз, ВИЧ, гепатит, алкоголизм и наркомания.

Рассмотрим данные по приведённым заболеваниям. На 2017 год численность населения, которая имеет болезнь, вызванную вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) равна 637,4 тыс. чел., в 2019 г. – 724,4 тыс. чел. Отмечается рост заболеваемости населения ВИЧ, что можно интерпретировать как необходимость повышения интереса к собственному организму. Заболеваемость острым вирусным гепатитом В и С в 2017 г. составляла 3,1 тыс. чел., в 2019 г. – 2,3 тыс. чел. Заметно значительное улучшение показателя, но численность остаётся высокой. Туберкулёз в 2017 г. зарегистрирован у 70,9 тыс. чел., в 2019 г. – у 60,5 тыс. чел. В 2017 г. людей (страдающих алкоголизмом), состоящих на учёте в лечебно-профилактических организациях, составляет 1304,6 тыс. чел., в 2019 г. – 1126,7 тыс. чел. А численность больных, страдающих наркоманией, состоящих на учёте в лечебно-диспансерных организациях на

³ Спорт для всех. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (Дата обращения: 15.03.2024)

2017 г. составляла 213,6 тыс. чел., в 2019 г. – 207 тыс. чел.⁴ Высокие показатели наркомании, алкоголизма требуют мер по внедрению в образ жизни граждан занятия спортом.

Таким образом, для профилактики социально значимых заболеваний необходимо внедрение при помощи проекта «Спорт – норма жизни» обязательной сдачи нормативов по комплексу упражнений «Готов к труду и обороне» всеми слоями населения, что создаст положительную тенденцию на увлечение физической культурой и спортом и ведения здорового образа жизни.

Далее обратимся непосредственно к возможным факторам, которые затрудняют реализацию проекта.

1. Финансовые ограничения. Как известно, в 2024 г. завершается реализация проекта. Недостаток финансирования может стать серьезным препятствием для развертывания полноценных спортивных программ, строительства и обновления спортивной инфраструктуры, привлечения квалифицированных тренеров и специалистов. Необходимость в долгосрочном финансировании может создать сложности для устойчивой работы проекта.

2. Недостаток спортивной инфраструктуры. В отсутствии достаточного количества спортивных площадок, залов, и оборудования, становится сложно обеспечить широкий доступ населения к занятиям спортом. Неразвитая спортивная инфраструктура может ограничивать возможности участия в проекте для многих желающих.

3. Проблемы доступности спорта для различных слоев населения. Неравномерное распределение спортивных возможностей и доступности спортивных мероприятий может стать причиной исключения определенных групп населения, таких как малообеспеченные слои, люди с ограниченными возможностями, от участия в проекте. В особенности необходимо «... максимальное включение в спортивно-массовую деятельность различных категорий молодежи: сельской, малообеспеченной, учащейся и т.д.» [2]. Кроме того «часто оснащение и развитие спортивных учреждений имеет ситуативный, избирательный характер, с приоритетом в сторону профессиональных клубов. Как утверждает В.М. Крылова, такая ситуация создает неравенство в условиях между спортом профессиональным и массовым» [2]. Следовательно, необходимы дополнительные усилия для обеспечения инклюзивности и равных возможностей.

4. Недостаток мотивации и вовлеченности населения в спорт. Иными словами, убеждение людей в необходимости занятий спортом, формирование устойчивых привычек и мотивации к регулярным тренировкам может стать вызовом. Необходимо проводить систематическую работу по поддержанию интереса и мотивации участников, а также учитывать индивидуальные потребности различных групп населения.

Возможными способами решения данных трудностей могут быть следующие шаги:

Привлечение иных инвестиций в спортивные программы. Активный поиск инвестиций от частных инвесторов, бизнес-структур и государственных фондов для финансирования спортивных программ, строительства спортивных сооружений и проведения мероприятий по популяризации здорового образа жизни.

⁴ Здравоохранение. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (Дата обращения: 25.02.2024)

Активное строительство спортивной инфраструктуры на местном уровне с целью обеспечения доступности спорта для всех слоев населения.

Возможное создание программ по привлечению различных возрастных групп к спорту. Иными словами, создание и внедрение спортивных программ для детей, подростков, взрослых и пожилых людей с учетом их потребностей и интересов. Кроме того необходимо активное привлечение известных спортсменов для вдохновения и мотивации.

Применение вышеуказанных стратегий поможет преодолеть трудности, с которыми сталкивается проект «Спорт – норма жизни», и создать благоприятные условия для широкого вовлечения населения в спортивные мероприятия, и способствуя улучшению общественного здоровья.

В заключение можно отметить, что исследованию данной темы посвящено мало работ, в особенности недостаточно информации по финансовой стороне проекта, что осложняет возможность наблюдения гражданами за ходом реализации проекта. Но это не исключает тот факт, что федеральный проект «Спорт – норма жизни» является одним из важных приоритетных направлений развития страны. Проект имеет большой потенциал для улучшения общественного здоровья, качества жизни и спортивной подготовки.

Библиографический список

1. Восколович Н.А., Юнусов Р.И. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом. / Н.А. Восколович, Р.И Юнусов. // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. №3. С. 31–41.
2. Касьянов В.В., Болозин А.А. Факторы снижения доступности массового спорта для молодёжи. / В.В. Касьянов, А.А. Болозин // Caucasian Science Bridge. 2021. №4(14). С. 24–31.

Информация об авторе

Юсупова Алина Ильгизаровна (Россия, Пермь) – студентка 3 курса Философско-социологического факультета, направления Социология, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: alinka.yusupova.03@inbox.ru)

Yusupova A.I.

FACTORS OF ACCEPTANCE AND DIFFICULTIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT “SPORT IS THE NORM OF LIFE”

Abstract. *This article reviews the main factors contributing to the adoption of the project “Sport is the norm of life”, the goals set by the government, the results achieved to date, possible difficulties that may arise along the way and ways to overcome them.*

Keywords: *project, sport, «Sport is the norm of life», population, factors.*

About the author

Yusupova Alina Ilgizarovna (Perm, Russia) – 3rd year student, Faculty of Philosophy and Sociology, Department of Sociology, Perm State National Research University (15, Bukireva str., Perm, 614068, Russia; e-mail: alinka.yusupova.03@inbox.ru)

References

1. Voskolovich N.A., Yunusov R.I. Problems of involving the Russian population in sports. / N.A. Voskolovich, R.And Yunusov. // Intelligence. Innovation. Investment. 2020. No. 3. Pp. 31–41.
2. Kasyanov V.V., Bolotin A.A. Factors of reducing the availability of mass sports for youth. / V.V. Kasyanov, A.A. Bolotin // Caucasian ScienceBridge. 2021. № 4(14). Pp. 24–31.

СЕКЦИЯ № 2

Благополучие населения: ресурсы снижения
социального неравенства

СИЛЬНАЯ ПРОГРАММА («STRONG PROGRAMMES») КУЛЬТУРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ КИНО ПЬЕРА БУРДЬЁ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Представлен подход к исследованию социальной реальности через «призму социологии кино» который позволяет оценить уровни благополучия стратифицированного населения. Представлено четыре авторских кейса раскрывающих данную тему.

Ключевые слова: благополучие, сильная программа культуральной социологии кино, «портрет посетителя кино» города Тюмени.

Введение. Поводом для написания статьи послужило эмпирическое исследование оценки работы городских кинотеатров г. Тюмени, проведённое в феврале-марте 2024 года кафедрой «Общей и экономической социологии» ТюмГУ. Использовано три типа получения данных: опрос face-to-face, массовый опрос с использованием сервиса «Анкетолог», где выборка составила 1462 человека, и телефонный опрос посетителей кинотеатров, купивших за последние полгода билет в кино. С теоретической точки зрения основной упор сделан на сильной программе (“strong programmes”) культуральной социологии кино (cultural sociology of cinema) Пьера Бурдьё. Показаны отличительные особенности, теоретические положения и эмпирические примеры *сильной программы* с точки зрения культуральной социологии кино. Представлены теоретико-эмпирические кейсы, идентифицирующие авторский подход.

Актуальность этой статьи зиждется на том, что изучение социологии кино выступает в качестве многих значимых индикаторов, отражающих происходящие в настоящее время исторические, социально-экономические и социокультурные изменения. На благополучие населения можно взглянуть в контексте духовного потребления кинопродукции, особенно когда посещение кинотеатров рассматривается в целом как субститут других форм культурной жизни. Чтобы вывести оценки благополучия населения из самых разнообразных дебатов и попытаться понять уровни ресурсов в снижении социального неравенства в точных и конкретных их выражениях, авторы данной статьи предложили увидеть новые линии аргументации из мира социально-экономической теории применительно к социальным фактам, выводимым из изучения мира кино и кинематографии. Современная аудитория кино, её социальный состав, вкусы, мотивации, желания, социальные ориентации, практики, опыт, жизненные миры – они особенно ярко проявляются в процессе посещения кинотеатров, прагматик “кино-погружения” и “кино-обсуждений”. Тема статьи *актуальна* по трём позициям: (1) для измерения современных социокультурных тенденций по признаку “благополучие – неблагополучие населения” в целом и взятое через призму современного кинематографа, в частности (выступающего в нашем случае общей рамкой и социальным контекстом); (2) для выявления тех общественных предпочтений и ограничений, которые в настоящее время активно воспроизводятся, что позволяют оценить ресурсы возможного снижения социального неравенства; (3) для авторской теоретической проработки сильных программ (“strong programmes”) культуральной социологии кино в терминах Пьера Бурдьё, с авторским переопределением и репрезентациями их отличительных особенностей.

Теоретическая часть. Термин «культурный капитал» Пьера Бурдьё приобрёл широкое распространение в конце 1980-х годов, когда впервые была переведена книга

«Различение» с французского языка на английский [2]. Многие, однако, утверждают, что, будучи вырванной из контекста в остальной части его социальной теории, эта концепция наряду с такими, как габитус, поле и стратегия систематически неверно истолковывалась. Взятая в целом, а не по частям, теория Пьера Бурдьё представляет собой обширное и стимулирующее исследование культурного воспроизводства, которое можно распространить на социологию кино. «Сильная программа» культуральной социологии как таковая означает смысло-центрированную версию широкой социологической интерпретации фактов, когда «смысл действительно имеет значение». Адекватное признание культуральной автономии требует ясного, твёрдого и жёсткого аналитического отделения культуры от социальной структуры. Этот тезис и определяет «культуральную социологию» (“cultural sociology”) в отличие от «социологии культуры» (“sociology of culture”), а без необходимого разъединения культура обязательно считается слабой (“weak”) по отношению к социальной структуре [13, с. 20]. «Сильная программа» наглядно представлена в метафоре антрополога Клиффорда Гирца как плотное (объёмное, подробное, “толстое”) описание (“thick” description) социальной реальности, когда излагаются факты социальной близости, в контекстах их плотной кристаллизации – пребывания и встроенности своей жизни с другими людьми, в терминах укоренившейся герменевтической интерпретации аутентичных (подлинных) событий, сопряжённых с понятием “местного знания” (“local knowledge”) [8, с. 1-23]. “Толстому” описанию как богатой аналитической технике противостоит, по сути, противоположная концепция “тонкой” (“thin”) и одновременно “слабой” (“weak”) культуральной социологии. “Тонкое” (“thin”) и одновременно “слабое” (“weak”) описания трактовались в контекстах “тонкого вкуса” и “экспрессивной чувствительности”, имманентно присущих “жизненным мирам” культуры – искусства, театра, музыки, оперы, балета, кино, живописи, поэзии, творческим дискурсам, свободного проявления чувств и эмоций, красоты, этики (различные системы морали) и эстетики, и они долгое время были в феноменологическом, сенсорном и эстетическом планах доминирующими в мировом социокультурном пространстве.

Проецируя этот подход на социологию кино, авторы выяснили, что он направлен на стремление аккуратно расставлять приоритеты в социологических теориях и методологиях в контексте понимания функционирования системы производства кино с разнообразных точек зрения, включая те аспекты кинематографического института, которые являются частью его собственного самопонимания. “Сильные программы” культуральной социологии кино последовали за демонстрацией того, что осмысленные действия можно рассматривать как тексты, исследующие коды, нарративы, метафоры, мета-темы, ценности, ритуалы в таких разнообразных институциональных областях, как класс, семья, религия, нация, раса, гендер (пол), сексуальность. Необходимо установить, что именно делает смысл важным, что вообще делает социальные факты значимыми. В социологии кино мы имеем дело с той степенью, в которой социологические форматы рассматриваются как мощные детерминирующие силы. В этой статье показано, что культуральная социология кино отводит коллективным эмоциям и идеям центральное место в своих методах и теориях потому, что именно такие субъективные и внутренние чувства так часто, как кажется, правят миром. Опираясь на теоретическую позицию Бурдьё, который известен своими трудами в области культурного производства и средств культурного потребления, авторы статьи фокусируют внимание на том, что коллективные классификации укореняются в габитусе определенных социальных классов.

Классификации конкретной классовой группы одновременно классифицируют мир для людей внутри этого класса, и, в свою очередь, такие классификации затем используются другими группами для классификации в культурных иерархиях этой классовой группы и людей внутри нее. Культурные вкусы человека, в формулировке Бурдьё, в свою очередь, классифицируют как вещи, так и самого классификатора. Понятие «габитус» обозначает эту систему культурных, этических и эстетических установок, приобретенных в ходе образования путем интернализации социальных структур, которые, в свою очередь, структурируют восприятия, суждения и практики социальных групп. Культурный капитал существует в трёх формах: заложенный в форме диспозиций (габитусов) в результате процессов семейной и образовательной передачи; объективировано в произведениях искусства, литературных произведениях, памятниках; и институционализируется через научные звания, которые наделяют его символической властью на рынке труда, брачном рынке и других. Культурный капитал, в отличие от экономического богатства, тем более эффективен, что признаётся легитимным, порождающим символическую ценность. Бурдьё описывал различные возможности создать сильную культурную программу в области кинопроизводства на базе «вкуса», анализируя социальные представления о рынках кино.

В формате *первого кейса* раскрывается один из ярчайших примеров научного подхода к кино «золотого века» чикагской социологии. Один из её лидеров Пол Кресси издал книгу «Такси-дэнс-холл: Социологическое исследование коммерциализованного отдыха и городской жизни» [6] – одну из лучших научных монографий классической чикагской социологической традиции, которая до сих пор часто переиздается и читаема, и которая считается одним из самых образцовых исследований американской коммерциализации досуга в условиях большого города. Чикагская традиция базировалась на эмпирических исследованиях, ориентированные на прагматическую политику, которые совмещались с растущим теоретическим акцентом и со стремлением разработать общую теорию.

Социологический анализ опыта просмотра кино Пола Кресси подчеркивает несколько базовых позиций: системный характер, необходимость полного понимания самой природы и сущности социальной ситуации, в которой просматриваются кинофильмы, роль статусных и личностных идентификаций в этом кино-опыте, интерактивная важность социального происхождения и самой личности. Роль кинематографа в действиях, как он утверждал, обнаруживается по большей части в рефлексивной функции, берущей свой специфический характер из социальной конфигурации, эмоциональной и социально-психологической «рамок», в которых воспринимается любой кинофильм и в которых возникают на него соответствующие реакции. Богатая эмпирика и глубокая теория кино Чикагской школы после окончания Второй мировой войны была, к сожалению, практически утеряна – из-за того, что хотя она ознаменовалась огромным развитием социологии и, более конкретно, глубоких исследований различных средств массовой информации, поскольку появилась другая научная мода: внедрение в массы идеи о том, что капиталистическая современность порождает «массовое общество» и сопутствующую ему «массовую культуру». Это, в свою очередь, приводило к укоренению идеологии того, что в условиях доминанции монополий вся массовая культура по своей сути и воплощению – идентична, доминирующая власть склонна навязывать выгодное ей мнение, что массовая культура упрощена и слишком часто является показной [11, с. 170-180]. Учитывая, что кино – сильное средство массовой информации с точки зрения ау-

дитории, удивительно, что на фоне резкого роста эмпирических социологических исследований как таковых в США (по этому поводу особые мотивации – выявление рейтингов ведущих политиков) лишь относительно небольшая их часть была посвящена непосредственно социологии кинематографа. На самом деле, там крутились очень большие деньги, выручку владельцев кинотеатров можно было бы многократно увеличивать.

В этом явлении (неприятном для социологии кино) было два центральных фактора: первый проистекал из сильного влияния идей (достаточно пагубных) массового общества в послевоенный период с их далеко идущими предположениями об упрощенной природе культурных продуктов; второй фактор состоял в постоянном фокусировании внимания на измерении прямых эффектов массовых коммуникаций, с сопутствующей недостаточностью теоретической контекстуализации, опорой на неконструктивные (редуктивные) формы механистических эмпирик «контент-анализа» и, как следствия, неспособностью детально разобраться со сложной спецификой кинематографического «языка». В целях безудержного роста прибылей, кинематограф стал рассматриваться всего лишь как ещё один поставщик тривиальных развлечений. Многие «элитарные лидеры» были убеждены как в общей «культурной неполноценности» продуктов киноиндустрии, так и в их далеко идущем негативном влиянии на отдельных людей и на общество в целом.

Во *втором кейсе* описывается “слабая программа” (“*weak program*”) социологии кино Раджиндера Дудры. Получивший широкую известность среди кинолюбителей, критиков и профессиональных социологов кино профессор культурологии и творческих индустрий Бирмингемского городского университета Дудра Раджиндер (Dudrah Rajinder) сделал своё очень сильное афористичное заявление: «Социология идёт в кино» (“*Sociology goes to the movies!*”), выдвинув идею диалога исследований социологии со смежными дисциплинами кино, культурологии и медиа [7]. А это есть не что иное, как метафора “слабой программы” (“*weak program*”) социологии кино, в которой социология является лишь одним из многих альтернативных инструментов, не требующих особых требований к объяснительному приоритету теоретической позиции разработчика. Пропагандируя такую программу, Дудра Раджиндер, конечно, продолжил давнюю традицию комбинаторных стратегий изучения кино. В этом смысле его книга – не столько пример, как следует из подзаголовка того, что “социология идёт в кино”, а скорее, наоборот: это когда те или иные аспекты социологии встречаются с различными гранями ряда других дисциплин, чтобы коллективно искать новое понимание кинематографа. Описание такого подхода как “слабой программы” не является оценкой её истинной ценности. Многие сильные авторы в своих собственных работах часто применяли такой плюралистический подход [9; 10], и всё ещё продолжают это делать с сильными научными эффектами. “Сильная программа” социологии кино, в отличие от плюралистической “слабой стратегии”, направлена на то, чтобы расставить приоритеты в социологических теориях и методологиях при понимании функционирования самой системы кино, включая те аспекты кинематографического института, которые являются частью его собственного самопонимания. Последнее включает в себя кинокритику и коммерческие продукты дисциплин киноведения. Примером более активного использования социологии кино, хотя и не таким сильным, который рефлексивно рассматривает киноведение как таковое, является яркая научная работа Маттея Хьюи [12], который использует множество тщательно разъясненных методов при изучении фильмов «Белого спасителя» и вкладов в «расовую и пост-расовую идео-

логию» в американском обществе. Помимо контент-анализа 50 фильмов и детального изучения 2799 рецензий критиков на эти фильмы, он также исследовал мнение 83 зрителей, которые участвовали в показе, используя десять тщательно сконструированных фокус-групп, а также интервью до и после группового просмотра [12, с. 175-192]. Эти его исследования носят систематический теоретико-аналитический и эмпирический характер, и ставят методологические обязательства на службу отчетливому социологическому подходу.

В *третьем кейсе* представлен «социальный портрет посетителя кино» города Тюмени в 2024 году. В эмпирической части был составлен «портрет посетителя кино», основанный на базе трёх типов получения данных: опрос face-to-face, массовый опрос с использованием сервиса «Анкетолог», где выборка составила 1462 человека, и телефонный опрос оценки работы городских кинотеатров г. Тюмени, проведённого в феврале-марте 2024 г. Прямая оценка благополучия населения с точки зрения духовного потребления кинопродукции, специально не проводилось, вместе с тем полученные косвенные данные говорят о многом. Средний чек на одно посещение кино составляет 400 рублей на человека (для сравнения: в театр и в филармонию – от 3000 до 5000 руб., в особых случаях – 10000 руб.), если исходить из состава семьи 4 человека, то «цена похода в кино» составит минимум 1600 руб., а с учётом попкорна для детей и напитков для взрослых до 3000 руб. По полученным данным «посетителя кино», доход на одного человека менее 20000 руб. – 20%, от 20000 до 50000 руб. – 27%, от 50000 до 70000 руб. – 25%, от 70000 до 100000 руб. 17%, более 100000 руб. – 11%. Если проинтерпретировать дефиницию «благополучие населения» с точки зрения ресурсов снижения социального неравенства в контексте темы «социологии кино», то данные, приведённые по городу Тюмени, говорят о том, что, скорее всего, «снижения социального неравенства» в ближайшее время не предвидится. Оценки экспертов и потребителей кинопродукции показывают, что, в целом, «в кино стали ходить сильно больше». Можно предположить, что в настоящее время социальные тенденции потребления кинопродукции в Тюмени и, возможно, в России в целом, примерно такие же, как это было после 1914 года в Германии: кино в массовом количестве посещали люди из низших классов [1], в то время как люди из высших классов, в основном, ходили в театры, включая оперу и балет. В кино «богатые» шли тоже, но как «на другое зрелище», и в своей социально-демографической массе их было намного меньше, чем «бедных», возникало стойкое ощущение того, что в кино ходит, в основном, «пролетариат». При посещении театра, оперы и балета, этот социальный слой покупает дешёвые билеты, как правило, на галёрку. В партере отдыхает «богатый» социальный слой потребителей духовной культуры.

Выводы.

1. Научные труды Пьера Бурдьё до сих пор имеют очевидную актуальность при поиске рамок для современной социологии кино, в пределах которых можно было бы разработать соответствующую сильную программу. Агент Пьера Бурдьё по его теоретическому подходу вовсе не находится под механическим контролем интернализированных норм и ценностей – правил, управляющих его социальной активностью. Его габитус, как система установок, скорее, располагает нас действовать определенным образом, предпочитать этот способ бытия другому, и постигать мир определенным образом. Как носители диспозиций габитуса, которые сами по себе в большей степени происходят от потребления культурных форм, таких как кино, люди занимают определенные места в реляционной структуре социальных позиций,

предлагаемых этим полем. Поступая таким образом, они действительно являются агентами, делающими выбор, но агентами, которые ограничены габитусом, который они воспроизводят, и позициями, заранее заданными в логике поля. Хотя сам Бурдьё старался отрицать неизбежность или окончательность этой связи: габитус / поле / позиции / занятие позиции, но эта его формулировка предполагала социальную онтологию, в которой агенты вовлечены в сеть почти что самореализующихся “вкусовых” ограничений.

2. Выявлен “социальный портрет посетителя кино” в городе Тюмени и показано, что, в целом, “в кино стали ходить сильно больше”; отмечено, что сегодня социальные тенденции потребления кинопродукции примерно такие же, как это было после 1914 года в Германии: кино в массовом количестве посещали люди из низших классов, а люди из высших классов, в основном, ходили в театры, включая оперу и балет. Сделан вывод о том, что при интерпретации дефиниции “благополучие населения” с точки зрения ресурсов снижения социального неравенства в контексте темы “социологии кино”, данные, полученные от кинолюбителей и экспертов, приведённые по городу Тюмени, говорят о том, что, скорее всего, “снижения социального неравенства” в ближайшее время не стоит ожидать.

Библиографический список

1. Altenloh E.A Sociology of the Cinema: The Audience // Screen. 2001. Vol. 42. No. 3. Pp. 249–293.
2. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. London: Routledge, 1984. 632 p.
3. Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 249 p.
4. Bourdieu P. Social Space and Symbolic Power // Sociological Theory. 1989. Vol. 7. No. 1. Pp. 14–25.
5. Bourdieu P. The logic of practice. Stanford: Stanford University Press, 1980. 333 p.
6. Cressey P. The Taxi-Dance Hall: A Sociological Study in Commercialized Recreation and City Life. Publisher: University of Chicago Press, 2008. 334 p.
7. Dudrah R. Bollywood: Sociology Goes to the Movies. Publisher: SAGE Publications Pvt. Ltd, 2006. 212 p.
8. Geertz C. The Interpretation of Cultures. Publisher: Basic Books; (First Edition October 25, 1973). Selected Essays New-York/N.Y./USA: Basic Books, 1973. 470 p.
9. Heise T.S. The weight of the past: trauma and testimony in Que bom te ver viva // New Cinemas. 2015. Vol. 13. No. 2/ Pp. 107–122.
10. Heise T.S., Tudor A. For a sociology of the cinema. In The SAGE Handbook of Cultural Sociology / Ed. by D. Inglis, A.-M. Almila. SAGE Publications Ltd, 2018. P. 481–495.
11. Horkheimer M., Adorno T.W. The Culture Industry: Enlightenment as Mass Deception. In German Essays on Film // Ed. by R.W. McCormick, A. Guenther-Pal. New York and London: Continuum, 2004. P. 170–180.
12. Hughey M. The White Savior Film: Content, Critics, and Consumption. Publisher: Temple University Press, 2014. 230 p.
13. Jones Paul K. Marxist Cultural Sociology. In The SAGE Handbook of Cultural Sociology. Ed. by D. Inglis, A.-M. Almila. SAGE Publications Ltd, 2018. P. 12–27.

Информация об авторах

Андрианова Елена Владимировна (Россия, Тюмень) – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет; старший научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: e.v.andrianova@utmn.ru)

Давыденко Владимир Александрович (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: v.a.davydenko@utmn.ru)

Черненко Анжелика Сергеевна (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, менеджер научно-исследовательского центра, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: a.s.chernenko@utmn.ru)

Andrianova E.V., Davydenko V.A., Chernenko A.S.

THE STRONG PROGRAM OF PIERRE BOURDIEU'S CULTURAL SOCIOLOGY OF CINEMA: DISTINCTIVE FEATURES

Abstract. *The paper presents an approach to the study of social reality through the “prism of the sociology of cinema”, which allows us to assess the levels of well-being of a stratified population. There are four author’s cases exploring this topic.*

Keywords: *well-being, strong program of cultural sociology of cinema, “portrait of a cinema visitor” of the city of Tyumen.*

About the author

Andrianova Elena Vladimirovna (Tyumen, Russia) – Cand. (Soc.) Sci., Associate Professor, Head of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen; Senior Researcher at the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky Str., 6, e-mail: e.v.andrianova@utmn.ru)

Davydenko Vladimir Alexandrovich (Tyumen, Russia) – Dr. (Soc.) Sci., Professor, Head of the Research Center, University of Tyumen (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky Str., 6, e-mail: v.a.davydenko@utmn.ru)

Chernenko Anzhelika Sergeevna (Russia, Tyumen) – Master’s Student of the Department of General and Economic Sociology, Manager of the Research Center, University of Tyumen (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky Str., 6, e-mail: a.s.chernenko@utmn.ru)

References

1. Altenloh E.A Sociology of the Cinema: The Audience // Screen. 2001. Vol. 42. No. 3. Pp. 249–293.
2. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. London: Routledge, 1984. 632 p.
3. Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 249 p.
4. Bourdieu P. Social Space and Symbolic Power // Sociological Theory. 1989. Vol. 7. No. 1. Pp. 14–25.

5. Bourdieu P. *The logic of practice*. Stanford: Stanford University Press, 1980. 333 p.
6. Cressey P. *The Taxi-Dance Hall: A Sociological Study in Commercialized Recreation and City Life*. Publisher: University of Chicago Press, 2008. 334 p.
7. Dudrah R. *Bollywood: Sociology Goes to the Movies*. Publisher: SAGE Publications Pvt. Ltd, 2006. 212 p.
8. Geertz C. *The Interpretation of Cultures*. Publisher: Basic Books; (First Edition October 25, 1973). *Selected Essays* New-York/N.Y./USA: Basic Books, 1973. 470 p.
9. Heise T.S. *The weight of the past: trauma and testimony in Que bom te ver viva // New Cinemas*. 2015. Vol. 13. No. 2/ Pp. 107–122.
10. Heise T.S., Tudor A. *For a sociology of the cinema*. In *The SAGE Handbook of Cultural Sociology* / Ed. by D. Inglis, A.-M. Almila. SAGE Publications Ltd, 2018. P. 481–495.
11. Horkheimer M., Adorno T.W. *The Culture Industry: Enlightenment as Mass Deception*. In *German Essays on Film* // Ed. by R.W. McCormick, A. Guenther-Pal. New York and London: Continuum, 2004. P. 170–180.
12. Hughey M. *The White Savior Film: Content, Critics, and Consumption*. Publisher: Temple University Press, 2014. 230 p.
13. Jones Paul K. *Marxist Cultural Sociology*. In *The SAGE Handbook of Cultural Sociology*. Ed. by D. Inglis, A.-M. Almila. SAGE Publications Ltd, 2018. P. 12–27.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В ОЦЕНКАХ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Рассматривается удовлетворенность жизнью как субъективный компонент качества жизни сельских жителей юга Тюменской области. Особое внимание уделяется аспектам, влияющим на формирование общей удовлетворенности жизнью. Основано на данных регионального мониторинга «Социокультурный портрет региона».*

Ключевые слова: *удовлетворенность жизнью, качество жизни, сельские жители, уверенность в будущем.*

В условиях современного мира повышение качества жизни населения становится одной из ключевых задач для органов власти. В данном контексте особое внимание следует уделить сельским территориям, которые играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны [5, с. 74]. Однако, неравномерное развитие, ограниченный доступ к социальным и экономическим ресурсам, а также ограниченное количество услуг в сельских районах, оказывают влияние на качество жизни и благополучие их жителей.

Программные документы и послания государственных деятелей утверждают, что повышение качества жизни сельского населения является приоритетным направлением, требующим комплексного подхода и целенаправленных усилий. «Важнейший вопрос – это повышение качества жизни на сельских территориях», – отметил глава государства В.В. Путин¹. Создание условий для улучшения инфраструктуры, обеспечения доступа к образованию, здравоохранению, культурным и социальным услугам, а также поддержка малого и среднего бизнеса на селе становятся ключевыми задачами современной стратегии развития сельских территорий.

Качество жизни включает в себя объективные показатели и субъективные оценки «удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей», зависящие от социокультурного контекста общества [2, с. 34]. Одним из субъективных компонентов качества жизни, выделяемых Л.А. Беляевой, является удовлетворенность жизнью.

Целью данной работы является оценка удовлетворенности жизнью как субъективного компонента качества жизни сельских жителей юга Тюменской области.

Информационно-эмпирической базой исследования являются данные регионального мониторинга «Социокультурный портрет региона», волна 2023 года проведена кафедрой Общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, в том числе авторами в составе руководителей и исполнителей, в пяти городах юга Тюменской области и в 9 муниципальных районах. Метод опроса – анкетный опрос. Выборка квотировалась по полу, возрасту и территории проживания. Объем выборочной совокупности – 1430 чел. в возрасте от 18 до 85 лет, городское население 68,5%, сельское население 31,5%. Ошибка выборки по одному признаку не превышает 3% [1,3,4].

Характеризуя качество жизни, обратимся к ответам респондентов на вопрос мониторинга об удовлетворенности жизнью в целом. Жители в целом выражают

¹ Путин назвал важнейшим вопросом повышение качества жизни в сельской местности. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18940841> (дата обращения: 18.03.2024).

полную удовлетворенность своей жизнью. Четверть сельского населения (25%) полностью удовлетворены, что немного выше, чем у городских жителей (21%). Большинство респондентов в обеих группах скорее удовлетворены своей жизнью: 46% сельских жителей и 50% горожан. В остальном различия несущественны.

По данному вопросу выделим три группы, различающихся по удовлетворенности жизнью, - «положительно оценивающие» (те, кто полностью или скорее удовлетворены), «негативно оценивающие» (те, кто полностью или скорее не удовлетворены) и «затруднившиеся» дать ответ. В разрезе социально-демографических характеристик (пол, возраст, образование, семейное положение, религии) данных групп существенные различия не обнаружены, по большинству характеристик расхождение в ответах не превышает/не значительно превышает ошибку выборки.

Рассмотрим ответы сельских и городских жителей (для сравнения) на вопрос об уверенности в своем будущем в разрезе выделенных групп (рис. 1). Для подтверждения наличия связи была выполнена проверка на критерий хи-квадрат².

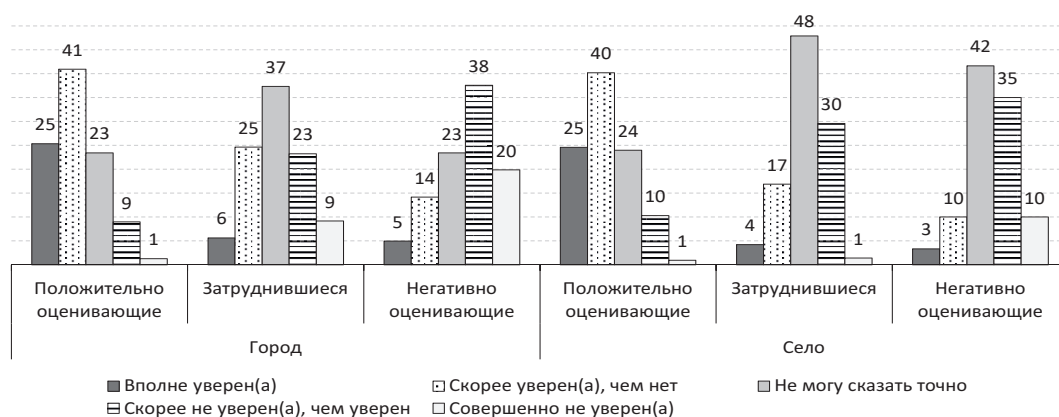

Рис. 1. Уверенность в своем будущем в разрезе удовлетворенности жизнью, Тюменская область (без автономных округов), % от числа опрошенных, 2023 г.

Источник: составлено авторами по данным мониторинга «Социокультурный портрет региона».

Сравнивая группы положительно оценивающих свою жизнь в целом, скажем, что значительных различий нет. С другой стороны, среди горожан доля тех, кто склонен к неуверенности и негативной оценке жизни, выше. Среди негативно оценивающих свою жизнь в целом, обе группы испытывают большую долю неуверенности в будущем. Сельские жители больше затрудняются с ответом на вопрос об уверенности в будущем. В группе людей, затруднившихся в оценке удовлетворенности своей жизни, большинство не могут точно сказать о своей уверенности в будущем. Негативно оценивающие свою жизнь в целом чаще всего склонны к сомнениям относительно будущего.

При анализе удовлетворенности жизнью одним из ключевых аспектов, на который стоит обратить внимание, является материальное положение респондентов. Исследования показывают, что материальное благополучие сильно влияет на уровень удовлетворенности жизнью [6, с. 78]. Например, низкий уровень дохода может привести к стрессу, нехватке ресурсов и ограниченным возможностям.

² Зависимость удовлетворенности жизнью от уверенности в будущем - статистически значима для горожан ($df=8$, $\chi^2=233,473$, $p<0,001$) и для сельских жителей ($df=8$, $\chi^2=102,462$, $p<0,001$).

Респондентам предлагалось дать самооценку своего материального положения. Рассмотрим ответы сельских и городских жителей на данный вопрос в разрезе выделенных групп (рис. 2). Для подтверждения наличия связи была выполнена проверка на критерий хи-квадрат³. Различия между группами по оценкам материального положения не так выражены, как по уверенности в будущем. Однако, в группе «положительно оценивающих» свою жизнь сельские жители и горожане чувствуют большую уверенность в своем материальном положении. Они показывают меньшую долю людей, которым не хватает денег на повседневные затраты, в сравнении с другими группами. При этом среди групп «затруднившихся» и «негативно оценивающих» сельские жители и горожане испытывают определенные финансовые трудности, хотя характер этих трудностей может различаться.

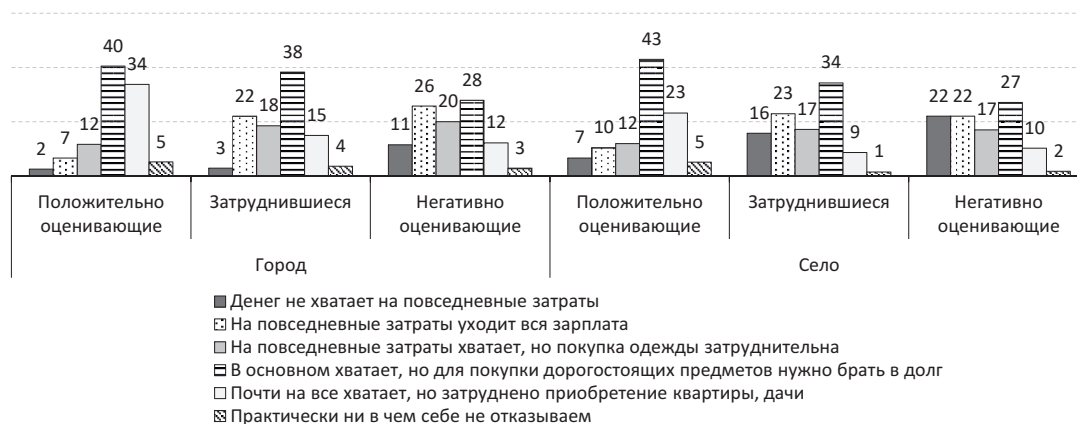

Рис. 2. Материальная стратификация в группах по удовлетворенности жизнью, Тюменская область (без автономных округов), % от числа опрошенных, 2023 г.

Источник: составлено авторами по данным мониторинга «Социокультурный портрет региона».

Восприятие материального положения играет значительную роль в общем благополучии как у горожан, так и у сельских жителей. Те, кто положительно оценивает свою жизнь в целом, обладают более высоким уровнем дохода и, как следствие, реже испытывают финансовые затруднения, что влияет на их оценку условий жизнедеятельности. В то время как те, кто затрудняется или негативно оценивает свою жизнь, чаще сталкиваются с финансовыми трудностями и недостатком средств на основные потребности вследствие низкого уровня материального благополучия.

Рассмотрим, как изменилось благополучие горожан и сельских жителей в сравнении с прошлым годом в разрезе выделенных групп. Для подтверждения наличия связи была выполнена проверка на критерий хи-квадрат⁴. Анализируя данные по удовлетворенности жизнью в общем и изменениям в жизни, выявлено, что сельские жители, оценивающие свою жизнь положительно, чаще отмечают улучшение за последний год (33%), в то время как затруднившиеся и негативно оценивающие свою жизнь склонны видеть ухудшение своей ситуации (27%). Среди горожан ситуация

³ Зависимость удовлетворенности жизнью от восприятия материального положения - статистически значима для горожан ($df=10$, $\chi^2=121,556$, $p<0,001$) и для сельских жителей ($df=10$, $\chi^2=41,856$, $p<0,001$).

⁴ Зависимость удовлетворенности жизнью от изменения благополучия в сравнении с прошлым годом - статистически значима для горожан ($df=8$, $\chi^2=88,239$, $p<0,001$) и для сельских жителей ($df=8$, $\chi^2=21,916$, $p=0,005$).

аналогична: положительно настроенные к своей жизни чаще отмечают улучшение (38%), в то время как негативно настроенные горожане видят ухудшение (46%). Сельские жители больше склонны к ответу «Ничего не изменится» в сравнении с горожанами. Это может быть связано с особенностями жизни в сельской местности, где иногда меньше возможностей для существенного улучшения условий жизнедеятельности. Горожане, в свою очередь, чаще выражают надежду на улучшение своего положения и более оптимистично оценивают свои перспективы. Отмеченные различия в трех выделенных группах говорят о том, что люди, испытывающие улучшение, склоны положительно оценивать условия жизнедеятельности, в то время как ухудшением ситуации чаще сопровождается негативным отношением к жизни.

Группы людей с разным уровнем удовлетворенности жизнью среди сельских и городских жителей в целом имеют различные ожидания относительно будущего. Например, среди «затруднившихся» и «негативно оценивающих» жизнь не зависимо от типа поселения, доля тех, кто считает, что будет жить хуже, выше, чем среди положительно настроенных респондентов, и наоборот. Среди сельских жителей, доли пессимистически оценивающих ближайшее будущее существенно выше, особенно в группах «затруднившихся» и «негативно оценивающих» к ответу «Ничего не изменится» в сравнении с горожанами. Уровень удовлетворенности может влиять на ожидания относительно будущего и способствовать более пессимистическому или оптимистическому взгляду на жизнь.

Таким образом, выделенные группы характеризуются:

Группа «положительно оценивающих» характеризуется уверенностью в будущем и более высоким уровнем материального благополучия, чем две другие группы. Сельские жители и горожане в этой группе относительно чаще видят изменения ситуации в лучшую сторону по сравнению с прошлым годом, ожидая улучшения ситуации и в будущем, т. е. имеют оптимистичный взгляд на жизнь.

Группа «негативно оценивающих» характеризуется склонностью к сомнениям и неуверенности относительно будущего, низким уровнем материального благополучия относительно двух других групп. Сельские жители и горожане в этой группе сталкиваются с финансовыми трудностями и недостатком средств на повседневные нужды. Негативное отношение к жизни часто сопровождается ощущением ухудшения ситуации и соответствующим взглядом на изменения в ближайшем будущем.

Группа «затруднившихся» характеризуется неопределенностью ответов касательно будущего, большинство сельских жителей и горожан не могут точно ответить. При этом среди сельских жителей наблюдается большая неуверенность по сравнению с горожанами, об отношении которых нельзя сказать однозначно. Группа «затруднившихся» характерен более низкий уровень материального благополучия, чем группе «положительно оценивающих», но более высокий, чем группе «отрицательно оценивающих». Сельские жители и горожане в этой группе чаще отмечают, что изменений не произошло по сравнению с прошлым годом. В оценке будущих изменений есть тенденция к снижению доли тех, кто считает, что произойдет улучшение, и увеличение доли тех, кто ожидает ухудшение. В целом эта группа отличается неопределенностью и смешанными оценками, что может быть связано с различными факторами, такими как экономическая нестабильность или недостаток информации.

В заключение отметим, что субъективная оценка удовлетворенности жизни важна для повышения качества жизни на селе, позволяет выявить группы людей, нуждающихся в дополнительной поддержке, и помогает сосредоточить ресурсы на проблемных областях.

Библиографический список

1. Андрианова Е.В., Ромашкина Г.Ф., Печеркина И.Ф., Худякова М.В. Имущественная стратификация, социальное самочувствие и субъектность жителей Тюменского региона // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 460–483.
2. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
3. Ромашкина Г.Ф. Центр - периферия в восприятии сельских жителей // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21–22 ноября 2022 года. Вологда: ВолНИЦ РАН, 2023. С. 38–41.
4. Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А., Андрианова Е.В. Взаимовлияние компонентов человеческого, социального и психологического капиталов (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 33–43.
5. Сарайкин В.А., Никулина Ю.Н., Янбых Р.Г. Субъективное благополучие сельских жителей в России: факторы и их значимость // Экономическая социология. 2023. № 1. С. 71–105.
6. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е.О. Смолева, М.В. Морев; под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.

Информация об авторах

Андрианова Елена Владимировна (Россия, Тюмень) – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет; старший научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: e.v.andrianova@utmn.ru)

Мазурова Валерия Олеговна (Россия, Тюмень) – студент кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: stud0000215198@utmn.ru)

Andrianova E.V., Mazurova V.O.

LIFE SATISFACTION AMONG RURAL RESIDENTS IN THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION

Abstract. *Consideration is given to life satisfaction as a subjective component of the quality of life among rural residents in the south of the Tyumen region. Special attention is paid to aspects influencing the formation of overall life satisfaction.*

Keywords: *life satisfaction, quality of life, rural residents, confidence in the future.*

About the author

Andrianova Elena Vladimirovna (Tyumen, Russia) – Cand. (Soc.) Sci., Associate Professor, Head of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen; Senior Researcher at the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky Str., 6; e-mail: e.v.andrianova@utmn.ru)

Mazurova Valeriya Olegovna (Tyumen, Russia) – a student of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky Str., 6; e-mail: stud0000215198@utmn.ru)

References

1. Andrianova E.V., Romashkina G.F., Pecherkina I.F., Khudyakova M.V. Property stratification, social well-being, and subjectivity of residents of the Tyumen region // *Russia in Transition*. 2022. No. 20. P. 460–483.
2. Belyaeva L.A. Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation // *Sociological Studies*. 2009. No. 1. Pp. 33–42.
3. Romashkina G.F. Center - periphery in the perception of rural residents // *Consolidation of Russian Society in New Geopolitical Realities: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Moscow, November 21-22, 2022*. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. P. 38–41.
4. Romashkina G.F., Davydenko V.A., Andrianova E.V. Interrelation of components of human, social, and psychological capitals (on the example of the Tyumen region) // *Sociological Studies*. 2022. No. 4. P. 33–43.
5. Saraykin V.A., Nikulina Y.N., Yanbykh R.G. Subjective well-being of rural residents in Russia: factors and their significance // *Economic Sociology*. 2023. No. 1. Pp. 71–105.
6. Life satisfaction and level of happiness: a sociologist's perspective: monograph / E.O. Smoleva, M.V. Morev; under the scientific guidance of Dr. A.A. Shabunova. Vologda: ISERT RAS, 2016. 164 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования социального благополучия молодежи. Выделяется роль экономических притязаний в формировании благополучия молодых людей. Обозначается роль массового общества в формировании зависимости благополучия от экономических притязаний.

Ключевые слова: экономические притязания, социальное благополучие, молодежь, социальные риски.

Социальное благополучие достаточно многообразное понятие. Оно конструируется из объективных условий и возможностей жизни: условий проживания, качества питания, возможностей потребления, возможностей заработка или получения образования и т.д. А также из внутренних процессов оценки проживания жизни, оправданности надежд, уверенности в будущем, удовлетворенности своими возможностями и перспективами и т.д.

Социальное благополучие выступает критерием социальной стабильности общества, его отсутствие свидетельствует о дезинтеграции, разобщенности, неопределенности развития социальной системы. В связи с этим, социальное благополучие одно из базовых условий либо развития, либо разрушения социального взаимодействия.

Помимо этого, в обществе всегда были значимы факторы экономических возможностей и притязаний людей. А сегодня наиболее остро осознается, что экономические притязания становятся одним из условий социального благополучия, т.к. если у тебя нет возможностей удовлетворить свои материальные потребности, то говорить о каком-либо варианте благополучия, а тем более социального благополучия не приходится.

Общество массового потребления усиливает эту тенденцию, обозначая успешных и материально независимых людей в медийном пространстве, формируя новые идеалы и идолы для подражания, формируя новые смыслы жизни и сферы деятельности, которые могут принести материальную стабильность и социальное благополучие. Ориентация на внешний экономический успех становится основной для социальной реализации.

Молодежь наиболее глубоко воспринимает эти процессы, так как максимально погружена в ориентиры общества массового потребления, где значимость экономических притязаний и их последующая реализация является главным показателем весомости и успешности человека. Молодые люди во все времена хотели большего, чем их родители (в том числе и в материальном плане). Но современные условия еще более актуализируют эту потребность доводя ее порой до абсурдности.

В литературе говорится об изменении сознания в условиях пандемии, экономических санкций и других внешних ограничивающих воздействий, способствующих ориентации на значимость экономических притязаний (Р.Г. Ардашев [1, 2], В.А. Скуденков [7, 8]), особенностях материальных притязаний студентов для ощущения себя благополучными (П.А. Баев, Д.С. Хаустов [3]), условиях идентичности и конструирования счастья и учета социальных рисков в мировоззренческих трансформациях для осознания своего благополучия (И.А. Журавлева [4], О.А. Полюшкевич

[5, 6]) и так далее. Таким образом, подходов для изучения данного взаимодействия достаточно много. Поэтому мы поставили перед собой задачу изучения взаимосвязи экономических притязаний и социального благополучия, для этого опросили 1200 молодых людей, в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в разных регионах РФ, через онлайн опрос; 55% девушек и 45% юношей.

В ходе исследования выяснилось, что среди социальных факторов благополучия, экономические притязания стоят на первом месте для 35% опрошенных молодых людей, на втором месте – притязания славы и известности (22%), на третьем притязания самореализации (25%), на четвёртом – любви (18%). Но это деление условно, так как, казалось бы, не экономические факторы, пронизаны экономической значимостью. Возможно, это следствие современного этапа развития общества.

Экономические показатели благополучия: *я могу себе позволить то, что хочу, а не то, на что мне хватает денег; я имею модную одежду, вкусную еду и ни в чем себя не ограничиваю; на не думаю о том, сколько это стоит – если я хочу, то я это покупаю.* В этих комментариях респондентов четко прослеживается установка на потребление как главный показатель успеха.

Притязания славы и известности в формировании благополучия: *благая моей популярности в блогерской сфере, я могу нигде не работать и все равно получать достойный доход; у меня много подписчиков, а значит я востребован среди большого количества людей и могу быть уверен в своем завтра, которое принесет мне еще больше подписчиков и дохода через рекламу или продвижение своих услуг.* Эти примеры о славе и публичности, но они также сводятся к экономическим успехам и стабильности заработка через свою популярность. Это еще один эффект общества массового потребления в условиях виртуальности.

Самореализация как стратегия благополучия: *я опираюсь на свои знания и навыки и это приносит мне доход, я не работаю ни на кого, только транслирую свой образ жизни; я через фиксацию своей значимости в социальной реализации через виртуальное позиционирование – получаю общественное признание и экономические гарантии своего будущего.* Эти примеры самореализации также указывают на значимость экономических притязаний.

Любви как благополучия: *я не верю, что с милым и рай в шалаше, нашем мире без денег нельзя построить семейного счастья, особенно когда появляются дети, так что только экономические возможности молодых людей могут создать условия для любви или ее отсутствия; любовь без экономической стабильности невозможна, те кто утверждают обратное – занимаются самообманом.* Сводя любовь к экономическим возможностям, молодые люди фиксируют показатель благополучия эмоциональной привязанности также на экономических условиях и возможностях жизни.

На вопрос, *что самое важное в жизни*, респонденты отвечали: деньги (33%), социальный статус (20%), творчество и самореализация, позволяющая обеспечить себя (17%), отношения, позволяющие поддерживать и увеличивать экономическое благополучие и экономический и социальный статус (30%). Фиксация на данных смыслах разрушает традиционные ценности, свойственные для нашего общества, указывает на замену их на альтернативные модели рыночных отношений, где все продается и покупается. Эффект вестернизации общества, реализуемый через ценности общества массового потребления достиг своего апогея.

Без кардинальных изменений мы можем потерять смысло-жизненный каркас нескольких поколений молодежи. Эти перемены должны идти через новые ориен-

тиры идеологической программы и государственных условий поддержки молодежи. А также через трансляцию ценностных идеалов и ориентиров в СМИ и сети Интернет – для формирования новых образов успешности и благополучия.

Полученные данные позволяют нам говорить о том, что либо социальное благополучие потеряло свои исконные социальные условия конструирования, либо мы можем констатировать отсутствие социального благополучия молодежи из-за нивелирования или извращения ценностей молодых людей в благополучии как в жизненном ориентире. И это говорит о кризисе не только моральных ориентиров, но о разрушении ценностных основ социальной эволюции общественного прогресса.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Ардашев Р.Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск, 2021. С. 141–144.
3. Баев П.А., Хаустов Д.С. Материальные притязания и финансовые идолы современных студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития. Сборник научных трудов Международная научно-практическая конференция. Иркутск, 2023. С. 352–355.
4. Журавлева И.А. Идентичность региональной молодежи в условиях многополярного мира // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы). Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, 2023. С. 20–25.
5. Полюшкевич О.А. Социальное измерение счастья // Социология. 2022. № 2. С. 154–161.
6. Полюшкевич О.А. Социальные риски мировоззренческой безопасности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 467–471.
7. Скуденков В.А. Угрозы трансформации социально-экономических притязаний // Методология предотвращения угроз в XXI веке. Сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 152–155.
8. Скуденков В.А. Экономические статусы в виртуальном мире: взгляд студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития. Сборник научных трудов Международная научно-практическая конференция. Иркутск, 2023. С. 243–245.

Информация об авторе

Баев Павел Анатольевич (Россия, Иркутск) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет экономики и права (664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: baev.p@mail.ru)

ECONOMIC CLAIMS OF YOUNG PEOPLE IN CONDITIONS OF LACK OF SOCIAL WELFARE

Abstract. *The article analyzes the peculiarities of the formation of social well-being of young people. The role of economic claims in the formation of young people's well-being is emphasized. The role of mass society in formation of dependence of well-being on economic claims is outlined.*

Keywords: *economic claims, social well-being, young people, social risks.*

About the author

Baev Pavel Anatolievich (Russia, Irkutsk) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Sociology and Psychology, Baikal State University of Economics and Law (Russia, 664003, Irkutsk, Lenina Str., 11; e-mail: bayev.pa@mail.ru)

References

1. Ardashev R.G. Peculiarities of the development of the consciousness of city dwellers in a pandemic society // *Sociology*. 2022. No 1. C. 79–86.
2. Ardashev R.G. Features of consciousness and psychological health in conditions of virtualization // *Humanistic and ecological resources of Baikal in strengthening social health and interethnic harmony in the youth environment. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation: thematic collection of articles*. Irkutsk, 2021. P. 141–144.
3. Baev P.A., Haustov D.S. Material claims and financial idols of modern students // *Science and higher education in the XXI century: the space of opportunities and vectors of development. Collection of scientific papers International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk, 2023. P. 352–355.
4. Zhuravleva I.A. Identity of regional youth in a multipolar world // *Ethnopsychological and cross-cultural problems and resources of multipolar world formation (Eastern and Western approaches). Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk: Irkutsk State University, Buryat State University named after D. Banzarov. D. Banzarov, 2023. P. 20–25.
5. Polyushkevich O.A. Social dimension of happiness // *Sociology*. 2022. № 2. P. 154–161.
6. Polyushkevich O.A. Social risks of worldview security // *Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects. Materials of the X International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk, 2024. P. 467–471
7. Skudencov V.A. Threats of transformation of socio-economic claims // *Methodology of threat prevention in the XXI century. Collection of scientific papers*. Irkutsk, 2022. P. 152–155.
8. Skudencov V.A. Economic statuses in the virtual world: students' view // *Science and higher education in the XXI century: space of opportunities and vectors of development. Collection of scientific papers International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk, 2023. P. 243–245.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ РАЗЛИЧИЯМИ В РЕГИОНАХ¹

Аннотация. В статье обоснована экономическая природа возникновения региональных социальных различий. Считается, что основной частью методических подходов по выявлению и оценке региональных различий в социальном развитии является проведение грамотной диагностики. Предложен алгоритм такой диагностики.

Ключевые слова: регион, социальные различия, экономика, алгоритм управления, социальные проблемы.

Под региональными различиями в уровне социального развития с позиции инклюзивности понимается неравенство отдельных людей или групп в доступе к материальным благам и услугами. Получение населением денежных доходов – лишь инструмент доступа к ним. Поэтому для выработки методических подходов и принятия управленческих решений важно ответить на два вопроса: какие конкретно материальные блага и услуги рассматриваются в рамках социальных неравенств, как оценить уровень последних?

Речь идет о таких материальных благах как продукты питания, одежда, обувь, автомобили, бытовая техника, недвижимость (жилье, земля). Однако оценить уровень неравенств в доступе к ним не просто, поскольку некоторые блага приобретаются и потребляются регулярно, а другие приобретаются редко и используются длительное время.

В этом контексте российскими исследователями проведен подробный анализ по следующим позициям:

- потребление основных продуктов питания по группам населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов;
- наличие предметов длительного пользования в бедных и небедных домашних хозяйствах;
- распределение домашних хозяйств в зависимости от жилищных условий;
- наличие некоторых высококачественных товаров длительного пользования в бедных и небедных домохозяйствах [1, с. 69-71].

Анализ потребления материальных благ, не дает представления об абсолютной бедности населения, но нельзя оценить причины ее формирования и развития в обществе. Возвращаясь к определению региональных различий в социальном развитии, следует акцент в анализе бедности делать наряду с потреблением материальных благ, но и использованием услуг. Это означает, что надо оценивать уровень образования и здравоохранения, изучение которого представляет огромный пласт в социальном неравенстве и качестве жизни населения. Конституцией РК (ст. 30) «гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно». Тогда как общедоступность дошкольного и среднепрофессионального образования не гарантируется. Тогда как в государственных высших учебных заведениях можно получить высшее образование на конкурсной основе [2, с. 10].

¹ Статья подготовлена в рамках ПЦФ (ИРНВР 21882165) «Модернизация системы распределительных отношений и снижение неравенства доходов населения РК».

Объем медицинской помощи в Казахстане на бесплатной основе предусмотрен законом. Одновременно «получение платной медицинской помощи в государственных и частных лечебных заведениях» регламентируется законодательно [2, ст. 29; 3, с. 10].

Вроде как заложена институциональная основа для снижения уровня социальных неравенств в этих сферах. Но преобладание в последнее время

отрицательных оценок в процессе получения знаний и медицинских услуг позволяет задуматься о качестве управления в социальной сфере (планирование, финансирование, организация выполнения задуманных планов и, конечно, контроль за всеми этими этапами управления).

Дифференциация школ по качеству образования порождает конкуренцию за места, приводит к выстраиванию системы барьеров, селекции при поступлении (конкурсный отбор, тестирование) и создает почву для коррупции. Принцип зачисления в школу по месту жительства нуждается в совершенствовании. В частности, ограничение свободы выбора образовательного учреждения потребителем не решает проблемы дифференциации качества образования [1, с. 72]. То есть, конституционное положение о доступности образования требует своего пересмотра.

Негативных ситуаций достаточно и в здравоохранении. При наличии обширных гарантий бесплатной медицинской помощи значительная часть людей, получающих медицинские услуги, полностью или частично оплачивают свое лечение. Неуклонно растет число пациентов стационаров, платящих за лечение в руки медицинским работникам. При этом рискуют столкнуться с низкой квалификацией медиков. Большая разница в доходах богатых и бедных делает недоступным некоторые виды медицинских услуг. Эти примеры – небольшая часть истоков возникновения социальных неравенств по регионам.

Совершенно очевидно, что решение социально-экономических проблем и вопросы улучшения качества жизни населения все больше перемещаются на региональный уровень. В частности, это означает, что роль регионального управления должна концентрироваться на определении возможностей территорий для преодоления выявленных региональных различий в социальном развитии. На наш взгляд, это и есть ключевая позиция в методических подходах определения социальных различий или неравенств. Точнее акцент делается на соотношении реальных возможностей (финансовых, материальных, трудовых ресурсов) региона и конкретных мер по реализации кратко- и среднесрочных задач по улучшению качества жизни населения на территории. При этом ответственность в достижении поставленных задач обязательно и конкретно будет уточняться, т.е. должен наконец-то заработать метод программно-целевого управления (имеется в виду планирование, организация и контроль за реализацией задач).

Усиление региональных различий в социальном развитии создает ряд проблем для государства: замедление экономического роста, обусловленное необходимостью направлять часть ресурсов на региональное выравнивание, а не на интенсификацию развития, затруднение проведения единой политики социально-экономических преобразований и формирование общенационального рынка, повышение социальной напряженности и увеличение опасности возникновения региональных кризисов.

Разработаны авторские методические подходы к оценке социальных диспропорций в регионах и представлен пошаговый алгоритм действий [4, с. 268-269].

Инклюзивное развитие напрямую связано с экономическим развитием и социальной стабильностью. Основным богатством любого региона в первую очередь является население. Поэтому эффективность социальной политики определяется тем, какой уровень жизни достигнут для большинства населения региона. Следовательно, проблема региональных различий в социальном развитии представляет собой комплекс явлений и процессов, который вписывается в блок диспропорций между:

- уровнями экономического развития территорий и развитием социальной сферы;
- ресурсной обеспеченностью социальной сферы и объемами оказываемых ею услуг населению;
- республиканским и местными региональными уровнями основных индикаторов социального развития.

Рассмотрение региональных различий в социальном развитии в приведенной последовательности диспропорций придает объективность апробированного методического подхода в оценке несбалансированности между экономическим и социальным пространством. Следует подчеркнуть, что, говоря о несбалансированности, имеется в виду разрыв во времени между реальным развитием социальной сферы и нормативно установленной системой социальных стандартов, приводящий к невозможности достижения равного доступа к социальным услугам, т.е. инклюзии.

Таким образом, фундаментальным выводом наших исследований является положение, что разная скорость развития социальных и экономических процессов в регионах Казахстана определяет природу возникновения пространственных диспропорций [4, с. 290].

Сегодня на первый план теории и практики выходят вопросы необходимости исследования территориальных неравенств, их особенностей и выявления факторов, позволяющих минимизировать региональные различия. В этой связи считаем важным:

- обосновать дифференцированный подход к решению социально-экономических вопросов в зависимости от возможностей и особенностей каждого региона;
- разработать методы диагностики различий как основы последовательного формирования управленческих решений.

В качестве методического подхода к исследуемой проблеме сделана попытка представить алгоритм диагностики региональных различий в социальном развитии:

- а) анализ и сравнение сложившихся социально-экономических состояний регионов;
- б) выявление проблем в протекании социально-экономических процессов и характера нарушений, в результате которых происходит отклонение от нормативного развития, что приводит к возрастанию межрегиональных различий;
- в) классификация противоречий и выявление факторов, обуславливающих наиболее существенные региональные различия;
- г) учет региональной специфики и использование дифференцированного подхода в решении региональных проблем;
- д) обоснование результатов диагностики для принятия управленческих решений в рамках разработки мер по сокращению региональных различий и обоснованию направлений развития регионов.

Таким образом, в современных условиях проведение грамотной диагностики является основной частью методических подходов по выявлению и оценке региональных различий в социальном развитии. Поскольку социальные различия считаем болезнью общества, то правильный диагноз предполагает разумное лечение, т.е. механизмы реализации идеи инклюзивного социального развития будут конкретны с учетом региональных особенностей.

Соблюдение алгоритма диагностики региональных различий в социальном развитии позволит выделить типы диагноза:

- при установлении по исследуемым позициям и показателям отклонения от нормы или стандарта;
- при определении типологии регионов по показателям;
- при описании объекта исследования как уникального сочетания признаков.

В качестве примечания к выстраиванию диагностики региональных различий следует отнести вопрос о нормах или «об эталонах», к которому, конечно, нужно стремиться при выравнивании социально-экономического развития регионов, поскольку этот вопрос до сих пор остается открытым и во многом спорным. В частности, на сегодня только действуют нормы и стандарты, определяющие нижнюю границу минимального размера оплаты труда, прожиточного минимума, обеспечения населения объектами социальной инфраструктуры. Они пока не являются реальным инструментом в управлении региональной экономики.

Таким образом, использование алгоритма диагностики как инструмента принятия управленческих решений по отдельно взятому региону дает основание представить его как механизм решения проблем региональных различий. Оценка региональных различий только по предлагаемым показателям позволит представить ряд рекомендаций по достижению инклюзивного развития.

Библиографический список

1. Гонтмахер Е. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–81. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-4-68-81.
2. Конституция Республики Казахстан / Учебно-практическое пособие. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2002. 44 с.
3. Две экономики Казахстана // Новая газета. 2022. № 2 (775).
4. Политика пространственного развития экономики Казахстана: новые принципы, ключевые приоритеты механизмы реализации / под ред. А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурланова. Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2017. 484 с.

Информация об авторах

Бримбетова Нурсауле Жанахметовна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, «Институт экономики» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29; e-mail: nbrimbetova@mail.ru)

Сапарбек Нургул Курмановна (Казахстан, г. Алматы) – PhD докторант, научный сотрудник, «Институт экономики» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29; e-mail: usibalieva@mail.ru)

PROGRAM-TARGETED MANAGEMENT OF SOCIAL DIFFERENCES IN THE REGIONS

Abstract. *The article substantiates the economic nature of the emergence of regional social differences. It is believed that the main part of methodological approaches to identify and assess regional differences in social development is to conduct a competent diagnosis. An algorithm for such diagnostics is proposed.*

Keywords: *region, social differences, economy, management algorithm, social problems.*

About the authors

Birimbetova Nursaule Zhanakhmetovna (Republic of Kazakhstan, Almaty) – candidate of Economic Sciences, Associate Professor, leading researcher at the «Institute of economics» Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy str., 29), e-mail: nbrimbetova@mail.ru)

Saparbek Nurgul Kurmanovna (Republic of Kazakhstan, Almaty) – master, PhD student, research associate at the Institute of economics of the Science Committee of the Ministry of Science and higher education of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy str., 29), e-mail: usibalieva@mail.ru)

References

1. Gontmakher E. Russian social inequality as a factor of socio-political stability // *Voprosy Ekonomiki [Issues of Economics]*. 2013. No. 4. P. 68–81. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-4-68-81.
2. Constitution of the Republic of Kazakhstan. A.: Publishing House «Norm-k», 2002. 44 p.
3. Two economies of Kazakhstan // *Novaya Gazeta*. 2022. № 2 (775).
4. The policy of spatial development of the economy of Kazakhstan: New principles, key priorities of the implementation mechanism / ed. by A.A. Satybaldin, N.K. Nurlanov. Almaty: IE SC MSHE RK, 2017. 484 p.

ДОХОДНЫЙ ФАКТОР ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. *Материал посвящен проверке гипотезы о влиянии доходного фактора на цифровые неравенства. Рассмотрены данные, которые отражают масштабы использования платного контента, распространенность практик заработка в интернете, экономии средств и времени при использовании цифровых возможностей и сервисов. Сделаны выводы о нарастании роли доходного фактора в цифровом благополучии населения в исследуемом периоде (2015-2019 гг.).*

Ключевые слова: *цифровое неравенство, доходы населения, социальное расслоение, покупка платного контента, экономия средств, заработок в интернете, цифровое благополучие.*

Вопрос информационного равенства стал неотъемлемой частью новых стратегий общественного развития уже на стадии их формирования. То есть декларируемый некоторыми странами уже с начала 1990-ых годов переход к информационному обществу требовал преодоления цифровых разрывов. ЮНЕСКО, выступая против неравномерных информационных потоков в мире, ставил задачу достижения глобального цифрового равенства. Как отмечалось ранее, изначально подход к анализу цифрового неравенства рассматривался преимущественно в географическом дискурсе, между странами, имеющими и не имеющим доступ к внедрению информационно-коммуникационных услуг, условно информационно богатыми и бедными [9; 7, с. 254]. Однако практически сразу научное сообщество пришло к мнению, что данные процессы более многогранные. Так, на официальном международном уровне о цифровом неравенстве впервые заговорили в 1997 г. в ходе обсуждения ООН программы развития стран третьего мира, а в 2003 году на саммите в Женеве видение цифрового неравенства было дополнено разрывами в использовании ИКТ. В соответствии с этим в исследовании применяется современный комплексный подход, под цифровым разрывом или неравенством (digital divide) понимается неравномерный и неравный доступ стран, социальных групп и отдельных пользователей к сетевой телекоммуникационной инфраструктуре, цифровым устройствам, услугам и контенту, что является следствием комплекса разных причин технологической, экономической, социально-политической, индивидуальной природы, ограничивающих возможности людей во всех сферах их жизни [11, с. 34; 10, с. 2371].

Для оценки его масштабов и факторов в современных исследованиях в России и за рубежом (один из ярких представителей направления Massimo Ragnedda, научная школа НИУ ВШЭ – Архипова М.Ю., Сиротин В.П.; МГУ им. Ломоносова – Вартанова Е.Л., Гладкова А.А.; Казанский федеральный университет – Гарифуллин В.З.; Ульяновский государственный университет – Сафиуллин А.Р., Моисеева О.А.; Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН – Гайнанов Д.А., Шарифьянов Т.Ф. и др.) разрабатывается теория трёх уровней цифрового неравенства, которая является основой комплексного изучения цифрового раскола [10; 3]. Согласно данной теории цифровой раскол может проявляться на трех основных уровнях: 1) уровне доступа к Интернету и другим ИКТ; 2) уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности; 3) уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном использо-

вании цифровых технологий в профессиональной и частной жизни. Данный подход использован в данном исследовании.

Цифровые неравенства детерминируются рядом факторов, и если такие из них, как тип поселения, возраст, уровень образования изучены достаточно для подтверждения многих гипотез, в то время как доходный фактор малоизучен. Данный факт определяет актуальность рассмотрения различных направлений взаимовлияния доходов и процессов цифровизации.

Несмотря на то, что цифровизация имеет огромный потенциал сближения различных социально-экономических групп населения и территорий, она усугубляет социальное неравенство. В начале 2000-х гг., анализируя роль цифровых технологий в обществе, Пипа Норрис называла их «ящиком Пандоры, открывающим новые неравенства власти и богатства, что углубляет различия между информационно богатыми и бедными, подключенными и неподключенными, активными и пассивными» [9]. Так, в современной ситуации недоступность ИКТ или недостаток навыков для их использования могут исключить человека из получения современного образования, трудоустройства на рабочие места, требующие навыков и знаний нового качества, исключены из электронного взаимодействия с органами власти и гражданским обществом и так далее.

Влияние фактора дохода на распространение цифровых неравенств мало исследовано. Однако, как уже отмечалось ранее, ряд исследователей рассматривает цифровые неравенства как фактор, усугубляющий социальные неравенства [1; 2; 6; 8, с. 413; 11; 12].

Влияние доходов домохозяйства на использование цифровых услуг и сервисов является неоднозначным. Требования к цифровой инфраструктуре постоянно увеличиваются, она требует модернизации, цены на услуги связи также растут, в виду активного развития практик защиты авторского права многие культурные образцы могут быть потреблены только на платных условиях. Это может стать значительной статьёй расходов.

Так по данным опроса населения Вологодской области в 2021 году¹, порядка 31% населения в той или иной мере обращались к покупке платного контента. В трети случаев это были подписки для получения льгот в онлайн-магазинах и приложениях и покупки обучающих материалов, 22,5% делают покупки в онлайн-кинотеатрах, 20% – приобретают подписки на музыку.

По результатам опросов среди причин отказа от пользования интернетом называют высокие затраты до 45% респондентов в ряде российских регионов (преобладают среди них удаленные, труднодоступные регионы, с низким уровнем развития инфраструктуры, такие как например Сахалинская область, Республика Алтай, часть республик Северного Кавказа, районы крайнего Севера), однако на ряду с ними находятся и регионы Центральной России, СЗФО и ЮФО, что позволяет считать проблему материальной доступности цифровых услуг актуальной для жителей многих регионов, вне зависимости от уровня развития и качества жизни в них.

Говоря о конкретных и измеряемых благах от пользования всемирной паутиной, стоит отметить, что примерно половине опрошенных всех возрастов пока не удавалось зарабатывать или экономить средства/время при использовании интернета. Однако для молодых людей и людей среднего возраста примерно в одинаковой мере распространены практики работы с помощью интернета, в том числе удаленная занятость (по 21%), примеры продажи или обмена своих вещей на интернет-ресурсах

¹ Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» проведен в 2021 году, выборка составила 1500 чел., репрезентативная для населения региона по полу, возрасту, территории проживания. Анкетирование проведено в городах Вологда и Череповец и 8 муниципальных районах области.

(по 16%), совершение выгодных покупок (33% для молодых и 24% для людей среднего возраста), экономия времени за счет использования услуг онлайн, доставок и так далее (21 и 23% соответственно; табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Удавалось ли Вам зарабатывать или экономить средства и время с помощью интернета?» (Вологодская область, в % от ответивших)

Вариант ответа	до 30 лет	30-55 лет	старше 55 лет
Нет, мне не удалось зарабатывать и/или экономить средства и время при использовании Интернета	45,3	46,6	56,1
Да, я работал(а)/работаю с использованием Интернета	21,6	21,1	5,3
Да, я успешно продавал/обменивал(а) свои вещи с использованием интернет-ресурсов	16,4	16,7	3,9
Да, я совершал (а) выгодные покупки в Интернете	33,2	23,7	6,3
Да, с помощью Интернета я сэкономил(а) своё время (получал государственные и муниципальные услуги онлайн, заказывал доставку на дом и д.р.)	21,1	23,4	7,2
Другое	0,9	0,6	0,7
Источник: данные опроса населения, проведенного в 2021 году, ФГБУН ВолНЦ РАН.			

Автором разработана и апробирована методика оценки цифрового благополучия населения [4]. По итогам расчетов было показано, что российские регионы значительно дифференцированы по уровням цифрового благополучия проживающего в них населения, однако наблюдаются и позитивные изменения, заключающиеся в увеличении группы территорий с уровнем выше среднего. В состав регионов-лидеров по индексу цифрового благополучия населения входят нефте-, газо- и угледобывающие территории (ЯМАО, ХМАО, НАО, Республика Татарстан, Тюменская область, Якутия, Чукотский АО), густонаселенные ареалы Московской агломерации, а также крупные научно-образовательные и туристские центры (Томская область, Калининградская область). Группа аутсайдеров пока не может однозначно характеризована, требует продолжения наблюдений и модернизация индекса в связи с новыми реалиями и итогами цифровизации экономики и общества.

Результаты расчетов индекса цифрового благополучия были использованы для проверки гипотезы о влиянии цифровых разрывов на социальное неравенство. Для отражения параметров социального неравенства были выбраны показатели: дифференциация средней начисленной заработной платы работников организаций и среднедушевой доход, скорректированный на фиксированный набор потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений. Для проверки гипотезы были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона и получено, что показатели цифрового благополучия населения взаимосвязаны с показателями среднедушевых доходов населения, определяется умеренно положительная связь (табл. 2).

Таблица 2. Взаимосвязь показателей цифрового благополучия региона и характеристик социального неравенства

Показатель	2015 г.	2018 г.	2019 г.
Значения корреляции Пирсона для индекса цифрового благополучия населения и среднедушевого дохода	0,497	0,537	0,649
Значения корреляции Пирсона для индекса цифрового благополучия населения и дифференциации средней начисленной заработной платы работников организаций	0,139	0,209	0,287
Расчеты произведены с использованием программы SPSS. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).			

Кроме того, в исследуемый период отмечается рост показателей корреляции, значит все чаще цифровое развитие региона взаимосвязано с показателями дохода населения. Это еще раз объясняет нахождение в числе регионов лидеров по цифровому благополучию населения территорий в развитой газо- и нефтедобычей и высокими доходами населения.

Проведенный анализ позволил сделать начальную проверку гипотезы о влиянии доходного фактора на цифровое неравенство. Анализ статистики, социологических данных, расчетов по авторскому методическому инструментарию, показал, что влияние доходных характеристик на характеристики цифрового развития и цифрового благополучия обнаруживают себя. Необходимо продолжение исследований в данном направлении, расширение информационной базы, теоретическое обоснование взаимосвязей и использование новых методов для учета большего числа возможных детерминант. На данный момент в рамках государственного управления важно предоставление всем гражданам равного доступа к Интернету и ИКТ технологиям и получения социальных преимуществ от их использования на базовом уровне вне зависимости от места проживания, возраста, образования, уровня дохода – все это можно сегодня рассматривать как важные инструменты построения нового информационного общества, достижения социального равновесия.

Библиографический список

1. Белопащенко П.В. Что говорит о российской бедности депривационный подход? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 110–129. DOI: 10.14515/monitoring.2022.4.2224.
2. Вершинская О.Н. Цифровой раскол – новый вид экономического неравенства? // ВИПЕРСОН. Публикации. Эксклюзив. 2011. URL: [http:// viperson.ru/articles/olga-vershinskaya-tsifrovoy-raskol-novyy-vid-ekonomicheskogo-neravenstva](http://viperson.ru/articles/olga-vershinskaya-tsifrovoy-raskol-novyy-vid-ekonomicheskogo-neravenstva)
3. Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трёх уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университет. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72.
4. Груздева М.А. Цифровое благополучие населения региона: подходы к оценке // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 1. С. 130–144. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.8.
5. Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5.
6. Положихина М.А. Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 2. С.119–141.
7. Attewell P. The first and second digital divides // Sociology of Education. 2001. Vol. 74. No. 3. P. 252–259.
8. Helsper E. A corresponding fields model for the links between social and digital exclusion // Communication theory. 2012. Vol. 22 No. 4. P. 403–426.
9. Norris P. The digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. DOI: 10.1017/CBO9781139164887.

10. Ragnedda M. Conceptualizing digital capital // Telematics and Informatics. 2018. No. 35. P. 2366–2375. DOI: 10.1016/j.tele.2018.10.006/
11. Van Dijk J. A theory of the digital divide. In M. Ragnedda, G.W. Muschert (eds.) The digital divide. The internet and social inequality in international perspective. New York: Routledge, 2013. P. 28–51.
12. Witte J.C., Mannon S.E. The Internet and Social Inequalities. New York: Routledge, 2010. 192 p.

Информация об авторе

Груздева Мария Андреевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом, заведующий центром социокультурных и политических исследований, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького д.56А, e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)

Gruzdeva M.A.

INCOME FACTOR OF THE DIGITAL DIVIDE

Abstract. *The material is devoted to testing the hypothesis about the influence of the income factor on digital inequalities. It is analysis the data which reflect the scale of use of paid content, the prevalence of practices of making money on the Internet, saving money and time when using digital opportunities and services. Conclusions are drawn about the increasing role of the income factor in the digital well-being of the population in the period under study (2015-2019).*

Keywords: *digital divide, income, social stratification, purchasing paid content, saving money, making money on the Internet, digital well-being.*

About the author

Gruzdeva Maria Andreevna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Department, Head of the Center for Sociocultural and Political Research, Leading Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Vologda, Gorky St., 56A, e- mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)

References

1. Belopashentseva P.V. What does the deprivation approach say about Russian poverty? // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2022. No. 4. P. 110–129. DOI: 10.14515/monitoring.2022.4.2224.
2. Vershinskaya O.N. Is the digital divide a new type of economic inequality? // VIPSON. Publications. Exclusive. 2011. URL: <http://viperson.ru/articles/olga-vershinskaya-tsifrovoy-raskol-novyy-vid-ekonomicheskogo-neravenstva>
3. Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. Model of three levels of digital inequality: modern opportunities and limitations (on the example of a study of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of Moscow University. Episode 10. Journalism. 2019. No. 4. P. 41–72.
4. Gruzdeva M.A. Digital well-being of the region's population: approaches to assessment // Problems of territory development. 2023. Vol. 27. No. 1. P. 130–144. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.8.
5. Gruzdeva M.A. Inclusion of the population in the digital space: global trends and inequality of Russian regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. Vol. 13. No. 5. P. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5.

6. Polozhikhina M.A. Information and digital inequality as a new type of socio-economic differentiation of society // *Economic and social problems of Russia*. 2017. No. 2. P.119–141.
7. Attewell P. The first and second digital divides // *Sociology of Education*. 2001. Vol. 74. No. 3. P. 252–259.
8. Helsper E. A corresponding fields model for the links between social and digital exclusion // *Communication theory*. 2012. Vol. 22 No. 4. P. 403–426.
9. Norris P. *The digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. DOI: 10.1017/CBO9781139164887.
10. Ragnedda M. Conceptualizing digital capital // *Telematics and Informatics*. 2018. No. 35. P. 2366–2375. DOI: 10.1016/j.tele.2018.10.006/
11. Van Dijk J. A theory of the digital divide. In M. Ragnedda, G.W. Muschert (eds.) *The digital divide. The internet and social inequality in international perspective*. New York: Routledge, 2013. P. 28–51.
12. Witte J.C., Mannon S.E. *The Internet and Social Inequalities*. New York: Routledge, 2010. 192 p.

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В настоящем исследовании представлены особенности и тенденции индекса потребительской уверенности жителей Вологодской области, проанализированы социально-демографические различия настроений потребителей. Выявлены особенности произошедших и ожидаемых изменений материального положения и экономической ситуации в стране в оценках населения области.

Ключевые слова: потребительская уверенность, уровень жизни, доходы, потребительские расходы, индекс, покупательная способность.

Ситуация в сфере потребления складывается не только под воздействием объективных макроэкономических процессов (изменение цен, доходов, уровня занятости и безработицы и т.п.), но и формируется под влиянием субъективного восприятия, оценок, установок, ожиданий населения. Потребительские настроения и ожидания, субъективные оценки жителями сложившейся экономической ситуации и прогноз на ближайший период представляют большой исследовательский интерес. Они могут быть использованы для анализа текущего состояния, прогнозирования будущего состояния экономики, а также для выбора оптимальных инструментов социально-экономической политики с целью регулирования происходящих процессов [2].

Среди разнообразных индексов и показателей, характеризующих деятельность потребителей, следует выделить Индекс потребительской уверенности, который наиболее точно и объемно отражает ситуацию на потребительском рынке.

Расчет индекса потребительской уверенности в России производится органами Росстата с 1998 года. Методика исследования соответствует международным стандартам (методике Европейской комиссии). Опрос проводится ежеквартально, в нем принимают участие 5,1 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах, во всех субъектах Российской Федерации. Анкета обследования включает вопросы о субъективном мнении респондента об общей экономической ситуации и личном материальном положении, о ситуации на рынках товаров (услуг) и сбережений, а также вопросы, касающиеся ожидаемых изменений в течение следующих 12 месяцев. Соотношение вопросов о текущей и будущей ситуации 50/50¹.

Полученная в результате обследования потребительских ожиданий населения информация может быть использована, наряду с количественными статистическими данными, для анализа поведенческой модели населения на потребительском рынке, а также при оценке влияния потребительской активности на состояние экономики в целом². Многие аналитики считают индекс потребительской уверенности опережающим индикатором делового цикла, так как настроения потребителей могут оказывать значительное влияние на то, как в ближайшие месяцы будет меняться экономика. Опережающие индикаторы имеют большое значение, так как позволяют оценить текущее состояние экономики и предупредить о возможных переменах.

¹ Индекс потребительской уверенности. URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/indeks-potrebitelskoy-uverennosti/>

² Индекс потребительской уверенности. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/146_13-09-2023.html

Целью статьи является исследование особенностей и тенденций индекса потребительской уверенности жителей Вологодской области.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Статистической службы Европейского союза (Евростат), Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН на территории региона³.

Методика расчёта индекса потребительской уверенности строится на основе данных опросов общественного мнения по пяти вопросам (табл. 1). Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Частные индексы рассчитываются на основе сведения баланса оценок респондентов (в процентах) по соответствующему вопросу анкеты. Баланс оценок представляет собой разность между суммой долей (в процентах) определено положительных и $\frac{1}{2}$ скорее положительных ответов и суммой долей (в процентах) определено отрицательных и $\frac{1}{2}$ скорее отрицательных ответов. Нейтральные ответы не принимаются во внимание.

Таблица 1. Вопросы, используемые для расчета индекса потребительской уверенности

№ п/п	Название индекса	Формулировка вопроса
1	Индекс произошедших изменений в экономике	Как, по Вашему мнению, изменилась за последний год социально-экономическая ситуация в России?
2	Индекс ожидаемых изменений в экономике	Как Вы считаете, следующий год будет для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким-либо еще?
3	Индекс произошедших изменений личного материального положения	Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад?
4	Индекс ожидаемых изменений личного материального положения	Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?
5	Индекс благоприятности условий для крупных покупок	Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы купить большинство таких товаров?

Частные индексы объединяются в две группы: индексы произошедших изменений, к которым относятся индекс произошедших изменений в экономике, индекс произошедших изменений личного материального положения, индекс благоприятности условий для крупных покупок, а также индексы ожидаемых изменений, а именно индекс ожидаемых изменений в экономике, индекс ожидаемых изменений личного материального положения (рис. 1). Индекс потребительской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов и является обобщающим (композитным) индексом.

Данные регионального мониторинга ВолНЦ РАН во многом коррелируют с общероссийскими показателями (рис. 2). На протяжении периода с 2008 по 2023 гг.

³ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН (ранее – ИСЭРТ РАН) проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Тарногском, Кирилловском, Никольском муниципальных округах и Шекснинском муниципальном районе. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

композитный индекс уверенности потребителей в Вологодской области, как и в России находился в области расположения негативных значений, что свидетельствует о преобладании отрицательных оценок населения в отношении произошедших и ожидаемых изменений собственного материального благополучия и экономической ситуации в стране. Наиболее существенная негативная динамика ИПУ отмечалась в 2009 г. в связи с мировым и российским финансовым кризисом (по общероссийским данным индекс упал до отметки -28 пунктов, в Вологодской области – до -29,5 пунктов) и 2015 г. после введения западных экономических санкций и ответного продовольственного эмбарго (-26,3 и -25,5 пунктов соответственно). В 2017-2019 гг. фиксировался нарастающий ежегодный прирост показателей потребительской уверенности: по сравнению с 2015 г. соответствующий индекс увеличился в России на 15 пунктов (с -26,3 до -11,8 п.), в Вологодской области – на 14 пунктов (с -25,5 до -11,4 п.). Пандемия коронавируса и связанные с ней рост инфляции, безработицы, неопределенность относительно сроков пандемии и эффективности введенных карантинных мер оказали влияние на потребительскую уверенность населения. В этих условиях домохозяйства отмечают ухудшение личного материального благополучия, отказываются от дорогостоящих покупок, сокращают объем расходов, формируют запасы денежных средств и товаров первой необходимости, растут ожидания роста цен и уровня инфляции в экономике. На фоне пандемии наблюдается тренд на ухудшение ИПУ: в период с 2019 до 2022 г. данный индикатор снизился в России на 10 пунктов (с -14,3 до -24,3 п.), в Вологодском регионе – на 10 пунктов (с -11,4 до -21,1 п.).

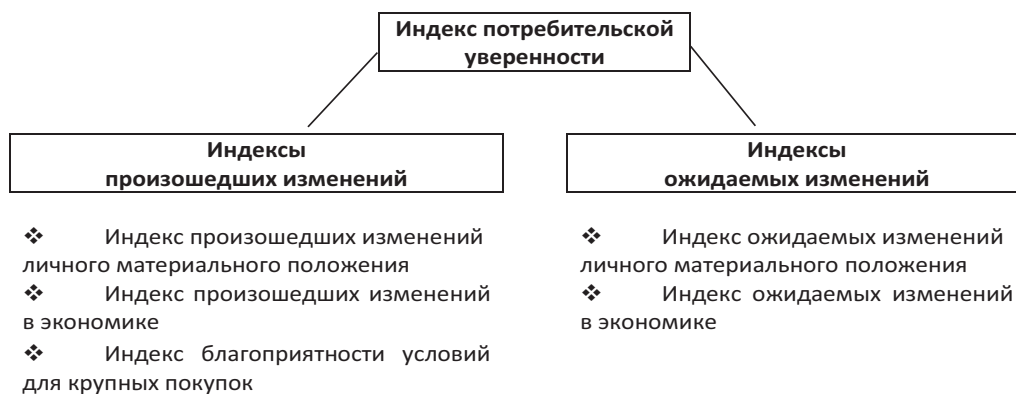

Рис. 1. Индекс потребительской уверенности

Источник: составлено автором.

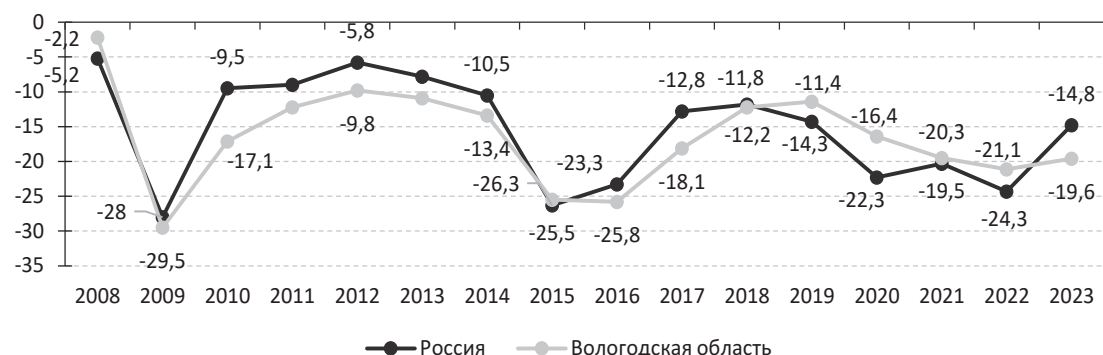
В 2023 г. несмотря на внешнеполитический кризис и нестабильную международную обстановку в среднем по России произошло существенное улучшение настроений потребителей и возвращение индекса потребительской уверенности к докризисным значениям (ИПУ возрос на 10 пунктов, с -24,3 до -14,8 п.). Это может быть связано с эффективной политикой властей по снижению санкционного давления и преодолению кризисных явлений в экономике и социальной сфере, что обеспечивается мягкой денежно-кредитной политикой, реализуемой адресной государственной поддержкой [3].

Потребительская уверенность жителей Вологодской области за последний год существенно не изменилась (-21,1 пункт в 2022 г. и -19,6 п. в 2023 г.), что во многом

обусловлено отставанием Вологодской области от среднероссийского уровня по некоторым показателям, характеризующим уровень и качество жизни населения. Так, по данным статистики, в 2023 г. по отношению к предыдущему году реальные располагаемые денежные доходы населения составили 102,4%, в России – 104,6%, реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников – 104,0 и 107,8% соответственно⁴.

Расчёт композитного индекса потребительской уверенности в разрезе социально-демографических, экономических, образовательных групп населения, с разным составом семьи и по различным территориальным образованиям, может углубить анализ социальной ситуации в регионе, так как позволяет выявить уровень социального неблагополучия, напряжённости, а следовательно – степень социального благоприятствования (потенциала) экономических изменений. Это важно в контексте планирования и оценки вариантов социально-экономической политики для различных социальных групп.

По результатам социологических измерений, наиболее низкие показатели индекса уверенности потребителей фиксируются: в зависимости от возраста – среди жителей региона старше 55 лет (в среднем за период измерений -19 пунктов); в зависимости от уровня образования – среди лиц, имеющих среднее и неполное среднее образование (-21 пункт); по уровню доходов – в 20%-й группе наименее обеспеченных (-30 пунктов); по территории проживания – среди жителей Вологды (-23 пункта). Данные категории населения представляют собой наиболее уязвимые группы, требующие повышенного внимания государства и хозяйствующих субъектов в процессе регулирования потребительского поведения и развития потребительского рынка.

Рис. 2. Динамика индекса потребительской уверенности в России и Вологодской области, в пунктах

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>, данным мониторинга ВолНЦ РАН.

Обращаясь к анализу тенденций изменения сводных индексов произошедших и ожидаемых изменений, мы можем наблюдать полную синхронизацию динамики этих индикаторов (рис. 3). Сходная динамика представленных показателей и позволяют говорить о взаимосвязи восприятия текущего состояния и перспективных

⁴ Уровень жизни населения. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

ожиданий. При этом прогнозные суждения населения выглядят более оптимистичными, чем оценки произошедших изменений. Такая ситуация объясняется не только национальными ментальными традициями веры в «светлое будущее», но и причинами, связанными с реалиями настоящего, – низкими уровнем и качеством жизни значительной части населения региона, отсутствием ощущения стабильности и т.д. Наиболее существенные падения отмечались в 2009 г. – индекс произошедших изменений снизился на 32 пункта, индекс ожидаемых изменений – на 20 пунктов; в 2015 г. – на 14 и 9 пунктов соответственно. Начавшиеся в 2016-2018 г. улучшения вновь были прерваны негативными изменениями в связи с пандемией и санкционными ограничениями. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. индекс произошедших изменений стал ниже на 9 пунктов, индекс ожидаемых изменений – на 10 пунктов. В 2023 г. наметилась некоторая позитивная динамика индикаторов потребительской уверенности.

Рис. 3. Динамика индексов произошедших и ожидаемых изменений (в пунктах)

Источник: составлено автором по данным мониторинга ВолНЦ РАН.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлен низкий уровень потребительской уверенности населения Вологодской области: ИПУ в течение всего периода измерений фиксируется в зоне отрицательных значений (в среднем – 16 пунктов). Особенно существенные спады отмечаются в периоды экономических кризисов. Низкий уровень потребительских ожиданий неизбежно ведёт к изменению потребительских практик, снижению объёмов потребления, а в периоды кризиса люди обращаются к сберегательной модели поведения, что оборачивается стагнацией производства и усугублением депрессивных явлений в экономике.

Исследование потребительских ожиданий с использованием композитного индекса потребительской уверенности позволяет выявить настроения потребителей относительно текущей экономической ситуации и их взгляды на будущее, потребительскую активность, установить закономерности в поведении населения, в том числе в условиях кризисных процессов [1]. Это даёт возможность государству эффективнее выполнять регулирование экономическими ресурсами, систематизировать данные для составления моделей прогнозирования возможных экономических ситуаций, а в целом позволяет государству и бизнесу оценивать состояние и перспективы экономического развития страны и региона.

Библиографический список

1. Базаров Р.Т. Индекс потребительской уверенности: место и роль в российской экономике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10. С. 151–154.
2. Красильникова М.Д. Кризис как норма: субъективное восприятие экономической динамики // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 1–2. С. 29–42.
3. Репринцева Е.В., Плахутина Ю.В., Пшеничникова О.В. Оценка материального положения и потребительской уверенности домохозяйств в пандемию COVID-19 // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-1. С. 89–94.

Информация об авторе

Дементьева Ирина Николаевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, irinika_74@mail.ru)

Dementieva I.N.

CONSUMER CONFIDENCE INDEX: REGIONAL FEATURES AND TRENDS

Abstract. *This study presents the features and trends of the consumer confidence index of residents of the Vologda region, and analyzes socio-demographic differences in consumer sentiment. The features of the occurred and expected changes in the financial situation and economic situation in the country in the assessments of the region's population are identified.*

Keywords: *consumer confidence, standard of living, income, consumer spending, index, purchasing power.*

About the author

Dementieva Irina Nikolaevna (Russia, Vologda) - Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Sciences Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a, irinika_74@mail.ru)

References

1. Bazarov R.T. Consumer confidence index: place and role in the Russian economy // Current problems of the humanities and natural sciences. 2013. № 10. P. 151–154.
2. Krasilnikova M.D. Crisis as norm: subjective perception of economic dynamics // The Russian Public Opinion Herald. 2019. No. 1-2. P. 29–42.
3. Reprintseva E.V., Plahutina Yu.V., Pshenichnikova O.V. Assessment of the financial situation and consumer confidence of households in the COVID-19 pandemic // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 5-1. P. 89–94.

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье раскрываются особенности воздействия политики импортозамещения на социальное благополучие общества. Выявляются эффекты воздействия импортозамещения на социум, а также обосновываются особенности восприятия общественной ответственностью последствий локального и глобального развития территорий.

Ключевые слова: политика импортозамещения, социальное благополучие, общество, социальная политика, экономическое развитие.

Условия реализации политики импортозамещения достаточно сильно изменили возможности отечественного производителя во многих секторах экономики. Это, безусловно, выступает положительным сдвигом социально-экономического развития общества. Приоритетным направлением данных перемен выступает формирование социального благополучия общества.

Увы, говорить о том, что благополучие уже наступило – мы не можем, но как стратегическая цель социально-экономического развития страны в целом и отдельных территорий в частности оно вполне может выступать. Так как предполагает соединение разных условий и форм реализации поставленных задач, вместе создающих условия для благополучия всего общества.

Социальное благополучие во многом зависит от экономических условий и возможностей регионального социума:

- создает новые рабочие места;
- формирует экономические притязания и возможности их реализации для жителей региона;
- развивает новые сектора экономики или сферы производства;
- возрождает ранее закрытые предприятия;
- аккумулирует потенциал территориального развития в регионе;
- воспроизводит социальные ресурсы территории;
- усиливает человеческий потенциал регионов;
- моделирует территориально-производственный потенциал территорий;
- обеспечивает стабильное последовательное долгосрочное развитие регионов;
- формирует тактические локальные зоны развития;
- возрождает инфраструктуру регионов присутствия реализации политики импортозамещения на конкретных предприятиях и т.д.

Это лишь малый перечень эффектов социального развития общества. В литературе, авторы указывают на разные условия, влияющие на восприятие общественностью политики импортозамещения. Например, Р.Г. Ардашев говорит об изменении сознания в постпандемическом обществе, П.А. Баев говорит о развитии национальных интересов в условиях креативного развития регионов, О.А. Полюшкевич об угрозах и рисках социального доверия, М.В. Попова и И.А. Журавлева о государственно-частном партнерстве, В.А. Скуденков об особенностях трансформации экономических притязаний в условиях реализации политики импортозамещения.

Мы можем с ними согласиться в сделанных выводах и добавить, что воздействие политики импортозамещения гораздо шире и масштабнее. Оно касается не только сферы экономики и социальных условий жизни, но и влияет на политику, культуру,

религию и многие другие области общественного развития, так как влияет на отдельных граждан и целые отрасли и институты социального воспроизводства.

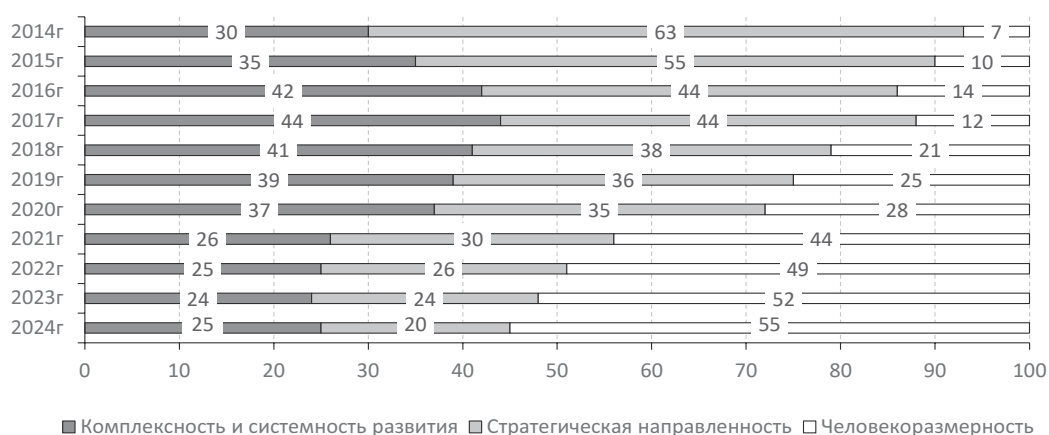
На основе экспертного опроса, проведенного в 2024 году, среди руководителей предприятий, занятых в политике импортозамещения, нами сформирована общая динамика развития факторов благополучия с 2014 по 2024 годы (n=16, руководят предприятиями в рамках политики импортозамещения от 3х до 10-ти лет).

Факторами социального благополучия при реализации политики импортозамещения выступают:

1. Комплексность и системность развития. Она позволяет поддерживать и развивать не только одно предприятие или сектор, но создавать условия для жизни и развития всех связанных с этим процессом институтов и конкретных людей.

2. Стратегическая направленность. Импортозамещение направлено на изменение условий труда и развития в настоящем, но с перспективами изменения и прироста в будущем.

3. Человечесоразмерность. Учет интересов людей, проживающих на конкретной территории, который позволяет повышать их человеческий и социальный капитал.

Динамика факторов социального благополучия при реализации политики импортозамещения с 2014 по 2024 гг.

Примечание: Оценка значимости факторов проводилась через ранжирование экспертами эффективности воздействия по годам.

Как видно на рисунке, в начале реализации данного програмно-политического курса приоритетными были стратегические задачи, а ближе к настоящему времени – учет человечесоразмерных показателей, так как без личного вклада и заинтересованности рядовых сотрудников никакие стратегические планы и комплексные системы развития не будут иметь роли и веса. Важно опираться на заинтересованных людей, готовых работать на благо своей семьи, своего народа, своего государства как в настоящем, так и в будущем.

Мы полагаем, что социальное благополучие будет приобретать все большую значимость в реализации данного вектора политики государства. И поэтому, стоит разработать индикаторы оценки уровня социального благополучия, механизмы моделирования, инструменты управления и т.д. Это необходимо не только для мониторинга состояния, но и формирования перспективных векторов развития политики импортозамещения в будущем.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч. Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. С. 76–79.
2. Ардашев Р.Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. материалы Третьей региональной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 125–128.
3. Баев П.А. Национальные интересы креативного развития регионов России // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы V Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Т.Ю. Фальковской. Иркутск, 2023. С. 30–34.
4. Полюшкевич О.А. Угрозы и риски утраты социального доверия в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2023. № 14. С. 101–106.
5. Попова М.В., Журавлева И.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 388–394.
6. Скуденков В.А. Экспертное сообщество в формировании экономических притязаний // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура. Сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 82–84.
7. Скуденков В.А. Экономические притязания: эффекты трансформаций в современном обществе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 104–109.

Информация об авторе

Журавлев Артем Андреевич (Россия, Иркутск) – аспирант 2 года обучения по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: irlend@list.ru)

Zhuravlev A.A.

IMPORT SUBSTITUTION POLICY AS A FACTOR OF SOCIAL WELL-BEING OF SOCIETY

Abstract. *The article reveals the peculiarities of the import substitution policy impact on the social well-being of society. The article reveals the effects of import substitution on society and substantiates the peculiarities of public perception of the consequences of local and global development of territories.*

Keywords: *import substitution policy, social well-being, society, social policy, economic development.*

About the author

Zhuravlev Artem Andreevich (Russia, Irkutsk) – 2nd year postgraduate student in the direction of training 5.4.4. “Social structure, social institutions and processes” of the Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (Russia, 6640031, Irkutsk, Karl Marx St., 1; e-mail: irlend@list.ru)

References

1. Ardashev R.G. Changing consciousness in the era of postpandemic society // Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. materials of the VI International Scientific and Practical Internet Conference: in 2 parts. Vologda: VolRC RAS, 2021. P. 76–79.
2. Ardashev R.G. Consciousness of citizens in postpandemic society // Creative strategies and creative industries in economic, social and cultural spaces of the region: Materials of the Third regional scientific-practical conference. Irkutsk, 2021. P. 125–128.
3. Baev P.A. National interests of creative development of Russian regions // Creative strategies and creative industries in economic, social and cultural spaces of the region: Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. P. 30–34.
4. Polyushkevich O.A. Threats and risks of loss of social trust in modern society // Problem of the ratio of natural and social in society and man. 2023. № 14. P. 101–106.
5. Popova M.V., Zhuravleva I.A. Legal regulation of public-private partnership // Social institutions in the legal dimension: theory and practice. materials of the V International scientific-practical conference. Irkutsk: Irkutsk State University, 2023. P. 388–394.
6. Skudunkov V.A. Expert community in the formation of economic claims // Expert institutions in the XXI century: principles, technologies, culture. Collection of scientific papers. Irkutsk, 2022. P. 82–84.
7. Skudunkov V.A. Economic claims: effects of transformations in modern society // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, and prospects: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2022. P. 104–109.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РФ

Аннотация. В данном исследовании представлены особенности влияния электромобилей на жизнь людей, проанализирована их экономичность. Исследованы соотношения цены и запаса хода. Рассмотрены инфраструктурные ограничения электромобилей. Выявлены недостатки, риски и угрозы электромобилей благополучию населения РФ.

Ключевые слова: электрический автомобиль, уровень и качество жизни, экономическая эффективность, расходы на содержание электромобиля, недостатки электромобиля.

Электрический автомобиль – транспортное средство, которое приводится в движение электродвигателем, питающегося от автономного источника электроэнергии [5].

Рассмотрим положительные стороны влияния электромобилей на жизнь населения России. Электромобили становятся востребованными среди людей. Это связано со стремительным развитием технологий батарей, увеличением доступности зарядных станций, и ростом цен на топливо. Кроме того, электромобили получают все большую доступность для широких масс, что в свою очередь улучшает их распространение.

Во-первых, затраты на заряд электромобиля гораздо меньше, чем на заправку бензином или дизельным топливом. При этом стоимость за киловатт-час электроэнергии часто остаётся стабильной, в то время как цены на другие виды топлива могут значительно колебаться (табл. 1).

Таблица 1. Динамика потребительских цен на бензин автомобильный и дизельное топливо в ноябре 2023 года (на конец периода, в процентах)

	Ноябрь 2023 г. к		
	Октябрю 2023 г.	Декабрю 2022 г.	Ноябрю 2022 г.
Индекс потребительских цен на бензин автомобильный	99,3	107,2	107,2
в том числе:			
марки АИ-92	99,2	106,5	106,5
марки АИ-95	99,2	106,7	106,7
марки АИ-98 и выше	99,8	110,4	110,5
на дизельное топливо	100,3	109,7	112,0
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/205_27-12-2023.html			

Во-вторых, электромобили содержат в себе гораздо меньше деталей и агрегатных узлов [3]. Это в свою очередь уменьшает расходы на их техническое обслуживание. Уменьшение частей, которые могли бы двигаться, также означает, что вероятность наступления мероприятий по ремонту у электромобилей гораздо меньше, что также положительно влияет на экономию денежных средств.

В том числе стоит учитывать, что цена батарей для электромобилей с течением времени снижается, что делает значительно более выгодной их использование в перспективе.

Также, многие страны предоставляют большое разнообразие льгот и субсидий для владельцев электромобилей, например: бесплатная парковка, доступ к заряд-

ным станциям. Также в России действуют и другие налоговые льготы, например для владельцев электромобилей в Нижегородской области в соответствии со статьёй 7 Закона Нижегородской области от 28.11.2002 №71-З «О транспортном налоге»: «Для граждан в части автомобилей, оборудованных только электрическим двигателем, ставка налога на одну лошадиную силу снижается на 50 процентов»[4]. В Архангельской области согласно статье 4 Закона Архангельской области от 01.10.2002 N 112-16-ОЗ «О транспортном налоге»: «От уплаты налога освобождаются: организации и физические лица – в отношении транспортных средств (за исключением водных и воздушных транспортных средств), оснащенных исключительно электрическими двигателями, с мощностью двигателя до 200 л. с. (до 147,1 кВт) включительно»[1]. Такие факторы также влияют на удешевление расходов по эксплуатации электромобилей в бюджете каждого лица.

Теперь же рассмотрим неблагоприятные стороны влияния электромобилей. За последние десять лет электромобили получили большое распространение в стремлении населения к снижению воздействия на окружающую их природу, местность и уменьшению зависимости от продуктов нефтепереработки. Однако, невзирая на большие преимущества в экологическом благополучии, имеются определенные аспекты, которые указывают на экономическую неэффективность электрических автомобилей.

Во-первых, высокая стоимость покупки электромобиля.

Высокая цена электромобилей является одной из тех основных проблем, которые создают препятствие их распространению в широких массах. Приобретение нового электрического автомобиля зачастую требует больших финансовых затрат, что делает недоступными их для значительного круга потребителей. Несмотря на снижение, поэтапно стоимости на данные автомобили, они остаются всё также дороже, чем дизельные или бензиновые их аналоги. Самый дешевый автомобиль на электрической тяге – седан Evolute i-PRO. Минимальная цена этой модели в России составляет 2 990 000 рублей. Китайская компания Skywell предлагает на российском рынке только один электромобиль: кроссовер ET5, цена 4 480 000 рублей. Voyah Free EV – это полноразмерный полноприводный кроссовер, продаётся по цене 8 890 000 рублей.

Во-вторых, у электромобилей ограничен запас хода и большое время зарядки.

Перед владельцами электромобилей стоит другая проблема, которой является ограниченный запас хода и длительное время зарядки. Зарядка электромобиля занимает от нескольких десятков минут до десятков часов, на что влияет тип зарядного устройства и емкости аккумулятора [2]. У бензиновых и дизельных автомобилей заправка требует нескольких минут. Это в свою очередь создаёт дискомфорт в использовании, особенно в периоды, когда необходимо преодолеть длительные расстояния (табл. 2).

Таблица 2. Распространённые модели электромобилей по возрастанию начальных цен (с указанием запаса хода)

Модель	Запас хода (км)	Цена (от) (рублей)
EVOLUTE i-Pro	433	2 990 000,00
EVOLUTE i-Joy	407	3 490 000,00
Москвич 3e	410	3 500 000,00
SKYWELL ET5	400	4 480 000,00
Voyah Passion EV / EV LR	483 / 608	8 290 000,00
Voyah Free EV	500	8 890 000,00
Voyah Dream EV	482	9 990 000,00

Источник: презентация ассоциации «российские автомобильные дилеры»: Рынок электромобилей в России.
URL: <https://www.asroad.org/stat/rynok-elektromobilej-bev-v-rossii/>

В-третьих, инфраструктурные ограничения.

Помимо ограниченного запаса хода, существует проблема неразвитой инфраструктуры для того, чтобы зарядить электромобиль. В некоторых регионах зарядные станции попросту отсутствуют, или для обеспечения комфортной эксплуатации электромобилей их количества не хватает.

Давайте исследуем, сколько зарядных станций имеется на пути из Москвы до Уфы. Выберем электромобиль Evolute i-PRO. Емкость аккумуляторной батареи — 53 кВтч, расход примерно – 12,62 кВт/ч. Следовательно одной полной зарядки хватит в среднем на четыре часа поездки. Расстояние Москва — Уфа составляет около 1320 километров. Расстояние 1320 километров при средней скорости 90 километров в час автомобиль преодолет этот путь примерно за 14 часов и 30 минут. Значит в пути нужно зарядиться как минимум четыре раза — при условии, что станции зарядки располагаются на примерно одинаковом расстоянии.

Станции для зарядки имеются во Владимире, Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Казани, Бугульме. Выстроим маршрут так, чтобы заряда хватило от станции до станции.

Москва — Владимир: 186 километров;

Владимир — Нижний Новгород: 242,3 километров;

Нижний Новгород — Чебоксары: 243,1 километров;

Чебоксары — Казань: 157,8 километров;

Казань — Бугульма: 311,8 километров;

Бугульма — Уфа: 236,9 километров.

Расстояние между зарядками на выбранном маршруте не превышает 400 километров, а значит успешно доберемся до пункта назначения. Но зарядиться придется не менее пяти раз. Для заправки автомобиля на бензине или дизеле потребуются в среднем 7 минут. Для зарядки Evolute i-PRO потребуются от электросети 220 вольт 8 часов и 30 минут, от специализированной быстрой зарядки потребуются 2 часа. Следовательно, при зарядке от электросети 220 вольт время в пути увеличивается на 41 час и 55 минут, если заряжаться от специализированной быстрой зарядки время в пути увеличивается на 9 часов и 25 минут.

В-четвёртых, высокая стоимость по замене батарей.

Также одной из проблем, значительно влияющей на экономичность электромобилей, является высокая стоимость замены элементов питания. Аккумуляторы, которые являются ключевой составляющей электромобиля, с течением времени теряют свою емкость и необходима замена. Это может потребовать от владельца автомобиля значительных средств, что является причиной увеличения общей стоимости владения электрическим автомобилем.

В-пятых, электромобили имеют высокую опасность на дорогах общего пользования.

Любой автомобиль является средством повышенной опасности, а электромобиль имеет большую опасность по сравнению с бензиновыми или дизельными аналогами. Электрический автомобиль из-за тяжелых батарей имеет высокую массу, например масса Voyah Free EV – 2330 килограммов. Это повышает опасность для людей в случае ДТП, так как площадь соприкосновения с препятствием при ударе гораздо меньше, чем у автомобиля с аналогичной массой, и соответственно концентрация кинетической энергии на одинаковую площадь соприкосновения при ударе

больше. Например, аналогичным электромобилю Voyah Free EV по массе является Audi Q7. Если электромобиль сойдёт пешехода, то из-за массы автомобиля причиняются большие увечья и вред человеку. Также из-за массы, если электрический автомобиль врезается в придорожные отбойники, особенно на трассах, где более высокая скорость чем на городских дорогах, то в таком случае вероятность пробития более высокая и выкатывается на встречную полосу движения или за пределы дороги, где могут быть другие люди или склоны. В результате таких ДТП причиняются значительный вред здоровью человека, вплоть до летального исхода. Всё это в последствии требует трату больших денежных средств для восстановления здоровья и причинённого ущерба.

Главной задачей служб, строящих и обслуживающих дороги, является повышение и поддержание уровня безопасности дорог, при котором не будет причиняться вред здоровью людей, или он будет незначительный. Исходя из этого, требуется создание новых средств безопасности для дорог и их установка на всех дорогах страны, что в свою очередь ставит задачу государству выделять ещё большие средства для обеспечения безопасности дорог. Это создаёт огромную нагрузку на бюджет Российской Федерации.

Рассмотрев благоприятные и негативные стороны влияния электромобилей, можно прийти к выводу, что в современном мире электромобиль это только начинающая тенденция на автомобильном рынке России. На данный момент созданы не все условия, для комфортного использования электромобилей. Для того чтобы не снижать качество жизни населения необходимо сначала создать все условия для благоприятного использования электрических автомобилей вместе с подходящей безопасностью под такой вид автомобилей.

Библиографический список

1. Областной закон Архангельской области от 01.10.2002 № 112-16-ОЗ «О транспортном налоге». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=123009116&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Аккумуляторные батареи в электромобиле – емкость, зарядка, потенциал (дальность хода). URL: <https://www.insidecarelectronics.com/akkumulyatornie-batarei-v-elektromobile-emkost-zaryadka-potencial-dalnost-hoda/> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Бокман Г.А., Пузевский И.С. Конструкция и технология производства электрических машин и аппаратов. М.: Высшая школа, 2000. 344 с.
4. Терехов А. М. Предложения по развитию системы налогообложения транспортным налогом (по легковому автомобильному транспорту) // Статистика и экономика. 2019. № 4. С. 14–25.
5. Хитрых Д. Электромобили: мировые тренды, проблемы и перспективы // Энергетическая политика. 2021. № 1 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektromobili-mirovye-trendy-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.03.2024).

Информация об авторе

Колчин Роман Николаевич (Россия, Нижний Новгород) – студент, Приволжский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17 А; e-mail: roma-kolchin@list.ru)

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC VEHICLE MARKET IN THE RF

Abstract. *This study presents the features of the impact of electric vehicles on people's lives and analyzes their efficiency. The relationship between price and power reserve has been studied. Infrastructure limitations of electric vehicles are considered. The shortcomings, risks and threats of electric vehicles to the well-being of the RF population have been identified.*

Keywords: *electric car, level and quality of life, economic efficiency, costs of maintaining an electric car, disadvantages of an electric car.*

About the author

Kolchin Roman Nikolaevich (Russia, Nizhny Novgorod) - student, Volga branch of the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian State University of Justice» (603022, Nizhny Novgorod, Ave. Gagarina, 17 A; e-mail: roma-kolchin@list.ru)

References

1. Regional Law of the Arkhangelsk Region dated October 1, 2002 No. 112-16-OZ «On Transport Tax». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=123009116&rdk=&backlink=1> (access date: 03/18/2024).
2. Rechargeable batteries in an electric vehicle – capacity, charging, potential (range). URL: <https://www.insidecarelectronics.com/akkumulyatornie-batarei-v-elektromobile-emkost-zaryadka-potencial-dalnost-hoda/> (access date: 03/14/2024).
3. Bokman G.A., Puzevsky I.S. Design and production technology of electrical machines and devices. M.: Higher School, 2000. 344 p.
4. Terekhov A.M. Proposals for the development of the transport tax system (for passenger automobile transport) // Statistics and Economics. 2019. No. 4. P. 14–25.
5. Khitrykh D., Electric vehicles: global trends, problems and prospects // Energy policy. 2021. No. 1 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektromobili-mirovye-trendy-problemy-i-perspektivy> (access date: 03/16/2024).

АГЛОМЕРИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ¹

Аннотация. Исследование направлено на изучение влияния процесса урбанизации на повышение уровня и качества жизни населения. Представлены особенности проявления агломерационных эффектов, систематизированы и обобщены исследования в части оценки агломерационных эффектов.

Ключевые слова: агломерации, агломерационный эффект, благополучие, качество жизни.

Современный этап территориальной организации населения характеризуется высоко урбанизированными формами расселения с высокой степенью концентрации экономических субъектов и населения. К таким формам в первую очередь принято относить агломерации, которые имеют более высокие темпы социально-экономического развития и выступают точками роста, при этом образуя агломерационный эффект.

Это говорит о том, что к пространственным факторам, воздействующим на уровень и качество жизни населения, относятся в том числе агломерационные процессы, выступающие как концентрация населения и промышленного производства в пределах определенной территории.

Как отмечает автор исследования [2], в агломерациях повышается эффективность использования трудовых и материальных ресурсов. Этот агломерационный эффект можно считать синергетическим, так как при инициировании одного процесса, активизируются и сопутствующие. Он тем сильнее, чем больше размер агломерации. Кроме того, размещение группы предприятий различных отраслей хозяйства на компактной территории экономит до 20% затрат на создание общих объектов производственной и социальной инфраструктуры, в среднем на 30% сокращает необходимую территорию для промышленного строительства. В результате в агломерациях происходит повышение социально-экономического уровня жизни населения, что, в свою очередь, способствует дополнительному притоку туда людей и вовлечению в ее сферу близлежащих населенных пунктов. То есть сама агломерация уже становится центром притяжения.

Кроме того, концентрация предприятий на определенной территории актуализирует определение агломерационных эффектов. В качестве результирующей переменной, которая характеризует уровень агломерационного эффекта, обычно выступает производительность труда. В качестве факторных простых показателей могут применять (в зависимости от исследуемого фактора агломерационного эффекта) численность населения, плотность населения, уровень ВВП и т.д.

Более развернутая информация по некоторым эмпирическим работам представлена в таблице.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>

Исследование влияния агломерационного эффекта

Авторы	Особенности подхода, выделяемый агломерационный эффект
А. Чикконе	Оценки по методу наименьших квадратов показывают, что удвоение плотности занятого населения увеличивает среднюю производительность труда примерно на 5%.
Combes P.P., Duranton G., Gobillon L., Puga D., Roux S.; 2012	Оценки подтверждают наличие эффектов агломерации (на основе совокупной факторной производительности предприятия по показателям труда, земля, капитал), но не наличие эффектов конкуренции.
Brunow, Blien, 2014	Указывают на то, что присутствует положительный эффект концентрации экономической деятельности.
Романова Е.В., Носова А.Н., Меркушева О.А., Потапова А.А., 2017	Доказывают наличие эффекта на измерениях соседства (или измерение расстояний), основанное на пространственных (географическом соседстве), так и на внепространственных (внутриорганизационных) связях, а также когнитивном сходстве, институциональном соответствии, социальных связях.
Martin P., 2011	Результаты исследования влияние размещения французских компаний на производительность фирм, используя коэффициенты локализации и урбанизации, указывают на положительное влияние уровня локализации практически для всех рассмотренных предприятий.
Балаев, 2006	Оценка агломерационного эффекта при размещении и специализации сельскохозяйственного производства в урбанизированных зонах показала, что генерация агломерационного эффекта возникает при размещении и первом приближении сельскохозяйственного производства как можно ближе к фиксированным точкам (городам).
В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер	Агломерационный эффект заключается в том, что более компактное размещение населения и предприятий приводит к повышению эффективности экономики и инвестиционной привлекательности территории. Агломерационный эффект проявляется в виде концентрации производителей конечных товаров и услуг, роста реального дохода.
Куковеров, 2018	Наличие агломерационного эффекта в эффекте масштаба.
Ковалева, 2011	Наличие эффекта локализации.
Vorobev, Davidson, Kislyak, Kuznetsov, 2014	Наличие эффекта урбанизации.
Pavlov, 2020	Агломерационный эффект влияет на систему расселения.
Ahrend, 2014	Оценка институционального влияния на агломерационный эффект.
Коломак, Шерубнёва; 2023	Регрессионные оценки для отдельных регионов подтвердили значимость агломерационных эффектов либо для выручки, либо для рентабельности предприятий.
Источник: составлено автором на основе обзора научной литературы.	

Несмотря на наличие положительных агломерационных эффектов, ученые акцентируют внимание и на неблагоприятных последствиях урбанизации. Эти негативные стороны Бухвальд Е.М. [1] разделяет на две составляющие: макро- и микроэффекты. Негативные макроэффекты агломераций автор связывает с тем, что они имеют мощный «стягивающий» эффект по отношению к населению и экономической деятельности в целом. Неслучайно в Стратегии пространственного развития отмечается такой негативный тренд, как низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций.

Негативный микроэффект проявляется в тех отрицательных трендах, которые складываются внутри самих агломераций. В их числе автор называет чрезвычайную скученность населения, утрату личной индивидуальности, особую подверженность влиянию масс-культуры, плохую экологию, особую ощутимость давления со стороны разного рода бюрократических структур управления и пр. [1].

Авторы другого исследования [3] также выделяют проблемы экологии и ухудшение состояния здоровья населения; скученность, способствующая быстрому распространению болезней; рост преступности и этнокультурных конфликтов; асимметричность городского расселения и др.

В связи с этим в последнее время в научной литературе активизировался анализ влияния агломераций на развитие социальной сферы, в том числе с позиции совершенствования сферы здравоохранения; влияние экономического роста и загрязнения окружающей среды на качество жизни человека и пр. Зарубежные авторы акцентируют внимание на три блока проблем, порождающих негативный эффект урбанизации [4]:

- 1) социальное неравенство, экология и ухудшение здоровья населения;
- 2) рост миграционных потоков;
- 3) геттоизация городских районов.

Сложность процесса агломерирования территорий и всё вышесказанное позволяют сделать вывод о необходимости проведения дальнейших исследований, направленных на оценку влияния агломераций на социальную сферу и качество жизни населения, а также совершенствование управленческого процесса в современных условиях.

Библиографический список

1. Бухвальд Е.М. Агломерации и проблемы их законодательного регулирования // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 1. С. 11–26. DOI: 10.18334/zhs.8.1.111982.
2. Сапожников Г.Н. Агломерации в экономике, их назначение и развитие // Дискуссия. 2015. № 11(63). С. 38–44.
3. Формирование и развитие городских агломераций: теоретико-методологические аспекты исследований / В.С. Антонюк, М.В. Козина, Э.Р. Вансович, Н.А. Сигатова // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 2. С. 7–19.
4. Fogel A., Benjumea D., Tahsin N. Sustainable Solutions in Urban Health: Transdisciplinary Directions in Urban Planning for Global Public Health Olszewska-Guizzo // World Sustainability Series. 2022. С. 223–243.

Информация об авторе

Копытова Екатерина Дмитриевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Kopytova E.D.

AGGLOMERATION OF TERRITORIES IN THE CONTEXT OF ACHIEVEMENT OF POPULATION WELL-BEING²

Abstract. *The study is aimed at studying the impact of the urbanization process on improving the level and quality of life of the population. Features of the manifestation of agglomeration effects are presented, studies regarding the assessment of agglomeration effects are systematized and generalized.*

Keywords: *agglomeration, agglomeration effect, well-being, quality of life.*

² The study is funded by grant No. 23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>

About the author

Kopytova Ekaterina Dmitrievna (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), Researcher at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

References

1. Bukhvald E.M. Agglomerations and problems of their legislative regulation // Housing strategies. 2021. Vol. 8. No. 1. P. 11–26. DOI: 10.18334/zhs.8.1.111982.
2. Sapozhnikov G.N. Agglomerations in the economy, their purpose and development // Discussion. 2015. No. 11(63). P. 38–44.
3. Formation and development of urban agglomerations: theoretical and methodological aspects of research / V.S. Antonyuk, M.V. Kozina, E.R. Vansovich, N.A. Sigatova // Bulletin of SUSU. Series Economics and Management. 2021. Vol. 15. No. 2. P. 7–19.
4. Fogel A., Benjumea D., Tahsin N. Sustainable Solutions in Urban Health: Transdisciplinary Directions in Urban Planning for Global Public Health Olszewska-Guizzo // World Sustainability Series. 2022. P. 223–243.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТРАЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ¹

Аннотация. Охарактеризована категория «благополучие» на основе контент-анализа паспортов национальных проектов. Выявлены наиболее употребляемые категории из числа компонентов благополучия. Сделан вывод о целесообразности поиска специфики направлений и развитии индивидуальных характеристик.

Ключевые слова: благополучие, национальный проект, экономическое развитие, инфраструктура, равенство, концептуализация, контент-анализ.

Ключевые аспекты обеспечения благополучия населения включают в себя развитие социальной инфраструктуры, повышение уровня занятости, увеличение доступности к качественным услугам здравоохранения и образования, поддержку семей и детей, защиту прав человека. Государственное управление, реализующее перечисленные программы и направленное на создание условий для улучшения качества жизни населения, требует обращения к эффективным инструментам, которые ориентированы на поддержку уязвимых групп населения, борьбу с бедностью, безработицей, неравенством и другими социальными проблемами.

Так, стратегические цели Российской Федерации утверждены Указом Президента от 21 июля 2020 года № 474, и находят воплощение в национальных проектах, включающих три основных направления: укрепление человеческого потенциала, создание благоприятной среды для жизни и стимулирование экономического роста [4]. Группы задач приоритетной области сконцентрированы вокруг финансовых, технологических и управленческих ресурсов [7] и направлены прежде всего на социально-экономическое и инновационное развитие страны [1]. В целом, потенциал проектов заключен в совершенствовании структур – организации социально-экономического и иного порядка, предусмотренного национальным проектом, налаживании процессов – их оптимизации за счет привлечения экономики и инновационных технологий [5], повышении квалификации субъектов, которые являются лицами, принимающими решения, и развитии инфраструктуры, обеспечивающие создание благоприятных условий для реализации национальных целей [8].

Целью исследования является характеристика категории «благополучие» на основании национальных проектов. Эмпирическая база статьи включает доступные официальные документы – паспорта 13 национальных проектов [6], каждый из которых был соотнесен с теоретическим элементом благополучия (табл. 1). Методом контент-анализа выявлена распространенность тематической группы в паспортах (табл. 2). Ограничение метода состоит в субъективной исследовательской интерпретации категорий (основных групп, описывающих элементы благополучия) единицами анализа (словами, используемыми для конкретизации категорий) и в наличии отклоняющихся значений, возникающих в случае дублирования слов кодировочной схемы в названии проектов, при этом изученные материалы позволяют фиксировать

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

необходимые для конкретизации центральной дефиниции статьи общие смыслы и тенденции в содержании документов.

Таблица 1. Отражение основных элементов благополучия в национальных проектах

Название национального проекта	Категории: элемент благополучия, за который отвечает проект	Единицы анализа
Безопасные и качественные автомобильные дороги (1)	Безопасность	Преступность, нарушение, порядок, происшествие, право
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы (2)	Экономическое развитие	Экономика, занятость, безработица, инвестиции, экспорт, импорт, ВВП
Международная кооперация и экспорт (3)	Экономическое развитие	
Производительность труда и поддержка занятости (4)	Экономическое развитие	
Цифровая экономика (5)	Экономическое развитие	
	Инновации	Наука, инновация, инновационная активность, научный центр
Здравоохранение (6)	Здоровье	Заболевания, лечение, поликлиника, медицина
Демография (7)	Экономическое развитие	
	Здоровье	
Жилье и городская среда (8)	Инфраструктура	Транспорт, услуга, коммуникация, объект (инфраструктуры)
Туризм и индустрия гостеприимства (9)	Инфраструктура	
Образование (10)	Образование	Грамотность, качество образования, показатели (тестирование)
Наука и университеты (11)	Образование	
	Инновации	
Экология (12)	Экологическая устойчивость	Состояние окружающей среды, воздух, вода, почва, охрана окружающей среды
Культура (13)	Культурное многообразие	Мероприятия (культурное), музей, театр, библиотека, культурная жизнь
	Равенство	Бедность, доступ, доступность, поддержка, равноправие

Так, можно заметить, что для некоторых элементов благополучия предназначается несколько национальных проектов, при этом и один документ может включать в себя несколько направлений. Компонент «равенство» не был напрямую отражен в названии или задачах какого-либо проекта, однако является атрибутом обеспечения благополучия населения. Наиболее представленным элементом является «экономическое развитие», что подчеркивает значение финансовой системы и ее функционирования в разных областях общественной жизни и до сих пор является приоритетным направлением для развития государственной политики.

В ходе контент-анализа, позволяющего фиксировать наиболее часто употребляемые слова и, соответственно, популярность направления в текстовом содержании, выяснилось, что не все национальные проекты тематически однородны (табл. 2).

Таблица 2. Кодировочная схема контент-анализа

	эконом. развитие	образование	равенство	безопасность	экологич. устой-ть	здоровье	инфра-структура	культур. разнообразие	инновации
1	13,3	1,2	1,2	30,7	0	3,7	47,5	0,6	1,5
2	44,8	5,4	16,7	2,5	0	0,4	13,0	0	4,6
3	62,3	0,6	9,6	6,2	0	1,1	16,7	2,8	0,6
4	38,4	5,4	36,6	10,9	0	0	6,1	0	2,4
5	28,7	13,8	12,6	5,6	0	0,9	32,2	0,4	5,8
6	1,4	0,1	2,0	0,6	0	56,6	6,6	0	32,7
7	3,0	13,6	8,6	4,0	0	12,1	30,3	25,2	3,0
8	0,7	3,0	46,3	9,7	0	0	38,1	2,2	0
9	17,8	3,6	37,5	0	0	7,1	28,6	5,4	0
10	2,4	74,9	4,2	0	0	0	2,6	5,0	10,9
11	7,5	42,2	7,1	0,9	0	2,6	0	0,9	38,7
12	8,2	0	10,4	9,3	35,0	2,7	27,8	5,5	1,1
13	2,6	4,7	6,7	0,6	0	0,2	6,9	76,4	1,8

Цифрами обозначаются национальные проекты, пронумерованные в табл. 1. В шапке таблицы отражены категории кодировочной схемы. В ячейках указаны доли (в %), занимаемые элементом благополучия в национальном проекте.

Так, проект, посвященный автомобильным дорогам, включает в себя больше единиц анализа из категории «инфраструктура», а доля «безопасности», заявляемой в названии, составляет 31%. Также национальные проекты «Жилье и городская среда», «Туризм и индустрия гостеприимства» в количественном выражении больше соотносятся с темой равенства, чем с инфраструктурой. Ожидалось, что «Демография» будет связана с такими показателями благополучия как экономическое развитие и здоровье, однако больший процент у показателей инфраструктура и культура.

В конечном итоге, содержание практически всех элементов благополучия в той или иной степени обнаружено в каждом паспорте. Исключение составляет только экологическая устойчивость, характеризующая национальный проект «Экология». В остальных случаях фиксируется тематическая связность документов с несколькими отличными от первоначальных задач направлениями. Однако, интеграция показателей национальных проектов через несколько государственных программ, согласно некоторым экспертам [2], может усложнить процесс реализации национальных проектов и управление их эффективностью. Несмотря на амбициозные цели и широкий охват значимых проблем развития страны, национальные проекты (за исключением цифровой экономики) не напрямую затрагивают основные источники экономического роста.

Резюмируя, можно выделить три основных элемента благополучия, которые наиболее употребительны в текстах официальных документов: экономическое развитие, равенство и инфраструктура. Таким образом, в трансляции целей по обеспечению благополучия в национальных документах государство подчеркивает значимость создания доступных общественных услуг, ориентированных на равный доступ к материальным и духовным благам, формирования комплекса объектов и коммуникации, повышающих качество повседневной жизни, а также фокусируется на макроэкономических показателях, позволяющих отследить развитие во всех компонентах благополучия.

Вывод доказывается результатами анализа проектов, в которых напрямую употреблялась дефиниция «благополучие» (и близкие по смыслу слова, такие как благо- состояние, благополучные/благоприятные условия), – «Демография» (n=3), «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предприниматель- ской инициативы» (n=2), «Наука и университеты» (n=2), «Туризм и индустрия го- степриимства» (n=2), «Жилье и городская среда» (n=1), «Цифровая экономика» (n=1). В перечисленных документах «благополучие» употребляется в двух основных контекстах: 1) подчеркивается как национальная стратегическая цель, 2) применя- ется в связи с условиями среды. Действительно, в перечисленных проектах большое внимание уделяется конструированию благоприятной для развития человеческого потенциала инфраструктуры, обладающей чертами доступности, наукоемкости и высоким уровнем культуры.

Таким образом, в настоящий момент реализация программ по обеспечению благополучия в национальных проектах отражается не конкретно, а содержание показателей, призванных измерять прогресс в достижении целей, не обладает спецификой, что вызывает трудности при учёте итогов реализации мероприя- тий [3].

Государственные цели в области обеспечения благополучия воспроизводятся в паспортах национальных проектов через стремление к достижению экономического развития, а также создание благоприятной среды для функционирования социума и качественной жизни населения.

Библиографический список

1. Безжелезных У.В., Ефимова С.А. Национальные проекты: значение, объемы финан- сирования // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 14–21.
2. Занаева С.Ж., Балтагарова С.Б. Содержание и масштабы национальных проектов России // Мировая наука. 2022. № 1 (58). С. 197–202.
3. Запорожан Анатолий Яковлевич К вопросу о реализации национальных проектов // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 18–23.
4. Маршова Т.Н. Уровень удовлетворенности бенефициаров как инструмент оценки национальных проектов // Вестник Московского городского педагогического уни- верситета. Серия: Экономика. 2022. № 4 (34). С. 89–105.
5. Мачкарина Т.С. Сущность национального проекта «Образование» // Столыпинский вестник. 2023. № 1. С. 38–43.
6. Национальные проекты. Официальный сайт Правительства России. URL: [http:// government.ru/rugovclassifier/section/2641/](http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/) (дата доступа: 16.03.2024).
7. Силова Е.С. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в России // Вестник ЧелГУ. 2022. № 11 (469). С. 137–144.
8. Челнинцева Е.В., Яруллин Р.Р. Национальный проект цифровая экономика // Меж- дународный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-5 (80). С. 120–125.

Информация об авторе

Корнилицына Мария Дмитриевна (Россия, Пермь) – социолог, Центр социоло- гических исследований, Пермский национальный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: maruromanova27@gmail.ru)

ENSURING THE WELL-BEING OF THE POPULATION AS A KEY TASK OF PUBLIC ADMINISTRATION: REFLECTION IN NATIONAL PROJECTS

Abstract. *The study describes the category of “well-being” based on content analysis of national project passports. The most commonly used categories among the components of well-being were identified. A conclusion was drawn on the expediency of seeking specificity.*

Keywords: *well-being, national project, economic development, infrastructure, equality, conceptualization, content analysis.*

About the author

Kornilitsyna Maria Dmitrievna (Russia, Perm) – sociologist, Center for Sociological Research, Perm National Research University (614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15; e-mail: maruromanova27@gmail.ru)

References

1. Bezheleznykh U.V., Efimova S.A. National projects: significance, funding volumes // Science Bulletin. 2022. No. 12 (57). P. 14–21.
2. Zanaeva S.Zh., Baltatarova S.B. Content and scales of national projects in Russia // World Science. 2022. No. 1 (58). P. 197–202.
3. Zaporozhan A.Y. On the implementation of national projects // Management Consulting. 2019. No. 5 (125). P. 18–23.
4. Marshova T.N. Beneficiaries’ satisfaction level as an evaluation tool for national projects // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2022. No. 4 (34). P. 89–105.
5. Machkarina T.S. Essence of the national project “Education” // Stolypin Bulletin. 2023. No. 1. P. 38–43.
6. National projects. Official website of the Government of Russia. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (accessed on: 16.03.2024).
7. Silova E.S. Current issues in the implementation of national projects in Russia // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022. No. 11 (469). P. 137–144.
8. Chelnintseva E.V., Yarullin R.R. National project digital economy // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 5-5 (80). P. 120–125.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ: КРИТЕРИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. В статье раскрываются особенности цифровизации образа жизни молодежи, выявляются критерии благополучия. Обозначаются перспективы социального моделирования общественным развитием в условиях виртуализации мира.

Ключевые слова: цифровизация, молодежь, образ жизни, виртуальность, благополучие, критерии благополучия.

То, что современное общество входит в эру цифровизации не является открытием. Но влияние этого вхождения на социальное самочувствие, благополучие и успешную социализацию отдельных социальных групп требует пристального внимания. И молодежь одна из наиболее важных социально-демографических групп в этом плане, так как благодаря их представлениям и мировоззрению формируется устойчивое понимание того куда будет дальше развиваться мир, на какие ценности и опоры, нормы и табу будет опираться, выстраивая новую социальную реальность.

Такая социальная характеристика как социальное благополучие выступает ориентиром социального развития. Социальная политика государства нацелена на реализацию благополучия населения и может реализовываться с позиции формальных характеристик: прожиточный минимум, продуктовая корзина, социальные гарантии и прочее, так и неформальных показателей: уверенность в завтрашнем дне, позитивное социальное самочувствие, возможности успешной социализации, перспективы для построения карьеры и социальной реализации и т.д.

Влияние виртуального пространства и цифровизации в целом не может не влиять на благополучие проживания жизни, восприятия себя как субъекта социального воздействия и объекта, на который общество влияет. Это взаимообусловленное воздействие. Цифровизация в том числе условий формирования социального благополучия требует особого внимания.

Для начала стоит понять, на какие аспекты воздействия цифровизации на ценности и жизненные реальности обращали внимание коллеги. Например, под влиянием виртуальности меняется идентичность (Р.Г. Ардашев [1,2], О.А. Полюшкевич [4]), трансформация социальных и экономических притязаний в виртуальном пространстве как факторов материального изменения мира также изучается коллегами (П.А. Баев и Д.С. Хаустов [3], В.А. Скуденков [5,6]). В связи с этим встает вопрос о важности критериев социального благополучия.

В нашем исследовании приняли участие 870 молодых людей, находящихся в виртуальном пространстве более 6ти часов в день, в возрасте от 18 до 35 лет, 55% женщин и 45% мужчин, проживающих в разных субъектах РФ. Опрос проводился онлайн. Отдельно мы провели 6 фокус-групп, с общим количеством участников 52 человека, направленных на уточнение выявленных закономерностей и проблем. Участниками фокус-группового исследования стали представители разных сообществ молодежи, которые смогли уточнить и конкретизировать полученные данные. Таким образом, результаты позволяют выделить не только критерии благополучия, но и факторы его конструирующие.

Благополучие, в том числе и в цифровом пространстве зависит от следующих факторов:

- позитивных ориентиров и ценностей (46% девушки 38% юношей);
- эмоциональной регуляции (55% девушек и 40% юношей);
- жизнестойкости (43% девушек и 57% юношей);
- осознанности (31% девушек и 27% юношей);
- социальной ценности (35% девушек и 40% юношей);
- формы занятости в цифровом мире (26% девушек и 55% юношей);
- формы досуга в виртуальном пространстве (33% девушек и 51% юношей);
- интеллекта (22% девушек и 32% юношей);
- готовности к риску (20% девушек и 39% юношей).

Как видно, имеются гендерные отличия. Молодые люди более прагматично воспринимают виртуальное пространство и то, что они там делают и могут делать, чем девушки. Для последних более важна эмоциональная наполненность, для юношей прагматическая.

Критериями благополучия в цифровом пространстве выступают:

Степень освоения этого пространства (32%) – чем выше уровень знаний и пониманий того, что можно, а что нельзя, что хочется, а что нет – тем выше уровень благополучия человека, так как он знает, что, где и как можно найти, использовать и моделировать.

Если ты не знаешь, как убрать свой цифровой след, то и не стоит соваться туда, где по этому следу могут тебя выследить. Это навык, позволяющий жить и выживать. (М.Н., аналитик, 29 лет).

Сегодня любая офисная работа требует знания ПК, зачастую не общего пакета, а профильных программ, начиная от 1С, заканчивая SPSS, CorelDraw или различными программами 3D проектирования. Если хочешь быть конкурентоспособным – эти программы надо знать. (И.В., менеджер строительной компании, 33 года).

Наличие цифровых притязаний в реализации своих социальных, личных, профессиональных и иных качеств и навыков (40%) – чем больше возможностей для интересного хобби (отстаивания своего Я); для профессиональных достижений (возможность работать фриланс или просто удаленно), при этом получение признания среди коллег, конкурентов, начальства и проч.

В виртуальном мире можно легко зарабатывать на своем хобби, любимом деле. Надо только начать это делать, находить подписчиков и интересовать их своим контентом. Это работа, как и любая другая. Она требует времени, знаний и опыта. Освоив это, само собой разумеющимся фактом станет социальная и профессиональная реализация и признание. (Т.Д., бухгалтер, 28 лет).

Любое хобби можно монетизировать. Это вопрос выбора и желания человека, заниматься не только тем, что он любит, но и продвигать это через цифровое пространство. Можно делать это самому или кого-то нанять. Выбор первого или второго зависит от личного опыта, но в целом, уровень притязаний является тем, что движет человеком. (Г.О., психолог, 25 лет).

Слава, публичность, узнаваемость (28%) – то, что позволяет многим заменить профессионализм или конкретные навыки, это подписчики, узнавание образа или конкретного человека-бренда.

Количество подписчиков, их активность – являются косвенными показателями того, что человек нужен миру, нужен людям. Благодаря блогу можно зарабатывать. И это является мотивом для многих, не идти на привычную работу, а искать занятия в виртуальном мире. (М.А., маркетолог, студент, 21 год).

Быть известным для многих становится ориентиром всех своих последующих действий. Это тяга к публичности наполняет в буквальном смысле одержимостью и ведет по жизни. Это условия социального развития человека, что раскрылись именно в этот период общественного развития. (И.А., стоматолог, студент, 19 лет).

Выявленные факторы и выделенные критерии благополучия дают общее понимание условий и форм социального развития молодежи в цифровом мире. Перечисленные показатели – это минимальные базовые переменные, которые позволяют говорить о том, что благополучие в цифровом мире вполне реально, но оно моделируется под влиянием конкретного сообщества, его жизненных целей, приоритетов и ценностей. В каждом отдельном случае, они добавляются своих ореолом социального взаимодействия и требуют детального и конкретного изучения.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Безопасность личности в условиях виртуальности: иррациональность общественного сознания // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2023. С. 8–11.
2. Ардашев Р.Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2021. С. 141–144.
3. Баев П.А., Хаустов Д.С. Материальные притязания и финансовые идолы современных студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития. Сборник научных трудов Международная научно-практическая конференция. Иркутск, 2023. С. 352–355.
4. Полюшкевич О.А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. № 5. С. 163–176.
5. Скуденков В.А. Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России // В поисках социальной истины. Материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 181–183.
6. Скуденков В.А. Экономические и социальные притязания в условиях виртуализации образа жизни молодежи // Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 168–173.

Информация об авторе

Кузнецова Екатерина Александровна (Россия, Байкальск) – преподаватель, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Иркутской области «Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса» (665930, Иркутская обл., Слюдянский район, г. Байкальск, микрорайон Южный, 4 квартал, 1; e-mail: kuznecova.ea2023@bk.ru)

DIGITALIZATION OF YOUNG PEOPLE'S LIFESTYLE: CRITERIA OF WELL-BEING

Abstract. *The article reveals the peculiarities of digitalization of youth lifestyle, identifies the criteria of well-being. The prospects of social modeling by social development in the conditions of virtualization of the world are outlined.*

Keywords: *digitalization, youth, lifestyle, virtuality, well-being, well-being criteria.*

About the author

Kuznetsova Ekaterina Alexandrovna (Russia, Baykalsk) – teacher, State Autonomous Professional Educational Institution of Irkutsk Region «Baikalsk Technical College of Sectoral Technologies and Service» (665930, Irkutsk region, Baikalsk, Yuzhny microdistrict, 4th quarter, 1; e-mail: kuznecova.ea2023@bk.ru)

References

1. Ardashev R.G. Personal security in conditions of virtuality: irrationality of public consciousness // Social security and social protection of the population in modern conditions. Materials of the international scientific-practical conference. Ulan-Ude, 2023. P. 8–11.
2. Ardashev R.G. Peculiarities of consciousness and psychological health in conditions of virtualization // Humanistic and ecological resources of Baikal in strengthening social health and interethnic harmony in the youth environment. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation: thematic collection of articles. Irkutsk, 2021. P. 141–144.
3. Baev P.A., Haustov D.S. Material claims and financial idols of modern students // Science and higher education in the XXI century: space of opportunities and vectors of development. Collection of scientific papers International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. P. 352–355.
4. Polyushkevich O.A. Irrational bases of social identity formation under the influence of virtuality // Sociology. 2020. No. 5. P. 163–176.
5. Skudencov V.A. Influence of virtuality on the economic claims of Russian citizens // In search of social truth. materials of the III International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2021. P. 181–183.
6. Skudencov V.A. Economic and social claims in the conditions of virtualization of youth lifestyle // Social reality of virtual space. materials of the IV International Scientific Conference. Irkutsk, 2022. P. 168–173.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОССИИ

Аннотация. В статье обсуждается важность расширения доступа к Интернету не только в смысле увеличения числа пользователей, но и качества подключения. Рассматривается влияние вооруженных конфликтов и политических ограничений на доступ к Интернет-ресурсам, а также роль инфраструктуры в этом процессе.

Ключевые слова: интернет, цифровое неравенство, доступ к интернету, факторы неравенства, интернетизация.

Интернет является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Однако, с появлением и развитием влияния интернета на жизнь человека появились ряды феноменов, связанных непосредственно с интернетом, которые современные социологи анализируют и изучают. Одним из таких феноменов является «цифровое неравенство» – сложное понятие, описывающее неравномерные возможности разных групп населения в сфере информационных технологий [2, с. 163].

Повсеместность интернета иллюзорна. Так, в России среди населения в возрасте от 14 до 23 лет всемирной сетью пользуются 94 %, тогда как в группе 54–63 лет – лишь 37 %, а среди населения старше 64 лет – 13 %. [1, с. 9].

Цифровое неравенство создает некую петлю: к примеру, люди с низким уровнем образования меньше пользуются интернетом, что уменьшает их возможность получить более высокий уровень образования. Получается, цифровое неравенство самовоспроизводится. Этот феномен является примером эффекта Матфея, при котором происходит неравномерное распределение преимуществ, где сторона, уже имеющая эти самые преимущества, продолжает их накапливать, в то время как изначально лишенная этих преимуществ сторона имеет меньшие шансы получить их.

На начальных этапах распространения интернета среди учёных и общественности преобладало мнение о том, что дешевая информация – это доступная информация, способная уравнивать собой различные группы населения, способная уравнивать собой различные группы населения. Но получился обратный эффект. В современности большое количество сервисов доступно онлайн (к примеру, карты города), соответственно, люди, которые не используют интернет по тем или иным причинам, лишены доступа к реальным ресурсам, а не просто к абстрактной информации.

На данный момент, в сфере цифрового неравенства нет устоявшейся категоризации. Eszter Hargittai считает, что простое деление на пользователей и непользователей может быть использовано как эффективный аналитический инструмент только на ранних этапах распространения интернета. Автор выделяет два типа цифрового неравенства:

1. Неравенство первого порядка (first-order digital divide) – неравенство в доступе/использовании.

2. Неравенство второго порядка (second-order digital divide) – это различия в специфике использования интернета, которые актуализируются на более поздних стадиях интернетизации.

Eszter Hargittai также выделила пять основополагающих характеристик для разделения населения [2, с. 166]:

1. Наличие технических средств и соединения.
2. Автономность доступа.
3. Навыки пользования информационными технологиями.
4. Наличие социальной поддержки в освоении информационных технологий.
5. Цели использования информационных технологий.

Точно так же могут быть различны уровни цифрового неравенства. Данный факт нужно рассматривать с двух позиций. Во-первых, можно сравнивать уровень интернетизации разных стран, и соответственно, в таком случае можно говорить о глобальном цифровом неравенстве. Во-вторых, можно сравнивать уровень интернетизации среди разных групп населения одной страны – это локальное цифровое неравенство.

Pippa Norris отмечает три уровня цифрового неравенства [3, с. 73]:

1. Разрыв в интернетизации между развитыми и развивающимися странами.
2. Социальный разрыв между людьми, имеющими и не имеющими доступ к информации.
3. Демократический разрыв, связанный со способностью и неспособностью разных групп населения конвертировать использование информационных технологий в политическое участие.

Причинами цифрового неравенства, могут послужить две объяснительные модели: либо индивиды могут не иметь возможности использовать всемирную сеть (нет средств на подключение, инфраструктуру и т. п.), либо могут осознанно отказываться от ее использования из-за отсутствия мотивации или интереса [4, с. 1446].

Для анализа цифрового неравенства рассмотрим глобальную статистику Datareportal, где представлены данные по доступу к интернету по всему миру. Судя по результатам отчета на начало 2024 года¹, уровень использования Интернета остается ниже 25 процентов в 12 странах, хотя Северная Корея в настоящее время является единственной страной, где уровень доступа к Интернету остается ниже 10 процентов. Интернет остается заблокированным для обычных граждан Корейской Народно-Демократической Республики, в результате чего более 26 миллионов человек в уединенном североазиатском государстве находятся вне сети. Только в 54 странах и территориях из общего числа (233 страны) уровень проникновения Интернета ниже 50 процентов, а это означает, что более половины населения сейчас подключено к Сети в более чем трех четвертях стран мира.

Согласно исследованию² Datareportal, нашему прогрессу в достижении универсального подключения препятствуют различные факторы, включая экономические проблемы, недостаточную инфраструктуру и социальные проблемы.

В своем отчете “Состояние мобильной связи в 2023 году” GSMA Intelligence³ выделяет три основных препятствия для внедрения и использования Интернета отдельными лицами на мобильных устройствах:

1. Доступность по цене, особенно мобильных телефонов.

¹ DIGITAL 2024: GLOBAL OVERVIEW REPORT // DataReportal URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения: 16.03.2024).

² INTERNET USE IN 2024 // DataReportal URL: https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-the-state-of-internet-adoption?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Analysis_Article&utm_campaign=Digital_2024&utm_content=Digital_2024_Analysis_And_Review (дата обращения: 16.03.2024).

³ Mobile for Development // GSMA URL: https://www.gsma.com/r/somic/?utm_source=kepios&utm_medium=partner (дата обращения: 16.03.2024).

2. Недостаток грамотности.

3. Нехватка «цифровых навыков».

Однако важно подчеркнуть, что не стоит измерять «доступ» к Интернету только с точки зрения количества пользователей. Важно понимать то, как меняется качество подключения к Интернету по всему миру с течением времени.

Важно помнить, что вооруженные конфликты создают серьезные проблемы для улучшения подключения к Интернету. За исключением Северной Кореи, вооруженные конфликты затрагивают все те страны, где доступ к Интернету остается ниже 20 процентов, и отчеты показывают, что каждый из этих конфликтов унес более 1000 жизней за последний год. Тем временем вооруженные конфликты продолжают затрагивать 14 из 20 наименее подключенных стран мира. Необходимо обратить внимание, что вооруженные конфликты создают серьезные проблемы для улучшения подключения к Интернету. За исключением Северной Кореи, вооруженные конфликты затрагивают все те страны, где доступ к Интернету остается ниже 20 процентов, и отчеты показывают, что каждый из этих конфликтов унес более 1000 жизней за последний год. Тем временем вооруженные конфликты продолжают затрагивать 14 из 20 наименее подключенных стран мира.

Политические решения тоже влияют на получение доступа к Интернету и степень доступа ко всему спектру подключенных услуг. Ограничения на подключение часто оказываются более коварными, чем эти общие запреты. Например, данные показывают, что почти 40 процентов населения Туркменистана в настоящее время имеет доступ к Интернету, тем не менее в декабре 2023 года лишь 1,7% населения страны имели доступ к международным платформам социальных сетей. Это означает, что только 4,3% интернет-пользователей страны имеют доступ к зарубежным социальным сетям, что ставит страну в один ряд с Эритреей по доступу к социальным сетям.

Инфраструктура также является одним из наиболее важных факторов, когда речь заходит об улучшении глобальной связности.

Например, данные Всемирного банка⁴ показывают, что менее половины населения имеют доступ к электричеству в 10 из 20 наименее подключенных стран мира.

Последние данные показывают, что едва ли 1 из 13 человек в Южном Судане имеет доступ к электроэнергии (7,7%), в то время как в Центральноафриканской Республике, Бурунди, Нигере, Буркина-Фасо, Чаде и Малави электричество есть менее чем у 20% населения.

Кроме того, доступ к базовым услугам в области питьевой воды остается серьезной проблемой во многих из этих стран, что подчеркивает наличие еще более насущных проблем, которые нужно решить, прежде чем переходить к обеспечению Интернет-доступа. Например, в Центральноафриканской Республике, Южном Судане, Нигере, Буркина-Фасо и Демократической Республике Конго более половины населения либо не имеют доступа к источникам безопасной питьевой воды, либо вынуждены идти пешком более 30 минут от своего дома, чтобы получить доступ к таким источникам.

Отчет GSMA Intelligence⁵ о состоянии подключения к мобильному Интернету за 2023 год показывает, что 46% из 128 миллионов человек, проживающих в Эфиопии, все еще не знают о возможности доступа в Интернет с мобильных телефонов.

4 Исследование: около миллиарда жителей Земли не имеют доступа к электричеству // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/5172029> (дата обращения: 16.03.2024).

5 Mobile for Development // GSMA URL: https://www.gsma.com/r/somic/?utm_source=kepios&utm_medium=partner (дата обращения: 16.03.2024).

Эта проблема особенно остро стоит в сельских районах Эфиопии, где проживает более трех четвертей всего населения страны. Менее половины людей, проживающих в сельских районах страны, были осведомлены о мобильном Интернете в 2023 году, что подчеркивает масштабы проблем, связанных с обеспечением всеобщего доступа.

Если рассматривать данные по России, то согласно данным Росстата⁶, распределение доступа к Интернету в разных регионах страны неравномерно. Некоторые субъекты, такие как Ямало-Ненецкий автономный округ и Москва, имеют более 90% доступа, в то время как другие, например Ульяновская и Орловская области, значительно отстают. Это неравенство может привести к отставанию экономических и социальных показателей.

Доступ к Интернету ограничен не только для сельского населения из-за технических и финансовых проблем, но и для городского населения, часть которого не использует Интернет из соображений безопасности (0,4% населения).

Из всего этого следуют выводы, что доступ к Интернету в различных точках мира неравномерен и часто ограничен политическими, инфраструктурными и социальными факторами. Вооруженные конфликты могут сильно затруднить расширение доступа к Интернету. Доступность таких услуг как электричество и питьевая вода остается проблемой в многих странах, что указывает на необходимость решения этих проблем, прежде чем обеспечивать всеобщий доступ к Интернету. Неравенство доступа внутри страны также имеет место и не всегда связано с типом поселения: нередко бывает, что городское население имеет ограниченный доступ к ресурсам сети вследствие технических сложностей и трудностей социально-экономического характера.

На основании вышеизложенного можно сделать несколько выводов:

1. Необходимо учитывать не только количественные показатели пользователей Интернета, но и качество подключения к сети по всему миру, а также его динамику в перспективе.

2. Политика играет ключевую роль в определении доступа к Интернету и его качеству, а также в установлении ограничений на подключение к сети. Вооруженные конфликты серьезно затрудняют доступ к Интернету, что оказывает негативное влияние на развитие этих стран.

3. Инфраструктура выступает важным фактором в улучшении глобальной связности, включая доступ к электричеству и питьевой воде.

4. Неравенство доступа к Интернету как внутри стран, так и между странами, остается значимой проблемой, требующей комплексного подхода к решению.

5. Только совместными усилиями на всех уровнях общества и международного сообщества можно добиться значительного прогресса в устранении цифрового неравенства и обеспечении всеобщего доступа к цифровым технологиям.

Библиографический список

1. Бродовская Е.В., Шумилова О.Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 5–18.
2. Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135). С. 163–182.

⁶ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 14.03.2024).

3. Norris P. Digital divide: civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. New York, 2001. 303 p.
4. Yu R., Ellison N., McCammon R., Langa K. Mapping the two levels of digital divide: Internet access and social network site adoption among older adults in the USA // Information, Communication & Society. 2015. Vol. 19. No. 10. P. 1445–1464.

Информация об авторах

Лосев Никита Сергеевич (Россия, Тюмень) – студент 1 курса очной формы обучения магистратуры по общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: stud0000227734@utmn.ru)

Мальцева Наталья Владимировна (Россия, Тюмень) – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д.6; e-mail: n.v.malceva@utmn.ru)

Losev N.S., Maltseva N.V.

DIGITAL INEQUALITY IN SOCIAL NETWORKS: AN ANALYSIS OF FACTORS IN THE GLOBAL SPACE AND RUSSIA

Abstract. *The article discusses the importance of expanding Internet access not only in terms of increasing the number of users, but also the quality of the connection. The article examines the impact of armed conflicts and political restrictions on access to Internet resources, as well as the role of infrastructure in this process.*

Keywords: *internet, digital inequality, Internet access, inequality factors, internetization.*

About the authors

Nikita Sergeevich Losev (Russia, Tyumen) – 1st year full-time student of the Master’s degree in General and Economic Sociology, Tyumen State University (6250036, Russia, Tyumen, Volodarsky str., 6; e-mail: stud0000227734@utmn.ru)

Maltseva Natalia Vladimirovna (Russia, Tyumen) – Candidate of Sociological Sciences Associate Professor of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (6250036, Russia, Tyumen, Volodarsky str., 6; e-mail: n.v.malceva@utmn.ru)

References

1. Brodovskaya E.V., Shumilova O.E. Russian users and non-users: complicity and voluntary associations // Monitoring of public opinion Russia: economic and social changes. 2013. No. 3 (115). P. 5–18.
2. Volchenko O.V. Dynamics of digital inequality in Russia // Monitoring of public opinion Russia: economic and social changes. 2016. No. 5 (135). P. 163–182.
3. Norris P. The digital divide: civic engagement, information poverty and the Internet around the world. New York, 2001. 303 p.
4. Yu R., ALison N., McCammon R., Langa K. Comparison of two levels of digital inequality: Internet access and use of social networking sites among the elderly in the United States. Information, Communication and Society. 2015. Vol. 19. No. 10. P. 1445–1464.

МОДЕЛЬ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА» В НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. В работе рассмотрены особенности модели «экономического человека» с точки зрения ранней и поздней неоклассической теории, маржиналистского направления, концепции А. Маршалла. Обобщены преимущества и недостатки неоклассического подхода.

Ключевые слова: экономический человек, поведенческая экономика, рациональный максимизатор.

Для учета человеческого фактора необходимо охарактеризовать особенности желаний, предпочтений, систему ценностей, моделей поведения при взаимодействии друг друга и других финансово-экономических отношений.

Восприятие поведения человека разнообразно и многозначительно, что приводит к уникальным подходам к решению социально-экономических проблем деятельности и развития общества. Несколько основных теоретических описаний исторически сложившегося человеческого поведения соответствуют теоретическим конструкциям, принятым в различных экономических подходах.

В двадцатом веке доминирующим подходом в экономике была неоклассическая модель, которая представляла более узкий взгляд на человеческую мотивацию. Согласно неоклассической модели, существует два основных типа экономических субъектов: фирмы, которые, как предполагается, максимизируют свою прибыль от экономической деятельности, и домашние хозяйства, которые, как предполагается, максимизируют свою полезность (или удовлетворение) от потребления товаров и услуг. Аксиома рациональности гласит, что «рациональный экономический человек максимизирует свою полезность», «личный интерес» или «благополучие». Преследование собственных интересов – единственное, чего преследуют рациональные экономические субъекты, а все остальное иррационально. По мнению ранних неоклассиков, в том числе У. Джевонса, экономика основана на гедонистической психологии, то есть на описании индивидуального поведения, при котором люди стремятся максимизировать удовольствие и минимизировать боль [7, с. 8]. Гедонистическая психология позволяет людям действовать иррационально, потому что, например, они не могут правильно предсказать удовольствие, которое возникнет в результате определенных действий. По словам Джевонса: «Удовольствие и боль, несомненно, являются конечными предметами экономических расчетов. Максимально удовлетворить наши потребности с наименьшими усилиями... иными словами, максимизировать удовольствие – вот задача экономики» [7, с. 4].

Фундаментальное предположение более поздних экономистов-неоклассиков заключается в том, что у людей есть предпочтения. Как заметил Л. Роббинс, «разные товары имеют разное использование, и это разное использование имеет разные значения: такое действие, которое будет использовано в данной ситуации, было бы предпочтительнее другого, и одно благо предпочтительнее другого» [11, с. 85]. Экономисты-неоклассики того времени хотели отойти от всех видов психологии, отвергая идею о том, что гармония является научно приемлемым способом определения таких состояний [9, с. 1293].

Ранние экономисты-неоклассики делали предположения об индивидуальной психологии, например, о том, как чувства удовольствия и боли меняются в результате потребления, и выводили о свойствах предпочтений, например о том, что предпочтения должны быть преходящими; послевоенная неоклассика просто считает мимолетность предпочтений аксиомой [8, с. 5].

Еще один важный шаг в развитии человеческой модели в экономике в контексте неоклассики сделали маржиналисты. К. Менгер. В исследованиях Менгера и Дживонса-Вальраса сформировалась новая модель человека – модель «рационального максимизатора», то есть человек в своем экономическом поведении руководствуется принципом «максимизации ожидаемой полезности», который всегда стремится максимизировать полезность [6, с. 127].

Особенности концепции человеческого оптимизатора у маржиналистов стремление к максимальной полезности или прибыли и минимальным затратам, устойчивость системы индивидуальных предпочтений во времени и независимость от внешних условий и личности, сопоставление целей со средствами их достижения, умение выбирать их оптимальный вариант, владение полной информацией, мгновенная реакция на изменения внешних условий [4, с. 136].

Австрийская школа внесла значительный вклад в изучение поведения экономических агентов. Яркий представитель этого направления Л. Мизес. По мнению Мизеса, экономическая теория должна строиться на анализе человеческой деятельности, поскольку вся экономическая реальность представляет собой сумму действий отдельных экономических агентов. В основном вопрос поведения человека рассматривается в рамках процесса потребления [3].

В рамках концепции «экономический человек» Маршалл выделил в качестве основных положений то, что он ставит личные интересы выше общественных, выделяя такие личностные качества как рациональность, независимость, дальновидность, последовательность в действиях, способность быстро принимать решения, не эгоизм [10, с. 133].

А. Маршалл пытался синтезировать основные достижения маржиналистов и исторической школы. Автор скептически относился к крайностям маржиналистов и ориентировался не на абстрактную, дедуктивную теорию, а на сочетание дедукции и индукции, теории и описания, которое ближе к реальности [2, с. 69].

Эксперты отмечают, что в неоклассической экономической теории “*Homo Economicus*” описывается как не только рациональное, но и гиперрефлексивное существо. Большинство людей склонны принимать систематические решения, основываясь на интуитивных, а не на рациональных соображениях (так называемых эвристиках)» [1, с. 30].

За последние несколько десятилетий неоклассическому взгляду на человеческое поведение был брошен вызов альтернативой, называемой поведенческой экономикой. Последняя исследовала взгляды на человеческую природу и процесс принятия решений, выходящие за рамки простых аксиом господствующей неоклассической модели.

Поведенческая экономика во многом опирается на научные эксперименты, призванные выяснить, как люди ведут себя в различных ситуациях.

Заключение. Неоклассическая теория базируется на рациональной модели поведения экономических агентов, экономической свободе, свободной конкуренции, уделяя больше внимания изучению прикладных практических задач, применяя

больше количественный анализ и математический аппарат, чем качественный (содержательный, причинный) анализ. В неоклассической концепции полезность или прибыль компании, домохозяйства максимизируются только тогда, когда результаты (прогнозы) этой модели сравниваются с реальными, при этом большее внимание уделяется проблемам эффективного использования ограниченных ресурсов на микроэкономическом, бытовом уровнях. В этом контексте анализ был сосредоточен на результатах, а не на затратах. Неоклассическая экономика часто рассматривается как слишком сильно полагающаяся на сложные математические модели, которые используются в теории общего равновесия, без достаточного рассмотрения того, действительно ли они описывают реальную экономику.

Неоклассическая теория базируется на предположении, что потребитель имеет определенный набор предпочтений, находящихся в установленной взаимозависимости, что позволяет определить его функцию полезности. Предполагалось, что у хозяйствующих субъектов имеются предпочтения, и эти предпочтения обладают свойством целостности и транзитивности. Однако выбор экономического субъекта предсказуем только тогда, когда ситуация относительно стабильна и заложенные в ней возможности могут быть реализованы.

Библиографический список

1. Дрогобыцкий И.Н. Поведенческая экономика: сущность и этапы становления // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 1(106). С. 26–31.
2. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т.1 / пер. с англ. М., 1983. 418 с.
3. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.
4. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития: монография / под ред. Г.П. Журавлёвой, Н.В. Манохиной, В.В. Смагиной; ТРО ВЭО России, ФГБОУ ВО «Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова», Научная школа «Экономическая теория» в РЭУ им. Г. В. Плеханова. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. 340 с.
5. Angner E., Loewenstein G. Behavioral economics // Handbook of the Philosophy of Science. 2006. Vol. 5. 78 p.
6. Bensusan-Butt D. On economic man. Canberra, 1978. 127 p.
7. Jevons W. The theory of political economy (5th ed.). New York: A.M. Kelley, 1965. 342 p.
8. Michael M. Dilemmas in economic theory: Persisting foundational problems of microeconomics. New York: Oxford University Press, 1999. 222 p.
9. Morgan J. What is Neoclassical Economics? London, 2015. 336p. DOI:10.4324/9781315659596.
10. Thaler R. From Homo economicus to Homo sapiens // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 133–141.
11. Robbins L. An essay on the nature and significance of economic science. New York: New York University Press, 1984. P. 85–86.

Информация об авторах

Манукян Григор Татулович (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА (0015, Республика Армения, ул. Г. Лусаворича, д. 15; e-mail: manukyan5555@mail.ru)

Арутюнян Геворг Арамович (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА (0015, Республика Армения, ул. Г. Лусаворич, д. 15; e-mail: georgeharutyunyan@mail.ru)

Manukyan G.T., Harutyunyan G.A.

MODEL OF “ECONOMIC MAN” IN NEOCLASSICAL THEORY

Abstract. *The work examines the features of the “economic man” model from the point of view of early and late neoclassical theory, marginalist direction, and the concept by A. Marshall. The work also summarizes the advantages and disadvantages of the neoclassical approach.*

Keywords: *economic man, behavioral economy, rational maximizer.*

About the authors

Manukyan Grigor Tatul (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Associate Professor in Economics, Senior Researcher, Institute of Economics after M. Kotanyan of NAN RA (0015, Yerevan, G. Lusavorich St., 15; e-mail: manukyan5555@mail.ru)

Harutyunyan Gevorg Aram (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Economics after M. Kotanyan of NAN RA (0015, Yerevan, G. Lusavorich St., 15; e-mail: georgeharutyunyan@mail.ru)

References

1. Drogobytsky I.N. Behavioural economics: essence and stages of formation // Strategic decisions and risk management. 2018. No. 1(106). P. 26–31.
2. Marshall A. Principles of political economy. Vol. 1. M., 1983. 418 p.
3. Mises L. Human activity: A treatise on economic theory. M.: Economics, 2000. 878 p.
4. Behavioural economics: a modern paradigm of economic development: a monograph / edited by G.P. Zhuravleva, N.V. Manokhina, V.V. Smagina; TRO VEO of Russia, FGBOU VO “Ros. Econ. Smagina; TRO VEO of Russia, FGBOU VO “Plekhanov Russian University of Economics”. G.V. Plekhanov Russian Economic University, Scientific School “Economic Theory” in G.V. Plekhanov Russian Economic University. - Moscow; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2016. 340 p.
5. Angner E., Loewenstein G. Behavioral economics // Handbook of the Philosophy of Science. 2006. Vol. 5. 78 p.
6. Bensusan-Butt D. On economic man. Canberra, 1978. 127 p.
7. Jevons W. The theory of political economy (5th ed.). New York: A.M. Kelley, 1965. 342 p.
8. Michael M. Dilemmas in economic theory: Persisting foundational problems of microeconomics. New York: Oxford University Press, 1999. 222 p.
9. Morgan J. What is Neoclassical Economics? London, 2015. 336 p. DOI:10.4324/9781315659596.
10. Thaler R. From Homo economicus to Homo sapiens // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 133–141.
11. Robbins L. An essay on the nature and significance of economic science. New York: New York University Press, 1984. P. 85–86.

МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗУЕМОЙ В СТРАНЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Статья подготовлена по результатам социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в феврале 2023 года и посвящена анализу оценок населения эффективности проводимой в стране социальной политики.*

Ключевые слова: *социологические исследования, общественное мнение, социальная политика, социальная сфера.*

Социальная политика является неотъемлемой частью социального государства, причем от эффективности ее реализации напрямую зависит не только благосостояние отдельного гражданина, но и социально-экономическое развитие всей страны. Основными задачами социальной политики государства являются регулирование социальной сферы и поддержание целостности, стабильности и равновесия социальной системы, а также обеспечение социальной защитой каждого члена общества и предотвращение накопления социального недовольства путем разумного согласования интересов различных социальных групп [1, с. 45]. Эффективно реализуемая социальная политика позволяет избежать роста социальной напряженности (конфликтности) во взаимоотношениях населения с местными органами власти по самым сложным социальным вопросам [2, с. 81].

В рамках выполнения НИР «Социальная политика в Республике Беларусь как фактор обеспечения гуманитарной безопасности в современных условиях» авторским коллективом отдела социальной теории и методологии Института разработана методика социологического измерения уровня эффективности реализуемой государством современной социальной политики на основе оценок населением состояния и качества работы центральных и местных органов государственной власти и управления в различных сферах жизнедеятельности. С использованием данной методики в феврале 2023 года проведен социологический опрос взрослого населения Беларуси ($N=1849$, доверительный интервал $\pm 2,28\%$), который позволил выявить оценки населения эффективности реализуемой в стране социальной политики.

Для облегчения восприятия и визуализации полученных данных были рассчитаны, с использованием принципа весовых коэффициентов в нормировании шкалы [3, с. 171], комплексные показатели эффективности реализации социальной политики по оценкам населения – среднее арифметическое значений частных индексов проявленности положительного вектора оценок населения (ППВОН) по каждому вопросу-индикатору (рис. 1). При расчете частных индексов также использовался принцип весовых коэффициентов в нормировании шкалы. Респондентам предлагалось оценить эффективность реализации в Беларуси социальной политики в определенной сфере по пятибалльной шкале: эффективно, скорее эффективно, скорее не эффективно, совершенно не эффективно и затрудняюсь ответить. С учетом необходимости измерения интенсивности оценок и суждений опрошенных по всем сферам, проведено преобразование процентных показателей в интервальную шкалу путем присвоения баллов ее делениям – при пятибалльной шкале – 1, 2, 3, 4, 5. В итоге формула (1) для расчета индекса проявленности положительного вектора общественного мнения по определенной сфере имела следующий вид:

$$\text{ППВОН} = \frac{X_{\text{п}} \times 5 + X_{\text{с.п}} \times 4 + X_{\text{н}} \times 3 + X_{\text{с.о.}} \times 2 + X_{\text{о}} \times 1}{X_{\text{п}} + X_{\text{с.п.}} + X_{\text{н}} + X_{\text{с.о.}} + X_{\text{о}}}, \text{ T} \quad (1)$$

где ППВОН – индекс проявленности положительного вектора оценок населения,
 $X_{\text{п}}$ – количество респондентов, оценивших работу государства в определенной сфере социальной политики как эффективную,

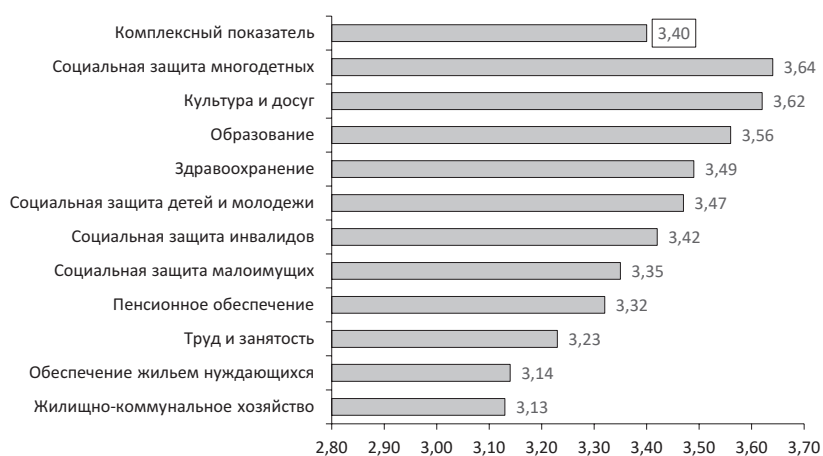
$X_{\text{с.п.}}$ – количество респондентов, оценивших работу государства в определенной сфере социальной политики как скорее эффективную,

$X_{\text{н}}$ – количество неопределившихся респондентов, т.е. выбравших при ответе на вопрос вариант «затрудняюсь ответить»,

$X_{\text{с.о.}}$ – количество респондентов, оценивших работу государства в определенной сфере социальной политики как скорее не эффективную,

$X_{\text{о}}$ – количество респондентов, оценивших работу государства в определенной сфере социальной политики как не эффективную [4, с. 35].

Оценки населения эффективности реализации социальной политики в каждой отдельной сфере в ранжированном виде представлены на рисунке.

Оценки населения эффективности проводимой социальной политики в Беларуси (частные индексы, баллы от 1 до 5, где 1 – совершенно не эффективно, 5 – эффективно)

Источник: рассчитано автором по данным опроса.

По данным рисунка мы видим, что население выше всего оценило эффективность реализации в Беларуси социальной защиты многодетных семей – 3,64 балла при том, что значение комплексного показателя по республике в целом составляет 3,40. Также достаточно высокие оценки – значения частных индексов, превышающие значение комплексного показателя (хотя и несильно), получили такие сферы как культура и досуг (3,62), образование (3,56), здравоохранение (3,49), социальная защита детей и молодежи (3,47) и социальная защита инвалидов (3,42). Самые низкие оценки населения были отданы жилищно-коммунальному хозяйству (3,13) и обеспечению жильем нуждающихся (3,14) – эти сферы достаточно часто не пользуются у населения особым признанием.

Исследование показало, что социально-демографические и социально-статусные характеристики опрашиваемых оказывают влияние на их оценки эффективности проводимой социальной политики (таблицы 1, 2).

Так, относительно оценок респондентов разных возрастных групп можем отметить следующее (таблица 1):

– респонденты в возрасте 31–49 лет ниже других оценивали такие сферы как труд и занятость (3,14 при среднем значении по выборке в целом – 3,23), здравоохранение (3,41 при среднем – 3,49) и образование (3,53 при среднем – 3,56). В остальных возрастных группах оценки по этим сферам либо на уровне средних, либо превышают их;

– респонденты 50–59 лет ниже других оценили эффективность жилищно-коммунального хозяйства (3,04 при среднем – 3,13), обеспечение нуждающихся жильем (3,01 при среднем 3,14), социальную защиту малоимущих (3,32, среднее – 3,35), социальную защиту многодетных (3,62, среднее – 3,64), инвалидов (3,39, среднее – 3,42) и детей и молодежи (3,45, среднее 3,47). В остальных возрастных группах оценки по перечисленным сферам были немного выше, либо превышали уровень средних по выборке;

– опрошенные в возрасте 60 лет и старше в основном оценивали все сферы выше среднего, только эффективность сферы культуры и досуга была оценена ими ниже других, а также ниже среднего по выборке в целом;

– эффективность пенсионного обеспечения ниже среднего оценили все респонденты моложе 49 лет, а самые низкие оценки данной сфере поставили опрошенные возрастной категории до 20 лет (3,23 при среднем 3,32).

Таблица 1. Оценки населения эффективности проводимой социальной политики (частные индексы, баллы от 1 до 5, где 1 – совершенно не эффективно, 5 – эффективно), распределение по возрасту

Сферы	По возрасту:					
	до 20 лет	21–30 лет	31–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Труд и занятость	3,24	3,30	3,14	3,22	3,30	3,43
Здравоохранение	3,64	3,61	3,41	3,42	3,53	3,54
Образование	3,54	3,56	3,53	3,51	3,61	3,69
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,41	3,21	3,07	3,04	3,17	3,22
Обеспечение жильем нуждающихся	3,25	3,18	3,16	3,01	3,12	3,22
Культура и досуг	3,69	3,77	3,62	3,58	3,56	3,56
Пенсионное обеспечение	3,23	3,26	3,26	3,31	3,41	3,55
Социальная защита малоимущих	3,43	3,36	3,33	3,32	3,33	3,49
Социальная защита многодетных	3,74	3,63	3,63	3,62	3,66	3,68
Социальная защита инвалидов	3,51	3,43	3,40	3,39	3,43	3,45
Социальная защита детей и молодежи	3,48	3,46	3,46	3,45	3,52	3,54
Комплексный показатель	3,47	3,43	3,36	3,35	3,42	3,49

Источник: рассчитано автором по данным опроса.

Достаточно существенные различия выявлены в оценках респондентов в зависимости от типа населенного пункта их проживания, уровня образования и задействованности в экономике (работающие/неработающие).

Данные таблицы 2 позволяют констатировать, что сельское население в большей степени удовлетворено реализуемой в стране социальной политикой, чем городское – эффективность практически всех сфер (за исключением культуры и до-

суга) сельчане оценивали гораздо выше горожан и различия в значениях индексов составляли около 0,20, т.е. положительных оценок от сельчан было на 20% больше.

Выявлено также, что женщины оценили эффективность реализации социальной политики по всем сферам (кроме здравоохранения) выше, чем мужчины – различия в значениях индексов варьируются в диапазоне от 0,02 до 0,18. Это значит, что по некоторым позициям было получено почти на 20% больше положительных оценок, что является весьма существенным. Соответственно и общая комплексная оценка эффективности реализуемой в Беларуси социальной политики (комплексный показатель) среди женщин выше, чем среди мужчин.

Таблица 2. Оценки населения эффективности проводимой социальной политики (частные индексы, баллы от 1 до 5, где 1 – совершенно не эффективно, 5 – эффективно), распределение по типу населенного пункта, полу и занятости в экономике

Сферы	По занятости в экономике:		По типу НП:		По полу:	
	работающий	неработающий	город	село	мужской	женский
Труд и занятость	3,27	3,14	3,18	3,40	3,19	3,28
Здравоохранение	3,48	3,48	3,45	3,58	3,50	3,47
Образование	3,56	3,55	3,51	3,72	3,54	3,58
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,12	3,15	3,12	3,19	3,10	3,15
Обеспечение жильем нуждающихся	3,15	3,13	3,11	3,26	3,11	3,16
Культура и досуг	3,63	3,59	3,65	3,52	3,61	3,63
Пенсионное обеспечение	3,30	3,36	3,28	3,46	3,22	3,40
Социальная защита малоимущих	3,34	3,37	3,30	3,51	3,31	3,39
Социальная защита многодетных	3,64	3,66	3,60	3,79	3,59	3,69
Социальная защита инвалидов	3,43	3,38	3,37	3,58	3,37	3,45
Социальная защита детей и молодежи	3,49	3,45	3,44	3,60	3,44	3,51
Комплексный показатель	3,40	3,39	3,36	3,51	3,36	3,43

Источник: рассчитано автором по данным опроса.

Что касается оценок респондентов в зависимости от их участия в экономике (работающие/неработающие), то можем отметить следующее:

– работающие респонденты оценки выше, чем в среднем поставили таким сферам как труд и занятость, культура и досуг, а также социальная защита инвалидов, детей и молодежи;

– неработающие респонденты выше среднего оценили пенсионное обеспечение, социальную защиту малоимущих и многодетных.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что поскольку белорусское государство декларирует соблюдение принципов социального государства как важнейшую основу конституционного строя, то необходимо и дальше повышать эффективность реализуемой социальной политики, причем учитывая мнение населения о приоритетных направлениях ее развития.

Библиографический список

1. Шавель С.А. Социальная политика в обеспечении национальной безопасности // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы:

- сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3–4 ноября 2022 г. / редкол.: Мысливец Н.Л. (гл.ред.) [и др.], НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: Донарит, 2022. С. 45–48.
2. Мартищенко Е.В. Специфика формирования социального самочувствия населения (на примере Витебской, Гомельской и Гродненской областей Беларуси) // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXIII Междунар. науч. конф. (Минск, 20–21 окт. 2022 г.). Т. 3 / редкол.: Н.Г. Берченко [и др.]. Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2022 С. 81–83.
  3. Кобяк О.В. Экономическое поведение: принципы и методы социологического моделирования. Минск: РИВШ, 2015. 240 с.
  4. Мартищенко Е.В. Эффективность реализации социальной политики в оценках населения Беларуси // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 9–10 ноября 2023 г. / ред. кол.: Мысливец Н.Л. (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: Донарит, 2023. С. 34–37.

Информация об авторе

Мартищенко Елена Владимировна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник отдела социальной теории и методологии, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, улица Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: marti.74@mail.ru)

Martyshchankava A.V.

THE OPINION OF THE POPULATION OF BELARUS ABOUT THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL POLICY IMPLEMENTED IN THE COUNTRY

Abstract. *the article was prepared based on the results of a sociological survey conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus in February 2023 and is devoted to the analysis of population assessments of the effectiveness of the social policy pursued in the country.*

Keywords: *sociological research, public opinion, social policy, social sphere.*

About the author

Martyshchankava Alena Vladimirovna (Republic of Belarus, Minsk) – researcher of the Department of Social Theory and Methodology, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Republic of Belarus, Minsk, Surganova st. 1/2; e-mail: marti.74@mail.ru)

References

1. Shavel S.A. Social policy in ensuring national security // Social knowledge in modern society: problems, patterns, prospects: collection. materials III Int. scientific-practical Conf., Minsk, November 3–4, 2022 / editorial board: Myslivets N.L. (chief editor) [and others], NAS of Belarus, Institute of Sociology of the NAS of Belarus. Minsk: Donarit, 2022. P. 45–48.
2. Martyshchankava A.V. Specifics of the formation of the social well-being of the population (on the example of the Vitebsk, Gomel and Grodno regions of Belarus) // Problems of

forecasting and state regulation of socio-economic development: materials of the XXIII Intern. scientific conf. (Minsk, October 20-21, 2022). In 3 volumes. T.3 / Editorial team: N.G. Berchenko [and others]. Minsk: NIEI Ministry of Economics of the Republic. Belarus, 2022. P. 81–83.

3. Kobyak O.V. Economic behavior: principles and methods of sociological modeling. Minsk: RIVSH, 2015. 240 p.
4. Martyshchankava A.V. The effectiveness of the implementation of social policy in estimates of the population of Belarus // Social knowledge in modern society: problems, patterns, prospects: materials of the IV International. scientific-practical Conf., Minsk, November 9–10, 2023 / ed. Col.: Myslivets N.L. (chief ed.) [etc.]; NAS of Belarus, Institute of Sociology NAS of Belarus. Minsk: Donarit, 2023. P. 34–37.

НЕУПЛАТА НАЛОГОВ: КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос неуплаты налогов как социального явления, которое приводит к социальному неравенству. Анализируются условия социального расслоения через налоги, а также рассматривается неэффективная стратегия работы институтов гражданского общества, приводящая к массовым явлениям неуплаты налогов. Приводятся результаты опроса общественного мнения о причинах социального неравенства и неуплаты налогов.

Ключевые слова: налоги, неуплата налогов, социальное неравенство, общественная стагнация, социальное расслоение.

Неуплата налогов – это первый показатель нестабильности общества. Если те, кто должен платить налоги за то, из чего извлекают прибыль не делают этого, ищут обходные пути, значит система работает как-то не так. Стабильно развивающееся общество – это общество, где каждый выполняет свою функцию и роль и все работает отлажено.

Неуплата налогов может стать критерием социального расслоения. Одни не платят налоги и им ничего не предъявляется, другие не платят налоги и получают полный комплекс санкций и наказаний. Равенство перед законом и судом для всех – увы, зачастую остается лишь на бумаге. Коррупция, кумовство могут этому способствовать, что только ухудшает систему социальной нестабильности общественного развития.

Налоги сами по себе призваны убрать социальное неравенство. Но когда нарушается функционирование системы, происходит нарушения в работе социальных институтов – тогда сами налоги могут стать поводом или причиной для общественного расслоения.

На формирования общественного мнения о неуплате налогов как виде преступления и роли в оценках этого события в обществе рассмотрено в работах Р.Г. Ардашева [1, 2], мировоззренческие трансформации, касающиеся экономических ценностей исследованы в работах П.А. Баева [3], Д.С. Хаустова [4], В.А. Скуденкова [7, 8], вопросы утраты социального доверия и особых условий жизни в постпандемическом обществе рассмотрены в исследованиях О.А. Полюшкевич [5, 6].

Мы провели опрос россиян, в онлайн формате, на тему причины неуплаты налогов и формирования социального неравенства, в котором приняли участие 1200 россиян, проживающих в разных регионах РФ, 56% женщин и 44% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, имеющих разный уровень образования и социально-экономического статуса.

Причина социального неравенства, по мнению россиян в том, что «Богатые люди богатеют, а бедные беднеют» так считает 86% опрошенных. Изменение этой ситуации невозможно так как само общество на этом строится – 52%, перемены возможны только через жесткие меры, репрессии, конфискацию имущества неплательщиков – 33%, изменения возможны через продуманную политику и новые рамки и условия выплаты налогов – 15%. Иными словами, россияне фиксируют в своем сознании – социальную несправедливость, согласны с усилением социального расслоения, но при этом изменить эту ситуацию не видят, кроме как

для трети опрошенных кажется реальным включение радикальных мер, которые изменят ситуацию.

Мы полагаем, что радикальные меры не всегда приводят к ожидаемым результатам, поэтому прибегать к ним стоит лишь в крайнем случае. При этом, систематическая комплексная работа необходима как в аспекте отработки адекватности налогового законодательства, так и в функционировании социальных институтов, создающих условия для реализации налоговой системы, а также самих налогоплательщиков, осознающих свою ответственность и роль в общем балансе и воспроизводстве системы.

Также россияне в чем-то восхищаются теми, кто не платит налоги – они смогли быть умнее, хитрее и проворнее (53%), резко их осуждает в два раза меньше опрошенных – 21%, остальным все равно – 26%. Несмотря на то, что россияне считают несправедливым то, что кто-то не платит налоги, они готовы отдать должное за смекалку, навыки и готовность противостоять власти. А это говорит о том, что не те, кто не платит налоги «плохие», а сама «власть». А это фиксация первопричины – что не так с общественным развитием, почему представители власти работают не столь качественно, что дают возможность не платить налоги. Полагаем, что в недовольстве властью и есть основная причина неуплаты налогов.

Неуплата налогов лишь повод для несогласия с решениями власти, несогласия и невозможности бороться с экономическими ограничениями и не готовности быть открытым к социальному взаимодействию. Реформа только налоговой системы ничего не изменит, только разве что приведет к тому, что появится больше налогов или их размер увеличится (как это уже не раз было). Поэтому нужен новый управленческий и административный подход к решению базовых вопросов социального развития и налогового обложения.

Качество жизни напрямую связано с социальной несправедливостью. Чем выше качество жизни – тем выше социальная справедливость и общественное доверие и наоборот: если растет недоверие и несправедливость, то качество жизни, уровень удовлетворенности жизнью будет резко падать.

Неуплата налогов и риски социальной несправедливости общественного развития связаны с рядом факторов:

- Экономическими прекосами и нестабильным развитием;
- Социальным недовольством, которое может вылиться как в тихие протесты, так и в бунты, драки, революции;
- Личными претензиями и недовольством органами власти и экономическими институтами рынка;
- Социальным отчуждением.

Чтобы данная ситуация не стала реальностью современного этапа общества, необходимо более глубоко мониторить социальное самочувствие, экономические притязания и налоговые возможности для наших сограждан. Наряду с этим необходима новая экономико-управленческая политика, одним из инструментов которой станет реформирование налоговой системы России.

Мы живем во время больших перемен. Важно, чтобы они протекали естественно, население понимало их причины, принимало инструменты и видела, и высоко ценила последствия. Иначе, любые нововведения останутся лишь на бумаге, на практике только усугубив непростое положение по налоговым выплатам.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. № 5. С. 90–97.
2. Ардашев Р.Г. Идеология страха: анализ криминальных сообщений в СМИ и сети Интернет за 2019-2022 гг. // Социология. 2023. № 6. С. 86–93.
3. Баев П.А. Экономическое благополучие мировоззренческих установок молодежи // Социология. 2024. № 2. С. 57–64.
4. Баев П.А., Хаустов Д.С. Жизнь в долг: моральные установки россиян // Социология. 2023. № 6. С. 94–100.
5. Полюшкевич О.А. Угрозы и риски утраты социального доверия в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2023. № 14. С. 101–106.
6. Полюшкевич О.А. Последствия пандемии: просоциальные практики и солидарность сообществ // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18. № 2. С. 124–132.
7. Скуденков В.А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.
8. Скуденков В.А. Кризис притязаний в условиях пандемии // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ. сборник научных трудов. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 338–341.

Информация об авторе

Палашченко Егор Викторович (Россия, Иркутск) – аспирант 2 года по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: ypalashchenko@mail.ru)

Palashchenko E.V.

NON-PAYMENT OF TAXES: A CRITERION OF SOCIAL INEQUALITY

Abstract. *The article deals with the issue of non-payment of taxes as a social phenomenon that leads to social inequality. The conditions of social stratification through taxes are analyzed, and the ineffective strategy of work of civil society institutions leading to mass phenomena of non-payment of taxes is considered. The results of public opinion poll on the causes of social inequality and non-payment of taxes are given.*

Keywords: *taxes, non-payment of taxes, social inequality, social stagnation, social stratification.*

About the author

Palashchenko Egor Viktorovich (Russia, Irkutsk) – 2-year postgraduate student in the direction of training 5.4.4. «Social structure, social institutions and processes» of the Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (Russia, 6640031, Irkutsk, Karl Marx St., 1; e-mail: ypalashchenko@mail.ru)

References

1. Ardashev R.G. The influence of mass media on the formation of public opinion about crime // Sociology. 2023. No. 5. P. 90–97.

2. Ardashev, R.G. Ideology of fear: analysis of criminal messages in the media and the Internet for 2019-2022 // *Sociology*. 2023. No. 6. P. 86–93.
3. Baev P.A. Economic well-being of the world outlook attitudes of young people // *Sociology*. 2024. No. 2. P. 57–64.
4. Baev P.A., Haustov D.S. Life in debt: moral attitudes of Russians // *Sociology*. 2023. No. 6. P. 94–100.
5. Polyushkevich O.A. Threats and risks of loss of social trust in modern society // *Problem of the ratio of natural and social in society and man*. 2023. No. 14. P. 101–106.
6. Polyushkevich O.A. Consequences of the pandemic: prosocial practices and community solidarity // *Humanitarian Vector*. 2023. T. 18. No. 2. P. 124–132.
7. Skudencov V.A. Economic claims in the conditions of mobilization // *Sociology*. 2022. No. 5. P. 80–87.
8. Skudencov V.A. Claims crisis in the conditions of pandemic // *Global and regional impacts in the system of modern societies. collection of scientific papers*. Irkutsk, IGU, 2021. P. 338–341.

ДИНАМИКА СОЦИОСТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 2011–2023 ГГ.

Аннотация. В статье приводится анализ данных о социальной стратификации населения Самарской области, полученных в период 2011–2023 гг. Показана динамика самоидентификации жителей Самарского региона с социальными слоями, а также основные характеристики среднего класса Самарской области.

Ключевые слова: Самарская область, социальная стратификация, средний класс, российское общество.

На протяжении последних тридцати с лишним лет в России формируется новая социальная структура – утверждается преимущественно стратификационная (слоевая) парадигма. Очевидно, что исследование социального расслоения, идущих стратификационных процессов становится объективной потребностью региона, залогом его эффективного развития.

Кроме анализа материальной дифференциации населения, не менее значимо изучение процессов социальной самоидентификации – отношения личности к себе как феномену, включенному в различные социальные общности, так как материальная дифференциация населения не идентична его социальной стратификации.

На протяжении трех волн социологического исследования – 2011 г., 2015 г. и 2023 г. – в рамках программы «Социокультурная эволюция регионов России» жителям Самарской области было предложено идентифицировать свое социальное положение с одним из пяти иерархических слоев российского общества. В результате была получена следующая картина (табл. 1).

Таблица 1. Социальная самоидентификация населения Самарской области со слоями российского общества, %

Варианты	2011 г.	2015 г.	2023 г.
Верхний слой	1,0	0,3	1,8
Слой выше среднего	4,6	8,7	8,4
Средний слой	40,4	54,1	58,7
Слой ниже среднего	23,2	24,9	20,4
Нижний слой	9,6	5,7	2,2
Затрудняюсь ответить	18,7	4,8	8,5
Нет ответа	2,5	1,5	-
Всего	100,0	100,0	100,0

Источники: результаты опроса (2011 г.; 2015 г.; 2023 г.) [1; 2].

По собственным представлениям респондентов, в социальной структуре Самарской области наблюдается явное преобладание среднего слоя, а также широко представлен слой ниже среднего. Причем, самоидентификация со средним слоем носит заметно растущий характер (40,4% – в 2011 г., 54,1% – в 2015 г. и 58,7% – в 2023 году). Самыми немногочисленными являются полюсные позиции социальной стратификации – высший и нижний слои. Примечательно, что на протяжении рассматриваемого периода 2011–2023 гг. отчетливо наблюдается тенденция уменьшения самоидентификации с нижним слоем – с 9,6% в 2011 г. до всего лишь 2,2% в 2023 г.

Принадлежность к верхнему слою, как мы видим, наоборот, несколько увеличилась в представлениях жителей Самарской области. Также несколько уменьшилась доля самоотнесения к слою ниже среднего среди опрошенных – если в 2011 г. и в 2015 г. эта доля была ближе к одной четвертой всего массива опрошенных (23,2% в 2011 г. и 24,9% в 2015 г.), то в 2023 г. она составляет приблизительно одну пятую его часть (20,4%).

Как видно из приведенных данных, в Самарской области продолжается формирование среднего класса – части общества, которая располагается между элитой и основной массой работающего населения. Напомним, что самоидентификация является одним из основных критериев определения среднего класса наряду с материальным положением, характером потребления, местом в общественном разделении труда, уровнем образования и профессиональной квалификации. Также нетрудно заметить не очень большую (хотя и имеющую колебательный характер в динамике всего рассматриваемого периода) долю тех, кто затруднился или отказался ответить на вопрос о самоидентификации – по сравнению с 2011 годом, когда трудности с определением своего социостратификационного положения возникли практически у каждого пятого опрошенного: 21,2% в общей сложности (18,7% затруднились с ответом и 2,5% отказались отвечать на заданный вопрос). Впрочем, нельзя не отметить и некоторое возрастание доли «неопределившихся» в 2023 году (8,5%) по сравнению с 2015 годом (в общей сложности 6,3%: 4,8% затруднились ответить и 1,5% отказались отвечать). Этот факт говорит о том, что, с одной стороны, людям с течением времени становится более понятна модель вертикальной стратификации окружающего социума и они в ней более свободно и точно ориентируются, а, с другой – реалии социально-экономической и геополитической турбулентности вновь способствуют формированию среди жителей Самарской области чувства растерянности относительно социоструктурных основ.

В нашем исследовании средний класс выделялся на основе методики, предложенной Л.А. Беляевой [3]. К среднему классу относятся респонденты, отвечающие следующим критериям: 1) самоидентификация со средним слоем; 2) материальное положение, соответствующие позициям – «обеспеченные» и «зажиточные»; 3) образование не ниже среднеспециального.

Итак, к среднему слою в Самарской области в 2023 году, как мы уже указывали выше, отнесли себя 58,7% опрошенных жителей региона. По данным опроса, проведенного в 2023 г., сочетание критериев самоидентификации и материального положения показало 37,0% респондентов, соответствующих показателям среднего класса. Учет уровня образования еще более сузил средний класс в Самарском регионе. Таким образом, по полученным в ходе исследования данным, в 2023 году в Самарской области средний класс составил 32,3%.

По социально-демографическим признакам средний класс имеет ряд некоторых отличий от всего массива респондентов. Так, по возрастному распределению в составе регионального среднего класса по сравнению со всеми опрошенными больше людей от 18 до 44 лет, то есть представителей молодежи со свойственной ей энергией и амбициями и состоявшихся профессионалов, сохраняющих высокую работоспособность и трудовую мобильность. Практически равные доли в сравниваемых массивах возрастной группы 45–54 лет и заметно ниже доля представителей среднего класса в пожилом возрасте – от 55 лет. Снижение работоспособности и адаптационных способностей к изменяющимся требованиям рынка труда, как следствие,

снижение доходов (особенно в связи с уходом на пенсию), а также отсутствие накоплений у многих – всё это становится фильтром, препятствующим попаданию в средний класс. В составе среднего класса несколько больше, чем во всем массиве опрошенных городских жителей. Интересно, что, если в 2011 году мужчин в среднем классе было больше, чем женщин, то в 2015 и в 2023 гг. ситуация выровнялась относительно демографических показателей и теперь распределение по полу в среднем классе Самарской области примерно соответствует статистическим данным по половому составу всего населения региона (табл. 2).

Таблица 2. Социально-демографические характеристики среднего класса в Самарской области, в % в сравнении со всем массивом опрошенных

	Средний класс			Весь массив		
	Пол					
	2011	2015	2023	2011	2015	2023
Мужской	52	46,2	46,0	43	42,6	45,3
Женский	48	53,8	54,0	57	57,2	54,7
	Возраст					
	2011	2015	2023	2011	2015	2023
18-24	22	13,6	14,6	13	11,1	13,7
25-34	23	24,5	22,4	18	20,4	20,5
35-44	19	23,2	21,2	17	19,0	17,2
45-54	20	19,6	19,4	19	16,5	19,8
55+	16	19,8	22,4	33	33,0	28,8
	Тип поселения					
	2011	2015	2023	2011	2015	2023
Город	88	87,2	76,7	76	80,8	73,4
Село	12	12,8	23,3	24	19,2	26,6

Источники: результаты опроса (2011 г.; 2015 г.; 2023 г.) [1; 2].

В результате проведенного социологического исследования были получены следующие данные о профессиональном составе среднего класса Самарской области: производственная сфера (без добывающей) – 15,6%, сфера услуг промышленности, бизнесу, банковская сфера (13,9%), сфера услуг населению (24,5%), социальная сфера (образование, здравоохранение, культура) – 18,5%), государственное и муниципальное управление, силовые структуры (5,7%), добывающая промышленность (3,6%), сельское и лесное хозяйство (1,5%), студенты и учащиеся (3,3%), пенсионеры (10,4%) и безработные (0,9%).

Профессионально-статусное распределение представителей среднего класса Самарской области выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3. Профессионально-статусная структура среднего класса Самарской области, %

Профессиональный статус	Доля, %
Предприниматель, собственник предприятия	5,1
Руководитель высшего звена	7,2
Специалист с высшим образованием	23,1
Офисный работник	8,1
Работник торговли	9,0
Квалифицированный сотрудник в сфере услуг	11,7

Профессиональный статус	Доля, %
Рабочий высокой квалификации или руководитель над бригадой рабочих	4,5
Рабочий средней квалификации	11,1
Неквалифицированный рабочий	0,8
Работник в сельском хозяйстве	0,8
Затрудняюсь ответить	18,6
Всего:	100,0
Источник: результаты опроса (2023 г.).	

Среди представителей таких профессионально-деятельностных позиций, которые предполагают (хотя и не гарантированно) высокий уровень дохода – «предпринимателей, собственников собственного предприятия» и «руководителей высшего звена» – по всем трем указанным выше критериям, включая самоопределение, не так уж и много: 5,1% и 7,2% соответственно. Самая многочисленная профессиональная группа здесь – «специалист с высшим образованием» (23,1%). Больше десяти процентов – 11,7% и 11,1% – составляют соответственно «квалифицированные работники в сфере услуг» и «рабочие средней квалификации». В этой связи интересно отметить, что среди «рабочих высокой квалификации или руководителей над бригадой рабочих» в среднем классе, согласно результатам опроса, представлено лишь 4,5%, что ниже доли «работников торговли» (9%) и «офисных работников» (8,1%). Нельзя не отметить крайне низкий уровень представленности в региональном среднем классе таких профессионально-статусных групп как «неквалифицированные рабочие» и «работники в сельском хозяйстве» – по 0,8%.

Таким образом, в рассматриваемый период (2011-2023 гг.) самоидентификация со средним классом у жителей Самарской области характеризуется ростом. Одновременно уменьшается доля тех, кто не может или отказывается определить свое стратификационное положение в современном российском обществе – особенно это видно в случае с самоидентификацией со средним слоем. Представленные данные о характеристиках среднего класса Самарской области в целом подтверждают известный тезис об особом значении данной социальной группы как базы для экономического и инновационного роста региона. Дальнейшее культивирование этого социального слоя, поддержка его дальнейшего развития должно составлять одну из целей общероссийской и региональной социально-экономической политики.

Библиографический список

1. Самарская область. Социокультурный портрет: Монография / А.М. Исупов, И.В. Карпов, С.А. Мартышкин, Д.В. Прохоров, В.М. Цлаф, Д.М. Шабунин. Под ред. С.А. Мартышкина, Д.М. Шабунина. Самара: Издательство «Глагол», 2012. 320 с.
2. Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона (1989-2015) / А.М. Исупов, И.В. Карпов, С.А. Мартышкин, Д.В. Прохоров, В.М. Цлаф, Д.М. Шабунин. Под ред. С.А. Мартышкина, Д.В. Прохорова, В.М. Цлафа, Д.М. Шабунина. Самара: Издательство «Глагол», 2016. 370 с.
3. Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 3–13.

Информация об авторе

Прохоров Денис Викторович (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34; e-mail: devipr@yandex.ru)

Prokhorov D.V.

DYNAMICS OF SOCIOSTRATIFICATION PROCESSES IN SAMARA REGION IN THE PERIOD 2011-2023

Abstract. *The article provides an analysis of data on the social stratification of the Samara region population, obtained in the period 2011-2023. The dynamics of Samara region residents self-identification with social strata, as well as the main characteristics of the Samara region middle class are shown.*

Keywords: *Samara region, social stratification, middle class, Russian society.*

About the author

Prokhorov Denis Victorovich (Russia, Samara) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Samara National Research University (443086, Russia, Samara, Moskovskoye sh., 34; e-mail: devipr@yandex.ru)

References

1. Samara region. Sociocultural Portrait: Monography / A.M. Isupov, I.V. Karpov, S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov, V.M. Tslaf, D.M. Shabunin. Ed. S.A. Martyshkin, D.M. Shabunin. Samara: Glagol, 2012. 320 p.
2. Socio-cultural Portrait of Samara Region: Evolution and Modernization of the Region (1989-2015) / A.M. Isupov, I.V. Karpov, S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov, V.M. Tslaf, D.M. Shabunin, Ed. S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov, V.M. Tslaf, D.M. Shabunin. Samara: Glagol, 2016. 370 p.
3. Belyaeva L.A. And Again About the Russian Middle Class // Sociological Research. 2007. No. 5. P. 3–13.

СОЦИОЛОГИЯ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ – МОТИВЫ ВЫБОРА (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЙ КАРАТЭ)

Аннотация. В статье рассматривается социология финансового поведения и мотивации родителей, которые приводят детей в спортивную секцию каратэ. Раскрывается социальная структура родителей. Даются выводы о том, представители каких семей предъявляют больший спрос к спортивной секции каратэ.

Ключевые слова: секция каратэ, социология финансового поведения, законные представители несовершеннолетних детей, мотивы выбора.

Каратэ – один из видов спорта, которым можно заниматься в любом возрасте. Набор в группы происходит с самого раннего возраста (4-5 лет). Группы набора есть, практически всех возрастов (есть и для 18 лет и старше). Это определено прикладным значением каратэ и тем, что, занимающиеся каратэ могут преследовать одну из нескольких целей и развития физической подготовки, а именно:

- развивает психологическую устойчивость ребенка: при должной работе тренера у ребенка вырабатываются такие черты характера как упорство, стремление, настойчивость и борьба со стрессом;

- спортивное направление, участие и победа в соревнованиях;

- традиционное направление, сдача экзаменов на пояса и участие в семинарах;

- боевой раздел, изучение приемов самообороны, развивает умственные способности: память, реакцию, внимание, концентрацию. Учит навыкам анализа и тактики соперника;

- оздоровительный раздел, развивает физические способности ребенка: дает растяжку, выносливость, шпагат и развивает подвижность и гибкость.

Каждый занимающийся может в каратэ найти то, что ему нужно.

Но, если мотивация самих занимающихся каратэ достаточно хорошо изучена, то мотивация родителей, которые приводят детей в спортивную секцию, изучается намного меньше. Тем более не изучена финансовая мотивация законных представителей несовершеннолетних детей. А ведь, дети младшего возраста сами не могут выбрать себе вид спорта, за них выбирают родители. Поэтому, и интересно выяснить финансовую мотивацию родителей. Эти знания пригодятся спортивным школам, управляющим, менеджерам и тренерам. Также, они помогут правильно утвердить калькуляцию стоимости занятий каратэ, устойчиво конкурировать с другими видами единоборств и направить спортивные школы по верному пути предложения рекламы для набора детей в спортивные секции.

Целью исследования является выявление мотивов выбора законных представителей детей.

Задачи исследования разработать портрет родителя (законного представителя), изучить влияние социального статуса семьи на выбор секции каратэ.

Объект – родители.

Предмет исследования – мотивы выбора секции.

Представим системный анализ предмета исследования, в виде следующей схемы, представленной ниже (рис.1).

– дети, у которых один из родителей занимает руководящую должность: 3 чел. – 23%

– дети, у которых оба родителя занимает руководящую должность: 1 чел. – 7,7%

– дети, у которых родители занимают должности среднего звена: 5 чел. – 38,5%

– дети, у которых родители не занимают должности среднего звена, работают на обычных или низших должностях: 4 чел. – 30,8%

Большая часть (69,2%) от всего количества опрошенных семей являются с высоким социальным статусом.

Также был изучен один из моментов, касательно района нахождения филиалов спортивной школы каратэ. В районах с населением, превосходящим по численности маргинальных семей, нежели чем обычных. В секции каратэ детей меньше записывали или в дальнейшем за них не производилась оплата. Спрос на единоборство был низок.

В данной работе были сделаны краткие выводы. Социология финансового поведения законных представителей несовершеннолетних детей, которые приводят детей в спортивную секцию каратэ следующая, чем выше социальный статус семьи ребенка (его родителей), тем больше спрос на секции каратэ. Для таких семей данный вид спорта более привлекателен и финансово необременителен. Так как - занятия в секции каратэ, участие в соревнованиях, экипировка и прочее расходы достаточно финансово затратные и являются не дешевым «удовольствием». Бесплатная экипировка и обучение в секции каратэ начинается только с определенного возраста ребенка и определенного уровня подготовки (УТЭ – с учебно-тренировочного этапа). До этого уровня все тренировки платные.

Надеемся, что в будущем спорт и единоборства станут финансово более доступными всем слоям населения. Нашим предложением является необходимость субсидирования льготных мест для льготных категорий граждан в больших количествах, отбирать талантливых детей и предоставлять им бесплатные посещения занятий.

Библиографический список

1. Литвинов С.А. Теория и методика каратэ. М., 2018. С. 22–29.
2. Негатуров А.В. Мотивация родителей детей, занимающихся каратэ. 2016. URL: <https://www.b17.ru/article/51099/>

Информация об авторе

Раемгулова Зульфия Анваровна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского; e-mail: stud0000270574@study.utmn.ru)

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор, начальник Научно-исследовательского центра финансово-экономического института Давыденко Владимир Александрович.

Raemgulova Z.A.

SOCIOLOGY OF FINANCIAL BEHAVIOR - MOTIVES OF CHOICE (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL GROUPS OF KARATE SPORTS SECTIONS)

Abstract. *The article examines the sociology of financial behavior and motivation of parents who bring their children to the karate sports section. The social structure of parents is revealed.*

Conclusions are given about representatives of which families show greater demand for the sports section of karate.

Keywords: *karate section, sociology of financial behavior, legal representatives of minor children, motives for choice.*

About the author

Raemgulova Zulfiya Anvarovna (Tyumen, Russia) – master’s student, University of Tyumen (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky Str., 6; e-mail: stud0000270574@study.utmn.ru)

Scientific supervisor: Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Center of the Financial and Economic Institute, Davydenko Vladimir Aleksandrovich.

References

1. Litvinov S.A. Theory and methodology of karate. M., 2018. P. 22–29.
2. Negaturov A.V. Motivation of parents of children involved in karate. 2016. URL: <https://www.b17.ru/article/51099/>

СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Аннотация. *В исследовании представлены история и особенности спорта для инвалидов как фактора их эффективной комплексной реабилитации. Показана важность и рассмотрены проблемы популяризации паралимпийского спорта и тенденции его развития в современном обществе.*

Ключевые слова: *инвалидность, социальная реабилитация, физическая реабилитация, паралимпийский спорт, проблемы развития спорта инвалидов.*

В современном обществе неуклонно растет число людей с нарушениями физического и психического развития. По данным всемирной организации здравоохранения в настоящее время значительными ограничениями возможностей здоровья страдают 1,3 миллиарда человек, или 16% мирового населения. В Беларуси, на данный момент, проживает около 568 тыс. инвалидов, что составляет примерно 6% от всего населения. Из них 200 тысяч – люди трудоспособного возраста. В стране так же проживает более 32,4 тыс. детей с инвалидностью [7].

Инвалидность – распространенное явление, с которым сталкиваются многие люди на своем жизненном пути. Инвалидность может быть как результатом определенных отклонений в состоянии здоровья (деменция, слепота, травма спинного мозга и т.д.), так и обусловлена рядом факторов среды (войны, техногенный катастрофы). Так же увеличению количества людей с инвалидностью способствует повышение распространенности различных заболеваний и старение населения. Люди с инвалидностью представляют собой разнообразную группу населения, на жизненный опыт и медико-санитарные потребности которых влияет большое количество факторов (пол, возраст, гендерная идентичность, религиозная, расовая и этническая принадлежность, экономическое положение). По сравнению с остальной массой населения люди с инвалидностью раньше умирают, имеют худшие показатели здоровья и сталкиваются с большими ограничениями в повседневной деятельности.

Любая форма инвалидности – это ограничение контактов со здоровыми людьми, снижение двигательной активности, ухудшение психофизического состояния человека, потеря социальных ролей, если инвалидность произошла в зрелом возрасте, определенная степень изоляции людей с физическими недостатками от общества. Этим проблемам уделяется особое внимание специалистов, работающих с данных контингентом, а именно социальной и физической реабилитации.

Одним из наиболее эффективных средств укрепления здоровья и формирования личностных качеств, во все времена были и остаются занятия спортом. Занятия физической культурой и спортом являются главным средством социальной, медицинской и физической реабилитации человека. Они помогают освоению необходимых в жизни навыков и умений, способствуют восстановлению двигательной активности и формируют характер. Социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями одна из наиболее сложных задач современной системы социального обслуживания. При многих видах инвалидности спорт является практически единственной возможностью удовлетворения такой важной потребности человека – как потребность в самоактуализации, поскольку профессиональная, общественно-политическая и другие виды деятельности оказываются недоступны. Привлечение

инвалидов к занятиям спортом это не только способ восстановления двигательной активности, но и восстановление их контакта с окружающим миром.

Идея организации международных соревнований с участием инвалидов принадлежит английскому нейрохирургу Людвигу Гуттману. Увидев на практике, что спорт не только объединяет, но и восстанавливает психическое и частично физическое здоровье, Гуттман решил узаконить это движение и в 1956 г. разработал хартию спортсменов-инвалидов.

Впервые термин «Паралимпийские игры» упоминается в связи с проведением Игр 1964 года в Токио. Официально это название было утверждено в 1988 году, на зимних играх в Инсбруке (Австрия). До 1988г. Игры назывались «Сток-Мандевильскими» (в соответствии с местом, где прошли первые Паралимпийские соревнования). *Название «Паралимпийские игры» первоначально было связано с термином paraplegia (паралич нижних конечностей), поскольку первые регулярные соревнования проводились среди людей с заболеваниями позвоночника. С началом участия в Играх спортсменов с другими видами инвалидности термин «Паралимпийские игры» был переосмыслен как «рядом, вне Олимпиады»: слияние греческого предлога «Para» (рядом, вне, помимо, около, параллельно) и слова «Olympics». Новая интерпретация должна была свидетельствовать о проведении соревнований среди людей с инвалидностью параллельно и равноправно с Олимпийскими играми [8].*

Паралимпийские игры являются отличным плацдармом в социализации людей с ограниченными возможностями. Для них предоставляются возможности преодолеть какие-либо психологические и физические барьеры, познакомиться с людьми с разных уголков мира, а также стать примером для подражания. В паралимпийских видах спорта атлеты делятся, как и по видам и весовым категориям, так и на функциональные классы. Существует несколько классов в паралимпийском спорте. В первый класс входят девять категорий ампутанты – от А1 до А9. Класс В предназначен для спортсменов с нарушением зрения – от В1-В3. Класс СР – в него входит восемь категорий, на которые разделены спортсмены, страдающие от церебрального паралича – С1-С8. Также существует отдельная классификация для спортсменов с поражением головного мозга. Они разделяются на пять классов от I до V, которые зависят от отдела позвоночника, в котором поражен спинной мозг. К сожалению, несмотря на прогресс, большинство инвалидов до сих пор оторваны от общества и не имеют возможности приобщиться к паралимпийскому спорту из-за недостаточной его пропаганды, отсутствия условий и предпосылок для занятия людей с ограниченными возможностями спортом, а также недостаток квалифицированного персонала, готового тренировать паралимпийца [1].

Для того чтобы обеспечить справедливое состязание между спортсменами инвалидами, имеющими различные нарушения и отклонения. Оргкомитет XI летних Параолимпийских игр 2000 года в Сиднее разработал порядок распределения спортсменов на следующие группы: лица с ампутациями и с прочими двигательными нарушениями, с церебральным параличом, с нарушением зрения, с нарушением интеллекта, спортсмены на колясках. В каждой из групп спортсмены распределяются не категориями инвалидности, а по классам – в соответствии с функциональными возможностями. Такая функциональная классификация основывается, прежде всего, на тех способностях спортсмена, которые позволяют спортсменам соревноваться в определенной спортивной дисциплине, а потом уже – на диагностических медицинских данных. Спортсмены обязательно проходят обследование, включающее медицинское и предсоревновательное тестирование [5].

Выделяют также международные стандарты инвалидного спорта, они делятся на пять групп: Лица с ампутациями и прочими двигательными нарушениями (ISOD); Лица с церебральным параличом (CPISRA); Лица с нарушением зрения (ISPA); Лица с нарушением интеллекта (INASFID); Спортсмены на колясках (ISMFW) [6].

Можно предположить с достаточной степенью уверенности, что спортсмены с умственной отсталостью и спортсмены с синдромом Дауна в соревновательной практике не подлежат объединению в одну группу в силу исходных базовых различий в психофизическом статусе. Следовательно, для включения спортсменов с синдромом Дауна в программу ИНАС-ФИД по требуется введение новой соревновательной группы. В процессе исследования перспектив участия лиц с синдромом Дауна в спорте высших достижений есть необходимость вначале разработать инструментарий для измерения степени развития каждого двигательного навыка и оценки общего уровня психофизического развития, а затем выявить и описать характерные для них особенности и нарушения, базовые отличия от других спортсменов с умственной отсталостью [3].

Паралимпийские игры содействуют укреплению позиций и повышению престижа спорта инвалидов на международной арене, оказывают практическую помощь общественным объединениям инвалидов, развивающим и культивирующим виды спорта паралимпийских игр. На сегодняшний день более 25 видов спорта присутствуют в программах зимних и летних Паралимпийских игр.

Паралимпийский спорт имеет множество психологических аспектов. Он является реабилитацией для людей с ограниченными возможностями, создает условия для успешной жизнедеятельности, позволяет вернуться к нормальной жизнедеятельности, не обращая внимания на какие либо недостатки, и укрепляет физическую силу, усиливает эмоциональную стойкость во время стрессовых ситуаций, повышает коммуникативную активность, так как часто данный контингент людей находится в эмоциональной и социальной изоляции, им необходима социальная поддержка. Паралимпийские игры влияют положительно на людей с ограниченными возможностями. У людей появляется уверенность в себе и повышается самооценка, у них появляется стимул жить и двигаться вперед к новым достижениям и улучшениям результатов. Ресоциализация – это повторный процесс социализации индивида, который предполагает деконструкцию сложившихся, как правило, вследствие приобретения инвалидности или каких-либо других ограничений, стереотипов и восстановление прежних социально значимых для самого инвалида или общества навыков, действий, ценностей или же замену их новыми, более функциональными и социально приемлемыми. Об успешной ресоциализации инвалида говорят следующие показатели: адаптация к новой деятельности, удовлетворенность реализацией ценностных ориентаций, эмоциональное самочувствие, соответствие ролевого поведения ожиданиям окружающей среды [6].

Виды спорта, которыми занимаются инвалиды практически все идентичны спорту для обычных людей. Отличаются они лишь некоторыми правилами и условиями, которые позволяют и инвалидам заниматься ими. Самыми распространенными видами спорта для инвалидов являются футбол, бочче, настольный теннис, плавание, биатлон и лыжные гонки. Когда человек получает какие-то физические проблемы, особенно если дело касается опорно-двигательного аппарата, ему просто необходимы физические нагрузки. Вместе с этой необходимостью инвалид иногда еще и находит себя в каком-либо виде спорта, а затем прикладывает все усилия, чтобы дальше в

нем развиваться, и в конечном итоге добивается в нем нереальных успехов. Прямым доказательством этому служат чемпионы параолимпийских игр. С помощью спорта инвалиды отвлекаются от своих проблем и увлекаются развитием [6].

Спорт для людей с инвалидностью – это не только возможность укрепить свое тело, а шанс доказать, что есть выход из любой трудной ситуации. И выйти из нее нужно победителем. Еще задолго до возникновения параолимпийского движения были герои, которые доказали, что отсутствие руки или ноги – это не повод считать себя неполноценным. Следует учесть, что профессиональные тренировки могут навредить и здоровым спортсменам, не говоря уже о людях с инвалидностью. Параолимпийский спорт – это не лечебная физкультура. Огромные физические нагрузки, порой, обостряют проблемы с позвоночником и даже усугубляют повреждения внутренних органов. Однако для спортсменов как здоровых, так и с инвалидностью, главным является достижение высокого спортивного результата, цена которого может быть слишком высока. Так, несколько лет назад мировая общественность была шокирована историей британской школьницы Даниэль Бредшоу. Когда девочке было 11 лет, из-за генетического заболевания ей пришлось ампутировать правую ногу. Подобно своему кумиру Оскару Писториусу она занялась профессиональным спортом. Но если у Оскара два протеза, то у Даниэль – один. От непропорционального распределения нагрузки здоровая нога стала сильно болеть, вследствие чего спортсменка не могла полноценно тренироваться. Снижались результаты. Тогда Бредшоу обратилась к врачам с просьбой ампутировать здоровую ногу. И это далеко не единственный случай, когда спортсмены готовы навредить собственному здоровью, нанести себе дополнительные увечья, для достижения результатов [4].

Одна из ключевых задач игр заключалась в предоставлении спортсменам параолимпийцам возможности для достижения наилучших результатов на соревнованиях высшего уровня и возможности для развития, наглядно демонстрирующие дух и ценности параолимпийского движения. Четыре основные параолимпийские ценности являются краеугольными камнями мирового параолимпийского здания. Мужество означает совершать непредсказуемое и достигать невозможное, преодолевая стереотипы. Целеустремленность – умение преодолевать препятствия и побеждать неблагоприятные обстоятельства, максимально развивая свои физические возможности. Воодушевление-восхищение спортсменами-параолимпийцами, используя пример их силы духа и достижений в собственной жизни. Равенство предполагает, что параолимпийский спорт призван стирать социальные барьеры, дискриминирующие людей с инвалидностью [2].

Отрасль спорта не может находиться в стороне от открывающихся новых возможностей для спортсменов инвалидов связанных с появлением современных технологий, в том числе развитием технических средств реабилитации. Появляются новые виды спорта, где спортсмены уже соревнуются с использованием этих средств. На недавно прошедших в Казани Играх будущего в программе соревнований была кибатлетика. Кибатлетика чем-то напоминает параолимпийский спорт, но с одним нюансом — этим спортсменам разрешено использовать средства, расширяющие их физические возможности. В параолимпийском спорте атлет использует только свои собственные силы. Но и те и другие выбрали один путь – путь преодоления. Кибатлетика — это комплекс мероприятий, способствующих переходу людей с ограниченными возможностями к полноценной бытовой и трудовой деятельности. Кибатлетика демонстрирует, как развитие и применение современных технических средств

реабилитации возвращает человеку утраченные функции, меняет отношение инвалидов к самим себе и отношение общества к инвалидам как к равным. В процессе соревнований участники выполняют задания на специальной трассе, используя технические средства реабилитации. Появление новых устройств и функционала будут расширять соревновательные грани кибаблетики.

Несмотря на то, что занятия спортом для инвалидов являются отличным средством для физической и социальной реабилитации, преодоления барьеров физических и психических, существует большое количество проблем, связанных с развитием паралимпийского спорта. Недостаточное развитие физической культуры и спорта инвалидов связано с отсутствием социально-экономических условий для решения этих вопросов. Еще одним препятствием является отсутствие возможности у инвалидов самостоятельного передвижения на общественном транспорте. Проблемы городского и дорожного строительства при создании безбарьерной среды в инфраструктуре города решаются недостаточно эффективно. Отсутствие адаптированных спортивных сооружений и оборудования в доступности для инвалидов так же не способствует пропаганде занятий спортом. А увлеченность спортивных организаций достижениями высоких спортивных результатов в ущерб физкультурно-оздоровительной направленности не способствует повышению уровня без того низкой мотивацией самих инвалидов к занятиям физической культурой и спортом. Недостаточная потребность в физическом совершенствовании у самих инвалидов связана с отсутствием специализированной пропаганды, подвигающей инвалидов к занятиям физической культурой и спортом. В сфере физической реабилитации инвалидов по-прежнему существует недооценка того обстоятельства, что физкультура и спорт, важна для всех, но еще более значима для человека с ограниченными возможностями.

Использование средств физической культуры и паралимпийского спорта является самым эффективным, а иногда и единственным средством социальной интеграции и физической реабилитации инвалидов. Поэтому данная работа с инвалидами требует всесторонней поддержки, внимания и переосмысления места лиц с ограниченными возможностями в современном обществе. Спортсмены участвующие в паралимпийских соревнованиях, кибаблеты, инвалиды выходящие на общественных площадки для занятий, возможно сами того не осознавая, вносят огромный вклад в дело изменения отношения в обществе к инвалидам и отношения инвалидов к самим себе. Эти люди символы того, что при наличии мотивации человек способен на все, и нет силы способной его остановить.

Библиографический список

1. Бродницкая, К.В. Спорт для инвалидов. Паралимпийский спорт / К.В. Бродницкая // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах, Курск, 22–23 марта 2021 года. Курск, 2021. С. 143–145.
2. Гудкова Т.В. Современные пути интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социальную жизнь // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 1(29). С. 68–76.
3. Набойченко Е.С. Психологические возможности лиц с синдромом Дауна и условия их участия в параолимпийском спорте // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 146–151.

4. Плескачева О.Н., Чикризова В.Б., Иванова Т.А. Паралимпийский спорт как возможность самореализации для людей с инвалидностью // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма : Сборник материалов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, п. Новомихайловский, 28 сентября – 03 октября 2020 г. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. С. 141–144.
5. Селиванова Ю.В., Глазырина И.А. Психологическое сопровождение спортсменов с ограниченными возможностями здоровья // XXV Страховские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ, Саратов, 02–03 ноября 2017 года. Саратов, 2017. С. 256–260.
6. Харина А.Ю. Ресоциализация инвалидов через спортивную деятельность // New science generation: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 октября 2019 года. Петрозаводск, 2019. С. 130–134.
7. В Беларуси проживает более полумиллиона людей с инвалидностью // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/trade-union-news/v-belarusi-prozhivaet-bolee-polumilliona-lyudey-s-invalidnostyu> (дата обращения: 04.03.2024).
8. История паралимпийского движения // Белорусский государственный университет физической культуры. URL: <https://www.sportedu.by/istoriya-paralimpijskogo-dvizheniya> (дата обращения: 04.03.2024).

Информация об авторе

Рысюкевич Наталья Сигизмундовна (Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова 1/2; e-mail: nat-rysyukevich@yandex.ru)

Rysyukevich N.S.

SPORT AS A FACTOR OF SOCIAL REHABILITATION FOR THE DISABLED

Abstract. *The study presents the history and features of sports for the disabled as a factor in their effective comprehensive rehabilitation. The importance and problems of popularization of Paralympic sports and the trends of its development in modern society are shown.*

Keywords: *disability, social rehabilitation, physical rehabilitation, Paralympic sports, problems of the development of sports for the disabled.*

About the author

Rysyukevich Natalia Sigismundovna (Belarus, Minsk) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Belarus, Minsk, Surganova str., 1/2; e-mail: nat-rysyukevich@yandex.ru)

References

1. Brodnitskaya K.V. Sports for the disabled. Paralympic sport // Youth and science: a step towards success: A collection of scientific articles of the 5th All-Russian Scientific

- Conference of promising developments of young scientists. In 4 volumes, Kursk, March 22-23, 2021. Kursk, 2021. P. 143–145.
2. Gudkova T.V. Modern ways of integrating people with disabilities and disabilities into social life // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. 2016. No. 1(29). P. 68–76.
  3. Naboychenko E.S. Psychophysical capabilities of people with Down syndrome and conditions of their participation in Paralympic sports // Pedagogical education in Russia. 2015. No. 5. P. 146–151.
  4. Pleskacheva O.N., Chikrizova V.B., Ivanova T.A. Paralympic sport as an opportunity for self-realization for people with disabilities // Innovative transformations in the field of physical culture, sports and tourism: A collection of materials of the XXIII All-Russian Scientific and practical Conference, Novomikhailovsky village, September 28 – 03 October 2020. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University, 2020. P. 141–144.
  5. Selivanova Yu.V., Glazyrina I.A. Psychological support for athletes with disabilities // XXV Strahov readings: Materials of the All-Russian scientific conference within the framework of the International Scientific Symposium dedicated to the 100th anniversary of humanitarian education at SSU, Saratov, November 02-03, 2017. Saratov, 2017. P. 256–260.
  6. Kharina A.Y. Resocialization of disabled people through sports activities // New science generation: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, October 22, 2019. Petrozavodsk, 2019. P. 130–134.
  7. More than half a million people with disabilities live in Belarus // Ministry of Communications and Informatization of the Republic of Belarus. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/trade-union-news/v-belarusi-prozhivaet-bolee-polumilliona-lyudey-s-invalidnostyu> (access date: 04.03.2024).
  8. The history of the Paralympic movement // Belarusian State University of Physical Culture. URL: <https://www.sportedu.by/istoriya-paralimpijskogo-dvizheniya> (access date: 04.03.2024).

СИСТЕМА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме российского образования – внедрению инклюзии в образовательный процесс на примере общеобразовательной школы. Резюмируются основные положительные изменения и трудности, которые возникают в ходе внедрения инклюзии в систему общего образования в России.*

Ключевые слова: *инклюзия, инклюзивное образование, общее образование, стереотипы восприятия, образовательная политика.*

В последние годы применительно к исследованию проблем людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) широко используется концепция инклюзии как одного из направлений гуманизации образования, предполагающая их активное включение во все сферы жизнедеятельности. Система образования является важным элементом построения включающего общества и проводником идеи инклюзии, а инклюзивное образование становится одним из элементов стратегии социальной инклюзии, поскольку образование играет важную роль в воспроизводстве и/или трансформации социального неравенства и изоляции. Инклюзивность образования часто рассматривается как реализация прав человека и основной компонент социальной справедливости.

Изучение проблем инклюзивного образования в настоящее время актуализируется в связи с ростом численности детей, имеющих те или иные проблемы со здоровьем; активизацией миграционных процессов, так как в образовательных организациях увеличивается численность детей-мигрантов; неоднородностью контингента обучающихся по способностям к обучению, что требует особых подходов к осуществлению образовательно-воспитательного процесса. Неслучайно в плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года большое внимание уделено необходимости социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов¹.

Инклюзивное образование имеет ряд позитивных аспектов, связанных с расширением возможностей обучения и формирования социальных навыков для детей с особыми образовательными потребностями, воспитанием культуры гуманности и толерантности у нормативно развивающихся детей, приобретения позитивного социального опыта и т.д. Вместе с тем остаются дискуссионными некоторые вопросы, в частности касающиеся [14]:

– *объекта инклюзии.* Так, Е.В. Кулагина отмечает, что определение в Законе об образовании «обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» как получателей инклюзивного образования оставляет вне рамок законодательства такую категорию детей как «дети-инвалиды без умственных или выраженных физических нарушений», поскольку они не проходят через психолого-медико-педагогическую комиссию (ПМПК) и не могут получить статус детей с ОВЗ [7]. Кроме того, закрепление термина «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» в российской законодательной практике, по мнению специалистов [1], не соотносится с

¹ План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 года №122-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

социальной концепцией инклюзии, вследствие чего многие категории детей оказываются исключенными из данного процесса (мигранты; одаренные дети; религиозные, языковые и этнические меньшинства; дети с трудностями в обучении, работающие дети и т.д.). Во избежание методологических противоречий представляется более корректным употребление дефиниции «обучающийся с особыми образовательными потребностями».

– *кадрового обеспечения инклюзивного образования.* Профессиональный стандарт педагога обязывает учителя владеть технологиями инклюзивного обучения. Кроме того, закон «Об образовании РФ» предписывает необходимость тьюторского сопровождения образовательного процесса. В случае отсутствия ассистентов и тьюторов ответственность по обучению детей с ОВЗ лежит на педагогах школы. Поэтому в настоящее время в общеобразовательных организациях ведется активная переподготовка и повышение квалификации кадров в области инклюзивного образования. Помимо этого, согласно ФГОС начального общего образования, сопровождение процесса обучения детей с ОВЗ должно осуществляться специальными психологами, дефектологами, медицинскими работниками и т.д. В то же время квалифицированными специалистами данной направленности не укомплектованы даже коррекционные учреждения. Данная ситуация усугубляется и тем, что в современных педагогических вузах не дается глубокой подготовки в области инклюзивного образования, а выпуск коррекционных педагогов (тифлопедагогов, сурдопедагогов и т.д.) очень ограничен. Отсутствует и профессиональный стандарт для специалистов в сфере коррекционной педагогики. Вместе с тем на практике у педагогов наблюдается дефицит знания особенностей ребенка с ОВЗ, специфики его семейного окружения, специализированных инструментах педагогической работы и нормативно-правового обеспечения инклюзии [13]. Проблема нехватки кадров далеко не единственная в рассматриваемом аспекте. Помимо этого, существует ряд трудностей, затрудняющих развитие инклюзии. Так, введение эффективного контракта педагога может способствовать распространению формальной инклюзии, поскольку деятельность учителя во многом оценивается по успеваемости учеников, в том числе и начисление дополнительных надбавок к базовому окладу. В результате чего все обучающиеся должны быть аттестованы вне зависимости от их образовательных результатов. В противном случае это негативно скажется на показателях деятельности педагога и организации в целом.

– *физической доступности образовательных организаций.* Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы² регламентировала увеличение доли общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, к 2020 году до 22,9% (изначально – 25%) от общей численности общеобразовательных организаций. На 2020 год значение данного показателя достигло 24,5% [6]. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки «О приеме на обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья»³

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. №1297. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/170> (дата обращения: 11.03.2024).

³ О приеме на обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья: письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 16.04.2015 №01-50-174/07-1968. URL: https://obrнадзор.gov.ru/ron_doc/pismo-rosobrnadzora-ot-16-04-2015-%E2%84%9601-50-174-07-1968-o-prieme-na-obuchenie-licz-s-ogranichennymi-vozmozhnoyami-zdorovya/ (дата обращения: 11.03.2024).

вменило в обязанность образовательным организациям обеспечивать специальные условия для обучения лиц с ОВЗ. В то же время необходимо понимать, что создать универсальную безбарьерную среду для всех детей с ОВЗ сложно и высокочрезмерно, поскольку для обучающихся с нарушениями слуха требуется одно оборудование, с нарушениями зрения – другое, с нарушениями опорно-двигательного аппарата – третье и т.д.

– *адаптации образовательных программ.* Процесс инклюзии должен ориентироваться и на принцип природосообразности, т.е. при постановке тех или иных задач должны учитываться природные задатки и способности детей с ОВЗ. В соответствии с ФГОС начального общего образования для детей с ОВЗ существует четыре вида образовательных программ в зависимости от уровня развития ребенка. Вариант А предусматривает возможность совместного обучения в одном классе нормативно развивающихся детей и детей с ОВЗ на основании согласия родителей и рекомендации ПМПК. При этом далеко не все обучающиеся с ОВЗ, особенно с ментальными нарушениями, могут освоить образовательную программу, даже адаптированную. Однако согласно законодательству школа не может отказать в приеме на обучение таким детям. К тому же некоторые родители иногда идут вразрез с рекомендациями ПМПК, настаивая на обучении в общеобразовательной школе, что зачастую не идет на пользу ребенку. Поэтому в подобных случаях организация формальной инклюзии не дает необходимого результата. Неслучайно некоторые специалисты считают необходимым внесение корректив в Положение о психолого-медико-педагогической комиссии пункта об ответственности родителей в случае несоблюдения рекомендаций ПМПК, а также об обязательности исполнения заключения комиссии при отсутствии положительной динамики в обучении в течение года [3]. Кроме того, необходимо отметить, что учителя обязаны разрабатывать адаптированные образовательные программы и индивидуальные учебные планы, что увеличивает и без того высокую «бумажную» нагрузку педагогов. Тем не менее, в любом случае инклюзивный подход в образовании требует разработки особой методики обучения, учитывающей потребности всех детей.

– *вопросов готовности различных субъектов образовательного процесса к внедрению инклюзивного образования.* В первую очередь, это готовность школы, проявляющаяся в создании необходимых условий для обучения. При этом важно избегать формального подхода к инклюзивному образованию, когда ребенка с особыми образовательными потребностями принимают на обучение в массовую школу, однако вследствие каких-либо причин организуют надомное или дистанционное обучение, что не позволяет в полной мере достигнуть целей инклюзии.

Отношение педагогов к процессам инклюзии в системе образования, в целом, позитивное. Однако при этом многие отмечают наличие ряда барьеров, препятствующих реализации данного принципа, связанных, прежде всего, с ограниченностью ресурсов образовательных организаций (финансовых, материально-технических, кадровых и т.д.). В то же время ряд исследований свидетельствует о том, что далеко не всегда идея совместного обучения приветствуется учителями. Среди возникающих трудностей учителя чаще всего отмечают усложнение образовательного процесса, рост объема методической работы, недостаточное ресурсное оснащение [5]. Однако при создании соответствующих условий, особенно помощи тьюторов и коррекционных педагогов, представительство учителей, которые согласны реализовывать программы инклюзивного образования, возрастает до 63%. Как показывают

исследования, педагоги испытывают неуверенность в своих силах и даже страх работы с детьми с ОВЗ, что особенно ярко проявляется у молодых учителей, которые не могут найти с ними общий язык. Кроме того, педагоги отмечают наличие психологической напряженности вследствие «систематических упреков со стороны родителей по организации образовательного процесса» [9]. В данном случае необходимы, прежде всего, осознание и принятие идеи инклюзии, психологическая готовность педагога работать с детьми с особыми образовательными потребностями, так как это во многом определяет успешность социальной инклюзии.

Родители также являются важным звеном в процессе внедрения инклюзии. От уровня их компетентности во многом зависят успехи в обучении детей с особыми образовательными потребностями. Тем не менее, родители даже далеко не всегда владеют информацией о вариантах получения образования. Важным аспектом в данном случае является их своевременное информирование о возможностях развития образовательных траекторий детей и помощь в построении индивидуального образовательного маршрута ребенка. Однако, как показывают исследования, и сами родители далеко не всегда готовы к тому, чтобы в одном классе обучались дети с ОВЗ и нормативно развивающиеся дети. Для детей с выраженными нарушениями развития родители считают более оптимальным обучение в специальных школах либо индивидуально [10]. Несмотря на то, что опыт инклюзивного обучения способствует улучшению психологического состояния детей с ОВЗ, уровень удовлетворенности родителей инклюзивным обучением их детей является средним, что говорит о необходимости проведения дальнейшей работы в данном направлении [12].

Отечественные и зарубежные исследования показывают, что *отношение здоровых детей* к их сверстникам с ограниченными возможностями может характеризоваться как отстраненное, и такое совместное пребывание может оказаться не совсем приятным для обеих сторон [15, с. 125]. В данном отношении важным аспектом является информированность обучающихся о различных сферах жизнедеятельности и проблемах, с которыми сталкиваются люди с ОВЗ, поскольку более информированные школьники проявляют более позитивное отношение к людям с инвалидностью и реализации инклюзивного образования [11].

Готовность общества. Восприятие ребенка с ОВЗ как полноправного члена общества во многом зависит от господствующей идеологии, уровня развития культуры и толерантности. Как показывают исследования, в настоящее время в российском обществе остается достаточно распространенным «дефектоориентированный подход», акцентирующий внимание на ограничениях здоровья детей (инвалиды, больные люди, дети с ограниченными возможностями здоровья и т.д.) и формирующий так называемые стереотипы восприятия, которые передаются, в том числе, учителям и детям. Неслучайно данные опросов показывают, что общество не готово к интеграции инвалидов, в том числе к образовательной инклюзии [8]. В этом контексте необходимо смещение восприятия людей с ОВЗ как «проблемных» на их позитивные и продуктивные возможности, что касается и детей в рамках образовательного процесса.

– *финансирования.* Обучение детей с особыми образовательными потребностями осуществляется по адаптированным образовательным программам, возможность реализации которых обеспечивается, в частности, специальными нормативами финансирования. Однако по данным исследования ГУ ВШЭ, такие нормативы для создания условий именно инклюзивного образования в массовой школе приняты только в 18

регионах [2]. Опросы населения показывают, что выделяемого финансирования достаточно только для обеспечения самых простых условий, когда многим детям требуется более сложное оборудование [4]. Кроме того, с введением должностей тьютора и ассистента педагога потребуются дополнительные финансовые средства.

Таким образом, важны не только содержательные, организационные и технические изменения в системе образования, но и трансформация философии образования в целом в направлении его адаптированности в плане обучения для развития, самоопределения и самореализации детей с ОВЗ, их гармоничного взаимодействия со здоровыми сверстниками, продуктивного для всех. Кроме того, важны мировоззренческие изменения в общественном сознании, принятие каждого человека и акцент не на различиях и проблемах, а на единстве и возможностях. Нивелирование обозначенных барьеров будет способствовать развитию инклюзии в системе российского общего образования.

Библиографический список

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145. DOI:10.17759/pse.2016210112.
2. Анализ нормативного подушевого финансирования общего образования в субъектах Российской Федерации / И.В. Абанкина, М.Ю. Алашкевич, В.А. Винарик, П.В. Деркачев, С.С. Славин, Л.М. Филатова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 64 с.
3. Белявский Б.В. Инклюзивное образование в Российской Федерации: история, состояние и риски // Инклюзия в образовании. 2017. № 1(5). С. 20–38.
4. Буравлева Н.А., Игловская Н.В. Уровень готовности участников образовательного процесса к инклюзивному обучению // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1(8). С. 70–73.
5. Горяйнова А.Р., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивное образование: общественное мнение и опыт инсайдеров // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 98–110. DOI: 10.17223/15617793/453/12.
6. Доступная среда: итоги государственной программы за 2020 год и основные мероприятия на 2021 год; Материалы заседания Совета по делам инвалидов при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Аналитический вестник. 2021. № 15(775). 126 с.
7. Кулагина Е.В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: тенденции и условия развития в России // Народонаселение. 2013. № 4. С. 29–38.
8. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. 72 с.
9. Панфилов М.С. Основные проблемы педагогов в условиях осуществления инклюзивного образования на территории России // Наука и школа. 2022. № 5. С. 153–161. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-5-153-161.
10. Слюсарева Е.С. Психологическая готовность родителей к инклюзивному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Вып. 67(2). С. 324–328.
11. Badaraev D.D., Ukrainitseva I.D. Attitude to Inclusive Education among Children in General Education Schools in the Republic of Buryatia // Theory and Practice of Social Development. 2022. Vol. 1. P. 15–24. DOI:10.24158/tipor.2023.1.1.

12. Bolshakov N.V., Dolgova E.M. Inclusive Education in the Post-Socialist Space: Comparative Study of an Assessment of Parental Satisfaction // Educational Studies Moscow. 2022. Vol. 1. P. 54–74. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-54-74.
13. Kantor V.Z., Proekt Yu.L., Kondrakova I.E., Litovchenko O.V., Zalautdinova S.E. The Practice of Inclusive Education of Children with Disabilities: The Quality of Competence Support // Integration of Education. 2023. Vol. 27(1). P. 82–99. DOI: 10.15507/1991-9468.110.027.202301.082-099.
14. Soloveva T., Sokolova V. Inclusion Problems in the Russian General Education System // Changing Societies & Personalities. 2023. Vol. 7(3). P. 82–102. DOI:10.15826/csp.2023.7.3.242.
15. Vlachou A.D. Struggles for Inclusive Education: An ethnographic study. Buckingham: Open University Press, 1997. 208 p.

Информация об авторе

Соловьева Татьяна Сергеевна (Россия, г. Вологда) – старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru.)

Soloveva T.S.

RUSSIAN GENERAL EDUCATION SYSTEM: ISSUES OF INCLUSION

Abstract. *The research examines a topical problem of Russian education – the implementation of inclusion in the educational process in the context of schools. The paper summarizes main positive changes and difficulties that arise during the implementation of inclusion in the Russian general education system.*

Keywords: *inclusion, inclusive education, general education, stereotypes of perception, educational policy.*

About the author

Soloveva Tatiana Sergeevna (Russia, Vologda) – Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (160014 Russia Vologda Gorky St. 56а; e-mail: solo_86@list.ru)

References

1. Alekhina S.V. Inclusive Education: from Policy to Practice // Psychological Science and Education. 2016. Vol. 21(1). P. 136–145. DOI:10.17759/pse.2016210112.
2. Analysis of normative per capita financing of general education in the subjects of the Russian Federation / I.V. Abankina, M.Y. Aleshkevich, V.A. Minarik, P.V. Derkachev, S.S. Slavin, L.M. Filatova; National Research University «Higher school of Economics», Institute of Education. M.: NRU HSE, 2016. 64 p.
3. Beljavskij B.V. Inclusive education in the Russian Federation: history, condition, and risks // Inkluzija v obrazovanii. 2017. Vol. 1(5). P. 20–38.
4. Buravleva N.A., Iglovskaja N.V. Level of readiness of participants of educational process to inclusive educating // Vector of TSU science. 2012. Vol. 1(8). P. 70–73.
5. Goryajnova A.R., YArskaya-Smirnova E.R. Inclusive Education: Public Opinion and Insiders’ Experience // Tomsk State University Journal. 2020. Vol. 453. P. 98–110. DOI: 10.17223/15617793/453/12.

6. Accessible environment: the results of the state program for 2020 and the main events for 2021: Materials of the meeting of the Council for the Disabled under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation // *Analiticheskij vestnik*. 2021. Vol. 15(775). 126 p.
7. Kulagina E.V. The Inclusive education of children with disabilities: trends and conditions of development in Russia // *Narodonaselenie*. 2013. Vol. 4. P. 29–38.
8. The attitude of society towards children with disabilities and handicapped children. M.: Fund of support of children in difficult straits, 2017. 72 p.
9. Panfilov M.S. The main problems of teachers in the context of inclusive education in Russia // *Nauka i shkola*. 2022. Vol. 5. P. 153–161. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-5-153-161.
10. Slyusareva E.S. Psychological readiness of parents for inclusive education of children with disabilities // *Problems of modern pedagogical education*. 2020. Vol. 67(2). P. 324–328.
11. Badaraev D.D., Ukraintseva I.D. Attitude to Inclusive Education among Children in General Education Schools in the Republic of Buryatia // *Theory and Practice of Social Development*. 2022. Vol. 1. P. 15–24. DOI:10.24158/tipor.2023.1.1.
12. Bolshakov N.V., Dolgova E.M. Inclusive Education in the Post-Socialist Space: Comparative Study of an Assessment of Parental Satisfaction // *Educational Studies Moscow*. 2022. Vol. 1. P. 54–74. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-54-74.
13. Kantor V.Z., Proekt Yu.L., Kondrakova I.E., Litovchenko O.V., Zalautdinova S.E. The Practice of Inclusive Education of Children with Disabilities: The Quality of Competence Support // *Integration of Education*. 2023. Vol. 27(1). P. 82–99. DOI: 10.15507/1991-9468.110.027.202301.082-099.
14. Soloveva T., Sokolova V. Inclusion Problems in the Russian General Education System // *Changing Societies & Personalities*. 2023. Vol. 7(3). P. 82–102. DOI:10.15826/csp.2023.7.3.242.
15. Vlachou A.D. *Struggles for Inclusive Education: An ethnographic study*. Buckingham: Open University Press, 1997. 208 p.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ В «ПОСТКОВИДНУЮ ЭРУ»: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в отношении человека к здоровью и практикам его сохранения, вызванные условиями новой нормальности. Описаны компоненты заботы о здоровье, влияние на них цифровых технологий. Категоризирована доверительность отношений врач–пациент.

Ключевые слова: новая нормальность, цифровизация здравоохранения, забота о здоровье, партисипаторность, роль пациента.

С точки зрения Всемирной организации здравоохранения условием непрерывного ухода за здоровьем является трансформация системы коммуникации врач-пациент путем включения в нее сообщества и определения ключевых детерминант каждого субъекта [7]. Человеку/пациенту необходимо обладать знаниями в области медицины и быть деятельным – совершать ежедневные поступки для поддержания собственного здоровья, такие как гигиена, безопасный секс, правильное питание, режим труда и отдыха и другое. Врачу или в целом системе здравоохранения следует выявлять возможность содействия сохранению здоровья пациентов, предоставлять информационные материалы, поддерживать системный самомониторинг состояния здоровья. Общество в данном контексте должно взять на себя функцию социальной поддержки, тиражирования позитивного опыта, обсуждения тенденций развития систем здравоохранения.

Сегодня, в «постковидную эру» медицина, как и другие сферы жизнедеятельности общества, оказалась в условиях новой нормальности. Но понятие «новой нормальности» не впервые встречается в дискурсе социологов, политологов и экономистов. Зарождение данной концепции произошло в 1930х годах в период Великой депрессии, дальнейшее свое развитие как ландшафта адаптации общества к новым экономическим условиям она получила при финансовом кризисе 2008 года. Суть изменений заключалась в нестабильности финансового положения человека и общества. Пандемия коронавируса дала данному конструкту иную, более расширенную дефиницию. Теперь новая нормальность рассматривается как комплекс изменений, вызванных неопределенностью и невозможностью долгосрочного планирования в экономической, политической, социальной, информационной, культурной сферах. В экономике мы засвидетельствовали длительный спад темпов роста, логистические ограничения и, как следствие, девальвацию валют. В политике – повышение конфликтности, манифестацию противоречий государств, популяризацию тенденций антиглобализма. В социальной сфере – снижение качества жизни на фоне снижения показателей здоровья населения и доступности медицинской помощи, истощения правовой культуры общества, нестабильности на рынке труда и снижения общего уровня доходов, повышения тревожности социума, а также трансформацию ценностей человека [1]. Большая часть населения планеты не имела возможности соблюдать свои привычные ритуалы при покупке продуктов питания, реализации трудовых функций или посещении театра, например. Поскольку психологическое состояние населения в период локдауна подверглось серьезному негативному воздействию, люди оказались вынуждены изменить не только алгоритмы действий, но

и свое отношение к самим происходящим изменениям. Так, новая нормальность эпохи коронавируса дала возможность трансформировать отношение человека и к процессу получения медицинской помощи – многие приняли на себя ответственность за состояние здоровья и старались не допустить наступления коронавирусной болезни, чтобы на собственной практике не исследовать ее последствия.

По данным исследования тенденций покупательского поведения, проведенного холдингом Ромир в 2021 году при опросе более чем 3,5 тысяч респондентов, «большинство россиян (69%) стали более внимательно относиться к своему здоровью». Наиболее озабоченными оказались люди старшей возрастной категории (91%) и порядка двух третей респондентов в возрасте от 21 года до 74 лет [6]. Следовательно, мы можем сделать вывод о перестраивании эмоционального компонента заботы о здоровье – значимости здоровья как жизненной ценности, помимо которого принято выделять когнитивный через самооценку текущего состояния здоровья и мотивационно-поведенческий – непосредственно действия человека на пути сохранения здоровья. В ситуации тревожной и неизвестной, обращая особое внимание на возможности иммунитета, ожидаемой реакцией стало повышение частоты обращений в медицинские организации в профилактических целях. Так, по данным Росстата, в период с 2015 года по 2020 число детей в возрасте от 0 до 14 лет, подлежащих профилактическим осмотрам, сохранилось, но число фактически осмотренных детей сократилось с 21 606 тыс. чел. до 15 201 тыс. чел., а контингента взрослого населения, прошедших профилактический осмотр – с 33 663 тыс. чел. до 20 555 тыс. чел. Но уже после завершения пандемии коронавируса в 2022 году число осмотренных детей превысило показатель 2015 года и составило 21 757 тыс. чел., а взрослого населения – рекордные за 20 лет 42 289 тыс. чел. Учитывая численность населения России в 2022 году, можно предположить, что почти половина населения страны (43,7%) обратилась к врачу по вопросам сохранения здоровья. Но если обратиться к исследованию общественного мнения на предмет приверженности практикам заботы о здоровье, проведенному ВЦИОМ в мае 2022 года [5], с целью контроля состояния здоровья готовы обращаться к врачу всего 14 % респондентов. Такие расхождения в эмпирических данных позволяют предположить, что посещения медицинских организаций с целью профилактических осмотров совершаются меньшей долей населения, и что люди, проявляющие заботу о здоровье, обращаются к врачу в профилактических целях порядка 3 раз в год.

При отсутствии объективных данных о когнитивной готовности населения страны к медицине партисипаторной, есть практики тиражирования медицинских знаний в социальных сетях и других интернет-ресурсах. Времена ковида научили людей делиться знаниями друг с другом в сети, накапливать и анализировать клинические случаи родственников, друзей и совершенно незнакомых людей. В целом, технологии Web 3.0 отражают описанные тенденции в медицине и позволяют таргетировать медицинскую информацию, распределять ее между пользователями сети, основываясь на их стандартном поведении в интернете. Сама сеть передачи данных децентрализуется, позволяя человеку владеть своими данными, не консолидируя их в руках технологических гигантов. Теперь автором информационного пространства выступает человек, персонифицируя его и формируя элементы семантической сети. Получается, открытость данных и развитие информационно-коммуникационных технологий делает доступным самостоятельное изучение основ здоровьесбережения для большинства людей. Можно предположить, что условия новой реальности

создали контекст, при котором население России приняло за норму когнитивный компонент заботы о здоровье.

Описывая происходящие изменения важно не только учитывать цифровизацию технологий в медицинских и иных организациях, но взглянуть на социологический аспект. Люди используют эти технологии, трансформируются их ритуалы. Использование телемедицинских консультаций, единой электронной регистратуры и приложений селф-трекинга – регулярные практики общества в условиях новой нормальности. Теперь человек, проявляя заботу о своем здоровье, реализует две роли – пациента и пользователя технологий. Пользователь осуществляется самостоятельный мониторинг за здоровьем, анализирует его, получая сведения из доступных интернет-ресурсов, обменивается опытом в социальных сетях и на форумах. А накапливаемый опыт управления собственным состоянием здоровья позволяет пациенту сократить разрыв, традиционно существовавший в коммуникации с доктором. Теперь человек, не имеющий медицинского образования, реже нуждается в консультации специалиста, что делает его менее зависимым от медицинских организаций. Или нет? Особенности трансформации взаимодействия пациента с медицинскими сотрудниками, а также специфические факторы вовлеченности разных групп населения в современные практики заботы о здоровье раскрывает исследование Е. С. Богомягковой [2].

«Тема (не)доверия институциональной медицине стала одним из ключевых лейтмотивов в интервью». В целом, люди доверяют институту здравоохранения, нивелируя трудности, с которыми они сталкиваются при получении медицинской помощи – бюрократизм, врачебные ошибки или несоблюдение медицинскими работниками норм этики и правил деонтологии. В частности, жители крупных городов, выступившие респондентами, предпочитают доверять компетенциям «своего» доктора. При этом, для выбора «своего» врача люди готовы обращаться к экспертному мнению друзей, родственников или незнакомых людей из интернета, опираясь на оценки, отзывы, выданные по результатам субъективного опыта. Вообще, сеть стала инструментом не только поиска специалиста, но и инструментом предварительной «постановки диагноза». То есть крепкие социальные связи становятся не так важны для создания доверительных отношений в вопросах заботы о здоровье.

Категоризируя доверительность отношений врач – пациент, можно выделить пациентов с хроническими заболеваниями, с острыми состояниями и людей, заботящихся о здоровье превентивно. Хронические больные выступают в роли тех самых экспертов в сети, применяют инструменты селф-трекинга, следят за актуальными тенденциями развития медицины, что ставит их в партнерские отношения с врачом. Для профилактики общество «идет» к блогерам, альтернативным институциональной медицине – спортсменам, инструкторам по йоге, консультантам по питанию или health coach. В остром же состоянии, когда нет опыта и знаний, жители крупных городов в первую очередь обращаются к специалистам, совмещающим реальную практику в медицине с блоггингом в социальных сетях – узкоквалифицированным специалистам, владеющим прогрессивными заграничными знаниями, придерживающихся в своих блогах принципов доказательной медицины. Но все же в критической ситуации для постановки дифференцированного диагноза и определения тактики лечения пациент выбирает реальную консультацию врача с подтвержденной квалификацией. В такой ситуации пациент также выстраивает доверительные отношения с доктором, хоть в онлайн, хоть в офлайн среде.

С другой стороны, социальное дистанцирование в заботе о здоровье может провоцировать уже имеющееся социально-стратификационное неравенство. Электронные технологии на сегодняшний день не заменяют специализированные диагностические услуги. Бюрократизация системы государственного здравоохранения подталкивает человека к обращению в систему частой медицины, где стоимость лабораторной, ультразвуковой, компьютерной, магнитно-резонансной или функциональной диагностики высока и доступна не всем категориям граждан [4]. Гаджеты, обеспечивающие возможность селф-трекинга, такие как смарт часы, или поддерживающие здоровье – ирригаторы, массажеры и т.п., не относятся к товарам первой необходимости, поэтому также доступны не всем.

Влияние на применение цифровых технологий и выстраивание долгосрочных отношений с врачом оказывают не только состояния человека, его финансовое положение, но и гендерная принадлежность и возраст. Ключевым фактором выбора цифровых технологий в медицине является частота использования интернета как у мужчин, так и у женщин. Было выявлено, что мужчины в большей степени применяют технологии, позволяющие мониторировать собственное состояние здоровья – заботиться о себе. А женщины в большей степени привержены аккумуляции медицинской информации, установлению долгосрочных отношений и интернет-коммуникаций с врачом для поддержания здоровья семь – детей, мужей и родителей. Исключает эти особенности в большей степени молодой возраст. Молодежь больше привержена к профилактике в отношении здоровья, поскольку еще недостаточно сформированные гендерные стереотипы [3]. Из вышесказанного следует, что не развитие цифры влияет на выбор практик заботы о здоровье, а существующие различия половозрастных групп детерминируют использование цифровых технологий.

Как мы видим, новая нормальность оказала значительное влияние на повседневные практики населения и в первую очередь на мышление и отношение к ценности собственного здоровья. Люди приняли на себя ответственность за сохранение здоровья, прибегая к различным сценариям в зависимости от текущего состояния здоровья. Возможность внедрения таких практик на повседневной основе обеспечило развитие социальных сетей, технологии Web 3.0 и цифровой медицины. Человек, не имеющий специализированного медицинского образования, реализует теперь как роль пациента, так и роль медицинского эксперта, что в свою очередь гармонизирует систему коммуникаций врач-пациент-общество.

Библиографический список

1. Антонова Н.В. Человек и общество в условиях «новой нормальности»: обзор социологических исследований пандемии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-obschestvo-v-usloviyah-novoy-normalnosti-obzor-sotsiologicheskikh-issledovaniy-pandemii> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Богомяккова Е.С. «Доверяй, но проверяй»: практики заботы о здоровье в условиях цифровизации здравоохранения // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. №. 2. С. 263–278.
3. Богомяккова Е.С. Цифровые технологии в практиках заботы о здоровье: гендерные различия в российском контексте // Женщина в российском обществе. 2022. №. 3. С. 90–107.
4. Вершинина И.А. Лядова А.В. Здоровье в цифровом измерении: «концепция заботы» Д. Лаптон // Социологические исследования. 2022. Т. 4. №. 4. С. 105–113.

5. ВЦИОМ Здоровый образ жизни и как его придерживаться. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja>
6. РОМИР. Большинство россиян изменили отношение к своему здоровью. URL: <https://romir.ru/studies/bolshinstvo-rossiyan-izmenili-otnoshenie-k-svoemu-zdorovyu>
7. ВОЗ. Руководство по мерам самопомощи в интересах здоровья и благополучия, пересмотренное в 2022 году.

Информация об авторе

Чаус Маргарита Владимировна (Россия, Новосибирск) – аспирант? ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20; mv.chaus@oblmed.nsk.ru)

Chaus M.V.

TAKING CARE OF HEALTH IN THE “POST-COVID ERA”: RESPONDING TO THE CHALLENGES OF A NEW NORMALITY

Abstract. *The article examines the changes in human attitudes towards health and practices of its preservation caused by the the new normality. The components of health care and the impact of digital technologies on them are described. The trustworthiness of the doctor–patient relationship is categorized.*

Keywords: *new normality, digitalization of healthcare, health care, participation, the role of the patient.*

About the author

Chaus Margarita Vladimirovna (Russia, Novosibirsk) – postgraduate student, Novosibirsk State Technical University (630073, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave, 20; mv.chaus@oblmed.nsk.ru)

References

1. Antonova N.V. Man and society in the conditions of the “new normality”: a review of sociological studies of the pandemic // Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2023. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-obschestvo-v-usloviyah-novoy-normalnosti-obzor-sotsiologicheskikh-issledovaniy-pandemii> (date of reference: 03/12/2024).
2. Bogomyagkova E.S. “Trust, but check”: practices of health care in the conditions of digitalization of healthcare // Journal of Social Policy Research. 2022. Vol. 20. No. 2. P. 263–278.
3. Bogomyagkova E.S. Digital technologies in health care practices: gender differences in the Russian context // Woman in Russian society. 2022. No. 3. P. 90–107.
4. Vershinina I.A., Lyadova A.V. Health in the digital dimension: “the concept of care” D. Lapton // Sociological research. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 105–113.
5. VTSIOM Healthy lifestyle and how to adhere to It // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja>
6. ROMIR. Most Russians have changed their attitude to their health // URL: <https://romir.ru/studies/bolshinstvo-rossiyan-izmenili-otnoshenie-k-svoemu-zdorovyu>
7. WHO. Guideline on self-care interventions for health and well-being, 2022 revision.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. *Рассматриваются подходы к выявлению факторов социального благополучия. Определяется, формирует ли для человека финансовый достаток и комфортные условия жизни чувство благополучия. Приводятся черты, характеризующие благополучного человека.*

Ключевые слова: *благополучие; факторы благополучия; социальное благополучие; субъективное благополучие; материальное благополучие; благополучный человек; благополучное общество.*

Такие процессы, характерные для современного мира как глобализация, развитие инновационной экономики и внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий оказывают огромное влияние на образ жизни человека, его самооощущение, взгляды и установки. Ценности, предпочтения и идеалы сильно изменили свою структуру, в их соотношении произошло существенное смещение приоритетов от материальных к нематериальным компонентам. Такие нематериальные аспекты человеческой жизни как удовлетворенность трудом, качество образования, здравоохранения, досуга, окружающей среды, семейные отношения, психологический комфорт, политический климат и т.д. постепенно стали выходить на первый план в жизни людей во многих странах, что незамедлительно стало вызывать все больший интерес у ученых и политиков.

В своих трудах Е.Ю. Костина подчеркивает, что в формировании субъективного благополучия важную роль играют внешние относительно личности социальные институты, которые обеспечивают социализацию и адаптацию человека на разных уровнях и с учетом жизненных обстоятельств. Отмечается, что социальное благополучие человека – это сумма субъективной оценки человеком себя и собственной жизни, эффективное и позитивное функционирование личности и отлаженная система социальной политики, гарантирующая человеку социальную защищённость. Автор также указывает на то, что для социального благополучия важным условием является социальная безопасность, которая во многом обеспечивается деятельностью органов государственной, региональной и муниципальной власти, ведь именно она определяет стратегию взаимодействия человека и государства, государства и общества [6]. Помимо показателей уровня и качества жизни (доход, состояние здоровья и возможность получения медицинских услуг) социальное благополучие включает в себя компоненты, связанные с продовольственной и экологической безопасностью, защищенностью от преступности и терактов [5]. Условия социального благополучия автор видит во внешней социальной безопасности – экономической и политической, а также внутренней – эмоциональной безопасности человека. Автором выделяется три фундаментальных фактора человеческого благополучия: материальное благосостояние, здоровье и безопасность. При изучении социального благополучия стоит обратить внимание на социально взаимосвязанные системы в современном социуме. В рамках данных систем выделяют такие показатели как доступ к образовательным услугам, медицинской помощи, спортивным и культурным сооружениям, общий прожиточный уровень, правовую защищенность и наличие безопасной экологической обстановки [6]. В совместной работе автора с коллегами

Н.А. Орловой и А.О. Панфиловой отмечается, что экономическое благополучие является основой социальной жизни и, тем самым, оказывает прямое влияние на уровень социального благополучия в обществе. По мнению авторов, к основным факторам экономического благополучия можно отнести валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения; среднедушевые денежные доходы; среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций; уровень бедности и уровень безработицы [5].

По результатам исследования И.В. Бабаян и А.Д. Любимовой было выявлено, что получение высшего образования представляется основным источником социального капитала, который в дальнейшем обеспечивает социальное благополучие и в работе, и в профессии, и в коммуникациях с окружающими. Также результаты исследования показывают, что «не только семейные отношения влияют на оценку благополучия, но и социальные (на работе, с друзьями и близкими) – они должны быть комфортными, бесконфликтными, только в этом случае можно говорить о благополучии» [2, с. 40].

В своей работе [7] Л.Л. Мехришвили и Н.А. Ткачева указывают на то, что социальное благополучие зависит от уровня социально-экономического развития общества, от его потребительских стандартов и уровня материальных благ, его региональных особенностей, этических и религиозных норм. Сегодня социальное благополучие понимается не только как антипод неустроенности и бедности, но и включает в себя также требования безопасности, право на достойные жилищные и экологические условия, возможность получать образование и высокотехнологичное медицинское обслуживание, свободу творчества и досуговой деятельности. Авторы раскрывают одну интересную особенность в оценке человеком своего благополучия, ими отмечено, что весомую роль играет именно субъективная оценка индивидом своего благосостояния и его собственная удовлетворенность жизнью. На первый взгляд кажется, что финансовый достаток и комфортные условия жизни должны гарантировать человеку благополучие. Но есть доказательства, что это не так. Например, английский психолог М. Аргайл [1] провел ряд исследований по этому поводу и подтвердил, что степень индивидуального благополучия не зависит от развитости материально-бытовых условий жизни и имеющегося у человека финансового капитала. Результаты данных исследований свидетельствуют о том, что жители богатых стран оценивают свое субъективное благополучие так же, как жители весьма бедных стран. Данные показатели сошлись у США и Нигерии (ВВП отличается почти в 53 раза (23,32 триллиона долларов к 440,8 миллиардам соответственно)), а также у Франции и Чада (разница более чем в 251 раз (2,958 триллиона к 11,78 миллиардам соответственно)).

Социальное благополучие тесно связывается М.К. Горшковым и Н.Е. Тихоновой с категориями уровня и качества жизни, удовлетворенности своей жизнью и уверенности в завтрашнем дне. Так, благополучный человек характеризуется такими чертами, как наличие образования, хорошей работы, а также содержит в себе штрихи образа жизни этой благополучной группы, такие как доступ к современным информационным технологиям, возможность путешествовать по миру, покупать качественные продукты и одежду, рост доходов. При этом значительное внимание уделяется такому фактору, как «уверенность в возможности реализовать свои мечты», который выступает значимым элементом «высокого качества жизни и предпосылкой благоприятного психологического состояния, характеризует даже не столько младшие возрастные когорты, сколько наиболее высокоресурсные. Ком-

понентами социального благополучия авторы называют ощущение стабильности и планируемости жизни, экономическое благосостояние, культурное развитие и развитая инфраструктура для самореализации и удовлетворения значимых потребностей. Немаловажным фактором социального благополучия отмечается получение профессионального образования и трудоустройство [3].

В течение шести лет (2010–2016 гг.) Н.Н. Суртаевой и Ж.Б. Марголиной проводилось изучение мнения студентов российских вузов с целью выяснения их представлений и понимания благополучия (было охвачено более 600 студентов). Оказалось, что мнения студентов весьма схожи с основой общенаучной мысли на этот счет. Благополучные люди, по мнению студентов, являются людьми здоровыми, обеспеченными, счастливыми, имеющими обоих родителей здоровыми как можно дольше, имеющими возможность работать в той профессиональной сфере, которая нравится и т. д. В подтверждение авторы приводят фразы из ответов респондентов [8, с. 58]. Из высказываний респондентов авторы делают вывод о том, что для большинства студентов неотъемлемым элементом благополучия является финансовый достаток. Однако, все те же ответы свидетельствуют о том, что одних финансов недостаточно, нужно нечто большее, как, например, общественная польза, служение людям и широкий круг интересов.

Кроме того, ряд исследователей утверждает (Д.В. Зайцев, И.Ю. Суркова и Ю.В. Селиванова [4]), что социальное благополучие противопоставляется социальной напряженности, один из векторов которой – проблема этноконфессиональности, к которой относится конфликтность по отношению к людям иной этнической принадлежности или религии, а также опасения по поводу мигрантов и иностранных рабочих. Результаты исследования авторов говорят о том, что высокую степень социального благополучия ощущает 51,0 % молодежи, что не характерно для других возрастных групп. Причин этому может быть несколько. Во-первых, возможно, что молодежь еще не столкнулась с большим количеством жизненных трудностей, с которыми пришлось сталкиваться лицам более старшего возраста, и эти трудности не позволяют им оценивать социальное благополучие высоко. Во-вторых, молодежь в своих оценках, вероятно, больше склонна опираться на субъективный опыт, в то время как люди более старшего возраста смотрят на мир более объективно, то есть они в большей степени способны оставить призму субъективного опыта в стороне. В-третьих, молодежь характеризуется как наиболее здоровая, энергичная и подвижная социальная группа, в большей степени, чем другие, способная адаптироваться ко внешним обстоятельствам, что позволяет молодым людям оценивать социальное благополучие выше остальных в силу того, что у них еще все впереди и они вполне способны к планированию и построению своего собственного благополучия. Социальное благополучие, по итогам исследования авторов, сильно определяется фактором материального положения семьи. Так, уровень достатка в семье формирует высокие оценки человеком социального благополучия. Те, кто постоянно живут в состоянии финансового напряжения склонны к крайне низким оценкам социального благополучия. Исследование показало, что возраст влияет на ощущение человеком этноконфессиональной напряженности. Молодежь и люди в активном трудовом возрасте испытывают эту напряженность в несколько раз сильнее, чем люди более старшего, то есть предпенсионного и пенсионного возраста. Это может быть связано с тем, что иммигранты зачастую нацелены на освоение рынка труда в той стране, куда они иммигрировали, то есть, по сути, они составляют конкуренцию для местного населения на рынке труда и ра-

бочей силы, которое и ощущает этноконфессиональную напряженность сильнее, чем группы, для которых вопрос труда и занятости не стоит остро. Также это может быть связано с тем, что с течением времени человек становится, как правило, более разумен, у него больше развивается чувство терпимости и толерантности, что не так часто встречается у представителей более молодых возрастных групп. Это подтверждается тем, что авторы в своих исследованиях пришли к выводу и выявили закономерность, что чем выше у человека уровень образования, тем более терпимо он относится к представителям иных национальных или религиозных групп, что снижает уровень социальной напряженности и повышает уровень социального благополучия. Помимо этого, исследователи отмечают тот факт, что уровень «социального доверия» различается от региона к региону, что может быть объяснено, по их мнению, внутренней политикой того или иного административного образования. Авторы предлагают следующий перечень факторов социального благополучия: высокий уровень жизни в населенном пункте; отсутствие опасной, тревожной, криминогенной обстановки в месте проживания; взаимопомощь и взаимовыручка земляков; заинтересованность местной власти в решении проблем жителей; соблюдение прав человека и закона; развитие экономики и предпринимательства.

Одним из значимых факторов социального благополучия является благоприятный семейный микроклимат, а именно поведенческие практики, способные к его созданию и укреплению, перечень практик выглядит следующим образом: заботливое и доброжелательное отношение друг к другу, совместные праздники, оказание материальной помощи, совместное проведение досуга, внимание вопросам здоровья (питание, физкультура и т.д.), обсуждение личных проблем и переживаний, уважительное отношение к старшим, передача опыта от старшего поколения младшему, оказание помощи в освоении новых технологий (смартфон, планшет, Интернет и т.д.), бережное отношение к окружающей среде, соблюдение семейных традиций, стремление к приобретению новых знаний, навыков и компетенций, поддержание хороших отношений с соседями, неупотребление ненормативной лексики, приучение детей к труду и выполнению домашних обязанностей.

Подводя итог описанию факторов, влияющих на социальное благополучие людей стоит отметить, что при формировании социального благополучия важную роль играют внешние относительно личности социальные институты. Ответственность за социальное благополучие и социальную безопасность в равной степени делит между собой общество и государство. Фактор получения высшего образования видится основным источником социального капитала, который в дальнейшем обеспечивает социальное благополучие. Выделяется три фундаментальных фактора человеческого благополучия: материальное благосостояние, здоровье и безопасность. Экономическое благополучие является основой социальной жизни и, тем самым, оказывает прямое влияние на уровень социального благополучия в обществе. Весомую роль при оценке социального благополучия играет субъективная оценка индивидом своего благосостояния и его собственная удовлетворенность жизнью. Немаловажным фактором социального благополучия отмечается получение профессионального образования и трудоустройство. Неотъемлемым элементом благополучия является финансовый достаток, но одного финансового достатка недостаточно, индивиду нужно нечто большее, как, например, общественная польза, служение людям и широкий круг интересов. Субъективными факторами благополучия могут служить удовлетворенность жизнью, работой, материальным положением, уровень счастья,

стресса и одиночества, а также степень депривации. Фактором социального благополучия также является отсутствие социальной напряженности и этноконфессиональная бесконфликтность в обществе.

Библиографический список

1. Аргайл М. Психология счастья / пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Бабаян И.В., Любимова А.Д. Конструирование социального благополучия в биографических сюжетах молодежи // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015. № 2. С. 37–41.
3. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Мечты россиян и реальность демоскопии // Полис. Политические исследования. 2013. № 5. С. 7–26.
4. Зайцев Д.В., Суркова И.Ю., Селиванова Ю.В. Социально-экономическое благополучие и социальная напряженность в Приволжском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 3. С. 494–502.
5. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Социальное благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона // Вестник Института социологии. 2020. № 11. С. 72–85.
6. Костина Е.Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // Universum: общественные науки: электронный научный журнал. 2015. № 6 (16). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277>
7. Мехришвили Л.Л., Ткачева Н.А. Социальное благополучие семей в пространственном измерении региона // Социология (М.). 2021 № 1. С. 115–127.
8. Суртаева Н.Н., Марголина Ж.Б. Социальное благополучие в современных условиях как научная и учебная проблема // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 57–62.
9. Удальцова М.В., Абрамова Е.А. Социальное благополучие в транзитивном обществе: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1. С. 182–187.

Информация об авторе

Ярошук Роман Сергеевич (Беларусь, Минск) – младший научный сотрудник, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2; e-mail: 2001_roma@mail.ru)

Yaroshchuk R.S.

FACTORS OF SOCIAL WELL-BEING

Abstract. *Approaches to identifying factors of social well-being are considered. It turns out whether financial wealth and comfortable living conditions give a person a sense of well-being. The features that characterize a prosperous person are given.*

Keywords: *well-being; well-being factors; social well-being; subjective well-being; material well-being; prosperous person; prosperous society.*

About the author

Yaroshchuk Roman Sergeevich (Belarus, Minsk) – junior researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Minsk, Surganova St., 1, building 2; e-mail: 2001_roma@mail.ru)

References

1. Argyle M. Psychology of happiness. St. Petersburg: Peter, 2003. 271 p.
2. Babayan I.V., Lyubimova A.D. Construction of social well-being in biographical stories of youth // The Journal «Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology». 2015. No. 2. P. 37–41.
3. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. Dreams of Russians and the reality of demoscropy // Polis. Political Studies. 2013. No. 5. P. 7–26.
4. Zaitsev D.V., Surkova I.Yu., Selivanova Yu.V. Socio-economic well-being and social tension in the Volga region // RUDN Journal of Sociology. 2019. No. 3. P. 494–502.
5. Kostina E.Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. Social well-being in the assessments of residents of the Far Eastern region // Bulletin of the Institute of Sociology. 2020. No. 11. P. 72–85.
6. Kostina E.Yu. Social well-being and social security in the context of globalization of modern society // Universum: social sciences: electronic. scientific magazine. 2015. No. 6 (16). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277>
7. Mehrishvili L.L., Tkacheva N.A. Social well-being of families in the spatial dimension of the region // Sociology (M.). 2021. No. 1. P. 115–127.
8. Surtaeva N.N., Margolin Zh.B. Social well-being in modern conditions as a scientific and educational problem // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 57–62.
9. Udaltsova M.V., Abramova E.A. Social well-being in a transitive society: problems and opportunities // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2016. No. 1. P. 182–187.

СЕКЦИЯ № 3

**Труд и занятость в условиях
нарастающего дефицита кадров:
от постановки проблем к поиску решений**

ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. Обзор государственных программ в области политики регулирования занятости и рынка труда отдельных стран Северной и Южной Америки позволил сделать вывод о том, что во всех странах государство возлагает на работодателей ответственность за работников, их уровень квалификации и доходов.

Ключевые слова: государственная политика, занятость, рынок труда, рабочая сила.

Государственная политика регулирования рынка труда и занятости является объектом пристального внимания во всех странах мира. Международная организация труда призывает государства «проводить активную политику, направленную на содействие полной и продуктивной занятости, в качестве основной цели, принимая во внимание взаимные связи между целями занятости и другими экономическими и социальными целями, а также национальными условиями» [2]. Содержание такой политики включает стратегическую цель, постановку задач и пути их решений, которые представлены в программах правительств как декларация их намерений улучшить ситуацию в условиях отдельной страны. Одни политические решения создают более благоприятные условия для работодателей, другие – устанавливаются в пользу работников. В каждой стране правительство и ответственные ведомства, разрабатывая программные документы в области политики рынка труда, делают свой политический выбор и несут ответственность за его последствия. Как правило, поставленные правительствами цели направлены на решение наиболее острых проблем, которые возникли на рынке труда в той или иной стране. Вместе с тем существуют проблемы одинаково характерные для всех стран, так как они являются следствием глобальных тенденций, изменяющих рынки труда, к которым относят: ускорение технологических изменений, изменения демографии рабочей силы, изменения бизнес-моделей, диверсификация форм работы, изменения спроса на навыки, изменения ожиданий работников [1].

Министерством труда США разработан стратегический план на 2022–2026 гг., основная цель которого: способствовать благосостоянию наемных работников, улучшить условия труда, создавать возможность прибыльного трудоустройства и гарантировать связанные с работой льготы и права. Одним из ключевых направлений плана являются инвестиции в высококачественные программы обучения рабочей силы. В качестве мер реализации используются гранты на обучение навыкам, необходимые для быстрорастущих отраслей промышленности и секторов экономики, что должно снизить зависимость от иностранной рабочей силы, поддержка обучения на рабочем месте. В тоже время план включает программы временной и постоянной сертификации иностранной рабочей силы, которые отвечают потребностям бизнеса в квалифицированных работниках, защищая при этом аналогично нанятых работников США. В марте 2021 г. Президентом Дж. Байденом предложен план создания новых рабочих мест. Объем финансирования на реализацию мероприятий плана объявлен в размере 2,3 трлн долл. США [8]. Предполагается, что са-

мая большая часть, 1,3 трлн долл., будет направлена на расходы на инфраструктуру по двум направлениям: транспорт и сообщество. Остаток, более 980 млрд. долл., будет включать инвестиции в исследования и разработки, развитие рабочей силы, производство и уход за пожилыми людьми. Планом создания рабочих мест предусмотрены дополнительные расходы в размере 2,29 трлн долл. в течение восьми лет для достижения заявленной цели. План также включает ряд повышений налогов для корпораций для компенсации расходов на программы занятости. Одной из инициатив по инвестированию в рабочую силу является, подготовка **(спринт) передовых производственных кадров**. Чтобы помочь удовлетворить растущий спрос на рабочую силу и одновременно предоставить возможность получить работу в передовых отраслях производства без четырехлетнего обучения в колледже, планируется объединить работодателей, профсоюзы, организации по развитию рабочей силы и другие организации для разработки высококачественных стандартов образования и профессиональной подготовки.

Правительство Канады реализует план устойчивых рабочих мест в 2023–2025 гг., стратегическая цель которого: высококвалифицированная рабочая сила, создание эффективного и инклюзивного рынка труда. План включает создание учебного центра по устойчивым рабочим местам. Термин «устойчивые рабочие места» отражает концепцию достойных, хорошо оплачиваемых и высококачественных рабочих мест, которые могут поддерживать работников и их семьи с течением времени, и включает в себя такие элементы, как справедливый доход, гарантия занятости, социальная защита и социальный диалог [7]. На достижение цели будут направлены инвестиции в размере 250 млн долл., которые помогут канадским работникам процветать в экономике будущего. Учебный центр объединит работников, профсоюзы, работодателей и учебные заведения для изучения навыков рабочей силы сегодня, прогнозирования будущих потребностей в навыках, чтобы помочь работникам повысить квалификацию или приобрести новые навыки. Правительство Канады понимает важность оказания помощи канадцам в получении подготовки, необходимой им для поиска и сохранения хорошей работы. Каждый год правительство Канады инвестирует более 2 млрд долл. в рамках соглашений о развитии рынка труда с провинциями и территориями, чтобы они могли поддерживать канадцев в обучении навыкам и помощи в трудоустройстве. С этой целью реализуется программа, призванная помочь работодателям компенсировать затраты на найм и обучение сотрудников, заключивших ученический договор (налоговый кредит предоставляется работодателям до 10% от заработной платы ученика или оклада в размере не более 2000 долл. США на кандидата в год). Кроме этого, Правительство Канады планирует направить: 960 млн долл. США в течение 3 лет на **программу отраслевых кадровых решений**, чтобы помочь ключевым секторам экономики предоставить работникам возможности пройти необходимое обучение; 55 млн долл. в течение 2 лет на программу развития местных трудовых ресурсов, чтобы помочь разработать местные планы развития рабочей силы, которые определяют области быстрого роста и позволяют повышать квалификацию и переквалифицировать соискателей и работников для заполнения новых рабочих мест; 250 млн долл. в течение 3 лет в рамках **инициативы «Повышение квалификации для промышленности»** для расширения отраслевых подходов к повышению квалификации.

Обзор программ в области регулирования занятости и рынка труда США и Канады показал, что государственная политика регулирования занятости и рынка труда строится на масштабном финансировании производственной сферы и встроена в

целостность экономической политики. Обе страны обладают значительными финансовыми возможностями, поэтому выстраивают диалог с работодателями, учитывая отраслевые и региональные аспекты развития. В области социальной политики у обеих стран имеются достаточные возможности поддержать наиболее уязвимые группы населения, тех, кто не успевает адаптироваться в условиях ускорения технологических преобразований.

Страны Южной Америки выстраивают политику в области рынка труда опираясь на опыт развитых стран, используя при этом меры, которые можно назвать исключительными по принадлежности применения в той или иной рассмотренной стране. Государственная программа Чили на 2022-2026 гг. преследует цель создания качественных рабочих мест, с упором на инклюзивность, благосостояние и социальное обеспечение [5]. Заявлено создание новой модели трудовых отношений, которая предполагает участие рабочих в советах директоров крупных компаний. В частном секторе будут введены новые правила прекращения трудовых отношений: срок уведомления 30 дней, согласование в Инспекции труда, выплата компенсации за выслугу лет, предоставление информации об уплате налогов. Сфера действия коллективных переговоров будет расширена до уровня отраслевых переговоров. План правительства Бразилии направлен на поощрение социально ответственного бизнеса и должен способствовать получению достойной работы. Временной мерой в мае 2022 г. принята программа «Занятость и молодежь», которая внесла поправки в свод законов о труде принятием закона о **сохранении занятости и доходов за счет поддержки компаний**. Правительство Бразилии намерено распространять концепцию ответственного ведения бизнеса, содействовать широкому диалогу с представителями работников и работодателей, содействовать оформлению трудовых отношений при их установлении и других трудовых отношений в целях обеспечения работникам трудовой и социальной защищенности. **Законом предусмотрена** специальная схема компенсации рабочего времени через банк часов: приостановление трудового договора в целях повышения профессиональной квалификации. Посредством индивидуальных письменных соглашений работодатель и работник могут договориться о временном приостановлении трудового договора (до 120 дней) или сокращении рабочего времени и заработной платы. В течение этого времени работник будет получать государственное пособие в размере суммы, на которую он имел бы право, если бы получил страхование по безработице. Кроме того, работник имеет право на ежемесячную компенсационную помощь [4]. Программа «Содействие занятости» Министерства труда Аргентины также включает экономические стимулы для работодателей. Работники получают ежемесячную финансовую помощь от Министерства труда, занятости и социальной защиты нации, которую предприятия могут вычитать из заработной платы. Вклад министерства варьируется в зависимости от штатного расписания компании, продолжительности рабочего дня и пола наемных работников. Компания выплачивает работнику разницу между взносом Министерства и той суммой, которая установлена в качестве заработной платы. Компаниям также предоставляются льготы (до 100%) при уплате подоходного налога и социальных отчислений [6]. Правительство Венесуэлы реализует «Третий социалистический план экономического и социального развития нации» на период 2019-2025 годов. Принят Указ о продлении гарантий труда, который запрещает работодателю уволить работника без уважительной причины и предварительного разрешения Инспекции труда, а также переводить или понижать в должности своих работников.

Трудовые договоры должны быть зарегистрированы у нотариусов или в государственных реестрах, о них также необходимо уведомлять Министерство народной власти, труда и социального обеспечения и Венесуэльский институт социального страхования [3]. Приняты уникальные по своей сути законы: Закон о защите семьи и Закон о материнстве и отцовстве. Гарантии занятости предоставлены «кормильцам» семьи – отцам в течение одного года после рождения ребенка.

Обобщая обзор политик рынка труда в отдельных странах Южной Америки, следует отметить преобладание стратегий создания законодательных норм, устанавливающих обязательства работодателей по защите работников, в том числе путем жесткого регулирования процедуры увольнения. Однако, содержание большинства программных документов в области политики рынка труда включают цели, которые часто не имеют последовательной стратегии их достижения.

Подводя итог, можно отметить, что несмотря на принципиальные различия в постановке целей и выбора мер по их достижению в программах регулирования рынка труда и занятости во всех странах предприятия (работодатели) несут ответственность за работников, таким образом, государство делит с ними социальную ответственность за работников, их уровень квалификации и доходов. Важно, чтобы эта ответственность постепенно принимала добровольный характер, органично *встраиваясь* в экономическую политику определенной мерой социального прогресса.

Библиографический список

1. Мир работы // World employment confederation. URL: <https://wecglobal.org/world-of-work/> (дата обращения 10.09.2023).
2. Национальная политика занятости // Портал политики занятости МОТ. URL: <https://www.ilo.org/empolgateway/> (дата обращения 10.09.2023).
3. Plan de la Patria 2019-2025 de Venezuela // Observatorio Regional de Planificacion para el Desarrollo. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/planes/plan-de-la-patria-2019-2025-de-venezuela> (дата обращения 12.09.2023).
4. Programa de emergencia para el mantenimiento de empleo y sueld // Gov.br. URL: <https://www.gov.br/trabalho-e-emprego/pt-br/acesso-a-informacao/aco-es-e-programas/proteja/estrageiro/espanol/reducaoproporcionaldejornada-esp-1.pdf> (дата обращения 12.09.2023).
5. Programa de Gobierno 2022-2026 de Chile // Observatorio Regional de Planificacion para el Desarrollo. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/planes/programa-de-gobierno-2022-2026-de-chile> (дата обращения 12.09.2023).
6. Programa de Insercion Laboral// Argentina.gob.ar URL: <https://www.argentina.gob.ar/trabajo/pil> (дата обращения 12.09.2023).
7. Sustainable Jobs Plan// Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/services/jobs/training/initiatives/sustainable-jobs/plan.html> (дата обращения 11.09.2023).
8. Sustainable Jobs Plan// Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/services/jobs/training/initiatives/sustainable-jobs/plan.html> (дата обращения 11.09.2023).

Информация об авторе

Анди́левко Татьяна Валерьевна (Республика Беларусь, г. Минск) – старший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова 1, корпус 2, e-mail: andilevkot@mail.ru)

POLICIES OF REGULATION OF EMPLOYMENT AND LABOR MARKET IN GOVERNMENT PROGRAMS OF SELECTED COUNTRIES OF NORTH AND SOUTH AMERICA

Abstract. *A review of government programs in the field of employment and labor market regulation policies in individual countries of North and South America led to the conclusion that in all countries the state holds employers responsible for workers, their level of qualifications and income.*

Keywords: *public policy, employment, labor market, labor force.*

About the author

Andilevko Tatyana Valerievna (Republic of Belarus, Minsk) – senior researcher at the State Scientific Institution «Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus» (220072, Republic of Belarus, Minsk, Surganova str. 1, building 2, e-mail: andilevkot@mail.ru)

References

1. World of work // World employment confederation. URL: <https://wecglobal.org/world-of-work/> (date of the application: 10.09.2023).
2. National Employment Policy// ILO employment policy portal. URL: <https://www.ilo.org/empolgateway/> (accessed: 10.09.2023).
3. Plan de la Patria 2019-2025 de Venezuela// Observatorio Regional de Planificacion para el Desarrollo. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/planes/plan-de-la-patria-2019-2025-de-venezuela> (accessed:12.09.2023).
4. Programa de emergencia para el mantenimiento de empleo y sueldo// Gov.br. URL: <https://www.gov.br/trabalho-e-emprego/pt-br/acesso-a-informacao/acoes-e-programas/proteja/estrangeiro/espanol/reducaoproporcionaldejornada-esp-1.pdf> (accessed: 12.09.2023).
5. Programa de Gobierno 2022-2026 de Chile // Observatorio Regional de Planificacion para el Desarrollo. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/planes/programa-de-gobierno-2022-2026-de-chile> (accessed: 12.09.2023).
6. Programa de Insercion Laboral // Argentina.gob.ar. URL: <https://www.argentina.gob.ar/trabajo/pil> (accessed:12.09.2023).
7. Sustainable Jobs Plan // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/services/jobs/training/initiatives/sustainable-jobs/plan.html> (accessed: 11.09.2023).
8. Sustainable Jobs Plan // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/services/jobs/training/initiatives/sustainable-jobs/plan.html> (accessed: 11.09.2023).

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БЕЛОРУССКОГО ТРУДОВОГО МИГРАНТА

Аннотация. В докладе представлен анализ динамики потенциала внешней трудовой миграции населения Беларуси и ее регионов за период 2017–2023 гг. Выявлено, что экономические факторы являются определяющими для выезда за границу с целью временной работы.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, миграционные намерения, мотивация трудовой миграции, социально-демографические группы.

Согласно данным мониторинговых социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси, за период 2017–2023 г. миграционная активность населения Беларуси резко снизилась. Так, доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, за этот период сократилась более чем в два раза с 14,0% в 2017 г. до 4,4% в 2023 г. Анализ региональной динамики доли респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, показывает, что миграционная активность в области трудовой миграции населения всех регионов в значительной мере сократилась. Так, если в 2017 г. доля респондентов г. Минска, желающих выехать за границу с целью временной работы, составила 9,9%, то в 2023 г. – 4,4% (падение в 2,3 раза). Среди регионов по сравнению с 2017 г. наиболее значимое падение потенциала внешней трудовой миграции наблюдалось у населения Гродненской области – на 9,9 п.п. (в 7,6 раза) и Витебской области – на 17,5 п.п. (в 5,9 раза). Далее идут Гомельская область – на 18,3 п.п. (в 3,4 раза), Минская – на 6,7 п.п. (в 2,6 раза), Брестская – на 6,2 п.п. (в 2,4 раза), Могилевская область – на 3,2 п.п. (в 1,8 раза) (таблица).

Динамика внешней трудовой миграции регионов Беларуси за период 2017–2023 гг., % от числа ответивших

Регион	2017 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение потенциала миграции за период 2017–2023 гг., п.п.
В целом по республике	14,0	6,1	4,4	-9,6
г. Минск	9,9	5,0	4,4	-5,5
Брестская обл.	10,6	12,6	4,4	-6,2
Витебская обл.	21,1	5,9	3,6	-17,5
Гомельская обл.	25,9	4,5	7,6	-18,3
Гродненская обл.	11,4	5,8	1,5	-9,9
Минская обл.	10,9	4,5	4,2	-6,7
Могилевская обл.	7,3	4,3	4,1	-3,2

Социально-демографический портрет белорусского трудового мигранта

Согласно данным мониторинговых социологических исследований, динамика миграционной активности респондентов во многом зависит от их дифференциации по полу, возрасту, уровню образования, социально-профессиональному положению.

За период 2017–2023 гг. уровень миграционной активности мужчин снизился с 17,1% в 2017 г. до 5,9% в 2023 г., или в 2,9 раза. Аналогичная картина наблюдается и у

женщин. Так, если в 2017 г. 11,3% опрошенных женщин хотели бы уехать за границу с целью временной работы, то в 2023 г. только 3,3%, или в 3,4 раза.

За рассматриваемый период для всех возрастных групп характерно резкое снижение миграционной активности. Так, в 2023 г. доля респондентов в возрасте до 29 лет, желающих выехать за границу с целью временной работы, составила 9,6% (18,7% в 2017 г.); в возрасте 30-49 лет – 6,2% (17,6% в 2017 г.); в возрасте 50 лет и старше – 0,9% (7,7% в 2017 г.).

Как показали данные опросов, уровень миграционной активности в области внешней трудовой миграции за период 2017-2023 гг. снизился у всех групп респондентов по уровню образования. Так, доля респондентов, желающих уехать за границу с целью временной работы, среди лиц, имеющих общее среднее образование, составила в 2023 г. – 3,1% (14,3% в 2017 г.); среднее специальное образование – 5,5% (15,8% в 2017 г.); высшее и незаконченное высшее образование – 3,9% (13,4% в 2017 г.).

К основным причинам своего намерения выехать за границу с целью временной работы респонденты (по данным опроса 2023 г.) отнесли: желание улучшить свое материальное положение (64,2%), желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (42,0%), желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (40,7%) и желание заработать капитал для своего дела (37,0%). Следует отметить, что желание повысить профессиональный уровень и квалификацию не являлся у респондентов значимым мотивом внешней трудовой миграции.

Опрос 2023 г. показал, что структура мотивации трудовой миграции во многом различается в зависимости от пола респондентов. Так, если женщины в большей степени связывают свои миграционные планы с желанием обеспечить будущее детям и дать им хорошее образование (47,1%), то у мужчин этот показатель составил 38,3%. В тоже время, если среди мужчин значимым мотивом выезда с целью временной работы является желание заработать капитал для своего дела – 48,9%, то у женщин подобный мотив имеют только 20,6% респондентов.

Еще большие различия в структуре мотивации трудовой миграции наблюдаются в зависимости от возраста респондента. Основной причиной выезда из страны за границу с целью временной работы для всех возрастных групп является желание улучшить свое материальное положение и своей семьи. Однако ранговое положение других целей трудовой миграции у различных возрастных групп достаточно существенно различается. Так, если такая причина, как «обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование» занимает у респондентов возрастной группы 30–49 лет и старше 50 лет второе место (44,4% и 28,6% соответственно), то у респондентов до 29 лет этот мотив трудовой миграции занимает третье место. А на второе место вышел мотив – «посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране» (41,4%).

Среди мотивов внешней трудовой миграции достаточно малую долю занимает такая значимая для потенциальных эмигрантов цель временного выезда за границу, как установить контакты для эмиграции в будущем. По данным опроса 2023 г., только 4,9% от общего числа опрошенных думают об этом.

Особо следует отметить, что доля желающих уехать за границу с целью временной работы среди респондентов, занятых в ключевых секторах экономики, по сравнению с показателями 2021 г. значительно снизилась. Так, в 2023 г. доля потенциальных трудовых мигрантов среди респондентов, занятых в IT-сфере, составила 6,3% (в 2021 г. – 10,8%), в промышленности – 4,3% (в 2021 г. – 12,1%), в

строительной отрасли – 4,6% (в 2021 г. – 20,2%), в сфере торговли и общественного питания – 4,5% (в 2021 г. – 6,5%), в сельском хозяйстве – 3,6% (в 2021 г. – 6,0%), в сфере образования – 2,7% (в 2021 г. – 3,1%). И только среди представителей сферы медицины и здравоохранения доля потенциальных трудовых мигрантов осталась практически на прежнем уровне: в 2023 г. – 7,0% (в 2021 г. – 6,3%).

Анализ основных результатов мониторинговых социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2017–2023 гг., дает основание сделать следующие выводы.

1. За период 2017-2023 гг. в целом по стране доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, сократилась более чем в два раза с 14,0% в 2017 г. до 4,4% в 2023 г. Снижение в последние годы доли потенциальных трудовых мигрантов во многом определено условиями противодействия распространению пандемии COVID-19, а также напряженной геополитической обстановкой.

2. Анализ динамики потенциала внешней трудовой миграции населения регионов республики показывает, что за период 2017-2023 гг. миграционная активность населения всех регионов резко сократилась. Так, если в 2017 г. потенциал внешней трудовой миграции жителей г. Минска составил 9,9%, то в 2023 г. – 4,4% (в 2,3 раза). Среди областей по сравнению с 2017 г. наиболее значимое падение потенциала внешней трудовой миграции наблюдалось у населения Гродненской области – на 9,9 п.п. (в 7,6 раза) и Витебской области – на 17,5 п.п. (в 5,9 раза). Далее идут Гомельская область – на 18,3 п.п. (в 3,4 раза), Минская – на 6,7 п.п. (в 2,6 раза), Брестская – на 6,2 п.п. (в 2,4 раза), Могилевская область – на 3,2 п.п. (в 1,8 раза).

3. Как свидетельствуют данные опросов, молодежь значительно больше настроена на внешнюю трудовую миграцию, чем другие возрастные группы населения. Так, в 2023 г. доля желающих уехать за границу на временную работу среди респондентов в возрасте до 29 лет составила 9,6%, в возрасте 30-49 лет – 6,2%, в возрасте 50 лет и старше – 0,9%.

4. В 2023 г. среди основных причин своего намерения выехать за границу с целью временной работы респонденты выделили (в порядке ранжирования): желание улучшить свое материальное положение (64,2%), желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (42,0%), желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (40,7%) и желание заработать капитал для своего дела (37,0%). Следует отметить, что желание повысить профессиональный уровень и квалификацию не является у респондентов значимым мотивом внешней трудовой миграции.

5. Данные опроса населения республики, проведенного в 2023 г., свидетельствуют о том, доля желающих уехать за границу с целью временной работы среди респондентов, занятых в ключевых секторах экономики, по сравнению с показателями 2021 г. значительно снизилась. Так, в 2023 г. доля потенциальных трудовых мигрантов среди респондентов, занятых в IT-сфере, составила 6,3% (в 2021 г. – 10,8%), в промышленности – 4,3% (в 2021 г. – 12,1%), в строительной отрасли – 4,6% (в 2021 г. – 20,2%), в сфере торговли и общественного питания – 4,5% (в 2021 г. – 6,5%), в сельском хозяйстве – 3,6% (в 2021 г. – 6,0%), в сфере образования – 2,7% (в 2021 г. – 3,1%). И только среди представителей сферы медицины и здравоохранения доля потенциальных трудовых мигрантов осталась практически на прежнем уровне: в 2023 г. – 7,0% (в 2021 г. – 6,3%).

Во многом обозначенные миграционные тренды были определены пандемией COVID-19 и обострением геополитической обстановки, вызванной продолжающимся военным конфликтом в Украине, а также тем фактом, что после 2020 г. внешняя трудовая миграция стала зоной повышенного риска.

Информация об авторах

Артюхин Михаил Иванович (Беларусь, г. Минск) – кандидат философских наук, доцент, заведующий Центром мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: art47@mail.ru)

Пушкевич Сергей Александрович (Беларусь, г. Минск) – научный сотрудник Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: pushkevich@gmail.com)

Щурок Элла Михайловна (Беларусь, г. Минск) – научный сотрудник Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: ella_1@tut.by)

Artyukhin M.I., Pushkevich S.A, Shchurok E.M

SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF A BELARUSIAN LABOUR MIGRANT

Abstract. *The paper presents an analysis of the dynamics of the potential for external labor migration of the population of Belarus and its regions for the period 2017–2023. It was investigated that economic factors are decisive for traveling abroad for the purpose of temporary work.*

Keywords: *external labour migration, migration intentions, motivation for labour migration, socio-demographic groups.*

About the authors

Artyukhin Mikhail Ivanovich (Belarus, Minsk) – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Center for Monitoring the Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Belarus, Minsk, Surganova St., 1, building 2; e-mail: art47@mail.ru)

Pushkevich Siarhey Aliaksandravich (Belarus, Minsk) – researcher at the Center for Monitoring the Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Belarus, Minsk, Surganova St., 1, building 2; e-mail: pushkevich@gmail.com)

Shchurok Ella Mikhailovna (Belarus, Minsk) – researcher at the Center for Monitoring the Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Belarus, Minsk, Surganova St., 1, building 2; e-mail: ella_1@tut.by)

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ Г. ЧЕРЕПОВЦА

Аннотация. *Мотивация учащихся связана с социокультурными факторами и формируется в контексте общественных ценностей и норм. Исследование в городе Череповце выявило различия в ценностных приоритетах учащихся общеобразовательных и средних профессиональных учреждений.*

Ключевые слова: *ценности, молодежь, образовательные стратегии, мотивация, культурные установки.*

Мотивация, постановка профессиональных целей и осуществление образовательного выбора тесно связаны между собой. Мотивация относится к социокультурному фактору, так как она формируется под воздействием социальных и культурных условий, ценностей, норм и ожиданий общества. Социокультурные факторы оказывают значительное влияние на то, что становится источником мотивации для людей, какие цели они ставят перед собой и какие стратегии они выбирают для их достижения. В различных культурах существуют разные ценности, приоритеты и представления о том, что является важным и ценным. Эти социокультурные особенности могут определять мотивацию людей к образованию, карьерному росту, личностному развитию и другим аспектам жизни [4].

Социокультурные факторы играют ключевую роль в формировании нашей жизни. Различные аспекты семейного воспитания, социального статуса, культурной принадлежности, экономических возможностей могут оказывать значительное влияние на образовательный выбор учащихся. Учет этих факторов является важным для образовательной среды, так как именно эти аспекты формируют способность к развитию потенциала каждого учащегося. Важно анализировать и учитывать совокупность социальных и культурных установок, так как они прямо влияют на жизнь человека [2].

Уровень образования имеет значительное влияние на социокультурные факторы и может оказывать разнообразное воздействие на жизнь и выборы людей в обществе, определяя их интересы, ценности, поведение и возможности. Он может способствовать развитию толерантности, широкого культурного кругозора и активного участия в жизни общества. [1] Были проанализированы желания студентов, обучающихся в колледжах, техникумах после 9-го класса и учеников 10–11-х классов, которые в основном нацелены на поступление в высшие учебные заведения. Какое наблюдается социокультурное различие между двумя исследуемыми группами?

Эмпирической базой исследования стали данные опроса «Образовательные и карьерные стратегии учащихся Вологодской области: факторы выборы», проведенного в Вологодской области в сентябре 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Выборка – кластерная, всего в Череповце опрошено 600 учащихся 9–11 классов, 500 студентов средних специальных учреждений.

Исследование показывает, что более половины учащихся в школах (10–11 классы) и средних профессиональных учреждениях (67%) придают большое

значение материальному благополучию в жизни. Также 55% молодежи считают важным хорошее здоровье. Однако старшеклассники чаще выделяют поиск интересной работы (44%) и постоянное развитие (39%) как важные аспекты жизни. Студенты СПО, в свою очередь, отдают предпочтение воспитанию детей (26%), наличию верных друзей (41%) и полезным знакомствам (16%). Занятие общественными делами и оказание помощи людям оказались наименее популярными ответами обеих групп (5%).

Большинство старшеклассников и студентов в СПО считают целеустремленность и уверенность в себе важными качествами для достижения жизненных целей (70% и 68% соответственно). Кроме того, школьники также выделяют образованность как важный аспект жизни (53%). Низкий процент опрошенных выделяют инициативность и эгоизм как важные качества.

Участие в общественной жизни имеет прямое влияние на образовательный выбор учащихся, так как общественные и культурные факторы играют важную роль в формировании их ценностей, интересов и убеждений, в получении опыта, знаний, навыков.[3] Более трети старшеклассников считают себя активистами. Среди студентов, обучающихся в СПО, более половины относят себя скорее к пассивистам (рис. 1). Различия в уровне активности между старшеклассниками и студентами СПО могут быть связаны с возрастными особенностями, приоритетами в обучении и жизни, а также доступностью ресурсов и возможностей для участия в общественной деятельности.

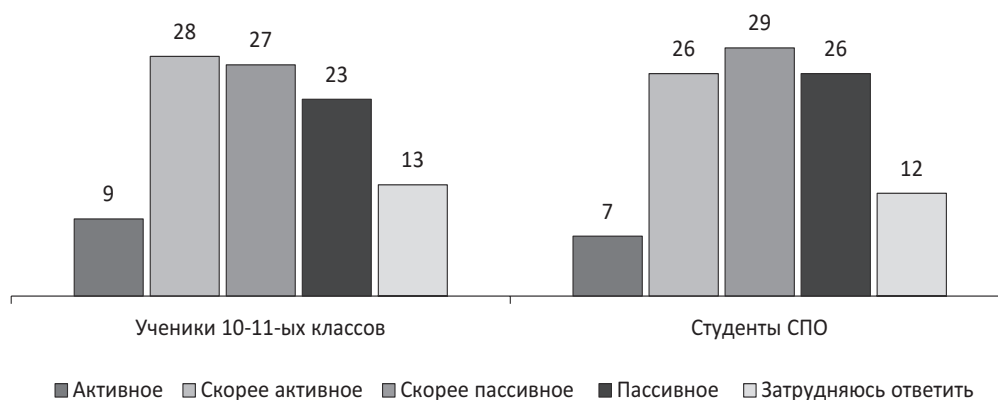

Рис. 1. Ответы на вопрос «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной жизни?» среди учащихся старшей школы и СПО, в %

Источник: составлено автором по данным опроса обучающихся школ и СПО города Череповца Вологодской области.

Предпочтение постоянному развитию и образованности отдают обучающиеся 10-11-ых классов (40%). Лидерские качества также проявляются в большей степени у старшеклассников, так как они обычно более зрелы и самостоятельны, что позволяет им лучше оценивать свои сильные стороны и развивать лидерские качества (табл. 1). Кроме того, на данном этапе обучения студенты часто имеют больше возможностей для участия в различных проектах, мероприятиях и общественной деятельности, что способствует развитию лидерских навыков.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Я постоянно стараюсь повышать свое образование, развиваться» и «Я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть исполнителем» в зависимости от учреждения для получения образования, в процентах

	Я постоянно стараюсь повышать свое образование, развиваться		Я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть исполнителем	
	Студенты СПО	Обучающиеся 10-11-ых классов	Студенты СПО	Обучающиеся 10-11-ых классов
Полностью согласен	31	40	22	26
Скорее согласен	47	45	29	32
Скорее не согласен	9	8	26	20
Полностью не согласен	4	2	12	11
Затрудняюсь ответить	9	5	11	11

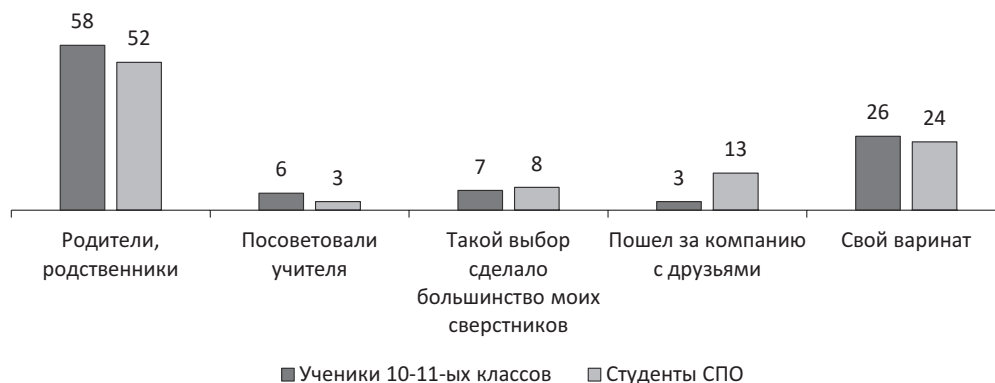
Источник: здесь и далее – составлено автором по данным опроса обучающихся школ и СПО города Череповца Вологодской области.

В то же время, обучающиеся в среднем профессиональном учреждении (СПО) часто проходят более практическую и профессиональную подготовку, которая требует более тесного взаимодействия и сотрудничества. На вопрос «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми сейчас или в будущем, чтобы защитить свои права?» и «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми сейчас или в будущем, чтобы помогать бедным, инвалидам» отвечают положительно – 33% и 58%, не готовы всего около 3% студентов. Социальная интеграция и солидарность студентов СПО играют важную роль в формировании активного гражданства и социокультурной компетенции молодого поколения, способствуя созданию гармоничного общества, основанного на взаимопонимании, уважении и поддержке друг друга.

В то же время, учащиеся 10-11-ых классов обычно имеют более разнообразные интересы и направления обучения, что может привести к более разнородному составу класса и менее выраженной сплоченности. Ответы на выше представленные вопросы – 29% и 54%, сомневаются - 7%.

У студентов СПО наиболее выражено чувство ответственности за обстановку в их семье (более 55%), в сравнении со школьниками (49%). Так же представителей обеих групп не волнует происходящее в классе, школе, доме, дворе (в каждом пункте более трети опрошенных склонны отвечать отрицательно).

Для анализа влияния окружающих на выбор образовательных стратегий были выбраны обе группы учащихся: студенты СПО и 10-11-е классы. Особое влияние на образовательные стратегии оказывают родители или родственники. Молодежь больше всего прислушивается к советам близких. Не мало важным является определение своего пути по собственному желанию – это второй по популярности ответ в совокупности обучающихся (рис. 2). Остальное окружение не является приоритетным, так как заметен большой отрыв в процентных показателях. Родители играют важную роль в жизни детей в подростковом возрасте, потому что они являются главными наставниками и руководителями в этом периоде. Родители могут влиять на детей, направляя их на правильный путь, помогая им развиваться и принимать правильные решения.

Рис. 2. Ответы на вопрос «Кто больше всех повлиял на Ваше решение, что Вы будете делать после окончания школы?» среди учащихся старшей школы и СПО

Исследование социокультурных различий между студентами средних профессиональных учебных заведений (СПО) и учащимися 10-11-ых классов позволяет выявить значительные различия в ценностях, интересах и образовательных стратегиях этих двух групп. Анализ показывает, что студенты СПО и учащиеся 10-11-ых классов могут иметь различные представления о будущем и своих возможностях. Учащиеся старших классов чаще всего стремятся к получению высшего образования и карьере в выбранной области, в то время как студенты СПО часто ориентируются на быстрое трудоустройство и начало независимой жизни.

Важно отметить, что обучающиеся в старшей школе проявляют большую активность в общественной жизни, придавая значение целеустремленности, уверенности в себе и инициативности в достижении своих целей. С другой стороны, студенты, получающие среднее специальное образование, проявляют высокий уровень заинтересованности в социальной интеграции и солидарности, готовности объединяться для защиты прав и оказания поддержки социально уязвимым группам.

Также следует учитывать влияние социокультурного контекста на образовательные предпочтения обеих групп. Особенности понимания ценностей, традиций и социальных ожиданий могут существенно повлиять на выбор образовательного пути и карьерных перспектив учащихся. Исследование социокультурных различий является важным шагом к более глубокому пониманию потребностей и мотиваций различных групп учащихся.

Библиографический список

1. Абрамова М.А. Образование как фактор социокультурной адаптации учащейся молодежи к условиям современных трансформаций // Вопросы образования. 2010. №3. С. 195-211.
2. Котова Т.А. Образовательные стратегии российской молодежи: социологический дискурс. //Журнал. Общество и право.2007. С.38-44.
3. Петрушенко Т.К. Образовательные стратегии молодежи в современных условиях. // Журнал. Научные труды «КубГТУ». 2018. С.166-174.
4. Попова Е. С. Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодёжи // Россия реформирующаяся. 2015. №13. С. 421-437.

Информация об авторе

Беляева Вера Тимуровна (Россия, г. Череповец) – студент кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (e-mail: chsu@chsu.ru, 162600, +7 (8202) 55-65-97)

Beliaeva V.T.

THE INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL FACTORS ON THE EDUCATIONAL STRATEGIES OF THE YOUTH OF CHEREPOVETS

Abstract. *The motivation of students is related to socio-cultural factors and is formed in the context of social values and norms. A study in the city of Cherepovets revealed differences in the value priorities of students in general education and secondary vocational institutions.*

Keywords: *values, youth, educational strategies, motivation, cultural attitudes.*

About the author

Belyaeva Vera Timurovna (Russia, Cherepovets) – student of the Department of Sociology and Social Technologies at Cherepovets State University (e-mail: chsu@chsu.ru, 162600, +7 (8202) 55-65-97)

References

1. Abramova M.A. Education as a factor in sociocultural adaptation of students to the conditions of modern transformations // Issues of education. 2010. No. 3. pp. 195-211.
2. Kotova T.A. Educational strategies of Russian youth: sociological discourse. //Journal. Society and Law.2007. P.38-44.
3. Petrushenko T.K. Educational strategies for youth in modern conditions. // Journal. Scientific works of "KUBSTU". 2018. pp. 166-174.
4. Popova E.S. Motivation and choice in educational strategies of youth // Reforming Russia. 2015. No. 13. pp. 421-437.

ВЫГОРАНИЕ В КОМАНДЕ И ВЫГОРАНИЕ КОМАНД

Аннотация. *Статья посвящена вопросу профессионального выгорания у участников команд, а также выгоранию команд при инновационных проектах. Указаны возможные причины и риски его возникновения, а также показаны возможные направления эмпирических и теоретических исследований данного вопроса в последующих работах.*

Ключевые слова: *профессиональное выгорание, командные формы труда, инновационные проекты, риски.*

Изменение бизнес-пространства, связанное с такими мировыми и национальными событиями последних лет как пандемия, участие в геополитических конфликтах, введение санкций, экономический спад, требует от российских компаний оперативной разработки инновационных проектов [1]. Возможность реализации этого обеспечивается привлечением специалистов высокого уровня в свой штат, созданием для них благоприятных условий труда и эффективной системы стимулирования интеллектуального труда.

В современных компаниях, занимающихся инновационными разработками, наиболее распространённой формой организации труда является объединение в команды проекта. Причем, особое внимание компаний обращено на создание кросс-функциональных команд, объединяющих специалистов различного профессионального профиля, совокупные знания которых достаточны для реализации поставленной проектной цели в виде инновационного продукта или услуги [2, с. 360].

В условиях командной работы реализация инновационных проектов дает компаниям возможность быстрее реагировать на изменения требований заказчиков, появление новой информации в разрабатываемой теме, оперативно вносить правки и обмениваться опытом и знаниями с коллегами.

Однако использование командной формы труда имеет определенные сложности. Прежде всего, сложность ее реализации связана с необходимостью создания единого коммуникационного поля внутри команды, а значит требует, как от руководителя, так и от участников приложения усилий в таких направлениях, как:

- для поиска контактов и выстраивания отношений внутри команды;
- выстраивание отношений со стейкхолдерами проекта;
- создание единого коммуникационного поля внутри команды на основе рациональных связей;
- поддержание обмена (приема и передачи) знаниями между участниками, руководителем, стейкхолдерами проекта;
- готовность преодолевать барьеры обмена знаниями и границы (семантические, прагматические и синтаксические) знаний.

Особенно остро решение задачи создания единого коммуникационного поля стоит при необходимости преодоления всевозможных барьеров коммуникации и обмена знаниями в случае большого «разнообразия» профессиональных направлений, объединенных для реализации проекта (глубокий уровень кросс-функциональности): привлечение в проект представителя заказчика и других стейкхолдеров и необходимость настраивания контакта с ними рассматривается участниками как источник дополнительных сложностей. Это приводит к нарастанию напряженности как личной,

так и команды в целом. В совокупности с высоким уровнем ожидания «прорывных» результатов от команды, жесткими временными рамками проекта, а также ограниченности ресурсов для реализации инновационных решений это способствует возникновению *профессионального выгорания* сотрудников и *выгорания команды*.

Профессиональное выгорание стало одним из наиболее важных психосоциальных профессиональных рисков в современном обществе, вызывая значительные затраты как для сотрудников, команд проекта, компаний и государственных структур (см., например, [3]).

Под профессиональным выгоранием принято понимать состояние личности, вызванное хроническим стрессом, ведущим к истощению эмоциональных, энергических и личностных ресурсов. Несмотря на глубокую проработку темы профессионального выгорания и наличия большого пула публикаций в этой области, основным объектом исследований являются специалисты помогающих профессий (врачи, учителя, социальные работники и т.д.), что объясняется историей разработки данной проблемы.

Однако в последнее время все чаще контекст исследований феномена выгорания смещается на другие профессии (программисты, IT-специалистов и др.). Тем не менее, согласно исследованию Аналитического центра НАФИ¹, проведенному в 2023 году, 45% россиян сталкивались проявлением выгорания без привязки к профессиональной сфере, а значит в зоне риска оказываются представители разных профессий, форм занятости и отраслевой принадлежности. При этом половина респондентов отметила, что с большей вероятностью выгоранию подвержены представители интеллектуального труда.

В тройке лидирующих причин возникновения профессионального выгорания для россиян оказались постоянные стрессовые ситуации и нервное напряжение на работе (42%), неадекватная оценка результатов работы (31%), несоразмерность финансовой мотивации и затрачиваемых усилий (27%), то есть факторы, формирующие организационный климат компании и команд.

Согласно многоуровневой модели командного выгорания, предложенной Б. Уриен с коллегами, на формирование командного выгорания, выраженного в снижении работоспособности и эффективности команд и их вовлеченности в рабочие процессы, можно выделить как восходящие, так и нисходящие эффекты [4, с. 176]. То есть факторы, формирующие выгорание на индивидуальном и командном уровнях, являются взаимнообратными. В первую очередь к ним относится индивидуальный уровень выгорания участников команд, который оказывает влияние на формирование командного выгорания и, в свою очередь, находится под влиянием структурных элементов командной работы (например, механизмы координации команды, рабочая нагрузка и взаимозависимость командных задач и т.д.). А сформированное командное выгорание отрицательно воздействует на тех участников команды, которые еще имеют «запас» устойчивости, провоцируя в них ощущение неудовлетворенности и последующее ухудшения психологического состояния, через сигналы и нормы для интерпретации и идентификации с командой, ее задачей и контекстом [4, с. 179]. В связи с этим, при выборе мер профилактики профессионального выгорания в команде и выгорания команд следует обращать внимание эту зависимость.

¹ Профессиональное выгорание россиян. Симптомы, причины, меры профилактики: Результаты комплексного социологического исследования. URL: <https://naf.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/professionalnoe-vygoranie-rossiyan-simptomu-prichiny-mery-profilaktiki/> (дата обращения 01.03.2024).

На наш взгляд, профилактика командного выгорания должна начинаться с момента подбора персонала в команду – важно оценивать психологическое состояние и настроение сотрудников, которые в дальнейшем будут взаимодействовать. Это объясняется возможной «цепной» реакцией, когда один или несколько участников команды, находясь на определенных стадиях выгорания, будут оказывать воздействие на других участников и, в конечном счете, команда и ее участники будет терять вовлеченность в рабочие процессы, провоцируя временные срывы в проекте. Хотя такой подход не исключает и других мер профилактики и решения проблемы профессионального выгорания в команде.

Методы и инструменты профилактики и борьбы с выгоранием принято подразделять на различные уровни: индивидуальный, организационный, институциональный.

К институциональным мерам можно отнести ряд мероприятий, регулируемых на муниципальном и региональном уровнях, например, программы сетевого сотрудничества, наставничества и поддержки учителей, системы психологической помощи в случае выявления симптомов выгорания на рабочем месте и т.д. Такие программы в основном направлены на специалистов помогающих профессий, задействованных в бюджетной сфере.

К организационным мерам, реализуемым в рамках конкретных компаний, относятся, например, улучшение содержания и рабочих мест сотрудников, гуманизация рабочего графика (в т.ч., использование гибридной формы занятости), внедрение планов по обеспечению баланса между работой и личной жизнью, совершенствование системы материального вознаграждения и нефинансовых стимулов, развитие лидерских качеств руководителей, систематический мониторинг выгорания и т.д.

Индивидуальные меры профилактики и борьбы с выгоранием могут быть подразделены на мероприятия:

- проводимые компаниями и направленные на сотрудников (индивидуализация работы с возникающими состояниями сотрудников, ориентированная на идентификацию ранних стадий выгорания);

- проводимые собственно сотрудниками и направленные на самого себя как личность (например, самодиагностика психологического состояния, обращение к практикам регуляции психологического состояния и др.)

- направленные на улучшение взаимодействия с организацией и с различными аспектами своей работы (например, изучение внедрение в свою жизнь основ тайм-менеджмента и концепции Work-life balance).

Хотя использование одного из перечисленных мер и методов может снизить нарастание личной и командной напряженности и неудовлетворенности, ведущей к выгоранию, но именно комплексное и систематическое использование различных подходов к профилактике и борьбе с симптомами выгорания дают устойчивый результат.

В качестве заключения отметим, что недостаточность изученности феномена командного выгорания и выгорания в командах делает это направление исследований приоритетным для последующих изысканий. Особый интерес для практикующих управленцев представляет анализ влияния организационного климата и его компонент на формирование синдрома выгорания. Это даст основание для составления программ и инструментария профилактики и борьбы на различных уровнях компании.

Библиографический список

1. В правительстве предложили 12 нацпроектов технологического суверенитета // VEDOMOSTI.RU: ежедневное интернет издание 2024. 19 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/19/1026479-v-pravitelstve-predlozhili-12-natsproektov-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения 19.03.2024).
2. Калабина Е.Г., Беляк О.Ю. Кросс-функциональные команды как инструмент развития знаниевого потенциала компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. №19 (3). С. 354–379.
3. Кулакова А.Б., Сухарева Л.М. Профессиональное выгорание специалиста как индикатор социально-экономического развития региона // Вопросы территориального развития. 2021. №2. Том 9. С. 1-11.
4. Urien B., Rico R., Demerouti E., Bakker A.B. An emergence model of team burnout // Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones. 2021. №37 (3). P. 175-186.

Информация об авторе

Беляк Ольга Юрьевна (Россия, г. Екатеринбург) – ассистент кафедры бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета (620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62 /ул. Народной Воли, д. 45; e-mail: o.j.belyak@mail.ru)

Belyak O.Yu.

BURNOUT IN THE TEAM AND TEAM BURNOUT

Abstract. *The article is devoted to the issue of professional burnout in team members, as well as team burnout in innovative projects. Possible causes and risks of its occurrence are indicated, as well as possible directions of empirical and theoretical research of this issue in future works are shown.*

Keywords: *professional burnout, team forms of labour, innovative projects, risks.*

About the author

Belyak Olga Yurievna (Russia, Ekaterinburg) – Assistant of the Department of Business Informatics, Ural State University of Economics (620000, Russia, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, 62, 8 Marta St. / 45, Narodnoy Voli St.; e-mail: o.j.belyak@mail.ru)

References

1. The government proposed 12 national projects of technological sovereignty// VEDOMOSTI.RU: daily Internet edition. 2024. 19 March. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/19/1026479-v-pravitelstve-predlozhili-12-natsproektov-tehnologicheskogo-suvereniteta> (accessed: 19.03.2024)
2. Kalabina E.G., Belyak O.Yu. Cross-functional teams as a tool for developing the knowledge potential of the company // Vestnik of St. Petersburg University. Management. 2019. №19 (3). С. 354-379.
3. Kulakova A.B., Sukhareva L.M. Professional burnout of a specialist as an indicator of socio-economic development of the region // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2021. №2. Vol. 9. С. 1-11.
4. Urien B., Rico R., Demerouti E., Bakker A.B. An emergence model of team burnout // Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones. 2021. №37 (3). P. 175-186.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК СТИМУЛ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос взаимосвязи профессионального самоопределения обучающихся по социально-гуманитарным направлениям с их готовностью к продолжению обучения после получения профессии.

Ключевые слова: образование, профессиональное самоопределение, готовность к продолжению обучения.

Научный интерес к вопросу профессионального самоопределения обуславливается современной ситуацией на российском рынке труда. С одной стороны, активное развитие цифровых технологий и цифровизация оказывают прямое влияние на появление новых профессий и форм занятости [4, 5], но, с другой стороны, в стране с 2023 года фиксируется кадровый голод, характеризующийся низкой безработицей и нехваткой квалифицированных кадров [8]. Так как обучающаяся молодежь является ресурсом для закрытия потребности экономики в работниках, важно определить образовательные и профессиональные стратегии этой социальной общности. К факторам выбора профессиональной стратегии можно отнести мотивы выбора профессии, состояние рынка труда (перспективы трудоустройства, престижность профессии, уровень заработной платы и др.) [9], адаптационные возможности выпускника [2], стремление к постоянному повышению полученной квалификации [1].

Говоря о мотивах выбора профессии, важно отметить современный тренд в образовании – депрофессионализация молодежи, которая выражается в случайных мотивах выбора профессии и слабом представлении о ней на этапах поступления и в течение обучения [3]. Это наиболее характерно для обучающихся по социально-гуманитарным направлениям [6, 7]. Безусловно, ситуация в сфере экономики вынуждает молодежь формировать подходящие образовательные и профессиональные стратегии. Этот процесс начинается с выбора направления подготовки и находит свое продолжение в выборе профессиональной деятельности и желании продолжать обучение после выпуска, в том числе через повышение квалификации. Но вышеобозначенная тенденция говорит об отсутствии устойчивых профессиональных ориентаций молодежи, которая заключается лишь в необходимости получения диплома о высшем образовании [9]. Важно отметить, что содержание процесса профессионального самоопределения претерпевает изменения на каждой из стадий социализации личности [3]. В статье наше внимание будет обращено к наиболее значимому и показательному в этом плане этапе профессионального самоопределения – периоду студенчества.

Целью статьи является исследование профессионального самоопределения обучающейся молодежи социально-гуманитарного направления и его взаимосвязи с готовностью продолжать обучение после выпуска. Для ее реализации мы обратились к результатам исследования динамики социального благополучия, коллективом Лаборатории региональных исследований БУ «Сургутский государственный педагогический университет». Эмпирической базой исследования стали результаты массового опроса обучающихся вузов и ссузов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проведенного весной 2023 года. Опрос молодежи проводился

методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса. В генеральную совокупность входили 27 учебных заведений. Объем выборки составил 3726 респондентов, из которых 2031 обучаются по социально-гуманитарным направлениям (педагогика, история, психология, экономика, право, социальная работа и др.) всех уровней и курсов обучения, из которых 1247 студентов получает высшее образование и 784 студента – среднее профессиональное. Основной процент опрошенных составляют девушки (80,9%) в возрасте от 18 до 21 года (87,5%). Предельная ошибка выборки не превышает 2,5%. Данные обрабатывались в программе Vortex 10.

В качестве показателей профессионального самоопределения мы использовали удовлетворенность получаемым образованием и перспективами трудоустройства, представление о престижности выбранной профессии, готовность к продолжению обучения и работе по выбранной специальности.

Полученные результаты (таблица) показывают противоречивую картину: несмотря на высокую оценку престижности выбранной профессии (79%) и удовлетворенность качеством получаемого образования (75,5%), только 62,1% удовлетворены перспективами трудоустройства и 71% готовы работать по выбранной профессии. Отдельно стоит обратить внимание на стратегию по продолжению обучения как важнейшей части профессионального самоопределения. Как показывают данные, это наиболее актуально для обучающихся, получающих среднее профессиональное образование.

Показатели профессионального самоопределения обучающейся молодежи социально-гуманитарного направления, в % к ответившим

Показатель	Высшее образование	Среднее профессиональное образование	Итого
Удовлетворенность получаемым образованием	79	71,9	75,5
Удовлетворенность перспективами трудоустройства	63,3	60,9	62,1
Престижность выбранной профессии	82,4	75,5	79
Готовность работать по специальности	77,7	64,3	71
Готовность к продолжению обучения	44,3	63,6	54

Стоит отметить, что среди тех, кто готов работать по получаемой специальности, 79,1% планирует продолжить обучение после окончания учебного заведения. Основными мотивами продолжения обучения для этой категории опрошенных являются желание получить новые профессиональные навыки и знания, чтобы применять их в работе (71,9%), карьерный рост (42,6%) и расширение кругозора (35,8%), что соответствует целям профессионального становления личности. Наиболее востребованными вариантами получения образования являются бакалавриат (заочная форма) (26,5%), магистратура (29,5%) и повышение квалификации, профессиональная переподготовка (17,3%), не определились с выбором 29,2%.

Среди наиболее значимых характеристик будущей профессии респонденты называют высокий заработок (68,5%), при этом интерес к профессии, возможность самореализации и профессиональный рост выбирают только 42,8% и 40,6% соответственно. Также для 19,9% обучающихся причиной для продолжения обучения является желание сменить сферу профессиональной деятельности. Эти данные могут говорить о ранее обозначенном нами тренде – депрофессионализации молодежи.

Результаты проведенного исследования позволяют увидеть, что тенденции развития общественного мнения и конкретные социально-экономические условия оказывают непосредственное влияние на представление молодежи о профессии. При этом процесс профессионального самоопределения более глубокий и зависит от степени зрелости личности, его субъективной оценки удовлетворенности различными аспектами собственной образовательной деятельности и своим профессиональным становлением в целом. На основании этих оценок молодым человеком выстраиваются личные планы в отношении труда, возникают намерения и формируются идеалы, выступающие мотиваторами реальной профессиональной активности и продолжения обучения после окончания учебного заведения.

Библиографический список

1. Адольф В.А., Дашкова А.К. Адаптация студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 61-67.
2. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Профессиональная адаптация вузовских студентов в меняющемся мире профессий // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 2. С. 191-223. DOI 10.17853/1994-5639-2023-2-191-223
3. Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 152-170. DOI 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
4. Демина С.В., Рогач О.В. Ключевые тенденции и риски трансформации рынка труда в России // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 3(144). С. 62-69. DOI 10.17922/2071-3665-2022-21-3-62-69
5. Ключко А.В., Пастюк А.В. Основные тенденции преобразования института образования и рынка труда в условиях цифровизации российского общества // Казанский педагогический журнал. 2023. № 3(158). С. 256-264. DOI 10.51379/KPJ.2023.160.3.033
6. Меренков А.В., Сандлер Д.Г., Шаврин В.С. Особенности изменений ориентаций выпускников бакалавриата на трудоустройство // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 116-142. DOI 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142
7. Резаев А.В., Ни М.Л. Скрытое студенческое недовольство в условиях академического капитализма: сравнительный анализ идеальных типов студентов гуманитарных и технических специальностей // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29, № 2. С. 49-71. DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-2-49-71
8. Рожкова Л. Как утолить кадровый голод. Круглый стол на площадке Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей) // Русский инженер. 2023. № 3(80). С. 9-12.
9. Ситникова И.В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 61-77. DOI 10.15593/2224-9354/2019.4.5

Информация об авторах

Богдан Дарья Ивановна (Россия, г. Сургут) – аспирант направления подготовки 39.06.01 Социологические науки, БУ «Сургутский государственный педагогический университет» (628417, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д.10, корпус 2; e-mail: dfilippova@surgpu.ru)

Петрова Дарья Сергеевна (Россия, г. Сургут) – аспирант направления подготовки 39.06.01 Социологические науки, БУ «Сургутский государственный педагогический университет» (628417, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д.10, корпус 2; e-mail: drpetrova@surgpu.ru)

Bogdan D.I., Petrova D.S.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AS AN INCENTIVE TO CONTINUE LEARNING

Abstract. *The article considers the issue of the relationship between the professional self-determination of students in socio-humanitarian areas with their willingness to continue their studies after obtaining a profession.*

Keywords: *education, professional self-determination, readiness to continue education.*

About the authors

Bogdan Darya Ivanovna (Russia, Surgut) – postgraduate student of the direction of training 39.06.01 Sociological sciences BU Surgut State Pedagogical University (628417, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Surgut, 50 let VLKSM, d. 10/2, e-mail: dfilippova@surgpu.ru)

Petrova Darya Sergeevna (Russia, Surgut) – postgraduate student of the direction of training 39.06.01 Sociological sciences BU Surgut State Pedagogical University (628417, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Surgut, 50 let VLKSM, d. 10/2, e-mail: drpetrova@surgpu.ru)

References

1. Adol'f V.A., Dashkova A.K. Adaptation of university students for future careers // Siberian Pedagogical Journal. 2017. № 1. Pp. 61-67.
2. Ambarova P.A., Zborovskij G. E. Professional adaptation of university students in the changing world of professions // The Education and Science Journal. 2023. T. 25, № 2. Pp. 191-223. DOI 10.17853/1994-5639-2023-2-191-223
3. Vishnevskij Ju.R., Narhov D.Ju., Didkovskaja Ja.V. Trends in higher vocational education: professionalization or deprofessionalization? // The Education and Science Journal. 2018. T. 20, № 1. Pp. 152-170. DOI 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
4. Demina S.V., Rogach O.V. Key Trends and Risks of Labor Market Transformation in Russia // Social Policy and Sociology. 2022. T. 21, № 3(144). Pp. 62-69. DOI 10.17922/2071-3665-2022-21-3-62-69
5. Kljukko A.V., Pastjuk A.V. Key trends of modification of the institute of education and the labor market in the conditions of digitalization of Russian society // Kazan Pedagogical Journal. 2023. № 3(158). Pp. 256-264. DOI 10.51379/KPJ.2023.160.3.033
6. Merenkov A.V., Sandler D.G., Shavrin V.S. The features of changes in orientations to employment among bachelor's graduates // The Education and Science Journal. 2019. T. 21, № 10. Pp. 116-142. DOI 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142
7. Rezaev A.V., Ni M.L. Latent Student Discontent under Academic Capitalism: A Comparative Analysis of Ideal Types of Students in Natural and Social Sciences Departments // The world of Russia. Sociology.Ethnology. 2020. V. 29, № 2. Pp. 49-71. DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-2-49-71

8. Rozhkova L. How to satisfy the personnel hunger. Round table at the site of the Moscow Confederation of Industrialists and Entrepreneurs (employers) // Russian Engineer. 2023. № 3(80). Pp. 9-12.
9. Sitnikova I.V. Professional plans and employment strategies of modern students// Bulletin Perm National Research University Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2019. № 4. Pp. 61-77. DOI 10.15593/2224-9354/2019.4.5

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ КОСМЕТИКИ

Аннотация. *Понимание потребительских предпочтений, мотиваций, эмоций, ценностей и образа жизни играет огромную роль в формировании успешных маркетинговых кампаний.*

Ключевые слова: *рынок косметики, поведение потребителей, рынок РФ, белорусская косметика.*

Введение. Изучение потребительского поведения является ключевым в современном мире бизнеса. Разработка успешных маркетинговых стратегий требует глубокого понимания того, как потребители взаимодействуют с продуктами и услугами. С развитием технологий и увеличением количества предложений на рынке, конкуренция становится все более жесткой, что вынуждает компании искать новые подходы к привлечению и удержанию клиентов.

Понимание потребительских предпочтений, мотиваций, эмоций, ценностей и образа жизни играет огромную роль в формировании успешных маркетинговых кампаний. Компании должны стремиться не только привлечь клиентов, но и удерживать их, создавая долгосрочные отношения на основе взаимовыгоды.

Сегментация рынка по географическим, демографическим и социально-экономическим критериям остается важной, но появляются и новые подходы, учитывающие более тонкие особенности потребителей. Исследование эмоций, ценностей и стилей жизни позволяет более точно настроить маркетинговые стратегии и создать продукты и услуги, соответствующие потребностям конкретной аудитории.

Проблема исследования рынка косметики может помочь понять, как социокультурные и экономические факторы влияют на предпочтения потребителей в области красоты и ухода за собой, которые играют значительную роль в экономике, культуре и здравоохранении,

Предмет исследования: факторы, влияющие на выбор косметических средств и общее отношение к белорусской косметике

Объект исследования (теоретический): Поведение потребителей на рынке косметики

Объект исследования (эмпирический): Женское население г. Тюмень от 18 лет

Цель: Выявление тенденций и паттернов поведения при выборе и покупке косметических продуктов, а также изучение влияния экономических, социальных и культурных факторов на эти процессы.

Задачи:

1. Изучить потребительское поведение людей, занимающихся косметикой профессионально (визажисты) относительно белорусской косметики.

2. Изучить изменения в потребительском поведении с получением опыта в индустрии.

3. Изучить потребительское поведение визажистов в рамках: продукция для себя, продукция при работе с клиентом, продукция для рекомендации ученикам курсов или клиентам в отношении к белорусской косметике.

4. Провести сравнение в потребительском поведении обычных покупателей и экспертов (визажистов).

Рассмотрим основную терминологию для более детального анализа потребителей.

«Потребители товаров, услуг, идей – это люди, группы людей, а также организации различного масштаба и профиля деятельности, использующие товары, услуги, идеи. Индивидуумы и домохозяйства, малые фирмы и глобальные компании, избиратели и госструктуры, общины, или нации, международные организации и даже мировое сообщество в целом – все они могут рассматриваться как потребители» [3].

Пол, возраст, доход, образование, социально-профессиональный статус – основные показатели традиционной классификации покупателей.

Благодаря такому подходу, у компаний есть возможность найти своих потенциальных клиентов. Также компании могут разработать стратегию своей деятельности для более точного удовлетворения потребностей потребителей [4].

Рынок – совокупность продавцов и потребителей. Их поведение соответствует функциям спроса и предложения. Такая трактовка термина отлично описывает закономерность рыночного равновесия и позволяет создавать и изучать уже существующие модели.

Постоянное развитие и достижение новых результатов – это функционирование рынка в действительности. Терминология рынка в экономическом направлении не отвергается – социологи также считают, что рынок представляет собой совокупность продавцов и покупателей. Но главным отличием является то, что эти продавцы и покупатели находятся в пространстве, содержащем три элемента: сети, институты и культуры. Между многими участниками рынка существуют определенные отношения: знание об особенностях поведения друг друга, симпатии или чувства друг к другу, родственные узы и так далее. Совокупность этих отношений называется сетью. [1].

Социология описывает как саму сеть, так и влияние сетей на поведение и результаты. Определенные правила поведения регулируют участников рынка и их решения. Здесь социология рынков использует многие понятия и подходы институциональной экономики, хотя делает это не механически, а органично встраивает их в социологическую модель рынка [2].

Косметика

Косметика (как средства для макияжа, так и прочие продукты по уходу), по сути, представляет собой смесь химических веществ, используемых для улучшения внешнего вида или запаха человеческого тела.

Рынок косметики остается относительно невосприимчивым к колебаниям глобальных ситуаций. Общие продажи могут уменьшаться, но благодаря постоянному увеличению спроса среди женского населения, можно рассчитывать на определенные продажи в целом. Увеличение интереса к своему здоровью, самочувствию, внешнему виду среди мужского населения приводит к росту спроса на косметические товары для мужчин.

Судя по прогнозам, мировой рынок косметики составит USD 716,6 млрд к 2025г, а общий темп роста в год составит 5,9%.

Старение населения как основная движущая сила рынка

Доля пожилого населения сильно возросла во всем мире относительно показателей в разрезе 20 лет. Постоянное желание выглядеть моложе своего возраста значительно увеличивает индустрию косметики. Увеличивается спрос на антивозрастные средства, что дает пространство для инноваций и развития индустрии в целом.

Ожидается, что к 2050 г. численность населения старше 60 лет достигнет 2,09 млрд. Также прогнозируется, что ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличится с 82,8 лет в 2050 г. до 86,3 лет в 2050 г., а мужчин – с 78,4 до 83,6 лет соответственно. Отсюда и происходит увеличение спроса на косметику для людей пожилого возраста.

Белорусская косметика

Не секрет, что белорусская косметика имеет низкую стоимость, поэтому пользуется спросом у некоторых покупателей. С другой стороны, дешевизна отпугивает часть женщин, которые считают, что «качественное дешевым быть не может». Что же на самом деле представляет собой белорусская косметика? Стоит ли ей доверять?

В рамках реализации проекта «Особенности социальной идентичности в контексте современных интеграционных процессов в союзе Беларуси и России» (Российский Гуманитарный Научный Фонд, проект № 12-23-01000 а (м)) был проведен анкетный опрос населения Краснодарского края (выборочная совокупность 1 200 человек, ошибка выборки $\pm 3\%$) [5]. В анкете присутствовал блок вопросов, направленный на выявление отношения населения к Беларуси в целом, процессам интеграции России и Беларуси, определения содержательных характеристик образа страны и образа народа.

Подводя небольшой итог исследования, можно судить о двух вещах:

1. Большая часть опрошенных респондентов (69%) считают схожесть экономических интересов между Россией и Республикой Беларусь

2. Среди экономических характеристик, которые раскрывают образ страны – числится белорусская косметика.

Опираясь на работы таких авторов, как Пол Кругман, Джозеф Стиглиц, Роберт Коуэн и др., можно предоставить обоснование влияния сближения стран на торговлю и экономическое развитие, в нашем случае косметические товары.

За 2021 год Беларусь на экспорте косметике заработала \$78,6 млн (по данным Белстата). Для сравнения, в 2020 году на зарубежных поставках косметических средств \$69,3 млн, а в 2019-м – \$67 млн. По сравнению с 2010 годом экспорт белорусской косметики увеличился в 3 раза.

Экспертная оценка

В процессе исследования были проведены экспертные интервью. Экспертами выступали визажисты города Тюмень. Выборочная совокупность формировалась с учетом помощи знакомых из разных сфер (заранее знавших критерии отбора и помогающих выйти на нужных информантов). Также вспомогательный метод – снежный ком, позволяющий провести исследование среди труднодостижимых групп, а именно визажистов, имеющих отношение к белорусской косметике.

Гайд экспертного интервью состоит из 5 блоков, каждый из которых направлен на решение конкретной задачи. Первым блоком гайда экспертного интервью является вводная часть – знакомство с экспертом и обсуждение опыта работы, наличие или отсутствие курсов преподавания. Вторым блоком интервью затрагивал общее впечатление экспертов от белорусской косметики. Используют или нет, для каких задач, как сравнивают с аналогами другими и общие плюсы и минусы. Все информанты используют или пробовали белорусскую косметику. Главным плюсом выделяют соотношение цены/ качества. 8 из 8 экспертов упомянули этот фактор. Третий блок ориентирован на конкретные цели, а именно использование белорусских брендов в отрыве от работы, т.е. в личных целях. 7 из 8 экспертов

держат хотя бы 1 продукт белорусского бренда и используют в «домашней косметичке». 1 эксперт упомянула о тестировании на себе перед использованием в работе, но в целом, не пользуется в личных целях. Четвертый блок раскрывает использование белорусских брендов при работе с клиентами, как основной деятельности экспертов. 8 из 8 экспертов используют белорусские бренды, но в сочетании с использованием других аналогичных товаров. Наблюдается использование конкретного бренда и конкретного продукта, но разных у большей части экспертов. Пятый блок направлен на изучение рекомендаций ученикам. В случае если эксперт, не занимается преподаванием, было предложено представить данную ситуацию. Большинство экспертов включает в рекомендательный набор часть белорусских брендов, особенно наблюдается в случаях, когда идет составление разных кейсов по разным ценовым сегментам. В бюджетном ценовом сегменте присутствует белорусская косметика.

Заключение

1. Отмеченное экспертами соотношение цены и качества белорусской косметики является ключевым фактором успеха этой продукции и может быть использовано в дальнейших маркетинговых стратегиях для укрепления позиций на рынке косметики.

2. Проведенное исследование подчеркивает важность понимания мнения профессионалов в индустрии красоты для развития косметического бизнеса. Передовые методы исследований, такие как экспертные интервью, позволяют более глубоко вникнуть в потребности и предпочтения специалистов в данной области, что может повлиять на стратегические решения компаний производителей косметической продукции.

Библиографический список

1. Алешина И.В. Поведение потребителей: учебник. М.: Экономистъ, 2006. 525 с.
2. Драганчук Л.С. Поведение потребителей: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 192 с.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей».
4. Панкрухин А.П. Маркетинг: Учебник. М.: Омега-Л, 2009. С. 228, 122.
5. Ракачев В.Н. Белоруссия и белорусы в представлениях россиян: опыт социально-психологического исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 4.

Информация об авторе

Брутян Алена Евгеньевна (Россия, г. Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000280215@study.utmn.ru)

Brutyana A.E.

ANALYSIS OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE COSMETICS MARKET

Abstract. *Understanding consumer preferences, motivations, emotions, values and lifestyle plays a huge role in creating successful marketing campaigns.*

Keywords: *cosmetics market, consumer behavior, Russian market, Belarusian cosmetics.*

About the author

Brutyay Alena Evgenievna (Russia, Tyumen) – undergraduate master-student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (Tyumen, 625003, Russia; e-mail: stud0000280215@study.utmn.ru)

References

1. Aleshina I.V. A49 Consumer behavior: a textbook. M.: Economist, 2006. 525 p.
2. Draganchuk L.S. Consumer Behavior: Textbook. M.: INFRA-M, 2011. 192 p.
3. Law of the Russian Federation of February 7, 1992. No. 2300-1 (as amended on April 18, 2018) “On Protection of Consumer Rights”.
4. Pankrukhin A.P. Marketing: Textbook. M.: Omega-L, 2009. p.228. from 122.
5. Rakachev V.N. Belarus and Belarusians in the views of Russians: experience of socio-psychological research // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2012. No. 4.

ФРИЛАНС КАК НОВАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается новая форма заработка в форме фриланса. Освещаются понятие, положительные аспекты данного рода деятельности. Приведена статистика наиболее востребованных направлений. Освещены отрицательные черты фриланса и проблемные моменты налогообложения в этой сфере.

Ключевые слова: фриланс, самозанятость, налоги, Интернет, саморазвитие, заработок.

С каждым годом в любой сфере общества происходят существенные изменения. Так после коронавируса, локдауна и карантина многие люди потеряли свою работу, постоянные сокращения, низкие зарплаты и тотальный контроль – многие люди так же не выдерживают и теряют свое место заработка. Время же не стоит на месте, появляются и раскрываются новые способы применения своих навыков, умений и талантов. Люди начали изучать отрасль самозанятости и многие открыли для себя новое направление, такое как фриланс.

На данный момент нет единого определения данного термина и многие специалисты используют свое, так Сорокина А. Н приводит такую формулировку: «Фриланс - форма организации трудовой или гражданско-правовой деятельности, позволяющая работнику или индивидуальному предпринимателю выполнять свои обязанности удаленно, то есть вне места расположения работодателя или заказчика, применяя в процессе осуществления трудовых или гражданско-правовых функций современные информационные и коммуникационные средства связи». [5, с. 18]

Фриланс – это не просто скучная работа в офисе, с жестким графиком и постоянным надзором начальника. Фриланс – это уникальная форма проявления экономической активности населения, которая помогает уйти от рутинной работы, позволяет раскрывать свои таланты и заниматься любимым делом, получая при этом достойную зарплату. Такой вид работы помогает не только взрослым, но и школьникам, студентам, женщинам в декретном отпуске и даже пенсионерам, имея немного свободного времени получить прибыль и развиваться.

Одно из самых главных преимуществ данного рода деятельности это свобода. Фрилансер не зависит от указаний работодателя, одного рабочего места, норм корпоративной культуры, требований долгосрочного трудового договора и вдруг возникающих срочных заказов или документов, которые надо оформить. Он распоряжается своим временем самостоятельно: ставит рамки трудового дня, успевая уделять время семье и личным потребностям, выбирает заказы интересные для него и с которыми работать будет только в радость, договаривается о сроках выполнения работ напрямую с заказчиком и покупателем, устанавливая при этом свои рамки, а также может находиться в любом месте города, страны, мира для выполнения своих задач.

Являясь новой формой взаимоотношений фриланс на сегодняшний день, еще не успел набрать достаточное количество людей в России, склонных к такому роду деятельности, но тем не менее есть достаточное количество подтверждений успеха и профессиональной самореализации при выборе фриланса как основного источника дохода. [3, с. 370]

По сведениям ИТ-холдинга TalentTech, НИУ ВШЭ и биржи фриланса FL.ru, больше всего фрилансеров привлекают для работы в этих сферах:

58% – дизайн/графика;

46% – разработка и поддержание веб-сайтов;

38% – программирование;

32% – тексты;

24% – маркетинг.

Необходимо отметить, что доходы российских фрилансеров в 1,5-2 раза больше, чем обычных штатных сотрудников, и составляют 50 000 - 100 000 рублей в месяц. [6, с. 296] При этом нужно понимать, что даже эти цифры не предел, так как в данной сфере доход зависит только от самого фрилансера, имея много клиентов, работая усердно и качественно, имея серьезное отношение к своей работе доход будет расти с каждым днем.

Так, например можно взять во внимание иллюстраторов, которые сейчас набирают популярность в сети Интернет. Начиная показывать видео или фотографии своих работ просто на холстах, демонстрируя обществу свой талант, они начинают набирать охваты и подписчиков, и из простого хобби это превращается уже в заработок. Люди заказывают картины, восхищаясь их талантом, развивая свои навыки иллюстраторы переходят на более высокий уровень и начинают создавать изображения для комиксов, книг, сайтов и афиш. При этом дополнением является продажа рекламы в социальных сетях, которая так же приносит не малый доход.

Но не все так облачно, фрилансеры так же сталкиваются и с трудностями, такими как:

1. Необходимость самостоятельно искать клиентов для заказов. На начальной стадии вступления в данный род деятельности, фрилансеру необходимо постоянно искать лиц, которым нужны его услуги. Такой процесс затрачивает большое количество времени, а также средств для размещения объявлений на разных площадках. Только набрав базу постоянных клиентов, этот недостаток может исчезнуть.

2. Доход достаточно неравномерен. В зависимости от количества заказов, их сложности в определенный месяц и будет зависеть заработок. Стабильность так же в заказах бывает не всегда и поэтому в один месяц можно получить в пределах 30 т. р., а в другой 100 т. р.

3. Необходимо обладать аналитическими навыками, чтобы понимать сколько денег ушло, сколько было затрачено на производство или выполнение услуг и на свое продвижение.

4. Существует высокий риск мошенничества или недобросовестных действий клиентов, которые могут возникнуть в независимости от того какие условия были оговорены.

5. Если фрилансер длительное время успешно создает интеллектуальные продукты, встает вопрос об оформлении товарного знака, как для повышения узнаваемости, так и для защиты от недобросовестных конкурентов. Однако зарегистрировать товарный знак может только фрилансер, оформивший ИП, или юридическое лицо.

В связи с данной формой занятости, которая считается неофициальной частью теневой экономики, возникает ряд проблем на уровне государства. Налоговые органы обеспокоились тем, что очень большое количество бесконтрольных денежных переводов стало проходить через Интернет, часть из которых проходит через биржи

фриланса. Многие фрилансеры предпочитают использовать обходные схемы с целью неуплаты НДФЛ или иных налоговых отчислений, например, для ИП.

Так для решения данной проблемы 1 января 2019 года был введен Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Данный эксперимент должен продлиться 10 лет, то есть до 31 декабря 2028 года. Указанный налог не является официальным, предназначен он только для самозанятых и фрилансеров в определенных субъектах Российской Федерации, перечисленных в законе.

Рассмотрим ключевые особенности применения экспериментального налога для граждан Российской Федерации:

1. Ставки налога для самозанятых: 4% - для физических лиц, 6% - для юридических лиц и ИП;
2. Максимальная сумма дохода в год - 2,4 млн рублей;
3. Отсутствие налоговых деклараций;
4. Нет обязательных страховых взносов. [4, с. 715]

Такой вид налога подходит лицам, чей доход в месяц не превышает 200 тысяч рублей и тех, кто не имеет наемных сотрудников. Важно отметить, что данная система обладает несомненным преимуществом в виде отсутствия бюрократии и лишней волокиты: фрилансеры не нуждаются в заполнении налоговых деклараций, ведении кассовых операций, а подсчет налогов происходит автоматически. К тому же, налоговый вычет, достигающий максимальной суммы в 10 000 рублей, также применяется автоматически.

В тоже время существуют и неудачные моменты в новом законе. Так при уплате налога на профессиональный доход отсутствуют социальные льготы, а также наличие условия самостоятельно формировать пенсионный пакет. Другими словами, фрилансеры, уплачивая данный вид налога, не делают отчислений в социальный фонд и не накапливают рабочий стаж. Если налогоплательщик не формирует свою пенсию самостоятельно, отпуская добровольные отчисления в социальный фонд, то в будущем он может рассчитывать только на социальную пенсию, причем на 5 лет позже, чем остальные. [1, с. 52] Более того, ограничение в доходе в размере 2,4 млн рублей может стать препятствием в развитии и расширении собственной деятельности, вынуждая фрилансеров регистрироваться как индивидуальные предприниматели. [2, с. 23]

Таким образом, данный закон имеет как достоинства, так и существенные недостатки, которые отталкивают фрилансеров. При введении в данный эксперимент возможности налогоплательщикам получать стаж к работе и начисление пенсии поможет исключить негативные моменты и вывести данный род деятельности из «теневой» экономики.

Фриланс следует рассматривать как новую форму трудовых отношений, поскольку его размеры увеличиваются, а мировая экономика меняется настолько, что люди больше не хотят работать на благо других, а работают ради собственных (индивидуальных) целей. Что будет дальше - никто не знает, но общество всегда подстраивается под новые тенденции, видоизменяется и прогрессирует. Регресса быть не может, так как человечество ставит перед собой определенные приоритеты в каждую последующую эпоху, забирая все лучшее и необходимое для жизни из прошедших веков.

Библиографический список

1. Гераскина А.А., Терехов А.М. Особенности налогообложения иностранной рабочей силы на территории России // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России. материалы и доклады VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2019. С. 51-54.
2. Дмитрина К.О., Подтяжкина Т.В. Сравнительный анализ налогообложения фрилансеров в России и США// Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2019. С. 22-25.
3. Кукушкина Д.Ю. Фриланс как прогрессивная форма современных трудовых отношений // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 370-372.
4. Понкратов В.В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ в налоговых системах государств-участников ЕАЭС в условиях нарастания интеграционных процессов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1. С. 713-717.
5. Сорокина А.Н. Современные подходы к определению понятия «фриланс» и его классификации // Проблемы современной экономики. 2013. № 11. С. 16-20.
6. Чечулина М.Ю. Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности // Экономика труда. 2016. Т. 3. № 3. С. 291-306.

Информация об авторе

Васильева Алина Дмитриевна (Россия, г. Нижний Новгород) – студентка, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, 603022, Нижегородская область, Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 17 А, e-mail: vasileva.alina.rgup@mail.ru)

Vasilyeva A.D.

FREELANCING AS A NEW FORM OF ECONOMIC ACTIVITY

Abstract. *The article discusses a new form of earnings in the form of freelancing. The concept and positive aspects of this kind of activity are highlighted. The statistics of the most popular directions. The negative features of freelancing and problematic aspects of taxation in this area are highlighted.*

Keywords: *freelance, self-employment, taxes, Internet, self-development, earnings.*

About the author

Vasileva Alina Dmitrievna (Russia, Nizhny Novgorod) – student of the Volga branch of the Russian State University of Justice (Russia, 603022, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 17A, e-mail: vasileva.alina.rgup@mail.ru)

References

1. Dmitrina K.O., Podtyazhkina T.V. Comparative analysis of taxation of freelancers in Russia and the USA// Youth collection of scientific articles “Scientific aspirations”. 2019. pp. 22-25.
2. Kukushkina D.Y. Freelancing as a progressive form of modern labor relations // Young scientist. 2018. No. 46 (232). Pp. 370-372.
3. Pankratov V.V. Formation of stable competitive advantages in the tax systems of the EAEU member states in the context of increasing integration processes // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 12-1. pp. 713-717.

4. Sorokina A.N. Modern approaches to the definition of the concept of “freelance” and its classification // Problems of modern economics. 2013. No.11. pp. 16-20.
5. Chechulina M.Yu. Freelance as a developing form of modernization of economic activity // Labor economics. 2016. vol. 3. No. 3. pp. 291-306.

АДАПТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К НОВЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается влияние новых тенденций на рынке труда на профессиональное образование и необходимость адаптации образовательных программ для соответствия требованиям современной экономики. Определены проблемы трудоустройства молодых специалистов. Раскрывается эволюция профессиональных компетенций и навыков как основа для достижения карьерных успехов.

Ключевые слова: рынок труда, профессиональное образование, подготовка кадров, компетентностный подход, трудоустройство.

Рынок труда и система подготовки профессиональных кадров тесно взаимосвязаны и имеют важное значение для обеспечения эффективного функционирования экономики. Рынок труда определяет спрос на определенные профессии и специальности, а также требования к квалификации и компетенциям работников. Современная система подготовки профессиональных кадров, в свою очередь, направлена на обеспечение соответствия предложения рабочей силы потребностям рынка труда.

Основными аспектами взаимодействия рынка труда и системы подготовки профессиональных кадров являются:

- Анализ и прогнозирование спроса на кадры: оценка потребностей рынка труда в определенных специальностях и профессиях помогает определять направления подготовки и обучения, а также разрабатывать программы повышения квалификации.

- Содействие выпускникам в трудоустройстве: система подготовки кадров должна адаптироваться к изменениям на рынке труда, предоставлять студентам необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства.

- Партнерство между образовательными учреждениями и работодателями: сотрудничество между учебными заведениями и компаниями позволяет создавать программы обучения, соответствующие потребностям рынка труда, и обеспечивать практическую подготовку студентов для конкретных экономических субъектов.

- Актуализация учебных планов и программ: периодическое обновление учебных планов и программ учреждений образования в соответствии с изменениями и требованиями рынка труда позволяет обучать специалистов, необходимых в современных условиях.

- Стимулирование развития профессиональных навыков: проведение программ обучения и подготовки на рабочих местах, обмен опытом между специалистами и другие мероприятия помогают улучшить качество подготовки кадров и повысить конкурентоспособность.

Согласованное взаимодействие рынка труда и системы подготовки профессиональных кадров играет ключевую роль в обеспечении эффективности и устойчивости экономики.

Изменения на рынке труда заставляют образовательные учреждения приспосабливаться к потребностям рынка труда, предлагать актуальные программы обучения и подготавливать высококвалифицированных специалистов. Важно, чтобы образование отражало современные технологические и индустриальные требования, способствовало развитию навыков, которые востребованы в современном бизнесе,

и помогало адаптироваться к быстро меняющейся экономике. В результате новых тенденций на рынке труда, профессиональное образование должно быть гибким, инновационным и ориентированным на будущие потребности специалистов.

Современное развитие технологий и изменения в экономике влияют на структуру рынка труда, что требует адаптации профессионального образования под новые требования. Эволюция профессиональных навыков и умений становится ключевым фактором успешной карьеры в условиях быстро меняющейся среды труда.

1. Технологические изменения и автоматизация.

Бурное развитие цифровых технологий и автоматизация процессов приводят к изменениям в спросе на квалификацию рабочей силы. Традиционные профессии становятся менее востребованными, в то время как возрастает потребность в специалистах с навыками в области информационных технологий, аналитики данных, цифрового маркетинга и других смежных областях. Профессиональное образование должно быть ориентировано на формирование этих компетенций у выпускников [1].

2. Глобализация и межкультурное взаимодействие.

С увеличением международной торговли и развитием глобальных рынков труда возрастает значимость межкультурного понимания и умений работать в мультикультурной среде. Профессиональное образование должно обеспечить выпускников не только техническими навыками, но и культурной гибкостью, коммуникативными и межличностными умениями.

3. Гибкость и универсальность.

Снижение стабильности вида деятельности и рост непрерывного обучения требуют от профессионалов гибкости и способности к быстрой адаптации. Профессиональное образование должно развивать универсальные навыки, которые могут быть применены в различных областях и сферах деятельности.

4. Подготовка к будущим тенденциям.

Одним из ключевых аспектов влияния новых тенденций на рынке труда на профессиональное образование является необходимость предсказания будущих потребностей рынка труда. Образовательные учреждения должны активно взаимодействовать с работодателями и отраслевыми экспертами для разработки актуальных образовательных программ.

Исследуя воздействие новых тенденций на рынок труда, важно выявить проблемы трудоустройства выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, которые остаются актуальными в различных странах.

Одной из основных проблем является несоответствие предложения и спроса на рынке труда. В результате возникает ситуация, когда количество выпускников превышает число доступных рабочих мест по специальности. Выпускники сталкиваются с конкуренцией за ограниченное количество вакансий, что затрудняет успешное трудоустройство.

Причиной сложности трудоустройства выпускников может быть недостаточная подготовка к реальным требованиям от работодателей. Дефицит практических навыков, недостаточное знание современных технологий или отсутствие опыта работы могут быть причиной отказов при поиске работы.

Важным фактором успешного трудоустройства является наличие хороших профессиональных контактов. Выпускники, не имеющие достаточной сети связей в индустрии, могут испытывать сложности в поиске работы или не получать доступ к нужной информации о вакансиях.

Образовательные программы высшего и среднего профессионального образования, не всегда отражают актуальные требования рынка труда. Отсутствие связи между учебным процессом и реальными потребностями работодателей может привести к низкой конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Экономические условия, сезонные колебания спроса на рабочую силу, безработица и другие факторы также могут влиять на возможности трудоустройства выпускников.

Для решения проблем трудоустройства выпускников важно совершенствовать систему профессионального образования, активизировать сотрудничество между учебными заведениями и работодателями, стимулировать развитие практических навыков у студентов, а также проводить профориентационную работу и поддержку трудоустройства выпускников.

Таким образом, в условиях быстро меняющейся экономики и технологических инноваций важно, чтобы профессиональное образование было ориентировано не только на текущие потребности рынка труда, но и на будущие тенденции. Необходимо поощрять интеграцию современных технологий и инноваций в учебный процесс для подготовки специалистов, способных успешно адаптироваться к вызовам современного мира труда.

Библиографический список

1. Вахорина М.В. К вопросу цифровизации российской системы высшего образования // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V международной научно-практической интернет-конференции. Вологда. В 2-х частях. 2020. С. 155-158.
2. Хайдаршина Г.В., Гинатуллина А.Ф. Изменение тенденций на рынке труда в условиях цифровой экономики. Цифровая экономика глазами студентов: материалы Международной научной конференции. Казань, 2023. С. 772-775.

Информация об авторе

Вахорина Марина Владимировна (Россия, г. Тула) – кандидат экономических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (300026, г. Тула, проспект Ленина, 125, e-mail: vahorina.tula@mail.ru)

Vakhorina M.V.

ADAPTATION OF VOCATIONAL EDUCATION TO NEW TRENDS IN THE LABOR MARKET

Abstract. *The article examines the impact of new trends in the labor market on vocational education and the need to adapt educational programs to meet the requirements of the modern economy. The problems of employment of young specialists have been identified. The evolution of professional competencies and skills as a basis for achieving career success is revealed.*

Keywords: *labor market, vocational education, personnel training, competence approach, employment.*

About the author

Vakhorina Marina Vladimirovna (Russia, Tula) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tolstoy Tula State Pedagogical University (125, Lenin Avenue, Tula, 300026, e-mail: vahorina.tula@mail.ru)

References

1. Vakhorina M.V. On the issue of digitalization of the Russian system of higher education. Global Challenges and Regional Development in the Mirror of sociological dimensions: proceedings of the V International Scientific and Practical Internet Conference. In 2 parts. 2020. pp. 155-158.
2. Haidarshina G.V., Ginatullina A.F. Changing trends in the labor market in the digital economy. Digital economy through the eyes of students: proceedings of the International Scientific Conference. Kazan, 2023. pp. 772-775.

КАДРОВЫЙ ГОЛОД: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ КОЛЛ-ЦЕНТРЫ В ПОИСКЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Аннотация. Региональные исследовательские компании в настоящее время испытывают дефицит линейного персонала. На основе результатов, полученных в ходе прикладного социологического исследования с использованием метода фокус-групп, предложены рекомендации по привлечению и удержанию операторов колл-центров.

Ключевые слова: кадровый голод, интервьюер, колл-центр, оператор колл-центра, мотивация труда, региональные исследовательские компании.

Приметой текущего времени стал «кадровый голод», который все настойчивее заявляет о себе на рынке труда. Остались в прошлом времена, когда компании легко могли увеличить штатную численность своего персонала. Дефицит персонала ощущают многие: от представителей государственных структур до бизнеса и социальной сферы (см., напр., [1, 5–8] и др.). «Разрыв между спросом и предложением продолжает нарастать и достигает пиковых значений, отмечают в hh.ru: за год число вакансий выросло на 47%, существенно опережая темпы двух последних лет, резюме соискателей, напротив, стало меньше на 1–3%. 85% отечественных компаний признаются в том, что ощущают кадровый голод» [7]. Проблема кадрового голода в стране столь масштабна, что в марте текущего года запланирован Всероссийский HR-форум «Подбор и адаптация персонала 2024», где соберутся лидеры рынка и эксперты, чтобы обсудить вопросы построения системы подбора и адаптации персонала в эпоху «кадрового дефицита», разработать «правила игры» [4].

Ощущение потребности в персонале, причем именно в линейном персонале, ощутили на себе в полном объеме и руководители региональных исследовательских компаний, занимающиеся сбором эмпирических данных при проведении опросов общественного мнения разного масштаба и уровня, входящие в состав Ассоциации исследовательских компаний «Группа 7/89»² (в дальнейшем изложении – «Группа 7/89»). В состав «Группы 7/89» входит более 40 региональных исследовательских компаний из всех федеральных округов страны.

С тем чтобы выявить общее и специфическое в проявлениях нехватки персонала на местах, «Группой 7/89» было принято решение о проведении прикладного социологического исследования с условным названием «Кадровый голод». Под кадровым голодом понимаются трудности поиска и найма специалистов нужной квалификации на условиях, удобных работодателю. Понятно, что на ситуацию с кадрами заметное влияние оказывают внешние факторы. Заметим, что работодатель, как правило, на эти внешние факторы оказать влияния практически не может. Но сталкивается с ситуацией, когда, с одной стороны, дефицит рабочей силы делает необходимым поиск толковых, энергичных сотрудников, а, с другой – рынок предлагает выбирать из тех, у кого наблюдается нехватка профессионального опыта, но есть готовность занять рабочие места. Поэтому для решения возникшей проблемы внимание в ходе исследования было акцентировано на внутренних факторах исследовательских компаний,

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭ УрО РАН на 2024 год.

² Ассоциация исследовательских компаний «Группа 7 / 89» / Официальный сайт. URL: <https://www.789.ru/>.

их возможностях и ресурсах. Одним из таких ресурсов являются кадры, которые уже являются «частью» компании. Поэтому вполне логичным, как нам представляется, выглядит тот факт, что поиски путей решения проблем кадрового дефицита начались с выяснения отношения к своей профессии операторов колл-центров, которые уже имеют опыт работы и представление о специфике данного вида деятельности.

Инициативное исследование «Кадровый голод» было проведено методом фокус-групп в феврале–марте 2024 года, как в онлайн, так и оффлайн форматах. Первоначально были проведены две группы оффлайн формата на базе «Южного исследовательского центра» (Волгоград). Проверялась гипотеза о влиянии стажа и формата работы в офисе или удаленный режим, ставший популярным после ситуации с пандемией на удовлетворенность работой. Соответственно группы формировались по двум критериям:

- 1) продолжительность работы в компании: а) до полугода и б) более трех лет;
- 2) форма занятости: а) работа в офисе, б) удалённый формат работы.

Затем к исследованию присоединились региональные компании, расположенные на других территориях, а исследование перешло в полномасштабный проект «Группы 7/89», при этом география исследования заметно расширилась.

Технические параметры исследования могут быть представлены следующим образом. Всего было проведено пять фокус-групп. Метод сбора информации – смешанный, с использованием оффлайн и онлайн форматов. Единый инструмент, использованный в обоих случаях, позволяет проводить сопоставление полученных результатов. Эмпирический объект исследования – операторы колл-центров региональных исследовательских компаний, входящих в «Группу 7/89». Цель исследования – получить первичную социальную информацию, необходимую для решения проблемы «кадрового голода» (привлечения новых и удержания уже работающих операторов). Общее количество участников составило 28 человек. Территория исследования: Барнаул, Белгород, Великий Новгород, Волгоград, Гусь-Хрустальный, Екатеринбург, Краснодар, Орел, Пенза, Пермь, Томск, Чебоксары и другие города. В онлайн формате было проведено три фокус-группы.

В данном материале мы представим результаты анализа, относящиеся только к двум исследовательским вопросам, а именно: «Оказывает ли влияние стаж работы оператора на его отношение к трудовой деятельности в колл-центре компании?» и «Оказывает ли влияние на отношение к работе форма занятости оператора (работа в офисе или удаленный режим работы)?». Кроме того, попробуем определить, кто такой оператор колл-центра, какими характеристиками он обладает.

Предваряя изложение полученных результатов, обратим внимание на неоднозначность термина «оператор колл-центра». В классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов такой профессии просто нет [2]. На сайте, например, ГородРабот.ру³, который предлагает обзор вакансий, можно найти много интересного, но вакансий оператора колл-центра (именно как интервьюера), тоже нет. На бескрайних просторах Интернета под термином «оператор колл-центра», как правило, понимают специалиста отдела продаж и обслуживания клиентов любой производственно-торговой компании либо фирмы, предоставляющей какие-либо услуги [3]. Многочисленные рекламные щиты на улицах крупных городов с призывами влиться в дружную команду колл-центра убеждают, что операторов, продвигающих рекламу, товары и услуги по телефону, ждут во многих местах.

³ См.: ГородРабот.ру. URL: <https://gorodrabot.ru/joblist>.

Но оператор колл-центра исследовательской компании – это совсем другое. В первую очередь, это интервьюер, который, с одной стороны, является подготовленным специалистом, использующим технические средства для удаленного взаимодействия с респондентом, а с другой, он – связующее звено между компанией и большим количеством жителей страны, которые были отобраны в выборку для опроса при изучении общественного мнения. На тот отрезок времени, что длится интервью, он – лицо компании, ее представитель.

Отсутствие «существования профессии» оператора колл-центра неоднократно подтверждалось и ответами информантами в ходе фокус-групп: «Когда я пришла сюда 5 лет назад, я вообще не знала, что существует такая профессия – интервьюера-оператора, что существует такая работа» (ж., 41 г.).

Результаты исследования позволяют «нарисовать» социально-демографический портрет оператора колл-центра, для которого это стало его профессиональной деятельностью. Как правило, это:

- женщина (мужчины встречаются крайне редко);
- среднего возраста,
- в подавляющем большинстве случаев имеющая высшее образование (наличие средне-специального и тем более общего среднего образования, скорее исключение, чем правило);
- чаще замужняя, чем одинокая;
- имеющая детей дошкольного и / или школьного возраста, (гораздо реже дети – студенты);
- свободно владеющая русским языком;
- чаще работа оператором для нее – основная, реже – подработка.

Заметим, что социально-демографический портрет, нарисованный участниками фокус-групп при дальнейшем обсуждении характеристик потенциального оператора, не совсем совпадает с реальным, но «штрихи» реального портрета позволяют лучше понять и представить картину рабочего пространства и настроения операторов колл-центра.

Результаты, полученные в ходе исследования, подтвердили предположение о том, что на удовлетворенность трудовой деятельностью операторов влияют и стаж работы, и ее режим (в офисе или удаленный доступ). Так, например, было выявлено различие, связанное со стажем работы. Операторы, имеющие небольшой стаж работы, при формулировании пожеланий в адрес своей компании в большинстве случаев обращали внимание на технические детали и возможности повышения профессиональной квалификации (дополнительные обучающие семинары и пр.). «Бывалые», имеющие большой стаж работы, говорили о повышении заработной платы и, пусть и символического, но повышения статуса внутри организации, как своеобразного бонуса за лояльность к организации.

В основном, отвечая на вопросы об удовлетворенности работой, операторы отмечали положительные моменты (что, в общем-то, было вполне ожидаемо). Но довольно часто обращали внимание и на удовлетворение своих внутренних потребностей, которые они могут реализовать, общаясь с разными людьми по телефону в рамках трудовой деятельности.

Ограниченные рамки статьи не позволяют привести реплики информантов, прозвучавшие в ходе дискуссии, поэтому выделим те стороны, которые оказались значимыми как при выборе своей работы, так и при сохранении рабочего места. Ран-

жированный ряд семи наиболее важных, предпочтительных сторон деятельности компании, выделенных операторами, может быть представлен следующим образом:

- гибкий график работы;
- возможность работать не в офисе, а в удаленном режиме;
- приятная рабочая атмосфера;
- хороший коллектив;
- наличие соцпакета;
- обеспечение баланса между работой и личной жизнью;
- хорошая репутация компания.

Обобщение полученной информации уже с достаточной степенью уверенности сформулировать основные выводы, которые позволят руководителям компаний по-иному взглянуть на свой трудовой коллектив и выстроить стратегии и тактики дальнейшей работы.

1. Люди приходят на работу, чтобы зарабатывать, обеспечивать материально удовлетворение своих / семьи потребностей, а остаются, если не навсегда, то надолго из-за человеческого отношения, как со стороны руководства, так и внутри коллектива. Заметим, что самый длительный стаж работы, о котором упомянул один из информантов, был свыше 10 лет.

2. Все операторы, принявшие участие в дискуссиях, испытывают удовлетворение от своей работы и взаимодействия с коллективом. Есть основания говорить о том, что в работе колл-центров региональных исследовательских компаний проявляется хоторнский эффект, что подтвердили участники фокус-групп своими мнениями, оценками, отношением.

3. Кадровый голод серьезная проблема (и именно так к ней следует относиться), но она не фатальна.

4. Рынок труда к работе оператора изменяется с двух сторон – изменяется содержание труда оператора и изменяется сам сотрудник.

5. Исследовательские компании должны адаптироваться к происходящим изменениям. Результаты проведенного исследования могут помочь принять при принятии управленческих решений, связанных с поиском и адаптацией новых сотрудников.

Библиографический список

1. «Кадровый голод абсолютно везде»: в России почти пропала безработица – что будет с зарплатами и кого вернут с удалёнки. Разбираем главные тенденции на рынке труда // NGS.RU. URL: <https://ngs.ru/text/job/2023/08/12/72586637/> (дата обращения 17.03.2024).
2. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов: Постановление Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367 (ред. от 19.06.2012). URL: <http://okpdtr.ru/dolzhnosti-sluzhashih/page/9/> (дата обращения 17.03.2024).
3. Оператор call-центра // Профгид. Профорientация. URL: https://www.profguide.io/professions/operator_call_centra.html (дата обращения 15.03.2024).
4. Podbor i adaptacija personala 2024. Kak postroit' krepkuju sistemu podbora i adaptacij personala v jepohu kadrovo go deficita? // Auditorium. Conference Group. URL: <https://auditorium-cg.ru/pa24> (дата обращения 16.03.2024).
5. Подцероб М. Кадровый голод диктует российским компаниям новые способы найма и удержания персонала // Ведомости. 3 ноября 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru>

- ru/management/articles/2023/11/03/1004039-kadrovii-golod-diktuet-rossiiskim-kompaniyam-novie-sposobi-naima (дата обращения 17.03.2024).
- Поликанов Д.В. «Кадровый голод» на государственной и муниципальной службе // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 66–85.
  - Резник И. Кадровый голод: как действовать работодателям // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/65846de69a7947ca4d20067e> (дата обращения 17.03.2024).
  - Ткачева И. Как утолить «кадровый голод» // SRC. Бизнес-школа. URL: <https://www.src-master.ru/article25007.html> (дата обращения 17.03.2024).
  - Решанов Д. Кадровый голод в России. Есть ли альтернативы традиционному найму. Как в 2023 году аутсорсеры справлялись с проблемой кадрового голода. <https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/kadrovyy-golod/> (дата обращения 17.03.2024).

Информация об авторе

Дулина Надежда Васильевна (Россия, г. Волгоград) – доктор социологических наук, профессор, научный руководитель исследовательских проектов, Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград (400105, Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 301; e-mail: nv-dulina@yandex.ru)

Dulina N.V.

STAFF HUNGER: REGIONAL RESEARCH CALL CENTERS IN SEARCH OF A SOLUTION TO THE PROBLEM (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH)

Abstract. *Regional research companies are currently experiencing a shortage of line-staff. Based on the results obtained in the course of applied sociological research using the focus group method, recommendations are proposed for attracting and retaining call center operators.*

Keywords: *staff hunger, interviewer, call center, call center operator, labor motivation, regional research companies.*

About the author

Dulina Nadezhda Vasilievna (Russia, Volgograd) – Doctor of Sociological Sciences, professor, scientific director of research projects, Center for Sociological and Marketing Research «Analyst», Volgograd (400105, Volgograd, Bogunskaya st., 8, office 301; e-mail: nv-dulina@yandex.ru)

References

- «Kadrovyy golod absolutno vezde»: v Rossii pochti propala bezrabotica – chto budet s zarplatami i kogo vernut s udaljonki. Razbiraem glavnye tendencii na rynke truda // NGS. RU. URL: <https://ngs.ru/teht/job/2023/08/12/72586637/> (accessed 17. 03. 2024).
- Obshherossijskij klassifikator professij rabochih, dolzhnostej sluzhashhih i tarifnyh razrjadov. Postanovlenie Gosstandarta RF ot 26.12.1994 № 367 (red. ot 19.06.2012). URL: <http://okpdr.ru/dolzhnosti-sluzhashhih/page/9/> (accessed 17. 03. 2024).
- Operator call-centra // Profgid. Proforientacija. URL: https://www.profguide.io/professions/operator_call_centra.html (data obrashhenija 15. 03. 2024). Подбор и адаптация персонала 2024. Как построить крепкую систему подбора и адаптации персонала в эпоху кадрового дефицита? // Auditorium. Conference Group. URL: <https://auditorium-cg.ru/ra24> (accessed 17. 03. 2024)

4. Podbor i adaptacija personala 2024. Kak postroit' krepkuju sistemu podbora i adaptacii personala v jepohu kadrovogo deficita? // Auditorium. Conference Group. URL: <https://auditorium-cg.ru/pa24> (accessed 16. 03. 2024).
5. Podcerob M. Kadrovyy golod diktuet rossijskim kompanijam novye sposoby najma i uderzhaniya personala // Vedomosti, 3 nojabrja 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/11/03/1004039-kadrovii-golod-diktuet-rossiiskim-kompaniyam-novie-sposobi-naima> (accessed 17. 03. 2024).
6. Polikanov D.V. «Kadrovyy golod» na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2010. № 5. S. 66–85.
7. Reznik I. Kadrovyy golod: kak dejstvovat' rabotodateljam // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/65846de69a7947ca4d20067e> (accessed 17. 03. 2024).
8. Tkacheva I. Kak utolit' «kadrovyy golod» // SRS. Biznes-shkola. URL: <https://www.src-master.ru/article25007.html> (accessed 18. 03. 2024).
9. Reshanov D. Kadrovyy golod v Rossii. Est' li al'ternativy tradicionnomu najmu. Kak v 2023 godu autsorsery spravljalis' s problemoj kadrovogo goloda. <https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/kadrovyy-golod/> (accessed 17. 03. 2024).

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СТРАНЫ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

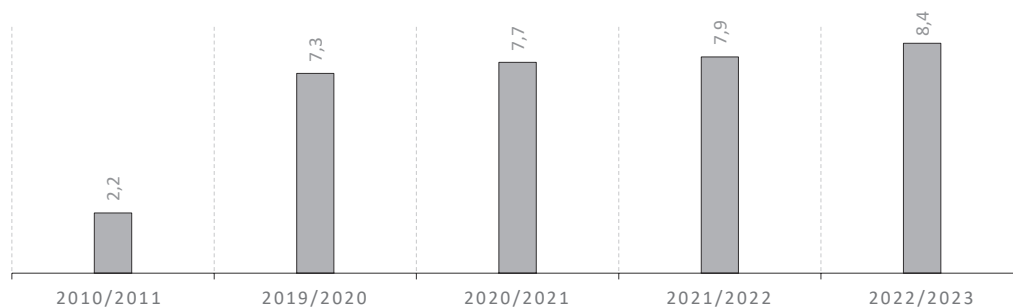
Аннотация. В исследовании проанализированы перспективы привлечения студентов из БРИКС. Кроме экономических выгод, обучение иностранных студентов имеет стратегическое значение – через распространение русской культуры повышается влияние России в мире. Привлечение молодежи сократит дефицит образованных кадров.

Ключевые слова: экспорт высшего образования, БРИКС, рейтинг университетов.

В настоящее время экономические стратегии большинства стран под влиянием ускоряющегося прогресса изменились в пользу научно-технического и инновационного развития, и, соответственно, повышается значимость высокотехнологичного экспорта. Однако фактор внешнеэкономической коммуникации необходимо рассматривать шире, чем как непосредственно импорт и экспорт высокотехнологичной продукции [1]. Экономика знаний нуждается в конкурентоспособных специалистах для обеспечения условий создания высокотехнологичной продукции, также доходы от экспорта образования могут вносить вклад в национальную экономику. От способности сферы образования, и в первую очередь, профессионального и высшего, подготовить конкурентоспособные кадры, зависит то, останется ли страна на периферии развития или войдет в число стран-лидеров [2].

Целью данной статьи стало исследование возможных направлений развития экспорта высшего образования Российской Федерации. Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также данные официального портала Минобрнауки России.

Характеризуя рост показателей экспорта высшего образования Российской Федерации, обратимся к данным официальной статистики, которые свидетельствуют о стабильном росте числа иностранных студентов, несмотря на вводимые санкционные ограничения (рисунок). По данным приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», в 2016 году выручка от российского образовательного экспорта составляла порядка 70 млрд. рублей в год, а к 2025 году данный показатель планируется увеличить до 370 млрд. рублей.

Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов, %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.

Российское высшее образование может быть интересно иностранным студентам в связи с тем, что обучение в России носит фундаментальный характер, в стране развита инфраструктура ВУЗов, имеющих высокий не только образовательный, но и научный потенциал, а также широкий выбор специальностей (в тройку направлений профессиональной подготовки, лидирующих по количеству иностранных студентов, входят инженерно-технические специальности (21%), здравоохранение (17%), экономика и управление (15%), доступные цены на образование и проживание. В России развита транспортная инфраструктура, что делает доступными для иностранных студентов не только столичные университеты, но и университеты по всей стране [3]. Помимо материальных важно выделить и нематериальные аспекты: наличие туристических маршрутов (в том числе по программе студтуризма, запущенной в 2021 году), адаптационных и культурных программ [4].

Экспорт образования может стать инструментом для решения важной задачи преодоления барьеров на пути привлечения в Россию талантливой молодежи из-за рубежа для учебы и последующего трудоустройства иностранных граждан – выпускников российских вузов в российские компании. По статистике, около 8% выпускников остаются жить и работать в России.

Если говорить о географии экспорта образования, то в Россию направляют наибольшее число студентов Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. На эти страны приходится больше половины всех учащихся университетов с иностранным гражданством. Из стран дальнего зарубежья больше всего студентов в Россию направляют Китай и Индия: 37, 19,6 тысяч человек соответственно в 2022/2023 учебном году. Перспективным направлением развития экспорта российского образования является БРИКС. В начале 2024 года Российская Федерация приняла эстафету председательства в БРИКС, которое, согласно одобренному в августе 2023 года решению, теперь включает 9 государств: к объединению Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР присоединились в качестве полноправных членов Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия.

Для разработки дальнейшей стратегии развития экспорта высшего образования целесообразно провести комплексный анализ их образовательного потенциала и инвестиционной привлекательности. В качестве начального этапа данного анализа обратимся к Global Innovation Index (таблица). В связи с невысоким охватом высшим образованием населения Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Египта и Эфиопии данное направление развития экспорта российского образования является перспективным.

Основные показатели стран БРИКС в сфере исследований и разработок, а также высшего образования

Страна	Расходы на образование, % ВВП	Охват высшим образованием, %	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП
Китай	3,5	63,6	2,4
ОАЭ	3,9	55,3	1,5
Индия	4,6	32,1	0,6
Бразилия	6,0	54,6	1,2
Россия	3,5	86,4	1,1
ЮАР	6,6	24,2	0,7
Иран	3,2	58,2	0,8
Египет	3,9	42,7	1,0
Эфиопия	3,7	10,4	0,3

Источник: Global Innovation Index за 2023 // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 01.03.2024).

Двустороннее научно-образовательное взаимодействие России и стран-членов БРИКС (включая приглашенных членов) заметно активизируется. Например, в июне 2023 года обсуждались перспективы открытия новых филиалов российских вузов в Египте, также на 2023/24 учебный год выделено 250 мест по квоте Правительства Российской Федерации для египетских абитуриентов, что превышает прошлогодние показатели в два раза. Также на встрече в июле 2023 года Министры образования стран БРИКС на заседании в ЮАР договорились о создании независимого рейтинга университетов.

Анализ сложившейся ситуации в области экспорта российского образования показывает, что при разработке стратегии развития страны на долгосрочный период необходимо учитывать потенциал государств – партнеров (как в формате двусторонних отношений, так и в рамках БРИКС. Кроме экономических выгод, обучение иностранных студентов в России имеет стратегическое значение – через подготовку интеллектуальной элиты и распространение русского языка и культуры повышается международное влияние России в мировом сообществе [5]. Также привлечение талантливой молодежи позволит сократить Российской Федерации дефицит кадров высшей квалификации (в том числе научных).

Библиографический список

1. Захарова В.В. Оценка влияния внешнеэкономического фактора на реализацию приоритетов социально-экономического и инновационного развития на примере федеральных округов // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 2. С. 891-900.
2. Машкина О.А. Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. №2.
3. Защитина Е.К. Концептуальная модель единого интернационального образовательного пространства как фактор увеличения экспорта услуг высшего образования в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 5(68). С. 65-75.
4. Нагорнова М.Г. Ключевые аспекты привлекательности высшего образования в вузах России для иностранных студентов в условиях экспорта образования // Форум молодых ученых. 2020. № 7(47). С. 206-210
5. Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство: [монография] / Е.В. Вашурина, О.А. Вершинина, Ч.Ф. Газиева, Я.Ш. Евдокимова, А.А. Крылов, С.А. Мухамедиева, О.В. Павлова, Ф.А. Хайдаров. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 234 с.

Информация об авторе

Захарова Виктория Владимировна (Россия, г. Екатеринбург) – младший научный сотрудник центра региональных компаративных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: zakharova.vv@uiec.ru)

DEVELOPMENT OF EXPORT OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ELEMENT OF POSITIONING THE COUNTRY IN A MULTIPOLAR WORLD

Abstract. *The study analyzed the prospects for attracting students from BRICS. In addition to economic benefits, the education of foreign students is of strategic importance - through the spread of Russian culture, Russia's influence in the world increases. Attracting young people will reduce the shortage of educated personnel.*

Keywords: *export of higher education, BRICS, university rankings.*

About the author

Zakharova Victoria Vladimirovna (Russia, Ekaterinburg) – Junior Researcher, Center for Regional Comparative Studies, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, Russian Federation, 620014, e-mail: zakharova.vv@uiec.ru)

References

1. Zakharova V.V. Assessing the influence of foreign economic factors on the implementation of priorities of socio-economic and innovative development using the example of federal districts // Issues of innovative economics. 2020. Volume 10. No. 2. P. 891-900.
2. Mashkina O.A. BRICS countries: strategies for the development of higher education // Bulletin of Moscow University. Episode 20. Teacher education. 2017. No. 2.
3. Zashchitina E.K. Conceptual model of a single international educational space as a factor in increasing the export of higher education services in the Russian Federation / E.K. Zashchitina // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2018. No. 5(68). pp. 65-75.
4. Nagornova M.G. Key aspects of the attractiveness of higher education in Russian universities for foreign students in the conditions of export of education / M.G. Nagornova // Forum of young scientists. 2020. No. 7(47). pp. 206-210.
5. Attracting foreign students to Russian universities. Practical guide: [monograph] / E.V. Vashurina, O.A. Vershinina, Ch.F. Gazieva, Ya.Sh. Evdokimova, A.A. Krylov, S.A. Mukhamedieva, O.V. Pavlova, F.A. Khaidarov. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2016. 234 p.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье отмечена роль цифровизации и молодёжи в рамках развития государства. Рассмотрены тенденции развития цифровой трансформации экономики и адаптации к ней молодёжи. Представлена схема развития цифровизации посредством инфраструктуры развития потенциала молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, цифровизация, цифровая трансформация экономики, реализация потенциала, проект, инфраструктура.

На современном этапе вопрос реализации молодёжного потенциала становится все более актуальным в контексте государственной, региональных и муниципальных политик. Федеральные власти уделяют достаточно большое внимание вопросу долгосрочного развития государства, в том числе молодёжи как группе населения, нуждающейся в поддержке для уверенного становления в обществе. Ведь от того, как сегодня реализуется потенциал молодёжи, зависит дальнейший процесс развития государства, его будущий уровень конкурентоспособности в мировом сообществе.

Также важной тенденцией современного этапа развития общества выступает цифровая трансформация экономики, которая вносит существенные изменения в привычный уклад жизни. Цифровизация является на сегодняшний день значимым направлением государственной политики, способным привести к дальнейшему динамичному развитию регионов, и государства в целом, по самым различным областям. Особо стоит отметить, что молодёжь является как главным потребителем средств цифровизации, так и их автором. Также отмечается, что молодёжь наиболее предрасположена к освоению цифровых инструментов. При этом её высокая амбициозность и творческий потенциал позволяют создавать новые средства цифровизации, способные принести пользу обществу и экономике. Именно молодёжь в перспективе будет определять цифровую трансформацию экономики. Следовательно, поддержка данного направления самореализации молодых людей отличается высокой стратегической важностью и необходима широкая инфраструктура для обеспечения динамичного развития государства.

Молодёжь – большая ценность для современного общества, наиболее динамичная социальная группа. В связи с интенсивным ростом межкультурных коммуникаций именно молодое поколение наиболее приспособлено к усвоению различных культур, поведенческих стереотипов, новых ценностей в области образования и человеческих взаимоотношений. Это связано с отсутствием устойчивых стереотипов, часто вступающих в противоречие друг с другом. Представители молодёжи, как категория населения, характеризующаяся высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, отмечаются как основа будущего состояния общества [9].

Молодёжная политика определена государством как самостоятельное направление социальной политики. В целях определения степени эффективности мероприятий государственной молодежной политики, необходимо обобщение имеющихся результатов в этой области. В последнее время серьёзное внимание уделяется реали-

зации молодежной политики на уровне регионов. Ведь роль молодежной политики в стране в целом будет возрастать в зависимости от того, насколько эффективно работает молодежная политика на региональном уровне. Государственная молодежная политика представляет собой направление деятельности государства, выраженное системой социально-экономических, нормативно-правовых, информационно-аналитических мер, ориентированных на поддержку молодежи [8].

На региональном уровне управления, задачи которого заключаются в социально-экономическом развитии региона и продуктивной реализации его потенциала, серьёзное внимание должно быть сосредоточено на федеральных приоритетах развития. В то же время выбор конкретных целей должен основываться на существующей специфике региона. Базируясь на уже достигнутых результатах и существующем потенциале, следует внедрять те нововведения, которые наиболее перспективны для данного региона. Необходимо обратить внимание на комплексность социальных, экономических и политического процессов развития в регионе. При этом осуществлению отдельных решений должен способствовать специальный механизм административного и экономического воздействия [4].

Следовательно, на региональном уровне должна происходить реализация приоритетов развития, определённых на федеральном уровне, с учётом специфических характеристик региона. Данный аспект касается также развития цифровизации, которая выступает важной тенденцией развития экономики страны.

За последнее десятилетие отечественная цифровая экономика отличается серьёзным импульсом в развитии. Преобразования в определенных отраслях экономики, изменения рынка труда и осуществление инфраструктурных государственных проектов, повышающих уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, ставят задачи для дальнейшего развития цифровых технологий. Современные тенденции в рамках инновационного развития российской экономики актуализируют необходимость разработки методического инструментария в цифровой экономике, отличающегося научной обоснованностью [3].

Свойства цифровых технологий могут помочь решить важные социальные и глобальные проблемы посредством упрощения коммуникации между наукой, бизнесом, государством и гражданским обществом; формирования новых возможностей для предпринимательства и трудовой деятельности, получения образования; создания новых возможностей для социально значимых научных исследований и ряда других направлений. В соответствии с данной позицией цифровые технологии выступают значимым рычагом экономического развития, предлагая передовые решения глобальных проблем, повышая продуктивность управленческих решений и стимулируя активное участие бизнеса и гражданского общества в формировании экономического благополучия страны [1].

Важным вектором дальнейшего поддержания тенденций развития цифровой экономики и потенциала молодёжи является реализация соответствующей инфраструктуры проектов и её тиражирование по всей территории страны. В качестве примера можно привести проект «Цифровой прорыв. Сезон: Искусственный интеллект». Данное соревнование по искусственному интеллекту проводится в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Проект ориентирован на поиск, развитие и поддержку талантливых и перспективных специалистов в области создания продуктов и услуг с использованием технологий искусственного интеллекта,

а также повышение уровня обеспечения отечественного рынка технологий искусственного интеллекта квалифицированными кадрами. За 5 лет реализации проекта были достигнуты следующие результаты: 1616 разработанных решений, более 30 000 участников [7].

Кроме того, необходимо обратить внимание на всероссийский образовательный проект в сфере цифровой экономики «Урок Цифры». Данный проект предоставляет возможность получения знаний от крупных технологических компаний: Яндекса, «Лаборатории Касперского», Фирмы «1С», госкорпорации Росатом, VK, Академии искусственного интеллекта для школьников благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», а также Ozon Tech [5]. В частности, реализуется «День Цифры» – всероссийский образовательный проект в области информационных технологий для внеклассных общешкольных мероприятий и детских лагерей [2], а также «Цифровой ликбез» – проект, который поможет повысить цифровую грамотность и получить информацию о кибербезопасности в Интернете [6].

Соответствующие проекты позволяют осуществлять популяризацию цифровых знаний и навыков среди молодёжи, а также их развитие. Таким образом, происходит формирование потенциала для дальнейшего профессионального становления молодого человека. Автором представлено собственное видение процесса развития цифровизации посредством инфраструктуры развития потенциала молодёжи, схематичное изображение которого можно увидеть на рисунке.

Схема развития цифровизации посредством инфраструктуры развития потенциала молодёжи

Источник: составлено автором.

Согласно представленной схеме, тенденции развития цифровизации должны оказывать влияние на трансформацию инфраструктуры развития потенциала молодёжи. Для достижения максимальной эффективности реализации проектов следует обеспечить их распространение по всей территории страны. Важную роль занимает сбор обратной связи от молодёжи относительно реализуемых проектов. Получение информации об удовлетворенности молодых людей осуществлением текущих механизмов, инструментов развития позволяет корректировать действующую инфраструктуру, делая её более актуальной. По итогу получения обратной связи от молодёжи могут происходить необходимые изменения в рамках инфраструктуры развития потенциала молодёжи.

Таким образом, цифровизация и реализация потенциала молодёжи являются важными тенденциями современного этапа развития общества и государства. При

этом важно отметить, что они имеют тесную взаимосвязь. В частности, процесс развития и реализации потенциала молодёжи происходит в условиях цифровизации. С другой стороны, молодёжь важный субъект развития цифровизации. Молодые люди с легкостью осваивают средства цифровизации и вносят свой инноваторский вклад в создание новых разработок. Поэтому цифровизация – это важный фактор, который необходимо учитывать при разработке различных инструментов и механизмов развития и реализации потенциала молодёжи. Цифровые технологии обеспечивают оптимизацию различных процессов, повышая эффективность их осуществления, тем самым обеспечивая вклад в развитие экономики государства. Проведение и тиражирование проектов развития цифровизации среди молодёжи, наряду с актуализацией реализуемого инструментария будет способствовать долгосрочному и динамичному развитию страны.

Библиографический список

1. Бондарев С.А., Фисунов С.А., Жогличева В.В. Цифровая экономика как новая модель экономического развития в XXI веке // Инновации и инвестиции. 2018. №9. С. 3-9
2. День Цифры. URL: <https://урокцифры.рф/camp> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Барина Е.П. Трансформация терминологии, компетенций и знаний в условиях цифровой экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 21–28. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-21-28
4. Меркулов П.А., Бакалдина Е.С., Малик Е.Н., Елисеев А.Л. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. 2015. №9. С. 12-15.
5. Урок Цифры. URL: <https://урокцифры.рф/> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Цифровой ликбез. URL: <https://digital-likbez.datalesson.ru/> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Цифровой прорыв. Сезон: Искусственный интеллект. URL: <https://hacks-ai.ru/> (дата обращения: 19.03.2024).
8. Шайдукова Л.Д., Галимзянова А.Р. Роль молодежной политики на региональном уровне // АНИ: педагогика и психология. 2017. №1 (18). С. 356-358.
9. Ярычев Н.У., Маликова Е.В. Место и роль молодежи в контексте государственной молодежной политики Российской Федерации // Журнал Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 10). С. 2265-2269.

Информация об авторе

Лантух Олег Сергеевич (Россия, г. Краснодар) – аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: oleglantuh@mail.ru)

Lantukh O.S.

THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND ITS IMPACT ON THE REALIZATION OF THE POTENTIAL OF YOUTH

Abstract. *The article highlights the role of digitalization and youth in the development of the state. The trends in the development of the digital transformation of the economy and the adap-*

tation of young people to it are noted. The scheme of digitalization development through youth potential development infrastructure is presented.

Keywords: youth, digitalization, digital transformation of the economy, realization of potential, project, infrastructure.

About the author

Lantukh Oleg Sergeevich (Russia, Krasnodar) – postgraduate student at Kuban State University (149 Stavropol str., Krasnodar, 350040; e-mail: oleglantuh@mail.ru)

References

1. Bondarev S.A., Fisunov S.A., Zhoglicheva V.V. Digital economy as a new model of economic development in the XXI century // Innovations and investments. 2018. No. 9. pp. 3-9
2. The Day of the Figure. URL: <https://урокцифры .RF/camp> (accessed: 03/19/2024)
3. Larionov V.G., Sheremetyeva E.N., Barinova E.P. Transformation of terminology, competencies and knowledge in the digital economy // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2019. No. 4. pp. 21-28. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-21-28.
4. Merkulov P.A., Bakaldina E.S., Malik E.N., Eliseev A.L. Implementation of the state youth policy in the regions of the Russian Federation // Power. 2015. No. 9. pp. 12-15
5. The lesson of Numbers. URL: <https://урокцифры .RF/> (accessed: 03/19/2024)
6. Digital educational program. URL: <https://digital-likbez.datalesson.ru/> (accessed: 03/19/2024)
7. Digital breakthrough. Season: Artificial Intelligence. URL: <https://hacks-ai.ru/> (accessed: 03/19/2024)
8. Shaidukova L.D., Galimzyanova A.R. The role of youth policy at the regional level // ANI: pedagogy and psychology. 2017. No. 1 (18). pp. 356-358
9. Yarychev N.U., Malikova E.V. The place and role of youth in the context of the state youth policy of the Russian Federation // Journal of Fundamental Research. 2014. No. 12 (part 10). pp. 2265-2269

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ НА ВОЗМОЖНОСТИ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

***Аннотация.** Статья исследует влияние качества трудовой жизни на возможности гуманизации труда в условиях глобальных изменений. Рассматривается важность создания благоприятной среды труда для работников с учётом современных вызовов и требований рынка труда.*

Ключевые слова: качество трудовой жизни, гуманизация труда, работники, глобальные изменения, эффективность бизнеса.

Влияние качества трудовой жизни работников на возможности гуманизации труда в контексте глобальных изменений

Современный мир сталкивается с быстрыми и сложными глобальными изменениями, которые влияют на все аспекты человеческой жизни, включая трудовую сферу. В свете этих изменений важно обратить внимание на влияние качества трудовой жизни работников на возможности гуманизации труда. Гуманизация труда подразумевает создание условий, способствующих гармоничному развитию личности через труд. Она направлена на улучшение условий и организации труда, обеспечение безопасности и здоровья работников, развитие их профессиональных навыков и т. д.

Влияние качества трудовой жизни на гуманизацию труда в условиях глобальных изменений

В современном мире, где глобальные изменения в экономике, технологиях и обществе происходят с невиданной скоростью, важно не терять из виду человеческий фактор в процессе труда. Качество трудовой жизни работников играет решающую роль не только в их благополучии, но и в возможности гуманизации труда в условиях быстро меняющегося мира. Качество трудовой жизни работников играет ключевую роль в процессе гуманизации труда, особенно в условиях быстро меняющегося мира, где глобальные изменения в экономике, технологиях и обществе оказывают значительное воздействие на трудовые отношения.

Высокое качество трудовой жизни, которое включает в себя аспекты, такие как удовлетворенность работой, баланс между работой и личной жизнью, безопасные и здоровые условия труда, а также развитие профессиональных навыков и возможности карьерного роста, способствует созданию гуманной и уважительной рабочей среды [1 с. 456].

В условиях глобальных изменений, таких как цифровизация, автоматизация и изменение форм организации труда, качество трудовой жизни становится еще более важным. Работники, которые чувствуют себя уважаемыми, защищенными и поддержанными своими работодателями, проявляют большую мотивацию, продуктивность и преданность своей работе.

Поддержка баланса между работой и личной жизнью, обеспечение возможностей для профессионального и личностного развития, а также создание условий для заботы о физическом и психологическом здоровье работников способствует формированию гуманной и этичной рабочей культуры.

Текущее состояние трудовой жизни и вызовы гуманизации труда

Современная реальность подвергает работников различным стрессам, неопределенности и изменениям, что может негативно сказываться на их физическом и

психологическом здоровье. Работа становится все более интенсивной, требующей постоянного обучения и адаптации к новым технологиям.

В этом контексте гуманизация труда становится необходимостью. Это подразумевает создание условий, при которых работник чувствует себя уважаемым, защищенным и мотивированным, а трудовой процесс ориентирован на человеческое достоинство и благополучие.

В настоящее время трудовая жизнь работников сталкивается с рядом вызовов, которые оказывают влияние на не только их профессиональную деятельность, но и на общее благополучие и качество жизни.

Один из главных вызовов состоит в интенсивности и динамичности современного трудового процесса. Работники сталкиваются с увеличением объема работы, постоянным стрессом, неопределенностью и необходимостью постоянного обучения и адаптации к новым технологиям. Все это может привести к ухудшению физического и психологического здоровья, а также к снижению мотивации и продуктивности [2 с. 82-92].

В настоящее время трудовая жизнь сталкивается с рядом вызовов, которые требуют внимания и действий для гуманизации труда. Одним из ключевых аспектов является интенсивность и динамичность современного трудового процесса. Работники часто испытывают увеличение объема работы, стресс, неопределенность и необходимость постоянного обучения, что может негативно сказываться на их физическом и психологическом здоровье.

Другим вызовом является недостаточное внимание к вопросам баланса между работой и личной жизнью. Современные технологии позволяют быть постоянно на связи, что иногда приводит к размыванию границ между рабочим временем и временем отдыха. Это может привести к выгоранию, снижению качества жизни и ухудшению отношений в семье.

Одним из ключевых аспектов вызовов гуманизации труда является также соблюдение прав работников, обеспечение безопасных и здоровых условий труда, а также создание рабочей среды, основанной на уважении и поддержке. Недостаточное внимание к этим аспектам может привести к конфликтам, стрессу и снижению производительности.

Другим вызовом является недостаточное внимание к вопросам баланса между работой и личной жизнью. Современные технологии позволяют быть всегда на связи и работать удаленно, что иногда приводит к размыванию границ между рабочим временем и временем отдыха. Это может привести к выгоранию, ухудшению отношений в семье, а также к падению производительности.

Одним из ключевых аспектов вызовов гуманизации труда является также соблюдение прав работников, обеспечение безопасных и здоровых условий труда, а также создание рабочей среды, основанной на уважении и поддержке. Недостаточное внимание к этим аспектам может привести к конфликтам, стрессу и дезинтеграции коллектива.

Влияние качества трудовой жизни на гуманизацию труда

Одним из ключевых аспектов гуманизации труда является улучшение качества трудовой жизни работников. Это включает в себя создание условий, способствующих балансу между работой и личной жизнью, обеспечение достойного уровня заработной платы, развитие карьерных возможностей, обеспечение безопасных и здоровых условий труда, и многое другое. Качество трудовой жизни непосредственно

влияет на возможности гуманизации труда. Удовлетворенные и здоровые работники более продуктивны, креативны и мотивированы. Поддержка баланса между работой и личной жизнью, обеспечение безопасных и комфортных условий труда, развитие корпоративной культуры, основанной на ценностях уважения и солидарности – все это способствует гуманизации труда [3, с. 123].

Качество трудовой жизни играет важную роль в процессе гуманизации труда.

Повышение качества трудовой жизни работников способствует созданию гармоничной и уважительной рабочей среды, где основными ценностями являются забота о работниках, их благополучие и развитие.

Улучшение качества трудовой жизни включает в себя ряд аспектов, таких как обеспечение безопасных и здоровых условий труда, поддержка баланса между работой и личной жизнью, развитие профессиональных навыков и возможности карьерного роста, а также создание рабочей среды, основанной на уважении и доверии.

Повышение качества трудовой жизни способствует улучшению физического и психологического состояния работников, повышению их мотивации и эффективности труда, а также снижению уровня стресса и конфликтов на рабочем месте.

Гуманизация труда, основанная на уважении прав и достоинства работников, создании условий для их самореализации и развития, а также поддержке их благополучия, становится возможной благодаря высокому качеству трудовой жизни. Это способствует формированию позитивной рабочей культуры, повышению уровня удовлетворенности работников и созданию условий для долгосрочного успеха организации.

Глобальные изменения и перспективы гуманизации труда

В условиях глобальных изменений, таких как цифровизация, автоматизация и изменение форм организации труда, важно учитывать человеческий фактор. Современные технологии могут быть использованы для улучшения условий труда, повышения эффективности и комфорта работников.

Глобальные изменения, такие как технологические инновации, изменения в мировой экономике, демографические сдвиги и изменение климатических условий, оказывают непосредственное воздействие на условия и организацию труда. Они также могут повлиять на качество трудовой жизни работников. Например, автоматизация и цифровизация рабочих процессов может привести к изменению навыков, требуемых от работников, а также к увеличению стресса на рабочем месте. В то же время, глобальные изменения могут открывать новые возможности для гуманизации труда, такие как развитие гибких форм занятости, улучшение условий труда в связи с экологическими требованиями и др.

Для того чтобы максимально использовать возможности гуманизации труда в контексте глобальных изменений, необходимо провести комплексный анализ влияния таких изменений на качество трудовой жизни работников. Важно разрабатывать стратегии и механизмы, способствующие адаптации трудовой сферы к новым вызовам и возможностям, сохранению и улучшению качества трудовой жизни работников. Только тогда сможем говорить о гуманизации труда в условиях быстрого и сложного развития мировой экономики и общества [4, с. 362-363].

В условиях быстрого технологического развития и изменений в мировой экономике гуманизация труда становится все более актуальной и важной задачей. Глобальные изменения в сфере труда включают в себя такие факторы, как автоматизация производства, цифровизация рабочих процессов, глобализация рынков труда и изменения в структуре занятости.

Одним из ключевых аспектов глобальных изменений является увеличение роли технологий в трудовом процессе. Автоматизация и роботизация могут привести к изменениям в структуре рабочих мест, что требует переобучения и адаптации работников к новым требованиям. В этом контексте гуманизация труда становится важным инструментом для сохранения человеческого фактора в производстве, поддержания здоровья и благополучия работников.

Другим важным аспектом является увеличение гибкости и мобильности на рынке труда. Работники сталкиваются с необходимостью адаптироваться к изменяющимся условиям, что подчеркивает важность создания условий для их профессионального развития, поддержки и защиты прав трудящихся.

Перспективы гуманизации труда включают в себя развитие социальных программ и механизмов защиты работников, стимулирование создания устойчивых и безопасных рабочих условий, а также поддержку равенства и справедливости на рабочем месте. Инвестиции в образование, здравоохранение, социальную защиту и развитие навыков становятся ключевыми элементами успешной гуманизации труда в условиях глобальных изменений.

Библиографический список

1. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 456 с.
2. Постел-Винай К. Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 15. с. 82–92.
3. Кнорринг В.И. Искусство управления. М.: ИНФРА-М, 2011. 123 с.
4. Шаропова Е.П. Понятие качества трудовой жизни и пути его повышения: материалы международной научно-практической конференции «Инновационное лидерство строительной и транспортной отрасли глазами молодых ученых». Омск: Изд-во СиБАДИ, 2014. С. 362–363.

Информация об авторах

Лапина Валерия Андреевна (Россия, г. Нижний Новгород) – студентка Российского государственного университета правосудия Приволжский филиал (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а; e-mail: valeriyaparhomenko1903@gmail.com)

Терехов Андрей Михайлович (Россия, г. Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а, e-mail: terehoff.t@yandex.ru)

Lapina V.A., Terekhov A.M.

THE IMPACT OF THE QUALITY OF WORKERS' WORKING LIVES ON THE POSSIBILITIES OF HUMANIZATION OF WORK IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES.

Abstract. The article explores the influence of the quality of working life on the possibilities of humanizing work in the context of global changes. The importance of creating a favorable

working environment for workers is considered, taking into account modern challenges and requirements of the labor market.

Keywords: *quality of working life, humanization of work, employees, global changes, business efficiency.*

About the authors

Lapina Valeria Andreevna (Russia, Nizhny Novgorod) – student of the Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod, (603022, Russia, r. Nizhny Novgorod, Gagarin Ave д. 17а; e-mail: valeriyaparhomenko1903@gmail.com)

Terekhov Andrei Mikhailovich (Russia, Nizhny Novgorod) – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17а, e-mail: terehoff.t@yandex.ru)

References

1. Chumakov A.N. Globalization. Contours of the whole world. 3rd ed., reprint. and add. Moscow: Prospekt, 2021. 456 p.
2. Postel-Vinay K. Globalization 4.0 and new models of international cooperation // Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy. 2020. № 15. pp. 82–92.
3. Knorring V.I. The art of management. M.: INFRA-M, 2011. 123 p.
4. Sharapova E.P. The concept of the quality of working life and ways to improve it: materials of the international scientific and practical conference “Innovative leadership in the construction and transport industry through the eyes of young scientists”. Omsk: SibADI Publishing House, 2014. pp. 362-363.

ПОЗИЦИИ ЗАНЯТЫХ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА¹

Аннотация. На основании данных, полученных в 2023 году в ходе репрезентативного анкетного опроса российского населения, выявлены особенности трудового поведения и различия в достигнутых позициях на рынке труда в зависимости от уровня накопленного потенциала нематериальной ресурсообеспеченности.

Ключевые слова: рынок труда, социально-экономические ресурсы, человеческий капитал, образование, занятость, здоровье, социальный капитал.

Рассмотрение особенностей трудового поведения различных групп россиян на трудовом рынке представляется актуальным как с точки зрения понимания процессов, происходящих на рынке труда в настоящий временной период, так и в контексте перспектив экономики, во многом связанных с продуктивным использованием человеческого потенциала страны. Исследования, посвящённые данной проблематике, подтверждают наличие специфики российского трудового рынка, обуславливающей влияние комплекса различных факторов (как институциональных, так и определяемых личностными особенностями работников) на успешность реализуемых трудовых практик [3, 4, 6].

Целью настоящего исследования является рассмотрение особенностей и успешности практик, реализуемых на рынке труда российскими работниками, имеющими различный уровень нематериальной ресурсообеспеченности. Концептуальной основой подобного рассмотрения выступает ресурсный подход к исследованию человеческих возможностей, который закрепляет рассмотрение немонетарного потенциала индивидов и социальных групп в контексте реализуемых моделей социально-экономического поведения [1, 2, 5, 7, 8].

Для рассмотрения особенностей трудового поведения россиян в актуальных социально-экономических условиях Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС проведено социологическое исследование, реализованное с использованием специально разработанного инструментария по выборке, репрезентирующей взрослое население страны. География анкетного опроса, проведённого в марте 2023 г., распространена на все регионы и территориально-поселенческие группы. Совокупный объём выборочной совокупности составил 2016 респондентов, в том числе 1061 – имеющих работу и включённых в настоящий доклад.

Анализ поведенческих практик на рынке труда реализуется с учётом дифференциации населения по критерию нематериального ресурсного потенциала. Оценка нематериальной ресурсообеспеченности проведена на основе оценки трёх компонент, каждый из которых ранжирован по четырём значениям (табл. 1).

Итоговое балльное распределение имеет значение от 0 до 9 баллов. Интегральная группировка нематериальной ресурсообеспеченности реализована по алгоритму, в соответствии с которым значения ниже 3 баллов характеризуют уровень ниже среднего, от 4 до 6 баллов соответствуют среднему значению, а от 7 до 9 баллов – уровню выше среднего. Дифференциация занятых по рассматриваемому критерию свиде-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

тельствует о том, что 13% имеют уровень нематериальной ресурсообеспеченности ниже среднего уровня, 56% обладают ресурсами среднего уровня развития, а 31% характеризуются уровнем ресурсообеспеченности выше среднего.

Таблица 1. Композиция различных компонент нематериальной ресурсообеспеченности

Компонент	Уровень			
	Отсутствует (0 баллов)	Ниже среднего (1 балл)	Среднее (2 балла)	Выше среднего (3 балла)
Образовательный ресурс	Нет профессионального образования	НПО /СПО низкого или среднего качества или Незаконченное высшее низкого или среднего качества	Высшее образование, низкого или среднего качества или НПО / СПО высокого качества или Незаконченное высшее высокого качества	Высшее образование высокого качества
Ресурс здоровья	Самооценка здоровья как «плохое» или «скорее плохое»	Самооценка: «среднее»	Самооценка: «скорее хорошее»	Самооценка: «хорошее»
	Для имеющих инвалидность сумма баллов корректировалась: при наличии третьей группы инвалидности – минус 1 балл, первой или второй группы – минус 2 балла. Итоговые отрицательные значения приравниваются к нулю			
Ресурс социальных связей	Выделены шесть групп акторов структуры социальных взаимодействий: родственники, друзья, коллеги, участники сетевых сообществ в интернете, государственные органы, общественные организации. Положительный ответ на вопрос о возможности получения помощи и поддержки в случае подобной необходимости от представителей каждой из выделенных субъектных групп добавляет 1 балл в оценочный показатель.			
	Не отмечено возможности результативного обращения к представителям ни одной группы	Возможность результативно обратиться только к одному из видов акторов	Возможность результативно обратиться к представителям 2-3 групп акторов	Возможность результативно обратиться к представителям более трёх групп акторов

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в группе наиболее высокого развития образовательного ресурса преобладают занимающие более высокие должностные позиции. К представителям группы высокой интегральной нематериальной ресурсообеспеченности в максимальной степени относятся руководящие работники и специалисты высшего уровня квалификации. Средней ресурсообеспеченностью чаще прочих обладают работники торговли и бытового обслуживания, а также специалисты среднего уровня квалификации. К имеющим минимальный объем индивидуальных ресурсов чаще всего относятся представители категорий сотрудников рабочих специальностей.

Большинство работников, принявших участие в исследовании, декларируют удовлетворённость занимаемыми трудовыми позициями. Недовольны своим местом работы около 20% занятых. Чем выше работник оценивает свой материальный достаток, тем больше он удовлетворён своей работой. Среди имеющих средний и выше материальный статус полностью удовлетворены своей работой 40%, тогда как

в группе низкой материальной обеспеченности – только 17%. С повышением уровня интегральной нематериальной ресурсообеспеченности работников увеличивается доля тех, кто смог достичь приемлемых трудовых позиций и сохранить их. Наиболее часто отсутствие удовлетворённости фиксируют те, чей ресурсный потенциал ниже среднего, а обладающие развитым ресурсным потенциалом демонстрируют наибольшую удовлетворённость. Такую взаимосвязь можно объяснить тем, что сравнительно высокий уровень индивидуальных ресурсов даёт более широкий выбор рабочих мест и повышает конкурентоспособность на рынке труда.

Уровень трудового дохода у представителей наиболее массовой группы, работающих (43%) является стабильным. При этом надо отметить, что рост оплаты труда на годовом горизонте зафиксировали 38% опрошенных, тогда как снижение – только 17%. Результаты исследования позволяют предполагать воспроизводство ситуации расслоения занятых по уровню оплаты труда. Важным дифференцирующим фактором в оценке динамики трудового дохода является уровень нематериальной ресурсообеспеченности. Среди работников с высокими показателями развития индивидуальных возможностей заработок вырос у 46%, а в полярной ресурсной группе – только у 31% опрошенных.

С увеличением уровня интегральной нематериальной ресурсообеспеченности растёт доля работников, которые не планируют перемены своего положения на трудовом рынке. Ориентации на соответствующую активность демонстрируют около 40% работников с нематериальной ресурсообеспеченностью ниже среднего и 26% тех, кто имеет развитый ресурсный потенциал. Влияние нематериальной ресурсообеспеченности на планы поменять работу, найти дополнительную занятость, либо подработку можно объяснить в том числе тем, что работники с развитыми индивидуальными ресурсами смогли конвертировать их в занятость, устраивающую по содержанию труда, доходу и трудовой нагрузке.

Более высокие индивидуальные ресурсные возможности существенно расширяют шансы работников на вхождение в сегменты рынка труда, обеспечивающие приемлемый уровень оплаты труда. Данные, представленные в таблице 2, показывают, что в группе развитого ресурсного потенциала доля скорее удовлетворённых данным параметром находится на уровне двух третей опрошенных, а среди обладающих ресурсными возможностями ниже среднего – не достигает 40%.

Таблица 2. Удовлетворённость уровнем оплаты труда, по группам интегральной оценки нематериальной ресурсообеспеченности, % от работающих, по столбцу

Удовлетворённость уровнем оплаты труда	В целом	Интегральный уровень нематериальной ресурсообеспеченности		
		Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Скорее удовлетворены	55,7	37,9	53,8	66,6
Скорее не удовлетворены	43,6	60,0	45,6	33,1
Затруднились ответить	0,7	2,1	0,6	0,3

Россияне характеризуют свои позиции на рынке труда как достаточно стабильные – более 60% занятых оценивают риски потери работы как низкие. Для 23% работников соответствующие риски воспринимаются средними, а испытывают серьёзные опасения потерять работу 11% опрошенных. Настоятельность субъективно воспринимаемых рисков потери работы значительно дифференцирована в зависимости от уровня нематериальной ресурсообеспеченности работников. Отмечается явная обратная зависимость: чем более развит ресурсный потенциал, тем менее

обеспокоенными являются занятые в отношении стабильности занимаемых позиций на трудовом рынке.

Библиографический список

1. Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5. С. 24-34. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2018-6-86-102>
2. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология*. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-148. DOI 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156
3. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // *Вопросы экономики*. 2023. № 1. С. 59-85. DOI 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85
4. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // *Вопросы экономики*. 2021. № 8. С. 37-68. DOI 10.32609/0042-8736-2021-8-37-68
5. Логинов Д.М. Нематериальные ресурсы населения в новом адаптационном цикле // *Общественные науки и современность*. 2021. №6. С. 40-60. DOI 10.31857/S086904990017876-5
6. Ляшок В.Ю. Российский рынок труда: время адаптации // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. №1. С. 61-63.
7. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 4. С. 20-32.
8. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // *Экономическая социология*. 2006. Т. 7. № 3. С. 11-26.

Информация об авторе

Логинов Дмитрий Михайлович (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119034, Россия, Москва, Пречистенская набережная, 11, e-mail: loginov-dm@ranepa.ru)

Loginov D.M.

POSITION OF EMPLOYEES WITH DIFFERENT LEVELS OF NON-MATERIAL RESOURCE AVAILABILITY ON THE RUSSIAN LABOUR MARKET

Abstract. *Basing on the data obtained in the representative questionnaire survey in 2023 the features of labour behavior and differences in positions achieved on the labour market, depending on the level of accumulated potential of non-material resources, have been found.*

Keywords: *labour market, socio-economic resources, human capital, education, employment, health, social capital.*

About the author

Loginov Dmitry Mikhailovich (Russia, Moscow) – PhD (Econ), Senior Researcher of Institute of Social Analysis and Forecasting of The Russian Presidential Academy of National and Public Administration (11 Prechistenskaya naberejnaya, Moscow, 119034, Russia, e-mail: loginov-dm@ranepa.ru)

References

1. Avraamova E.M., Loginov D.M. Socio-economic adaptation: resources and opportunities // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2002. No 5. Pp. 24-34. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-6-86-102>
2. Anikin V.A. Human capital: the formation of the concept and the main interpretations // *Ekonomicheskaya sociologiya*. 2017. Vol. 18. No 4. Pp. 120-148. DOI 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156
3. Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I. Job structure evolution in Russia: Polarization, upgrading, stalemate? // *Voprosy Ekonomiki*. 2023. No 1. Pp. 59-85. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-59-85>.
4. Kapeliushnikov R.I. Returns to education in Russia: Nowhere below? // *Voprosy Ekonomiki*. 2021. No 8. Pp. 37-68. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68>
5. Loginov D.M. Non-material resources of the population at the beginning of the new adaptational cycle // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2021. No 6. Pp. 40-60. DOI 10.31857/S086904990017876-5
6. Lyashok V.Yu. Russian labor market: adaptation time // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2021. Vol. 28. No 1. Pp. 61-63.
7. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their conversion // *Ekonomicheskaya sociologiya*. 2002. Vol. 3. No 4. Pp. 20-32.
8. Tihonova N.E. Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification studies // *Ekonomicheskaya sociologiya*. 2006. Vol. 7. No 3. Pp. 11-26.

КОЛЛ-ЦЕНТРЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КАДРОВОГО ГОЛОДА

Аннотация. На фоне кадрового голода некоторые формы занятости требуют институциональных усилий по наполнению трудовыми ресурсами. В статье рассматривается история отраслевого профессионального конкурса в сегменте колл-центров, как инструмента повышения престижа профессии.

Ключевые слова: телефонный опрос, колл-центр, интервьюеры, профессиональные стандарты, роботизация.

Оператор колл-центра – это профессия? Необходимым знаниям и навыкам не обучают ни в высших, ни в средне-специальных учебных заведениях, отсутствует институционально оформленная система профессиональной подготовки. Однако эта сфера трудовой занятости и подработки стала привычной и доступной для сотен тысяч граждан, особенно в периоды глобальных вызовов.

Яркий пример – адаптация рынка занятости во время пандемийного локдауна через абсорбцию на базах распределенных колл-центров высвободившихся человеческих ресурсов после закрытия офлайн-рабочих мест. Возможность молниеносной переориентации колл-центров в марте 2020 года из офисных в «надомные» привлекла много новых игроков и позволила разрастись до этого нишевому рынку, который к тому времени уже был сегментирован на тех, кто специализировался на «обслуживающих или продающих» (аутсорсинговые контакт-центры, включая «горячие линии») и «опросных» (сати-центры) технологиях.

Безусловно, второй сегмент – колл-центры по проведению опросов общественного мнения – несопоставимо меньше по объему, тем не менее, он является видимым актором особенно на уровне регионов, выполняет социально-адаптационную функцию, обеспечивая занятостью, в том числе, и представителей низкодоходных слоев населения: студентов, предпенсионеров, людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эти слои традиционно были целевыми для рекрута персонала в колл-центры, где обучение идет на рабочем месте и не требует специальной подготовки.

В последний год кадровый голод, охвативший всю экономику страны, в сегменте колл-центров приобрел угрожающий для отрасли масштаб: поток соискателей иссяк на фоне альтернативной онлайн занятости и социальной политики государства по финансовой поддержке незащищенных слоев населения (уровень оплаты труда операторов оказался неконкурентоспособным с выплатами и пособиями).

Один из возможных путей решения кадрового голода (особенно в части удержания обученного персонала) – это повышение престижа сферы деятельности в целом, наделения ее профессиональными чертами мастерства, признание за сотрудниками высокого уровня квалификации, например, с помощью такого инструмента, как конкурсы «Лучший по профессии» или создание и соблюдение общепрофессиональных стандартов профессиональной квалификации, следование которым априори означает занятие профессиональной деятельностью.

Несмотря на ключевую роль интервьюеров в процессе исследования, их работа является низкооплачиваемой, а требования к их работе по сбору данных предъявляются высокие на фоне перманентных коммуникативных стрессов. В отечественной

методологической литературе внимание к деятельности интервьюера встречается крайне редко [2, 3, 4]. Однако подчеркивается, что «стандартизированное интервью представляет собой не только сбор данных, но и коммуникацию, межличностное взаимодействие», когда «от коммуникативных приемов интервьюера зависит успешность интервью» [2, с.21].

Колл-центры по проведению опросов общественного мнения входят в инфраструктуру рынка маркетинговых и социологических опросов, являются ресурсной базой «полевого» этапа исследований. Первые телефонные опросы в России проводились еще в начале 90х годов XX века – звонили с обычных телефонов по стационарным номерам и с использованием слабо адаптированного инструментария [5]. Итоговые массивы были слабо проверяемыми, инструкции и методика опроса – ситуативными. К концу первого десятилетия XX века произошел тотальный переход населения на мобильную связь, что резко повысило показатели достижимости респондентов и открытость метода. На рубеже первых десятилетий уже проводились методические конференции по поиску стандартов проведения телефонных опросов, что говорило об институализации этого сегмента отрасли. Сегодня опросы на основе IP-телефонии стали традиционным методом сбора данных, пережившие пик своего расцвета в 2018-2022 годах, и сейчас заметно вытесняемые из арсенала методов онлайн опросами. Методической конкуренции на этапе сбора данных сопутствует и активное внедрение роботизированных опросов, вытесняющих человеческий труд [1]. Несмотря на эти риски, услуги офисных и распределённых колл-центров востребованы заказчиками (государственными и коммерческими структурами), и на фоне кадрового голода наблюдается явное превалирование спроса над предложением (найти «свободный» колл-центр под срочный заказ практически невозможно, ресурсы бронируются заранее).

Обе эти задачи – по созданию профессиональных стандартов и повышению престижа профессии оператора-интервьюера – решает отраслевая Ассоциация «Группа 7/89», объединяющая более 40 исследовательских компаний (<https://www.789.ru>). В 2016 году силами Ассоциации был проведен первый Всероссийский конкурс «Интервьюер-ПРОФИ», вызвавший живой интерес профессионального сообщества. Главной идеей конкурса было желание подчеркнуть важную роль интервьюера в проведении исследований. Конкурс стал своего рода аттестацией для компаний, претендующих на лидерство. Для всей исследовательской отрасли это была возможность сверить практики компаний, найти лучшие образцы. В рамках второй волны конкурса членами рабочей группы была проведена работа по формированию единых показателей оценки качества телефонных интервью. Далее конкурс был переформатирован в Чемпионат CatiCUP – состязание САТІ-центров, специализирующихся на проведении социологических и маркетинговых исследований, основной целью которого был заявлено: способствовать повышению уровня доверия к проведению социологических исследований методом телефонных опросов – через презентацию высокого уровня профессионализма интервьюеров на этапе сбора данных.

Был найден удачный формат – соревнование именно колл-центров, командное состязание «школ» через своих представителей - интервьюеров, за которыми стоит система обучения, менеджеры и контролеры. По условиям конкурса, каждый колл-центр предоставлял контролёров для первичного аудита конкурсных работ других участников. Если раньше контролёрам передавались только письменные инструкции, то, учитывая серьёзные расхождения в контрольных бланках прошлых лет, Оргкомитет организовал zoom-брифинг, что позволило вывести из тени тех, кого

принято называть back-office – сотрудников «тыла», которые часто имеют большой стаж в колл-центрах, чем интервьюеры (среди которых, как известно, запредельная текучка кадров). Им было ценно почувствовать себя частью профессионального сообщества, увидеть, что они участвуют в отраслевом событии.

На втором этапе отбора интервью участников, вошедших в шорт-лист, оценивали члены Экспертного Совета – специалисты федеральных компаний, которые являются основными заказчиками телефонных полей, проводят аудит качества субподрядных работ. Таким образом, конкурс собрал представителей всех уровней взаимодействия: от заказчиков полевых работ, до контролеров и интервьюеров.

Организаторы конкурса старались сделать его актуальным, согласующимся с длинными трендами индустрии в методиках и направлениях исследований. Так, многие эксперты и члены сообщества видели угрозу для рынка в роботизации опросов, вытеснении «белковых» форм интервьюерской жизни цифровыми [1]. Поэтому важным стало опробовать возможности этих форм в конкурентной среде - ответить на присутствующий в отрасли запрос: можно ли уже включать робота в процесс обзвона, или пока это только какой-то ограниченный функционал. Один колл-центр выставил на конкурс четыре живых «белковых» интервьюера и одного робота. Все участники конкурса, включая робота, сделали по три полных интервью по анкете, состоявшей из основных типов вопросов с замаскированными «подводными камнями» (потенциальными сбоями коммуникации). Средняя длительность «человеческих» интервью составила около 14 минут. У робота – 8,5 минут. Оказалось, что до конца робот способен провести только интервью с респондентами, которые не задавали «лишних» вопросов (что серьезно увеличивает время на проведение опроса, фильтрует «удобных» респондентов). Для чистоты эксперимента контролеры не знали, что в конкурсе участвует робот. Они слушали полное интервью от приветствия до прощания, но не смогли отличить его от живого человека. В итоге даже «чистые» интервью робота не были отобраны в шорт-лист конкурса.

Эксперимент со стороны Ассоциации «Группа 7/89» был попыткой на практике оценить текущие возможности роботов. После этого эксперимента роботы, сначала эпизодически, а потом и массово, стали внедряться в дизайн исследований [1]. Тем не менее, на данный момент можно говорить не о замещении, а скорее о «разделении труда»: роботы используются в основном на этапе рекрута с последующей передачей согласившегося респондента живому интервьюеру, который способен модерировать процесс диалога, удерживая в моментах слома коммуникации, что практически не избежать в работе с массовым полем.

Вторым ответом на запрос рынка стал параллельный запуск в рамках конкурса опроса юридических лиц (b2b). Это направление долгое время считалось делом «избранных», немассовым, многие колл-центры отказывались от подобных проектов. Однако к 2021 году объемом запросов на интервью с лицами, принимающими решения в организациях, вырос кратно, обозначив тренд в развитии специфических навыков у интервьюеров: способность виртуозно рекрутировать и опрашивать руководящий состав организаций, проходя через заслоны и баррикады секретарей. Поскольку один интервьюер мог принимать участие как в опросе населения, так и в опросе юридических лиц, то была главная интрига b2b направления: победит ли «универсальный солдат» (будет в шорт-листе по обоим направлениям) или «спецназовец» – тот, кто заявился только на опрос руководителей. Оценки жюри подтвердили наличие специализации: не пересекались не только списки интервьюеров, но даже компаний, вышедших в тройку лидеров по каждому из направлений.

Конкурс стал площадкой для обеспечения общественного признания профессиональных успехов САТІ-центров, объединения профессионального сообщества и повышения общего уровня значимости и статуса профессии интервьюеров.

Следующий планируемый Ассоциацией шаг в популяризации профессии – создание истории развития отрасли телефонных опросов через «биографии» колл-центров, которые позволят путем глубинных интервью с руководителями колл-центров, менеджерами и интервьюерами-«старожилами» воссоздать картину смены эпох в отрасли, смены методических парадигм и описать текущую специфику стандартов телефонных опросов.

Биографический список

1. Звоновский В.Б., Григорьева М.В. Практика проведения роботизированных репрезентативных телефонных опросов. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №6. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.976>
2. Ипатов А.А., Рогозин Д.М. Условия коммуникативного успеха в стандартизированном телефонном интервью // Социологический журнал. 2014. №1. С. 21-54.
3. Лосенкова Н.А., Галашова Н.Б. Аудиоконтроль полевых работ в телефонных опросах: мнение интервьюеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, р. 77–96.
4. Рогозин Д. В тени опросов, или будни полевого интервьюера. М.: Страна ОЗ, 2017.
5. Османов Т.Э. Доклад о становлении телефонных опросов в России. URL: <https://pole.fom.ru/post/o-stanovlenii-telefonnyh-oprosov-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2024).

Информация об авторе

Лосенкова Наталия Александровна (Россия, г. Томск) – директор по развитию, ООО «Центр маркетинговых и социологических исследований «Контекст» (634049, Россия, г.Томск, ул.Мичурина, д.7; e-mail: sheman@mail.ru)

Losenkova N.A.

CALL CENTERS: THE INSTITUTIONAL INSTRUMENTS FOR REDUCTION OF STAFF SHORTAGES

Abstract. *When there is a staff shortage in economy, some forms of employment require institutional efforts to fill with labor resources. The article examines the history of an industrial professional competition in the call-center's segment as a tool for increasing the prestige of the profession.*

Keywords: *Telephone survey, call-center, interviewers, professional standards, robotization.*

About the author

Losenkova Natalia Aleksandrovna (Russia, Tomsk) – Development Director of LLC “Center for Marketing and Sociological Research “Context” (634049, Russia, Tomsk, Michurina St., 7; e-mail: sheman@mail.ru)

References

1. Zvonovsky V.B., Grigorieva M.V. Practice of conducting robotic representative telephone surveys. // Monitoring of public opinion: economic and social changes, 2020, No. 6. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.976>

2. Ipatova A.A., Rogozin D.M. Conditions for communicative success in a standardized telephone interview // Sociological Journal. 2014. No. 1. pp. 21-54.
3. Losenkova N.A., Galashova N.B. Audio monitoring of field work in telephone surveys: the opinion of interviewers // Monitoring of public opinion: economic and social changes, p. 77 – 96.
4. Rogozin D. In the shadow of surveys, or the everyday life of a field interviewer. M.: Strana OZ, 2017.
5. Osmanov T.E. Report on the development of telephone surveys in Russia. Available at: <https://pole.fom.ru/post/o-stanovlenii-telefonnyh-oprosov-v-rossii>

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАБОТНИКА НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В РФ

Аннотация. Данная статья исследует влияние личностных черт работника на динамику формирования рынка труда в Российской Федерации. Автор проводит анализ взаимосвязи между характеристиками личности сотрудника и общим состоянием и перспективами трудового рынка.

Ключевые слова: личностные особенности, работник, рынок труда, трудовая мобильность.

Рынок труда в Российской Федерации является сложной и динамичной системой, где множество факторов влияют на его формирование и развитие. Одним из таких факторов являются личностные особенности работника. Они включают в себя такие качества, как личная ответственность, профессиональные навыки, образование, коммуникабельность, мотивация и другие.

Рынок труда в России в настоящее время сталкивается с рядом вызовов, связанных с профессиональными, возрастными, гендерными и другими особенностями занятости населения. Эти факторы оказывают существенное влияние на спрос и предложение рабочей силы, а также на структуру занятости и уровень заработной платы.

Личностные особенности работника играют ключевую роль в формировании и развитии рынка труда. Спрос и предложение труда в значительной степени зависят от качественных характеристик работника. Работник с хорошими профессиональными навыками и умениями будет более востребован на рынке труда, что приведет к его повышенной занятости и возможности получения высокой заработной платы. С другой стороны, работник с низкими профессиональными навыками или отсутствием образования может оказаться на периферии рынка труда и иметь ограниченные возможности для трудоустройства [1, с. 56-59].

Профессиональные особенности играют важную роль в формировании рынка труда. С появлением новых технологий и отраслей экономики возникает спрос на специалистов с новыми навыками и знаниями. Одновременно ряд традиционных профессий становятся менее востребованными. Это приводит к изменению структуры занятости и требует переподготовки рабочей силы.

Возраст также оказывает влияние на рынок труда. С одной стороны, существует проблема молодежной безработицы, когда молодые люди не могут найти работу из-за недостатка опыта и квалификации. С другой стороны, проблема старения населения приводит к увеличению доли людей пенсионного возраста на рынке труда, что может привести к увеличению конкуренции за рабочие места.

Влияние личных особенностей работника на рынок труда проявляется также в формировании предложения труда. Личная ответственность, мотивация и целеустремленность работника могут стимулировать его активность на рынке труда. У людей с высокой мотивацией и стремлением к достижению целей может быть больше возможностей для трудоустройства и профессионального роста. В то же время, отсутствие мотивации и нежелание развиваться профессионально могут привести к ухудшению перспектив на рынке труда [2, с. 68-94].

Гендерные особенности также оказывают влияние на рынок труда. В некоторых отраслях женщины и мужчины имеют различные возможности и ограничения, что может приводить к неравенству в оплате труда и доступе к определенным профессиям. Принятие мер для уменьшения гендерных неравенств на рынке труда может способствовать более эффективному использованию трудовых ресурсов.

Кроме того, рынок труда подвержен различным особенностям занятости населения, таким как наличие инвалидности, проживание в сельской местности, индивидуальные предпочтения в работе и другие. Учет этих факторов в политике занятости может способствовать более эффективному использованию трудовых ресурсов и сокращению безработицы.

Разработка и реализация соответствующих программ подготовки и переподготовки кадров, стимулирование предпринимательства и создание равных возможностей для всех групп населения – это ключевые задачи, стоящие перед властями и обществом в целом. Без учета профессиональных, возрастных, гендерных и иных особенностей занятости населения не удастся решить проблемы, с которыми сталкивается рынок труда в России [3, с. 92-99].

Также личностные особенности работника влияют на результативность его труда. Коммуникабельность, способность к коллективной работе, трудолюбие и другие личностные качества могут сказаться на эффективности работы и успехе в профессиональной деятельности. Работники, обладающие хорошей коммуникабельностью, способны эффективно взаимодействовать с коллегами и клиентами, что важно для успешной работы в современных организациях.

Необходимо отметить, что влияние личностных особенностей работника на формирование рынка труда может быть двухсторонним. С одной стороны, работник может влиять на условия своего трудоустройства и формирование своей заработной платы. С другой стороны, условия рынка труда и конкретные требования работодателя также могут влиять на формирование личностных особенностей и качеств работника [4, с. 1390-1394].

Таким образом, можно сделать вывод, что личностные особенности работника оказывают значительное влияние на формирование и развитие рынка труда в Российской Федерации. Качества и навыки работника определяют его востребованность на рынке труда, а также его возможности для трудоустройства и профессионального роста. Личная ответственность, мотивация, профессиональные навыки, образование и другие факторы играют важную роль в определении успеха работника на рынке труда.

В настоящей статье было исследовано влияние профессиональных, возрастных, гендерных и иных особенностей занятости населения на рынок труда в Российской Федерации. Проведенный анализ показал, что различные факторы занятости имеют значительное влияние на функционирование рынка труда.

Важно отметить, что влияние личностных особенностей работника на формирование рынка труда является взаимным. С одной стороны, работник может влиять на свои личностные особенности и развивать свои профессиональные навыки и качества. С другой стороны, условия рынка труда и требования работодателей также могут формировать эти личностные особенности. Взаимодействие между работником и рынком труда является важным фактором успешного развития обеих сторон.

Для создания благоприятных условий на рынке труда необходимо учитывать личностные особенности работников и их потребности. Это может быть достигнуто через

разработку политики занятости и трудоустройства, программы профессионального развития и повышения квалификации, а также содействие в создании условий для развития личностных качеств работников. Необходимо также содействовать мотивации и воле работников для достижения лучших результатов на рынке труда [5, с. 259-263].

Профессиональные навыки и квалификация играют важную роль в определении спроса на труд и уровня заработной платы. Люди, обладающие высокой квалификацией, чаще имеют стабильное трудоустройство и более высокую оплату труда. В то же время, низкая квалификация может привести к ограниченным возможностям трудоустройства и низким заработным платам.

Возраст также оказывает влияние на рынок труда. Молодые работники могут столкнуться с проблемой трудоустройства из-за недостатка опыта работы, в то время как старшие работники могут столкнуться с дискриминацией из-за возраста. Гендерные различия также важны: женщины могут сталкиваться с неравенством в оплате труда и ограниченными возможностями карьерного роста.

Иные особенности занятости, такие как район проживания, образование и национальная принадлежность, также могут оказывать влияние на доступ к работе и уровень заработной платы [6, с. 140].

В целом, исследование показало, что различные особенности занятости оказывают значительное влияние на рынок труда в России. Для создания более справедливого и эффективного рынка труда необходимо учитывать эти факторы и разрабатывать соответствующие политики, направленные на улучшение условий занятости для всех групп населения, понимание влияния личностных особенностей работника на формирование рынка труда в Российской Федерации важно для эффективного планирования и разработки политики занятости и трудоустройства. Развитие рынка труда и повышение его эффективности могут быть достигнуты только при учете личностных особенностей и потребностей работников, а также создании условий для их развития и успеха на рынке труда.

Библиографический список

1. Аникеева Л.В., Митрофанова А.Е. Рынок труда: сегодня и завтра // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. № 3. С. 56-59.
2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 68-94.
3. Кислый О.А. Современные подходы к анализу занятости населения // Экономика образования. 2022. № 1. С. 92-99.
4. Черемных О.А. Особенности современного рынка труда в России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10. С. 1390-1394.
5. Газизьянова Ю.Ю. Оценка обеспеченности трудовыми ресурсами и эффективности их использования в сельскохозяйственной отрасли самарской области // В сборнике: Инновационные достижения науки и техники АПК. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Кинель, 2023. С. 259-263.
6. Чернова Ю.В., Кудряшова Ю.Н. Экономика труда. Кинель: Издательско-библиотечный центр Самарского ГАУ, 2023. 140 с.

Информация об авторах

Луковкина Анастасия Денисовна (Россия, г. Нижний Новгород) – студент, Российский государственный университет правосудия, Приволжский

филиал (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а; e-mail: anastacialukovkina@yandex.ru)

Терехов Андрей Михайлович (Россия, г. Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г.Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а, e-mail: terehoff.t@yandex.ru)

Lukovkina A.D., Terekhov A.M.

THE INFLUENCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF AN EMPLOYEE ON THE FORMATION OF THE LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article examines the influence of an employee's personality traits on the dynamics of the formation of the labor market in the Russian Federation. The author analyzes the relationship between the employee's personality characteristics and the general state and prospects of the labor market.*

Keywords: *personal characteristics, employee, labor market, labor mobility.*

About the authors

Lukovkina Anastasia Denisovna (Russia, Nizhny Novgorod) – student of the Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod, (603022, Russia, г. Nizhny Novgorod, Gagarin Ave д. 17а; e-mail: anastacialukovkina@yandex.ru)

Terekhov Andrei Mikhailovich (Russia, Nizhny Novgorod) – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Federal State Budget Educational Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17а, e-mail: terehoff.t@yandex.ru)

References

1. Anikeeva L.V., Mitrofanova A.E. Labor market: today and tomorrow // Human resources and intellectual resources management in Russia. 2020. No. 3. pp. 56-59.
2. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. Routine and risks of automation in the Russian labor market // Questions of Economics. 2022. No. 8. pp. 68-94.
3. Kislyi O.A. Modern approaches to the analysis of employment // The economics of education. 2022. No. 1. pp. 92-99.
4. Cheremnykh O.A. Features of the modern labor market in Russia // Economics and entrepreneurship. 2020. No. 10. pp. 1390-1394.
5. Gazizyanova Yu.Yu. Assessment of the availability of human resources and the effectiveness of their use in the agricultural sector of the Samara region // In the collection: Innovative achievements of science and technology of agriculture. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Kinel, 2023. pp. 259-263.
6. Chernova Yu.V., Kudryashova Yu.N. Labor Economics. Kinel : Publishing and Library Center of Samara State University, 2023. 140 p.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье описана история разработок в сфере искусственного интеллекта на данном этапе, рассматривается состояние различных исследований систем искусственного интеллекта, перечислены основные направления научно-исследовательских работ в сфере искусственного интеллекта, представлены возможности применения искусственного интеллекта в различных отраслях человеческой деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, корпоративная устойчивость, эффективное применение, этические нормы.

Искусственный интеллект (ИИ) относится к эффекту, создаваемому реализацией человеческого разума с помощью компьютеров. Это становится все более распространенным явлением в нашей повседневной жизни. В нынешний век интеллекта и когнитивной эры искусственный интеллект и машинное обучение (ML), как подотрасль искусственного интеллекта, поддерживающая автономные машины, используются для радикального изменения характера и улучшения деловой практики в целях содействия устойчивому развитию. Искусственный интеллект может автоматически изучать и приобретать знания из больших данных и использовать эти знания, чтобы помочь людям достичь их практических и технических целей.

Развитие искусственного интеллекта подняло вопросы относительно моральной и этической ответственности пользователей искусственного интеллекта и вклада или опасности, приносимой искусственным интеллектом. Цель этой статьи - изучить роль ИИ в продвижении более социально-ответственных компаний и связанные с этим юридические проблемы, исследуя взаимодействие между ИИ, КСО и нормативно-правовой базой и сосредоточив внимание на потенциальных преимуществах, которые ИИ может принести совету директоров с точки зрения этического и социально ответственного ИИ.

Искусственный интеллект сравним с монетой, он также имеет две стороны. Применение искусственного интеллекта имеет свои преимущества, такие как, большие объемы данных, и новая ценность для бизнеса за счет аутентичности, расширения и автоматизации. В то же время организации и частные лица столкнутся с проблемой «слишком большого объема данных и неуверенности в том, что с ними делать». В корпоративной среде искусственный интеллект может применяться для повышения эффективности программ корпоративной социальной ответственности (КСО). Компании и их заинтересованные стороны будут пользоваться преимуществами искусственного интеллекта, поскольку он принесет много преимуществ с точки зрения экономической ценности и поиска решений для повышения устойчивости компаний к угрозам устойчивости и социальным вызовам. Тем не менее, не менее важно исследовать потенциальную опасность, создаваемую ИИ, и проблемы, вызываемые этой мощной технологией, чтобы применение ИИ могло быть приведено в соответствие с человеческими ценностями и убеждениями.

Хотя применение искусственного интеллекта для обеспечения устойчивого развития находится на ранней стадии, эта тенденция уже начинает влиять на корпоративную устойчивость при применении искусственного интеллекта для достижения целей устойчивого развития (ЦУР), таких как сокращение выбросов CO₂, или при-

менения ML для улучшения продукции садоводства. Применение искусственного интеллекта для социального и экологического блага включает формальные и неформальные механизмы повышения осведомленности о практике КСО, стандартизации и внедрении. Практика искусственного интеллекта должна быть ответственно и этично подкреплена пониманием нормативных требований, чтобы обеспечить ее устойчивое развитие. Невыполнение этого требования может привести к возникновению пробелов в применении искусственного интеллекта в соответствии с подотчетными и этическими стандартами. Искусственный интеллект также порождает негативные последствия, такие как нарушение конфиденциальности и привнесение дополнительных алгоритмических искажений. Компании должны анализировать данные алгоритма и делать справедливые и этичные прогнозы, а также предлагать аналогичные варианты. Лучше было бы использовать нормативную базу для продвижения более социально ответственного искусственного интеллекта путем мониторинга и снижения связанных с ним рисков. Таким образом, искусственный интеллект мог бы оказать более широкое влияние на многие секторы, что уже продемонстрировано его эффектом в продвижении ЦУР.

В идеальном мире компании и пользователи искусственного интеллекта хотят, чтобы системы искусственного интеллекта были прозрачными, объяснимыми, этичными, должным образом обученными, с соответствующими данными и свободными от предвзятости. При принятии бизнес-решений эти обязанности воплощаются в вопросах искусственного интеллекта и деловой этики, стратегического управления, политики заинтересованных сторон и КСО. Эффективное корпоративное управление основано на включении принципов коммуникации, участия и контроля заинтересованных сторон в процесс принятия решений, и применение искусственного интеллекта может укрепить эти принципы. Интеграция искусственного интеллекта и корпоративных решений осуществляется в двух направлениях, включая искусственный интеллект для устойчивого развития и устойчивость искусственного интеллекта. Что касается первого направления, компании, применяющие искусственный интеллект, будут полностью интегрировать этические нормы и возможности искусственный интеллект. Отсутствие правовой системы, касающейся применения и проектирования искусственного интеллекта, может привести к росту частной стандартизации, поскольку добровольная корректировка позволяет устойчиво создавать будущую правовую базу. Что касается второго направления, искусственный интеллект и большие данные также помогут компаниям внедрить идеальные принципы корпоративного управления, такие как подотчетность, прозрачность и надлежащее сотрудничество с заинтересованными сторонами. Более того, ИИ поможет создать системы управления, которые эффективно снижают риски КСО для достижения экономических и социальных выгод, основанных на больших данных.

Существующая литература свидетельствует об отсутствии консенсуса относительно того, изменит ли ИИ текущую практику и как именно, начиная от подходов, предусматривающих новую парадигму автономных корпораций, и заканчивая другими, утверждающими, что никаких существенных изменений не произойдет. Некоторые авторы утверждают, что искусственный интеллект уменьшит потребность в управлении персоналом и связанные с этим затраты, одновременно повышая точность и эффективность корпоративных действий. Некоторые даже предсказывают, что доски объявлений станут «виртуальными сетями людей» или будут полностью заменены решениями на основе искусственного интеллекта под влиянием цифрови-

зации. Однако другие по-прежнему скептически относятся к способности технологий изменять фундаментальные нормативные вопросы и уменьшать потребность в человеческом управлении. По их мнению, чрезмерно оптимистично прогнозировать возможности искусственного интеллекта и придерживаться упрощенной концепции его функций. Также специалисты уверены, что развитие ИИ в будущем должно серьезно повлиять на рынок труда. В результате научно-технического прогресса часть профессий легко заменит ИИ. Однако полноценно заменить человека ИИ не сможет, уверены эксперты. Алексей Ландарь считает, что можно повысить эффективность работы, доверив ИИ выполнение простых, несложных операций, но конечный продукт делает все-таки человек. «Человеку придется с ИИ сосуществовать и полноценно работать». Следует считать, что искусственный интеллект может изменить корпоративное законодательство и рамки КСО, перейдя к более устойчивой модели корпоративного управления.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на большинство социальных и экономических секторов, и ожидается, что в ближайшем будущем этот эффект будет расти. В области корпоративного управления компании могут извлечь выгоду из использования искусственного интеллекта различными способами, получая важные выгоды с точки зрения эффективности и усиления долгосрочных интересов корпорации при одновременном учете интересов акционеров и других заинтересованных сторон. Это может способствовать реализации целей КСО, позволяя советам директоров анализировать огромные объемы данных в режиме реального времени и прогнозировать наилучший план действий. Обеспечение того, чтобы корпоративные решения были хорошо обоснованными и основывались на достоверной информации, оптимизирует процесс принятия решений и повысит вероятность успеха политики устойчивого развития.

Когда дело доходит до проблем корпоративной устойчивости, было обнаружено, что искусственный интеллект – это дилемма. Искусственный интеллект может добиться значительного прогресса в решении самых сложных экологических и социальных проблем, с которыми сталкиваются люди. С другой стороны, эффективность и инновации, генерируемые искусственным интеллектом, также могут привести к новым рискам, таким как автоматическая предвзятость и конфликты с человеческой этикой. Следует отметить, что как компаниям, так и правительствам следует разрабатывать корпоративную политику и нормативную базу для решения проблем устойчивого развития и рисков, связанных с искусственным интеллектом.

Вместо того чтобы способствовать устойчивому развитию, нерегулируемый искусственный интеллект может стать угрозой для него, поскольку будет невозможно эффективно отслеживать его воздействие на экономику, общество и окружающую среду. Учитывая быстро развивающийся характер этой технологии, предлагается упреждающий и основанный на риске подход к решению потенциальных проблем, создаваемых искусственным интеллектом, чтобы обеспечить эффективное и этичное применение искусственного интеллекта для достижения общего блага. Обеспечение надлежащего уровня технологической нейтральности и пропорциональности регулирования является ключом к смягчению широкого спектра потенциальных рисков, присущих использованию искусственного интеллекта. Такая подходящая нормативная база не только создала бы консенсус относительно рисков, которых следует избегать и как это сделать,

но и включала бы механизмы правоприменения для обеспечения надежного и этичного использования искусственного интеллекта. Как только цель создания единой базы правил пользования ИИ будет достигнута, можно будет ссылаться на это технологическое развитие как на общее благо, которое представляет собой важнейший актив для человеческого развития.

Библиографический список

1. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: Альпина нонфикшн, 2015. 304 с.
2. Белов С., Катькало В. Дефицит искусственного интеллекта. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/21/681987-defitsit-iskusstvennogo-intellekta>
3. Бессмертный И.А. Искусственный интеллект СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. 132 с.
4. Бринк Х., Ричардс Д., Феверолф М. Машинное обучение. СПб.: Питер, 2017. 336 с.: ил. (Серия «Библиотека программиста»).
5. Васильева Д. Тенденции в развитии искусственного интеллекта. URL: http://robotoved.ru/iskusstvennii_intellket_development/
6. Дерюгина О. Искусственный интеллект и современное искусство. URL: <http://www.colta.ru/articles/art/14931>
7. ИИ как оно – Коммерсантъ Пермь (kommersant.ru)

Информация об авторах

Матвеева Мария Андреевна (Россия, г. Самара) – магистрант, Самарский национальный исследовательский университет им. Академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ул. Московское Шоссе, д. 34; e-mail: m.matveeva@yandex.ru)

Исупов Андрей Михайлович (Россия, г. Самара) – кандидат экономических наук, Самарский национальный исследовательский университет им. Академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ул. Московское Шоссе, д. 34)

Matveeva M.A., Isupov A.M.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AT THE PRESENT STAGE

Abstract. *This article describes the history of developments in the field of artificial intelligence at this stage, examines the state of various studies of artificial intelligence systems, lists the main directions of research in the field of artificial intelligence, presents the possibilities of using artificial intelligence in various branches of human activity.*

Keywords: *artificial intelligence, machine learning, corporate sustainability, effective application, ethical standards.*

About the authors

Matveeva Maria Andreevna (Russia, Samara) – Master’s degree, Samara National Research University. Academician S.P. Korolev (34 Moskovskoe Shosse str., Samara, 443086, Russia; e-mail: m.matveeva@yandex.ru)

Isupov Andrey Mikhailovich (Russia, Samara) – Candidate of Economic Sciences, Samara National Research University. Academician S.P. Korolev (34 Moskovskoe Shosse str., Samara, 443086, Russia)

References

1. Barrett J. The latest invention of mankind: Artificial intelligence and the end of the era of Homo sapiens. Moscow: Alpina nonfiction, 2015. 304 p.
2. Belov S., Katkalo V. Artificial intelligence deficit. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/21/681987-defitsit-iskusstvennogo-intellekta>
3. Bessmertny I.A. Artificial intelligence St. Petersburg: St. Petersburg State University ITMO, 2010. 132 p.
4. Brink H., Richards D., Feverolf M. Machine learning. St. Petersburg: Peter, 2017. 336 p.: ill. (Series "Programmer's Library").
5. Vasilyeva D. Trends in the development of artificial intelligence. URL: http://robotoved.ru/iskusstvennii_intellket_development/
6. Deryugina O. Artificial intelligence and modern art. URL: <http://www.colta.ru/articles/art/14931>
7. ИИ как оно – Коммерсантъ Пермь (kommersant.ru)

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И НАЙМА СОТРУДНИКОВ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Аннотация. После пандемии и с началом СВО на рынке труда произошли значительные изменения. Из-за мобилизации и массового выезда мужчин из страны предприятия лишились большого количества сотрудников. Работодатели стараются сохранить свой персонал и привлечь новых сотрудников, применяя для этого традиционные и цифровые технологии.

Ключевые слова: рынок труда, пандемия, СВО, подбор персонала, технологии, цифровые инструменты, социальные сети.

В течение 2022 года на российском рынке труда произошли такие значительные изменения, для которых в стандартных условиях потребовалось бы не менее 3-4 лет. Причинами столь резких и быстрых перемен явился целый комплекс факторов.

Год начался спокойно, как и прогнозировали эксперты. После ослабления пандемии рынок труда в России начал восстанавливаться. А в феврале началась специальная военная операция, что очень сильно повлияло на российскую экономику и рынок труда.

Все бизнес-процессы пришлось перестраивать под новые обстоятельства. Многие зарубежные компании ушли из России, оставив массы сотрудников без работы. Следовательно, эти сотрудники пополнили ряды соискателей. В то же время, многие предприятия приостановили найм, стараясь сохранить имеющихся сотрудников. Рынок труда на какое-то время встал. Осенью была объявлена частичная мобилизация, что также оказало негативное влияние на работодателей и сотрудников. Мужчины самого трудоспособного возраста - работающие сотрудники и соискатели стали массово уезжать из России с целью избежать мобилизации, что освободило места для других кандидатов. В основной массе уезжали работники, которые могут работать в удалённом формате и те, кто были уверены, что смогут найти работу за рубежом. Также уезжали специалисты из разных отраслей имеющие высокую квалификацию и руководящие кадры.

Россию покинули более 250 тысяч человек. Много людей уехали из столиц и крупных городов. Там наблюдалась нехватка не только рабочего, но даже офисного персонала. Основная часть уехали в Грузию и Казахстан. При этом, по данным портала Head Hunter, произошёл рост на 66 тысяч резюме из стран СНГ от соискателей с российским гражданством. В марте-октябре 2022 г. наибольший спрос на персонал наблюдался (в порядке убывания количества вакансий) в сферах строительства, проектирования, недвижимости; транспорта, логистики; промышленности, производства; продаж; медицины, фармацевтики.

Поскольку попали под мобилизацию и уехали из страны, чтобы избежать мобилизации, работники самого трудоспособного возраста, произошло высвобождение огромного количества рабочих мест [4].

Руководители предприятий столкнулись со сложной задачей. Им предстояло справиться с оттоком специалистов, т.е., сохранить имеющихся сотрудников и за-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.).

менить тех, кто попал под мобилизацию. Особенно пострадали традиционно «мужские» отрасли – производство и строительство, которые и до этого испытывали недостаток квалифицированных кадров.

Чтобы адаптироваться к создавшимся непростым условиям, руководителям пришлось быстро перестраивать бизнес-процессы. В течение 2022 года сохранялся спрос на специалистов в сфере ИТ, операционной деятельности, логистики, закупок, производственного сегмента и квалифицированные рабочие кадры. При этом многие российские предприятия с госучастием предоставляли квалифицированным специалистам бронь от мобилизации. Поэтому многие мужчины старались устроиться именно на такие рабочие места.

Хотя частичная мобилизация закончилась, она продолжала и продолжает влиять на рынок труда и в 2023, и в 2024 году. Из-за высвобождения огромного количества рабочих мест, у работодателей становятся более востребованными кандидаты женского пола, опытные кандидаты более старших возрастных групп 50+, которые ранее подвергались дискриминации из-за возраста, а также кандидаты для конкретной деятельности. Способствует это и привлечению образованных людей трудоспособного возраста с территории Украины и бывшей Украины, которые остаются в регионах России на постоянное жительство. Часть предприятий привлекают на частичную занятость студентов, что тоже может помочь закрыть нехватку кадров в некоторых отраслях. Работодатели становятся более гибкими к потребностям кандидатов, предлагают им альтернативные форматы работы, такие как гибридный или удалённый варианты занятости. Такое положение дел может быть весьма взаимовыгодным как для кандидатов, так и для работодателей. У одних появляется шанс устроиться на работу, а другие таким образом могут закрыть потребность в необходимых кадрах и сохранить эффективность.

Можно предположить, что такая ситуация сохранится на протяжении всего 2024 года. Работодатели будут стараться удерживать на местах имеющихся высококвалифицированных работников, и привлечь новых опытных сотрудников, за которых идёт конкуренция. Для этого им придётся предлагать кандидатам максимально выгодные условия.

В современных условиях подбор сотрудников представляет собой очень ответственную и сложную задачу. Кадровикам стало сложнее дозваниваться до кандидатов, а их поведение стало ещё менее предсказуемым. К тому же полиция настоятельно и постоянно предупреждает, чтобы люди не отвечали на звонки с незнакомых номеров, а также не открывали вложенные файлы и не переходили по ссылкам т.к. существенно возросло количество мошеннических действий с использованием средств связи (телефон, компьютер, интернет), приемы и методы преступников становятся все более изощренными, а схемы мошеннических действий постоянно видоизменяются, приобретая самые разнообразные формы. Приходится искать новые рабочие способы связи с кандидатами.

Эффективность работы с соискателями, поиск и привлечение высококвалифицированных кадров играет важную роль для организации, т.к. влияет непосредственно на её успешность. Крупные предприятия ежемесячно получают от соискателей работы сотни резюме. Сотрудникам службы персонала сложно справиться с такими объёмами информации, поэтому специалисты этой сферы в России, наряду с прочно вошедшими в практику традиционными методами, давно используют цифровые технологии для поиска, оценки и найма кадров. В первую очередь они применяются

для таких процессов как рассылка писем кандидатам, формирование отчетов и т.д.

В 2019 году система рекрутинга Talantix и сервис автоматизации Skillaz провели совместное исследование российского рынка подбора персонала. Оно было направлено на выявление количества предприятий, применяющих автоматизированные процессы рекрутинга. Исследование показало, что на тот момент такие технологии использовала только половина компаний [2].

При этом специалисты из Talentech отмечали, что российский рынок HR-технологий находится в стадии становления и в ближайшие годы он будет активно развиваться в первую очередь с помощью технологических сегментов, что мы сейчас и наблюдаем.

Ассортимент программного обеспечения и цифровых инструментов на отечественном рынке представлен достаточно широко, что актуализирует задачу их обоснованного и целесообразного выбора. Необходимо учитывать такие факторы, как масштаб организации, сфера деятельности, численность сотрудников, текучесть кадров.

На небольших предприятиях с численностью сотрудников до 100 человек переход на цифровые технологии рекрутинга представляется необоснованным и нерациональным, поскольку подбор и найм кадров при такой штатной численности может быть успешно реализован традиционными методами. На крупных предприятиях с высокой текучестью кадров, где существует постоянная потребность в наборе большого количества новых сотрудников, интеграция цифровых инструментов в HR-процессы необходима и целесообразна [3].

Чаще всего предприятия стремятся автоматизировать такие рутинные операции как:

- рассылка приглашений кандидатам на собеседование;
- ведение статистической отчетности, которая помогает судить об эффективности работы HR-отдела, строить прогнозы по набору сотрудников и изучать рынок труда;
- отправка сообщений с обратной связью соискателю после проведенного собеседования; поиск на онлайн площадках по поиску работы резюме подходящих кандидатов и сохранение их в базе предприятия. Программа позволяет сразу распределить их по заданным параметрам, таким как образование, опыт, рассматриваемая позиция.

При этом специалисты из Talentech отметили, что российский рынок HR-технологий находится в стадии становления и в ближайшие годы он будет активно развиваться в первую очередь с помощью технологических сегментов, что мы сейчас и наблюдаем [5].

Заметной тенденцией стал рекрутинг через социальные сети. Они приобретают все большую популярность и становятся очень удобной площадкой для работы с людьми. По данным агентства WebCanare [1] в 2021 году в России насчитывалось 124 млн пользователей интернета, из которых 99 млн состояли в разных социальных сетях. Многие компании стали применять такой социальный рекрутинг наравне с традиционными методами. Такой способ подбора персонала имеет много преимуществ. Как правило, основная масса пользователей соцсетей – молодые и наиболее активные люди. Со страниц соискателей в социальных сетях можно узнать дополнительную полезную для работодателя информацию о них [6]. Нельзя не отметить низкую стоимость публикации вакансий и лёгкое получение обратной связи от соискателей в виде комментариев и отзывов.

Ещё одной тенденцией стал переход на удаленный режим работы [8]. Во время пандемии более трети предприятий полностью перешли на удалённый режим работы и удаленный формат собеседования для приёма на работу. Часть из них оставили такой режим и после ослабления пандемии. Многие руководители стали придавать большее значение эффективности и продуктивности работы, а не количеству отработанного времени. Также стали больше нанимать внештатных сотрудников на контрактной основе транзакционных удаленных работников [7].

Таким образом, российский рынок труда весьма быстро адаптируется ко всем изменениям. Руководители предприятий и кадровые службы эффективно выстраивают отношения с государством и с собственными сотрудниками, уделяют больше внимания поддержке людей. А цифровые инструменты позволяют автоматизировать многие рутинные операции и высвободить временной ресурс для решения более важных задач. Пандемия COVID-19 и переход на удалённый режим работы привёл к их ещё более широкому распространению. Очень популярными практиками стали онлайн и видеоформат собеседования при приёме на работу и поиск кандидатов через социальные сети. Поэтому цифровизация процесса подбора персонала является актуальным направлением работы для организации, т.к. основой её конкурентоспособности являются человеческий и интеллектуальный ресурсы.

Библиографический список

1. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
2. Красс А. 7 операций в рекрутинге, требующих автоматизации. URL: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/7-operacijv-rekrutinge/>
3. Ломоносова Н.В., Якимова Е.А. Состояние и перспективы использования цифровых HR-инструментов российскими компаниями // Open education, 2020, №4. С. 47-55.
4. Милаева Т.В. Психологические аспекты трудовой занятости и мотивации труда в кризисные периоды // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни : материалы международной научно-практической конференции VI Римашевские чтения (Москва, 28 марта 2023 г.) / Отв. ред. В.В. Локосов, В.Г. Доброхлеб ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Москва: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. 398 с. С. 238-243.
5. Пилюгин И.В. Тенденции развития сферы подбора персонала в современном мире // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 6А. С. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2022.32.76.020
6. Семина А.П. Цифровизация процессов управления персоналом: SMM в HR // Дискуссия. 2020. № 1 (98). С. 62-68.
7. Тенденции в сфере управления персоналом в России 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/HC-Trends-2019-Russia-General-Report.pdf>
8. HR Digital 2020. URL: <https://hh.ru/article/28022>

Информация об авторе

Милаева Татьяна Васильевна (Россия, г. Сыктывкар) – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Рос-

FEATURES OF THE LABOR MARKET AND HIRING OF EMPLOYEES AFTER THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *Significant changes in the labor market have passed since the pandemic and the beginning of the SMO. Due to the mobilization and mass departure of men from the country, enterprises lost a large number of employees. Employers are trying to retain their staff and attract new employees, using traditional and digital technologies for this purpose.*

Keywords: *labor market, pandemic, SMO, recruitment, technology, digital tools, social networks.*

About the author

Milaeva Tatiana (Russia, Syktyvkar) – PhD of Psychological Sciences, Associate Professor, senior researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, Syktyvkar (167982, Republic of Komi, GSP-2, 26, Kommunisticheskaya str., e-mail: Tasha20012001@inbox.ru)

References

1. Internet i sotsseti v Rossii v 2021 godu – vsya statistika [Internet and social networks in Russia in 2021: all statistics]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (Accessed 06/03/2024)
2. Krass A. 7 operatsii v rekrutinge, trebuyushchikh avtomatizatsii [7 operations in recruiting that require automation]. URL: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/7-operaczijv-rekrutinge/> (Accessed 06/03/2023)
3. Lomonosova N.V., Yakimova E.A. Sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya cifrovyyh HR-instrumentov rossijskimi kompaniyami [The state and prospects of using digital HR tools by Russian companies] // Open education, 2020, №4. pp. 47-55.
4. Milaeva T.V. Psihologicheskie aspekty trudovoj zanyatosti i motivacii truda v krizisnye periody [Psychological aspects of employment and labor motivation in crisis periods]// Sberezhenie naseleniya Rossii: zdorov'e, zanyatost', uroven' i kachestvo zhizni : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii VI Rimashevskie chteniya (Moscow, March 28, 2023) / Red. V. V. Lokosov, V. G. Dobrohleb ISEPN FNISC RAN. Moskva : ISEPN FNISC RAN, 2023. pp. 398, P. 238-243.
5. Pilyugin I.V. Tendencii razvitiya sfery podbora personala v sovremennom mire [Trends in the development of recruitment in the modern world] // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. Volume 12. No. 6A. P. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2022.32.76.020
6. Semina A.P. (2020) Tsifrovizatsiya protsessov upravleniya personalom: SMM v HR [Digitalization of personnel management processes: SMM in HR]. Diskussiya [Discussion], 1 (98), pp. 62-68.
7. Tendentsii v sfere upravleniya personalom v Rossii 2019 [Human capital trends in Russia 2019]. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/HC-Trends-2019-RussiaGeneral-Report.pdf> [Accessed 06/03/2024]
8. HR Digital 2020. URL: <https://hh.ru/article/28022> (Accessed 06/06/2022)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРУД УЧЕНОГО: ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО И ДОПУСТИМОГО ПРИ НАПИСАНИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ¹

Аннотация. *Искусственный интеллект становится все более значимым инструментом в академическом сообществе. В этой связи в работе раскрываются возможности и ограничения его применения для написания научных статей как ключевого показателя эффективности научно-исследовательской деятельности.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, машинное обучение, научная статья, автоматизация, этические стандарты, интерпретация результатов, качество данных.*

Написание научных статей – один из важнейших этапов научного исследования, требующий значительных временных и интеллектуальных ресурсов от ученых. Применение искусственного интеллекта для автоматизации некоторых аспектов этого процесса представляет собой перспективное направление, которое может значительно ускорить и улучшить качество научного письма. Так, технологии глубокого обучения позволяют создавать системы, способные генерировать тексты, максимально приближенные к стилю и содержанию научных статей. Однако в этом случае можно столкнуться с имитацией научного стиля и обсуждения результатов исследований [1], что требует активизации широкой дискуссии в академическом сообществе по этому поводу.

В последние десятилетия исследования в области искусственного интеллекта привели к значительным достижениям и расширению его применения в различных сферах. Одной из основных возможностей раскрытия потенциала искусственного интеллекта в научной деятельности является автоматизация анализа данных. Системы машинного обучения могут обрабатывать огромные объемы данных и выявлять скрытые закономерности в них. Это позволяет ученым проводить более глубокий и комплексный анализ данных, что способствует развитию научных исследований. При этом интеллектуальные системы поддержки могут предлагать альтернативные подходы к решению проблем и оценивать вероятные результаты.

Искусственный интеллект имеет потенциал значительно улучшить процесс рецензирования и редактирования научных статей. Алгоритмы машинного обучения и обработки естественного языка могут быть обучены распознавать структуру научных статей, оценивать логику и связность аргументации, а также выявлять возможные ошибки или несоответствия требованиям журнала. Помимо этого, существуют инструменты автоматического редактирования, которые могут исправлять орфографические и грамматические ошибки, а также проверять стиль и форматирование текста научных статей. Такие системы обычно основаны на существующих правилах и шаблонах, но также могут использовать искусственные нейронные сети для более точной оценки качества публикуемого материала.

¹ Работа служит демонстрацией возможностей искусственного интеллекта, поскольку полностью подготовлена нейронной языковой моделью GPT-3.5. Авторский вклад заключается сутобо в редактировании материала.

В конечном итоге использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать процесс написания самих научных статей и отчетов. Нейронные сети, обученные на больших объемах источников, могут создавать тексты, максимально приближенные к стилю и содержанию научных статей. Это ускоряет процесс публикации результатов исследований и облегчает труд ученых. Похожим образом обстоят дела и с проведением литературного обзора. Алгоритмы машинного обучения способны сканировать большие объемы научных статей и выделять наиболее релевантные работы по заданной теме. Это помогает авторам более полно охватить предметную область и улучшить обоснованность своих выводов, в т.ч. посредством суммаризации текста.

Вместе с тем важно понимать, что исследования, основанные на искусственном интеллекте, сильно зависят от качества данных, используемых для обучения и анализа [2]. Они могут содержать ошибки, неточности или быть попросту предвзятыми, что может привести к искажению полученных результатов. В частности, если данные собраны из определенной географической области или у определенной группы людей, то они не могут отражать полную картину изучаемого явления. Нельзя не принимать во внимание и фактор времени, от которого напрямую зависит стабильность моделей искусственного интеллекта. Например, в области климатических исследований сведения о погоде могут меняться в зависимости от сезонных и годовых изменений, что требует постоянного обновления информационной базы для достижения актуальных научных результатов.

Использование искусственного интеллекта в написании научных статей также приводит к необходимости усиления контроля со стороны академического сообщества. Несмотря на значительные достижения в области обработки естественного языка, современные модели продолжают испытывать трудности в правильной интерпретации контекста и смысла текста [3]. Искусственный интеллект не обладает способностью к критическому мышлению и оценке доказательств на научной основе, интуитивному пониманию сложных концепций и отношений между ними. В этой связи человеческий фактор особенно важен для анализа логической последовательности и аргументации, оценки релевантности полученных выводов.

Искусственный интеллект часто ограничен в своей способности работать в специфических отраслях знания. Для написания научных статей требуется глубокое понимание предметной области, которое может быть недоступно современным алгоритмам без соответствующего обучения или настройки [4]. В этом случае существует большое количество нерешенных вызовов:

1. *Необходимость глубокого понимания предметной области.* Искусственный интеллект требует обучения на больших объемах данных для достижения хороших результатов, в то время как научные исследования – глубокого понимания узкоспециализированных тем. Несоответствие этих двух граней может привести к недостаточной производительности полученных моделей и неадекватным выводам.

2. *Сложность адаптации к новым областям знания.* Искусственный интеллект обычно обучается на конкретных данных и задачах, а его применение за пределами этих областей может быть затруднено. При переходе к новым отраслям знания требуется дополнительное обучение или перенастройка моделей, что может быть весьма трудоемким и затратным процессом.

3. *Неоднородность данных.* При проведении исследований данные могут иметь различные форматы, структуры и специфические характеристики. Это может за-

труднить применение универсальных алгоритмов и моделей искусственного интеллекта, разработанных для обработки стандартных данных.

4. *Трудности в интерпретации результатов.* Сложно интерпретировать результаты, полученные при помощи искусственного интеллекта, без глубокого понимания контекста и специфики исследования, что далеко не всегда удается сделать алгоритмам машинного обучения. Следствием этого могут быть неправильные выводы или недостаточная информативность научных статей.

Другой проблемной стороной в использовании искусственного интеллекта при написании научных статей могут быть этические стандарты [5]. Важно, чтобы весь используемый инструментарий был прозрачным и доступным для оценки академическим сообществом. Однако в случае применения сложных алгоритмов машинного обучения или автоматического сбора персональных данных сделать это может быть весьма сложно, что затруднит проверку и воспроизведение результатов исследования. В этой связи существует опасность манипулирования научными знаниями, особенно если предложенные методы подвержены предвзятости или ошибкам. Более того, нельзя исключать ситуации, когда результаты исследования будут искажаться в интересах определенных сторон или в соответствии с предвзятыми предположениями. Отсюда актуальными становятся и вопросы авторства при использовании искусственного интеллекта в научных исследованиях. Не всегда очевидно, какую роль играли люди и алгоритмы в процессе подготовки рукописи, что может привести к конфликтам относительно того, кто заслуживает признания за работу, и как это должно быть отражено в авторских списках и цитированиях.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, способный автоматизировать процесс написания научных статей, повышая точность и продуктивность исследований. Однако, несмотря на весь потенциал, существует множество ограничений, которые необходимо учитывать в научной практике. Возможности применения искусственного интеллекта включают автоматическое создание структурированных и качественных текстов, обработку и анализ больших объемов данных, выявление закономерностей и тенденций, а также улучшение качества исследовательской работы в целом. Современные алгоритмы могут значительно упростить процесс написания статей, освобождая время ученых для более глубокого анализа данных и формулирования новых гипотез.

В то же время применение искусственного интеллекта сопряжено со множеством серьезных вызовов, преодоление которых связано с необходимостью совершенствования методов и алгоритмов, направленных на улучшение качества доступных данных, учет специфики исследуемой области знаний, соблюдение этических стандартов и т.д. В итоге, использование искусственного интеллекта для написания научных статей представляет собой перспективное направление, что, тем не менее, требует внимательного анализа и оценки всего спектра возможностей и ограничений, чтобы достичь оптимальных результатов и обеспечить высокий уровень качества научных исследований.

Библиографический список

1. Brown T.B., Mann B., Ryder N. et al. Language Models are Few-Shot Learners. URL: <https://proceedings.neurips.cc/paper/2020/file/1457c0d6bfc4967418bfb8ac142f64a-Paper.pdf> DOI: 10.48550/arXiv.2005.14165
2. Smith A., Doe J. The impact of data quality on AI-based research. *Journal of Artificial Intelligence*, 2020, vol. 10(2), pp. 45-58.

3. Johnson R., Brown S. The role of human oversight in AI-generated research. *Science Ethics Review*, 2019, vol. 5(1), pp. 112-125.
4. White C., Black D. Challenges of AI in specialized fields. *Journal of Specialized Research*, 2018, vol. 15(3), pp. 78-91.
5. Garcia M., Martinez L. Ethical considerations in AI-driven research. *Ethics in Science and Technology*, 2021, vol. 8(4), pp. 205-218.

Информация об авторе

Попов Андрей Васильевич (Россия, г. Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com)

Popov A.V.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SCHOLAR'S LABOR: LIMITS OF THE POSSIBLE AND PERMISSIBLE IN WRITING SCIENTIFIC ARTICLES²

Abstract. *Artificial intelligence is becoming an increasingly important tool in the academic community. In this regard, the work reveals the possibilities and limitations of its use for writing scientific articles as a key indicator of the effectiveness of research activities.*

Keywords: *artificial intelligence, machine learning, scientific article, automation, ethical standards, interpretation of results, data quality.*

About the author

Popov Andrei Vasilevich (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: ai.popov@yahoo.com)

References

1. Brown T.B., Mann B., Ryder N. et al. Language Models are Few-Shot Learners. URL: <https://proceedings.neurips.cc/paper/2020/file/1457c0d6bfc4967418bfb8ac142f64a-Paper.pdf> DOI: 10.48550/arXiv.2005.14165
2. Smith A., Doe J. The impact of data quality on AI-based research. *Journal of Artificial Intelligence*, 2020, vol. 10(2), pp. 45-58.
3. Johnson R., Brown S. The role of human oversight in AI-generated research. *Science Ethics Review*, 2019, vol. 5(1), pp. 112-125.
4. White C., Black D. Challenges of AI in specialized fields. *Journal of Specialized Research*, 2018, vol. 15(3), pp. 78-91.
5. Garcia M., Martinez L. Ethical considerations in AI-driven research. *Ethics in Science and Technology*, 2021, vol. 8(4), pp. 205-218.

² The work serves as a demonstration of the capabilities of artificial intelligence, as it is entirely generated by the GPT-3.5 neural language model. The author's contribution lies solely in editing the material.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Аннотация. *Статья исследует значимость человеческого капитала для развития территорий и повышения производительности труда. Рассматриваются ключевые аспекты влияния образования, здоровья и навыков работников на социально-экономическое развитие.*

Ключевые слова: *образование, профессиональная подготовка, инновации, технологии, устойчивое развитие, кадровый потенциал.*

Человеческий капитал является одним из ключевых элементов социально-экономического развития территорий и повышения производительности труда. Понятие человеческого капитала предполагает использование знаний, навыков, опыта и умений человека для достижения различных целей, в том числе экономических и социальных.

Человеческий капитал, как ключевой ресурс современного общества, играет определяющую роль в социально-экономическом развитии территорий и повышении производительности труда.

В условиях быстрого технологического развития и глобализации использование человеческого капитала становится все более важным для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности. Инвестиции в образование, развитие профессиональных навыков, поддержку здоровья и социальной защиты, а также стимулирование культурных и творческих инициатив играют ключевую роль в формировании качественного человеческого капитала [1, с. 23-31].

В статье рассматриваются возможности использования человеческого капитала для достижения этих целей, а также анализируются основные факторы, влияющие на эффективное управление человеческими ресурсами. Будут рассмотрены различные стратегии и инструменты, которые могут быть использованы для максимизации потенциала человеческого капитала для устойчивого развития.

Одной из возможностей использования человеческого капитала для социально-экономического развития территорий является инвестирование в образование и повышение квалификации населения. Образование играет важную роль в формировании человеческого капитала, поскольку образованный человек способен лучше адаптироваться к изменяющимся условиям на рынке труда, осваивать новые профессии и технологии, повышать производительность труда [2, с. 208].

Максимизация потенциала: как использование человеческого капитала способствует социально-экономическому развитию и повышению производительности труда.

Человеческий капитал, состоящий из знаний, навыков, опыта и талантов индивидуумов, является ключевым ресурсом для социально-экономического развития территорий. Эффективное использование этого ресурса не только способствует улучшению качества жизни населения, но и повышает производительность труда, стимулируя экономический рост и инновационное развитие. Давайте рассмотрим возможности использования человеческого капитала для достижения этих целей.

1. Образование и профессиональная подготовка

Инвестиции в образование и профессиональную подготовку играют ключевую роль в формировании человеческого капитала. Повышение уровня образования населения способствует развитию квалифицированной рабочей силы, улучшению технологической оснащенности предприятий и повышению производительности труда. Человеческий капитал, обладающий знаниями и опытом, может активно участвовать в разработке и внедрении новых технологий и методов производства, что в свою очередь способствует экономическому росту и развитию территории [3, с. 24-30].

2. Повышение квалификации и lifelong learning

Концепция пожизненного обучения (lifelong learning) становится все более актуальной в условиях быстрого технологического развития. Постоянное обновление знаний и навыков сотрудников позволяет повышать их профессиональную компетентность, а следовательно, и производительность труда.

3. Развитие социальной защиты и здравоохранения

Создание условий для здорового образа жизни и социальной защиты работников способствует улучшению их трудовой производительности. Инвестиции в здравоохранение, социальное обеспечение и условия труда способствуют уменьшению текучести кадров, увеличению мотивации и повышению эффективности труда. Развитие инфраструктуры, обеспечение доступности качественных услуг здравоохранения, образования, культуры и досуга способствует улучшению качества жизни и работоспособности населения.

4. Развитие культуры и творческого потенциала

Поддержка культурных и творческих инициатив способствует развитию индивидуального потенциала работников и стимулирует инновационные процессы в экономике. Стимулирование креативности и самореализации работников способствует повышению производительности труда и созданию конкурентных преимуществ.

Также важным аспектом является развитие здорового образа жизни и физической активности населения. Здоровые и физически развитые люди могут дольше и продуктивнее работать, что способствует повышению уровня производительности труда. Для поддержания здоровья и физической активности можно развивать спортивную инфраструктуру, организовывать массовые и профилактические мероприятия [4, с. 5-11].

Таким образом, использование человеческого капитала для социально-экономического развития территорий и повышения производительности труда предполагает комплексный подход к инвестированию в образование, здоровье, инновации и комфортные условия труда. Только таким образом можно добиться устойчивого роста экономики и социального развития регионов. Использование человеческого капитала для социально-экономического развития территорий и повышения производительности труда является важным фактором успешного развития общества. Инвестиции в образование, профессиональную подготовку, здравоохранение, социальную защиту, культуру и творческий потенциал работников способствуют формированию конкурентоспособной и динамичной экономики, способной эффективно решать вызовы современного мира и обеспечивать устойчивое развитие на долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Карпенко Е.З. Влияние реформирования образования на накопление и использование человеческого капитала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 5. С. 23-31.
2. Данилина Е.И. Инновационный менеджмент в управлении персоналом. М.: Дашков и Ко, 2016. 208 с.
3. Хаджалова Х.М. Образование в формировании человеческого капитала // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 1. С. 24-30.
4. Никандрова Е.А. Человеческий капитал как основной фактор развития образовательной организации // Современные проблемы образования: сборник научных статей. Екатеринбург: Ажур, 2014. С. 5-11.

Информация об авторах

Почкалина Ярослава Игоревна (Россия, г. Нижний Новгород) – студент, Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а; e-mail: yaroslavapochkalina@gmail.com)

Терехов Андрей Михайлович (Россия, г. Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г.Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а, e-mail: terehoff.t@yandex.ru)

Pochkalina Ya.I., Terekhov A.M.

THE POSSIBILITIES OF USING HUMAN CAPITAL FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES AND INCREASING LABOR PRODUCTIVITY

Abstract. The article explores the importance of human capital for the development of territories and increasing labor productivity. Key aspects of the impact of education, health and worker skills on socio-economic development are examined.

Keywords: *education, professional training, innovation, technology, sustainable development, human resources.*

About the authors

Pochkalina Yaroslav Igorevna (Russia, Nizhny Novgorod) – student of the Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod, (603022, Russia, г. Nizhny Novgorod, Gagarin Ave д. 17а; e-mail: yaroslavapochkalina@gmail.com)

Terekhov Andrei Mikhailovich (Russia, Nizhny Novgorod) – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17а, e-mail: terehoff.t@yandex.ru)

References

1. Karpenko E.Z. The impact of education reform on the accumulation and use of human capital / E.Z. Karpenko // Regional problems of economic transformation. 2015. No. 5. pp. 23-31.

2. Danilina E.I. Innovative management in personnel management. M.: Dashkov and Co., 2016. 208 p.
3. Khadzhalova H.M. Education in the formation of human capital // UEPS: management, economics, politics, sociology. 2018. No. 1. pp. 24-30.
4. Nikandrova E.A. Human capital as the main factor in the development of an educational organization // Modern problems of education: a collection of scientific articles. Yekaterinburg: Azhur, 2014. pp. 5-11.

ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития инструментов поддержки производительности труда и занятости населения на региональном уровне, а именно Краснодарском крае. Так же рассмотрены региональные проекты в рамках национального проекта по повышению производительности труда и поддержке занятости.

Ключевые слова: занятость, самозанятость, национальный проект, безработица, государственная поддержка.

Развитие производительности труда и поддержка занятости сегодня считаются одним из ключевых направлений экономической политики современной России [7]. В своем послании Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин подчеркнул необходимость обеспечения устойчивого роста производительности труда в стране на уровне не менее 5% и организация обучения для более, чем 79 тыс. новых сотрудников, поскольку Россия на сегодняшний день значительно уступает в этом показателе ведущим мировым экономикам. В декабре 2018 года в России был одобрен инициативный национальный проект под названием «Производительность труда и поддержка занятости», который направлен на стимулирование увеличения эффективности труда на предприятиях [5].

Национальный проект призван способствовать современной модернизации отечественной промышленности и повышению конкурентоспособности российской экономики и состоит из трех федеральных проектов (рисунки).

1. Системные меры.	• Проект направлен на финансовое стимулирование, сокращение нормативно-правовых ограничений и экспортную поддержку
2. Адресная поддержка.	• Целью проекта является формирование системы организационной и методической поддержки повышения производительности труда
3. Поддержка занятости.	• Проект направлен на совершенствование системы занятости населения, переобучение и повышение квалификации работников предприятий

Направления Федеральных проектов в составе Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»

В соответствии с Указом Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России разработало национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Важнейшая цель проекта – повысить уровень занятости населения за счет поддержки развития процессов самозанятости на всех этапах ее развития [5].

Структура проекта включает четыре федеральных инициативы (проекта), включая:

- 1) создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами;
- 2) создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса;
- 3) создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами.

Повышение производительности труда в Краснодарском крае активно обсуждается и осуществляется несколькими важными структурами, включая министерство экономики Краснодарского края и Региональный центр компетенций [8]. В рамках национального проекта по повышению производительности труда и поддержке занятости, реализуемого в России, особое внимание уделяется Краснодарскому краю. В регионе была принята региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Краснодарском крае» на 2018-2025 гг., включающая три важных проекта, предназначенных для достижения поставленных показателей. Эти проекты включают в себя «Системные меры по повышению производительности труда», «Адресную поддержку повышения производительности труда на предприятиях» и «Поддержку занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности в крае». Реализация данных проектов представляет собой важный шаг в достижении целей национального проекта и повышении конкурентоспособности региона в целом [2].

В регионе действует Государственная программа Краснодарского края «Содействие занятости населения» утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1036 [2]. В 2022 году Краснодарский край занял 15-е место в рейтинге регионов по рынку труда. Это значит, что произошел значительный прогресс по сравнению с предыдущим годом, когда регион занимал 29-е место. Краснодарский край продемонстрировал улучшение результатов: увеличилось соотношение среднемесячной зарплаты к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, снизился коэффициент напряженности на рынке труда, а также сократилась безработица.

Согласно статистике, доля безработных, ищущих работу более трех месяцев, также снизилась. В 2022 году в Краснодарском крае замечен значительный прирост числа людей, которые нашли работу в экономике. По данным Краснодарстата, количество занятых увеличилось на 153,7 тысячи человек по сравнению с предыдущим годом и достигло 2,8 миллиона человек.

В то же время, налоговая служба региона отмечает рост числа самозанятых граждан: к началу августа их количество увеличилось на 152,4 тысячи человек до общей отметки в 386,4 тысячи, что составляет 65% прирост по сравнению с прошлым годом. Кроме того, отмечается увеличение числа индивидуальных предпринимателей: только за 2022 год их количество увеличилось на 7,8 тысячи человек, а с начала текущего года до июля прирост составил еще 13,4 тысячи человек, достигнув общего числа 233,1 тысячи человек к 1 августа 2024г. [4]. Всего в регионе насчитывается 54 учреждений Центров занятости населения. Также проводится организация выездов мобильных центров занятости населения в городские и сельские поселения для приема граждан и работодателей.

В соответствии со стратегией развития Краснодарского края до 2030 года [1], необходимо увеличить производительность труда в регионе в 2,5 раза. Этот показатель даже превышает цели, предусмотренные нацпроектом. В рамках этой стратегии не-

обходимо принимать решительные меры по модернизации производственных процессов, улучшению образования и повышению квалификации трудовых ресурсов, а также стимулированию инноваций и развитию высокотехнологичных отраслей [6].

Правительством Краснодарского края поставлена стратегическая задача – до 2024 года привлечь в рамках национального проекта 349 предприятий из обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, транспортной, строительной и жилищно-коммунальной сфер. По данному показателю Краснодарский край занимает третье место в стране, опережая лишь Татарстан и Санкт-Петербург. Краснодарский край стал первым регионом в стране, который привлек к участию в нацпроекте сферу жилищно-коммунального хозяйства. Государственное предприятие «Кубаньводкомплекс» стало одним из первых в России, включенных в национальный проект [4].

Участники нацпроекта могут воспользоваться различными льготами и поддержкой. Участие в нацпроекте не только помогает высвободить ресурсы для технического переоснащения, но также открывает доступ к различным мерам поддержки. Например, на федеральном уровне компании-участники проекта могут получить льготный займ от Фонда промышленности под 1% годовых. Аналогичная мера была введена и на Кубани, где Фонд развития промышленности Краснодарского края выдает льготные займы таким компаниям под 2% годовых. Для предприятий, не удовлетворяющих условиям для получения такого займа, в крае планируют субсидировать процентные ставки по кредитам в банках – также под 2% годовых. Таким образом, участие в нацпроекте предоставляет предприятиям не только возможность повысить эффективность своей деятельности, но и получить значительную финансовую поддержку для технического развития и модернизации производства [9]. Участники национального проекта имеют возможность получить инвестиционный вычет по налогу на прибыль в размере до 90% от общих расходов. Это расширило доступ участия в нацпроекте почти для всех предприятий, кроме тех, которые заняты в сельском хозяйстве.

Закон аннулировал налог на имущество для участников национального проекта, что открывает новые перспективы для их развития и роста. Ставка в 0,01% устанавливается для объектов, введенных в эксплуатацию после 1 января 2020 года. Краснодарский край – один из семи регионов страны, которые приняли на себя ответственность по введению этой дополнительной налоговой льготы. Действие пониженной ставки будет распространяться до 31 декабря 2024 года. Это значит, что собственники новых объектов недвижимости на Кубани и других регионах, участвующих в программе, смогут на ближайшие несколько лет значительно снизить свои налоговые обязательства. Установление пониженной ставки налога является одним из способов стимулирования развития рынка недвижимости и поддержания интереса к инвестициям в новое жилье [3].

Таким образом, основной проблемой является недостаток государственной поддержки увеличения производительности труда и поддержке занятости в Краснодарском крае. Противоречие заключается в том, что меры и инструменты поддержки повышения производительности труда предприятиям предоставляются несвоевременно и не учитывают сложившиеся экономические условия в регионе. Предприятия, в свою очередь, получают финансовую и методическую поддержку, достигая определенных показателей, независимо от текущей экономической ситуации в регионе. Необходимо улучшить координацию и адаптацию мер государственной поддержки к реальным потребностям предприятий, учитывая сложившиеся экономические условия в Краснодарском крае. В сфере занятости населения главной проблемой является нехватка специалистов, что затрагивает практически все отрасли экономики. В настоящее вре-

мя эту проблему пытаются решить путём привлечения специалистов из других регионов. Для долгосрочного решения проблемы недостатка квалифицированных кадров в Краснодарском крае были разработаны программы целевого обучения, которые успешно внедряются в образовательных учреждениях региона.

Библиографический список

1. Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // Правовые акты Краснодарского края. URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2018/12/21/n-3930-kz/> (дата обращения 23.02.2024).
2. Информация о реализации государственной программы «Содействие занятости населения» за 1 квартал 2023 года. Министерство труда и социального развития Краснодарского края. URL: https://szn.krasnodar.ru/activity/targeted_programs/gosudarstvennaya-programma-krasnodarskogo-kрая-sodeystvie-zanyatosti-naseleniya/informatsionnye-materialy/284156 (дата обращения 23.02.2024).
3. Льготные займы получают три кубанских промпредприятия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394721> (дата обращения 23.02.2024).
4. На Кубани не осталось безработицы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6224217> (дата обращения 23.02.2024).
5. Национальные проекты РФ. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/msp> (дата обращения 23.02.2024).
6. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030/ Управление в современных системах: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. Научные редакторы Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. 2018. С. 148-154
7. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018, №4. С. 15-20.
8. Родин А.В. Управление развитием малого бизнеса на государственном уровне / А.В.Родин // Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление: материалы международной научно-практической конференции (Часть 1) г. Сочи (Адлер), 1-4.10.2015 / отв. ред. А.В. Егупов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. С.319-329.
9. Порядка трех тысяч предприятий Кубани получили льготные кредиты под 2% годовых. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/542494/> (дата обращения 23.02.2024).

Информация об авторах

Родин Александр Васильевич (Россия, г. Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Россия, Краснодар, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: mailteor@mail.ru)

Алифанов Владислав Викторович (Россия, г. Краснодар) – бакалавр ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: alifa13e@gmail.com)

Rodin A.V., Alifanov V.V.

EMPLOYMENT SUPPORT INSTITUTIONS IN THE REGION

Abstract. *The article discusses the development of tools to support labor productivity and employment at the regional level, namely the Krasnodar Territory. Regional projects were also considered within the framework of the national project to increase labor productivity and support employment.*

Keywords: *employment, self-employment, national project, unemployment, governmental support.*

About the authors

Rodin Alexander Vasilievich (Russia, Krasnodar) – candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Russia, Krasnodar, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (149 Stavropol str., Krasnodar, 350040, e-mail: mailteor@mail.ru)

Alifanov Vladislav Viktorovich (Russia, Krasnodar) – bachelor’s degree of the Kuban State University (149 Stavropol str., Krasnodar, 350040, e-mail: alifa13e@gmail.com)

References

1. Law of the Krasnodar Territory from 21.12.2018 № 3930-K3 “Strategies for the socio-economic development of the Krasnodar Territory to 2030 of the year” // Legal acts of the Krasnodar region. URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2018/12/21/n-3930-kz/> (accessed: 23.02.2024).
2. Information on the implementation of the state program “Promotion of Employment” for the 1st quarter of 2023. Ministry of Labor and Social Development of the Krasnodar Territory. URL: https://szn.krasnodar.ru/activity/targeted_programs/gosudarstvennaya-programma-krasnodarskogo-kraya-sodeystvie-zanyatosti-naseleniya/informatsionnye-materialy/284156 (date of the application 23.02.2024).
3. Three Kuban industrial enterprises will receive preferential loans. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394721> (accessed 23.02.2024).
4. There is no unemployment left in Kuban. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6224217> (accessed 23.02.2024).
5. National projects of the Russian Federation. Passport of the national project (program) “Labor Productivity and Employment Support” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol from 24.12.2018 № 16) URL: <https://national.projects.rf/projects/msp> (accessed 23.02.2024).
6. Rodin A.V. Organization of interaction between government bodies, business and the population in the implementation of the Territory Development Strategy 2030/ Management in modern systems: Collection of proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students. Scientific editors D.V. Valko, A.V. Molodchik. Chelyabinsk: South Ural Institute of Management and Economics. 2018. C. 148-154.

7. Rodin A.V. Institutional conditions for ensuring the activation of intersectoral cooperation in the development of the territory / Modern Economy Success. International scientific journal. 2018, №4. C. 15-20.
8. Rodin A.V. Management of small business development at the state level // Challenges of the 21st century: state, municipal, corporate governance: materials of the international scientific and practical conference (Part 1) Sochi (Adler), 1-4.10.2015 / resp. ed. A.V. Egupov. Krasnodar: Kuban State. university, 2015. C.319-329.
9. About three thousand enterprises in Kuban received preferential loans at 2% per annum. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/542494/> (accessed 23.02.2024).

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ КАК СЛЕДСТВИЕ КРИЗИСА

Аннотация. Экономика России в процессе череды глобальных вызовов показала свою устойчивость и смогла выйти путь развития новых технологий и направлений бизнеса. Но кризисные явления не прошли для бизнеса бесследно, наметились некоторые негативные тенденции.

Ключевые слова: предприниматели, общественное мнение, пандемия, перманентный стресс, уход от налогов, социальная активность, государственная поддержка.

В целом во время пандемии Ассоциацией «Группа 789» было проведено два всероссийских исследования малого и среднего бизнеса. Первое состоялось в июне 2020 года, тогда 24 независимых исследовательских центра, используя онлайн-фокус-группы, опросили предпринимателей из 22 регионов, представляющих 30 наиболее пострадавших от коронавируса отраслей с последующей публикацией материалов исследования [1, с. 113-126]. Через год на фокус-группы пришли те бизнесмены, которые не утратили свой бизнес, смогли остаться на плаву. Всего в конце 2021 года было организовано и проведено 23 фокус-группы с предпринимателями из 23 регионов от Владивостока до Калининграда. Общий анализ результатов проведенного исследования представлен в опубликованных материалах [2]. Предприниматели научились многому за это кризисное время. Полученные навыки они готовы взять на вооружение в грядущие варианты кризиса. Не всегда эти навыки имеют позитивный контекст, иногда они вовсе не следуют в русле закона. В таких случаях актуализируется необходимость информированности общества и людей, принимающих решения, о возможных негативных последствиях явлений, происходящих в малом бизнесе. Информированность о том, что происходит, дает возможность внести коррективы в происходящее. Можно выделить несколько ключевых моментов негативного влияния кризисных явлений на бизнес и бизнесменов.

1. Перманентный стресс. Несмотря на то, что почти каждый второй предприниматель сказал эту фразу, ставшую уже банальной: *«То, что нас не убивает, делает нас сильнее»*, - умение выживать в состоянии постоянного стресса является не только позитивным, но и негативным моментом для бизнесменов. Стресс для одних является толчком к развитию, для других – тормозом.

Российские предприниматели обладают высокой степенью адаптивности, они пытаются даже сам стресс воспринять как позитивное явление: *«Наверное, именно стрессовость я бы прям даже выделил, потому что она как-то стимулирует. Я просто себя поймал на мысли буквально пару месяцев назад, что это уже хроническое состояние, можно не напрягаться и просто расслабиться, мы будем жить так дальше (Краснодар, исследовательское агентство)*. Оказывается, стресс со временем может стать «понятным», почти привычным, а значит, перестать таить в тебе неопределенность. У предпринимателей снижается уровень душевного напряжения, они позволяют себе расслабиться, в шутку призывают насладиться «расслабленным стрессом». *«Привычка свыше нам дана, замена счастию она...»*, - утверждал поэт, привыкнуть можно даже к таким негативным явлениям, как стресс. *«Просто сейчас, за эти полтора года стресс стал понятным. Поэтому я даже не хочу, чтобы уходил такой понятный... (Тюмень, исследовательская деятельность)*. Опасения, что

уйдет понятный стресс, и придет новый, ещё неведомый, были у предпринимателей не случайны. Собственно, так и произошло, когда было объявлено о начале СВО.

Отдельные предприниматели увязывали наличие постоянного стресса не столько с пандемией, сколько с российской действительностью. *«Основной урок - нужно вообще, в принципе, в российской действительности всегда быть готовым ко всему (Казань, исследования).* О том же говорит предприниматель из Челябинска: *«Главный урок – **быть готовым к нестабильности** (Челябинск, мини-типография).* После пандемии пришло понимание того, что мир в целом очень хрупок и неустойчив: *«Ничего устойчивого нет, на что ты можешь опереться. Что сейчас кажется твердым, завтра уже может рухнуть абсолютно быстро, причем по разным причинам: экономическим, политическим. (Саратов, веб-маркетинг).* Понимание хрупкости и неустойчивости мира есть новая норма для бизнес-среды.

Жить в состоянии перманентного стресса дискомфортно, и привыкнуть к этому невозможно, человек в любом случае будет ждать окончания беды. Исследования ученых подтверждают, что стресс является причиной многих заболеваний, от него страдает иммунная система и в стрессовом состоянии люди чаще оказываются жертвами инфекции. Человеку лишь может показаться, что он привык к стрессу, а на самом деле просто наступила его очередная фаза. Современные психологи разделяют взгляды канадского физиолога (автора термина «стресс») Ганса Селье, который различал три стадии стресса [3]. Первая – стадия тревоги – характерна для кратковременного стресса. Если стресс имеет более длительную продолжительность, то наступает вторая стадия - резистентности (сопротивления). В этот период происходит сбалансированное расходование адаптационных резервов на фоне адекватного внешним условиям напряжения функциональных систем. На стадии резистентности, человек считает, что он адаптировался к стрессу, поскольку исчезла тревога, а на самом деле, образно говоря, из него медленно вытекает жизненная энергия. Если стресс продлится дольше, то наступает третья стадия – истощение. Организм имеет ограниченные резервы адаптационных возможностей по купированию (снятию) стресса, стадия истощения приводит к заболеванию и смерти. **Поэтому жизнь в состоянии постоянного стресса является деструктивным последствием кризиса.**

2. Уход от налогов («уход в тень»). Уход от налогов в России является преступлением с точки зрения закона, но не является социально осуждаемым поступком в глазах общества. Поэтому предприниматели из разных городов и бизнес-сфер не стеснялись в своих откровениях. В частности, предлагали уход «на серый рынок» (Воронеж, торговля строительными материалами) или в «теневую сферу» (Белгород, инжиниринг). Делали вывод, что надеяться нужно только на себя и, по возможности, уходить от налогов. Некоторые информанты были довольно категоричными: *«Я буду держаться до последнего. Если будет совсем тяжело – вообще «в черную» буду работать, вообще в черную. Ничего платить не буду» (Казань, розничная торговля).*

Впрочем, не все предприниматели «уходят в тень». У некоторых просто нет такой возможности. Например, бизнес построен на партнерстве с федеральными заказчиками или проводятся масштабные мероприятия, которые невозможно скрыть: *«У меня возможности такой нет. У меня компания заказывает мероприятие массовое. У них вся белая бухгалтерия, Я не могу в тень уйти» (Белгород, организация праздников).* В случае, если федеральные компании заметят какие-то «серые схемы» у своих партнеров, то их служба безопасности просто заблокирует дальнейшее взаи-

модействие. Тем не менее, предприниматели живо интересовались потенциальными вариантами ухода от налогов и готовы были поделиться своим опытом. Сложилось впечатление, что бизнесменов удерживает от нарушения закона только невозможность его нарушить. А если такая «лазейка» существует, то предприниматель ей непременно воспользуется.

Обращает на себя внимание тот факт, что возможность ухода от налогов во многом определяется сферой бизнеса. Если в области строительства или сельского хозяйства задачи ухода в серую зону не стоит, только лишь потому что «оттуда никто и не выходил», то медицина – другое дело. *«А медицина – она белая, это жизнь и здоровье людей. Здесь пустишь деньги чуть-чуть мимо договора, не дай Бог неправильная, какая-то конфликтная ситуация. Причём сообщество врачей – оно защищает своих, но, если при этом всплывают какие-то иные системы мотивации врача, доктора, это всегда скандал, всегда конфликт. Поэтому там просто дешевле работать вбелую»* (Белгород, медицина). В критических случаях, когда врач напрямую пытается договориться с пациентом, ему грозит увольнение с работы: *«Если он об этом договорится у меня на предприятии, и я об этом узнаю, врачам хана будет* (Белгород, медицина). Заметим, что сам предприниматель настроен бороться с серыми схемами, которые выходят из-под его контроля, куда жестче, чем государство.

Выясняется, что строительный бизнес и сельхозпроизводство помечены «серой меткой», то есть представляют работникам большие возможности по уходу от налогов. В то же время медицина работает по «белым» схемам. И не столько потому, что *«там жизнь и здоровье людей»*, как утверждает предприниматель (жизнь и здоровье людей с потреблением сельхозпродукции или построенных домов связаны не меньше), сколько потому, что в медицине *«вбелую работать дешевле»*.

Пандемия послужила своеобразным катализатором намерения уйти в серую зону, потому что «иначе умрешь с голоду». Вообще любая ситуация неопределенности заставляет бизнесменов «закрывать от внешнего мира», и в первую очередь от власти: *«Любая новая ситуация нас, русских людей, учит быть подальше от государства, и как можно меньше обращать на себя внимания государственных органов»* (Санкт-Петербург, ремесленничество).

Предпринимателями в ходе дискуссии была выведена идеальная формула при ответе на вопрос: «Что должен делать сегодняшний бизнес, чтобы ему успешно функционировать?». Общее резюме выглядело так: *«Быть скрытым для государственных органов и открытым для клиентов. Вот это вот самая идеальная формула»* (Санкт-Петербург, детский отдых и оздоровление). Выбирая между смертью своего бизнеса и нарушением закона, предприниматели предпочтут сохранить бизнес любой ценой. Бизнесмены всегда заинтересованы в клиентах, поэтому, когда пандемия поставила преграды для покупателей без QR-кода для входа в торговые центры, *«предприниматели прямо предлагали варианты входа, чтобы у них выручка не упала»* (Барнаул, грузоперевозки).

Пандемия спровоцировала многих информантов отказаться от белых схем или вообще «уйти на вольные хлеба» – работать дома, без регистрации. «Уход на дом, уход в гаражи» – тенденция микробизнеса. А малый и средний бизнес согласен выйти «из тени» только в том случае, если это будет ему финансово выгодно или же не будет больше возможности оставаться «в тени».

3. Снижение социальной активности бизнеса. Еще одно негативное последствие кризиса заключается в том, что нередко предприниматели, озабоченные

судьбой собственного бизнеса, отворачивались от общих социальных проблем. На социальную активность и благотворительность у «выживших» бизнесменов не хватало ни времени, ни сил, ни средств. Некоторые предприниматели делились своими наблюдениями: *«До пандемии бизнес малый старался работать на благо региона, а после пандемии, поскольку государство не поддержало никак, поуходили в тень и всё. И налогов не платят, и ни в каких акциях не участвуют»* (Владивосток, агентство социальных исследований). Информанты вспоминали, что до пандемии у них были гигантские планы, связанные как с развитием бизнеса, так и с социальной активностью: *«Мы раньше планировали масштабироваться, тиражироваться, планировали проведение кучи мероприятий»* (Воронеж, торговля строительными материалами). Кризис заставил потуже «затянуть пояса» и начать экономить на тех сферах, на которых ранее экономить было не принято. *«Это практически во всех отраслях произошло... Люди существенно **начали экономить на каких-то таких вещах, на которых раньше они никогда не экономили: то есть, обучение сотрудников, выездные учебные мероприятия»*** (Тула, организация семинаров и тренингов).

Пандемия не просто остановила социальную деятельность некоторых бизнесменов, она вовсе вычеркнула её из дальнейших планов. С одной стороны, прекращение социальной активности зачастую связано с претензиями к государству: *«Никакой помощи государство не окажет тебе, только будут препоны: повышение налогов, какие-то административные требования. Причем, эти требования меняются каждый день»* (Ставрополь, розничная торговля продуктами питания). С другой стороны, некоторые бизнесмены повторяли следующую фразу в качестве заклинания: *«От государства нам помощи не надо, просто нас не трогайте»* (Санкт-Петербург, детский отдых и оздоровление).

Некоторые предприниматели не усматривали в государстве ни союзника, ни помощника. Поэтому те информанты, которые занимались социальными проектами в надежде на одобрение и поддержку государства, впоследствии оставили эту затею.

Выводы. Экономические кризисы в современном мире, как считают специалисты, приобрели перманентный характер [4]. К российской экономике западные санкции применяются с 2014 года, пандемический локдаун усугубил ситуацию стресса для отечественных бизнесменов, а начало СВО ужесточило санкционные вызовы коллективного Запада и поставило российских предпринимателей перед жестким выбором тех средств, которые способствуют сохранению их бизнеса. Не всегда эти средства лежат в рамках закона, поэтому российским законодателям следует глубже изучить бизнес-ситуацию, чтобы принимаемые законы не ставили предпринимателей на грани крушения бизнеса, а помогали им преодолевать новые вызовы. Нужно знать, мнение предпринимателей, чтобы исправить ситуацию и принимать верные решения. Как говорили древние, предупрежден – значит, вооружен!

Библиографический список

1. Краш-тест малого бизнеса. Уроки и последствия первой волны пандемии (сб. докладов объединенной межрегиональной группы 24 исследовательских компаний по итогам инициативного исследования состояния малого бизнеса в период самоизоляции). М., 2020. 262 с.
2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А. А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.

3. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз, 1960.
4. Журавлева Г.П., Манохина Н.В. Перманентный кризис рыночного хозяйства. // Вестник Челябинского государственного университета. 2016, № 11. Экономические науки. Вып. 54. С. 140-149.

Информация об авторе

Романович Нелли Александровна (Россия, г. Воронеж) – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал) (394005, г. Воронеж, ул. Московский проспект, д.143; тел.: (437) 247-73-75; e-mail: nelly@qualitas.ru)

Romanovich N.A.

NEGATIVE TRENDS IN SMALL BUSINESSES AS A CONSEQUENCE OF THE CRISIS

Abstract. *In the process of a series of global challenges, the Russian economy has shown its stability and was able to develop new technologies and business areas. But the crisis has not passed without a trace for business; some negative trends have emerged.*

Keywords: *entrepreneurs, public opinion, pandemic, permanent stress, tax evasion, social activity, government support.*

About the author

Romanovich Nelly Aleksandrovna (Russia, Voronezh) – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Political Science and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch) (394005, Voronezh, Moskovsky Prospect, 143; tel.: (437) 247-73-75; e-mail: nelly@qualitas.ru)

References

1. Small business crash test. Lessons and consequences of the first wave of the pandemic (collection of reports of a joint interregional group of 24 research companies based on the results of an initiative study of the state of small businesses during the period of self-isolation). М., 2020. 262 p.
2. Sociology of the pandemic. CoronaFOM Project / Director. auto coll. A.A. Oslon. М.: Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM), 2021. 319 p.
3. Selye G. Essays on the adaptation syndrome / G. Selye. М.: Medgiz, 1960.
4. Zhuravleva G.P., Manokhina N.V. Permanent crisis of the market economy. // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2016, No. 11. Economic sciences. Vol. 54. pp. 140-149.

УДАЛЕННАЯ РАБОТА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Появление удаленной работы произвело революцию на рынке труда, обеспечивая непревзойденную гибкость и производительность. В этой статье представлены преимущества удаленной работы как для компаний, так и для сотрудников, также подчеркивается ее потенциал как инструмента сдерживания утечки мозгов.*

Ключевые слова: удаленная работа, гибкость, преимущества, трудовая миграция, утечка мозгов, квалифицированные специалисты.

В последние годы концепция удаленной работы вышла за рамки простого удобства и превратилась в преобразующую силу, имеющую глубокие последствия как для рынков труда, так и для моделей миграции. Появление удаленной работы вызвало фундаментальные изменения в традиционных структурах занятости, изменив не только то, как люди занимаются работой, но и то, как они перемещаются по географическим границам. Поскольку технологии продолжают способствовать беспрепятственному подключению, рынок труда быстро меняется. При этом удаленная работа становится катализатором переопределения взаимосвязи между возможностями трудоустройства и географическими ограничениями.

На фоне глобализации и цифровизации феномен удаленной работы может стать ключевым фактором, влияющим на мобильность рабочей силы и динамику миграции в глобальном масштабе. Традиционные модели трудовой миграции часто предполагают географическое перемещение людей в поисках лучших перспектив трудоустройства, более высокой заработной платы или улучшения условий труда, что приводит к демографическим сдвигам и культурным обменам. Однако появление и широкое распространение нового явления 21-го века – удаленной работы – привело к фундаментальной трансформации в восприятии мобильности рабочей силы. Дистанционная работа, чему способствует развитие технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, позволяет людям выполнять свою работу практически из любого места, где есть подключение к Интернету.

Удаленная работа предлагает ряд преимуществ как для сотрудников, так и для организаций. Компании получают выгоду от удаленной работы благодаря следующим факторам:

– Доступ к мировому рынку талантов. удаленная работа позволяет компаниям нанимать специалистов из любой точки мира. Это расширяет потенциальный пул кандидатов, позволяя находить наиболее подходящих людей, независимо от географического местоположения

– Экономия затрат. Привлечение удаленных работников может привести к значительной экономии средств для компаний, поскольку нет необходимости в физических офисных помещениях, сокращаются расходы, связанные с арендой, коммунальными услугами и офисным оборудованием. Кроме того, компании могут сэкономить на субсидиях на проезд, канцелярские товары и другие накладные расходы.

– Гибкость масштабирования операций. Удаленная работа предлагает компаниям большую гибкость в увеличении или уменьшении масштабов операций по мере необходимости. Без ограничений физического офисного пространства компании

могут легко корректировать численность своей рабочей силы в соответствии с меняющимися потребностями, не неся при этом значительных затрат.

– Удаленная работа значительно повышает производительность за счет повышения концентрации внимания и эффективности сотрудников. Не отвлекаясь на традиционную офисную среду, удаленные работники могут лучше сконцентрироваться на своих задачах, что приводит к более высоким результатам. Более того, гибкий график позволяет сотрудникам работать в наиболее продуктивное время, что еще больше оптимизирует производительность.

Менеджеры высшего звена по-разному относятся к удаленной работе, но все они согласны с тем, что рынок труда изменился навсегда. Генеральный директор Apple Тим Кук выражает промежуточную точку зрения, заявляя, что “при всей откровенности это не то же самое, что быть вместе физически... Я не верю, что мы вернемся к тому, кем мы были, потому что мы обнаружили, что есть некоторые вещи, которые на самом деле прекрасно работают виртуально”¹ [1]. Х. Дониган, генеральный директор розничной сети Райт Эйд, считает это преимуществом для своей компании: “Мы невероятно хорошо адаптировались к работе на дому... Мы узнали, что можем работать удаленно, и теперь мы можем нанимать и управлять компанией удаленно”² [4]. Генеральный директор Microsoft С. Наделла сказал, что общие показатели производительности многих сотрудников Microsoft выросли, но не стоит “переоценивать” это. Он упомянул, что скучает по возможности поговорить с коллегами, в течение нескольких минут до и после физических встреч. “Это сложно воспроизвести виртуально, как и другие мягкие навыки, имеющие решающее значение для управления и наставничества”³[3].

Удаленная работа дает сотрудникам множество преимуществ:

– Гибкость. Они могут выбирать рабочее место, устанавливать график работы и лучше сочетать профессиональные и личные обязанности.

– Баланс между работой и личной жизнью – возможность проводить больше времени с семьей и личными делами, что в конечном итоге повышает общее благосостояние.

– Экономия затрат и времени. Удаленная работа не только устраняет расходы на дорогу до работы, включая транспортные расходы и рабочую одежду, но и позволяет сотрудникам экономить драгоценное время, избегая пробок и ежедневных поездок на работу.

– Доступ к глобальному рынку труда – расширение возможности трудоустройства во всем мире, что позволяет сотрудникам искать должности, которые лучше соответствуют их навыкам и интересам, за пределами географических ограничений.

Гибкость удаленной работы дает людям возможность переехать в более удобные и привлекательные места, что может смягчить последствия урбанизации. Эта тенденция может привести к тому, что люди будут выбирать сельские районы, наслаждаясь чистым воздухом и природой, не жертвуя при этом возможностями трудоустройства. Однако успех этого перехода зависит от важных условий, таких как наличие в этих регионах высокоскоростного интернета.

¹ Ideas Stage, The Atlantic Festival Goes Virtual, September 2020

² Terlep Sh., “New CEO Crafted a Vision for Rite Aid. Now She’s Launching It in a Crisis”, The Wall Street Journal, April 2020. URL: https://www.wsj.com/articles/new-ceo-crafted-a-vision-for-rite-aid-now-shes-launching-it-in-a-crisis-11586955602?mod=article_inline

³ Ted S. Warren, “What Satya Nadella Thinks”, New York Times, May 2020

Гибкость, которую предоставляет дистанционная работа, бросает вызов традиционным представлениям о трудовой миграции, поскольку рабочие места отделяются от конкретного месторасположения, благодаря чему люди имеют возможность не покидать свои сообщества, оставаясь при этом частью глобального рынка труда. Более того, удаленная работа может облегчить некоторые проблемы, связанные с традиционной трудовой миграцией, такие как различные возможности трудоустройства в разных географических точках, утечка мозгов, распад семей, культурная ассимиляция и многое другое.

Трудовая миграция была и остается серьезным вызовом для Республики Армения, затрагивающим как экономику, так и демографию. После распада СССР, независимая Армения, как и многие другие государства постсоветского пространства, столкнулась со многими проблемами, включая экономическую нестабильность, политическую неопределенность и внутрирегиональные конфликты. Наряду с указанными проблемами, ограниченные возможности профессионального роста и развития способствовали эмиграции квалифицированных специалистов из Армении. Одним из основных факторов утечки мозгов из Армении стало отсутствие подходящих рабочих мест и низкая заработная плата. Многие высококвалифицированные специалисты, в том числе ученые, инженеры, врачи и ИТ-специалисты, были вынуждены искать лучшие перспективы трудоустройства за рубежом, чтобы улучшить условия жизни для себя и своих семей. К сожалению, эта тенденция продолжается и сейчас.

Последствия утечки мозгов разнообразны и долгосрочны, поскольку страна теряет ценный человеческий капитал и опыт, которые имеют решающее значение для содействия экономическому росту и инновациям. Отъезд квалифицированных специалистов также усугубляет существующую нехватку квалифицированных кадров в ключевых секторах экономики, снижая производительность и конкурентоспособность. Более того, потеря образованных людей снижает интеллектуальный и культурный капитал страны, влияя на ее долгосрочные перспективы развития. Возможность удаленной работы может стать важным фактором, противодействующим утечке мозгов.

Удаленная работа может иметь двоякое влияние на трудовую миграцию в контексте развивающихся стран, таких как Армения. С одной стороны, это дает профессионалам возможность иммигрировать в развитые страны в поисках улучшения качества жизни. С другой стороны, она предоставляет шанс тем, кто ранее эмигрировал раньше, вернуться в свои родные города, продолжая работать в той же компании. Это позволяет им поддерживать карьерный рост и высокую зарплату без проблем, связанных с проживанием вдали от членов семьи.

Кроме того, Армения может стать привлекательным местом для цифровых кочевников со всего мира. Поскольку удаленная работа продолжает набирать обороты, все больше людей привлекаются к привлекательности цифрового кочевничества, которое относится к образу жизни людей, которые используют цифровые технологии для удаленной работы, путешествуя и живя в разных местах по всему миру. В этом контексте Армения могла бы стать убежищем для многих цифровых кочевников благодаря сочетанию высокоскоростного, но доступного Интернета, простых визовых процедур и низкой стоимости жизни.

Удаленная работа предлагает решение проблемы утечки мозгов, предоставляя возможность высококвалифицированным специалистам работать из своих стран,

оставаться в своих регионах, одновременно работая удаленно в компаниях на более развитых рынках, она помогает удерживать таланты и поддерживает национальное развитие, стимулируя местный экономический рост и социальную стабильность. Более того, удаленные работники вносят свой вклад в свою страну посредством налогообложения, взаимодействия с обществом и участия в региональной предпринимательской экосистеме. Кроме того, они экспортируют свои услуги, что, в свою очередь, положительно влияет на торговый баланс страны.

Согласно исследованию, проведенному ведущей платформой вакансий в Армении, в 2023 году в стране наблюдается небольшое снижение уровня удаленной занятости, снизившись до 0,2% по сравнению с 0,3% в 2022 году. Однако наблюдается рост доли гибкой работы достигая 0,8%. В том же отчете указывается, что наиболее активны компании США, на которые приходится 62,3% набора армянских специалистов, за ними следуют Германия (13%), Польша (11,6%), Франция (7,2%) и Грузия (5,9%). Кроме того, исследование, проведенное среди этих компаний, показывает, что международные фирмы ищут специалистов для удаленной работы из Армении, а также рассматривают возможности переезда⁴[2].

Хотя текущий процент удаленных работников в Армении, и невелик, существует огромный потенциал для его расширения. Этот рост обещает остановить поток профессионалов, покидающих страну в поисках лучших условий работы и жизни в других местах. Удаленная работа предлагает уникальную возможность сохранить лучшие таланты в пределах страны, поскольку она позволяет людям вносить свой вклад в глобальные проекты, оставаясь при этом у себя на родине. Приняв модели удаленной работы, Армения может не только поддержать свою экономику, но и создать процветающую экосистему, которая питает инновации и предпринимательство. Поскольку удаленная работа набирает обороты во всем мире, инвестиции в инфраструктуру и политику, поддерживающую ее внедрение в Армении, будут иметь решающее значение для полного использования ее потенциала.

Удаленная работа предлагает компаниям беспрецедентную гибкость и эффективность, позволяя им использовать глобальный кадровый резерв, без географических ограничений. Применяя модели удаленной работы, компании могут сократить накладные расходы, связанные с физическими офисными помещениями, повысить удовлетворенность сотрудников и получить доступ к разнообразным наборам навыков. Более того, удаленная работа дает возможность лучшего баланса между работой и личной жизнью, способствуя повышению производительности и творческих способностей сотрудников. Для сотрудников удаленная работа знаменует новую эру свободы и гибкости, предоставляя им возможность преодолеть географические барьеры и работать из любой точки мира. Она позволяет сотрудникам создавать индивидуальную рабочую среду, способствующую их производительности и благополучию, сэкономить время и средства благодаря отсутствию необходимости поездки в офис.

Удаленная работа представляет собой мощную силу, способную изменить динамику трудовой миграции и смягчить утечку мозгов. Предлагая людям возможность работать удаленно, независимо от географического положения, она обеспечивает альтернативу традиционной трудовой миграции. Профессионалам больше не нужно переезжать в поисках лучших возможностей, поскольку удаленная работа по-

⁴ Labor Market of RA.Full Report, January 2024, staffmedia.am. URL: <https://staff.am/staffmedia/labor-market-2023/#mas1> (in Armenian)

зволяет им вносить свой вклад в глобальные проекты из своих стран, что помогает сохранить таланты в местной экономике. Поскольку удаленная работа продолжает приобретать все большее значение, она становится важнейшим инструментом сдерживания потери квалифицированных специалистов из развивающихся стран, что в конечном итоге способствует устойчивому росту и развитию местной экономики.

Библиографический список

1. Этап идей: Атлантический фестиваль становится виртуальным. Сентябрь 2020.
2. Рынок Труда РА 2023. Полноценный доклад, 2024, Январь, staffmedia.am URL: <https://staff.am/staffmedia/labor-market-2023/#mas1> (на арм.)
3. Тэд С. Уоррен. Что думает Сатья Надэлла. Нью Йорк Таймс. Май 2020.
4. Тэрлеп Ш. Новый генеральный директор разработал концепцию для Райт Эд: теперь она запускает его в кризис // Уолл Стрит. 2020. Апрель. URL: https://www.wsj.com/articles/new-ceo-crafted-a-vision-for-rite-aid-now-shes-launching-it-in-a-crisis-11586955602?mod=article_inline

Информация об авторе

Саргсян Ануш Тиграновна (Республика Армения, г. Ереван) – младший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА (0015, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, 15; e-mail: anush5644@gmail.com)

Sargsyan A.T.

REMOTE WORK: ADVANTAGES AND POSSIBLE IMPACT ON MIGRATION TRENDS

Abstract. *The advent of remote work has indeed revolutionized the job market, providing unparalleled flexibility and productivity. This article outlines the benefits of remote work for both companies and employees, and highlights its potential as a tool to mitigate brain drain.*

Keywords: *remote work, flexibility, benefits, labor migration, brain drain, qualified specialists.*

About the author

Sargsyan Anush Tigranovna (Armenia, Yerevan) – Junior research associate, Institute of Economics after M. Kotanyan, NAS RA (Yerevan, 0015, Republic of Armenia, Grigor Lusavorich Str., 15; e-mail: anush5644@gmail.com)

References

1. Ideas Stage, The Atlantic Festival Goes Virtual, September 2020.
2. Labor Market of RA.Full Report, January 2024, staffmedia.am URL: <https://staff.am/staffmedia/labor-market-2023/#mas1> (in Armenian)
3. Ted S. Warren, "What Satya Nadella Thinks", New York Times, May 2020.
4. Terlep Sh., "New CEO Crafted a Vision for Rite Aid. Now She's Launching It in a Crisis", The Wall Street Journal, April 2020. URL: https://www.wsj.com/articles/new-ceo-crafted-a-vision-for-rite-aid-now-shes-launching-it-in-a-crisis-11586955602?mod=article_inline

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В настоящей работе анализируется ситуация гендерного неравенства, которое проявляется в сфере труда в России, рассматривается статистика и особенности влияния тенденций современного мира на данную ситуацию в сравнение с более ранними периодами.

Ключевые слова: гендер, гендерное неравенство, стереотипы, рынок труда, оплата труда.

В настоящее время в связи с нестабильной политической и социально-экономической ситуацией в мире происходит активные изменения на рынке труда. Множество исследований подводят к тому, что гендерное распределение ролей в этой области в России сводится в пользу женщин. Разумеется, на это повлияли недавно прошедшая пандемия и проведение специальной военной операции.

Обратившись к истории, можно отметить, что гендерные стереотипы появились с переходом человечества от охоты и собирательства к земледелию, скотоводству и появлению поселений. До этого людей отличало иное телосложение, их численность и продолжительность жизни. Тогда не существовало понятия неравенства полов. Хотя охотой занимались мужчины, собирательство было доступно и возможно для всех, поскольку оно отличалось зоркостью и внимательностью, что позволяло на равных обоим гендерам заниматься этой деятельностью.

Кардинальные изменения произошли во время сельскохозяйственной революции. Историки характеризуют ее как мать порабощения, неравенства, высокой смертности. В этот период люди стали более чахлыми, появились иерархии. Например, появились люди, которые стали складировать зерно, следить за его запасами и раздавать его. С тех пор появляется стереотипная картина, когда мужчины работают в поле, а женщины занимаются домом. Тогда мужские и женские роли разделились.

Так развивалось общество до начала периода промышленных революций. Именно во время них и женщины, и дети работают, так как увеличивается число станков и техники, для управления которыми нужна не столько физическая сила, сколько усидчивость и внимательность.

В России массовый женский труд начался гораздо раньше, чем во всех остальных странах. С 1917 года работали все (как мужчины, так и женщины). Как выводил Ленин из трудов Маркса в работе «Государство и революция»: «Кто не работает, тот не ест». Идеологическая основа на протяжении почти всего XX века позволила прийти к всеобщей занятости, что и на данный момент сокращает уровень неравенства между гендерами в труде. Уже на протяжении ста лет в России работают все, а неработающая женщина – исключение из правил.

В западных странах, США, женщины вышли на рынок труда после Второй мировой войны. Именно тогда женский труд стал общепринятой практикой, массовой и оплачиваемой. До этого были только точечные явления. На сегодняшний день в развивающихся странах продолжает сохраняться процесс вовлечения женщин в рынок труда.

В 2023 году в России насчитывалось 48,7% работающих женщин, наша страна – государство тотальной женской занятости [1, с. 15]. Несмотря на не столь большой

отрыв от процентного соотношения трудящихся мужчин, проблема гендерного неравенства в труде, в его оплате остается.

Рассматривая эту проблему, исследователи приходят к выводу, что низкий уровень неравенства по формальным показателям довольно высок. Женщины также получают высшее образование, при этом даже чаще чем мужчины [2, с. 9]. Неравенство в этом случае не разумно выделять, как отдельную проблему, поскольку низкоквалифицированный специалист (вне зависимости от гендера) будет получать меньшую заработную плату, в отличие от человека высокой квалификации.

На отношение к проблеме гендерного неравенства, в первую очередь, влияют установки, которые годами складывались в обществе. Также отношение женщин к борьбе с несправедливостью по некоторым данным намного спокойнее, чем у мужчин. Как известно, мужчины, придя домой, планируют отдохнуть, а у большинства женщин – «вторая смена» работ по дому. Для первых характерна мобильность, легкость в осуществлении командировок, тогда как вторые больше привязаны к дому. Исследователи Дж. Боулинг и Б. Мартин называют главную причину неравенства в традициях и установках современного общества. Они считают, что царит патриархат – «социальные отношения, которые поддерживают коллективное доминирование мужчин практически во всех наиболее важных и престижных областях» [3, с. 12].

Изучая тему гендерных ролей на рынке труда, невольно постоянно натыкаешься на несколько основных причин подобного.

Во-первых, было проведено не мало исследований на тему положения женщины на социальной лестнице. Чем выше смотреть вверх по ней, тем меньше данного пола можно заметить. Как известно, в России больше медсестер, чем медбратов, но больше ректоров-мужчин, чем женщин.

Тут важно обратить внимание на проблему в разнице оплаты труда между мужчинами и женщинами. Разумеется, нельзя сравнивать зарплату директора фирмы (мужчины) и продавщицы в магазине (женщины). Нужно рассматривать одну и ту же должность, профессию. Тогда можно заметить, что оплата труда будет одинакова, вне зависимости от пола. Однако у лиц мужского пола больше шансов занять руководящую должность (по некоторым данным, мужчин-руководителей больше, чем женщин-начальниц). Поэтому, анализируя данные по заработной плате рабочих разных полов, стоит учитывать, что повышение в должности сопровождается и повышением заработной платы.

На уровень оплаты труда влияет также размер предприятия, поскольку на крупных фирмах больше возможности выплачивать высокие зарплаты. Тут не важен гендер работника. Но если в таком случае будут сравнивать мужчин и женщин, то получится, что вторые в крупных компаниях будут получать зарплату больше, чем первые на микропредприятии. Однако неравенство создает тот факт, что, по данным исследования ВШЭ, количество мужчин доминирует в крупных компаниях, поскольку процентное соотношение женщин в компаниях сферы образования и финансов, являющиеся малыми предприятиями, выше. А крупные фирмы чаще занимают добывающую отрасль, где по большей части задействован труд мужчин.

Отсюда вытекает следующий вопрос: что мешает женщине стремиться к вершине карьерной лестницы и идти в крупные предприятия?

Здесь исследователи останавливаются не на одном объяснении. Одни говорят о сложившейся веками практике: мужчина – добытчик, женщина – домохозяйка. Однако, в

XXI веке можно заметить тенденцию к уравниванию гендеров в семье. И раз обязанности по хозяйству можно делить в равной мере, то и трудовой деятельности – тоже.

Другие отмечают более очевидную проблему в продвижении женщины по карьерной лестнице. Чтобы родить ребенка и некоторое время быть с ним, необходимо брать паузу в карьере. А в наше время сложно представить крупную компанию без быстро реагирующего, оперативного руководства. Консалтинговая компания Strategy Partners пришла к выводу, что женщины в России сталкиваются с дискриминацией, когда вопрос касается продвижения по службе и нежеланием компаний облегчить им сочетание карьеры и материнства. 62% женщин, по данным Росстата, назвали главным препятствием для карьерного продвижения – важность совмещения карьеры и материнства. Так, по исследованиям в 2023 году, декретный отпуск взяли 1,7 млн женщин и 30 тыс. мужчин. Только 43% женщин получают возможность работать из дома во время декрета, а 30% - по гибкому графику.

Также в ходе различных анализов, в категории руководящих сотрудников меньше сложности совмещения работы и материнства в сравнении с линейными сотрудниками. Что, скорее всего, связано с различными финансовыми возможностями.

По анализу оплаты труда на российском рынке НИУ ВШЭ пришли к выводу, что в среднем разница оплаты труда мужчин и женщин варьируется от 37,3% до 70% [4, с 10]. На это влияют семейное положение, размер компании и так далее. Основную причину гендерного неравенства выделяют «зарплатный штраф» за материнство, доминирование мужчин на руководящих должностях, большая готовность к риску у мужчин, чем у женщин.

С психологической точки зрения, на уровень заработной платы влияют и личностные качества. По различным исследованиям, женщины склонны меньше ценить деньги и рисковать, поэтому они будут выбирать сферу деятельности с меньшим уровнем риска. А как известно, труд в таких профессиях оплачивается выше. Также в ходе различных опросов не раз приходили к выводам, что мужчины хотят зарабатывать больше женщин, которые считают семью важнее карьеры.

Разумеется, любое исследование можно подвергнуть сомнениям и критике, поскольку современный мир создает различные условия для достижения равноправия в социально-экономической сфере.

Так, в настоящее время осуществляется решение проблемы ограничения занятости женщин в период рождения ребенка. С 2024 года прогнозируется увеличение занятых женщин, поскольку государство ввело возможность работать полный день, находясь в декрете, не теряя пособие по уходу за ребенком. Таким образом, по данным исследованиям женщин могли бы вернуться к занятости в ходе данного преобразования. 78% опрошенных указывают главной целью выхода на работу – материальную необходимость, а 66% - продолжение развития карьеры (что тоже некое достижение нашего времени в сравнении с прошлыми столетиями).

Росстат подсчитал, что в 2022-2023 годах доля занятых женщин не менялась: в октябре 2023 – 48,7%, а в январе 2022 – 48,8%.

Цифровизация уравнивает возможности, возвращает к эпохе охотников и собирателей, с чего и начинался разговор о теме неравенства. И хотя цифровизация влияет на трудовое законодательство, за которое долго боролись: нормированный рабочий день, постоянные рабочие контракты, предоставление льгот, санаторий, медицинского страхования и так далее. Сейчас же от работника нужны выполнен-

ные нормы, а от работодателя – деньги. А работать можно из дома, в любое время, что позволяет организовать более гибкую занятость – в пользу женщин. О нынешнем фрилансе говорят, что «сейчас весь мир в декрете», что также положительно влияет в сторону уравнивания гендеров в осуществлении трудовой деятельности.

Исследователи данной темы ссылаются на то, что существует неравномерное распределение мужчин и женщин по профессиональным группам. Но со временем происходит слияние некоторых профессий, меняются структуры «мужских» и «женских» видов деятельности. Это, разумеется, ведет к уменьшению различий в оплате труда между гендерами.

В XXI веке гендерное неравенство – одна из наиболее острых проблем, поскольку она влияет на социальное и экономическое развитие. Для ее решения и увеличения числа рабочих мест, занимаемых женщинами, предлагают создать более гибкий механизм работы. Собственно, это удалось испытать во время 2020 года, когда в период пандемии была возможность приспособиться к удаленной работе, что теперь позволяет женщинам работать на фрилансе без ущерба материнским заботам. Основная цель женщины в труде ничем не отличается от цели мужчин – зарабатывание денег. Что является естественным, так как финансовое благополучие позволяет удовлетворять, как минимум, биологические потребности. После начала частичной мобилизации в сентябре 2022 года вырос интерес к женщинам, которые заменят мужчин на различных должностях. А России предстоит поддерживать благоприятный уровень равных возможностей обоих гендеров на рынке труда.

Библиографический список

1. Базурина Е.Н., Иванова Л.Н., Базурина Е.Н., Карпычев В.Ю. [и др.] Цифровая экономика: новые требования и подходы к подготовке юристов // Достижения в области исследований российского бизнеса и менеджмента. 2021. Том 2021. С. 311-317. ИЗД. MOMRXX.
2. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63-70.
3. Либоракина Л. Женщины и приватизация: российский опыт // Гендер и экономика. Мировой опыт и экспертиза российской практики. М. 252 с.
4. Мальцева И.О., Рощин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. Москва: Изд. Дом ГУ ВШЭ. 2006. 295 с.
5. Родину-мать не зовут. Дефицит кадров не изменил гендерного баланса на рынке труда // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6396252> (дата обращения: 12.03.2024).
6. Виноградова Т., Семенов В. Сравнительные исследования познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. № 2, с. 54.
7. 37% в пользу мужчин. Эксперты ВШЭ оценили гендерный разрыв в российских зарплатах // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/27/62b5957d9a7947935d720f6c> (дата обращения: 12.03.2024).
8. Шумилина Т.В., Газизьянова Ю.Ю. Статистика Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2020. 223 с.

Информация об авторе

Сатанова Екатерина Андреевна (Россия, г. Нижний Новгород) – студент, Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал (603022, Россия, Нижегородская область, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 17А, e-mail: s4tanova@yandex.ru)

Satanova E.A.

GENDER STEREOTYPES IN THE LABOR MARKET

Abstract. *This paper analyzes the situation of gender inequality that manifests itself in the sphere of labor in Russia, examines statistics and features of the influence of trends in the modern world on this situation in comparison with earlier periods.*

Keywords: *gender, gender inequality, stereotypes, labor market, wages.*

About the author

Satanova Ekaterina Andreevna (Russia, Nizhny Novgorod) – student of the Volga branch of the Russian State University of Justice (Russia, 603022, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 17A, e-mail: s4tanova@yandex.ru)

References

1. Bazurina E.N. Digital economy New Requirements and Approaches in Lawyers Training / E.N. Bazurina, L.N. Ivanova, V.Y. Karpychev [et al.] // Advances in Research on Russian Business and Management. 2021. Vol. 2021. Pp. 311-317.
2. Bondarenko N.E. The Russian labor market in the context of the pandemic of a new coronavirus infection: trends, challenges and state regulation // Innovations and investments. 2020. No. 7. Pp. 63-70.
3. Liborakina L. Women and privatization: Russian experience // Gender and Economics. World experience and expertise of Russian practice. M. 252 p.
4. Maltseva I.O., Roshchin S.Y. Gender segregation and labor mobility in the Russian labor market. Moscow: Ed. The house of the Higher School of Economics. 2006. 295 p.
5. The mother country is not called. The shortage of personnel has not changed the gender balance in the labor market // Kommersant // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6396252> (accessed: 03/12/2024)
6. Vinogradova T., Semenov V. Comparative studies of cognitive processes in men and women: the role of biological and social factors // Questions of psychology. 1993. No. 2, p 54.
7. 54.6. 37% in favor of men. HSE experts assessed the gender gap in Russian salaries // RBC // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/27/62b5957d9a7947935d720fec> (accessed: 03/12/2024)
8. Shumilina T.V., Gazizyanova Yu.Yu. Statistics // Kinel: Samara State Agrarian University, 2020. 223 p.

ОТНОШЕНИЕ К ПЛАНОВОЙ СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. *Анализируется проблема трудоустройства выпускников вузов: поиск первого рабочего места и получение профессионального опыта по окончании обучения. Рассматривается вопрос об отношении населения к системе планового распределения выпускников и ее значимости для современного общества.*

Ключевые слова: *система распределения, выпускники, молодые специалисты, трудоустройство, профессиональная траектория.*

В современном обществе одной из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются молодые специалисты, является поиск первого рабочего места после окончания учебного заведения. Сложности трудоустройства выпускников вызваны как структурными изменениями на рынке труда, так и недостаточной подготовкой кадров к современным требованиям работодателей. Отмена в России планового распределения в 1990-х гг. стала ключевым моментом, который повлек за собой серьезные изменения в системе трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Послевузовская молодежь оказалась наиболее незащищенной группой на рынке труда, и в ситуации поиска работы государство готово оказать помощь молодому специалисту, лишь зарегистрировав его в статусе безработного [2, с. 96].

Сегодня органами государственной власти практически не контролируется процесс подготовки необходимых квалифицированных кадров для потребностей отечественной экономики. Отсутствие тесного взаимодействия работодателей и образовательных учреждений приводит к диспропорции распределения трудовых ресурсов: переизбытку на рынке труда подготовленных специалистов с высшим образованием в определенных сферах и нехватке в других, в том числе высококвалифицированных кадров в промышленности. Эта ситуация резко отличается от дореформенного периода, когда советское государство готовило и распределяло выпускников централизованно на различные предприятия с учетом их потребностей. Студенты высших учебных заведений в то время проходили производственные практики на этих предприятиях, молодые специалисты были профессионально подготовлены и уверены в дальнейшем трудоустройстве [3, с. 104]. Система распределения выпускников вузов являлась важным инструментом, определяющим не только профессиональное становление молодых специалистов, но и влияющим на развитие рынка труда в целом.

В последние годы в России обсуждается возможность возвращения системы планового распределения кадров. В апреле 2023 г. в Государственную Думу был внесен законопроект, предлагающий вернуть систему распределения для выпускников вузов, обучавшихся на бюджетной основе, однако он был отправлен на доработку с учетом отрицательных отзывов от двух ключевых думских комитетов – по просвещению и по науке и высшему образованию.

С целью изучения процесса формирования и реализации индивидуальных профессиональных траекторий нижегородцев в ноябре 2023 г. – январе 2024 г. в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского было проведено социологическое исследование методом глубинного интервью жителей г. Нижнего

Новгорода и Нижегородской области, возрастом от 25 до 60 лет, в настоящее время занимающихся трудовой деятельностью (N=70).

Результаты проведенных интервью показали, что большинство участвовавших в исследовании нижегородцев являются сторонниками возвращения системы распределения выпускников учебных заведений. Многие из них поддерживают советскую идею планового распределения из-за гарантии трудоустройства по специальности и возможности дальнейшего профессионального роста.

В системе распределения, которая существовала в СССР, четко ставилась определенная задача для определенного специалиста. Да, пускай у него навыков не было, но он в этой системе распределения участвовал на все 100%. Рано или поздно он становился специалистом, и у него не было потери времени на то, когда человек мечется туда-сюда. (Мужчина, 53 года, высшее образование, директор консалтинговой компании в настоящее время).

В СССР все были уверены в том, что они сейчас учатся в учебном заведении, и после этого у них будет работа. И то время, которое они потратили на обучение, было потрачено не зря. Поэтому и была уверенность в своем будущем, что человек не останется никогда без работы, не останется нищим, у него будет место, куда он всегда может пойти. (Женщина, 54 года, высшее образование, учитель начальных классов).

Практически во всех интервью сторонников распределения делается акцент, что возвращение этой системы помогло бы в решении проблемы поиска работы по профессии.

Я считаю, что эта система помогает молодым специалистам найти место работы. После выпуска из института многие идут работать не по своей специальности, а такой вид распределения помогает влиться в свою профессию. Я думаю, было бы хорошо вернуть распределение – это была бы помощь выпускникам в поиске работы, потому что для некоторых это действительно сложно. (Женщина, 47 лет, высшее образование, ведущий специалист по документообороту).

По мнению респондентов, распределение после окончания вузов необходимо обязательно вернуть для определенных профессий, например, врачей, учителей, строителей, актеров.

В какие сферы надо распределять? Это медицина. Все врачи хотят работать в центральных, крупных, престижных лечебных учреждениях, и никто не хочет ехать в районную больницу, где точно также болеют люди, и им нужны специалисты. Поскольку не сохранилась система распределения, то чаще всего страдают такие небольшие населенные пункты. (Женщина, 59 лет, высшее образование, региональный менеджер федеральной аптечной сети).

Учитывая большое количество вакансий в школах, система направлений могла бы решить большое количество вопросов со школьными кадрами. (Женщина, 53 года, высшее образование, заместитель директора в школе).

Появление молодых специалистов в отдаленных районах страны способствует развитию этих регионов. Они, как правило, приезжают со новыми идеями, инновациями и знаниями, которые помогают улучшить экономическое и социальное положение региона, повысить качество образования, здравоохранения и других сфер жизни в этих районах, что в конечном итоге приводит к повышению уровня жизни местного населения.

Деревня бы развивалась вместе с выпускниками, которые обладают достаточными знаниями. В деревню едут неохотно все по своей воле. Если бы, возможно, даже

на короткое время отправляли молодых специалистов, это бы помогло. (Женщина, 32 года, высшее образование, мастер маникюра).

Одной из важных причин для введения распределения выпускников сторонники этой идеи считают долг человека перед государством, которое потратило средства на его обучение. По мнению респондентов, государство инвестировало средства в обучение студента с целью подготовить его к работе в определенной сфере и поэтому имеет право ожидать, что выпускник будет использовать свои знания и навыки на благо общества.

Я считаю, что люди, которые получили высшее образование, должны, как минимум, год в этой сфере поработать. Иначе зачем они получали это образование? (Женщина, 42 года, среднее профессиональное образование, инженер-проектировщик).

Установлено, что из-за произошедших в последние десятилетия изменений в трудовой сфере выпускники вузов часто не идут работать по приобретенной профессии. Этому способствует в том числе и разочарование в выбранной специальности, неправильный профессиональный выбор на этапе поступления в вуз [1, с. 153]. Среди противников возвращения планового распределения выпускников учебных заведений доминирует мнение, что оно ограничивает их свободу выбора профессиональной деятельности и места работы.

Я считаю, что должна быть свобода выбора – если человек не хочет работать по специальности, то он может выбрать другую профессию и пойти работать, куда он хочет. (Женщина, 25 лет, высшее образование, помощник следователя).

Не нужна такая система, потому что человек должен заниматься тем, чем хочет. Хочет доить коров – устраивается дояркой. Хочет чинить машины – устраивается автослесарем. Хочет сидеть в офисе – идет работать офисным менеджером. Хочет пить пиво – пусть пьет пиво и не работает нигде. Может профессия ему разонравилась, почему он должен по ней идти работать? (Мужчина, 27 лет, среднее профессиональное образование, продавец).

Противники системы распределения указывают на то, что современная структура бизнеса, экономика предприятий сильно изменились, появились новые отрасли, технологии и специализации, что требует гибкости и адаптивности со стороны выпускников и работодателей.

Поскольку сейчас сменилась вся структура бизнеса, то, конечно, распределения уже не может быть. Я как фармацевт скажу – практически все компании частные, и каждая из частных компаний предлагает свои условия, поэтому в них нельзя распределить. Да и органа у нас сейчас уже такого нет, который занимался бы специалистами, и поэтому каждый студент-выпускник выбирает ту компанию, которая ему комфортнее по своим предложениям. (Женщина, 59 лет, высшее образование, региональный менеджер федеральной аптечной сети).

Многие современные выпускники учебных заведений стремятся к самостоятельному выбору профессионального пути и места работы в соответствии с собственными интересами, навыками и целями. Гибкость и мобильность на рынке труда становятся все более важными качествами для успешной карьеры.

В чем загвоздка системы распределения? Надо было два года отработать по распределению, и потом только искать место в жизни. Кому-то это может быть и здорово, а кому-то это и не по нраву, потому что он вообще хочет в другом месте быть, чем-то другим заниматься. (Женщина, 26 года, высшее образование, парикмахер).

Одним из основных минусов планового распределения молодых специалистов, по мнению участников исследования, является возможность направления на работу

в другой город или регион, что может вызвать негативные последствия как для самих выпускников, так и для их семей.

Не следует возвращать систему распределения, потому что это для некоторых людей неблагоприятно. Если, например, человек один, он, конечно, может поехать куда угодно, он может уехать далеко от своей семьи, от родных. Но это все равно будет для него в психологическом плане большой стресс. (Мужчина, 34 года, высшее образование, преподаватель).

Некоторые участники исследования полагают, что плановое распределение выпускников учебных заведений имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Среди респондентов немало считающих, что нужно учитывать интересы и потребности всех сторон – государства, выпускников, работодателей и общества в целом.

Мне очень нравится эта система, в ней есть свои плюсы и минусы. Из плюсов – тогда не было такого, что человек останется без работы, предприятия по распределению были полностью укомплектованы сотрудниками, не было дефицита рабочей силы. Из минусов – по распределению ты мог попасть в далекий край Союза далеко от семьи, друзей. (Женщина, 25 лет, высшее образование, архитектор).

Таким образом, введение системы распределения выпускников учебных заведений вызывает много дискуссий и споров, и среди участников исследования нет однозначного ответа на вопрос о ее необходимости и значимости для современного общества. С одной стороны, такое распределение может быть полезным инструментом для балансировки спроса и предложения на рынке труда, повышения эффективности использования человеческих ресурсов и поддержки развития отдельных отраслей экономики. Однако, с другой стороны, оно может ограничить свободу выбора выпускников, негативно повлиять на их мотивацию и нарушить принципы рыночной экономики. Поэтому при разработке законопроекта об обязательном распределении молодых специалистов важно учитывать разнообразные точки зрения, находить компромисс между государственными целями, интересами выпускников и потребностями рынка труда.

Библиографический список

1. Иудин А.А., Ситникова И.В. Студенческая молодежь: проблемы и стратегии трудоустройства // I чтения памяти В.Т. Лисовского: Научные труды участников чтений, Москва, 18 декабря 2017 года. М.: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. С. 152–158.
2. Ситникова И.В., Ушакова Я.В. Проблема трудоустройства выпускников вузов в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», 17 апреля 2021 г. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2021. С. 96–99.
3. Солопова Н.Н., Дьякова Е.В. Роль подготовки и распределения выпускников высшей школы в развитии рынка труда // Вестник СИБИТа. 2020. № 3 (35). С. 104–110.

Информация об авторе

Ситникова Ирина Викторовна (Россия, г. Нижний Новгород) – кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный

ATTITUDES TOWARDS THE PLANNED SYSTEM OF DISTRIBUTION OF UNIVERSITY GRADUATES

Abstract. *The paper analyses the problem of employment of university graduates: searching for the first job and gaining professional experience after graduation. The question of the population's attitude to the system of planned distribution of graduates and its significance for modern society is considered.*

Keywords: *distribution system, graduates, young specialists, employment, professional trajectory.*

About the author

Sitnikova Irina Viktorovna (Russia, Nizhny Novgorod) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial and Applied Sociology, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky University (603022, 23, Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, e-mail: april@fsn.unn.ru)

References

1. Iudin A.A., Sitnikova I.V. Student Youth: Problems and Strategies of Employment // I Readings in Memory of V.T. Lisovsky: Scientific papers of the participants of the readings, Moscow, 18 December 2017. Moscow: LLC "Publishing and Trading House "PERSPECTIVA", 2017. pp. 152–158.
2. Sitnikova I.V., Ushakova Y.V. The problem of employment of university graduates in the context of mismatch between the educational services market and the labour market // Proceedings of the XXII national scientific conference (with international participation) "Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement and training issues", April 17, 2021 Taganrog: Izd-e CHOU VO TIUE, 2021. pp. 96–99.
3. Solopova N.N., Dyakova E.V. Role of training and distribution of higher school graduates in the development of the labour market // Vestnik SIBIT. 2020. № 3 (35). pp. 104–110.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ И ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Аннотация. *Рассматриваются два подхода к моделированию человеческого капитала в экономическом развитии регионов в духе концепций Р. Лукаса и П. Ромера. Предложена авторская спецификация модели, учитывающая влияние на производительность труда накопленного опыта путем обучения на рабочем месте, которая экспериментально апробирована по данным 76 регионов России и 17 регионов Центрального федерального округа.*

Ключевые слова: *человеческий капитал и рост производительности труда, обучение на рабочем месте.*

Введение. Теория человеческого капитала, сформировавшаяся в рамках неоклассической парадигмы в середине прошлого столетия, появилась не на пустом месте. Историки экономической науки в этой связи упоминают У. Петти с его попытками измерить стоимость рабочей силы. Затем, спустя столетие, классики экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо, неоклассик А. Маршалл и др.) рассматривали рабочую силу с точки зрения ее способности приумножать богатство страны, т. е. как важнейший фактор экономического роста, приоритетный по отношению к вещественным факторам, не используя при этом термин «человеческий капитал». Родоначальниками современной теории человеческого капитала по праву считают двух американских ученых – нобелевских лауреатов 1979 г. Теодора Шульца, который первым ввел в научный оборот термин «человеческий капитал», обосновал в отдельной работе необходимость инвестиций в здравоохранение и образование, повышающих качество человеческого фактора для преодоления бедности, и Гэри Беккера (1992 г.), который вслед за Шульцем в рамках экономического подхода на уровне моделирования связал инвестиции в человеческий капитал с распределением зарплаток и их отдачей.

Сейчас существует необъятное число литературы по тематике человеческого капитала, хотя данная категория утверждалась непросто. В своей нобелевской лекции Г. Беккер замечает: «Понятие человеческого капитала стало настолько привычным, что сегодня трудно представить, с какой враждебностью в 1950-е–1960-е гг. был встречен подход, введший в употребление этот термин ... постепенно экономисты, не говоря уже обо всех остальных, стали признавать понятие человеческого капитала полезным инструментом при изучении разнообразных экономических и социальных проблем» [2, с. 592].

Хороший пример прикладного исследования с учетом влияния человеческого капитала на экономический рост с использованием больших объемов статистической информации продемонстрировали американские исследователи Э. Денисон [3] и Дж. Кендрик [5]. Однако они оценивали влияние человеческого фактора на рост американской экономики в рамках неоклассической модели Р. Солоу (нобелевский лауреат по экономике 1987 г.), в которой отсутствует отдельная переменная, характеризующая человеческий капитал. Затем после некоторого застоя были разработаны модели так называемого эндогенного роста с учетом человеческого капитала, положившие начало новой теории экономического роста. В настоящее время существу-

ют различные спецификации подобных моделей [1, гл. 10, 11], однако, с некоторой долей условности, можно выделить два способа учета в них влияния человеческого капитала на долгосрочный рост.

Первый способ отождествляется с моделью нобелевского лауреата по экономике Р. Лукаса (1995), в которой человеческий капитал учитывается двояко: во-первых, в явном виде в переменной $[h(t)]$ в составе трудового фактора $[u(t)h(t)N(t)]$ и, во-вторых, опосредованно через внешние эффекты в переменной (h_a^γ) [6, с. 62]:

$$N(t)c(t) + \dot{K}(t) = AK(t)^\beta [u(t)h(t)N(t)]^{1-\beta} h_a^\gamma, \quad (1)$$

где N – количество занятого населения; c – удельный уровень фонда потребления; $\dot{K}$ и K – соответственно прирост и запас основного капитала; u – время, затрачиваемое на работу; h и h_a° – фактический (одного работника) и средний уровни человеческого капитала; A , β и γ – параметры модели.

По мнению Лукаса, данная модель объясняет, почему в условиях экономического роста формируется наблюдающееся во всем мире экономическое неравенство, в особенности в отдаче на труд. Введение в модель человеческого капитала в форме внешнего эффекта объясняет данный феномен в виде возрастающей отдачи от экономики: «...наличие больших внешних эффектов от инвестиций в человеческий капитал – в знание – долгие годы считалось очевидным и важным в реальной жизни... чтобы представить себе внешние эффекты, вспомните, как часто отдачу от идеи – практически от любой стоящей идеи – получает совсем не ее автор, а кто-то другой. Если верно, что идеи служат мотором роста и в их производстве общественная отдача выше частной, внешние эффекты должны быть в модели» [6, С. 10]. При этом Лукас в отдельном разделе своей работы уделяет особое внимание фактору обучения на рабочем месте и сравнительному преимуществу [6, с. 77-89].

Второй способ восходит к работам другого нобелевского лауреата по экономике 2018 г. Пола Ромера, который учитывает влияние человеческого капитала на экономический рост посредством технологического развития, способствуя накоплению вещественного капитала, тем самым связывая возрастающую предельную производительность человеческого капитала с возрастающей предельной производительностью вещественного капитала в форме так называемой АК-модели [11].

Бас ван Левен из Великобритании и Петер Фельдвари из Венгрии, проведя объемное исследование на данных Индии, Индонезии и Японии пришли к выводу об отсутствии противоречия между данными подходами. Они, скорее, дополняют друг друга, моделируя разные условия, сложившиеся в той или иной стране. Их вывод состоит в том, что в менее развитых странах (Индия и Индонезия) экономический рост обусловлен накоплением человеческого капитала, учитываемого в виде дополнительного фактора в духе Лукаса. С другой стороны, в стране, находящейся вблизи технологического рубежа (Япония), подход Ромера более обоснован для моделирования долгосрочного роста, поскольку человеческий капитал здесь будет использоваться для расширения технологических границ [10].

Решая задачи модернизации, российские ученые активно используют теорию человеческого капитала для построения национальной инновационной экономики, ее научной и образовательной систем с использованием математические моделей экономической динамики, в которых человеческий капитал выступает в качестве одной

или нескольких переменных [4, 7, 8]. В связи с этим в данной статье поставлена цель поиска подходящей спецификации модели для описания экономического роста регионов России с использованием некоторых вышеописанных подходов и ее экспериментальная проверка на основе эконометрического инструментария по официальным статистическим данным за 2000–2021 гг.

Источники данных и методические аспекты. Показатели валового регионального продукта (ВРП), численности занятых в экономике регионов, их образовательной структуры и инвестиций в основной капитал заимствованы из ежегодников «Регионы России. Социально-экономические показатели», а также электронного приложения к одному из них за 2023 г.¹ Показатель производительности труда рассчитывался в виде отношения ВРП к среднегодовой численности занятых в экономике; при этом региональные уровни ВРП и инвестиций в основной капитал были пересчитаны и представлены в ценах 2021 г. с помощью соответствующих дефляторов. Из перечня регионов были исключены показатели национальных республик Ингушетии, Чечни и Калмыкии, поскольку базисные коэффициенты роста производительности труда в этих регионах (2001–2021 гг.) оказались меньше единицы. Москва исключена из выборки как регион, не отвечающий условиям репрезентативности. Автономные округа учитывались в составе соответствующих субъектов федерации. Таким образом, в расчетах участвовали показатели 76 регионов за 2000–2021 гг. В аналитических расчетах применялись стандартные приемы измерения экономической динамики, а также эконометрические методы панельной регрессии. Поскольку исходные данные представляли временные ряды, которые, как известно, подвержены значительной автокорреляции, то к их линеаризованной форме применялось авторегрессионное преобразование первого порядка; при этом показатели выступали как в абсолютном выражении, так и в виде базисных коэффициентов. Заметим, что в преобразованной форме оба варианта приводят к идентичным результатам. Все расчеты, представленные в статье, выполнены автором, за которые он один несет всю ответственность.

В основе эконометрического моделирования была положена модель Лукаса, которая, однако, претерпела некоторые изменения. Так, вещественный капитал в нашей модели, был представлен не всеми основными фондами, а только инвестициями в основной капитал, поскольку пересчет основных фондов в сопоставимые цены для выражения их физического объема представляет значительную трудность из-за их многослойной структуры. В разрезе регионов их динамика не публикуется, доступна информация только в целом по стране. Кроме того, мы считаем возможным включить в модель дополнительный элемент человеческого капитала, формируемый за счет производственного опыта на основе обучения на рабочем месте. Суть влияния данного фактора доказана в результате многих эмпирических исследований, она состоит в повышении эффективности труда при многократном повторении одинаковых задач. Спектр накопленного опыта, включает множество эффектов, в том числе: специализации, применения новой технологии, масштаба и др. [9, с. 41].

В качестве показателя, характеризующего опосредованное влияние на производительность труда фактора образовательной культуры, мы использовали данные об образовательной структуре занятых в экономике (рис. 1). В частности, выбран показатель, характеризующий долю работников с начальным, полным средним и высшим образованием в общем итоге занятых в экономике. Итак, модель Лукаса получила вид:

¹ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

$$p_{it} = A_{it} n_{it}^{\alpha} k_{it}^{\beta} h_{it}^{\gamma}, \quad (2)$$

где p_{it} – производительность труда в экономике региона i в году t ; n_{it} – суммарный объем производства продукции, произведенной в регионе i до года t ; k_{it} – инвестиции в основной капитал в расчете на занятого в экономике региона i в году t ; h_{it} – доля работников с вышеуказанным образованием в регионе i в году t .

По нашему мнению, спецификация модели (2) позволяет учесть влияние на производительность труда следующих факторов: во-первых, технологического развития путем инвестирования в основной капитал; во-вторых, накопленного опыта на производстве, в том числе за счет обучения на рабочем месте, разделения труда, его специализации и др.; в-третьих, образовательной культуры, сформированной в ходе накопления специального, в основном аудиторного, образования.

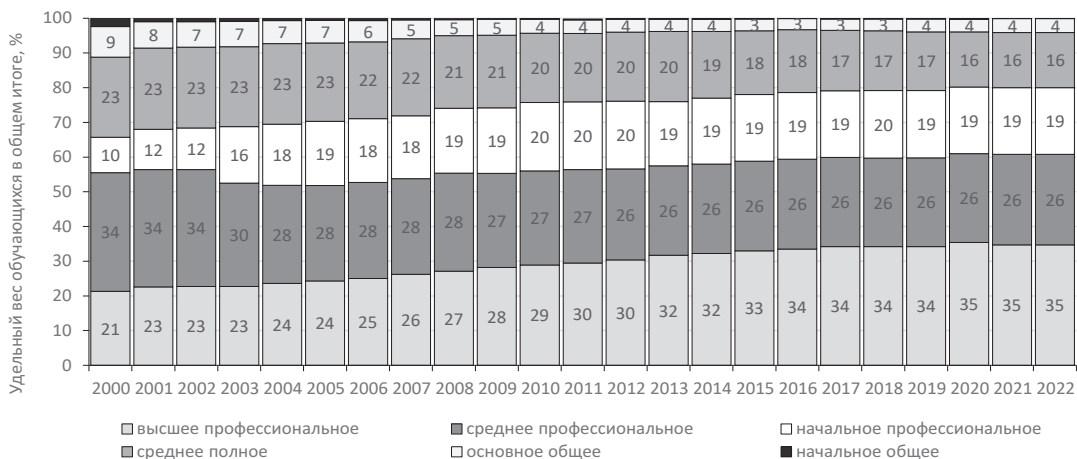
Результаты расчетов заключительные положения. Рамки статьи не позволяют обсудить большинство результатов анализа, оставляя в стороне многие специальные вопросы оценки качества уравнений регрессии, ограничимся лишь иллюстративной демонстрацией некоторых вариантов модели (2), представленных в таблице, которые в определенной мере отвечают целям, обозначенным во введении. Два уравнения (п. 1 и 2) характеризуют всю выборку региональных показателей, а два оставшихся уравнения рассчитаны по данным 17 регионов Центрального федерального округа, исключая Москву.

На основании анализа экспериментальных расчетов мы пришли к следующим выводам:

1. Сравнение результатов моделирования на мезоуровне, с одной стороны, по данным всей выборки, состоящей из 76 регионов страны, и 17 регионов Центрального федерального округа (без Москвы) позволяет предположить, что в центральном макрорегионе преобладает стратегия технологического развития, в котором человеческий капитал используется для расширения технологических границ в соответствии с подходом П. Ромера. По данным округа нам не удалось получить статистически значимые оценки для модели Лукаса путем включения в нее отдельного фактора, учитывающего внешнее влияние и обеспечивающего возрастающий масштаб. Наоборот, экономический рост округа хорошо описывается вариантом Ak - модели, в особенности с учетом в ней дополнительного фактора обучения на рабочем месте (см. уравнения 2 и 3 в таблице).

2. Вместе с тем данные подавляющего большинства регионов хорошо моделируются в рамках подхода Лукаса; при этом лучшие результаты получены в уравнении регрессии с двойным фиксированным эффектом (п. 1 в таблице) в условиях, когда элиминируется влияние внутрирегиональных факторов, не идентифицируемых в модели в явном виде, а также временные эффекты, обусловленные, например проводимой экономической политикой, внешней по отношению к регионам. Сумма коэффициентов эластичности в этом уравнении равна 1,08, что означает повышение производительности труда на 8 %, если все системные переменные уравнения увеличатся на 1 %.

3. Учет в предложенных спецификациях модели фактора производственного обучения, способствующего накоплению человеческого капитала, представляется правомерным, он дополняет рассматриваемые в литературе подходы к моделированию человеческого капитала и хорошо согласуется с ними.

Динамика образовательной структуры занятых в экономике России

Источник: построено автором по данным статистических ежегодников «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Оценки регрессионных уравнений панельных данных по регионам России (п. 1) и Центрального федерального округа (п. 2 и 3) за 2000–2021 гг.

Переменная и значение коэффициента (в скобках – t-статистика)	Статистические критерии				
	тест	$P_{rob} > F$	R^2	значение	
1. $\ln p_{it}^* = \beta \ln k_{it}^* + \alpha \ln n_{it}^* + \gamma \ln h_{it}^* + u_{it} + v_{it} + \varepsilon_{it}$, (2^{ofe}), $N=1596$ (76×21)					
$p_{it}^* = (p_{it} - \rho p_{it-1})$	×	corr (u_i, Xb)	0,0000	within	0,9388
$k_{it}^* = (k_{it} - \rho k_{it-1})$	0,2762 (11,2)	F test that all u_i=0	0,8733	between	0,7812
$n_{it}^* = (n_{it} - \rho n_{it-1})$	0,7428 (45,6)	testparm	0,0000	overall	0,9370
$h_{it}^* = (h_{it} - \rho h_{it-1})$	0,0602 (3,0)	Sigma u	0,0077	rho	0,0375
$\bar{v}_{it}$	0,0466 (3,4)	Sigma ε	0,0390	ρ	0,8755
2. $\ln p_{it} = \beta \ln k_{it} + \alpha \ln n_{it} + \gamma \ln h_{it} + u_{it} + \varepsilon_{it}$, (2^{ofe}), $N=1596$ (76×21)					
$p_{it}^* = (p_{it} - \rho p_{it-1})$	×	corr (u_i, Xb)	0,0000	within	0,7853
$k_{it}^* = (k_{it} - \rho k_{it-1})$	0,2726 (8,5)	F test that all u_i=0	0,0165	between	0,6985
$\bar{u}_{it}$	0,5881 (32,3)	testparm	0,0000	overall	0,7718
$\bar{v}_{it}$	1,3412 (21,3)	Sigma u	0,0328	rho	0,0867
$\bar{v}_{it}$	1,3412 (21,3)	Sigma ε	0,1063	ρ	0,8481
3. $\ln p_{it}^* = \beta \ln k_{it}^* + \gamma \ln n_{it}^* + u_{it}$, (re), $N=1596$ (76×21)					
$p_{it}^* = (p_{it} - \rho p_{it-1})$	×	Вальда	0,0000	within	0,9225
$k_{it}^* = (k_{it} - \rho k_{it-1})$	0,3173 (18,5)	Хаусмана	0,5434	between	0,9340
$n_{it}^* = (n_{it} - \rho n_{it-1})$	0,3537 (33,8)	Бреуша-Пагана	0,6198	overall	0,9227
$\bar{u}_{it}$	0,0081 (3,1)	Sigma u	0,0	rho	0,0
		Sigma ε	0,0817	ρ	0,8367
$p_{it}^* = Y_{it}/L_{it}$; $k_{it}^* = I_{it}/L_{it}$; $n_{it}^* = \sum_{t=0}^{21} Y_{it}$					
Обозначения: Y – валовой региональный продукт; L – среднегодовая численность занятых в экономике; I – инвестиции в основной капитал; α, β, γ – параметры модели; ρ – коэффициент автокорреляции 1-го порядка.					

Библиографический список

1. Bas Van Leeuwen, Peter Foldvari. Human capital and economic growth in Asia 1890–2000: A time-series analysis // *Asian Economic Journal*. 22(3). 2008/9, pp. 225-240.
2. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // *Journal of Political Economy* Vol. 94, No. 5 (Oct., 1986), pp. 1002-1037 (36 pages) Published By: The University of Chicago Press.
3. Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. Книга 1/ Дарон Асемоглу; пер. с англ. Под науч. ред. К. Сосунова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 928 с.
4. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер с англ. / Сост. науч. ред., послес. Р.Я Капелюшников; предисл. М.И. Левин М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
5. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. Пер. с англ. Общ. ред. И вступ. Статья В.М. Кудрова. М.: Прогресс, 1971. 646 с.
6. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
7. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. А.И. Анчишкина. М.: Прогресс, 1978. 280 с.
8. Лука Р.Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 288 с.
9. Проблемы оценки и измерения человеческого капитала в образовании и науке: коллективная монография. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 240 с.
10. Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи?: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / В. Е. Гимпельсон (рук. авт. кол.), Д.А. Авдеева, Н. В. Акиндинова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 61 с.
11. Стратегии, которые работают: Подход VCG сб. ст.: пер с англ. / Сост. Карл Штерн и Джорж Сток-мл. ; [под общ. ред. И.В. Лазуковой]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005.– 496 с.

Информация об авторе

Тарасов Владимир Тимофеевич (Россия, г. Чебоксары) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Чебоксарский филиал (Россия, Чебоксары, e-mail: tarvlad2015@yandex.ru)

Tarasov V.T.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS AND INCREASE OF LABOR PRODUCTIVITY

Abstract. *Two approaches to modeling human capital in the economic development of regions in the spirit of the concepts of R. Lucas and P. Romer are considered. The author's specialisation of the model is proposed, taking into account the impact on labor productivity of accumulated expe-*

rience through on-the-job training, which has been experimentally tested according to data from 76 regions of Russia and 17 regions of the Central Federal District.

Keywords: *human capital and labor productivity growth, on-the-job training.*

About the author

Tarasov Vladimir Timofeevich (Russia, Cheboksary) – candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management. Cheboksary branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Cheboksary, e-mail: tarvlad2015@yandex.ru)

References

1. Bas Van Leeuwen, Peter Foldvari. Human capital and economic growth in Asia 1890–2000: A time-series analysis // *Asian Economic Journal*. 22(3). 2008/9, pp. 225-240.
2. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // *Journal of Political Economy* Vol. 94, No. 5 (Oct., 1986), pp. 1002-1037.
3. Acemoglu D. Introduction to the theory of modern economic growth: in 2 books. Book 1/ Daron Acemoglu; translated from English. Under the scientific editorship of K. Sosunov. M.: Publishing house “Delo” RANEPА, 2018. 928 p.
4. Becker G.S. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory: Translated from English / Comp. scientific ed., after R.Ya Kapelyushnikov; preface M.I. Levin. M.: Higher School of Economics, 2003. 672 p.
5. Denison E. The study of differences in economic growth rates. Translated from English. General ed. And the introduction. Article by V.M. Kudrov. M.: Progress, 1971. 646 p.
6. Kapelyushnikov R.I., Lukyanova A.L. Transformation of human capital in Russian society (based on the “Russian monitoring of the economic situation and public health”). M.: Foundation “Liberal mission”, 2010. 196 p.
7. Kendrick J. The total capital of the United States and its formation. Translated from English. General ed. and preface by A.I. Anchishkin. M.: Progress, 1978. 280 p.
8. Lucas R.E. Lectures on economic growth / translated from the English by D. Shestakov. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2013. 288 p.
9. Problems of assessment and measurement of human capital in education and science: a collective monograph. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 240 p.
10. Labor productivity and Russian human capital: Paradoxes of interrelation? : dokl. to the XXII Apr. international scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 13-30 Apr. 2021 / V.E. Gimpelson (author’s col.), D.A. Avdeeva, N.V. Akindinova, etc.; National research. Higher School of Economics Univ.Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 61 p.
11. Strategies that work: The BCG approach sat. art.: translated from English / Comp. Karl Stern and George Stock, Jr.; [edited by I.V. Lazukova]. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2005. 496 p.

ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТОРГОВЫХ УСЛУГ¹

Аннотация. В настоящем исследовании представлен анализ современного состояния российского рынка труда торговых услуг в динамике 2010-2022 год. Определены ключевые факторы, влияющие на их изменение. Рассмотрены актуальные проблемы, влияющие на текущее состояние рынка оптовой и розничной торговли, которые были продиктованы распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, введением многочисленных санкций и геополитической напряженностью.

Ключевые слова: рынок торговых услуг, структура занятости, динамика занятости, социальный статус, состав рабочей силы.

Тенденции развития рынка оптовой и розничной торговли в Российской Федерации отражают характеристику развития национальной торговой отрасли в целом, от динамики трудового потенциала которой зависит удовлетворение потребительских запросов населения и домашних хозяйств [1, 2].

Актуальность научного исследования на данную тематику связана с тем, что современное состояние развития рынка оптовой и розничной торговли отражает наличие ряда острых проблем и недостатков, из-за которых формируются угрозы деятельности организаций торговой сферы. При этом их появлению предшествовала динамика изменения ключевого показателя – трансформации занятости, которая будет проанализирована в данной статье.

Целью научного исследования является анализ тенденций и динамики развития занятости на рынке оптовой и розничной торговли в экономике Российской Федерации за период 2010-2022 гг.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя научные труды отечественных авторов, официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также публикации в периодических изданиях и Интернет-ресурсы.

Масштабные санкции со стороны западных государств привели к разрыву внешнеэкономических связей и коснулись различных секторов экономики. Одной из ключевых отраслей в структуре реального сектора экономики, как по масштабу деятельности, так и по количеству созданных рабочих мест является торговля. Она считается лидером по поступлениям, как в федеральный, так и региональный бюджеты по всем отраслям хозяйства и обеспечивает большой вклад в ВВП. В ней, как в лакмусовой бумажке, отражаются современные кризисные явления в экономике, т.к. снижение потребительского спроса тотчас проявляется на показателях торговой деятельности предприятий [3].

Наиболее значимыми из них являются валовая добавленная стоимость и среднегодовая численность занятых. Численность занятых является универсальным показателем и оценивается с точки зрения экономических и социальных последствий кризисных факторов.

Начиная с 2017-2022 гг., в России сокращается среднегодовая численность занятых граждан (табл. 1). Особо заметное секвестрование произошло в 2020 г. с 72 424,9 (2015 г.) до 70 601 (2020 г.) тыс. чел. В данный временной период в об-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания НИОКТР «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы развития» Интернет-номер / Регистрационный номер 122031500421-1, НИР-2022-2024 гг.

щем составе занятого населения на торговые услуги в среднем приходилось до 19% занятых. Данному обстоятельству способствовало распространение коронавирусной инфекции, которое потребовало введения жестких ограничительных мер на хозяйственную деятельность и социальную активность населения страны [4]. Мгновенно последовало сокращение спроса и предложения на внутреннем рынке. Текущие условия привели к значительному уровню инфляции экономики, снижению покупательной способности и активности населения, а также деградации реальных денежных доходов, что сказалось на сохранении отрицательной динамики в торговой отрасли [5].

Таблица 1. Среднегодовая численность занятых в торговле, тысяч человек

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего занятых в РФ	71493,1	72424,9	72065,2	71842,7	71561,7	70949,3	70601	70817,9	71 974,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов транспортировка и хранение	12546,2	13482,4	13493,9	13685,7	13669,9	13404,4	13045,7	13236,3	11 203,0
В процентах к итогу	17,5	18,6	18,7	19,0	19,1	19,1	18,8	18,7	15,6

Источники: Россия в цифрах. 2020, С.90; Труд и занятость. 2021, С.44.

Реакция региональных экономик на вызовы кризиса определялась как текущие неблагоприятные обстоятельства с вынужденным прекращением деятельности. Приостановка экономической деятельности в сегменте торговое обслуживание населения привела к снижению численности занятых граждан в этой отрасли хозяйства.

Резкое падение численности занятых граждан на рынке торговых услуг произошло в 2022 году с 13 236,3 (2021 г.) до 11 203,0 (2022 г.) тыс. чел., что составило 3,1% (с 18,7 до 15,6%). Специалисты считают, что такой скачек в кадровом составе вызван рядом обстоятельств: растущей геополитической напряженностью; миграционным оттоком; изменениями в социально-демографической структуре населения; уход части населения на контрактную и добровольную службу, а также экономическими факторы [6, 7, 8].

Таблица 2. Прием и выбытие работников по виду экономической деятельности торговля (в течение года)

	Принято работников						Выбыло работников					
	тыс. человек			в процентах от списочной численности			тыс. человек			в процентах от списочной численности		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Всего (по видам экономической деятельности)	898,5	9899,0	10595,1	25,4	29,8	31,7	8789,9	10326,7	11028,4	26,6	31,1	33,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	159,2	1651,4	1655,6	52,0	57,0	55,2	197,5	1649,6	1739,3	49,8	56,9	58,0

Источник: Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. Т78 М., 2023. 180 с.

Вышеприведенные обстоятельства отразились на приеме и выбытии работников торговой деятельности (табл. 2). В течение 2020-2022 гг. при низкой квалификации и отсутствии соответствующей мотивации кадрового состава в отрасли возникла беспрецедентная потеря человеческих ресурсов. Ежегодно по всем видам экономи-

ческой деятельности в Российской Федерации было принято на работу в среднем 28,9% работников от общей численности занятых, а выбыло 30,2%. На долю торгового сектора пришлось соответственно 54,7 и 54,9%. Ежегодно количество выбывших работников в процентах от списочного состава больше принятых. В 2022 году в значительной мере выбытие работников (84,4%) возникло по собственному желанию, по России этот показатель составил 78,0%.

Численность занятых по стажу работы в отрасли «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» показывает, что 78,0 тыс. чел. трудились на предприятии менее одного месяца и 842 тыс. чел. сроком до одного года. Удельный вес женщин в общей численности, занятых по отрасли, составил 61,5%. Структура рабочей силы по возрастным группам указывает на то, что преимущественно здесь работают граждане в возрасте от 20-29 лет (21,2%) и 40-49 (24,2%). Средний возраст тружеников 40 лет.

Сложная ситуация наблюдается и с низкой квалификацией персонала. Согласно данным Росстата, в 2022 году высшее образование имели лишь 25,2% работников торговли, 48,3% обучались по программам специалистов среднего звена, 22,1% имели среднее образование и 4,3% основное общее. Отсюда прослеживается сокращение доли квалифицированного труда и рост доли рабочих механизированного труда. Отсюда численность требуемых работников на вакантные места по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» составила 202 464 (6,8%), в 2021 – 172 792 (5,9%) соответственно. Как результат понизился индекс производительности труда и составил 87,1 % к предыдущему году.

В ряде субъектов сохраняется значительный уровень неформальной занятости. В структуре неформальной занятости почти треть трудится (32,2%) в торговом секторе. Большинство работников торговли перешли в состав наемной рабочей силы частнопредпринимательских компаний без оформления государственной регистрации в качестве юридического лица (9,7%). В значительной степени это касается розничной торговли, где частное предпринимательство является непосредственным инструментом сокрытия безработицы, как в регионах, так и в целом по стране. На предприятии, в организации со статусом юридического лица заняты лишь 60,7%.

Позитивными моментами в данной сфере хозяйства можно назвать получение образования, повышение квалификации и переподготовку кадрового состава, которую ежегодно проходят около 250 тыс. чел., что может послужить обеспечению и перспективам карьерного роста и стимулированию к обучению. В целях утечки штатных сотрудников торговые предприятия переходят на автоматизацию ручного труда и стандартизацию процессов производства для снижения требований к квалификации отдельного персонала. Работодатели обсуждают актуальные проблемы трудоустройства студентов вузов и выпускников школ. Введение вахтового метода работы так же подтвердило свою эффективность. Данный инструментарий позволяет отрасли оказывать значительное воздействие на развитие социально-экономических отношений, так как способствует эффективному продвижению продукта до массового потребителя и имеет положительный эффект на производительность труда.

Однако проблема с кадровым обеспечением устойчиво сохраняется. По итогам 2023 года розничная торговля заняла 4 место в топ-5 сфер профессиональной деятельности с наибольшим числом вакансий, которых стало на 24% больше. Ситуация

в ритейле повторяет тенденции, характерные для рынка труда в целом. Работодатели сталкиваются с значительным дефицитом кадрового состава.

Библиографический список

1. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №1 (40). С. 9–12.
2. Миронов В.В. Воздействие экономического кризиса на реальный сектор экономики России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. № 3–4. С. 216–225.
3. Кулик Н.А. Розничная торговля как сектор экономики: проявление кризиса, проблемы и пути их решения // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 10. С. 24–27.
4. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Барина В.А., Красносельских А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 г. // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67.
5. Тихомирова, В.В. Торговля в структуре реального сектора экономики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 347–359. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.24.
6. Международная организация труда. URL: <https://www.un.org/ru>
7. Manpower. URL: <https://manpower.ru/>
8. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. М.: Научный эксперт, 2008. 232 с.

Информация об авторе

Тихомирова Валентина Валентиновна (Россия, г. Сыктывкар) – старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук (ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН) (167000, Республика Коми, г.Сыктывкар, Коммунистическая, 26, ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН; e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru)

Tikhomirova V.V.

LABOR AND EMPLOYMENT IN THE TRADE SERVICES MARKET

Abstract. *This study presents an analysis of the current state of the Russian labor market for trade services in the dynamics of 2010-2022. The key factors influencing their change are identified. The current problems affecting the current state of the wholesale and retail trade market, which were dictated by the spread of the new coronavirus infection COVID-19, the introduction of numerous sanctions and geopolitical tensions, are considered.*

Keywords: *trade services market, employment structure, employment dynamics, social status, composition of the workforce.*

About the author

Tikhomirova Valentina Valentinovna (Russia, Syktyvkar) – senior researcher, Ph.D., Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (ISE&EPS Komi NC Ural Branch RAS) (167000, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya, 26, ISEiEPS Komi Scientific Center Ural Branch RAS; e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru)

References

1. Balagansky S.P. The real sector of the economy as an object of economic analysis // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2012. No. 1 (40). pp. 9–12.
2. Mironov V.V. The impact of the economic crisis on the real sector of the Russian economy // Journal of the New Economic Association. 2009. No. 3–4. pp. 216–225.
3. Kulik N.A. Retail trade as a sector of the economy: manifestations of the crisis, problems and ways to solve them // Siberian Trade and Economic Journal. 2010. No. 10. P. 24–27.
4. Zemtsov S.P., Chepurenskiy A.Yu., Barinova V.A., Krasnoselskikh A.N. New entrepreneurial policy for Russia after the 2020 crisis // Economic Issues. 2020. No. 10. P. 44–67.
5. Tikhomirova V.V. Trade in the structure of the real sector of the economy // Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. 2023. No. 3. P. 347–359. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.24.
6. International Labor Organization. URL: <https://www.un.org/en>
7. Manpower. URL: <https://manpower.ru/>
8. Labor market: problems and solutions. Monograph. M.: Scientific expert, 2008. 232 p.

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ РАБОТНИКОВ К ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ¹

Аннотация. На основании данных мониторинга трудового потенциала автор анализирует у работников различных возрастных групп намерения и готовность повышать квалификацию и развивать творческие компетенции, которые становятся наиболее востребованными качественными характеристиками работника в современной экономике.

Ключевые слова: креативность, квалификация, возраст, творчество, молодые специалисты.

Введение. Согласно данным Росстата, безработица среди молодых когорт работающего населения постепенно снижается, составив в 1 квартале 2023 г. 7%. Этот показатель выгодно контрастирует на фоне молодежной безработицы в большинстве европейских странах, где она составляет в среднем 13,5 %, достигая пиковых значений в 25-39% в таких странах как Италия, Испания, Греция [1]. Однако низкий уровень безработицы среди российской молодежи еще не означает обеспеченности ее стабильной занятостью. Например, по оценкам специалистов рекрутинговых агентств на российском рынке труда в 2023 г. на 1 вакансию приходилось 9 резюме молодых соискателей (при норме 5-6 резюме)². Такое давление на рынок труда при низком уровне безработицы может объясняться тем, что молодым специалистам гораздо труднее найти работу, чем более опытным коллегам. При этом, согласно опросам, в 2022 г. 87% работодателей страны столкнулись с нехваткой персонала, а 62% компаний признали, что стали дольше подбирать работников для вакансий³. Однако до сих пор непреодоленным остается факт несоответствия предложений запросам рынка труда из-за дефицита компетенций, получаемых молодыми специалистами в образовательной организации. Как показывает статистика, с этой как наиболее вероятной причиной отказа при найме сталкиваются 51% от всех выпускников вузов, искавших работу⁴. Среди наиболее дефицитных компетенций молодых специалистов называются - профессиональные (технические навыки), навыки поиска новых идей, приемов работы, умение принимать решения и брать на себя ответственность. Отдельно отмечается желание обучаться⁵. По мере роста уровня образования усиливается значение навыков поиска новых идей и приемов работы - их не хватало при выполнении основных обязанностей каждому десятому выпускнику СПО, каждому восьмому выпускнику вуза и каждому четвертому выпускнику аспирантуры.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10128, [https:// rscf.ru/project/23-78-10128/](https://rscf.ru/project/23-78-10128/)

² Про HR, людей и бизнес - итоги года от hh.ru и взгляд в будущее. URL: https://hh.ru/article/32178?hhtmFrom=article_labour-market_list (дата обращения: 27.02.2024).

³ «Рынок труда сегодня – это рынок соискателя». URL: https://sia.ru/?section=398&action=show_news&id=451521 (дата обращения: 27.02.2024).

⁴ Выборочное обследование трудоустройства выпускников-2021 // https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 27.02.2024).

⁵ Что ожидают работодатели от молодых специалистов // <https://hh.ru/article/31762> (дата обращения: 27.02.2024).

Это может привести к тому, что молодежь перестанет рассматриваться нанимателями в качестве приоритетной рабочей силы. Свидетельством тому является повышение интереса к возможности найма сотрудников старших возрастов или сохранению уже работающих возрастных сотрудников в штате. Если в 2000-х гг. готовы были нанимать работников пенсионного возраста лишь около четверти российских работодателей, то в 2023 г. заявили о такой готовности уже 40%⁶. Как отмечают эксперты, если у работодателя отсутствуют сомнения, что старший работник не уйдет на через 1-2 года, то он без опасений инвестирует в его обучение и повышение квалификации⁷. Поэтому готовность российских работников к повышению квалификации приобретает всё большую актуальность для бизнеса. В научной литературе также подчеркивается, что обладание творческими компетенциями, богатым человеческим капиталом, стремлением непрерывно накапливать профессионально-квалификационные ресурсы становятся наиболее востребованным профессиональными качественными характеристиками работника в современной экономике:

– С позиций социологического подхода это является результатом модернизационных сдвигов при переходе к постиндустриальному обществу [2-4; 8; 9; 11];

– С точки зрения экономистов без творческих компетенций невозможно построение национальной инновационной системы и преобразование накопленной суммы знаний в новые технологии, продукты и услуги [6; 7], он является социальным драйвером структурной трансформации экономики [5].

Методы. Обращение к результатам мониторинговых исследований, посвящённых качественным характеристикам трудового потенциала населения Вологодской области, позволило нам проанализировать ответы респондентов, связанные с отношением к повышению квалификации и использованием креативных компетенций населения с учетом возрастного аспекта. Возрастные группы выделялись в соответствии с возрастными критериями составления выборочной совокупности. Нами было обобщено 3 возрастные группы работников – 16-29 лет, 30-49 лет и старше 50 лет, приоритетный интерес для исследования представляли первая и последняя группа.

Результаты исследования. Готовность повышать свою квалификацию может детерминироваться через особые качества работников, которые они считают важными для выполнения поставленных задач (табл.1).

Таблица 1. Использование работниками разных возрастных групп своих качеств и умений для достижения успеха, в %

Важность качеств и умений	2002			2012			2022		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
Знание, эрудиция и квалификация									
Совсем неважно	5,9	5,8	11,6	3,6	6,8	5,8	8,9	7,1	12,1
Более или менее важно	22,3	29,2	22,4	26,5	20,6	28,1	19,7	22,4	25,3

⁶ Работодатели нарастили наем возрастных сотрудников. // <https://rg.ru/2023/04/09/stariki-rabotniki.html> (дата обращения: 27.02.2024).

⁷ Работодатели стали чаще нанимать сотрудников старше 45 лет // <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/04/28/639396-sotrudnikov-starshe> (дата обращения: 27.02.2024).

Важность качеств и умений	2002			2012			2022		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
Достаточно важно	38,4	35,8	35,1	39,5	44,4	39,8	35,3	33,6	34,0
Очень важно	33,1	29,0	30,6	30,5	28,2	26,3	36,1	36,9	28,7
Творческие способности (изобретательность, умение решать неизвестные ранее задачи и т.д.)									
Совсем неважно	11,2	16,9	20,5	14,4	15,7	23,3	10,8	12,1	15,6
Более или менее важно	30,5	33,0	35,1	33,1	29,6	28,5	23,5	23,4	27,9
Достаточно важно	34,0	29,2	26,5	28,2	34,9	28,2	39,1	36,5	32,8
Очень важно	23,9	20,7	17,5	24,3	19,8	19,9	26,6	28,0	23,7
Постоянно стремиться к повышению по службе, повышать свою квалификацию, проявлять инициативу и предприимчивость									
Совсем неважно	6,9	11,1	17,2	7,2	10,2	13,1	8,4	9,3	13,8
Более или менее важно	26,1	30,2	27,6	24,7	23,2	31,7	22,4	23,3	30,4
Достаточно важно	38,8	34,0	35,8	43,5	41,9	34,8	40,4	38,2	33,5
Очень важно	27,8	24,5	19,0	24,7	24,7	20,4	28,8	29,2	22,3
Источник: здесь и далее – расчёты автора по данным опроса ФГБУН ВолНЦ РАН									

Молодые специалисты в 2022 г. несколько выше специалистов старше 50 лет оценивали для себя важность квалификационных способностей и стремления проявлять инициативу для достижения успеха (максимум на 6-7%), но в целом важность проявления творческих компетенций для достижения успеха в работе поровну понимают все возрастные группы. В динамике за 20-летний период количество респондентов, придерживающегося мнения о высокой важности качеств и умений в обеих группах изменилось незначительно.

Но по мере увеличения возраста начинает снижаться доля работников, которые намерены развивать свои компетенции (табл. 2). Если более половины молодых специалистов в 2022 г. планировали повысить свою квалификацию и продвинуться по карьерной лестнице, то среди их коллег старше 50 лет таких было не более четверти.

Таблица 2. Намерения работников разных возрастных групп, в %

Намерения	2002			2012			2022		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком									
Нет, это не входит в мои планы	6,4	31,8	44,8	6,4	22,3	38,7	8,2	16,5	35,8
Может быть, еще не знаю	38,0	34,8	34,7	46,4	45,4	39,6	40,1	50,7	47,0

Намерения	2002			2012			2022		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
Это входит в мои планы	55,6	33,4	20,5	47,2	32,3	21,7	51,8	32,8	17,2
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются коллеги									
Нет, это не входит в мои планы	10,2	31,2	41,8	8,3	20,5	40,9	12,0	19,0	45,3
Может быть, еще не знаю	36,0	36,6	34,3	35,5	42,3	32,3	36,2	39,8	29,1
Это входит в мои планы	53,7	32,2	23,9	56,2	37,2	26,7	51,8	41,2	25,6
Продвинуться по службе, сделать карьеру									
Нет, это не входит в мои планы	11,3	34,8	52,6	8,3	25,1	49,9	13,3	23,5	48,7
Может быть, еще не знаю	33,1	38,2	31,7	35,0	40,1	26,3	36,3	40,0	33,5
Это входит в мои планы	55,6	27,0	15,7	56,7	34,8	23,8	50,4	36,6	17,7
Заняться (продолжать заниматься) творческим трудом (писать книги, изобретать и т.д.)									
Нет, это не входит в мои планы	43,5	64,2	66,4	49,8	59,7	68,8	37,8	45,6	55,1
Может быть, еще не знаю	41,0	24,1	21,3	35,1	30,7	22,8	40,6	40,1	36,6
Это входит в мои планы	15,5	11,7	12,3	15,1	9,6	8,4	21,7	14,3	8,3

Помимо возрастных особенностей это объясним тем, что работники старше 50 лет в субъективном восприятии уже добились необходимых карьерных успехов и уровня авторитета. Но в их планы также не входило намерение творчески развиваться. Стоит заметить, что и среди молодежи данные намерения находятся на невысоком уровне, хотя их доля и немного возросла по сравнению с 2002 г.

Тем не менее около половины специалистов старше 50 лет демонстрировали готовность к освоению новых знаний и были готовы к профессиональному совершенствованию (табл. 3), хотя в большинстве и не готовы, например, изучить иностранный язык. Большинство из них очень сдержанно отнеслись и к перспективе развить свой творческий потенциал, в то время как среди молодежи 16-29 лет готов был практически каждый второй.

**Таблица 3. Готовность работников разных возрастных групп
к развитию компетенций, в %**

Готовность	2022*		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться			
Готов и уже реализую	24,5	16,3	10,8
Готов	55,6	52,7	38,3
Не готов	12,2	19,6	35,8
Затрудняюсь ответить	7,7	11,4	15,2
Стать высококлассным специалистом			
Готов и уже реализую	18,9	15,1	11,0
Готов	52,6	48,5	33,7
Не готов	15,8	22,4	37,9
Затрудняюсь ответить	12,8	13,9	17,5
Заняться творческой трудовой активностью на рабочем месте (выступать с рационализаторскими предложениями, участвовать в создании чего-то нового и т.д.)			
Готов и уже реализую	10,5	8,3	6,5
Готов	38,0	28,2	22,1
Не готов	33,7	41,7	53,1
Затрудняюсь ответить	17,9	21,8	18,3
Изучить иностранный язык			
Готов и уже реализую	16,1	6,1	3,1
Готов	34,2	25,9	18,7
Не готов	35,7	48,6	61,5
Затрудняюсь ответить	14,0	19,4	16,7

* вопрос задавался только в 2022 г.

Снижение готовности к повышению уровня знаний может возникать тогда, когда работник утрачивает личную инициативу или другие внешние стимулы для направления личностного потенциала в креативное русло. Также готовность работников разных возрастных групп участвовать в курсах повышения квалификации может зависеть от формы и механизмов развития компетенций.

Как показывают данные мониторинга, специалисты старше 50 лет немногим даже более активно проходят курсы дополнительного образования (ДПО), чем молодые специалисты 16-29 лет (табл. 4). Однако это происходит если их обучают по месту работы или в образовательной организации, т.е. образование идет за счет (и скорее всего по инициативе) работодателя. Молодежь более активнее повышает свои навыки через неформальные (самостоятельные) механизмы ДПО. Наиболее интенсивно накапливают человеческий капитал работники из группы 30-49 лет, что вполне ожидаемо.

**Таблица 4. Приходилось ли Вам за последние 6 месяцев участвовать в курсах
повышения квалификации / переквалификации, образовательных программах и
т.д.?, в %**

Вариант ответа	2022*		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
По месту работы			
Да	17,9	29,6	21,2
Нет	80,1	67,9	76,5

Вариант ответа	2022*		
	16-29 лет	30-49 лет	Старше 50 лет
Затрудняюсь ответить	2,0	2,6	2,3
В сторонней организации			
Да	5,9	12,9	8,5
Нет	91,6	84,4	88,5
Затрудняюсь ответить	2,6	2,7	3,1
Самостоятельно			
Да	19,6	19,9	13,5
Нет	70,9	76,2	81,0
Затрудняюсь ответить	9,4	3,9	5,6

* вопрос задавался только в 2022 г.

Выводы. Результаты исследования показали, что у специалистов всех трех возрастных групп к творческим способностям и знаниям распространено приблизительно одинаковое отношение. Хотя его нельзя назвать высоким и к тому же просматривается тенденция к снижению, он примерно одинаково распределен среди молодых специалистов и среди специалистов старше 50 лет.

Дифференциация между работниками разных возрастов отчетливо проявляется, когда речь идет о планах респондентов о развитии компетенций и готовности самостоятельно осваивать новые знания. Здесь инициатива переходит в руки молодых специалистов, они более активно готовы использовать возможности для своего человеческого капитала. Эти диспропорции хотелось бы объяснить не только возрастными особенностями, но дополнительное понимание причин более сдержанной готовности в отношении развития человеческого капитала у специалистов старше 50 лет поможет дать более углубленное исследование. Возможно, полученные результаты по самой возрастной группе работников связаны с повышенной нагрузкой на них как на наиболее опытных и ответственных сотрудников. В таком случае им затруднительно будет находить резервировать часть рабочего времени под развитие креативных практики и обучение, когда дело надо делать «прямо сейчас». Дополнительным фактором может являться сжимающееся время личного досуга работников, зарезервированное под семейные обязанности и хобби, деятельностное включение в другие социальные сети. Попытки сбалансировать рабочее время и досуг могут привести к отказу от многих творческих планов и намерений повысить квалификацию. Косвенно это предположение подтверждает тот факт, что молодые работники активнее повышают квалификацию в самостоятельных формах – у них больше свободного времени, которое можно инвестировать в саморазвитие. Тем не менее работники более старшего возраста готовы осваивать новые знания, каждый пятый респондент старше 50 лет даже задекларировал готовность изучить иностранный язык. Мы предполагаем, что их учебная и творческая активность скорее зависит от обстоятельств внешней среды - эти работники вероятно более готовы обучаться по предложению работодателя и без отрыва от производства. Поэтому принимающим решение кадровым службам стоит пристальнее сфокусироваться на подходящих механизмах интенсификации трудового и творческого потенциала работников старше 50 лет.

Библиографический список

1. Dudyrev F. Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford? / F. Dudyrev, O. Romanova, P. Travkin // Educational Studies. Moscow. 2019. No. 1. P. 109-136. DOI 10.17323/1814-9545-2019-1-109-136.
2. Бодрунов С.Д. Стратегия перехода к новому мирохозяйственному укладу и ноообществу: индустриальный аспект // Экономика промышленности. 2023. Т. 16, № 2. С. 135-140. DOI 10.17073/2072-1633-2023-2-135-140.
3. Бузгалин А. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? / А. Бузгалин, А. Колганов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18-28. DOI 10.31857/S013216250003744-1
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
5. Кравченко А.И. Социальный инженеризм в эпоху советской власти // Социология. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-inzhenerizm-v-epohu-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 13.03.2024).
6. Мильнер Б.З. Экономика знаний и новые требования к управлению // Управление знаниями в инновационной экономике / Под ред. Б.З. Мильнера М.: Экономика. 2009. С. 34–49.
7. Павленко Ю.Г. Экономические проблемы научно-технического прогресса в исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 43-59. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10014
8. Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна / Пер. с нем. Т.Ю. Адаменко, И.Г. Соколовской. М.; Берлин: DirectMEDIA, 2022. 400 с.
9. Сизова И.Л., Орлова Н.С., Елагина Е.Д. Компетентность работников в условиях социально-экономической неопределенности // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 4. С. 31–55. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.2
10. Устинова К.А. Вклад интеллектуального и творческого потенциала в распространенность креативных практик населения // Вопросы территориального развития. 2023. Т. 11. № 1. DOI 10.15838/tdi.2023.1.63.1
11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ, М.: Издательский дом «Классика-XX1», 2007. 421 с.
12. Чередниченко, Г.А. Перемены в после-школьных траекториях молодежи: социальная дифференциация // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 51-62. DOI 10.31857/S013216250027362-1

Информация об авторе

Фетюков Александр Васильевич (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, аспирант академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: s.fet94@rambler.ru)

Fetyukov A.V.

READINESS OF RUSSIAN WORKERS TO IMPROVE SKILLS: AGE ASPECT

Abstract. *Based on labor potential monitoring data, the author analyzes the intentions and readiness of workers of various age groups to continuously accumulate professional qualification resources and creative skills, which are becoming the most sought-after qualitative characteristics of an employee in the modern economy.*

Keywords: *creativity; qualification; age; creation; young professionals.*

About the author

Fetyukov Aleksandr Vladimirovich (Russia, Vologda) – junior researcher and the 1st course graduate student at the Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: s.fet94@rambler.ru)

References

1. Dudyrev F. Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford? / F. Dudyrev, O. Romanova, P. Travkin // Educational Studies. Moscow. 2019. No. 1. P. 109-136. DOI 10.17323/1814-9545-2019-1-109-136.
2. Bodrunov S.D. Strategy of transition to a new world economic structure and society: industrial aspect // Industrial Economics. 2023. T. 16, No. 2. P. 135-140. DOI 10.17073/2072-1633-2023-2-135-140.
3. Buzgalin A. Transformations of the social structure of late capitalism: from the proletariat and bourgeoisie to the precariat and the creative class? / A. Buzgalin, A. Kolganov // Sociological studies. 2019. No. 1. P. 18-28. DOI 10.31857/S013216250003744-1
4. Bourdieu P. Forms of capital // Economic sociology. 2002. T. 3. No. 5. P. 60–74.
5. Kravchenko A.I. Social engineering in the era of Soviet power // Sociology. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-inzhenerizm-v-epohu-sovetskoy-vlasti> (date of access: 03.13.2024).
6. Milner B.Z. Economics of knowledge and new requirements for management // Knowledge Management in the Innovation Economy / Ed. B.Z. Milner M.: Economics. 2009. pp. 34–49.
7. Pavlenko Yu.G. Economic problems of scientific and technological progress in research of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 2. P. 43-59. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10014
8. Reckwitz A. Society of Singularities. On the structural changes of the modern era / Trans. with him. T.Yu. Adamenko, I.G. Sokolovskaya. M.; Berlin: DirectMEDIA, 2022. 400 pp.
9. Sizova I.L., Orlova N.S., Elagina E.D. Competence of workers in conditions of socio-economic uncertainty // Sociological Journal. 2023. Volume 29. No. 4. pp. 31–55. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.2
10. Ustinova K.A. The contribution of intellectual and creative potential to the prevalence of creative practices of the population // Issues of territorial development. 2023. T. 11. No. 1. DOI 10.15838/tdi.2023.1.63.1
11. Florida R. Creative class: people who change the future. - Per. from English, - M.: Publishing house "Classics-XXI", 2007. 421 p.
12. Cherednichenko G.A. Changes in post-school trajectories of youth: social differentiation // Sociological studies. 2023. No. 9. pp. 51-62. DOI 10.31857/S013216250027362-1

WAGES AS A FACTOR OF INTERNAL MOBILITY OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN¹

Abstract. *The article examines the relationship between the migration mobility of the population, the level of employment and wages that have developed in the regions of Kazakhstan.*

Keywords: *internal migration, wages, region, employment, urban and rural population.*

The socioeconomic features of migration processes are directly related to the state of the labor market, the level and quality of life. The processes of internal migration are influenced, in addition, by the level of employment and wages that have developed in a particular region, the presence of a developed social infrastructure, and the environmental safety of living conditions. The desire to improve their financial situation, increase their economic and social status, professional level, get an education, and the need to move to more favorable living conditions are the main factors in the territorial movement of the population.

The dynamics of the main indicators of external and internal migration processes in Kazakhstan reflect the strengthening of migration processes throughout the republic territory. According to the Bureau of National Statistics ASPR RK, for 2010-2022. On average, the share of the arriving population to the total population increased from 1.1% to 3.9%, and the departing population, respectively, from 1.1 to 4.0%. The main population influx in 2022 occurred in the cities of Almaty, Astana, and Shymkent, and the outflow – in the Almaty, Karaganda, Turkestan, and East Kazakhstan regions [1].

Table 1. Migration of the population of Kazakhstan in 2010-2022

Regions	Arrived to the total population of the region, %		Departed from the total population of the region, %		Balance of migration, people	
	2010	2022	2010	2022	2010	2022
The Republic of Kazakhstan	1.1	4.6	1.1	4.7	15465	-17718
Akmola	1.1	4.0	1.9	4.7	-5591	-5155
Aktobe	1.1	3.9	0.7	4.0	2701	-1647
Almaty	1.3	4.7	1.1	5.5	6211	-15975
Atyrau	0.6	3.2	0.9	3.4	188	-1444
West Kazakhstan	0.4	4.1	0.7	4.5	-1448	-2551
Zhambyl	0.5	3.3	1.3	4.3	-8435	-10939
Karaganda	0.6	3.0	0.7	3.7	-2374	-8889
Kostanay	0.4	3.3	0.7	3.8	-4042	-5074
Kyzylorda	0.8	3.1	1.1	3.7	-3742	-4735
Mangystau	1.3	5.3	1.9	4.8	9027	-3246
Pavlodar	0.4	3.5	0.7	4.1	-2229	-4224
North Kazakhstan	0.5	3.1	1.1	3.2	-4066	-4387
Turkestan	0.3	4.4	0.9	5.3	-6972	-19673
East Kazakhstan	0.4	2.8	0.7	3.6	-6456	-11829
Astana city	6.6	10.8	1.3	8.6	33846	24865
Almaty city	2.5	6.5	0.7	4.4	8847	39350
Shymkent city		6.1		5.0		11343

¹ The study was conducted within the framework of the Targeted Financing Program of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan IRN BR21882565 “Modernization of the system of distribution relations and reducing income inequality of the population of the Republic of Kazakhstan”

Dynamics of internal migration indicators for 2010-2022 indicates an increase in the migration outflow of the rural population of the republic. In 2022 the highest rates of negative migration balance occurred in rural areas of Turkestan, Almaty, East Kazakhstan, Zhambyl, Kostanay, North Kazakhstan, and Karaganda regions. For 2010-2022 the largest share of the retired rural population to the total rural population of the region increased in such regions as the Turkestan region from 1.4% to 5.2%, Almaty region from 1.7 to 5.4, East Kazakhstan region from 3, 2 to 4.7, Zhambyl from 1.74 to 4.5, Kostanay from 2.7 to 4.5, North Kazakhstan from 3.2 to 4.7, Karaganda from 2.9 to 4.9%. In the Mangystau region, this figure increased from 2.0 to 5.0%, with a relatively low negative migration balance, which is explained by the low proportion of the rural population of this region - 5.5% of the total rural population of the republic.

Revealing the conceptual foundations of the economic factor influencing the development of migration processes, we note that the economic factor can acquire various indicators or determinants. Low income or wages in rural areas is the main reason for population migration to cities. In addition, the difference in wages between regions within a country when analyzing internal migration is an important economic indicator that reflects the development of migration processes.

To conceptually substantiate wages as one of the reasons for the development of migration processes, we note that, according to the main methodological provisions, when reflecting wages, concepts and definitions based on the standards and recommendations of the International Labor Organization are used [2]. When identifying remuneration, the following methodological provisions and definitions are used: wages - remuneration for work depending on the worker's qualifications, complexity, quantity, quality and conditions of the work performed, as well as compensation and incentive payments. Wages are the main component of the population's income. Wages are the main component of the population's income. Good wages mean more comfortable living conditions. This includes good nutrition, treatment, rest, the opportunity to constantly improve qualification potential, quality education for children, etc. Currently, wages account for 73.5% of the income of Kazakhstanis in the total income [3].

Based on the purpose of our research, in our opinion, to identify the connection between wages and interregional migration, the most appropriate would be to use such an economic indicator as the average monthly nominal wage. Previous research on migration factors has shown a close correlation between wages and the arrival of migrants. The correlation coefficient was 0.834 [4]. Social and territorial mobility of the population is directly dependent on the level of quality of life and livelihood systems of the population. In each specific region, the socio-economic situation develops depending on these factors and, above all, on the level of economic development of the region.

The analysis shows that the highest level of average monthly wages was observed in gas and oil-producing regions - Atyrau, Mangystau regions and the capital of Kazakhstan. The lowest level of wages in the country is consistently characteristic of the North Kazakhstan, Zhambyl and Turkestan regions. A lower level of wages compared to the republican average was also observed in other agro-industrial regions - Akmola, Almaty, and Kostanay regions

The use of a systematic approach made it possible to substantiate two main directions for ensuring socio-territorial mobility of the population and to identify social and economic risks that reduce their sustainability.

The first direction is related to ensuring the sustainability of regional life support systems and the life of the population, which creates the basis for consolidating the local population

and attracting people from other regions. Factors that attract people from other regions are more developed areas for employment in industries, transport, construction, and social infrastructure.

Of particular importance is the higher level of wages, opportunities for obtaining quality education and increasing qualification compared to other regions. Therefore, the main influx of population, as reported by the Bureau of National Statistics, for 2010-2022 noted in the cities of Almaty, Astana, Shymkent and Mangistau region. The influx of population to the Mangistau region is due to the high level of wages.

As a result of comparative analysis and assessment of indicators of internal migration of the population, 8 regions were identified in which the processes of territorial movement of the population occur more intensively than in other regions of the republic. The following indicators were used for the assessment: household income used for consumption, average wages, the share of workers with wages up to 150 thousand tenge, the size of the social consumer budget, and the structure of consumer expenditures of the population (Table 2).

Table 2. Wages and income of the population in 2022, %

Regions	Average monthly salary, %	Share of employees receiving wages up to 150 thousand tenge, %	Income used for consumption
The Republic of Kazakhstan	100.0	44.6	100.0
Akmola	79.0	52.0	102.9
Almaty	81.6	52.0	102.8
East Kazakhstan	89.3	48.9	114.7
Kostanay	78.8	52.3	104.1
Mangystau	133.1	37.6	81.0
Pavlodar	85.9	41.9	113.9
North Kazakhstan	74.4	57.3	116.7
Turkestan	80.4	51.7	67.6

Of the 8 regions of the republic, in 5 regions the average monthly wage and income of the population used for consumption are low. Except for the East Kazakhstan Pavlodar and North Kazakhstan regions, in which the dependency ratios on the working-age population are lower than in other regions and the formation of family income is influenced by this factor. The situation is the same in terms of size, which is the main source of income for the population. The exception is the Mangistau region, where this indicator is the highest in the republic, which is due to the influence of the high level of wages of the employed population in the mining industry.

The average monthly salary reflects its average level. But if we compare it with such a relative indicator as the share of workers with an average monthly salary of up to 150 thousand tenge, then in all regions there is a high number of workers with a relatively low level of wages. This salary amount of up to 150 thousand tenge is determined based on the size of the socially necessary consumer budget (SNCB). This standard, determining the level of socially necessary level of material and social consumption of the population, plays a special role in the system of social norms and standards. The size of the SNCB is the lower limit of the socially necessary level of consumption, below which the required level of worker reproduction will not be ensured. As a result of the analysis of calculated data in 8 regions, except the Mangistau region, there was a high number of employed people with such a level of wages (Table 2).

A comparative analysis of income, the level of which affects indicators of living standards, must be carried out along with indicators of monetary expenditures of the population on the consumption of material goods and social services. In world practice, the structure of consumer spending is considered to be a unique indicator of material well-being. The lower the share of expenses on food and the higher on non-food products and, especially, services, the higher the level and quality of life. It should be noted that the current structure of consumer spending of the population of these regions is irrational and does not correspond to social standards of human life support. First of all, the share of expenses on food remains high, amounting to over 50% in all regions.

The latest technologies have contributed to the growing demand of the population for information products and services, which also required an increase in the education level, acquisition of new knowledge and professional skills. Emerging new types of services will be reflected in the growing share of consumer spending of the population, increasing the quality of life indicators.

The second direction of research is related to the social risks of internal labor migration. The intensification of rural migration processes is associated with the search for opportunities to improve the financial well-being of the family, moving to more favorable living conditions, changing professions and many other factors. Rural migration is associated with a decrease in living standards since any move increases material costs. In addition, finding housing, getting a job, and solving other social and everyday problems is associated with additional costs. At the same time, the processes of increasing migration flow to megacities are accompanied by social risks that arise as a result of a reduction in the working-age population in the regions where migrants come from, especially in the northern regions. This may lead to a decrease in economic growth in several industries due to the low supply of labor resources.

The data presented in Table 3 determines the dynamics of the gradual decline in the number of employed people, especially in the Turkestan, North Kazakhstan, Kostanay regions, except the Mangystau region, which is associated with the high level of wages for workers in the mining industry [5].

Table 3. Employed by region of Kazakhstan for 2010-2022, thousand people

Regions	2010	2015	2020	2022	2022 to 2010,%
The Republic of Kazakhstan	8114.2	8623.8	8732.0	8807.1	108.5
Akmola	413.3	408.1	398.0	397.0	96.1
Almaty	843.0	984.4	974.0	973.0	115.4
East Kazakhstan	726.1	696.7	669.5	668.3	92.0
Kostanay	512.6	494.5	466.3	475.2	92.7
Mangystau	205.2	277.2	308.4	331.7	161.6
Pavlodar	415.9	405.1	387.1	383.7	92.3
North Kazakhstan	358.1	320.7	289.3	287.3	80.2
Turkestan	1091.7	1152.7	779.4	777.6	71.2

The largest population growth occurs primarily in urban areas. Factors of attractiveness, especially for megacities, are more developed areas of employment compared to other regions, the development of infrastructure facilities, higher wages and quality of life. For megacities, there are risks associated, first of all, with overloading of transport traffic, deterioration of the environmental situation, especially in Almaty. An important factor is the influx of unskilled labor, whose employment opportunities are lower compared to

the urban population. This is a serious factor influencing the deterioration of the crime situation and increased social tension in society.

In modern post-industrial societies, new social groups are being formed due to the growing number of workers with a high educational and professional level, high labor and social mobility, and their increased demand in the labor market. Effective use of intellectual resources allows representatives of these categories of workers to ensure a decent level of material well-being for themselves and their families and high social status.

Accordingly, when assessing the quality of a qualification level, it is important to take into account the social group of professionals. The largest share in this group in 2022 was made up of workers: education (35.6%), business and administration (28.2%), science and technology (11.3%), law, humanitarian spheres and culture (11.2%), healthcare (9.7%), information technology (4.1%). The low share of information technology professionals is due to the small number of people employed in this industry; their share of the total employed population was 0.9%.

Over this period, the number of professional specialists in the republic increased by 6.0%, the level of employed professional specialists in such industries as business and administration (by 26.3%) and information technology (by 51.5%) increased significantly. This is largely due to the high demand for these professional groups in the labor market; wages play an important role.

At the present stage of socio-economic development, the most in demand in the labor market are specialists in the fields of finance and information technology. Market reforms created more favorable conditions for economic activity for these professional groups, which led to high supply in the labor market, both due to those whose preferences after leaving school were in favor of these professions, and those who received a second higher education. According to statistical data, the average salary in the field of information technology to the average level for the group of professionals in 2022 was 136.1%, in healthcare - 90.9%, in education - 82.0%.

The processes of modernization of the social and labor sphere and the formation of a modern system of social and labor relations contributed to the formation of a layer of intellectual workers, which, along with the recognition of the value and prestige of highly qualified and highly professional labor, contributed to ensuring decent remuneration. The dynamics of the population employed in highly skilled labor reflects a decrease in the number of people employed in the field of information technology in 6 regions of the republic. As for megacities, in comparison with other regions of the republic, for 2015-2021. they have the highest rates of employed population with a high qualification level. In the Turkestan region, the number of people employed in highly skilled labor has decreased.

To ensure socio-territorial mobility of the population, the following conditions are necessary: the formation of a socio-economic system for employment and improving material and social status; availability of conditions for professional growth; availability of housing and basic material and social benefits; environmental and social safety of living conditions. Significant changes occurring at the present stage in the economy of many advanced countries are associated, first of all, with its innovative development, which determines fundamentally new requirements for the development of all structural elements, both the economy itself and society.

References

1. Migration of the population of the Republic of Kazakhstan. Bureau of National statistics. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6353/>

2. ILO (1998). Resolution II Concerning the Measurement of Employment-Related Income. Adopted by the Sixteenth International Conference of Labour Statisticians. ILO, Geneva. On approval of the Comprehensive Plan “Program for increasing population incomes until 2029.” Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2022 No. 218. Adilet, 2022. 30 p.
3. Tatibekov, B.L., Chulanova, Z.K., Alzhanova, F.G. Factor Model for the Migration Processes Development in Kazakhstan. // Migration Letters. 2023. 20(5). P.84–94.
4. Structure and distribution of wages of workers in the Republic of Kazakhstan. Bureau of National statistics. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/06f/jbm4vbw2tiw05uavuofnevmtf1njstg>
5. Employment and unemployment. Bureau of National statistics. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/>

About the author

Chulanova Zaure Kazbekovna (Kazakhstan, Almaty) – PhD, Deputy General Director, Institute of Economics of the SC MSHE RK (st. Kurmangazy, 29, Almaty, Kazakhstan, e-mail: chulanova.zaure@ieconom.kz)

Чуланова З.К.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА²

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между миграционной подвижностью населения, уровнем занятости и заработной платы, сложившейся в регионах Казахстана.

Ключевые слова: внутренняя миграция, заработная плата, регион, занятость, городское и сельское население.

Сведения об авторе

Чуланова Зауре Казбековна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, Институт экономики КН МНВО РК (ул. Курмангазы, 29, г. Алматы, Казахстан, e-mail: chulanova.zaure@ieconom.kz)

Библиографический список

1. Migration of the population of the Republic of Kazakhstan. Bureau of National statistics. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6353/>
2. ILO (1998). Resolution II Concerning the Measurement of Employment-Related Income. Adopted by the Sixteenth International Conference of Labour Statisticians. ILO, Geneva. On approval of the Comprehensive Plan “Program for increasing population incomes until 2029.” Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2022 No. 218. Adilet, 2022. 30 p.
3. Tatibekov B.L., Chulanova Z.K., Alzhanova F.G. Factor Model for the Migration Processes Development in Kazakhstan. // Migration Letters. 2023. 20(5). P. 84–94.

² Исследование проведено в рамках Программы целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан ИРН BR21882165 ««Модернизация системы распределительных отношений и снижение неравенства доходов населения Республики Казахстан»

4. Structure and distribution of wages of workers in the Republic of Kazakhstan. Bureau of National statistics. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/06f/jbm4vbwp2tiw05uavuofnevmtf1njstg>
5. Employment and unemployment. Bureau of National statistics. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/>

ТАКСОНОМИЯ НАВЫКОВ КАК МЕТОД СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Авторы статьи видят базовый драйвер для увеличения эффективности деятельности всей организации в таксономии навыков, которая направлена на классификацию и систематизацию компетенции и знаний специалистов, требующихся для выполнения той или иной задачи.

Ключевые слова: таксономия навыков, менеджмент, специалисты организации.

Каждый день каждый из нас является свидетелем формирования новой реальности, игнорирование глобальных вызовов которой может повлечь за собой масштабные проблемы. Новые возможности и ограничения, законы и правила требуют к себе пристального внимания, глубокой аналитической работы. От степени адаптации каждого из нас к изменениям условий внешней среды зависит способность нашего государства придерживаться верного курса. В текущих условиях важен поиск эффективных механизмов адаптации российского общества к новой социальной реальности с учетом актуальных вызовов современности [1].

Главным конкурентным преимуществом организаций в сложившихся неопределенных и турбулентных условиях хозяйствования являются уникальные знания и творческие способности специалистов, и степень их удовлетворенности трудом и вовлеченности в трудовой процесс, способствующие формированию произвольного эффективного и результативного трудового поведения [2].

Присвоение специалистам организации статуса «стратегического ресурса» подразумевает построение внутри предприятия иерархической структуры навыков, которая способствует описанию и группировке и приоритизированию навыков, которые есть сейчас и понадобятся в будущем, на основе характеристик, уровней владения и взаимосвязи с другими навыками.

Такой последовательный способ идентификации и классификации компетенции и знаний специалистов по группам и кластерам называется таксономия навыков [3].

На практике таксономия навыков представляет собой четко структурированную базу данных, в которой содержится информация о всех необходимых навыках для отдельных ролей. Первым шагом в этом процессе служит инвентаризация – анализ и создание необходимого набора навыков для конкретной роли. Второй шаг и самый важный – это кластеризация, которая показывает, как одни и те же навыки пересекаются в разных ролях. Третий шаг – визуализация таксономии, которая позволяет оценить картину в целом [4].

В масштабе компании таксономия содержит сотни и даже тысячи навыков, поэтому составление исчерпывающего перечня таксономии навыков – это трудоёмкий процесс. Однако она направлена на систематизацию подходов к найму и обучению сотрудников, так как позволяет подбирать персонал по обозначенным характеристикам и оптимизировать процесс обучения специалистов за счет четкого понимания того, какие пробелы в навыках существуют и еще за счет этого повышается ценность процесса обучения [5].

Таксономия навыков специалистов организаций – это набор из 8-12 функциональных компетенций, отражающий требования к должности и определенных руко-

водством в соответствии с целями компании. Как правило, это достижение результатов. Например, увеличение качества обслуживания, снижение количества отказов технических средств.

Наблюдаемые поведенческие проявления, по которым можно отследить влияние специалистов на результат и проявляют необходимые компетенции. Важно отметить, что компетенции работают как инструмент в случае, когда отсутствуют препятствия для их проявления.

На основе проведенного ранее исследования [6], таксономию навыков специалистов организаций можно представить следующим образом:

Организаторские навыки: умение работать в режиме мультитаскинга, управление временем, стратегическое видение, работа с большими объемами данных.

Коммуникативные навыки: умение вести переговоры, опыт деэскалации и медиации конфликтов, грамотная письменная и устная речь, владение деловой перепиской.

Прикладные и дополнительные навыки: уверенный пользователь ПК, делопроизводство, умение работать с базами.

Такие таксономии используются для создания гибких кадровых стратегий, отвечающих потребностям бизнеса, и повышения операционной эффективности компании.

Таким образом, внедрение таксономии навыков – это уверенный шаг на пути к созданию жизнеспособного бизнеса и кадровому управлению, основанному на знаниях и компетенциях [7]. Такой подход поможет привлекать и удерживать талантливых сотрудников, упрощать и оптимизировать затраты на процесс подбора персонала, а также поддерживать конкурентоспособность компании.

Библиографический список

1. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В. [и др.] Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы // Вологда, 2022. С. 295.
2. Шатунова Т.Е., Вишнякова И.А. Перспективы применения гибридной модели рабочего места для специалистов современной организации // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции. Вологда, 2023. С. 688-692.
3. Дэвид Р. Кратвол, Пересмотр таксономии Блума // Theory Into Practice. Т. 41. № 4. Рутледж: 2002. С. 212–218.
4. Таксономия навыков: что это и как её разработать. URL: <https://skillbox.kz/media/corptrain/taksonomiya-navykov-chto-eto-i-kak-eye-razrabotat/> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Таксономия навыков – разбираемся в методе систематизации компетенций сотрудников. URL: https://ast-academy.ru/blog/taksonomia_navykov_razbiraemsa_v_metode_sistematizacii_kompetencij_sotrudnikov/ (дата обращения: 18.03.2024).
6. Шатунова Т.Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55-64.
7. Резвицкая С.О., Жарова А.О., Терешкина Н.Е. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной моделей управления персоналом // Интеллектуальный потенциал Сибири. 31-я Региональная научная студенческая конференция: материалы конференции. В 7 частях. Новосибирск, 2023. С. 185-188.

Информация об авторах

Шатунова Татьяна Евгеньевна (Россия, г. Новосибирск) – старший преподаватель кафедры «Менеджмент на транспорте», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191, e-mail: shatun678@mail.ru)

Колотвин Дмитрий Романович (Россия, г. Новосибирск) – студент 3 курса, направление 38.03.01 Экономика, профиль «Экономика предприятий и организаций», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191)

Большев Даниил Викторович (Россия, г. Новосибирск) – студент 3 курса, направление 38.03.01 Экономика, профиль «Экономика предприятий и организаций», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191)

Мартель Александр Эдуардович (Россия, г. Новосибирск) – студент 3 курса, направление 38.03.01 Экономика, профиль «Экономика предприятий и организаций», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191)

Shatunova T.E., Kolotvin D.R., Bolshev D.V., Martel A.E.

TAXONOMY OF SKILLS AS A METHOD OF SYSTEMATIZING THE COMPETENCIES OF SPECIALISTS OF ORGANIZATIONS

Abstract. *The authors of the article see the basic driver for increasing the efficiency of the entire organization in the taxonomy of skills, which is aimed at classifying and systematizing the competence and knowledge of specialists required to perform a particular task.*

Keywords: *taxonomy of skills, management, organizational specialists.*

About the authors

Shatunova Tatyana Evgenievna (Russia, Novosibirsk) – Senior Lecturer, “Management in Transport”, Siberian State Transport University (630149, Novosibirsk, Kovalchuk St., 191, e-mail: shatun678@mail.ru)

Kolotvin Dmitry Romanovich (Russia, Novosibirsk) – 3rd year student, direction direction 38.03.01 Economics, profile “Economics of enterprises and organizations”, Siberian State Transport University (630149, Novosibirsk, Kovalchuk St., 191)

Bolshev Daniil Viktorovich (Russia, Novosibirsk) – 3rd year student, direction direction 38.03.01 Economics, profile “Economics of enterprises and organizations”, Siberian State Transport University (630149, Novosibirsk, Kovalchuk St., 191)

Martel Alexander Eduardovich (Russia, Novosibirsk) – 3rd year student, direction direction 38.03.01 Economics, profile “Economics of enterprises and organizations”, Siberian State Transport University (630149, Novosibirsk, Kovalchuk St., 191)

References

1. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Gruzdeva M.A., Barsukov V.N., Basova E.A., Belekhoval G.V., Golovchin M.A., Kalashnikov K.N., Korolenko A.V., Lastochkina O.S., Natsun L.N., Popov A.V., Razvarina I.N., Solovyova T.S. Social development of territories: current trends and new challenges // Vologda, 2022. p. 295.
2. Shatunova T.E., Vishnyakova I.A. Prospects for using a hybrid workplace model for specialists in a modern organization // In the collection: Global challenges and regional development

- in the mirror of sociological measurements. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Internet Conference. Vologda, 2023. pp. 688-692.
3. David R. Krathwohl, Bloom's Taxonomy Revisited, *Theory Into Practice*, vol. 41, no. 4, Routledge: 2002, pp. 212–218.
  4. Taxonomy of skills: what it is and how to develop it. URL: <https://skillbox.kz/media/corptrain/taksonomiya-navykov-chto-eto-i-kak-eye-razrabotat/> (accessed: 03/19/2024).
  5. Taxonomy of skills - we understand the method of systematizing employee competencies. URL: https://ast-academy.ru/blog/taksonomia-navykov-razbiraemsa_v_metode_sistematizacii_kompetencij_sotrudnikov/ (accessed: 03/18/2024).
  6. Shatunova T.E. Theoretical aspects of constructing a mental model of the organizational situation in the context of sustainable economic development // *Issues of the new economy*. 2023. No. 1 (65). pp. 55-64.
  7. Rezvitskaya S.O., Zharova A.O., Tereshkina N.E. Comparative analysis of domestic and foreign models of personnel management // In the collection: *Intellectual potential of Siberia*. 31st Regional Scientific Student Conference: conference materials. In 7 parts. Novosibirsk, 2023. pp. 185-188.

ДЕФИЦИТ КАДРОВ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В условиях демографических проблем, снижения миграционных потоков и мобилизационных процессов ситуация на рынке труда в России усложняется. В исследовании выделены методы и инструменты повышения эффективности обучения работников обрабатывающих производств для выполнения стратегических задач, поставленных перед страной.

Ключевые слова: регион, обрабатывающая промышленность, кадры, кооперация.

В 2024 году кадровая проблема в России обострилась, особенно ее негативное влияние отмечается в промышленно-развитых регионах. По данным Росстата, в январе этого года уровень безработицы в стране оказался на историческом минимуме в 2,9% за все время наблюдений (с 1991 года). По информации сервиса HH.ru, специализирующегося на подборе кадров для компаний, в конце 2023 года проблема нехватки кадров в Северо-Западном макрорегионе касалась в основном производителей, транспортников, строителей и квалифицированных рабочих¹. До начала специальной военной операции руководители промышленных предприятий были недовольны уровнем знаний и навыков, получаемых их новыми работниками, закончившими образовательные учреждения в последние три года [1]. После объявления частичной мобилизации значимое количество трудоспособного населения было изъято с рынка рабочей силы страны. Снижение миграционных потоков из-за падения курса рубля в 2022 году² усугубило нехватку кадров и перекрыло наиболее быстрый путь восстановления численности работающих на обрабатывающих производствах. В 2023 году снижение курса рубля продолжилось и уменьшало мотивацию трудовых мигрантов для поиска работы в России.

Тем временем, появилась необходимость активизации работы обрабатывающих производств, в частности, военно-промышленного комплекса. Из-за дефицита работников для их привлечения на предприятиях постепенно росли заработные платы, но это привело лишь к перераспределению сотрудников и оголению других сегментов трудового рынка, в которых оплата труда не могла расти более высокими темпами.

Необходимость производства и импортозамещения современных товаров на замену ранее импортировавшимся усилила потребность в высококвалифицированных кадрах. Основное внимание федеральных властей было сконцентрировано на технологическом суверенитете [2], достижение которого в рамках установленных сроков и отсутствия отечественных аналогов техники и технологий являлось нетривиальной задачей. Прогресс в направлении поставленной цели в условиях политической напряженности, снижения миграционных потоков, падения импорта был достигнут за счет роста новых производств при поддержке государства, переориентации выпу-

¹ Рост производств в регионах СЗФО обнажил проблему дефицита кадров. RG.ru. URL: <https://rg.ru/2023/10/10/reg-szfo/rost-proizvodstv-v-regionah-szfo-obnazhil-problemu-deficita-kadrov.html> (дата обращения: 14.03.2024)

² Девальвация: что это и грозит ли она рублю в 2024 году. РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/619785cc9a79472c6c0ec5e7?from=soru> (дата обращения: 19.03.2024)

ска и модернизации старых производственных линий. Легализация параллельного импорта снизила остроту проблемы, но в условиях глобализации производственных процессов и усиления санкционного давления способствовала переходу на продукцию новых стран – торговых партнеров: Китая, Индии, Турции и т.д. [3].

Индикатором наиболее нуждающихся в работниках отраслей является рост оплаты труда. При сопоставлении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по видам экономической деятельности можно отметить, что наибольший ее рост составил около 25%. Среди отраслей экономики, существенно увеличивших затраты на оплату работы сотрудников, производство одежды (+24%), готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (+24%), производство электрического оборудования (+23%) и производство прочих транспортных средств и оборудования (+22%).

Для Северо-Запада России серьезным ударом стало прекращение торговли с западными странами, которые поддержали санкционное давление против России. Наиболее пострадавшим сектором экономики стал лесопромышленный комплекс, что привело к существенному снижению объемов выпуска всех обрабатывающих производств: 98% в 2022 г. и 102,7% в 2023 г.

Проблема с отсутствием кадров упирается не только в существующие демографические проблемы, при которых на рынок выходит немногочисленное поколение³, но и с давно назревшей задачей наращивания количества высококвалифицированных специалистов. По данным Минпромторга России, к 2030 году необходимо восполнить дефицит в размере 870 тыс. человек. Из них 622 тыс. – специалисты со средним профессиональным образованием, 248 тыс. – с высшим⁴. Очевидно, что восполнить такой пробел быстро не получится.

Министерство труда проанализировало базу портала «Работа России» и выяснило, что производственников предприятиям требуется в 10 раз больше, чем IT-специалистов. В системе центров занятости сейчас 1,6 млн вакансий, из них каждая третья – в промышленности, производстве и сельском хозяйстве. В топ-3 самых востребованных профессий, составленный министерством, вошли механики производственного и сельскохозяйственного оборудования, формовщики, сварщики, вальцовщики, а также слесари-инструментальщики, станочники и наладчики.

Появление острого дефицита специалистов IT в начале 2022 года привело к широкому обсуждению этого явления и появлению множества курсов по быстрому переобучению на требуемую специализацию. Дефицит рабочих специальностей существует и проигрывает в известности IT отрасли еще и потому, что для таких специалистов меньше мер поддержки, ниже заработная плата и отсутствует институт защиты от мобилизации (бронь). В итоге в настоящее время появилось много работников, претендующих на должности в IT-секторе, прошедших курсы обучения, но имеющих минимальный опыт. Проблему дефицита во всей обрабатывающей промышленности меры поддержки для IT отрасли не решили, однако способствовали существенному перетоку кадров.

Кроме того, диплом о высшем образовании не гарантирует появление специалистов на соответствующем рабочем месте, так как работа по специальности не всегда

³ Демография и безработица лишили Россию 460 тыс. молодых работников за год. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2022/61ddb0159a7947ca69615b63> (дата обращения: 19.03.2024)

⁴ Дефицит кадров – проблема «всерьез и надолго». Промышленные страницы. URL: <https://indpages.ru/prom/deficit-kadrov-problema-vseryoz-i-nadolgo/> (дата обращения: 19.03.2024)

является целью студента. По данным представителя Московского физико-технического института В. Багана, ежегодно российские вузы выпускают около 300 тыс. человек по инженерным специальностям, а трудоустраивается из них всего 50 тыс.4

Наращивание зарплат на предприятиях обрабатывающих производств по рабочим специальностям приводит к улучшению материальных стимулов для потенциальных работников. По данным портала «Работа России», рабочие специальности лидируют в списке предложений с зарплатой свыше 200 тыс. рублей. Таких вакансий в промышленности 1,9 тыс., а в ИТ – всего 178. Аналогичная ситуация с рабочими местами с доходом свыше 100 тыс. рублей. В промышленности открыто более 27 тыс. таких позиций, в сфере информационных технологий – 1,2 тыс. Получается, что выпускникам в 10-20 раз проще найти высокооплачиваемую работу на производстве, чем сделать карьеру в ИТ-компани.

Значимые задачи, поставленные перед страной, подсвечивают назревшие проблемы и требуют новых решений от образовательных учреждений и бизнес-сообщества. Уже задействуются ранее применявшиеся методы, например, метод наставничества. Существенная активизация заметна в расширении кооперационных процессов между ВУЗами и предприятиями, которые позволяют смягчить процесс перехода студентов на рабочие места и дополнить теоретические знания практическими навыками. Руководители предприятий уверены, что эта работа должна начинаться в старших классах школ, для подготовки квалифицированных специалистов необходимы партнерские отношения между образованием и бизнесом. Учет требований работодателей в образовательном процессе повышает шансы перехода студента с учебной скамьи на предприятие без дополнительной подготовки к рабочим процессам.

Для получения учащимися образовательных учреждений представления о том, чем им придется заниматься на работе, возможно создание студенческих бюро - аудиторий с современным профессиональным оборудованием, доступ к которому получают студенты первых и вторых курсов. По мнению В. Селезнева, директора политехнического института Дальневосточного федерального университета, это «позволит молодым людям, которые боятся даже подойти к простейшему аддитивному принтеру, получить элементарные практические навыки, необходимые инженерам» 4.

Таким образом, в исследовании показана серьезная проблема для развития обрабатывающей промышленности, снижающая возможности развития регионов с высокой долей обрабатывающей промышленности в структуре экономики. Демографические проблемы, нехватка квалифицированных кадров, снижение миграционных потоков и мобилизационные процессы усложняют достижение целей, поставленных перед страной федеральными властями. Обозначенные в работе направления для снижения остроты описанных проблем, выделенные инструменты и методы наращивания кооперационных связей между бизнес-сообществом и образовательными учреждениями позволяют смягчить проблематику и повысить эффективность образовательных процессов.

Библиографический список

1. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kontseptsii-tehnologicheskogo-suvereniteta>

2. Пузина Н.В. Об анализе внешней торговли России в 2022 году // Вестник СИБИТа. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-analize-vneshney-torgovli-rossii-v-2022-godu>
3. Широкова Е.Ю., Лукин Е.В. Функционирование производственного сектора экономики Северо-Запада России в 2022–2023 годах: ожидания и реальность // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 6. С. 44–63. DOI: 10.15838/ptd.2023.6.128.4

Информация об авторе

Широкова Елена Юрьевна (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН "Вологодский научный центр Российской академии наук" (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru)

Shirokova E.Yu.

SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE MANUFACTURING INDUSTRY OF THE REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. *In the context of demographic problems, a decrease in migration flows and mobilization processes, the situation on the labor market in Russia is becoming more complicated. The study highlights methods and tools to improve the effectiveness of training manufacturing workers to fulfill the strategic tasks set for the country.*

Keywords: *region, manufacturing industry, personnel, cooperation.*

About the author

Shirokova Elena Yuryevna (Russia, Vologda) – Junior Researcher, VolRC RAS (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a; e-mail: shir11@bk.ru)

References

1. Prikhodko I.I. Theoretical aspects of the concept of technological sovereignty // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kontseptsii-tehnologicheskogo-suvereniteta>
2. Puzina N.V. On the analysis of Russia's foreign trade in 2022 // Bulletin of SIBITA. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-analize-vneshney-torgovli-rossii-v-2022-godu>
3. Shirokova E.Yu., Lukin E.V. Functioning of the production sector of the economy of the North-West of Russia in 2022-2023: expectations and reality // Problems of territorial development. 2023. Vol. 27. No. 6. pp. 44-63. DOI: 10.15838/ptd.2023.6.128.4

СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ САМОЗАНЯТЫХ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «самозанятость» и ее особенности, освещая мотивационные факторы создания своего дела через самозанятость, как НПД. Автором делается вывод, что увеличение самозанятых происходит из-за спроса на услуги, льгот и возможности подработки.

Ключевые слова: самозанятость, социальная мотивация, вторичная занятость, нестандартная занятость, гибкая занятость.

Введение

Как можно назвать людей, оказывающих услуги с точки зрения занятости? Это не наемные работники и не предприниматели. С точки зрения экономики и права такой вид занятости называют самозанятостью. Самозанятость стала распространяться в российской экономике в 90-е годы XX в., являясь формой нестандартной занятости, осуществляемой через предпринимательство без сотрудников. Высокая численность самозанятых является признаком свободной конкуренции, способствующей разнообразию товаров и услуг, сохраняя стабильность экономики, улучшая ситуацию с безработицей среди молодежи и являясь стартовой площадкой для становления предпринимательства других, более сложных организационно-правовых форм [4, с.19]

В 2019 году в России был введен налог на профессиональный доход (НПД) и официальная форма занятости «самозанятость», ставшей популярной в секторе предоставления услуг в разных сферах. Налог предоставляет официальную регистрацию по льготным ставкам: 4% на доход с физических лиц и 6% - с юридических. Также есть бонус, используемый автоматически с начала фиксирования дохода. Он снижает процентную ставку налога: 3% с физических лиц и 4% - с юридических, пока не будет израсходован лимит бонуса в размере 10 000 рублей [Официальный сайт ФНС]. Данный вид занятости предполагает, как работу с физическими лицами через предоставление услуг, продажи собственного производства и т.п., так и работа с различными организациями через договор.

Актуальность данной темы обусловлена изменением инструментов государственного регулирования самозанятой части населения, в том числе и появление нового налогового статуса «самозанятый». Поэтому требуется изучение роста численности самозанятых, мотивационных факторов открытия своего дела, зарождение нового предпринимателя и определение формы занятости.

Научная проблема: количество самозанятых в разных сферах деятельности растет с каждым годом, в связи с этим требуется изучить мотивационные факторы, которые влияют на выбор человека открыть свое дело.

Целью работы является – особенности самостоятельной занятости и анализ мотивационных факторов к открытию своего дела.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие «самозанятый», выделить его особенности;
- рассмотреть определение социальной мотивации;

– выделить какие особенности могут повлиять на склонность человека стать самозанятым.

Теория

После появления нового статуса налогоплательщика в законодательстве, самозанятость стала объектом исследования для многих научных деятелей. Например, Стребков Д.О. и Шевчук А.В. определяют самозанятость противопоставленной стандартной занятости, а также определяют главными отличительными признаками отсутствие традиционных трудовых отношений, самостоятельную организацию и выполнение труда без наемных работников [1, с.76]. Красильников О.Ю. придерживается схожих взглядов, отмечая, что данные лица могут совмещать официальное трудоустройство и предпринимательскую деятельность самозанятых в виде продажи продукции собственного изготовления, оказании услуг и выполнении работ в свободное время [3, с.43-44].

Рассмотрев понимание термина «самозанятость», перейдем к вопросу о побуждающих факторах к данной деятельности. В словаре «Социология. Справочник-словарь. 2006» нам дается определение социальной мотивации, как стабильной системы мотивов, характеризующая действия и поведение индивида или социальной группы. Так субъекты могут проанализировать ситуацию в целом, а также сделать выбор и оценить различные модели поведения, предположить результаты и сформировать на данной основе мотивы. Также выделяются и виды социальной мотивации: деятельность, мотивированная стереотипами общества; мотивация к деятельности – решению определенных проблем, или же к действиям, направленным на внешние обстоятельства [7].

Почему самозанятость? Во-первых – самостоятельная организация своей деятельности. Это важно тем, кто не хочет или не может работать по постоянному графику. Это перекликается с возможностью удаленной работы, когда самозанятый сам выбирает локацию для деятельности. Данные факторы дают свободу в планировании рабочего графика, ценообразования, установлении сроков выполнения работы. Это может замотивировать, в первую очередь, работников в IT-сфере, давая им свободу в выборе задания, сроках, локации и стоимости работы. Некоторым людям очень некомфортно работать в одном месте длительное время, и они предпочитают совмещать несколько видов занятости (например, digital и SMM специалисты), тогда с помощью самозанятости они могут работать сами на себя, беря несколько проектов сразу. Таким образом, данный фактор отвечает за свободу выбора в работе с точки зрения локации проживания и места работы, вида выполняемых услуг, их ценового диапазона и сроков выполнения работы.

Второй фактор, влияющий на выбор самозанятости – гибкий график, позволяющий совмещать основную работу и иметь дополнительный доход. Часто это мы можем видеть в виде подработок по своему же профилю основной работы, совмещение нескольких трудоустройств с разным графиком работы, неполными рабочими днями и ставками. Он мотивирует лица, находящиеся в затруднительном финансовом положении, студентов, лица, находящиеся временно без работы по причине ухода за ребенком или больным родственником. Из-за возможности работать удаленно, на себя, с неполным рабочим днем, данная категория людей может решить свои материальные затруднения, не становясь предпринимателем и иметь возможность в любой момент прекратить деятельность без финансовых потерь. Таким образом, самозанятость будет выступать чаще, в виде подработки или же вторичной постоянной занятостью [3, с.43-44].

Третий основной фактор, влияющий на выбор самозанятости – основа своего дела. В совокупности с вышеизложенными факторами самозанятость может высту-

пать как основа будущего предпринимательства. Развивая свое дело, человек продвигается по вертикальной лестнице от обычного работника до предпринимателя. Это шанс опробовать несколько сфер деятельности, при этом не вкладывать большие суммы на развитие сразу и понять, что больше подходит и осознать – стоит ли начинать, или лучше остаться в найме [1, с. 76]. Таким образом, человек может начать монетизировать свое хобби или же, опробовав разные виды деятельности выбрать то, что ему наиболее близко и на старте быть не предпринимателем, а физическим лицом, предоставляющим услуги. В данном сценарии развития «вход» в профессию будет минимален (например, сфера красоты, кулинарии и т.п.) из-за отсутствия необходимости в покупке первого оборудования из дорогого, профессионального сегмента. Можно сделать вывод о том, что в данном случае, начать свой путь в предпринимательство может каждый человек, вне зависимости от дохода, а развитие будет более плавным, безопасным финансово и подготовленным.

Эмпирические результаты

Исходя из статистических данных, мы можем сказать, что число самозанятых стремительно растет. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), размещенные в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства в марте 2023 года, было зарегистрировано 7 145 684 самозанятых, из них около 50% не декларировали свои доходы ранее [ФНС, 9]. За время эксперимента были зарегистрированы доходы участников более чем на 1,9 трлн рублей, рассчитанный налог составил 81 млрд руб. Около 20% самозанятых ведут деятельность вне региона своей прописки [6].

На момент 30.09.2023 года было зарегистрировано 8 521 221 самозанятых, что на 19% больше, чем полгода назад [ФНС, 9]. Их суммарный доход составляет более 2,5 трлн рублей. Сформировано более 1,4 млрд чеков, в среднем каждый на сумму 1 772 руб. 71% самозанятых встали на учет через «Мой налог», 24% через уполномоченные кредитные организации, 5% через портал Госуслуг [6]. Стоит отметить, что с 30.09.2023 по 29.02.2024 выросло до 9 245 031 человек, что составляет 8,5% роста.

Как отмечает издание «Коммерсантъ», самыми распространенными отраслями среди самозанятых с октября 2020 года стали услуги ремонта (576,3 тыс.), автоперевозки (483,6 тыс.), IT (366,9 тыс.) и услуги красоты (297,05 тыс.) [Коммерсантъ, 3].

Выводы

Самозанятость, как начальная ступень своего дела, набирает обороты. Граждане, в поиске улучшения рабочего графика и условий, в стремлении увеличения своего дохода приходят в сферу услуг для дополнительно дохода или профессионального развития. Данный налоговый статус служит хорошей точкой роста и бюджетной возможностью стать малым предпринимателем, а также организовать себе подработку или постоянный дополнительный заработок. Самозанятость предоставляет возможность попробовать свои силы в предпринимательстве гражданам с любым уровнем дохода. Более привлекательная ниша для начала своего дела – предоставление услуг, имеющая высокий спрос и многообразие видов, что позволит выбрать наиболее подходящую деятельность для каждого.

Библиографический список

1. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Trudovye traektorii samozanyatykh professionalov (frilanserov) [Employment trajectories of the self-employed professionals (freelancers)]. Mir Rossii. 2015; 24 (1) (In Russ.).

2. Коммерсантъ. С начала года увеличилось число самозанятых в России на 23% URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6137377> (дата обращения 27.10.2023)
3. Красильников О.Ю. Фриланс на российском рынке труда // Профессиональная ориентация. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frilans-na-rossiyskom-rynke-truda> (дата обращения: 25.05.2023).
4. Мисько О.Н., Цыганкова И.В. Тенденции развития самозанятости в России // Управленческое консультирование. 2022. № 12. С. 18–31.
5. Официальный сайт ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn72/news/tax_doc_news/9978374/ (дата обращения 27.05.2023)
6. Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых. URL: <https://sznpsd.ru/statistika/> (дата обращения 27.10.2023)
7. Социология Словарь-справочник. 2006 г. Лубский А.В. URL: <https://voluntary.ru/termin/motivacija-socialnaja.html> (дата обращения 23.05.2023)
8. Федеральная Налоговая Служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 27.10.2023)
9. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

Информация об авторе

Щербина Ангелина Александровна (Россия, г. Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429, e-mail: stud0000213604@study.utmn.ru)

Shcherbina A.A.

SOCIAL MOTIVATION OF THE SELF-EMPLOYED

Abstract. *The article examines self-employment and its features, motivational factors of creating your own business through self-employment. The author concludes that the increase in the number of self-employed is due to the demand for services, benefits and the opportunity to work part-time.*

Keywords: *self-employment, social motivation, secondary employment, non-standard employment, flexible employment.*

About the author

Shcherbina Angelina Aleksandrovna (Russia, Tyumen) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, FSAEI HE «University of Tyumen» (6, Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, tel.: +73452597429, e-mail: stud0000213604@study.utmn.ru)

References

1. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Trudovye traektorii samozanyatykh professionalov (frilanserov) [Employment trajectories of the self-employed professionals (freelancers)]. Mir Rossii. 2015; 24 (1) (In Russ.).
2. Kommersant. Since the beginning of the year, the number of self-employed in Russia has increased by 23% URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6137377> (accessed 27.10.2023).

3. Krasilnikov O.Yu. Freelancing on the Russian labor market // Professional orientation. 2018. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frilans-na-rossijskom-rynke-truda> (date of reference: 05/25/2023).
4. Misko O.N., Tsygankova I.V. Trends in the development of self-employment in Russia // Managerial consulting. 2022. No. 12. pp. 18-31.
5. The official website of the Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn72/news/tax_doc_news/9978374/ (accessed 27.05.2023)
6. Self-employment in the Russian Federation. Protection of the rights of the self-employed. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (accessed 27.10.2023)
7. Sociology Dictionary-reference. 2006. Lubsy A.V. URL: <https://voluntary.ru/termin/motivacija-socialnaja.html> (accessed 23.05.2023)
8. Federal Tax Service. Unified Register of Small and medium-sized businesses. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (accessed 27.10.2023)
9. Federal Law "On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income" dated 27.11.2018 N 422-FZ (latest edition) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

СЕКЦИЯ № 4

**Проблемы развития гражданского общества
в регионах России**

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТОС В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В данной статье проводится анализ деятельности института территориального общественного самоуправления (ТОС) в Краснодарском крае, предлагаются направления деятельности и инструменты совершенствования механизмов взаимодействия органов ТОС с органами власти, бизнесом, населением, инициативными группами и др.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, инициативная группа, население, местное самоуправление.

В настоящее время в Краснодарском крае 426 муниципальных образований [1]. Деятельность органов местного самоуправления оказывает, в том числе территориальных общественных самоуправлений, значительное влияние на положение дел в муниципалитетах края. Поэтому по-прежнему актуальным остаются вопросы законодательного регулирования объемов полномочий органов местного самоуправления, укрепления финансовой самостоятельности муниципальных образований, а также создания условий для обеспечения органов местного самоуправления специалистами с высоким уровнем квалификации. В Краснодарском крае насчитывается самое большое количество ТОСов в России и ЮФО.

Количество ТОС в ЮФО [2]

Показатель	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Севастополь
Количество ТОС в качестве юридического лица	18	н/д	3	66	6	1277	0	0
Количество ТОС зарегистрированных органами местного самоуправления	18	н/д	4	5992	29	1979	621	19
Итого	8 662 (1 370 в качестве юр.лица / 7 292 без образования юр.лица)							

На сегодняшний день на территории Краснодарского края зарегистрировано около 6000 действующих органов ТОС (советы микрорайонов, квартальных, домовых, уличных, станичных, хуторских и поселковых комитетов). Статус юридических лиц имеют более 60 органов ТОС [2].

Во всех органах ТОС Краснодарского края имеются все необходимые регистрационные документы. В частности, приняты уставы, утверждены орг. структуры ТОС, определены границы их территорий, а также приняты положения об их деятельности. Вопросы взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти (в том числе формы поддержки) регулируются законодательством и отдельными нормативными положениями региона и муниципальных образований.

Помимо законодательного регулирования со стороны Законодательного Собрания Краснодарского края, активную работу по курированию направлений деятельности ТОС в муниципальных образованиях осуществляет департамент Внутренней политики Администрации Краснодарского края ежегодно ведет мониторинг работы органов ТОС, что позволяет на региональном уровне видеть более целостную картину в этой сфере.

Финансовая поддержка деятельности ТОС в крае постоянно увеличивается: только за пять лет (2017-2022 гг.) в рамках муниципальных программ объем финансирования направлений работы ТОС вырос почти в три раза – с 58,5 млн. руб. до 156 млн. руб. [2].

В рамках этих программ основная часть средств из местных бюджетов направляется на компенсации и частичное возмещение затрат, связанных с содержанием помещений, оплатой коммунальных услуг и услуг связи, канцтоваров, покупка ГСМ и др. Средняя величина выплат по краю (на 1 января 2022 года) составили свыше 4800 руб. в месяц. Однако есть населенные пункты, которые получают 500 рублей; при этом диапазон таких выплат варьируется до 24 тыс. руб. Величина таких выплат зависит от финансовых возможностей того или иного муниципального образования.

Ежегодные отчеты фиксируют повышение активности по взаимодействию руководителей органов ТОС с местной властью. В практику входят формы совместных отчетов перед населением главы администрации, местных депутатов и руководителей органов ТОС. В большинстве муниципальных образований такая практика стала нормой.

Руководители ТОС совместно с органами местного самоуправления в последние годы, используя правотворческую инициативу, активно вносят и продвигают рассмотрение в представительные органы муниципальных образований проекты муниципальных нормативных правовых актов, которые затрагивают социальные сферы жизни местного населения.

Руководители и представители ТОСов активно включаются в работу, участвуют на заседаниях представительных органов муниципальных образований, присутствуют на планерных совещаниях при главах муниципалитетов. Часть работы по подготовке и проведению публичных слушаний по проектам муниципальных правовых актов ложится в т.ч. и на ТОСы: устав муниципального образования; утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; об исполнении социально-экономических программ развития и др.

Активное участие ТОСы принимают в определении направлений бюджетных средств при решении вопросов местного значения. Так, например, только в 2022 году в крае органами ТОС было внесено свыше 13 тысяч предложений, из которых органами местного самоуправления учтено около 9,5 тысяч предложений органов ТОС с направлением средств местного бюджета [2].

Механизмы общественного контроля также имеют важное значение в муниципальном управлении. Институт ТОСов как раз-таки напрямую должен выступать в качестве инструмента общественного регулирования и контроля об исполнении важных социальных решений. Одним из важных направлений в деятельности ТОСов края выступает общественный земельный контроль. В рамках допустимых полномочий органами ТОС за последние 2017-2022 гг. осуществили более 7 тысяч проверок в этой сфере, многие из которых были положительно решены.

ТОСы осуществляют общественный контроль за деятельностью организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами в части договорных отношений, ремонта общего имущества; установления размера платежей и взносов на содержание и ремонт общего имущества в интересах собственников жилья. Только за 2022 год органы ТОС провели около 6 тысяч проверок в сфере управления многоквартирными домами.

На сельских территориях ТОСы являются первичным звеном по взаимодействию с малыми формами ведения сельского хозяйства (ЛПХ, КФХ, ИП). На их плечи ложатся информирование последних о мерах государственной поддержки сельхозпроизводителей; оказание содействия в организации проведения сельскохозяйственных ярмарок и выставок и др.

Отдельным направлением становится в работе органов ТОС является активное участие в подготовке патриотических и нравственно-воспитательных мероприятий (создание клубов по интересам), в организации досуга граждан, проведении спортивных и социально-культурных мероприятий.

Сильную поддержку оказывают активисты ТОСов в сфере благоустройства улиц и дорог. Среди основных направлений здесь можно выделить такие:

- организация сбора и вывоза бытовых отходов на подведомственных территориях (заключение договоров с населением на вывоз мусора, осуществление контроля за санитарным состоянием придомовых территорий, выявление и предупреждение стихийных свалок);
- контроль и улучшение санитарного состояния улиц, озеленение, строительство и ремонт дорог, улиц, тротуаров, переходных мостов, инженерных сетей, общественных колодцев, спортивных и детских игровых площадок и т.д.;
- проведение мероприятий по охране памятников истории и культуры, поддержанию в надлежащем состоянии кладбищ, братских могил и иных мест захоронения;
- обеспечение общественного контроля за соблюдением общих норм и правил индивидуальной застройки собственниками домов;
- проведение информационно-разъяснительной работы с местными гражданами о вреде и их ответственности за самовольное строительство;
- организация добровольческих отрядов по контролю и охране общественного порядка [3].

Работа ТОСов по взаимодействию с участковыми полициями, на закрепленными за ними административных участках, качественно повышает уровень безопасности и профилактирует часть девиантных форм поведения отдельных категорий граждан. Совместно с органами полиции проводятся совместные рейды, работа с трудными подростками и неблагополучными семьями, также отчитываются перед местными гражданами о своей проведенной работе.

Руководители органов ТОС входят в различные муниципальные комиссии: жилищные, земельные, административные.

Для поддержки инициатив органов ТОСов региональные и муниципальные власти края формируют и поддерживают необходимые условия для того, чтобы они становились не только активными проводниками решений, принимаемых публичной властью, но и давали адекватную обратную связь для всех уровней управления в реализации социально-экономической политики на местах. Поэтому для повышения их профессионального уровня органами региональной и муниципальной власти ежегодно проводятся обучающие семинары, вебинары, зональные совещания и др. К этой работе подключаются профсоюзы, вузы и общественные объединения.

В целях стимулирования деятельности органов ТОС Законодательным Собранием края еще в 2007 году был учрежден краевой конкурс на звание «Лучший орган ТОС». Общий объем финансирования краевого конкурса с 2007 до 2022 года был доведен с 5 до 46 млн. рублей. Средства краевого бюджета направляются муниципальным образованиям и органам ТОС на благоустройство и развитие их территорий. Ежегодно проводится анализ расходования органами ТОС средств краевого и муниципальных бюджетов, которые выделяются по итогам конкурса победителям-ТОСам. Практика анализа показывает, что серьезных нарушений практически нет в этой сфере.

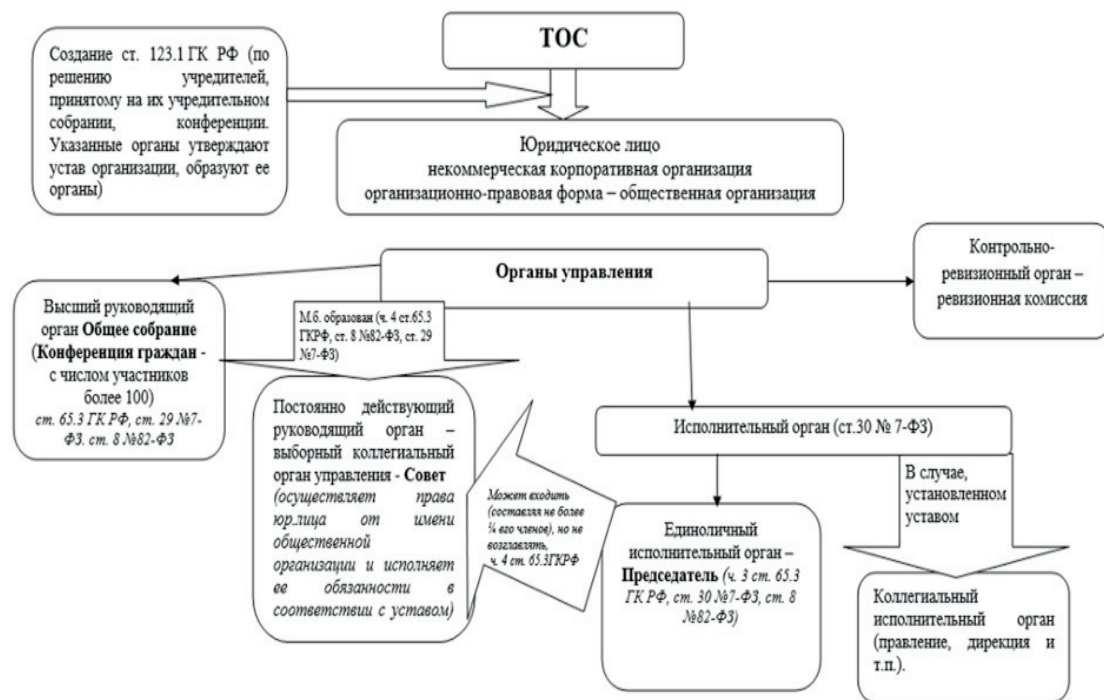
Одним из положительных эффектов в функционировании института ТОС является практика систематического проведения форумов ТОС в целях обмена опытом работы, координации усилий, которая получила широкую общественную поддерж-

ку. На такие форумы основными приглашенными являются органы власти Ставропольского, Пермского краев, Ростовской области, Республик Адыгеи, Крыма, Калмыкии и других регионов. Этот опыт уже практикуется более 10 лет. Единственное, политика по противодействию распространению респираторных заболеваний в России в 2020-2022 году внесла свои коррективы и такие мероприятия были перенесены на неопределенный срок. Такие формы сотрудничества дают положительные результаты для единения гражданского общества [32].

Следует пояснить, что в большинстве муниципальных образований края организована работа по информированию населения о деятельности органов территориального общественного самоуправления через официальные СМИ и ресурсы Интернет. Руководители муниципальных образований содействуют выпуску вестников о работе органов ТОС.

Для поддержки хозяйственной деятельности и инициатив органов ТОС требуются дополнительные ресурсы (финансовых, материально-технических и др.). Добровольные взносы и пожертвования, на которые в основном приходится львиная доля поступлений, остаются основным источником для ТОС. Органы местного самоуправления также вправе осуществлять финансовую поддержку деятельности ТОС (ст. 27 ФЗ № 131), но из-за неустойчивых поступлений в местный бюджет средства для органов ТОС поступают несистемно и дискретно [4].

С учетом положений п. 8 ст. 27 ФЗ № 131 ТОС, зарегистрированное в качестве юридического лица – некоммерческой организации, может заключать с органами местного самоуправления договоры на выполнение работ, обеспечивающих решение вопросов местного значения, с финансированием за счет местных средств. Структурные компоненты ТОС как юридического лица представлены на рисунке.

Структурные компоненты ТОС (юр. лицо) [3]

ТОС, зарегистрированное в качестве юридического лица, получает более широкие возможности для своей деятельности и привлечения дополнительных финансово-экономических ресурсов для реализации своей деятельности. Одно из таких направлений, как показывает практика, участие в различных грантовых конкурсах (федеральных и региональных) дает возможность обратить внимание на проблемы локальных территорий.

Таким образом, можно заключить, что на территориальное общественное самоуправление в Краснодарском крае опираются в своей деятельности органы государственной и муниципальной власти. Данная форма участия населения сохраняет свой потенциал в решении локальных проблем. При этом анализ практики организации ТОС в регионе показал, что при достаточной правовой, методической и финансовой поддержке органы ТОС становятся действенными и эффективными центрами самоорганизации и вовлечения населения в решение вопросов местного значения [5].

Библиографический список

1. Сборник лучших муниципальных практик по итогам 2019 года. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/9-sbornik-lmp-2019.pdf>. (дата обращения: 10.03.2024).
2. Склярова Л.А. Практика организации обратной связи с населением Новопавлковского сельского поселения Белоглинского района Краснодарского края: Сборник материалов IV ежегодной Конференции Всероссийского совета местного самоуправления «Местное самоуправление: служение и ответственность» / под ред. С.А. Романовой. М., 2018. С. 54–57. ISBN 968-5-4875-0422-8
3. Старосек А.К. Роль сельских сходов в обеспечении участия местных сообществ в управлении на местах // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. № 2. С. 105-113.
4. Терешина М.В. Развитие методологической концепции «зеленой» экономики в контексте местных сообществ / М.В. Терешина, И.С. Башмаков // Лесотехнический журнал. 2017. № 4. С. 281–288.
5. Тимофеева Н.С. Стратегическое планирование как важнейший элемент менеджмента устойчивого развития сельских территорий / Н.С. Тимофеева // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. № 1. С. 143–148.

Информация об авторе

Бабичев Константин Николаевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: babichevk@list.ru)

Babichev K.N.

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OPPORTUNITIES FOR CBT DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract. *This article analyzes the activities of the Institute of Territorial Public Self-Government (CBT) in the Krasnodar Territory, suggests areas of activity and tools for improving the mechanisms of interaction between CBT bodies with authorities, business, the public, initiative groups, etc.*

Keywords: *Territorial public self-government, initiative group, population, local self-government.*

About the author

Babichev Konstantin Nikolaevich (Russia, Krasnodar) - PhD, associate Professor, Kuban State University (149, Stavropol str., Krasnodar, 350040, Russia, e-mail: babichevk@list.ru)

References

1. Collection of the best municipal practices based on the results of 2019. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/9-sbornik-lmp-2019.pdf>. (date of access: 03/10/2024).
2. Sklyarova L.A. The practice of organizing feedback with the population of the Novopavlovsky rural settlement of the Beloglinsky district of the Krasnodar Territory: A collection of materials from the IV annual Conference of the All-Russian Council of Local Self-Government "Local self-government: service and responsibility" / edited by S.A. Romanova. M., 2018. pp. 54-57. ISBN 968-5-4875-0422-8
3. Starosek A.K. The role of rural gatherings in ensuring the participation of local communities in local government // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2019. No. 2. pp. 105-113.
4. Tereshina M.V. Development of the methodological concept of the "green" economy in the context of local communities / M.V. Tereshina, I.S. Bashmakov // Forestry Journal. 2017. No. 4. pp. 281-288.
5. Timofeeva N.S. Strategic planning as an essential element of sustainable rural development management // Bulletin of KemGU. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2019. No. 1. pp. 143-148.

Богомолова А.В., Вандышева Л.В., Пустарнакова А.А.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАКТИКИ КОНСОЛИДАЦИИ¹

Аннотация. Обсуждается вопрос гражданской активности молодежи через призму идентичностей и практик консолидации. Статья основана на результатах эмпирического исследования, выполненного в Самарском регионе в 2023 году с использованием стратегии смешивания методов (количественный этап: N=541, качественный этап: N=12).

Ключевые слова: молодежь, гражданская активность, общественные объединения, идентичности молодых, практики консолидации молодежи.

Введение. В современном российском обществе усиливается внимание к вопросам гражданской активности молодежи. Это подтверждают данные ВЦИОМ о том, что 47% россиян отмечают рост общественной активности молодого поколения [5]. За последние 10 лет жители России больше говорят о позитивных результатах общественно-политической деятельности молодых людей. Результаты проведенного социологического опроса также демонстрируют увеличение в два раза доли россиян, которые утверждают, что молодежь занимает первое место по сравнению с другими возрастными группами, интересы которой явно поддерживаются государством (в 2012 г. 14%, в 2022 г. – 27%) [4].

Вопросы гражданской активности молодых в настоящее время находятся в центре внимания отечественных ученых: анализируются мотивы и способы включения молодежи в оффлайн и онлайн практики гражданско-политической активности [2], социальные и политические альтернативные формы гражданской активности молодежи, а также дается классификация ее форм по направлениям [4], выделяются определенные закономерности проявления деструктивного потенциала гражданской активности молодых людей [2].

Понятие гражданского активизма берет свои корни из исследования социального действия Т. Парсонса, где активизм понимался как практика принятий решений и активных действий, которые не связаны с «политической повесткой дня», т.е. ключевым выступало социальное действие, направленное на изменения.

В данной работе под гражданской активностью молодежи понимаем целенаправленную осознанную деятельность, которая прямо или косвенно влияет на формирование гражданского общества. А.П. Фахретдинова, А.В. Ларионова, О.Ю. Горчакова, уточняют, что гражданско-политическая активность молодежи представляет собой возможность, в первую очередь, понимать и критически осмысливать «реальность политической жизни», прогнозировать последствия своего выбора [7].

По мнению Р.В. Пырмы, существуют различные виды гражданского активизма: правозащитный, экологический, визуальный, экономический и т.д. [6]. Отдельно стоит выделить «молодежный активизм», который представляет для нас наибольший интерес. В настоящее время, как отмечают отечественные исследователи, А.А. Азаров, Е.В. Бродовская, А.Б. Шатилов, он сопряжен с цифровыми практиками [1], которые могут являться как деструктивными, так и конструктивными, реализация которых зависит от осознанного самоопределения личности, ее идентичности.

¹ Статья выполнена при поддержке Губернского гранта в области науки и техники (Самарская область).

Цель данной статьи: выявить особенности гражданской активности молодежи Самарского региона через анализ их идентичностей и практик консолидации.

Методы исследования. Эмпирическое исследование выполнено в Самарском регионе в 2023 году с использованием стратегии смешивания методов. Опрошены 541 студент университета методом онлайн-анкетирования и 12 активных участников (в т.ч. руководителей) молодежных общественных объединений методом интервью [3]. Смешивание происходило по разным аспектам. Во временном аспекте исследовательский коллектив переключался с реализации задач количественного исследования на качественное и обратно. В аспекте анализа данных, когда полученные результаты в рамках одного этапа служили ключом к пониманию данных, в рамках другого этапа, что и отражено в данной статье, а также в других аспектах.

Результаты исследования. В ходе количественного этапа исследования опрошенным был предложен список личностных качеств, степень выраженности которых у себя респонденты должны были оценить по пятибалльной системе, где 1 балл означал отсутствие качества, а 5 баллов - его сильную выраженность. Средние баллы по интересующим нас критериям приведены в таблице 3.

Таблица 1. Критерии «Я-идентификации» студентов (средний балл по пятибалльной шкале)

Критерии идентификации	Средний балл
1. Я член семьи	4,44
2. Я студент	4,11
3. Я гражданин России	4,06
4. Мне нравится помогать другим	3,99
5. Я - представитель молодого поколения	3,96
6. Я патриот	3,70
7. Я человек с активной жизненной позицией	3,64
8. Я интересуюсь политическими событиями	3,01

Гражданская активность вытекает не только из признания значимости такого аспекта идентичности молодых как интерес к политическим событиям, хотя по пятибалльной системе этот показатель и выше среднего (3,01), но также с важностью признания объективной принадлежности к соответствующим группам: семьи, студенчества, стране, молодому поколению, а также с субъективным осознанием себя как альтруиста, патриота и человека с активной жизненной позицией.

Рассматривая основания групповой самоидентификации («МЫ-идентификации»), выясняли, близки ли представители соответствующих групп нашим респондентам (см. таблицу 2).

Таблица 2. Частота признания близости/отдаленности представителей соответствующих групп, в %

Частота признания, насколько близки Основания групповой самоидентификации	Частота признания, насколько близки				Затрудняюсь ответить	Итого
	Всегда	Иногда	Никогда			
Граждане России	26,2	47,7	10,0	16,1	100,0	
Европейцы	9,8	40,1	20,7	29,4	100,0	
Люди, поддерживающие ту же политическую партию, что и вы	10,0	34,5	18,7	36,8	100,0	

Частота признания, насколько близки					
	Всегда	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить	Итого
Основания групповой самоидентификации					
Люди, которые не выделяются среди других, живут как все	7,6	42,5	31,1	18,8	100,0
Люди, не интересующиеся политикой	11,6	43,6	20,2	24,6	100,0
Люди, стремящиеся узнать и сделать что-то новое	38,0	47,0	6,3	8,7	100,0
Те, кто не может влиять на свою жизнь	7,2	29,7	45,5	17,6	100,0
Люди, которым не удалось достичь чего-то в жизни	5,4	32,2	42,1	20,3	100,0
Те, кто защищает природу	27,3	53,8	10,2	8,7	100,0
Те, кто помогает людям в тяжелой ситуации	38,3	47,7	6,1	7,9	100,0
Патриоты	25,5	42,5	14,6	17,4	100,0
Те, кто занимаются наукой	18,7	51,2	16,8	13,3	100,0
Люди, занимающиеся общественно-политической работой	10,2	43,3	27,8	18,7	100,0
Люди, сберегающие культурное наследие	27,5	44,5	11,5	16,5	100,0

Наибольший процент затруднившихся оценить степень общности с группами – в отношении политических партий (36,8%), европейцев (29,4%).

Наибольшую близость опрошенные студенты ощущают с теми, кто любит открывать новое, помогать другим. Отторжение наблюдается в отношении тех, кто не может влиять на свою жизнь, не добивается успеха и ничем не отличается от других.

Заметна неопределенность в идентификации по политическим мотивам. Данная особенность, отмеченная в Самарском региональном кейсе, частично подтверждается результатами другого исследования на примере изучения гражданско-политической активности студентов высших учебных заведений г. Томска: несмотря на то, что более половины опрошенных относят себя к гражданам с развитой гражданской компетентностью, при этом они остаются пассивными (66,5%) [6]. Причем наименьшей формой включенности в активную деятельность оказались политические партии – 7%. Собственно, активность, таким образом, сводится в основном к получению информации, что и отмечают исследователи: «Несмотря на то, что почти половина опрошенных (56,6%) используют форумы, группы политического содержания для того, чтобы быть в курсе последних событий, они занимают пассивную позицию, которая характеризуется в основном получением информации (потреблением)» [6]. Считаем, что полученные данные не являются региональной спецификой, характеризующей гражданскую активность молодежи как Томска, так и Самары, а скорее, отражают общероссийскую ситуацию, которая в определенной степени подтверждается в этом вопросе данными ВЦИОМ о том, что наряду с 47% россиян, которые отмечают рост общественной активности молодежи, другие 45% считают, что особой активности нет [5].

Полученные в рамках количественного этапа данные о критериях «Я -идентификации» и основаниях групповой самоидентификации («Мы-идентификации») позволили поставить вопрос о роли солидарностей в молодежной среде, практиках консолидации молодежи как способах проявления их гражданской активности. Эти вопросы в первую очередь обращены к активной молодежи Самарского региона, которая включена в деятельность тех или иных общественных организаций области: каковы причины вступления молодых в общественные объединения, что им дает членство в общественной организации. Ответ на них был получен в рамках качественного этапа исследования, где объектом исследования выступили активные, как

«опытные», имеющие стаж более полутора лет, так и «начинающие» со стажем менее этого периода, общественники.

Среди причин вступления молодых было указано, что основаниями послужило то, что активные молодые юноши и девушки хотели приобрести возможности для саморазвития, самореализации, приносить помощь людям, получить новые знакомства, включиться в новые проект, путешествовать, приобрести опыт общественной деятельности.

Что касается того, что дает молодым членство в общественных объединениях, то было указано, что это вырабатывает навыки достижения целей, учит дисциплине и ответственности, работать в команде, развивает коммуникативные навыки и навыки многозадачности, способствует личностному развитию, открывает новые возможности и знакомства, дает определенные преимущества (например, получение рекомендаций, социальные связи), способствует получению новых эмоций и открывает возможности путешествий по разным городам.

Сопоставления ответов информантов, на вопросы, касающихся включения в деятельность общественных объединений и того, что дает это включение, говорит о том, что активная молодежь получает то ради чего они включились в деятельность объединений: удовлетворяются важные для них потребности в самореализации, в приобретении определенных навыков и другие, что в итоге позволяет им стать успешными. Таким образом, гражданская активность молодых является не только формой проявления их гражданской позиции, их гражданственности, но и способом стать успешными, приобрести навыки, которые потребуются им для этого.

Заключение. В статье рассмотрено понятие гражданской идентичности молодежи в контексте идентичностей и практик консолидации. В ходе эмпирического исследования было выявлено, что студенческая молодежь идентифицирует себя с такими социальными ролями как: «я член семьи», «я студент», «я гражданин России». Групповая самоидентификация указывает на то, что референтными являются следующие группы: «те, кто помогает людям в тяжелой ситуации», «люди, стремящиеся узнать и сделать что-то новое», «те, кто защищает природу». Отрицание наблюдается в отношении тех, кто не влияет на свою жизненную траекторию, не пытается что-то изменить и ничем не отличается от других. Наблюдается неопределённость в идентификации студенческой молодежи Самары по политическим мотивам.

Библиографический список

1. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Шатилов А.Б. Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №6. С. 296–318.
2. Бродовская Е.В., Пырма Р.В., Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (6). С.39-48.
3. Вандышева Л.В., Васькина Ю.В., Малаканова О.А., Митрофанова С.Ю., Пустарнакова А.А. Стратегия смешивания методов в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023 Т. 3, № 4 С. 81–89.

4. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Исследование современных социальных и политических альтернативных форм гражданской активности молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №5 (68). С. 56-64.
5. Общественная активность молодежи URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (дата обращения 11.03.2024)
6. Пырма Р.В. Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодежи России // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 46-54.
7. Фахретдинова А.П., Ларионова А.В., Горчакова О.Ю. Гражданско-политическая активность молодежи: общая характеристика и особенности проявления в Интернет среде // Социодинамика. 2022. № 2. С. 1-12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37559 (дата обращения 11.03.2024)

Информация об авторах

Богомолова Анастасия Васильевна (Россия, Самара) – ассистент кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, (Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, т. 8(846) 334-54-53)

Вандышева Людмила Владимировна (Россия, Самара) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Российская Федерация 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, т. 8(846) 334-54-53)

Пустарнакова Анна Александровна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, т. 8(846) 334-54-53)

Bogomolova A.V., Vandysheva L.V., Pustarnakova A.A.

YOUTH CIVIC ENGAGEMENT: IDENTITY AND CONSOLIDATION PRACTICES

Abstract. *The article is based on the results of an empirical study carried out in the Samara region in 2023 using a strategy of mixing methods, (quantitative stage: N=541, qualitative stage: N=12). The issue of youth civic engagement is discussed through the prism of identities and consolidation practices.*

Keywords: *youth, civic engagement, public associations, young people's identities, youth consolidation practices.*

About the authors

Bogomolova Anastasia Vasilevna (Samara, Russia) – Assistant at the Department of Sociology of Political and Regional Processes of Samara National Research University named after S.P.Korolev (Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34, vol. 8(846) 334-54-53; e-mail: bogomolova.av@ssau.ru)

Vandysheva Lyudmila Vladimirovna (Samara, Russia) – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoe Shosse, 34, vol. 8(846) 334-54-53; e-mail: vandysheva.lv@ssau.ru)

Pustarnakova Anna Alexandrovna (Samara, Russia) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University named after S.P.Korolev (Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34, vol. 8(846) 334-54-53; e-mail: pustarnakova.aa@ssau.ru)

References

1. Azarov A.A., Brodovskaya E.V., Shatilov A.B. Civic activism of Russian youth in the digital environment as a predictor of offline activity: results of a mass survey and multi-agent modeling // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021. No.6. pp. 296-318.
2. Brodovskaya E.V., Pyrma R.V., Dombrovskaya A.Y. Civic activism of the youth of Russia: the structure of roles, factors of formation of attitudes, triggers of growth of protest potential // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2020. No. 10 (6). pp. 39-48.
3. Vandysheva L.V., Vaskina Yu.V., Malakanova O.A., Mitrofanova S.Yu., Pustarnakova A.A. Strategy of mixing methods in the study of identities and practices of consolidation of modern youth // *Semiotic studies. Semiotic studies*. 2023 Vol. 3, No. 4 pp. 81-89.
4. Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. Research of modern social and political alternative forms of civic activity of youth // *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2020. No.5 (68). pp. 56-64.
5. Social activity of youth URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (accessed 03/11/2024)
6. Pyrma R.V. Factors of formation of attitudes and strategies of civic activism among the youth of Russia // *Power*. 2020. Volume. 28. No. 6. pp. 46-54.
7. Fakhretdinova A.P., Larionova A.V., Gorchakova O.Yu. Civil and political activity of youth: general characteristics and features of manifestation in the Internet environment // *Sociodynamics*. 2022. No. 2. pp. 1-12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37559 (accessed 03/11/2024)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Межмуниципальное сотрудничество является наиболее перспективным инструментом в регулировании процессов формирования и развития горизонтальных связей и согласованию экономических интересов между муниципальными образованиями, особенно в условиях финансового кризиса.*

Ключевые слова: *экономика, территория, развитие, сотрудничество, кооперация, краудсорсинг.*

Современные подходы к классификации видов межмуниципального сотрудничества достаточно разнообразны по природе своего возникновения. С точки зрения организации межмуниципального сотрудничества последнее может быть оформлено благодаря публично-правовым договорам между несколькими муниципальными образованиями, что предполагает соответствующего уровня финансирования. Либо же сотрудничество осуществляется через призму формирования единых межмуниципальных организаций. Однако, к сожалению, такая форма сотрудничества не снискала достаточной популярности в странах СНГ, что не дает возможности эффективно решать задачи местного значения. Также не получили должного востребования договора хозяйственно-экономического плана. При этом, несмотря на исключительность проведения хозяйственной кооперации муниципальных образований, данный опыт все же носит положительную динамику в отечественной системе регионального и муниципального управления. Важную роль межмуниципальное сотрудничество играет в случаях объединения ряда муниципальных образований (с преобладанием сельских территорий), обладающих остродотационными бюджетами. Наиболее популярными путями преодоления сложившихся негативных обстоятельств выступает делегирование ряда финансовых, экономических и организационных полномочий на муниципальный уровень управления, укрупнение за счет объединения муниципальных образований, а также организация межмуниципального сотрудничества.

Хозяйственное сотрудничество наиболее уместно в тех случаях, когда решение экономических вопросов базируется на единстве экономических интересов [2; 4].

Значительную популярность в отечественных современных реалиях получило распространение сотрудничества муниципальных образований в рамках одного территориального района. Сотрудничество в рамках одного региона наблюдается более редко. При этом сотрудничество муниципальных образований из разных регионов практически не наблюдается.

Следует отметить, что укрупнение муниципальных образований возможно только при соблюдении ряда принципов:

- низкое число жителей поселений;
- общность в исторических и экономических аспектах;
- волеизъявление граждан в данном вопросе, что придает объединению свойства инициативности и добровольности.

Осуществление межмуниципального сотрудничества может происходить в двух условиях:

- наличие симметрии экономического и трудового потенциала у муниципальных образований;
- отсутствие симметрии экономического и трудового потенциала у муниципальных образований.

Первое условие предполагает сотрудничество тех муниципальных образований, у которых наблюдается аналогичный уровень как экономического развития, так и потенциалов (экономического, трудового).

Второе условие предполагает сотрудничество муниципальных образований со значительными отличиями и неравенствами ресурсных баз.

В РФ вопросы реализации межмуниципального сотрудничества, а именно согласования интересов муниципальных образований, прописаны в Методических рекомендациях по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения (Минрегион, 2010 г.). В данных рекомендациях отражено, что эффективное согласование интересов муниципальных образований, принимающих участие в межмуниципальном сотрудничестве, возможно лишь в том случае, когда базовые интересы объединяющихся муниципальных образований были идентичны. Только в этом случае возможно обеспечить территориального развитие. Данные условия актуальны при решении местных вопросов несколькими сельскими поселениями в целях обеспечения экономии, а также оказания общественных услуг населению за счет увеличения масштабов. В случае же сформированной агломерации (группы малых населенных пунктов, объединенных с одним большим крупным центральным населенным пунктом) сотрудничество происходит несколько иным способом. Поскольку каждый участник характеризуется различными от других интересами, то их кооперация возможно только в том случае, если интересы участников межмуниципальной кооперации являются взаимодополняющими.

Эффективность проведения межмуниципальной кооперации напрямую зависит не только от наличия проработанной нормативно-правовой базы, а также организационных механизмов, но и от наличия финансовых ресурсов, направленных на разработку и реализацию механизмов сотрудничества [1].

Таким образом, в зависимости от наличия организационных и финансовых причин использование, а также распространение конкретного инструментария межмуниципального экономического сотрудничества может либо ускоряться, либо тормозиться.

Финансирование межмуниципального сотрудничества осуществляется из местных бюджетов, что приводит к усилению концентрации финансовых средств в местных бюджетах. Как результат наблюдается усложнение финансовой системы муниципальных образований за счет появления новых дополнительных взаимосвязей [3].

Основная цель сотрудничества между муниципальными образованиями заключается в решении ряда вопросов местного значения, которые отнесены к полномочиям муниципалитетов. Оно создает предпосылки для формирования горизонтальных связей, уравнивающих вертикальное движение финансов, которые активно используются в текущий момент времени. Данное усложнение только усиливает финансовую систему региона при реализации межмуниципального сотрудничества, а также обеспечивает экономичность использования финансовых средств.

Оценка сбалансированности вертикальных и горизонтальных связей осуществляется по следующей формуле:

$$\sum_{i=1}^n (T_m - T_n - C_{y6}) + \sum_{i=1}^n T_p = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^k Q_{ij}, \quad (1)$$

где T_m – размер трансфертов, предоставляемых муниципальным образованиям из бюджета муниципального района;

T_n – размер трансфертов из местных бюджетов в бюджет муниципального района;

C_{y6} – размер субвенций, предоставляемых из бюджета муниципального района;

T_p – размер трансфертов, предоставляемых из регионального бюджета местным бюджетам;

Q_{ij} – финансовые средства муниципальных образований, которые направляются на совместную реализацию j -х полномочий в рамках межмуниципального сотрудничества;

n – количество муниципальных образований;

k – количество полномочий, которые реализуются в рамках межмуниципального сотрудничества муниципальных образований.

Данное равенство отражает качественное состояние региональной бюджетной системы в том момент времени, когда муниципальным образованиям переводятся финансовые средства из вышестоящих бюджетов (за вычетом отрицательных трансфертов и субвенций) равные по своему объему средствам, используемых муниципальными образованиями для кооперационного решения ряда вопросов местного значения.

При организации межмуниципального сотрудничества данное равенство будет выглядеть следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n (T_m - T_n - C_{y6}) + \sum_{i=1}^n T_p > \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^k Q_{ij}, \quad (2)$$

Данное неравенство обусловлено необходимостью апробации (признания) в правовом поле отдельных механизмов сотрудничества по ряду вопросов до их активного внедрения в управленческую практику на межмуниципальном уровне.

Таким образом, создание горизонтальных связей между муниципальными образованиями даст возможность достигать поставленные перед органами местного самоуправления цели, которые по своей природе направлены на удовлетворение основных потребностей населения в ряде публичных услуг.

Особое место занимает организация межмуниципального сотрудничества с целью преодоления слабых мест в финансировании расходных обязательств муниципальных образований.

В данном случае межмуниципальное сотрудничество рассматривается с точки зрения альтернативы делегирования полномочий.

Выделяется три варианта финансирования межмуниципального сотрудничества, в рамках которого происходит финансирование полномочий органов местного самоуправления:

- самостоятельно (самофинансирование);
- делегирование средств на районный уровень;
- распределение финансовых средств в рамках межмуниципального сотрудничества.

Каждый из вышеперечисленных вариантов предполагает оценку стоимости реализации одного полномочия. В качестве обозначения применяется переменная P_j для j -го полномочия. В случае проведения самофинансирования финансовые средства местного бюджета используются напрямую.

В случаях передачи делегирования полномочий конкретному району наблюдается передача соответствующих трансфертов T_{nj} из местного бюджета в бюджет муниципального района.

Формирование механизмов кооперации характеризуется расходованием муниципальными образованиями определенного объема финансовых средств Q_j , направленных на совместное финансирование реализации ряда властных полномочий.

В случаях, когда в сотрудничестве принимает участие i -е количество муниципальных образований, финансовая целесообразность сотрудничества определяется по следующей системе неравенств:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n P_{ij} \geq \sum_{i=1}^n Q_{ij} \\ \sum_{i=1}^n P_{ij} \geq \sum_{i=1}^n T_{nij} \end{array} \right. , \quad (3)$$

Сотрудничество в виде кооперации, которое наблюдается в данном случае, позволяет создать и в дальнейшем сохранить положительный эффект масштаба, который возник во время делегирования ряда полномочий.

Следует понимать, что передача полномочий зачастую носит субъективный характер, поскольку происходит при отсутствии согласованности ряда экономических, управленческих, организационных интересов между муниципальными образованиями и муниципальными районами. Поэтому создание объективных финансовых критериев позволит преодолеть сложившиеся негативные тенденции.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, межмуниципальное сотрудничество направлено на согласование местных интересов. Во-вторых, для реализации межмуниципального сотрудничества необходимо внести корректировки в местное законодательство в разрезе рационального использования бюджетных средств между муниципальными образованиями (горизонтальные трансферты) в качестве передачи полномочий. Использование заданного механизма даст возможность более качественно и в незначительные сроки обеспечить согласование интересов. Данное направление регулирования развития территорий (муниципальных образований) является наиболее перспективным для большинства стран СНГ с учетом специфики модели местного самоуправления, использованной в них.

Библиографический список

1. Акерман Е.Н. Особенности формирования региональной политики на принципах коэволюции // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2010. № 330. С. 115-120.
2. Бувальцева В.И. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления // Экономика. 2008. № 3. С. 43-48.
3. Глухова Е.В. О роли городов в развитии мировой экономики // Современные проблемы образования и науки. 2005. № 1. С. 25-27.

4. Голиков А.Г. Региональная политика и экономическое развитие: европейский контекст // Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина 2009. 270 с.

Информация об авторе

Василенко Дмитрий Валериевич (Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС» (283015, РФ, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, dima_vasilenko@list.ru)

Vasylenko D.V.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *Inter-municipal cooperation is the most promising tool in regulating the processes of formation and development of horizontal ties and coordination of economic interests between municipalities, especially in the context of the financial crisis.*

Keywords: *economy, territory, development, cooperation, cooperation, crowdsourcing.*

About the author

Vasylenko Dmitriy Valerievich (Russian Federation, Donetsk People Republic, Donetsk) – Doctor of Sciences of Economics, Associate professor, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, FSBEI HE «Donetsk academy of management and public advice» (283015, Russian Federation, DPR, Donetsk, Cheluskincev str., 163a, dima_vasilenko@list.ru)

References

1. Akerman E.N. Features of the formation of regional policy based on the principles of coevolution // Bulletin of the Tomsk State University. Economy. 2010. No. 330. Pp.115-120.
2. Buvalceva V.I. Uneven regional development: features of manifestation and directions of overcoming // Economy. 2008. No. 3. Pp. 43-48.
3. Gluhova E.V. On the role of cities in the development of the global economy // Modern problems of education and science. 2005. No 1. Pp. 25-27.
4. Golikov A.G. Regional policy and economic development: the European context // Kharkiv: KhNU named after V.N. Karazin. 2009. 270 p.

ДОВЕРИЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль доверия как условия обеспечивающего гражданское участие населения. Уровень доверия сохраняется в стабильном состоянии в течение длительного времени. Выявлена связь между участием в деятельности общественных объединений и доверием к ним.

Ключевые слова: доверие, формы доверия, гражданское участие, вовлеченность.

Включенность населения в общественную жизнь является важным фактором не только существования социума, но и его развития. Достаточно давно учеными было подмечено, что регионы, в которых население более активно вовлечено в общественную жизнь являются более передовыми и успешными с точки зрения экономического и социального развития [6]. Кроме того, от включённости в деятельность общественных организаций можно наблюдать такие социальные эффекты как приобретение опыта взаимодействия, формирование системы социальных отношений и структур, формирование сетей взаимодействия, закрепление поведенческих паттернов.

Исключительную роль в построении социальных отношений играет доверие. Однако сегодняшнее время жёстко испытывает его на прочность. Оно испытывает мощное влияние со стороны разнообразных факторов, среди которых выделяются экономический, политический и социокультурный, которые в свою очередь во многом зависят от того территориального сообщества, где и происходят его замеры.

Понимание роли и значения доверия стало занимать учёные умы уже несколько столетий. За это время смогли сформироваться основные направления изучения данного феномена, что и позволяет рассматривать его с самых разных сторон. Следует отметить, что внимание к проблеме доверия становится не только многоплановым, но и более глубоким [4]. Социальное значение доверия как связующего социального фактора исследовалось в трудах многих ученых. Значителен вклад в его изучение М. Вебера, А. Селигмена, П. Блау, Н. Лумана, Г. Зиммеля, и др. [2, 5, 8, 9, 10, ...]. Важным аспектом исследований стало изучение структурных характеристик доверия. Этот аспект наиболее полноценно был проанализирован в работах Э. Гидденса и П. Штомпки [3, 7]. Если Э. Гидденс выделил и охарактеризовал такие формы доверия как обобщенное или базисное, а также абстрактное или институциональное, то П. Штомпка дал описание вертикальной и горизонтальной его форм. Именно подход, сформулированный П. Штомпкой, где он определяет доверие как некий «залог», свидетельствующий о том, что в будущем действия других людей не будут наносить нам вред, и лег в основу нашего исследования [7]. Обращает на себя внимание такой аспект подхода как внимание на связи доверия с неопределённостью событий. Таким образом, доверие – это вероятностная категория, в которой заложена ориентация на будущее.

Доверие, являясь базовой составляющей социальных отношений, также мы рассматриваем как своего рода метаотношение, которое способствует созданию общих ценностей и норм [1]. В исследовании учитывается и тот факт, что доверие подвержено воздействию различных факторов, среди которых обращают на себя внимание

факторы глобального характера, такие как экономические кризисы, пандемии, военные конфликты.

Цель данной статьи – проанализировать на эмпирическом материале, полученном в ходе опросов населения крупного российского региона, которым является Вологодская область, состояние доверия его жителей, выявить и охарактеризовать связь гражданского участия респондентов с имеющимся в сообществе уровнем доверия, оценить влияние факторов глобального характера¹.

Для оценки обобщенного или базового доверия в качестве индикатора был использованы ответы на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?» (табл. 1). Полученные данные говорят о достаточно ограниченном радиусе доверия.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?», 2019–2023 гг., %

Варианты ответа	2019	2020	2021	2022	2023
Никому нельзя доверять	28	27	25	26	28
Только самым близким друзьям и родственникам	54	54	56	56	55
Большинству знакомых людей можно доверять	15	16	16	16	15
Большинству или всем людям можно доверять	3	3	3	3	2

Источник: мониторинг общественных настроений ВолНЦ РАН.

Большая часть населения считает, что доверять можно только самым близким людям. Определенной долей доверия пользуются и знакомые. Таким образом доверие тесно увязывается с личным знакомством с адресатом доверия, т.е. имеются ввиду первичные адресаты доверия. Тем самым респонденты демонстрируют ориентацию на осторожность в построении отношений. Доля недоверяющих никому является достаточно стабильной на протяжении многолетних измерений данного показателя. Влияние такого фактора как пандемия, повлекшая за собой значительные изменения в образе жизни людей, не оказала существенного влияния на уровень доверия. Равно как и начало спецоперации в 22 году. Наблюдаемые колебания не превышают показатель ошибки выборки. Полученные данные могут рассматриваться как показатель определенной стабильности. Тем не менее колебания существуют, но заметны они становятся при более детальном анализе данных. Так в период пандемии вырос показатель доверия к друзьям и коллегам (табл. 2). Самоизоляция привела к тому, что этот тип связей претерпел изменения. Произошла активизация соседских связей, хотя во многом и вынужденно. Чаще всего эти контакты носили позитивный характер. Если ранее территориальные контакты в многоквартирных домах (а в регионе преобладает городское население) носили случайный характер, то пандемия актуализировала их и сделала более постоянными, что позволило людям узнать друг друга лучше, сформировать связи и отношения. Еще одна категория, доверие к которой выросло – коллеги. В тоже время наблюдалось падение доверия населения к специалистам, с которыми приходилось контактировать в этот период больше всего. Однако позднее доверие к ним восстановилось, хотя и не в полной мере. Пожалуй, именно эти категории оказались наиболее «пострадавшими».

¹ Эмпирической основой анализа стали результаты мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области. Объем выборки составляет 1500 человек. Опрашивались жители области старше 18 лет. Выборка целенаправленная, квотная. Способ отбора респондентов – многоступенчатый квотный отбор, котируемые признаки – пол, возраст. Репрезентативность выборки обеспечивается следующими условиями: соблюдение пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов, соответствие половозрастной структуре взрослого населения области.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете...?», 2016–2020 гг., %

Варианты ответа	2016	2017	2019	2020	2022	2023
Членам семьи, родственникам	94	94,	91	92	96	95
Друзьям	81	81	78	87	90	83
Соседям	54	44	45	60	64	60
Коллегам	52	51	42	54	61	52
Врачам	74	79	н/д	43	60	58
Учителям	82	86	н/д	45	63	60
Учёным	65	68	н/д	45	55	50
Людям, в общественных местах	36	37	39	35	31	34

Источник: опросы ВолНЦ РАН (гранты РФФИ №16-03-00186-ОГН; 19-11-00724; 20-011-00326), Мониторинг общественного мнения 2022г, 2023 г.
*Вариант ответа «полностью и скорее доверяю».

Врачи и учителя, принявшие на себя огромную нагрузку в этот период, потеряли в доверии со стороны пациентов и родителей несмотря на всю значимость и сложность их труда в этот период. Тем не менее можно утверждать, что доверие сохранило свои позиции.

Доверие мы рассматриваем как необходимое условие построения социальных связей и взаимодействий. Итоги опроса показывают, что доверяющие более склонны к участию в деятельности различных организаций. При этом отметим, что в целом уровень неучастия в регионе достаточно высок, что служит свидетельством значительных резервов по вовлечению населения в разные формы гражданского участия. По данным опроса общественного мнения, проведенного в 2023 году, более 80% жителей области никогда не принимали участия в деятельности профсоюзных организаций, НКО, ТОСов. Некоторой популярностью пользуются благотворительные акции и волонтерство. Так 31% респондентов принимали в них участие с разной степенью периодичности. К волонтерской работе были привлечены около 22% респондентов. По самооценкам респондентов степень своего участия как «активную и скорее активную» составляет 21%. «пассивную и скорее пассивную» 59%, еще 20% не смогли определить свою позицию.

Степень участия в деятельности тех или иных организаций во многом зависит от степени доверия к ним со стороны населения (Таблицы 3,4).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете Профсоюзам?», в %, в зависимости от уровня доверия

Вариант ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?				
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей можно доверять	Доверять можно всем людям без исключения
Полностью и скорее доверяю	30	51	64	66	86
Полностью и скорее не доверяю	69	49	37	35	14

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете Некоммерческим организациям?», в %, в зависимости от уровня доверия

Вариант ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?				
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей можно доверять	Доверять можно всем людям без исключения
Полностью и скорее доверяю	19	36	57	62	86
Полностью и скорее не доверяю	81	64	43	37	14

Повышение обобщенного доверия влечет за собой и рост доверия таким структурам как профсоюзы и НКО, являющиеся наиболее популярными формами организации и вовлечения населения в гражданское участие.

Подводя итоги, можно отметить, обобщенное доверие можно рассматривать как индикатор стабильности социальных отношений. За период наблюдений с 2019 по 2023 годы оно не показало значительных колебаний под влиянием двух событий глобального масштаба, каковыми явились пандемия и специальная военная операция. С другой стороны, население вполне адекватно оценивает степень своей вовлеченности в общественную жизнь. Только 20% населения принимают в ней некоторое участие. Что же касается влияния доверия на включенность в общественную жизнь, то результаты исследования демонстрируют наличие связи между участием в тех или иных видах общественной деятельности и доверием к общественным структурам. Это позволяет сделать еще один вывод относительно неиспользованного потенциала вовлеченности населения региона в гражданское участие.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания госзадания по теме «Социальная реальность: национальное развитие и региональные тренды» № FMGZ-2022-0013.

Библиографический список

1. Антоненко И. В. Интегративный потенциал доверия: метаотношение и функции // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 1. С. 104–108.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. Социология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 480 с.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
4. Гужавина Т. А. Доверие в пандемию: сохранить нельзя изменить. А что чувствует регион? // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 25–39. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431
5. Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002. 200 с.
6. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. 560 с.
7. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка: пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 445 с.
8. Blau P. M. Exchange and Power in Social Life. New-York : Wiley, 1964. 429 p.
9. Luhman N. Trust and power. Chichester : Wiley, 2017. 224 p.

10. Simmel G. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung // Gesamtausgabe (11). Hrsg. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

Информация об авторе

Гужавина Татьяна Анатольевна (Россия, Вологда) – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Россия, 160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а, common@volnc.ru)

Guzhavina T.A.

TRUST AS A CONDITION FOR ENSURING CIVIL PARTICIPATION OF THE POPULATION

Abstract. *The article examines the role of trust as a condition for ensuring civic participation of the population. The level of trust remains stable for a long time. A connection has been identified between participation in the activities of public associations and trust in them.*

Keywords: *trust, forms of trust, civic participation, involvement.*

About the author

Guzhavina Tatyana Anatolyevna (Russia, Vologda) – PhD in Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky St., 56a, common@volnc.ru)

References

1. Antonenko I.V. Integrative potential of trust: meta-relation and functions // Bulletin of the University (State University of Management). 2012. No. 1. pp. 104–108.
2. Weber M. Economy and Society: Essays on Understanding Sociology: in 4 volumes. V. 1. Sociology. M. Ed. House of the Higher School of Economics, 2017. 480 p.
3. Giddens E. Consequences of modernity // Praxis, 2011. 352 p.
4. Guzhavina T.A. Trust in a pandemic: preservation cannot be changed. How does the region feel? // Sociological science and social practice. 2021. T.9, No. 3. P. 25–39. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431
5. Seligman A. The problem of trust // M. Idea-Press, 2002. 200 p.
6. Tocqueville Alexis de. Democracy in America. M.: Ves Mir, 2000. 560 p.
7. Shtompka P. Trust is the basis of society / P. Shtompka: trans. from floor N.V. Morozova.M.: Logos, 2012. 445 p.
8. Blau P.M. Exchange and Power in Social Life. New York: Wiley, 1964. 429 p.
9. Luhman N. Trust and power. Chicheste: Wiley, 2017. 224 p.
10. Simmel G. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung // Gesamtausgabe (11). Hrsg. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. *Актуальность экологических проблем обуславливает важность отражения эко-повестки в общественном сознании. В работе поднимается вопрос особой актуальности изучения экологических представлений молодежи, а также характера их установок, особенно, в контексте дихотомии антропоцентризм/экоцентризм.*

Ключевые слова: *экология, экологические проблемы, молодёжь, антропоцентризм, экоцентризм.*

Темы, касающиеся экологической проблематики, являются стабильно актуальными для всех стран мира, ввиду губительных последствий человеческой деятельности на окружающую среду. Существует множество примеров того, как загрязнение воды, воздуха и почвенного покрова отражается на производстве, экономике, а также жизни и здоровье людей, за счёт исчезновения целых видов животных и растений, изменения климата, истощения природных ресурсов и т.п.

В Российской Федерации проблемы, связанные с экологией, также предстают одними из главных, но труднорешаемых [1, с. 3]. Согласно Индексу экологической эффективности (Environmental Performance Index, или EPI), выводимому Центром экологического права и политики Йельского университета, в 2022 году Россия заняла лишь 112 место среди остальных стран мира [10]. В отчёте, который на основании 40 показателей эффективности по 11 категориям проблем представляет собой сводную информацию о состоянии устойчивого развития 180 стран мира, подчёркивается, что для страны особенно актуальна проблема беспрецедентных потерь бореальных лесов, вызванных, главным образом, лесными пожарами, вылова рыбы и быстро растущих выбросов парниковых газов и, вследствие этого, недостаточность мер по борьбе с изменением климата: по прогнозам EPI, к 2050 году только на Китай, Индию, США и Россию будет приходиться более 50% остаточных мировых выбросов парниковых газов, если нынешняя тенденция сохранится [11, с. 13, с. 15, с. 126]. По состоянию на 2022 год, лидирующую десятку рейтинга EPI занимают Дания, Великобритания, Финляндия, Мальта, Швеция, Люксембург, Словения, Австрия, Швейцария и Исландия (расположены в порядке убывания показателя).

Что касается регионального аспекта, по результатам «Национального экологического рейтинга» от Общероссийской общественной организации «Зелёный патруль», по состоянию на осень 2023 года лидирующие позиции занимают Тамбовская область, Белгородская область, Республика Алтай, Курская область и Москва [5]. В целом, по словам директора природоохранных программ «Зелёного патруля», Р. Пукалова, экологическая ситуация в России меняется в лучшую сторону, что отражает рейтинг [6].

Согласно же опросам общественного мнения, по состоянию на 2021 год, половина россиян считает, что общая экологическая ситуация в мире, России и, особенно, в местах их проживания ухудшается [9]. В то же время, существует проблема низкой осведомлённости россиян по данной тематике: рост общей информационной нагрузки на городское население размывает фокус внимания населения и снижает приоритетность рассматриваемого нами направления [7, с. 129]. Несмотря на обильность разговоров об экологических проблемах и связанных с ними мрачных

сценариях будущего, они становятся обыденными, не приводя к переосмыслению социальной реальности [8, с. 65]. Процесс развертывания экологического кризиса носит латентный характер, поэтому различные его проявления практически не ощущаются индивидами в их повседневной жизни, что затрудняет реальное, а не декларативное осознание этой проблемы [8, с. 65-66]. Зачастую характерны патерналистские модели поведения: область личной ответственности и влияния ограничивается семьёй и работой, а ведущая роль перекладывается на государство [12, с. 342].

Вышесказанное подчёркивает актуальность исследований, посвящённых российской эко-проблематике и её отражению в общественных установках. Интересен также и социокультурный портрет людей, которые являются участниками «зелёных» движений. Особую важность в контексте данной проблематики, на наш взгляд, несут представления и мотивации такой социальной группы как молодежь. Именно в молодёжном возрасте (Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет его как промежуток от 14 до 35 лет включительно) формируются основные установки, основы и ориентации личности. Американский социолог и политолог Р. Инглхарт в своих работах отмечает, что молодые люди гораздо активнее берут на вооружение новые модели поведения, в отличие от людей более старшего возраста, которым труднее отказаться от глубоко усвоенных привычек [3, с. 43]. Помимо динамичного реагирования на изменения социального контекста общественного функционирования, актуальность упомянутых исследований, в том числе, с социологической позиции, обусловлена тем, что в обозримом будущем именно молодые люди будут влиять на окружающую среду, реализуя своё избирательное право на выборах разного уровня, работая в сфере производства и науки, потребляя товары и услуги, утилизируя использованные вещи [2, с. 151-152].

В целом, «зелёный» активизм, с одной стороны, ограничивает действия своих акторов, возлагая на них определённые обязанности по защите окружающей среды, а с другой – расширяет: так, экологическая активность может выступать способом сопротивления молодых людей государству с его экологической пассивностью и невежеством, а через экологическую деятельность молодые люди могут озвучивать свои политические претензии – требования справедливости и права на достойное качество жизни как проявление социально-демократических ценностей [12, с. 360-361]. Говоря о ценностных ориентациях молодых людей, отметим их постматериалистический и биоцентрический характер [12, с. 359-360].

Здесь мы чувствуем необходимость разъяснить суть биоцентризма (экоцентризма): в его рамках высшую ценность представляет гармоничное и взаимовыгодное развитие человека и природы в их единстве [4, с. 324]. Так, природа воспринимается как равноправный субъект по взаимодействию с человеком, а правильным признаётся уже то, что не нарушает существующего в природе экологического равновесия и оптимально для его сохранения. В отличие от антропоцентрического типа, деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой и ради людей. В антропоцентризме же целью взаимодействия с природой является удовлетворение тех или иных прагматических потребностей человека, который вместо со своими нуждами иерархически выступает высшей ценностью. Так, природа воспринимается как объект человеческой деятельности, на который в целом не распространяются этические нормы и правила [4, с. 324]. Правильным признаётся то, что полезно человеку, подчинено его целям и задачам. Здесь даже деятельность по охране природы продиктована исключительно прагматическим им-

перативом, базирующимся на сохранении природной среды, ради удовлетворения нужд будущих поколений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– экологический кризис носит латентный характер и мало ощущается индивидами в их повседневной жизни. При этом, обыденность разговоров об экологических проблемах и низкая осведомлённость о них, затрудняют их реальное осознание и переосмысление социальной реальности, а также ведёт к патерналистским моделям поведения;

– молодёжь, как группа, которая активно берёт на вооружение новые модели поведения и от которой зависит будущее страны, важна для экологического просвещения;

– при этом, молодёжная экологическая активность может выступать способом обозначения социально-демократических притязаний на справедливость и достойное качество жизни.

Библиографический список

1. Головина Е.А. Экология в России: современное состояние и актуальные проблемы // Аграрная история. 2021. №8. С. 3-16.
2. Иванова Л.Ю. Подростки 1990-х гг. И наших дней: восприятие экологических проблем // СНИСП. 2019. №3 (27). С. 151-167.
3. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М. : Новое изд-во, 2011. 464 с.
4. Мелик-Пашаева И.Б. Экологическое сознание и экологическая деятельность архитектора как предмет педагогической рефлексии // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №2. С. 324-327.
5. Национальный экологический рейтинг. Осень 2023 // Зелёный патруль. URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Опубликован «Национальный экологический рейтинг» регионов России по итогам 2022 года и зимы 2022-2023 // Государственный Комитет по экологической политике и природным ресурсам при главе Донецкой Народной Республики. URL: <https://gkescoroldnr.ru/opublikovan-naczionalnyj-ekologicheskij-rejting-regionov-rossii-poitogam-2022-goda-i-zimy-2022-2023/> (дата обращения: 11.01.2024).
7. Орлова Е.А. Особенности экологического сознания учащейся молодежи. Формирование новой экологической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2020. №4. С. 128-137.
8. Тихомиров Д.А. Экологическое сознание молодежи Москвы // Горизонты гуманитарного знания. 2018. №2. С. 65-73.
9. Экология: общая ситуация и острые проблемы // Фонд Общественное мнение (ФОМ). URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (дата обращения: 17.01.2024).
10. 2022 EPI Results // Environmental Performance Index. Available at: <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/component/epi>
11. Environmental Performance Index. Ranking country performance on sustainability issues // Environmental Performance Index. Available at: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2022report06062022.pdf>
12. Lebedeva D. Empowerment of the disempowered: assessing the impact of young Muscovites through ecological practices, in: The Ambivalence of Power in the Twenty-

Информация об авторе

Елышев Егор Игоревич (Россия, Тюмень) – аспирант, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: egorelishevigr@gmail.com)

Elishev E.I.

ENVIRONMENTAL ACTIVISM OF YOUTH

Abstract. *The relevance of environmental problems determines the importance of reflecting the eco-agenda in the public consciousness. The work raises the issue of the particular relevance of studying the environmental ideas of young people, as well as the nature of their attitudes, especially in the context of the anthropocentrism/ecocentrism dichotomy.*

Keywords: *Ecology, environmental problems, youth, anthropocentrism, ecocentrism.*

About the author

Elyshev Egor Igorevich (Russia, Tyumen) – graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Tyumen State University” (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky St., 6; e-mail: egorelishevigr@gmail.com)

References

1. Golovina E.A. Ecology in Russia: current state and current problems // Agrarian history. 2021. No. 8. pp. 3-16.
2. Ivanova L.Yu. Teenagers of the 1990s. And our days: perception of environmental problems // SNI SP. 2019. No. 3 (27). pp. 151-167.
3. Inglehart R. Modernization, cultural change and democracy: the sequence of human development. M.: New publishing house, 2011. 464 p.
4. Melik-Pashaeva I.B. Ecological consciousness and environmental activities of the architect as a subject of pedagogical reflection // News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 2. pp. 324-327.
5. National environmental rating. Autumn 2023 // Green Patrol. URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (access date: 01/11/2024).
6. The “National Environmental Rating” of Russian regions based on the results of 2022 and winter 2022-2023 has been published // State Committee on Environmental Policy and Natural Resources under the Head of the Donetsk People’s Republic. URL: <https://gkecopoldnr.ru/opublikovan-naczionalnyj-ekologicheskij-rejting-regionov-rossii-po-itogam-2022-goda-i-zimy-2022-2023/> (access date: 01/11/2024).
7. Orlova E.A. Features of the ecological consciousness of students. Formation of a new ecological culture // Social and humanitarian knowledge. 2020. No. 4. pp. 128-137.
8. Tikhomirov D.A. Ecological consciousness of Moscow youth // Horizons of humanitarian knowledge. 2018. No. 2. pp. 65-73.
9. Ecology: general situation and acute problems // Public Opinion Foundation (FOM). URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (date of access: 01/17/2024).
10. 2022 EPI Results // Environmental Performance Index. Available at: <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/component/epi>

11. Environmental Performance Index. Ranking country performance on sustainability issues // Environmental Performance Index. Available at: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2022report06062022.pdf>
12. Lebedeva D. Empowerment of the disempowered: assessing the impact of young Muscovites through ecological practices, in: *The Ambivalence of Power in the Twenty-First Century Economy: Cases from Russia and beyond*. L.: University College London Press, 2022. Ch. 17. P. 342-364.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ОБЗОР МЕТОДИК

Аннотация. *Исследование направлено на рассмотрение методических подходов к оценке качества городской среды и составляющих ее элементов. Выявлены наиболее распространённые методы оценки в российских исследованиях. Отмечена необходимость разработки единой универсальной и комплексной методики оценки качества городской среды.*

Ключевые слова: *город, комфортная городская среда, индекс, рейтинг, жители, практика.*

В последние годы в стране наблюдается значительное увеличение внимания к теме формирования комфортной и качественной городской среды. Обсуждение проходит на всех уровнях власти (федеральный, региональный, местный) и среди специалистов в области урбанистики, дизайна, архитектуры и благоустройства, а также среди местного населения городов. Частой практикой становятся публичные лекции, форумы, конференции, слушания и ряд других мероприятий посвященных изучению и популяризации вопросов формирования комфортной городской среды.

Несмотря на то, что тема является актуальной и значимой в настоящее время существует всего несколько методик, позволяющих определить комфортность городского пространства. В последние пять лет, основным источником получения такой информации в России является – индекс качества городской среды [5]. Он рассчитывается Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации с 2018 года, в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». В индексе проводится оценка 6 городских пространств по 6 критериям, в результате чего формируется матрица, состоящая из 36 индикаторов оценки. Максимально город может набрать 360 баллов. Города разделены по регионам, по численным группам (внутри каждой по климатическим условиям). Индекс является удобным инструментом при быстром выявлении факторов негативного влияния, однако он не учитывает субъективных данных (мнения населения) и строится на статистической информации.

В рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» реализуется подпроект «Умный город» и осуществляется расчет «Индекса IQ городов». Проект направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. Основным инструментом реализации поставленных целей является широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. Одной из ключевых целей проекта является увеличение до 60% доли жителей участвующих в процессе управления городом. Индекс IQ городов рассчитывается как сумма показателей по выполнению 30 целевых показателей цифровизации городского хозяйства с применением дополнительного коэффициента за реализацию мероприятий, соответствующих направлениям дополнительных показателей цифровизации городского хозяйства [13].

Также индексная оценка проводится российской государственной корпорацией развития – ВЭБ. РФ, обеспечивающей финансирование социально-экономических

проектов. С 2015 года в рамках своей деятельности специалисты производят расчет «Индекса качества жизни в городах России», который представляет собой информационно-аналитическую систему, в которую включены: база данных из более чем 300 показателей, а также портретные профили российских городов. Для возможности сравнения, все города разделены на кластеры (таблица).

Разделение на кластеры в индексе качества жизни в городах России

Кластер	Характеристика
Космополиты	Города-миллионники, центры притяжения различного рода ресурсов, инновационные и образовательные центры. Постиндустриальная диверсифицированная экономика с развитой сферой услуг. Запрос на удовлетворение более высоких потребностей (само-реализация, саморазвитие, удовлетворение эстетических и духовных потребностей).
Спутники космополитов	Большие, средние и малые города с преимущественно положительной динамикой численности населения. Входят в крупнейшие агломерации страны с центрами городами-миллионниками, с которыми имеют миграционные, экономические, образовательные и культурные связи.
Региональные центры	Крупные города по численности населения со средним и высоким уровнем дохода. Административные, экономические, социокультурные центры своих регионов. Преимущественно индустриальные города с фокусом на диверсификацию, развитие сферы услуг и повышение уровня жизни населения.
Холодные	Города с относительно неблагоприятными климатическими условиями в зимний период, преимущественно расположенные за пределами Европейской части РФ. Многие города с ресурсной добывающей экономикой, уровень доходов населения выше среднего по стране. Преимущественно положительная динамика численности населения.
С достатком	Большие, средние и малые города, уровень дохода в которых выше по сравнению с большинством других городов Индекса. Преимущественно индустриальные и/или транспортно-логистические центры. Включены северные города Европейской части России и южные города Дальнего Востока.
Точки притяжения	Большие, средние и малые города с уровнем дохода ниже среднего по стране. Благоприятная демографическая ситуация и рост численности населения. Города с относительно благоприятными климатическими условиями, преимущественно в национальных республиках Европейской части РФ.
Местное значение	Преимущественно средние и малые города с невысоким уровнем доходов населения. Устойчивая депопуляция населения. Преимущественно не являются административными центрами субъектов РФ и/или расположены в периферийной части своих регионов, вдали от крупнейших экономических центров.
Источник: Индекс качества жизни в городах России URL: https://citylifeindex.ru/methodology	

Подробный обзор международного и российского опыта индексной оценки городской среды представлен в работе О.В. Нотман [10]. Автор рассмотрела методический инструментарий крупнейших научно-исследовательских и консалтинговых организаций, проводящих сравнительные исследования городов на регулярной основе с использованием композитных индексов, как инструментов агрегации большого массива данных в целях обеспечения целостного представления о качестве городской среды определенной территории, а также проведения дифференцированного анализа отдельных групп индикаторов и обнаружения проблемных областей, требующих целенаправленных мер социальной политики. В ходе исследования автором были выделены основные направления оценки качества городской среды, которые учитывают экономические, социальные, культурные, экологические, а также политико-правовые аспекты жизнедеятельности населения.

В исследованиях мероприятия и пространства городской среды оцениваются при помощи данных социальных сетей [9, 7]. В частности, учеными рассматривается практика виртуального моделирования в изучении городских пространств и социального участия жителей [14]. Изучая различные методы оценки зрительного восприятия городских пространств О.А. Растяпина и К.В. Бабенко делают вывод о том, что «именно оценка визуального восприятия урбанизированной среды позволит определить тенденции в формировании благоприятного облика городского пространства» [11].

В 2021-2022 г. Российским информационным агентством был составлен Рейтинг российских регионов по качеству жизни. Анализ производился по данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников за 2021-2022 гг. Для расчета были проанализированы 67 показателей, объединенных в 11 групп по различным условиям (социальным, экономическим, климатическим и др.). Рейтинговый балл изменяется в диапазоне от 1 до 100 [12].

Ряд отечественных исследователей изучает методологию оценки качества городской среды. Так, например, Е.А. Белякова с коллективом авторов выделила ряд основных подходов к оценке городской среды:

- Индекс процветания городов;
- Индекс городского развития;
- Урбосервейинг;
- Каркасная оценка качества городской среды;
- Комплексная оценка уровня экологического благополучия городской среды;
- Новая стратегия устойчивого планирования ООН-Хабитат;
- Методика оценки качества городской среды проживания, утвержденная приказом Министерства регионального развития РФ от 09.09.2013 г. №371;
- Методы разработки индикаторов устойчивого развития (документ ООН) [2].

Развитие комфортной городской среды влияет не только на отношение населения к месту своего проживания, но и на экономическое и инвестиционное развитие города. Так, Forbes представил рейтинг лучших городов для бизнеса. Для исследования было отобрано 90 городов с наибольшим числом жителей, количеством субъектов малого и среднего бизнеса на душу населения и средней заработной платой, которые были разделены на прожиточный минимум. Отобранные города сравнивались по следующим параметрам: кадры, инвестиции и инфраструктура, малый и средний бизнес, демография и жилье, доходы, а также качество жизни [15].

Большинство рейтингов строится на основе субъективных данных (статистики), однако в России существуют практики народного голосования. Например, рейтинг «Город России – национальный выбор». В данном конкурсе принимают участие города, которые являются административными центрами регионов. Целью данного рейтингового голосования является поддержки национального развития и самосознания поколений, сохранения культурно-исторического наследия российской государственности [4].

Несмотря на то, что, многие исследования городской среды рассматривают социально-экономические показатели, ряд ученых занимаются оценкой с точки зрения биологических методов. Изучаются экологические составляющие городских пространств, зеленых насаждений, а также степень загрязнения воздуха [6, 8, 3, 1].

Обобщая, можно сделать вывод о том, что в настоящее время формирование комфортной городской среды выступает одним из основополагающих факторов,

влияющих на жизнь населения городов. Поэтому учеными из различных сфер науки проводятся исследования городских пространств. Наиболее распространенными методами выступают: индексная оценка, рейтинговое распределение, биолого-экологические исследования, а также изучение субъективного мнения местных жителей (опросы). Для повышения эффективности формирования комфортной городской среды, видится необходимым создание единой универсальной и комплексной методики оценки, основанной на сочетании методов различных наук.

Библиографический список

1. Авдеева Е.В., Вагнер Е.А. Оценка качества городских открытых пространств (на примере объектов озеленения общего пользования г. Красноярска) // Системы. Методы. Технологии. 2013. № 4(20). С. 177-183.
2. Белякова Е.А., Москвин Р.Н., Юрова В.С., Утюгова Е.С. Подходы к оценке качества городской среды // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. 2019. № 2(9). С. 3-9.
3. Василенко М.И., Гончарова Е.Н. Биологические методы в оценке качества городской среды // Управление городом: теория и практика. 2017. № 3(26). С. 26-33.
4. Город России – национальный выбор. URL: <https://xn---etbdrabaacodma.xn--plai/>
5. Индекс качества городской среды. URL: <https://xn---dtbccdtsyabxk.xn--plai/#/methodology>
6. Куприянова М.Ю., Семенова И.И. Оценка городской среды методами фитоиндикации (на примере г. Чебоксары) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 4(84). С. 74-78.
7. Мельников А.В., Галаган К.В. Метод оценки эффективности мероприятий по формированию комфортной городской среды // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2024. Т. 24, № 1. С. 87-95. DOI 10.14529/ctcr240108
8. Минакова Е.А., Шлычков А.П., Шайхиев И.Г., Биктемирова Э.И. Оценка качества городской среды промышленного города с использованием методов фитомониторинга (на примере г. Нижнекамск) // Вестник Технологического университета. 2015. Т. 18, № 16. С. 283-286.
9. Низомутдинов Б.А., Углова А.Б. Разработка метода оценки доступности городской среды с использованием данных социальных сетей // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО, Санкт-Петербург, 02–05 февраля 2022 года. Том 2. Санкт-Петербург: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», 2022. С. 314-317.
10. Нотман О.В. Индексный метод оценки качества городской среды: международный и российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 2(279). С. 89-99. DOI 10.53598/2410-3691-2021-2-279-89-99
11. Растяпина О.А., Бабенко К.В. Методы оценки зрительного восприятия городского пространства // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2017. № 49(68). С. 228-238.
12. РИА Новости. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022 URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html

13. Умный город. IQ городов. URL: <https://russiasmartcity.ru/iq>
14. Федорова М.С., Певная М.В. Метод виртуального моделирования в изучении городских пространств и социального участия: определение возможностей и ограничений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 8-21. DOI 10.15593/2224-9354/2020.3.1
15. Forbes. Рейтинг лучших городов для бизнеса. URL: <https://www.forbes.ru/ratings/best-cities?type=russia>

Информация об авторе

Жданова Ангелина Эдуардовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru)

Zhdanova A.E.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT: REVIEW OF METHODS

Abstract. *The study is aimed at considering methodological approaches to assessing the quality of the urban environment and its constituent elements. The most common assessment methods in Russian studies have been identified. The need to develop a unified universal and comprehensive methodology for assessing the quality of the urban environment is noted.*

Keywords: *city, comfortable urban environment, index, rating, residents, practice.*

About the author

Zhdanova Angelina Eduardovna (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 160014, Vologda, Gorky St., 56A, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru)

References

1. Avdeeva E.V., Vagner E.A. Assessing the quality of urban open spaces (using the example of public landscaping facilities in Krasnoyarsk) // Systems. Methods. Technologies. 2013. No. 4(20). pp. 177-183.
2. Belyakova E.A., Moskvina R.N., Yurova V.S., Utyugova E.S. Approaches to assessing the quality of the urban environment // Bulletin of PSUAS: construction, science and education. 2019. No. 2(9). pp. 3-9.
3. Vasilenko M.I., Goncharova E.N. Biological methods in assessing the quality of the urban environment // City management: theory and practice. 2017. No. 3(26). pp. 26-33.
4. The city of Russia is a national choice. URL: <https://xn----etbdra6aacodma.xn--p1ai/>
5. Urban environment quality index. URL: <https://xn----dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology>
6. Kupriyanova M.Yu., Semenova I.I. Assessment of the urban environment using phytoindication methods (using the example of Cheboksary) // Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. AND I. Yakovleva. 2014. No. 4(84). pp. 74-78.
7. Melnikov A.V., Galagan K.V. Method for assessing the effectiveness of measures to create a comfortable urban environment // Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer technologies, control, radio electronics. 2024. T. 24, No. 1. P. 87-95. DOI 10.14529/ctcr240108

8. Minakova E.A., Shlychkov A.P., Shaikhiev I.G., Biktemirova E.I. Assessing the quality of the urban environment of an industrial city using phytomonitoring methods (using the example of Nizhnekamsk) // Bulletin of the Technological University. 2015. T. 18, No. 16. P. 283-286.
9. Nizomutdinov B.A., Uglova A.B. Development of a method for assessing the accessibility of the urban environment using social network data // Almanac of scientific works of young scientists of ITMO University, St. Petersburg, February 02–05, 2022. Volume 2. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research University ITMO”, 2022. pp. 314-317.
10. Notman O.V. Index method for assessing the quality of the urban environment: international and Russian experience // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2021. No. 2(279). pp. 89-99. DOI 10.53598/2410-3691-2021-2-279-89-99
11. Rastyapina O.A., Babenko K.V. Methods for assessing visual perception of urban space // Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and architecture. 2017. No. 49(68). pp. 228-238.
12. RIA Novosti. Rating of Russian regions by quality of life - 2022 URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html
13. Smart city. IQ of cities. URL: <https://russiasmartcity.ru/iq>
14. Fedorova M.S., Pevnaya M.V. The method of virtual modeling in the study of urban spaces and social participation: identifying opportunities and limitations // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2020. No. 3. P. 8-21. DOI 10.15593/2224-9354/2020.3.1
15. Forbes. Rating of the best cities for business. URL: <https://www.forbes.ru/ratings/best-cities?type=russia>

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена изучению методов и механизмов развития гражданского общества посредством инновационного образования, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. В статье представлены определенные механизмы развития гражданского общества путем создания инновационной образовательной системы.*

Ключевые слова: *гражданское общество, образовательная система, инновационное образование, государственная политика, управление, развитие, эффективность.*

Как известно, социальная система представляет собой саморегулирующуюся сложную и многослойную совокупность социальных институтов (групп, структур и организаций) и отношений. Развитие этой системы напрямую связано с эволюцией институциональных структур, модернизацией и трансформацией традиционных социальных институтов, процессами формирования норм. В качестве обобщенного показателя развития социальной системы следует рассматривать уровень благосостояния общества: экономический, духовный, культурный, политический, правовой, социальный и т.д. Благополучие общества предполагает наличие возможностей для максимального удовлетворения потребностей и интересов индивида и гражданина. Для решения этой проблемы необходимы соответствующие государственные институты и механизмы. Приоритетами нынешнего этапа развития экономики являются повышение доходов населения и уровня его благосостояния, увеличение доходов государственного бюджета, создание новых рабочих мест и стимулирование развития цифровой экономики. Инновационное развитие экономики неразрывно связано с стимулированием инновационного образования, оказанием государственной поддержки в реализации эффективных проектов технологического развития, созданием инновационных инфраструктур, повышением эффективности налогового и таможенного администрирования, осуществлением льготного кредитования и т.д.

На современном этапе развития цивилизации наиболее совершенную модель обеспечения благополучной жизни, инновационного развития экономики, выражения и реализации интересов человека следует искать в рамках идеи гражданского общества. Последнее не ново в истории социально-философской и политической мысли. Она прошла долгий путь от Аристотеля до Т. Гоббса и Токвиля. По мнению Т. Гоббса, гражданская жизнь и общество являются наиболее цивилизованными и гарантированными формами жизни и прав [1, с. 93-134].

Гражданское общество, являясь сложной и многоуровневой системой невластных связей и структур, включает в себя всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства. Кроме того, в него входит разветвленная система независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности [2, с. 199 - 202]. Поскольку повседневные интересы граждан неравнозначны, постольку и сферы гражданского общества имеют определенную соподчиненность, которую условно можно выразить следующим образом (рисунок).

Структура гражданского общества [4, с. 9-13]

Базовые (первичные, витальные) потребности в пище, одежде, жилье и т.д., обеспечивающие жизнедеятельность индивидов, удовлетворяются благодаря производственным отношениям, составляющим первый уровень межличностных взаимосвязей. Эти потребности реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации.

Потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании, вере, информации, общении и т.д. реализует комплекс **социокультурных отношений**, включающий религиозные, семейно-брачные, этнические и иные взаимодействия. Они образуют второй уровень межличностных взаимосвязей. Потребности данного уровня удовлетворяются в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и т.д.

Наконец, третий, высший уровень межличностных отношений, составляют потребности в **политическом участии**, связанные с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и ценностных ориентаций. Этот уровень предполагает наличие у индивида сформированных конкретных политических позиций. Политические предпочтения индивидов и групп реализуются с помощью политических партий, движений, групп интересов и т.д.

Если рассмотреть современное гражданское общество в экономически развитых странах, то оно предстанет как общество, состоящее из огромного числа самостоятельно действующих групп людей, имеющих различную направленность [5, с.

354-356]. Так, структура гражданского общества в США представляет собой всеохватывающую сеть различных добровольных ассоциаций граждан, лоббистских групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих и кооперативных объединений, потребительских, спортивных и других обществ, религиозных, общественно-политических и иных организаций и союзов, отражающих самые разнообразные социальные интересы в производственной, политической, духовной сферах, в личной и семейной жизни.

Как известно, институты гражданского общества оказывают большое влияние на развитие экономики страны. Особое значение приобретает установление эффективного сотрудничества между государством и бизнесом, что, безусловно, будет способствовать активизации инновационной и инвестиционной деятельности. Общепринятое определение общественно-частного партнерства описывает его как сотрудничество между организациями общественного и частного сектора, в котором партнеры совместно планируют и осуществляют деятельность с целью достичь взаимно согласованных целей, совместно неся при этом затраты, риски и доля выгоды [6, с. 67–78]. Такое сотрудничество может позволить преодолеть много барьеров инновационному развитию, обусловленных провалами рынка, институциональными ограничениями и системными слабостями, путем распределения рисков и затрат, взаимодополнения ресурсов участвующих сторон и синергетических эффектов [10].

В современных условиях инновационное образование является одним из важных факторов развития гражданского общества, и представляет собой результат педагогической инновационной деятельности, обеспечивающий получение нового образовательного эффекта, включая его экономические, управленческие, социальные, экологические, здоровьесберегающие и иные аспекты. *Инновационные образовательные технологии* – это упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, направленных на развитие личности, инструментально обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата в профессионально-педагогических ситуациях, образующих интеграционное единство форм и методов обучения при взаимодействии обучаемых и педагогов в процессе развития индивидуального стиля деятельности. Новые образовательные стандарты вводят новые направления оценочной деятельности – оценку личных достижений. Это связано с реализацией *гуманистической парадигмы образования и личностно-ориентированного подхода* к обучению. В инновационном образовании особое значение имеют *здоровьесберегающие технологии*, основной задачей которых является сохранение здоровья и анализ его показателей [3, с. 585-591].

Очевидно, что инновационное образование способствует формированию инновационной личности - как одного из важнейших элементов гражданского общества. Современного человека, способного на тяжелый труд, в мировой научной литературе обозначают понятием – «инновационная личность». Понятие «инновационная личность» впервые ввел в 1962 г. ученый Эверетт Хаген, как предпосылку усиления экономического роста, распространения предпринимательства и накопления капитала [8, с. 20–34]. Некоторые типологические черты инновационной личности также можно найти в работах французского социолога М. Крозье, который отмечает, что способность людей к инициативе становится в современных условиях более значимым фактором развития, нежели оперирование материальными ресурсами [7]. Но наиболее интересна аналитическая модель инновационной личности, предложенная Алексом Инкелесом, который к основным составляющим данной модели личности относил [9, с. 139–200]:

- открытость к экспериментам и иным качественным изменениям;
- признание и одобрение плюрализма мнений без опасения изменить собственное видение мира;
- ориентация на настоящее и четкая устремленность в будущее;
- умение экономить свое и чужое время, точность, пунктуальность;
- твердая уверенность в себе и способность преодолевать любые препятствия (политические, экономические, социальные и др.);
- умение планировать собственные действия для достижения как карьерных, так и иных социально значимых целей;
- правовая уверенность в регулируемости и предсказуемости социальной жизни (включая законы экономики, торговые правила, государственную политику);
- чувство справедливости при распределении материальных и иных благ, уверенность в зависимости вознаграждения от соответствия мастерству и вкладу;
- признание ценности образования, науки и информации;
- уважение чувств и достоинства других, включая людей с низким статусом или обладающих меньшей властью.

Анализируя работы, посвященные проблематике инновационной личности, как зарубежных, так и российских исследователей, можно заметить, что интегральным качеством инновационной личности является «способность не адаптивного самоизменения, когда личность вынуждена приспособливаться к динамизму социальной жизни, а способность к такому смыслопорождению, которое равно устремленно как на изменение условий социальной жизни, так и на самоизменение.

Учитывая современные социально-экономические реалии предлагаются следующие подходы по стимулированию развития гражданского общества посредством инновационного образования:

- Формирование и укрепление основ эффективного диалога и сотрудничества между структурами гражданского общества, государством и гражданами,
- Активизация взаимодействия науки, бизнеса и государства,
- Содействие участию высокотехнологичных компаний в процессе преодоления важнейших вызовов, стоящих перед обществом,
- Стимулирование процесса внедрения корпоративной социальной ответственности,
- Применение передового зарубежного опыта развития гражданского общества посредством инновационного образования.

Таким образом, стимулирование развития гражданского общества посредством инновационного образования имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может позволить выйти на новый уровень развития и повысить уровень благосостояния населения.

Библиографический список

1. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 93–134.
2. Захарян А.Г. Роль гражданского общества в развитии экономики Республики Армения, Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2: XII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», конференция «Научнотехнологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2021. Ч. 2. С. 199–202.

3. Захарян А.Г. Проблемы стимулирования инновационного образования в Республике Армения, Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.) / Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда : ВолНЦ РАН, 2023, с. 585-591.
4. Каинов А.С. Структура гражданского общества // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 9-13.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010, с. 354-356.
6. Поболь А.И. Партнерство бизнеса, государства и науки для инновационного развития регионов. Взаимодействие бизнеса, государства, науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие: в 2 т. / Издательский центр БГУ; под ред. М.М. Ковалева. Минск, 2012. Т. 1. с. 67–78.
7. Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье): Монография. URL: <http://philosophy1.narod.ru/www/html/iphras/library/spirid.html>
8. Hagen, Everett E., How Economic Growth Begins: A Theory of Social Change (1963). Journal of Social Issues. Vol. 19. Issue 1. P. 20–34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1505877
9. Inkeles A. The International Evaluation of Educational Achievement // Proceedings of the National Academy of Education. 1977. №4. P. 139–200.
10. Spielman, D. J. Sharing Science, Building Bridges, and Enhancing Impact: Public–Private Partnerships in the CGIAR / D. J. Spielman; F. Hartwich and K. von Grebmer. Washington: International Food Policy Research Institute, 2007. 84 p.

Информация об авторе

Захарян Армине Григорьевна (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики и управления, Национальная академия наук Республики Армения, Международный научно-образовательный центр (0019, Республика Армения, г.Ереван, ул. Маршала Баграмяна, 24 д, e-mail: azakharian@inbox.ru)

Zakharyan A.G.

INNOVATIVE EDUCATION AS A FACTOR OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract. *The article is devoted to the study of methods and mechanisms for the development of civil society through innovative education, as well as the factors, that determine the effective use of these methods and mechanisms. The article presents certain mechanisms for the development of civil society through the creation of an innovative educational system.*

Keywords: *civil society, educational system, innovative education, public policy, management, development, efficiency.*

About the author

Zakharyan Armine Grigorevna (Armenia, Yerevan) - PhD in Economics, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, International Scientific-Educational Center, Department of Economics and Management, Lecturer (Index: 0019, Republic of Armenia, Yerevan, M. Baghramyan St. 24d, e-mail: azakharian@inbox.ru)

References

1. Hobbes T. Essay in volumes, vol. 2, Moscow: Mysl, 1991, p. 93-134.
2. Zakharyan A.G. The role of civil society in the development of the economy of the Republic of Armenia, Russia: Trends and development prospects. Yearbook. Vol. 16. Part 2: XII International Scientific and Practical Conference “Regions of Russia: Development Strategies and Mechanisms for Implementing Priority National Projects and Programs”, Conference “Scientific and Technological Development of Russia: Priorities, Problems, Solutions” / RAS. INION. Dept. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. M., 2021. Part 2, p. 199–202.
3. Zakharyan A.G. Problems of stimulating innovative education in the Republic of Armenia, Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions: materials of the VIII international. scientific-practical Internet conf. (Vologda, March 27–31, 2023) / Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vologda: VolSC RAS, 2023, p. 585-591.
4. Kainov A.S. Structure of civil society, Legal Science, 2015, No. 4, p. 9-13.
5. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook, 4th ed., revised. and additional. Moscow: Eksmo, 2010, p. 354-356.
6. Pobol A.I. Partnership of business, state and science for the innovative development of regions. Interaction of business, state, science: a view from three sides on economic development: in 2 volumes / BSU Publishing Center; edited by MM. Kovaleva. Minsk, 2012. T. 1. P. 67–78.
7. Spiridonova V.I. Bureaucracy and reform (analysis of the concept of M. Crozier): Monograph [Electronic resource]. Access mode: <http://philosophy1.narod.ru/www/html/iphras/library/spirid.html>
8. Hagen, Everett E., How Economic Growth Begins: A Theory of Social Change (1963). Journal of Social Issues. Vol. 19. Issue 1. P. 20–34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1505877
9. Inkeles A. The International Evaluation of Educational Achievement // Proceedings of the National Academy of Education. 1977. №4. P. 139–200.
10. Spielman D.J. Sharing Science, Building Bridges, and Enhancing Impact: Public–Private Partnerships in the CGIAR / D. J. Spielman; F. Hartwich and K. von Grebmer. Washington: International Food Policy Research Institute, 2007. 84 p.

МОТИВЫ И БАРЬЕРЫ УЧАСТИЯ В ЗООВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. *Статья посвящена изучению мотивов и барьеров, влияющих на участие людей в зооволонтерской деятельности на территории Пермского края. Рассматриваются факторы, мотивирующие людей принимать участие в волонтерстве, а также идентифицируются основные препятствия, с которыми они сталкиваются.*

Ключевые слова: *волонтерство, добровольчество, зооволонтерство, волонтер, мотивы, барьеры.*

Зооволонтерство – это вид добровольческой деятельности, направленный на помощь животным. Зооволонтеры могут ухаживать за животными в приютах, участвовать в их спасении и реабилитации, помогать в поиске нового дома, а также проводить просветительскую работу. В последние годы зооволонтерство становится все более популярным. Это связано с ростом осведомленности общества о проблемах бездомных животных, а также с развитием социальных сетей, которые облегчают поиск информации о зооволонтерских организациях и мероприятиях.

В настоящее время волонтерская деятельность представляет собой всеобъемлющий процесс объединения людей вокруг идеи создания идеального общества, способного эффективно решать общественно-значимые проблемы [1, с. 14]. Зооволонтерство, или добровольная помощь в зоозащите, приобретает все большую популярность среди людей, интересующихся животными и их защитой. При этом, в социальных сетях эта группа волонтеров является наименее представленной [3, с. 80]. Российское волонтерство (добровольчество) сегодня находится на стадии своего активного институционального становления, оно широко включается в экономические и политические процессы современной России [2, с. 230]. В контексте Пермского края, где сохранение биоразнообразия и защита животных имеют особую актуальность, изучение мотивов и барьеров участия в зооволонтерской деятельности представляет значимый научный и практический интерес.

Целью данного исследования является выявление основных мотивов, побуждающих людей к участию в зооволонтерской деятельности, а также идентификация барьеров, мешающих им принимать активное участие. Для достижения поставленной цели был проведен формализованный опрос в виде онлайн-анкетирования. В исследовании приняли участие добровольцы, принимающие участие в зооволонтерской деятельности в Пермском крае. Всего опрошено 100 респондентов. Анализа полученных данных произведен методами дескриптивной статистики.

Для исследования основных мотивов участия в зооволонтерстве были выделены следующие факторы: любовь и сострадание к животным, желание помогать и делать добро, желание получить новый опыт и навыки, социальная активность и взаимодействие с людьми, желание внести вклад в охрану окружающей среды, знакомство с новыми людьми, религиозные соображения, чувство гражданской ответственности, материальные стимулы (доплаты, подарки и т.п.).

Анализ данных показал, что самыми популярными мотивами являются любовь и сострадание к животным (40,6%), желание помогать и делать добро (32,1%), желание внести вклад в охрану окружающей среды (9,4%), а также социальная активность и взаимодействие с людьми (7,3%) (рис. 1).

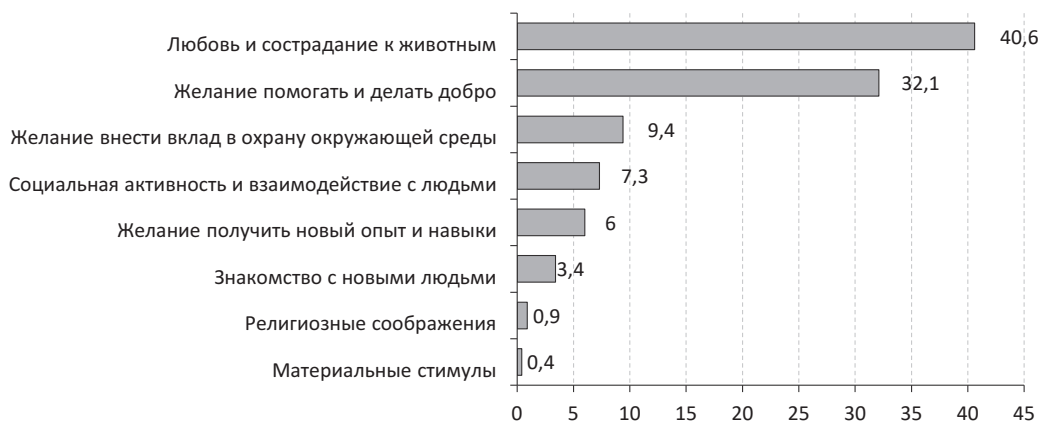

Рис. 1. Мотивы участия в волонтерской деятельности, % от числа ответивших

Анализ регулярного волонтерства также является неотъемлемой частью изучения добровольческой деятельности. Эта информация полезна для разработки эффективных программ и инициатив, направленных на поддержку и развитие волонтерского движения в обществе. Среди волонтеров, которые регулярно занимаются волонтерской деятельностью, также были выделены основные мотивы. Для них это были: эмоциональное удовлетворение (31,5%), важность и ценность зооволонтерской работы (30,9%) и нахождение в среде единомышленников (15,8%) (рис. 2).

Рис. 2. Мотивы регулярных зооволонтеров, % от числа ответивших

Полученные в ходе анализа данные показывают, что основными барьерами для участия в зооволонтерской деятельности стали: финансовые затраты (27,6%), ограничение времени и расписания (25%), эмоциональное выгорание (15,4%), а также, в равной степени, отсутствие должной поддержки от организаций и физические перегрузки (по 13,6%) (табл. 1).

Таблица 1. С какими проблемами сталкиваются волонтеры, % от числа ответивших

Вариант ответа	%
Финансовые затраты	27,6
Ограниченное время и расписание	25
Эмоциональное выгорание	15,4
Отсутствие должной поддержки от организаций	13,6
Физические перегрузки	13,6
Трудности в коммуникации с другими волонтерами или сотрудниками организации	4,8
Всего	100

Респонденты, которым не удается заниматься добровольческой деятельностью на регулярной основе, отмечают для себя следующие трудности: не хватает свободного времени (38,9%), недостаток информации о возможностях и мероприятиях для зооволонтеров (22,2%) и недостаток поддержки или ресурсов для активного участия в зооволонтерстве (19,4%) (табл. 2).

Таблица 2. С чем связана нерегулярность участия в волонтерской деятельности, % от числа ответивших

Вариант ответа	%
Не хватает свободного времени	38,9
Недостаточно информации о возможностях и мероприятиях для зооволонтеров	22,2
Недостаток поддержки или ресурсов для активного участия в зооволонтерстве	19,4
Отсутствие мотивации и интереса	11,1
Плохая организация волонтерской деятельности	8,3
Всего	100

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что мотивы участия в зооволонтерской деятельности в Пермском крае связаны с эмоциональной привязанностью к животным и желанием внести практический вклад в их защиту. Однако существующие барьеры, такие как ограниченные временные и денежные ресурсы, недостаток информации и отсутствие должной поддержки.

Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации работы организаций, привлечения и сохранения волонтерского потенциала, разработки целевых программ для сохранения животных в регионе и популяризации волонтерского движения в обществе.

В связи с полученными данными можно дать следующие рекомендации:

- Необходимо развитие программ обучения и подготовки зооволонтеров;
- Требуется создание системы поддержки и удержания зооволонтеров;
- Необходимо повышение уровня осведомленности общества о зооволонтерстве;
- Желательно развитие сотрудничества между зоозащитными организациями и органами власти.

Библиографический список

1. Килина А.Г., Кондаранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. 112 с.
2. Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. №2 (29). С. 230-237.

3. Смирнов В. А. Онлайн-сообщества российских волонтеров (на примере социальной сети vkontakte) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №3. С. 71-93.

Информация об авторе

Коноплева Марина Андреевна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (info@psu.ru; 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; +7(342) 239-63-29)

Konopleva M.A.

MOTIVES AND BARRIERS TO PARTICIPATION IN ANIMAL VOLUNTEER ACTIVITIES (BASED ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Abstract. *The article is devoted to the study of motives and barriers affecting people's participation in animal volunteer activities in the Perm region. The factors that motivate people to take part in volunteering are examined, and the main obstacles they face are identified.*

Keywords: *volunteering, volunteering, animal volunteering, volunteer, motives, barriers.*

About the author

Konopleva Marina Andreevna (Russia, Perm) – student of the Department of Sociology at Perm State University (info@psu.ru; 614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15; +7(342) 239-63-29)

References

1. Kilina A.G., Kondarantseva K.A. A guide to the world of volunteering. M.: State Budgetary Institution of the City of Moscow "Mosvolonter", 2018. 112 p.
2. Pevnaya M.V. Development of volunteering in Russia: problems and contradictions // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2014. No. 2 (29). pp. 230-237.
3. Smirnov V.A. Online communities of Russian volunteers (using the example of the social network vkontakte) // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science. 2019. No. 3. pp. 71-93.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ: УЧАСТИЕ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА¹

Аннотация. В настоящем исследовании представлены особенности участия бизнеса в развитии малых территорий, основанные на материалах анкетного опроса жителей Вологодской области. Выявлены перспективные формы участия хозяйствующих субъектов в решении социальных проблем муниципального образования.

Ключевые слова: бизнес, социально-экономическое развитие, малые территории, социальные противоречия, опрос.

Благодарность: Современная ситуация характеризуется обострением проблем функционирования малых территорий (малых городов, городских и сельских поселений, городских округов и т.д.). Немалая их часть выживает в условиях сложной социально-демографической обстановки, дефицита трудовых, финансовых и пр. ресурсов. В этой связи актуальным представляется использование внутреннего потенциала развития малых территорий через участие местного сообщества. В настоящем исследовании будут рассмотрены особенности подобного участия со стороны бизнеса по данным анкетного опроса жителей Вологодской области.

Стоит отметить, что результаты анкетного опроса населения Вологодской области, проведённого ФГБУН ВолНЦ РАН в I-II квартале 2023 г., свидетельствуют о том, что жители малых территорий считают, что от них самих и от представителей бизнеса в наименьшей степени зависит развитие муниципального образования, на территории которого они проживают (рис. 1). Так, население малых территорий возлагают большие надежды на органы местного самоуправления (63,7%), чем представители крупных городов Вологодской области (г. Вологда и г. Череповец, 54,3 и 51,1% соответственно). При этом лишь 26,1% от числа опрошенных считают, что от главы муниципального образования зависит развитие территории проживания. Жители г. Вологды и г. Череповца, напротив, в большей степени надеются на работы главы по качественному управлению развитием территории.

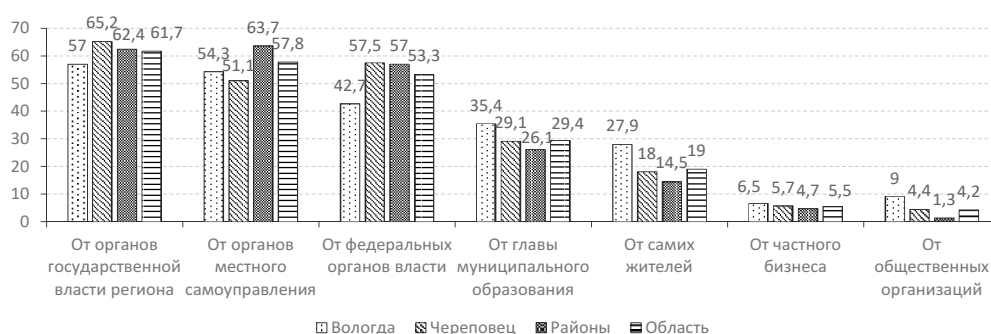

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего муниципального образования?», % от числа ответивших

Составлено по: Информационный выпуск «Мониторинг общественного мнения» // Анкетный опрос населения Вологодской области. ВолНЦ РАН. Выпуск 12 (1581), 2023 год

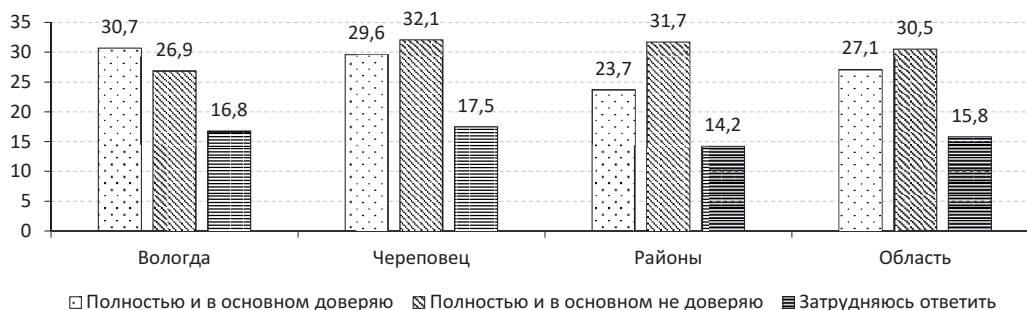
¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества» (<https://www.rscf.ru/project/23-28-01587/>).

Крайне низкая степень уверенности у населения в том, что хозяйствующие субъекты способны повлиять на развитие муниципального образования связана с незначительным уровнем (или отсутствием) доверия как в целом к предпринимательским структурам (33,7%; рис. 2), так и к руководителям предприятий (31,7%; рис. 3).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, своё отношение к предпринимательским кругам», % от числа ответивших

Составлено по: Информационный выпуск «Мониторинг общественного мнения» // Анкетный опрос населения Вологодской области. ВолНЦ РАН. Выпуск 12 (1581), 2023 год

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, своё отношение к директорам, руководителям предприятий», % от числа ответивших

Составлено по: Информационный выпуск «Мониторинг общественного мнения» // Анкетный опрос населения Вологодской области. ВолНЦ РАН. Выпуск 12 (1581), 2023 год

Стоит отметить, что взаимодействие представителей властных структур и хозяйствующих субъектов характеризуется различными, зачастую противоположными интересами. Возникающие в данном случае противоречия между социальными субъектами приводят к конфликтным ситуациям. Так, специфика мнений населения заключается в том, они выразили общественные настроения, ожидания, опасения и другие проявления массового сознания. И мнение жителей малых территорий Вологодской области свидетельствует о сложившейся конфликтной картине. Об этом отмечают и авторы исследования [1, с. 457], которые выявили, что основные виды общественных связей и отношений в г. Соколе, рассматриваются фокус-группами во многом с позиций конфликтов между социальными субъектами – участниками этих связей и отношений.

Вовлечению местного сообщества в решение проблем социально-экономического развития территории будет способствовать изменение восприятия ими социаль-

ных противоречий. Иными словами, необходима не просто констатация конфликтов, а выдвижение предложений о возможных способах их разрешения. Потому, как только совместными усилиями различных социальных групп (власти, бизнеса, общества) и др. посредством объединения ресурсов, организации конструктивного диалога возможно достичь цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования.

Так, например, по мнению жителей районов и в малых городах Вологодской области, видят участие представителей бизнеса в решении социальных в форме денежной и материальной помощи социально незащищенным слоям населения (47,8%), в то время как для жителей крупных городов региона важнее видятся вложения предприятий в развитие материальной базы учреждений здравоохранения, образования и науки, культуры, спорта (47 и 48,9% против 30,6% в районах области; табл.). При этом оценки жителей малых территорий в участии бизнеса в проектах по реставрации памятников культурного наследия оказались заметно выше (27,1%) по сравнению с выбором данного направления населением из г. Вологды и Череповца (23,6 и 19% соответственно).

Распределение ответов на вопрос: «Какие формы участия бизнеса в решении социальных проблем территории Вам представляются наиболее важными?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Денежная и материальная помощь социально незащищенным слоям населения	46,7	43,2	47,8	46,3
Развитие материальной базы учреждений здравоохранения, образования и науки, культуры, спорта	47,0	48,9	30,6	39,9
Создание центров повышения квалификации и переобучения, работающих	36,2	39,0	35,0	36,4
Поощрение успевающих студентов, ученых, спортсменов и др.	44,5	26,4	25,1	30,6
Борьба с «социальными болезнями» (наркомания, алкоголизм и т.д.)	34,4	33,6	26,3	30,4
Предоставление дополнительных социальных гарантий работникам предприятий (лечение, детские учреждения и т.д.)	38,4	34,8	19,4	28,6
Реставрация памятников культурного наследия	23,6	19,0	27,1	24,0
Защита окружающей среды	25,6	32,1	11,2	20,7
Поддержка бизнесом социальных инициатив граждан и общественных организаций	20,4	16,8	13,8	16,3
Участие в проектах, реализуемых Администрацией территории на принципах социального партнёрства	8,0	11,6	6,0	8,1
Другое	0,3	0,0	0,1	0,1

Составлено по: Анкетный опрос населения Вологодской области // Информационный выпуск «Мониторинг общественного мнения». ВолНЦ РАН. Выпуск 12 (1581), 2023.

Стоит отметить, что жители малых территорий Вологодской области крайне низко оценивают возможность участия бизнеса в проектах, реализуемых Администрацией территории на принципах социального партнерства. Это свидетельствует о неразвитости информирования о данной форме сотрудничества и слабой заинтересованности представителей бизнеса и населения реализации данной формы.

Незначительное вовлечение в реализацию проектов и низкий уровень оценки по отдельным направлениям (в частности, защита окружающей среды) определяет необходимость во внедрении эффективной системы по вовлечению участников к про-

ектной деятельности на малых территориях. Активизировать граждан и представителей хозяйствующих субъектов возможно посредством привлечения к участию в конкурсах, грантах, общественных обсуждениях, опросах и т.д. При этом важной задачей органов власти является создание условий, при которых и малые города будут привлекательны для бизнеса.

Подводя итог, отметим, что малые территории выступают немаловажным звеном в социально-экономическом развитии страны. Многие из них выступают местом расположения предприятий, центрами образования и культуры, транспортно-логистическими узлами. Вместе с тем низкая степень доверия к бизнесу со стороны местного сообщества определяет потребность в реализации дополнительных мер по повышению их информированности и вовлечению к участию в развитии территории и преодолению социальных противоречий.

Библиографический список

1. Информационный выпуск «Мониторинг общественного мнения». ВолНЦ РАН. Выпуск 12 (1581), 2023.
2. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А.Ю. Ардалянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский и др. Отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019

Информация об авторе

Копытова Екатерина Дмитриевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Kopytova E.D.

SOCIAL CONTRADICTIONS OF SMALL TERRITORIES: PARTICIPATION OF THE BUSINESS COMMUNITY

Abstract. *This study presents the features of business participation in the development of small territories, based on materials from a questionnaire survey of residents of the Vologda region. Promising forms of participation of economic entities in solving social problems of the municipality have been identified.*

Keywords: *business, socio-economic development, small territories, Social contradictions, survey.*

About the author

Kopytova Ekaterina Dmitrievna (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), Researcher at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, VolSC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56a, e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

References

1. Information release “Monitoring of public opinion”. VolSC RAS. Issue 12 (1581), 2023.
2. Small towns in the social space of Russia: [monograph] / A.Yu. Ardalyanova, P.V. Bizyukov, R.G. Braslavsky and others]; resp. ed. V.V. Markin, M.F. Chernysh; preface ak. M.K. Gorshkov. M.: FNISC RAS, 2019. 545 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019

ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ

Аннотация. На основе исследования, проведенного в 2023 году, в статье отражена оценка восприятия школьниками и педагогами различных форм патриотического воспитания, как современных, так и из советского опыта. Определены основные направления усовершенствования форм и методов патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, школьники, патриотическое воспитание, «Разговоры о важном».

В связи со значительными изменениями социально-политических, социально-экономических условиях и ценностно-нормативных принципах жизни, как в нашей стране, так и во всем мире, изучение проблемы патриотизма и патриотического воспитания на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Первостепенное значение имеет изучение уровня патриотизма как ценностной и поведенческой установки среди молодежи, а также вопросы восприятия и эффективности различных форм и методов патриотического воспитания, поскольку именно молодые люди являются носителями перспектив, и их взгляды определяют не только их собственное будущее, но и развитие страны в целом.

В 2023 году агентство «СВОИ» было проведено масштабное исследование, в рамках которого в 11 регионах ДФО было опрошено 6000 педагогов и 56518 школьников в формате онлайн-опроса при поддержке полномочного представителя Президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнева и личном участии его заместителя Г.В. Куранова. Более чем 10-ти летнее изучение темы патриотизма в рамках инициативных исследований позволило разработать комплексную прикладную технологию формирования идеологических смыслов, реализуемую на территории Дальнего Востока.

Одна из задач проведенного исследования была направлена на изучение оценки различных форм патриотического воспитания в школах. Педагогам задавались вопросы о различных форматах патриотического воспитания, о наиболее интересных для детей программах и курсах в рамках патриотического воспитания в школе, а также о возможности использования советского опыта патриотического воспитания в современных реалиях. В рамках опроса школьников также выяснялось их отношение к различным программам патриотического воспитания.

По результатам опроса педагоги Дальнего Востока, из предложенных форматов патриотического воспитания чаще всего поддерживают посещение патриотических спектаклей, выставок, музеев (79%). На втором месте находятся тематические классные часы («Разговоры о важном») (69%). В равной мере (по 63%) педагоги поддерживают встречи с патриотическими деятелями искусства и культуры, местными поэтами, художниками, волонтерская деятельность для СВО и экскурсии по родному городу. Более половины опрошенных (57%) отметили театральные постановки на патриотическую тематику. Конкурсы художественной самодеятельности поддержали 43% респондентов, а кружки художественного, декоративно-прикладного творчества – 38% опрошенных педагогов.

Рис. 1. Какие форматы патриотического воспитания вы поддерживаете?, в % от опрошенных педагогов

Интерес различным программам в рамках патриотического воспитания по результатам опроса в среднем проявляют около трети школьников (29%).

Рис. 2. Какие курсы, обучающие программы будут интересны школьникам/вам были бы интересны в рамках патриотического воспитания?, в % от опрошенных педагогов и учащихся

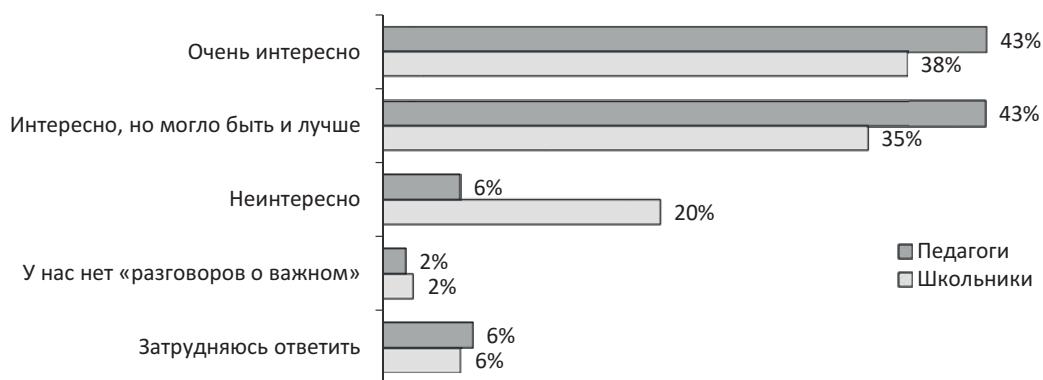
При этом восприятие содержания и направлений образовательных программ в рамках патриотического воспитания педагогами и учащимися различается. Так, учителя считают, что для школьников наиболее интересны военно-спортивные игры, как «Зарница» (81%), оказание первой помощи (65%), обучающие встречи с участниками боевых действий (63%), ориентирование на местности (53%). Для детей в числе интересных программ на первый план выходят те, что направлены на получение и отработку различных практических навыков: оказание первой помощи (48%, 1-е

место против 2-го у педагогов), самозащита, прокачка выносливости (45%, 2-место против 5-го у педагогов), ориентирование на местности (35%, 3-е место против 4-го у педагогов) изучение различных видов оружия (32%, 4-е место против 7-го у педагогов). Названные педагогами в числе приоритетных военно-спортивные игры, а также обучающие встречи с участниками боевых действий являются для школьников менее интересные и заняли 5-е и 7-е места соответственно.

Востребованность направлений и форм патриотического воспитания среди школьников по оценкам педагогов и учащихся, в рангах по уровню востребованности

	Педагоги	Школьники
Оказание первой помощи	2	1
Самозащита, прокачка выносливости	5	2
Ориентирование на местности	4	3
Изучение различных видов оружия	7	4
Военно-спортивные игры как «Зарница»	1	5
IT-безопасность: хакинг и защита от хакинга	8	6
Обучающие встречи с участниками боевых действий	3	7
Обучение управлением, сборкой и программированием беспилотников	6	8
Школа лидеров	9	9

Основной официальной формой патриотического воспитания в школах являются уроки «Разговоры о важном». В рамках исследования учащимся задавался вопрос, насколько им интересны «Разговоры о важном»: 38% отметили, что им очень интересно, и 35% ответили, что интересно, но могло быть лучше. О том, что уроки не являются для них интересными, сказали 20% опрошенных школьников.

Рис. 3. Насколько Вам интересны/насколько интересно для детей проходят «Разговоры о важном» в Вашей школе?, в % от опрошенных педагогов и учащихся

Педагоги более оптимистично настроены по отношению к тому, насколько «Разговоры о важном» интересны для детей: только 5,5% педагогов отмечают незаинтересованность школьников. Это говорит о том, что далеко не все учителя, ведущие уроки цикла, обладают достоверной информацией, необходима своевременная обратная связь от учеников и работа с ней как со стороны педагогов, так и авторов «Разговоров о важном». Большинство опрошенных педагогов считают, что текущий формат воспитательной работы оптимален и ничего менять не стоит (67%), в то же

время каждый четвертый ответил, что подобные уроки нужны, но их формат нужно изменить (27%). В числе возможных изменений, дополнений формата уроков «Разговоры о важном» педагоги отмечали добавление интерактива, игрового формата (игры, тренинги, фильмы и видео), проведение дебатов, обсуждений, вовлечение школьников в диалог, включение практической деятельности, приглашение на уроки интересных гостей, организация выездов по тематике уроков.

Из рассматриваемых советских методов патриотического воспитания молодежи, по мнению респондентов, необходимо дать новую жизнь в первую очередь рассказам о массовом героизме и отдельных героях (62%).

Рис. 4. В советское время были свои методы патриотического воспитания. Как вы считаете, каким из них надо дать новую жизнь?, в % среди педагогов

Более половины опрошенных педагогов считают, что из советского опыта нужно вернуть школьные музеи боевой славы и красные уголки (58%), экспедиции по значимым местам (56%) и полноценные уроки труда (54%). Половина опрошенных считает необходимым дать новую жизнь возложению цветов у памятников и на могилах погибших солдат (50%). Нормы ГТО и изучение на уроках пения патриотических песен из советских методов патриотического воспитания молодежи выделили 44% респондентов. Каждый третий (35%) указал на необходимость возрождения сбора металлолома, макулатуры. Ведение «Книг Почета» выбрали 32% опрошенных педагогов Дальнего Востока.

Таким образом, исследование показало, что среди различных форматов и программ в рамках патриотического воспитания, то, что было ожидаемо модным - лидерство, беспилотники, IT, хакинг – оказалось не особенно востребованным. Поколение новое, а более высокий интерес вызывает почти тоже, что и было в СССР – спортивная выносливость, самозащита, первая помощь, изучение оружия, освоение различных практических навыков. Поэтому необходимо предлагать детям то, на что есть спрос. Если оценивать спрос детей, как неправильный, то нужно рекламировать и экспериментально развивать IT-безопасность, сборку беспилотников и школу лидеров. Точ-

ками патриотического воспитания детей через тренеров и педагогов должны стать спортивные секции и спортклубы, а также курсы по оказанию первой помощи. Необходимо поддержка подзабытых тиров и стрелковых клубов.

Особенно важно построить работу со старшеклассниками – пройдет всего несколько лет, и они будут принимать жизненно важные для страны решения, поэтому уже сейчас необходимо доносить до них, как можно применять свои знания на благо Родины. Старшеклассникам в рамках патриотического воспитания важно давать большую самостоятельность (доклады-презентации, съемка видео-визиток, конкурсы блогеров и т.п.), но, безусловно, было бы полезно дополнительно исследовать данную группу, чтобы понять, как повысить привлекательность различных форм патриотического воспитания среди подростков. Также важно не навязывать мероприятия учащимся, а заинтересовывать их, вовлекать, для этого сделать формат мероприятий интерактивным и практичным, проводить во внеурочное время экскурсии, игры, беседы со специалистами и волонтерские акции.

У молодого поколения россиян, особенно в крупных городах, в большей степени распространены суждения о том, что реальный патриотизм воспитывается не на уроках и с помощью пропаганды, а посредством повышения качества уровня жизни, создания условий для развития личности и раскрытия ее способностей. В этом плане идея «мягкого» воспитания патриотизма и любви к Родине, в том числе и малой, будет встречена с большим позитивом. Необходимо продвигать маленькие победы России, акцентировать внимание детей на положительных изменениях в их собственных городах, на местном уровне, а для этого повсеместно развивать досуговую, спортивную, научно-техническую инфраструктуру.

Остается открытым вопрос качества методической подготовки педагогов и уровня их профессионализма. Необходимо собирать обратную связь от детей, учителям делиться и обмениваться опытом, создавать общие управляемые чаты с учителями «Разговоров», поощрять лучших педагогов.

Информация об авторах:

Куранов Григорий Владимирович (Россия, Москва) – заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, (109012, Россия, г. Москва, Никольский переулок, д.6, оф. 354; e-mail: mos_dfo@gov.ru)

Нода Александр Сергеевич (Россия, Пермь) – директор агентства «СВОИ», член правления пермского отделения «Российское общество социологов» (614016, г. Пермь, ул. Мехоношина, 17, оф.2; e-mail: noda@mail.ru)

Чибисова Оксана Андреевна (Россия, Пермь) – ведущий аналитик агентства «СВОИ» (614016, г. Пермь, ул. Мехоношина, 17, оф.2; e-mail: o.lebedeva@mail.ru)

Kuranov G.V., Noda A.S., Chibisova O.A.

PATRIOTIC EDUCATION FORMS IN SCHOOLS

Abstract. *Based on a research conducted in 2023, the article reflects an assessment of the perception by schoolchildren and teachers of forms of patriotic education, both modern and from the Soviet experience. The directions of improving the methods of patriotic education of young people have been identified.*

Keywords: *patriotism, young people, schoolchildren, patriotic education, lessons “Talking about important things”.*

About the authors

Kuranov Gregory Vladimirovich (Russia, Moscow) – Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District Administration of the President of the Russian Federation (Russia. 109012, Moscow, Nikolsky Lane, 6, of. 354; e-mail: mos_dfo@gov.ru)

Noda Alexander Sergeevich (Russia, Perm) – director of the agency “SVOI”, Representative of the Board of the Perm branch of the «Russian Society of Sociologists», (Russia, 614016, Perm, Mechanoshina Str., 17, of.2; e-mail: noda@mail.ru)

Chibisova Oksana Andreevna (Russia, Perm) – lead analyst of the agency “SVOI” (Russia, 614016, Perm, Mechanoshina Str., 17, of.2; e-mail: o.lebedeva@mail.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Интегральные индексы агрегируют значительный массив разноплановой информации, позволяя оценивать социально-экономическую ситуацию в регионе, соотносить ее с другими регионами. Расчет индексов имеет ряд допущений, накладывающих ограничения на их использование в статистическом и экономическом анализе.*

Ключевые слова: *интегральные индексы, социально-экономическое развитие, региональная политика, меры государственной политики.*

Несмотря на возрастающую популярность интегральных территориальных индексов, как инструментов систематизации данных в аналитических оценках, в процессе их использования следует четко понимать, как формируются индексы, адекватны ли методы их расчета поставленным задачам, соответствуют ли формируемые индексы целям исследования?

Общий подход к формированию интегральных индексов

Территориальный индекс – это комплексный аналитический продукт, применяющийся для количественной характеристики региона по определенным признакам (уровень социально-экономического развития, уровень жизни населения, инвестиционная привлекательность, сложившаяся конкурентоспособность и т.п.). На базе территориальных расчетных индексов затем могут формироваться региональные рейтинги, позволяющие сопоставлять территории по различным параметрам.

Методология построения интегральных индексов [1], основана на специальной «свертке» ряда частных статистических или иных (например, балльных) показателей, требует адаптации и последующей интерпретации в соответствии с задачами конкретно выполняемого исследования.

Объективность интегральных индексов и результатов их применения зависят от теоретической концепции, достоверности данных, а также выбора методов, которые лежат в основе построения интегральных индексов [9]. В научной литературе отсутствует единый подход к выбору методов определения показателей, а также определения весовых коэффициентов при их агрегации в интегральный индекс. Расчет итогового интегрального показателя основывается на информации из разных источников (официальные статистические данные; экспертные оценки; результаты опросов). Проблемы возникают уже на этапе формирования статистической базы будущих расчетов - вызывают вопросы достаточность и унификация имеющейся нормативно-статистической базы для проведения расчетов. С рисками связано и построение индексов на основе экспертных оценок, что объясняется невозможностью исключить субъективность экспертов, что может сильно снизить практическую значимость и применимость индексов [4].

Расчет интегральных индексов

В последние годы изучение роли государственного сектора смещается в сторону эмпирических оценок эффективности и результативности его деятельности. В первую очередь и в России, и за рубежом, проводятся исследования стабилизационных и распределительных эффектов реализации государственных программ, например,

в сфере медицины, образования и соответствующих им доходов и расходов бюджетов [11; 8; 6; 2]. Анализ подходов к оценке эффективности определенного направления государственных расходов показывает, что показатель эффективности может зависеть от многих факторов [3], будь то размер расходов ВВП на душу населения [5] или даже политические амбиции представителей партии власти [12].

Фактически, широкое использование в анализе интегральных индексов обусловлено потребностями в принятии управленческих решений по выявленным социально-экономическим проблемам.

Наиболее доступным способом оценки эффективности государственных расходов на макроуровне признаются индекс результативности госрасходов – PSP (Public Sector Performance index) и индекс эффективности госрасходов – PSE (Public Sector Efficiency index).

Использование составных индексов, оценивающих результативность и эффективность государственных расходов, впервые было реализовано в работе [11], в которой разработаны показатели результативности государственного сектора (PSP) и его эффективности (PSE) для 23 промышленно развитых стран.

Исходя из методологических положений Афонса и коллег, **индекс результативности государственных расходов** PSP_i (Public Sector Performance index) i -ой страны рассчитывается на основе индикаторов эффективности по выделяемым k направлениям государственных расходов – I_{ik} . К основным, оцениваемым, семи направлениям государственных расходов относятся правоохранительная деятельность; образование, наука и инновации; здравоохранение; транспортная инфраструктура; социальная поддержка населения; стабильность; экономическое развитие ($k = 7$).

В этом случае расчет индекса результативности государственных расходов i -того государства осуществляется по формуле (1).

$$PSP_i = \sum_{k=1}^7 PSP_{ik}, \quad (1)$$

где $PSP_{ik} = f(I_{ik})$ при $i = 1, \dots, n$; $k = 1, \dots, 7$.

Набор индикаторов I_{ik} достаточно стандартен и зависит от состояния национальной статистической базы. Чем выше положительный эффект по каждому из k -тых локальных индикаторов I_{ik} , тем выше будет значение индекса PSP_{ik} .

Индикаторам часто присваивают удельный вес, исходя из системы приоритетов экспертов, рассчитывающих индекс [4]. Удельные веса могут быть равными для различных индикаторов, а могут быть выбраны так, чтобы нормализовать их в дальнейшем. При нормировании сумма взвешенных индикаторов по каждому направлению сравнивается со средним по этому направлению среди других территорий (стран или регионов). Среднее значение принимается за единицу, а остальные индикаторы пересчитываются в отношении к среднему. Таким образом, индексы PSP_{ik} по всем k -тым направлениям можно агрегировать в совокупный индекс PSP_i всех госрасходов i -той территории.

Фактически индекс результативности государственных расходов PSP_i – это относительный безразмерный параметр, позволяющий количественно сравнить и условно ранжировать результаты расчетов при выполнении межрегиональных сравнений.

Отметим, что в расчетных индексах объективно измеренные параметры часто сосуществуют с субъективно оцениваемыми, так называемыми «мягкими параме-

трами», которые не могут быть измерены приборами и рассчитаны по формулам, отражающим объективные закономерности. Надежность ранжирования экспертных оценок при этом зависит от компетенции экспертов и их объективности при выполнении результатов ранжирования и учета количества ранжируемых объектов [10].

Индекс эффективности госрасходов i -той страны по конкретному k -тому направлению (Public Sector Efficiency index, PSE_{ik}) строится на основе индекса результативности госрасходов PSP_{ik} с учетом уровня государственных расходов, понесенных государством по конкретному направлению k .

Совокупный PSE i -той страны рассчитывается как сумма отдельных PSE_{ik} по всем направлениям k (см. формулу (2)).

$$PSE_i = \frac{PSP_i}{EXP_i} = \sum_{k=1}^7 \frac{PSP_{ik}}{EXP_{ik}}, \quad (2)$$

где EXP_{ik} – доля расходов на k -тое направление в ВВП i -той страны.

В «классическом случае», когда речь идет о государствах [11], индекс эффективности госрасходов PSE_i (Public Sector Efficiency index) для i -ой страны рассчитывается как сумма отношений индексов PSP_{ik} к расходам на k -тое направление. При этом расходы на k -тое направление должны рассчитываться в процентах от ВВП i -той страны, идущих на выполнение деятельности государства по k -тому блоку. Совокупный индекс PSE_i , как видно из формулы (2), равен сумме субиндексов PSE_{ik} по всем k -тым направлениям.

Индекс PSE отражает эффективность использования средств или, более точно, – альтернативные издержки обеспечения результативности государственных расходов, рассчитанных с помощью индикатора PSP .

Проблемы применимости (интерпретации) расчетных индексов

Главным недостатком интегральных территориальных индексов является необходимость наличия «точки отсчета» - обширной базы данных по другим странам (регионам) для сравнения. Кроме этого, при интерпретации результатов расчетов, следует учитывать структурные особенности интегральных территориальных индексов

Так, в случае «страновых» сравнений в расходы на социальную поддержку населения обычно включают все трансферты населению (пособия, пенсии, стипендии и субсидии населению), а к расходам на стабильность и на экономическое развитие относят все государственные расходы как отражение бюджетно-налоговой политики государства. В этих условиях, как отмечается в литературе [3], и индекс PSP , и индекс PSE могут приписывать государству результаты, которые не полностью ему подконтрольны в данный момент (например, продолжительность жизни или уровень образования населения). Индекс PSE по конструкции будет приписывать большую эффективность государствам с меньшей долей государства в экономике. Кроме того, в расходы на многие общественные блага не случайно включаются и частные расходы (например, в США государство финансирует лишь часть здравоохранения и если включить в расчет лишь государственные затраты, США будет суперэффективным, а вот когда учитываются все затраты на здравоохранение, эффективность резко падает в сравнении с европейскими странами).

Можно предположить, что подобные расчетные моменты свойственны процессу оценки индексов и на региональном уровне [7]. Поэтому вопрос использования тер-

риториальных индексов на уровне субъекта Федерации, а особенно, - муниципальных образований, требует дополнительного изучения.

Ряд исследований показывают, что индекс эффективности государственных расходов снижается с ростом уровня доходов регионального населения [12], а в сельских районах данный индикатор достигает своих минимальных значений. Более того, выявлена отрицательная корреляция между целевыми государственными субсидиями, предназначенными для сглаживания уровня доходов местного самоуправления, и эффективностью этих муниципальных образований, получающих дополнительные финансовые ресурсы [3]. Фактически, это означает, что регионы с хорошо организованной системой гражданского самоуправления зачастую имеют более высокие оценки эффективности госрасходов, а финансовая децентрализация в таких регионах может способствовать дополнительному росту эффективности государственных расходов.

Заключение

Анализ литературных источников показывает, что использование индексов сопряжено с рядом методологических проблем, возникающих как в процессе отбора данных на этапе формирования показателей индексов, так и построении самих индексов, или интерпретации их в экономическом и статистическом анализе. К основным проблемам следует отнести слабую комплексность оценок, отсутствие однозначности интерпретации результатов (особенно на региональном уровне), «незавершенность» национальной системы статистики (особенно, - на муниципальном уровне), отсутствие унифицированных общепринятых индикаторов территориального развития и широкое использование экспертных оценок, что часто приводит к излишней трудоемкости и субъективности расчетов. Возможным путем демпфирования названных проблем является использование большего числа доступных данных, которые могут применяться в экономической и политической реальности для межтерриториальных сравнений в качестве информационного фона, максимально отвечая потребностям диагностики территориального развития.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть 1. Методология анализа и пример ее применения / С.А. Айвазян // Мир России. Социология. Этнология. 2001. Т. 10. № 4. С. 59-96.
2. Афанасьев Р.С., Голованова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов: федеральный и региональный опыт // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. Т. 9. № 2. С. 56-64.
3. Борнукова К., Мазоль О. Индексы эффективности госрасходов // BEROC Policy Paper Series, No. 29, 2016, январь (<https://www.beroc.org/upload/iblock/282/282c328088419299f2b0ffc8c713e713.pdf>)
4. Жихарева А.К. Возможные проблемы применения региональных рейтингов // Управленческое консультирование. 2019. №10. С.49-60
5. Козырь Н.С. Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 3. С. 418-434
6. Леонов С.Н. Поливариантность оценок потенциалов социально-экономического развития муниципалитетов. Пример Хабаровского края и Еврейской автономной области / С.Н. Леонов // Регионалистика. 2023. Т. 10. № 5. С. 60-76. DOI 10.14530/reg.2023.5.60.

7. Леонов С.Н. Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: Монография / С.Н. Леонов; Отв. редактор Н.Н. Михеева. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. 232 с.
8. Федулин А.А., Платонова Н.А., Вапнярская О.И. Разработка рейтинга регионов Российской Федерации по уровню развития туризма // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 41. С. 2–13.
9. Шкуропат А.В. Интегральные индексы как инструмент управления региональным развитием / А.В. Шкуропат // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 6. С. 58-69. DOI 10.24412/2072-8042-2021-6-58-69.
10. Юрасова М.В. Рейтинг как инструмент измерения успеха: “за” и “против” // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2017. № 23 (2). С. 137-164.
11. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public Sector Efficiency: An International Comparison // Public Choice. 2005. № 123. Pp. 321–347 (<https://link.springer.com/article/10.1007/s11127-005-7165-2>)
12. Borge, Lars-Erik; Naper, Linn Renee (2005) : Efficiency potential and efficiency variation in Norwegian lower secondary schools, CESifo Working Paper, No. 1624, Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo), Munich (www.econstor.eu/bitstream/10419/19088/1/cesifo1_wp1624.pdf)

Информация об авторе

Леонов Сергей Николаевич (Россия, Хабаровск) – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042 Хабаровск-42, Тихоокеанская, 153, Leonov@ecrin.ru)

Leonov S.N.

USING COMPOSITE TERRITORIAL INDICES TO ASSESS THE LEVEL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. *Composite indices aggregate a significant array of diverse information, allowing one to assess the socio-economic situation in the region and compare it with other territories. The calculation of indices has a number of assumptions that impose restrictions on their use in statistical and economic analysis.*

Keywords: *composite indices, socio-economic development, regional policy, government policy measures.*

About the author

Leonov Sergey Nikolaevich (Russia, Khabarovsk) – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (680042 Khabarovsk-42, Pacific, 153, Leonov@ecrin.ru)

References

1. Ayvazyan S.A. Russia in cross-country analysis of synthetic categories of quality of life of the population. Part 1. Methodology of analysis and an example of its application / S.A. Aivazyan // World of Russia. Sociology. Ethnology. 2001. T. 10. No. 4. P. 59-96.
2. Afanasyev R.S., Golovanova N.V. Assessing the effectiveness of budget expenditures: federal and regional experience // Financial analytics: problems and solutions. 2016. T. 9. No. 2. P. 56–64.

3. Bornukova K., Mazol O. Indices of government spending efficiency // BEROС Policy Paper Series, No. 29, 2016, January (<https://www.beroc.org/upload/iblock/282/282c328088419299f2b0ffc8c713e713.pdf>)
4. Zhikhareva A.K. Possible problems of using regional ratings // Management Consulting. 2019. No. 10. P. 49-60.
5. Kozyr N.S. Region in the national economy: approaches to compiling ratings // Regional economics: theory and practice. 2019. T. 17, No. 3. P. 418–434.
6. Leonov S.N. Assessing the reaction of the local financial system to the transformation of the structure of local self-government // Regionalistics. 2023. T. 10. No. 4. P. 69-85. DOI 10.14530/reg.2023.4.69
7. Leonov S.N. Financial and structural aspects of local government reform in Russia: Monograph / S. N. Leonov; Rep. editor N.N. Mikheeva. Khabarovsk: Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023. 232 p.
8. Fedulin A.A., Platonova N.A., Vapnyarskaya O.I. Development of a rating of regions of the Russian Federation according to the level of tourism development // Regional economics: theory and practice. 2012. No. 41. P. 2–13.
9. Shkuropat A.V. Integral indices as a tool for managing regional development / A.V. Shkuropat // Russian Foreign Economic Bulletin. 2021. No. 6. P. 58-69. DOI 10.24412/2072-8042-2021-6-58-69
10. Yurasova M.V. Rating as a tool for measuring success: pros and cons // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science, 2017. No. 23 (2). P. 137-164.
11. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public Sector Efficiency: An International Comparison // Public Choice. 2005. № 123. P. 321–347.
12. Borge Lars-Erik, Naper Linn Renee (2005) : Efficiency potential and efficiency variation in Norwegian lower secondary schools, CESifo Working Paper, No. 1624, Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo), Munich (www.econstor.eu/bitstream/10419/19088/1/cesifo1_wp1624.pdf)

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ: ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящем исследовании представлены особенности и тенденции развития добровольчества (волонтерства) в России, проанализирована статистика занятости населения в этом движении. Выявлена степень информированности о работе добровольцев и оценка их деятельности в стране.

Ключевые слова: доброволец, волонтер, гражданское общество, социальная активность, объединение.

В современном мире, добровольчество развивается как успешное развитие будущего глобального общества. Лидеры данного движения утверждают, что добровольчество – это элемент социальной ответственности и высшего проявления развития гражданского общества. Современное общество как никогда нуждается в осознании необходимости и значимости благотворительной деятельности.

Волонтерство – это добровольная безвозмездная социально значимая деятельность добровольцев (волонтеров), которая реализуется гражданами страны самостоятельно или по поручению негосударственной некоммерческой организации. Как аналогию волонтерам можно провести с движением тимуровцев, существовавшим во время Советского Союза.

Понятие «волонтер» берет свои корни от слов французского происхождения «volontaire» и латинского «voluntarius», что в буквальном переводе означает «доброволец, желающий».

Российский социолог Евдокия Ивановна Холостова [1] также дает свое определение понятию доброволец: «Волонтеры – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций. Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности». Из данного определения можно сделать заключение, что добровольчество становится современной «молодежной субкультурой».

Волонтерство реализует декларацию Организации Объединенных Наций «Мы, Народы» (Декларация тысячелетия ООН, принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года). Ее целью является эффективное практическое действие, способное изменить мир. Центральной задачей и принципом добровольческой деятельности является всеобщее благо, поэтому развитие этого движения – это глобальная проблема.

В России волонтерство в современном его понимании начало формироваться только в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, которое опирается на основные законодательные положения российской Федерации: Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», Закона РФ «Об общественных объединениях», проекта Федерального Закона «О филантропии, меценатстве и волонтерстве» (разработанном Союзом благотворительных организаций России). Такое зарождение добровольчества в

России связано с появлением некоммерческих организаций (НКО), которые занимаются благотворительностью, просветительской деятельностью и созданием условий для работы добровольцев.

Впервые событийные волонтеры в их современном понимании приняли участие в организации и проведении XXII Летних Олимпийских игр 1980 года в городе Москва. Также они участвовали еще в нескольких мероприятиях 1980-х годов, но это не стало постоянной практикой. Событийное волонтерство начало возрождаться только спустя десятилетия. На активное развитие добровольчества в России повлияли Зимние Олимпийские Игры 2014 года в городе Сочи, где приняли участие более 25 тысяч волонтеров со всей страны, а также из-за рубежа.

На волне Олимпиады в 2014 году была создана Ассоциация Волонтерских Центров, которая объединила волонтерские центры по всей стране. Ассоциация объединяет волонтеров для мероприятий и курирует их действия в процессе участия. После Олимпийских Игр-2014 в Сочи, организаторы стали активно привлекать волонтеров на мероприятия. Наибольшей популярностью пользуются мировые спортивные соревнования: Универсиада 2013 года в Казани (20 тысяч волонтеров, в том числе около 4 тысяч из 35 регионов России и более тысячи из 25 других стран мира), Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России (17 040 волонтеров), Игры будущего в Казани (2 000 волонтеров) и другие международные события. В наше время на территории Российской Федерации проходят десятки всероссийских и международных мероприятий в год, на которых активно задействуются волонтеры.

С начала 2020-ых годов появилась потребность в актуальных исследованиях о необходимости и значимости волонтерского движения, потому что волонтерство положительно влияет на социальное и экономическое развитие страны в целом и помогает решать социально значимые проблемы общества, а также является неотъемлемой частью в создании престижа Российской Федерации среди других стран мира. Добровольчеством могут определяться механизмы реализации системы социальной ответственности и основные тенденции современной социально-ориентированного воспитания подрастающей молодежи. И для того, чтобы волонтерство рассматривалось как будущее глобального общества, нужно определить его место и роль в государственной политике.

Президент России Владимир Владимирович Путин 6 декабря 2017 года на ежегодной премии «Доброволец года» объявил 2018 год годом «Волонтерства и Добровольчества». И это безусловно подчеркивает актуальность создания института волонтерства в современной России.

Волонтеры в своем объединении являются социальной общностью – это целостная группа людей, которые объединены общими социальными признаками и осуществляют совместные действия на удовлетворение одной потребности [2]. Главными мотивами волонтеров, которые побуждают их к добровольческой деятельности, очень разнообразны.

В последние годы россияне связывают волонтерскую деятельность преимущественно с мотивом самоосуществления: желание чувствовать себя полезным (54%), быть причастным к решению общих проблем (31%), реализовать свои убеждения, ценности (19%). Другой мотив – развитие компетенций и навыков: желание реализовать свои инициативы (16%), получить дополнительные знания (8%), получить профессиональный опыт (8%). Третий мотив – социальная активность: желание жить интересной жизнью (12%), завести друзей (11%). Выделяется также отдельный

мотив «выгоды»: возможностью получить полезные связи (7%), поощрение в виде приглашений на мероприятия или поездки (4%).

Развитие добровольчества в России является важным для всей структуры общества: как отдельных социальных институтов, так и для самых волонтеров [3]. В частной жизни волонтера его деятельность способствует самореализации и самосовершенствованию, дает новые знания и опыт, а также возможность почувствовать себя социально значимым и полезным, что в особенности является важным для молодежи. Для государства добровольческий труд помогает эффективно решать социальные задачи, стоящие перед правительством и обществом. А именно: способствует становлению гражданского общества, повышает роль некоммерческих и общественных организаций. Кроме этого, добровольчество положительно влияет на социальное развитие страны в целом путем помощи решать социально значимые проблемы.

Добровольчество в России имеет и экономический результат - по данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» вклад российских добровольцев в ВВП страны составляет 14,5 млрд. рублей, что значительно ниже уровня развитых стран. Если доля добровольцев в экономически активном населении России будет выше 25% (уровня таких стран как США, Австралия, Германия или Бельгия, где 25-30% населения участвуют в добровольчестве), то вклад российских волонтеров в ВВП страны будет эквивалентен 100 млрд рублей в год. Если же Россия достигнет по показателю вовлеченности населения в волонтерское движение больше Швеции, Новой Зеландии, Нидерландов, Великобритании или Австрии (где 30-40% населения участвуют в добровольчестве), вклад российских волонтеров составит 200 млрд рублей.

Отставание России от других стран зависит от достаточно невысокого бюджетного финансирования некоммерческих организаций (НКО): международная компания Boston Consulting Group проводила исследования, результаты которых показали, что в России бюджетное финансирование НКО в 2–3 раза ниже уровня финансирования за рубежом. При этом разработчики Программы поддержки социальных НКО сделали вывод, что увеличение финансирования принесло бы прямой бюджетный эффект за счет увеличения числа волонтеров и их суммарного вклада в ВВП России.

По данным единственной платформы добровольцев России Добро.РФ, по всему миру на сайте зарегистрировано 6 300 708 волонтеров (на момент 18.03.2024) - из них 70% женщин и 30% мужчин. По данным платформы, наибольшее количество зарегистрированных волонтеров возрастом до 18 лет (35,34%); возрастная категория 18 – 24 лет составляет 31,17% зарегистрированных. В возрастных категориях от 25 до 34 лет и с 35 до 44 лет доля зарегистрированных составляет по 12%; в возрасте 45-54 года 6,14%. Меньше всего на платформе зарегистрировано такой категории добровольцев, как «серебряные волонтеры» - 3,59% старше 55 лет. Таким образом, платформа определяет средний возраст волонтеров – 25 лет.

Добровольчество – это активная жизненная позиция, которая способствует самореализации отдельного индивида в процессе его деятельности, которая параллельно является полезной обществу и направленной на решение каких-либо социальных проблем. Феномен волонтерства связан с гражданским обществом: добровольчество способствует развитию социума, формированию и закреплению социальных институтов, повышению социальной активности граждан. То есть, активный рост волонтерское движение получает именно в рамках гражданского общества, где можно провести взаимосвязь между гражданской позицией и волонтерской деятельностью.

Ссылаясь на исследования психологов, люди с активной жизненной позицией (наличие высокого уровня психосоциальных ресурсов) и обладающие физическим и психическим здоровьем часто участвуют в общественно значимых работах и вследствие становятся волонтерами. Это связано с тем, что такие люди ощущают большее удовлетворение от собственной жизнедеятельности, обладают ярко выраженным чувством собственного достоинства, а также развитыми навыками целеполагания и коммуникаций.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 году провел повторное исследование добровольчества, которое было приурочено к Международному дню добровольцев (5 декабря).

На конец 2022 года 67% россиян в той или иной степени осведомлены о деятельности волонтеров в своем регионе – по сравнению с 2019 годом (67% россиян были осведомлены) это на 7% больше. Если конкретнее: 51% респондент был наслышан о работе добровольцев, но без подробностей; 16% знают о конкретных проектах, мероприятиях.

Стоит отметить, что 33% опрошенных не слышали о деятельности волонтеров в своем регионе. По сравнению с 2019 годом не были осведомлены о волонтерской деятельности в своем регионе 40% респондентов, причем наибольший ответ давали жители Северо-Кавказского федерального округа (47% респондентов этого региона).

Максимальный уровень осведомленности о деятельности добровольцев продемонстрировали работники бюджетной сферы — 82%, положительных ответ. Сотрудников коммерческих организаций в 67% давали положительный ответ об осведомленности деятельности волонтеров. Женщины в этом вопросе оказались чуть более информированы (70% ответов), чем мужчины (62% ответов).

Интересно, что россияне в возрасте 25 лет и старше осведомлены о добровольчестве больше (65-71%), чем молодежь возраста от 18 до 24 лет (59%). Помимо пола, возраста и места работы на показатель влияют и медиапредпочтения: с большей вероятностью (в 71% случаях) знать о добровольческом движении будут россияне, которые предпочитают гибридную модель медиапотребления (телевизор и интернет), нежели активные телезрители (в 58% случаях).

Стоит выделить то, что большинство россиян отмечают рост активности добровольческого движения: 70% респондентов считают, волонтерской деятельностью в наше время занимаются больше, чем, например, 10-15 лет назад. В последние годы (2018-2023) эта доля респондентов, поддерживающая такую точку зрения, стабильно высокая (67-75%). Например, по сравнению с 2008 году данной позиции придерживались 24% респондентов (в три раза меньше).

Через 1 год ВЦИОМ также провел повторное исследование добровольчества. В этот раз, ассоциации россиян со словом «волонтерство» преимущественно положительные: оно ассоциируется прежде всего с помощью, участием и заботой (42%), с позитивным восприятием в целом (18%), со свободной и бескорыстной деятельностью, которая основана на альтруизме (11%), с искренностью, заботой, любовью, милосердием (10%), а сами волонтеры и их труд вызывают уважение, гордость и восхищение (7%), идея добровольной помощи связывается с инициативой и самоотверженностью (6%). Текущая политическая деятельность страны также нашла отражение в ответах: 5% связывают волонтерскую деятельность с помощью мобилизованным на специальной военной операции.

Больше чем у половины опрошенных в окружении есть знакомые волонтеры – 57% (рис. 8), это максимум за пять лет (в 2018 году – 47%, в 2019 году – 36%, в 2020 году – 34%, в 2021 году – 37%). У россиян, который лично знаком с волонтерами, в окружении их насчитывается в среднем 9 человек (Рис. 8). В предыдущие годы показатель был ниже: в 2018 году – 5 человек, в 2019 году и 2021 году – по 6 человек. Более высокое значение было отмечено в пандемийный 2020 год – в среднем 8 человек. Тогда в обществе наблюдался всплеск волонтерской помощи пожилым людям и другим уязвимым категориям граждан.

В последние годы россияне связывают волонтерскую деятельность преимущественно с мотивом самоосуществления: желание чувствовать себя полезным (54%), быть причастным к решению общих проблем (31%), реализовать свои убеждения, ценности (19%). Другой мотив – развитие компетенций и навыков: желание реализовать свои инициативы (16%), получить дополнительные знания (8%), получить профессиональный опыт (8%). Третий мотив – социальная активность: желание жить интересной жизнью (12%), завести друзей (11%). Выделяется также отдельный мотив «выгоды»: возможностью получить полезные связи (7%), поощрение в виде приглашений на мероприятия или поездки (4%).

Таким образом, максимальный уровень осведомленности о деятельности добровольцев показали работники бюджетной сферы и сотрудники коммерческих организаций. Такой высокий показатель может объясняться наличием опыта взаимодействия с волонтерами или большей включенностью в добровольческое движение.

Как отдельный критерий того, что волонтерство действительно набирает популярность, – наличие в окружении россиян знакомых и друзей, занимающихся волонтерским трудом. Полученный в ходе исследований ассоциативный ряд указывает на то, что волонтерство воспринимается как деятельность, основанная на добровольном желании помогать другим, проявлять заботу и ответственность, приносить пользу обществу. Ретроспективный анализ показывает, что в последние пять лет мотив самоосуществления в волонтерской деятельности стал более актуальным, россияне чаще стали связывать труд волонтера именно с ним. Косвенно это свидетельствует о росте позитивного восприятия волонтерства в целом. Такой мотив к занятию добровольчеством, как выгода, за пять лет стала реже ассоциироваться с трудом волонтера. Иными словами, волонтеры в представлениях наших сограждан становятся все более альтруистичными. Вовлеченность населения в волонтерство зависит от их информированности о добровольческом движении.

Участие в волонтерской деятельности несет в себе массу преимуществ для современных россиян, а в частности для молодежи. Волонтерство увеличивает круг интересов, содействует приобретению новых полезных знакомств, вырастает уверенность в себе. Следовательно, человек формируется как личность, развивает организаторские и коммуникативные данные, обнаруживает в себе творческие способности.

Для эффективного формирования и развития повсеместного института молодёжного волонтерства должен соблюдаться определенный ряд условий:

- присутствие единомышленников;
- наличие центральных и региональных волонтерских штабов;
- теоретическая и методическая основа волонтерской деятельности молодежи;
- наличие разработанных рекомендаций для осуществления волонтерской деятельности, которые включают в себя материалы по мотивации и стимулированию молодых людей к волонтерской деятельности,

– наличие разработанных планов, которые включают описание педагогических и социально-культурных средств, форм и методов для реализации молодежного волонтерства.

На сегодняшний день участие молодежи в волонтерской деятельности является одной из современных форм культурно-досуговой деятельности. Молодежное волонтерство в такой форме может стать способом достижения высокой степени качества проведения различных форм культурно-досуговой деятельности для различных категорий и социальных групп населения. Поэтому, добровольчество можно отнести к проявлению молодёжной субкультуры, где предполагается выработка активной гражданской позиции и самовыражение среди других его представителей.

Волонтерство положительно влияет на систему образования, так вовлечение школьников и студентов в это движение способствует формированию у молодежи активной жизненной позиции и патриотизма, развивает практическую деятельность и гибкость мышления в нестандартных жизненно-бытовых ситуациях, дает новый опыт и знания.

Потенциал использования добровольческого движения как молодежной политики в России можно использовать как влияние волонтерства на конкретную историческую ситуацию, которая сложилась в обществе, и его влияние на самореализацию личности, включившегося в рассматриваемую деятельность.

Стоит отметить, что развитие добровольчества в России не стоит на месте: за последние 5 лет после основания единой платформы волонтеров и экосистемы Добро.РФ в стране активизировалось увеличение участников движения и некоммерческих организаций. Молодежь стала все чаще объединяться в микросообщества для разработки собственных социально-значимых проектов, а организаторы крупных мероприятий стали практически всегда привлекать добровольцев со всей страны, предоставляя молодежи грантовую поддержку на продвижение их проектов.

Библиографический список

1. Бурчакова М.А., Хожемпо В.В. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. №4 (52).
2. Васильковская М.И. Институт молодежного волонтерства как социально-культурный феномен // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №2
3. Холостова Е. И. Социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова. 7-е изд. М.: Издательско торговая корпорация «Дашков и К», 2010. 800 с.

Информация об авторе

Лифенко Анастасия Ильинична (Россия, Ростов-на-Дону) – обучающаяся 2 курса направления бакалавриата «Социология», ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; e-mail: nl020420@gmail.com)

Lifenko A.

DEVELOPMENT OF VOLUNTEERING IN RUSSIA: VOLUNTEERING AS A FORM OF EMPLOYMENT

Abstract. *This study presents the features and trends in the development of volunteerism (volunteering) in Russia and analyzes employment statistics in this movement. The degree of aware-*

ness about the work of volunteers and an assessment of their activities in the country have been revealed.

Keywords: *volunteer, volunteer, civil society, social activity, association.*

About the author

Lifenko Anastasia Ilyinichna (Russia, Rostov-on-Don) – 2nd year student of the bachelor's degree in Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University" (344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/ 42; e-mail: nl020420@gmail.com)

References

1. Burchakova M.A., Khozhempo V.V. Volunteering as a form of manifestation of social responsibility of the state, society and business // Modern management technologies. ISSN 2226-9339. No. 4 (52).
2. Vasilkovskaya M.I. Institute of Youth Volunteering as a Social and Cultural Phenomenon // World of Science. Sociology, philology, cultural studies, 2018 No. 2.
3. Kholostova E.I. Social work: Textbook / E.I. Kholostova. 7th ed. M.: Publishing and trading corporation "Dashkov and K", 2010. 800 p.

СУБЪЕКТЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: КЕЙС САМАРСКОГО РЕГИОНА¹

Аннотация. *Статья основана на результатах проекта, выполненного в Самарском регионе в 2023 году, по итогам которого выделены субъекты, способствующие вовлечению молодежи в общественные объединения: знакомые, друзья, одноклассники, преподаватели, кураторы, респонденты получали информацию из социальных сетей, СМИ.*

Ключевые слова: *молодежь, гражданское общество, общественные объединения, общественная активность молодых, субъекты вовлечения в общественные объединения.*

Введение. Актуальность исследования вопроса вовлечения молодежи в общественные объединения связана с необходимостью формирования и усиления роли гражданского общества в современной России, а также с признанием значимости молодежи в этих процессах.

Молодежь является ключевым субъектом социальных взаимодействий по реализации основных направлений развития современного российского общества. Важность вовлечения молодой части населения в активные социальные практики отмечал в своих работах И.М. Дзялошинский, указывая на значимость просоциальной активности [2, с.60]. В поле современных исследовательских практик особое внимание уделяется механизмам привлечения молодежи к участию в общественных движениях через анализ способов и инструментов их привлечения [5]. Данные по включенности в волонтерскую деятельность представлены в проекте по событийности детства [4]. В работе А.Г. Филиповой, И.Н. Бухтияровой, Е.М. Скрыпниковой дается характеристика ресурсам и ограничениям социальной активности школьников, включенных и не включенных в общественные организации, при этом особое внимание уделяется военно-патриотическим, экологическим организациям, детским и молодежным общественным советам и РДШ [6]. Тема вовлечения молодежи в позитивные социальные практики является важной и перспективной для Самарского региона, на территории которого каждый год организуются и проводятся масштабные мероприятия, например, форум «Волга» [3, с. 84-85].

Цель данной работы состоит в том, чтобы получить информацию о тех субъектах, которые способствовали вовлечению молодежи в общественные объединения. В Самарской области в 2023 году научным коллективом, в состав которого входят и авторы данной статьи, проведено исследование с целью выявления идентичностей и практик консолидации современной молодежи (рук. С.Ю. Митрофанова) [1]. В рамках данного проекта одна из задач связана с реализацией заявленной в данной статье цели.

Методы исследования. В проекте использована стратегия смешивания методов (N=541 (количественный этап), N=12 (качественный этап)). Смешивание происходило по разным аспектам. Так, на стадии разработки социологического инструментария в рамках количественного исследования были внесены корректировки в анкету для онлайн-опроса на основе качественного этапа. Также при написании итогового аналитического отчета спектр субъектов, способствовавших вовлечению

¹ Статья выполнена при поддержке Губернского гранта в области науки и техники (Самарская область)

молодежи в деятельность общественных организаций, был выделен и описан на основе интервью информантов, а степень их распространённости посредством количественных данных.

Результаты исследования. По итогам качественного анализа текстов интервью были выделены следующие значимые субъекты, способствовавшие вовлечению наших информантов в молодежные объединения: ближайшее окружение, друзья, одноклассники, а также преподаватели и кураторы.

Прежде всего, можно отметить близких знакомых опрашиваемых. *«Пришла я в организацию в 2019 году, меня туда позвал знакомый по работе. Я была в молодежном объединении «Беспокойные сердца», где мы лидерские смены организовывали, и вот как раз там был молодой человек, он меня позвал в Молодую Гвардию Единой России, и вот так потихонечку я доросла до заместителя руководителя регионального отделения»* (Виктория, ж, «опытный» общественник, Молодая Гвардия Единой России).

Также в качестве тех, кто пригласил в объединение, были указаны друзья. *«Вообще, изначально я знал о существовании поискового отряда «Сокол» еще с прошлого года, даже, возможно, чуть раньше, но никогда не придавал этому значения, возможно <...> Именно вступил я посредством приглашения своего друга со старшего курса, который познакомил меня с нашим руководителем нынешним, с Евгением Александровичем. И как-то сразу все завернулось, закрутилось, что мы за первый месяц активной работы поехали на слет поисковых отрядов Приволжского федерального округа, заняли призовые места, то есть сразу не то, что легли на амбразуру, а включились полностью в деятельность»* (Артем, м, «начинающий» поисковик, поисковый отряд «Сокол»).

В текстах интервью среди тех, кто вовлек в общественную деятельность, обозначены одноклассники. *«А потом одноклассница предложила: «У нас там идет мастер-класс по плетению маскировочных сетей, хочешь прийти и посмотреть?». Я говорю: «Да, почему бы и нет». Меня привели сюда, и как-то так все закрутилось, что сначала маскировочные сети, потом возложение цветов на День снятия блокады Ленинграда, потом мы начали готовить квесты, и нас заметили»* (Саша, ж, «опытный» общественник, Волонтеры Победы).

Важно, что преподаватели, кураторы вовлекают в общественные объединения. *«На втором курсе в начале марта мой куратор пришла к нам в группу и сказала: «Не хотите съездить в приют к животным бездомным, там погулять с ними, помочь им, может, там как-то материально корм купить». Мы такие: «Да, конечно, конечно хотим». <...> Потом старший методист нас заметила. Она сказала: «Почему Вы еще не в группе «Волонтеров Победы» нашего колледжа?». Я такая: ничего себе, у нас еще и группа есть, я вступила туда, потом старший методист говорит о том, что есть такое мероприятие как формирование комфортной городской среды. Мы такие – да, конечно, мы будем участвовать. Уже 2 года, кстати, участвуем»* (Саша, ж, «опытный» общественник, Волонтеры Победы).

В результате проведенного анализа транскриптов интервью кроме значимых субъектов, рекрутирующих молодежь в деятельность общественных организаций, были обозначены источники информации об их функционировании, оказавшие влияние на выбор опрошенных. Среди информантов были те, кто получили информацию из социальных сетей, СМИ: *«Одна девочка из региональной команды скинула к нам в группу, к нам в чат приглашение на посещение мероприятия в качестве волонтера, я списалась с Ильей Ивочкиным, он сказал: «вот*

все, идем, вот такой адрес, приходи» (София, ж, «начинающий» общественник, Инклюзивный ресурсный центр).

Данные, полученные по итогам интервью, позволили сформулировать вопрос в анкету о субъектах, обстоятельствах, способствовавших вовлечению молодежи в общественные объединения. При этом при формулировке вопроса и вариантов ответов на него, опирались на полученные данные в рамках качественного этапа, а также исходили и из специфики объекта в рамках количественного этапа – это студенты Самарского университета, среди которых не обязательно активная молодежь.

По итогам количественного исследования получили следующие результаты.

Таблица 1. **Субъекты, обстоятельства, вовлекшие в участие в работу объединений, в %**

Субъекты, обстоятельства	Доля ответов (в%)	Рейтинг
Участники объединения	50,0	I
Друзья	45,6	II
Куратор моей группы	36,8	III
У меня были другие обстоятельства, благодаря которым я стал участвовать в работе объединения	26,8	IV
Преподаватели	7,2	V
Другие люди	15,2	

В итоге количественный анализ показал, что вовлекают в деятельность объединений студентов, прежде всего, участники этих объединений и друзья. Отметим, что формальные каналы вовлечения (куратор, преподаватели) задействованы меньше, чем неформальные. Вариант ответа «другие люди» в рейтинге не учитывали, так как мы не выясняли в рамках количественного этапа, кто они.

Таблица 2. **Субъекты, обстоятельства, вовлекшие в участие в работу объединений юношей и девушек, в %**

Субъекты, обстоятельства	мужской	женский
Участники объединения	47,1	52,0
Друзья	52,9	40,5
Куратор моей группы	35,3	37,8
У меня были другие обстоятельства, благодаря которым я стал участвовать в работе объединения	25,5	27,7
Преподаватели	7,8	6,8
Другие люди	13,7	16,2

Существенных различий по полу в аспекте вовлечения в деятельность объединений не обнаружено, но вместе с тем, среди девушек больше тех, кого вовлекают участники объединения (52%), в то время как среди юношей – тех, кого вовлекают друзья (52,9%).

Таблица 3. **Субъекты, обстоятельства, вовлекшие в участие в работу объединений студентов разных курсов, в %**

Субъекты, обстоятельства	Курс				
	первый	второй	третий	четвертый	пятый
Участники объединения	49,4	55,7	49,0	42,9	66,7
Друзья	41,6	51,4	49,0	38,8	66,7
Куратор моей группы	50,6	35,7	29,4	24,5	33,3
У меня были другие обстоятельства, благодаря которым я стал участвовать в работе объединения	28,6	25,7	17,6	36,7	0,0
Преподаватели	6,5	7,1	11,8	4,1	0,0
Другие люди	11,7	17,1	19,6	14,3	0,0

Среди первокурсников больше, чем среди студентов других курсов, тех, кто отметил, что куратор группы вовлек в работу объединений. Это связано с тем, что у первокурсников еще слабые социальные связи, мало знакомых в университете, в том числе среди участников разных объединений, и в этих условиях именно куратор, чьей обязанностью является информирование об университетской жизни, является тем человеком, который сообщает первокурсникам о возможности вступить в разные объединения.

Полученные по итогам количественного исследования результаты, послужили ключом к осмыслению субъектов и обстоятельств, способствовавших вовлечению молодежи в общественные объединения, в рамках качественного исследования на более глубоком уровне.

Выводы. Информантами обозначены формальные и неформальные каналы вовлечения молодых в деятельность общественных объединений. Считаем продуктивным применение микс стратегии как в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи в целом, так и в выявлении субъектов, способствовавших включению молодежи в общественные объединения. Не претендуем на то, что тот спектр субъектов, способствующих включению в деятельность общественных объединений, который представлен в данной статье, является исчерпывающим, однако, они были представлены в региональном исследовательском проекте (на примере Самарской области).

Библиографический список

1. Вандышева Л.В., Васькина Ю.В., Малаканова О.А., Митрофанова С.Ю., Пустарнакова А.А. Стратегия смешивания методов в исследовании идентичностей и практик консолидации современной молодежи // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023 Т. 3, № 4 С. 81–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-81-89>
2. Дзялошинский И.М. Медиа и социальная активность молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2009. №9. С.59-65 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 06.03.2024)
3. Карпова Т.П. Вестник международного института рынка. 2018. №2. С.81-88.
4. Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Маршруты оффлайн и онлайн-жизни детства: событийный анализ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 21–34.
5. Пушкина М.А. Механизмы привлечения молодежи к участию в общественных движениях на примере г. Санкт-Петербург // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 1А. С.71-79.
6. Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н., Скрыпникова Е.М. Социальная активность детей и общественные организации: ресурсы, ограничения и возможности участия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 1. С. 147–155.

Информация об авторах

Митрофанова Светлана Юрьевна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, доцент кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева (Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, т. 8(846) 334-54-53)

Малаканова Ольга Александровна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, т. 8(846) 334-54-53)

Васькина Юлия Владимировна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, т. 8(846) 334-54-53)

Mitrofanova S.Yu., Malakanova O.A., Vaskina Yu.A.

SUBJECTS CONTRIBUTING TO THE INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN PUBLIC ASSOCIATIONS: THE CASE OF THE SAMARA REGION

Abstract. *The article is based on the results of a project carried out in the Samara region in 2023. The subjects contributing to the involvement of young people in public associations were identified: acquaintances, friends, classmates, teachers and curators, or respondents received information from social networks, the media.*

Keywords: *youth, civil society, public associations, social activity of young people, subjects of involvement in public associations.*

About the authors

Mitrofanova Svetlana Yuryevna (Samara, Russia) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Sociology of Political and Regional Processes of Samara National Research University named after S.P. Korolev (Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoe Shosse, 34, vol. 8(846) 334-54-53; e-mail: mitrofanova.syu@ssau.ru)

Malakanova Olga Alexandrovna (Samara, Russia) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University named after S.P.Korolev, (Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34, vol. 8(846) 334-54-53; e-mail: malakanova@ssau.ru)

Vaskina Yulia Vladimirovna (Samara, Russia) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Cultural Studies of Samara National Research University named after S.P.Korolev (Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34, vol. 8(846) 334-54-53; e-mail: vaskina.yuv@ssau.ru)

References

1. Vandysheva L.V., Vaskina Yu.V., Malakanova O.A., Mitrofanova S.Yu., Pustarnakova A.A. Strategy of mixing methods in the study of identities and practices of consolidation of modern youth // Semiotic studies. Semiotic studies. 2023 Vol. 3, No. 4 P. 81-89.
2. Dzyaloshinsky I.M. Media and social activity of youth // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2009. No.9. P. 59-65.
3. Karpova T.P. Bulletin of the International Institute of the Market. 2018. No.2. pp.81-88.
4. Mayorova-Shcheglova S.N., Kolosova E.A., Gubanov A.Yu. Routes of offline and online childhood life: event analysis // Ecumene. Regional studies. 2020. No. 3. P. 21-34.

5. Pushkina M.A. Mechanisms of attracting youth to participate in social movements on the example of St. Petersburg // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8, No. 1A. P. 71-79.
6. Filipova A.G., Bukhtiyarova I.N., Skrypnikova E.M. Social activity of children and public organizations: resources, limitations and opportunities for participation // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. Vol. 29, No. 1. P. 147-155.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА КАК РЕСУРС ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В статье предлагается обзор организации и функционирования Научно-образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН г. Вологде. В работе представлен анализ деятельности центра за период с 2017 по 2023 год. Формирование гражданского воспитания на примере деятельности Научно – образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН.

Ключевые слова: научно-образовательный центр, гражданское участие, гражданское воспитание, гражданин.

С помощью образования населению передаются и прививаются определенные ценности. В учебных заведениях школьники и студенты учатся демократическим моделям поведения, постигают социальную и гражданскую активность, учатся брать на себя ответственность за происходящее в обществе. Гражданское воспитание – это формирование в сознании детей и молодежи гражданских ценностей, уважения к правовому государству и нормам общественной жизни. Оно создает условия для активной жизненной и гражданской позиции, готовит их к участию в общественно-политической жизни страны [1].

Эффективность взаимодействия гражданского общества и образования зависит от их продуктивной организации, как двух взаимосвязанных и взаимозависимых процессов.

Горшков М. К., Трофимова И. Н в своей статье определяют виды образовательного фактора в гражданском участии: «Общественное сопровождение системы образования заключается, во-первых, в активном включении институтов гражданского общества в процессы обучения и воспитания подрастающего поколения, в их активной роли как социальных партнеров, попечителей, консультантов вузов и школ (роль «помощника»); во-вторых, в инновационном образовательном менеджменте, который предполагает деятельное участие субъектов гражданского общества (общественных организаций, творческих союзов, ассоциаций, профсоюзов и др.) в системе управления образовательными учреждениями, формирование общественного заказа на образовательные услуги и в известной степени определение содержания ряда образовательных программ (роль соуправляющего и заказчика); в-третьих, в системе общественного контроля за деятельностью институтов образования, которая требует информационной открытости и гласности в деятельности вузов и школ.» [2]

Актуальность данного исследования заключается в том, какую роль в формировании гражданского участия, играет образовательный фактор, на примере деятельности Научно – образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН (НОЦ ФГБУН ВолНЦ РАН). Образование как социальный институт выполняет функции интеграции и дифференциации. Проблема, которая касается влияния образования в сфере гражданского участия может быть сформулирована как проблема использования возможностей человеческого потенциала для реализации образовательных способностей различных социальных групп, общества в целом в различных общественных и политических практиках [3].

Роль образования связана с мотивацией к самовыражению и самореализации, и важно проследить, как общественные интересы становятся частью повседневной жизни людей.

Цель данной статьи – рассмотреть деятельность НОЦ ФГБУН ВолНЦ РАН школьного отделения за период с 2017–2023 год, в качестве примера участия образовательного фактора в реализации гражданского участия.

В 2023 году Научно-образовательный центр отметил свой юбилей – 20 лет. В соответствии с поставленной целью возникла задача исследования: нами был проведен опрос выпускников разных лет, летом и осенью 2023 года.

Опрос проводился в форме онлайн-анкеты на интернет-ресурсах, которая включала вопросы закрытого и открытого типа. В исследовании приняли участие 55 выпускников, которые обучались в НОЦ в разное время. Дальнейший успех наших выпускников в образовании, их профессиональный и личностный рост, успешная адаптация в профессиональной среде непосредственно зависят от развития и формирования мотивационной сферы в процессе учебы. Поэтому обращаясь к мотивам обучения в НОЦ, было выявлено, что приблизительно 55% (30 чел.) определяют свой интерес к занятиям в НОЦ тем, что они носили бесплатный характер обучения. Больше половины выпускников – определяют свой интерес к занятиям в НОЦ тем, что они носили безвозмездный характер. Отсутствие финансовых барьеров также мотивировало обучающихся НОЦ к получению дополнительного образования по экономике. На втором месте, расположился ответ - саморазвитие, заинтересованность в получении знаний, 50,9% (28 чел.) На третьем месте ребята отметили для себя возможность получения экономического образования – 47,3% (26 чел.). Этот мотив обусловлен стремлением получить прочные знания, которые позволят успешно сдать выпускные экзамены и реализоваться в своей будущей профессиональной деятельности. Остальные варианты мотивов обучения в НОЦ распределились следующим образом: совет родителей, друзей, преподавателей (25,5%; 14 чел.), сотрудничество образовательных учреждений и НОЦ (43,6%; 24 чел.), возможность посещать интересные факультативы (32,7%; 18 чел.).

По мнению выпускников качество образовательного процесса в НОЦ является достаточно высоким и оценивается ими в 10 баллов из 10. Также высокую оценку получили и условия (материально-технические, психолого-педагогические) в НОЦ – 9,5 баллов. Оба показателя, в сравнении с опросом наших выпускников 2013, 2017 годов, увеличились, иллюстрируя тем самым положительную динамику условий и качества обучения в НОЦ (таблица).

Оценка выпускниками условий обучения и качества образовательного процесса, в баллах

Показатель	Опрос 2013 г.	Опрос 2017 г.	Опрос 2023 г.
Условия обучения в НОЦ	9,2	9,5	10
Качество образовательного процесса	8,3	9,1	10

Наиболее популярными ответами на вопрос о пользе обучения в Научно-образовательном центре, стали: «развитие навыков самоорганизации» – 54,5% (30 чел.); «умение достигать поставленных целей» и «умение рационально мыслить» – 47,3% (26 чел.); «умение искать альтернативные подходы к решению проблемы» – 45,5% (25 чел.) Полученные результаты демонстрируют нам, что учебный процесс Научно-образовательного центра способствует развитию профессиональных компетенций его участников, достигая тем самым свои образовательные цели.

В организации деятельности подсистемы основного общего, среднего (полного) общего и дополнительного образования детей НОЦ важную роль играет внеурочная система мероприятий, направленная на решение широкого спектра учебных, психолого-педагогических, профориентационных задач. Поэтому для оценки эффективности работы НОЦ и определения дальнейших перспектив его развития, важным является понимание того, какие мероприятия значимы для обучающихся. 68,5% (37 чел.) – отметили, что им запомнилось участие в конкурсах, конференциях и олимпиадах, 27,8% (15 чел.) – экскурсии и дискуссионные клубы, 16,7% (9 чел.) – тематические недели и 13% (7 чел.) – факультативы во время каникул. В дополнение к перечисленным мероприятиям, ребятами были отмечены качественные лекции и экономические игры, проводимые в НОЦ.

Вся внеурочная система мероприятий, проводимых в НОЦ, нашла свое отражение в ответах выпускников, доказывая тем самым целесообразность и необходимость ее реализации.

Ключевую роль, по мнению выпускников, сыграл НОЦ в развитии и расширении знаний в области экономической науки – 69,1% (38 чел.), в профессиональном самоопределении, а также в расширении круга друзей и знакомых – 34,5% (19 чел.). Это доказывает тот факт, что образовательный вектор НОЦ имеет верный ориентир и способствует интеллектуальному обогащению, профессиональному становлению и коммуникативному развитию своих учеников.

Таким образом, как мы видим, на протяжении 20 лет непрерывной деятельности НОЦ ФГБУН ВолНЦ РАН играет значительную роль в формировании гражданского участия. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что НОЦ ФГБУН ВолНЦ РАН в своих реализуемых проектах, за счет вовлечения обучающихся среднего звена, их заинтересованности, расширения кругозора в гуманитарном направлении, внедряет в своих программах гражданское воспитание. А также реализовывает образовательный потенциал, через формирование гражданского воспитания, а именно целенаправленное обучение и воспитание человека как члена гражданского общества, то есть настоящего гражданина своей страны.

Библиографический список

1. Злотникова Л.М. Роль образования в формировании гражданского общества, URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/pdf>. (дата обращения: 05.02.2024).
2. Певзнер М.Н., Петряков П.А. Образование как ресурс развития гражданского общества, Известия Смоленского государственного университета/ Смоленский государственный университет (Смоленск) №1 (13). 2011. С. 6-12.
3. Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества / Социологическая наука и социальная практика. №1 (13). 2016. С. 5-19.
4. Образовательный менеджмент: учебное пособие для магистратуры по направлению «Педагогика» / Е.В. Иванов, М.Н. Певзнер, П.А. Петряков [и др.]; под общ. ред. Е.В. Иванова и М.Н. Певзнера. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. с. 412.
5. Баранов П.А. Феномен гражданского образования: феномен и перспективы [Электронный ресурс] / П.А. Баранов // Гражданское образование – педагогический, социальный и культурный феномен: Монография. СПб.: Изд-во «Союз». 2006. с.167 URL: <https://www.ifap.ru/library/book074.pdf>. (дата обращения: 05.02.2024).

Информация об авторе

Мясникова Вера Викторовна (Россия, Вологда) – инженер–исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, vvmiasco@yandex.ru)

Myasnikova V.V.

ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTER AS A RESOURCE FOR CIVIC PARTICIPATION

Abstract. *The article offers an overview of the organization and functioning of the Scientific and Educational Center of the Federal State Budgetary Institution Voluntary Research Center of the Russian Academy of Sciences in Vologda. The work presents an analysis of the center's activities for the period from 2017 to 2023. Formation of civic education on the basis of the Scientific and Educational Center of the Federal State Budgetary Institution Voluntary Science Center of the Russian Academy of Sciences.*

Keywords: *scientific and educational center, civic participation, civic education, citizen.*

About the author

Myasnikova Vera Viktorovna (Russia, Vologda) – engineer-researcher Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky St., 56a, vvmiasco@yandex.ru)

References

1. Zlotnikova L.M. The role of education in the formation of civil society, URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/pdf>. (date of access: 05.02.2024).
2. Pevzner M.N., Petryakov P.A. Education as a resource for the development of civil society, News of Smolensk State University / Smolensk State University (Smolensk) №1 (13). 2011. P. 6-12.
3. Gorshkov M.K., Trofimova I.N. Education as a factor and resource of civil participation and democratic development of society. / Sociological science and social practice. №1 (13). 2016. P. 5-19.
4. Educational management: a textbook for master's programs in the field of "Pedagogy" / E.V. Ivanov, M.N. Pevzner, P.A. Petryakov [and others]; under general ed. E.V. Ivanov and M.N. Pevzner. Veliky Novgorod: NovSU named after. Yaroslav the Wise, 2009. P. 412.
5. Baranov P.A. The phenomenon of civil education: phenomenon and prospects [Electronic resource] / P.A. Baranov // Civil education - a pedagogical, social and cultural phenomenon: Monograph. - St. Petersburg: Publishing house "Soyuz". 2006. P. 167. URL: <https://www.ifap.ru/library/book074.pdf>. (access date: 02/05/2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ФАКТОР И РЕСУРС ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены методологические и методические подходы к исследованию трансформации воспитательной функции в профессиональных образовательных организациях.

Ключевые слова: воспитание, трансформация, профессиональные образовательные организации, студенты, преподаватели, СПО.

В настоящее время вопросы воспитания стали одним из ключевых направлений сферы образования. Со стороны государства предпринимаются меры, направленные на повышение эффективности воспитательной работы в образовательных организациях всех уровней. Однако, принимаемые государством меры требуют серьезного научного осмысления и обоснования для реальных изменений в воспитательной работе образовательных организаций. Между тем воспитание в основном исследуется с позиции педагогики, чего явно недостаточно, так как подобный подход сосредотачивается на взаимодействии педагога и обучающегося в пределах школы и не учитывает социальные факторы, действующие за пределами образовательной организации и влияющие на социальный статус педагогов и обучающихся. Игнорируется действие других социальных институтов. Интересны, например, психолого-педагогические исследования воспитывающей среды образовательных организаций В. Ясвина [10, 11]. Однако, данные, полученные в результате указанных исследований, не дают ответа на вопрос, что же делать в случае, сложившийся неблагоприятной среды (зачастую она складывается из-за неблагоприятных внешних причин или социально обусловленных факторов внутри образовательной организации) или изменения политики государства. В таких случаях следует рассматривать изменения воспитательной функции образования в более широком контексте и на уровне как минимум муниципального образования. На роль внешкольной социальной среды в условиях общественно-государственной нестабильности и неупорядоченности школьной жизни обращают внимание ученые от педагогики [7]. Сейчас в нашей стране (впрочем, как и на глобальном уровне), именно такой исторический период. Социолог З. Бауман назвал его текущей современностью, под которой он понимал процесс вытеснения замены одного относительно жесткого образа жизни другим не менее жестким динамикой форм, для которых текучесть является их нормальным состоянием [6, с. 30]. Текучая современность характеризуется смещением с макро- на микроуровень общественных отношений, постоянно возрастающей индивидуализацией общества, причины которой заключаются в отмене государственного контроля, переходе на постиндустриальный тип экономики, повышение глобальной мобильности. И как следствие текучей современности проблемы постановки жизненных целей, потери гражданственности и идентичности у индивидуумов [1, с. 14, 37, 38, 44, 67, 70].

Что касается социологического подхода к воспитанию, то еще Э. Дюргейм в начале 20 века (а в тот период во Франции происходили глубинные общественные трансформации) говорил, что искусственная школьная среда не может предохранить ре-

бенка надолго и по мере того, как реальная жизнь охватит его все больше и больше, она разрушит работу воспитателя и реформирование воспитания возможно только после реформирование самого общества [5, с. 370].

Безусловно, что главную роль в трансформации воспитательной функции в профессиональных образовательных организациях играют педагоги и руководители. Между тем, возникает вопрос насколько педагоги готовы к изменениям? По нашему мнению, для эффективной воспитательной работы педагоги должны обладать высоким уровнем символического капитала, который может формироваться из культурного, социального и экономических капиталов (по П. Бурдье) [2,3,4,8]. В условиях текущей современности важное значение приобретает также и мобильный капитал (по Дж. Урри) [9]. Однако мы считаем, что в настоящее время уровень символического капитала не достаточен для осуществления эффективной воспитательной работы.

Какие препятствия существуют в профессиональных образовательных организациях для повышения уровня символического капитала педагогов и следовательной эффективности воспитательной работы? Мы можем выделить следующие: чрезмерная бюрократизация образовательных отношений, поколенческий разрыв между преподавателями и студентами, повышенная педагогическая нагрузка. С целью проверки нашей гипотезы в 2023 году проведены следующие эмпирические исследования. Основными методами этих исследований стали фокус-группы со студентами (с использованием проектных методик коллаж, социографика и заполнение таблицы «Что уже есть во внеурочной деятельности колледжа и что по вашему мнению необходимо еще добавить?»), анкетирование студентов и преподавателей в рамках прикладного исследования «Проблемы реализации в Свердловской области программы популяризации культурных мероприятий «Пушкинская карта» среди студентов организаций СПО» и интервью преподавателей.

Фокус-группы проводились в апреле 2023 года в двух колледжах города Екатеринбурга, один из которых технической направленности, а другой педагогический среди студентов 2–4-х курсов обучения. Интервью у преподавателей мы брали в г. Екатеринбурге и г. Каменске-Уральском. Участие в интервью приняли 7 преподавателей колледжей и техникумов Свердловской области разного возраста и педагогического стажа.

Резюмирую полученные результаты эмпирических исследований мы сделали следующие выводы:

1) разницу в поколениях, как преграду для эффективного взаимодействия в рамках воспитательной работы отметили, как студенты, так и преподаватели. Причем молодые преподаватели отмечают трудности во взаимодействии с более старшими коллегами;

2) преподаватели отмечают бумажную рутину, как одну из наиболее больших проблем для выстраивания. На загруженность преподавателей обращают внимание и студенты. Также преподаватели и студенты указали на загруженность не только преподавателей, но и студентов. Одна из наиболее частых рекомендаций, которую студенты давали преподавателям как вовремя фокус-групп, так и в анкетах – это быть внимательнее к студентам;

3) преподаватели и студенты отмечают преимущественно административный характер внедрения нововведений, связанных с воспитательной работой в профессиональных образовательных организациях. Что в конечном итоге по мнению и тех, и других ведет к негативному восприятию этих нововведений.

Для устранения вышеуказанных препятствий необходимо принятие комплексных мер, неограничивающихся одной только образовательной организацией. По нашему мнению, для повышения эффективности воспитательной работы в первую очередь необходимо сосредоточиться на повышении культурного капитала (по Бурдье), т.е. профессионализма, как преподавателей, так и руководителей. Начинать эту работу необходимо уже при получении будущими педагогами и руководителями профессионального образования. К слову, при проведении интервью и фокус-групп нами было выявлено, что часто встречается ситуация, когда выпускники профессиональной образовательной организации остаются там преподавать.

Как мы отметили выше усугубляется проблема поколенческих разрывов между преподавателями и студентами. Происходит старение педагогического корпуса, что конечно же не способствует повышению эффективности воспитательной работы. Для привлечения молодежи к работе преподавателями, по нашему мнению, необходимо реальное повышение статуса преподавателей. В качестве некоторых шагов можно назвать: повышенные стипендии для студентов педагогических специальностей (не ниже прожиточного минимума) при получении высшего образования, а для закрепления молодых специалистов требуется грамотно выстроенная программа индивидуального сопровождения и наставничества. По результатам исследования мы можем сделать вывод о серьезных проблемах в данном компоненте.

Для повышения профессионализма преподавателей необходимо снижение бюрократической и педагогической нагрузки. Для этого необходимы серьезные преобразования на региональном уровне управления образованием. Возможно необходимо осуществить перевод на федеральный уровень всех образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования.

Библиографический список

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер. 2008. 240 с.
2. Бурдье П. Начала. Choses dites: пер. с фр. / Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. / перевод Шматко Н.А. М.: Socio-Logos. 1994. 288 с.
3. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя. 2005. 576 с.
4. Бурдье П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos. 1993. 336 с.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль. 1994. 399 с.
6. Ильин В.И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28–48.
7. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. 2-е изд., перераб. М.; Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы. 2002. 157 с.
8. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.
9. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 2012. 576 с.
10. Ясвин В.А. Инструментальная экспертиза в процессе педагогического проектирования школьной среды: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагоги-

ки и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ясвин Витольд Альбертович. 2020. 471 с

11. Ясвин В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М.: Народное образование. 2019. 448 с.

Информация об авторе

Немировский Матвей Владимирович (Россия, Екатеринбург) – аспирант кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (620144, ул. 8 Марта, 66, г. Екатеринбург, dattel66@gmail.com)

Nemirovskiy M.V.

TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL FUNCTION IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS A FACTOR AND RESOURCE OF CIVIC PARTICIPATION

Abstract. *The article considers methodological and methodological approaches to the study of the transformation of the educational function in professional educational organizations.*

Keywords: *education, transformation, professional educational organizations, students, teachers, vocational education.*

About the author

Nemirovskiy Matvey Vladimirovich (Russia, Ekaterinburg) – Doctoral candidate of the Department of Human Resources Management and Sociology, Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (620144, 8 Marta st., 66, Ekaterinburg, dattel66@gmail.com)

References

1. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / Per. s angl. pod red. Yu.V. Asochakova. SPb.: Piter. 2008. 240 s.
2. Burdè P. Nachala. Choses dites: Per. s fr. / Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. / perevod Shmatko N.A. M.: Socio-Logos. 1994. 288 s.
3. Burdè P. Social'noe prostranstvo: polya i praktiki / Per. s franc.; otv. red. perevoda, sost. i poslesl. N.A. Shmatko. M.: Institut eksperimental'noj sociologii. SPb.: Aletejya. 2005. 576 s.
4. Burdè P. Sociologiya politiki: per. s fr. / sost., obshch. red. i predisl. N.A. Shmatko. M.: Socio-Logos. 1993. 336 s.
5. Dyurkgejm E. Samoubijstvo: Sociologicheskij etjud. M.: Mysl'. 1994. 399 s.
6. Il'in V.I. Social'nyj serfing kak model' molodezhnogo obraza zhizni // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 1. S. 28–48.
7. Manujlov Yu.S. Sredovoj podhod v vospitanii. 2-e izd., pererab. M.; N. Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2002. 157 s.
8. Radaev V.V. Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertaciya / V.V. Radaev // Ekonomicheskaya sociologiya. 2002. T. 3. № 4. S. 20–32.

9. Urri Dzh. Mobil'nosti / per. s angl. A.V. Lazareva, vstup. stat'ya N.A. Harlamova. M.: Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «Praksis». 2012. 576 s.
10. Yasvin V.A. Instrumental'naya ekspertiza v processe pedagogicheskogo proektirovaniya shkol'noj sredy: special'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Yasvin Vitol'd Al'bertovich. 2020. 471 s
11. Yasvin V.A. Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie / V.A. Yasvin. M.:Narodnoe obrazovanie. 2019. 448 p.

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО ПАТРИОТИЗМА В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В тексте представлены тенденции цифрового патриотизма, описаны кейсы тиражирования патриотических настроений с использованием цифровых технологий в современной России.

Ключевые слова: цифровой патриотизм, патриотическое воспитание, онлайн-пространство, цифровые технологии.

В эпоху технологического развития цифровых технологий и возрастающих рисков безопасности государства популярность набирает новое направление патриотического воспитания молодёжи – цифровой патриотизм. Это явление связано не только с процессами, происходящими в Интернете, но и с инновационными разработками цифровой среды и цифровых инструментов: сервисы для генерирования QR-кодов, цифровые фотографии, криптография и тд. Цифровой патриотизм – это концептуальное явление, которое пропагандирует использование цифровых технологий для продвижения национальных интересов и ценностей.

О важности патриотизма часто говорит президент России В.В. Путин: «Быть патриотом - суть природы и характер российского народа»¹. В современной науке исследования, посвящённые изучению цифрового патриотизма, набирают популярность. Потенциал цифровых технологий в области патриотического воспитания молодёжи рассматривали С.В. Куликова и Е.А. Фоменко [1], которые считают, что именно пандемия коронавируса повлияла на популяризацию феномена цифрового патриотизма в онлайн-пространстве. При поддержке аппарата полномочного представителя президента Российской Федерации и Фонда развития социальных инициатив была организована платформа под названием Цифровая-площадка.РФ². На базе этой платформы проведён лекционный курс «Патриотизм. Воспитание. Будущее», где лекция проводилась из студии в Москве с презентациями и сбором обратной связи через чат-бот.

В онлайн-пространстве цифровой патриотизм проявляется систематизацией контента с помощью хэштегов, которые обладают консолидирующей силой и являются инструментом социального действия. Хэштег #МыВместе используется в России для обозначения единства, солидарности и поддержки в различных ситуациях. Он часто используется в контексте национальных праздников и событий - чтобы выразить патриотизм, гордость и единство во время таких событий, как День Победы или День России; в контексте социальных инициатив и благотворительности - для мобилизации поддержки и участия в социальных программах, благотворительных акциях и волонтерской деятельности; в качестве поддержки в трудные времена - для выражения солидарности и поддержки людям, пострадавшим от стихийных бедствий, катастроф или личных трудностей; для продвижения единства и сотрудничества в цифровом пространстве, поддержки отечественных цифровых предприятий и отраслей. Хэштег #МыВместе во время борьбы с пандемией COVID-19 объединял усилия по борьбе с пандемией, выступал атрибутом поддержки медицинских работ-

¹ Риа новости. URL: <https://ria.ru/20220921/patriotizm-1818503913.html> (дата обращения: 01.03.2023).

² Цифровая-площадка РФ. URL: <https://xn----7sbbagpxvg0aeki9c2a2dwf.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.03.2023).

ников и уязвимых групп населения. Хэштег #МыВместе стал символом единства и поддержки в России. Он используется как государственными органами, так и общественными организациями, предприятиями и частными лицами для выражения солидарности и мобилизации усилий для достижения общих целей. Использование этого хэштега помогает создать чувство общности и принадлежности, а также демонстрирует силу единства и сотрудничества в России.

Хэштеги #ПоддержиОтечественное, #ЯПатриотРоссии #СделаноВРоссии также используются в социальных сетях, блогах и других цифровых платформах для продвижения цифрового патриотизма в России. Они используются для поддержки отечественных цифровых предприятий и отраслей, поощрения потребления и создания отечественного цифрового контента, пропаганды национальных ценностей и культуры в цифровом пространстве, повышения осведомленности о кибербезопасности и защите данных, поощрения сотрудничества и обмена знаниями между правительством, организациями и гражданами, демонстрации гордости за российские достижения в области цифровых технологий. Использование этих хэштегов помогает создать сообщество единомышленников, которые разделяют ценности цифрового патриотизма и работают над его продвижением в России.

Таким образом, практики цифрового патриотизма можно разделить на тематические группы. Первая группа практик заключается в особенностях потребления отечественного контента: поддержка местных цифровых платформ, таких как социальные сети и поисковые системы; просмотр отечественных новостей, фильмов и телешоу, использование отечественных приложений и программного обеспечения. Вторая группа практик цифрового патриотизма подразумевает создание и распространение отечественного контента: создание и публикация оригинального контента, который отражает национальную культуру и ценности; совместное использование отечественного контента в социальных сетях и на других цифровых платформах; участие в онлайн-дискуссиях и дебатах, представляя национальную точку зрения. Третья группа практик ориентирована на защиту национальных данных и кибербезопасности: использование надежных паролей и мер безопасности для защиты личных и национальных данных, сообщение о подозрительной онлайн-активности соответствующим властям, поддержка национальных инициатив по кибербезопасности и защите данных. Четвёртая группа практик содержит действия по пропаганде национальных ценностей в цифровом пространстве: использование национальных символов, таких как флаг и герб, в онлайн-профилях и на цифровых устройствах, уважение к национальной истории и культуре в онлайн-взаимодействиях, противодействие дезинформации и пропаганде, направленным против национальных интересов. Пятая группа практик репрезентирует сотрудничество с правительством и организациями: участие в государственных программах и инициативах, направленных на продвижение цифрового патриотизма, поддержка организаций, которые работают над продвижением национальных интересов в цифровом пространстве, предоставление отзывов и предложений по вопросам цифровой политики и управления. Шестая группа практик выявляет поощрение цифровой грамотности: обучение цифровой грамотности и навыкам кибербезопасности для граждан, поддержка образовательных программ, которые подчеркивают важность цифрового патриотизма, продвижение ответственного использования цифровых технологий.

Библиографический список

1. Куликова С.В., Фоменко Е.А. URL: Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-tsifrovyyh-tehnologiy-v-reshenii-zadach-patrioticheskogo-vozpitaniya-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 01.03.2023).

Информация об авторах

Николаева Мария Витальевна (Россия, Краснодар) – кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия, e-mail: masha_pershina93@mail.ru)

Шестакова Анастасия Андреевна (Россия, Краснодар) – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий в образовании, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия, e-mail: hahu1993@mail.ru)

Nikolaeva M.V., Shestakova A.A.

THE PHENOMENON OF DIGITAL PATRIOTISM IN THE ONLINE SPACE

Abstract. *The text presents trends in digital patriotism and describes cases of replicating patriotic sentiments using digital technologies in modern Russia.*

Keywords: *digital patriotism, patriotic education, online space, digital technologies.*

About the authors

Nikolaeva Maria Vitalievna (Russia, Krasnodar) – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education, Kuban State University (Krasnodar, Russia, e-mail: masha_pershina93@mail.ru)

Shestakova Anastasia Andreevna (Russia, Krasnodar) – Candidate of Political Sciences, senior lecturer at the Department of Information Systems and Technologies in Education, Kuban State University (Krasnodar, Russia, e-mail: hahu1993@mail.ru)

References

1. Kulikova S.V., Fomenko E.A. URL: The potential of digital technologies in solving the problems of patriotic education of Russian youth. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-tsifrovyyh-tehnologiy-v-reshenii-zadach-patrioticheskogo-vozpitaniya-rossiyskoy-molodezhi>.

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ¹

Аннотация. В настоящее время с развитием информационных технологий наибольшую популярность набирают гибридные сетевые способы сбора и обработки данных активности молодежи в сетевых сообществах. В статье приводится обзор методов и инструментов, которые применяются исследователями для междисциплинарного изучения сетевой активности молодежи.

Ключевые слова: активность молодежи, сетевые сообщества, регион, методы сетевого анализа, инструменты исследования.

В современном обществе активность молодежи приобретает новые насыщенные формы и черты. Даже принимая во внимание интенсивное реальное участие в определенных общественных (в том числе неформальных и субкультурных) объединениях, школьных и студенческих сообществах, которые локализуясь на определенной территории, являются открытыми для непосредственного наблюдения, контролируемые с институциональной точки зрения, источников информации. Помимо «реальной коммуникации» происходит распространение популярных сетевых молодежных сообществ. Подобные коммуникативные хабы, в свою очередь, обладают рядом свойств, которые привлекательны для молодых людей: *во-первых*, они отличаются простотой «вхождения», доступа к услугам сети, когда находясь в привычных повседневных условиях есть возможность попробовать новые для себя роли, расширить знания по определенному информационному запросу, не выходя за пределы зоны комфорта; *во-вторых*, такие молодежные сообщества формируют «идентичность» личности, при этом в результате ранжирования собственных социальных ролей на первый план может выйти именно принадлежность с подобным объединением; *в-третьих*, цифровое пространство предоставляет такие условия, в недрах которых развивается латентная активность молодых людей, когда при одновременном участии в формальных и конструктивных объединениях, они включаются в такие сообщества, которые деструктивно влияют на их качество жизни, способствуют возникновению когнитивных искажений социальной реальности.

Подобное социальное взаимодействие в сетевом пространстве требует обновления методов изучения и инструментов диагностики активности молодежи. В современных исследованиях при изучении данного объекта применяют следующие основные методы:

Автоматизированное извлечение информации. Данный метод представляет собой аналог английского термина «data extraction» (information extraction), а именно процесс получения структурированных данных из слабоструктурированных или неструктурированных источников информации. Актуальными задачами извлечения данных из сети интернет являются, в том числе агрегирование результатов выдачи поисковых систем, сбор заголовков и текстов статей новостных порталов, исследования в области демографии и социологии, деловой информации [2, с. 11-16]

¹ Печатается в рамках реализации Гранта РФ «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining», № 24-28-01230.

Данный метод отличается доступностью и простотой использования, так как имеются аналитические сервисы и соответствующие инструменты, которые отражают актуальную социальную статистическую информацию. Однако при наличии достоинств, имеются и ограничения, связанные с грамотным формированием запроса пользователем-исследователем, а также той информацией, которая появляется на выходе доступной. Так, следует учитывать, что обновление информации в среднем осуществляется в течение 24–48 часов, в то время как отчет в режиме реального времени отображает не все данные. Также в практическом плане существует “погрешность” целевой аудитории, то есть если посетители предпочитают Яндекс, а это большинство пользователей рунета, то полученные данные будут некорректными.

Анализ социальных сетей находит отражение в «сетевых исследованиях» («network studies»), где постулируются два подхода – формалистский (от слова форма) и реляционалистский (отношенческий). Эти направления маркируются названиями анализ социальных сетей (social network analysis, SNA), и реляционная социология (relational sociology). К сетевому подходу может быть отнесено и направление, использующее концепт сети – акторно-сетевая теория (actor-network theory, ANT) [4, с. 68-80]. Данный метод особенно востребован в современных сетевых социологических исследованиях. Определяя контент, который вызывает интерес молодежи в регионе, можно прогнозировать направления их деятельной активности, ключевые риски и триггеры совместного участия, а также интенсивность, “плотность” сетевых социальных связей.

Геопространственный анализ (социальные ГИС и позиционирование “вещей в Интернете”) посвящен вопросам использования цифровых технологий в процессе анализа, обработки, интерпретации, распространения геопространственных данных для целей устойчивого эколого-социально-экономического развития [8]. Данный метод позволяет на основании показателей геолокаций, социальных индикаторов и форм активности молодежи, определять пространства («точки притяжения») конструктивной и деструктивной активности в регионе.

Метод моделирования сложности связан с интенсивным технологическим развитием и учитывает корреляцию между современными тенденциями обновления информационных систем, а также адаптации к ним со стороны населения. По мнению современных исследователей они создаются для осуществления прогнозных управленческих социально-политических решений. К ним относятся высокие гуманитарные технологии или hi-hume социальное моделирование. Подобное ускорение изменяет темп обновления социальных сценариев развития сетевых сообществ и требует все большей обращенности в будущее. Современное общество становится, по выражению датского футуролога Р. Йенсена, «обществом мечты». Действие прогностической функции вызывает к жизни новый феномен - dreamketing - маркетинг мечты [6, с. 105]. Технологии Hi-Hume являются результатом синтеза социальных технологий, нацеленных на корректировку поведения и сознания молодежи, информационных технологий, направленных на обработку информации, а также новейших достижений в области психологии, нейрофизиологии, этологии и других наук. Современные исследователи справедливо отмечают, что распространение Hi-Hume позволяет обрабатывать большие массивы информации и транслировать на территории регионов нужные информационные потоки с заданной длительностью и в необходимых количествах [5, с. 262].

Прямой задачей данных цифровых методов является легальный и открытый сбор и обработка информации об активности молодежи, ее включенности в сетевые

организации и сообщества из бесплатных общедоступных источников, как правило, в сети Интернет. Во многих источниках такая методика имеет определение – разведка по открытым источникам (англ. аббревиатура - OSINT) [7, с. 319-322]. Реализация OSINT в себя пять последовательных этапов:

1. **Подготовка**, заключающаяся в определении цели и постановке задач «разведки» первичных данных, а также определении источников для поиска информации.

2. **Сбор** необходимой информации из определенных источников, который выполняется либо вручную, путем адресного поиска и просмотра источников, либо с использованием специализированных программных средств и алгоритмов, обеспечивающих автоматизацию поиска и сбора информации.

3. **Предобработка** («толока») собранной информации, заключающаяся в удалении повторяющихся, неактуальных или неточных данных, а также фильтрации и категоризации на основе заданных параметров, подбираемых в зависимости от цели и задач исследования.

4. **Анализ данных** с целью выявления тенденций, закономерностей и взаимосвязей, подходящих под цель исследования и проверяемую гипотезу. Процесс анализа может включать в себя процедурные этапы визуализацию данных, прогнозирование данных с использованием технологий машинного обучения, а также обработку естественного языка для нахождения значимой информации, позволяющей обосновать цель и гипотезу исследования;

5. **Распространение**, состоящее из формирования соответствующих отчетов на основе результатов анализа данных и предоставлении их заинтересованным лицам или организациям, как правило ставящим цель и задачи проводимого исследования.

По способу реализации OSINT различают *пассивный сбор*, при котором отсутствует непосредственное взаимодействие с субъектами сбора (люди, организации, сообщества и т.д.), а как следствие сбор данных происходит «доступным» образом из открытых источников, и *активный сбор*, подразумевающий взаимодействие с субъектами сетевой коммуникации и осуществляющийся по специальным правам и доступам, предоставляемыми этими субъектам. Как правило, собранная информация из открытых источников представляет собой логически построенный набор данных (датасет) в виде электронных таблиц MS Excel, Google Sheets и др. [1, с. 34-37]. Анализ данных при этом может производиться как при помощи встроенной функциональности этих динамических таблиц, реализующей анализ, так и при поддержке языков программирования, например Python 3, в совокупности со специализированными библиотеками для обработки датасетов. Второй способ является более предпочтительным за счет относительно простого процесса изучения языка программирования, гибкости под разные типы задач, масштабируемости, т.е. внедрения дополнительной функциональности в приложение, а также обширной пользовательской базы. Но данный способ требует от специалиста дополнительных знаний в области анализа данных и программирования, а зачастую связан и со сложностями социологического воображения. В процессе применения анализа данных с использованием языка программирования Python используются следующие готовые программные библиотеки (др. названия: пакет, фреймворк, расширение), специально разработанные под данный тип задач (NumPy (англ. Numerical Python), SciPy, Pandas, Matplotlib, Seaborn, Scikit-learn, Keras) [3, с. 165-176]. Выбор программных библиотек при сборе данных формата OSINT обусловлен возможностью построения данных в виде таблиц, в которых зачастую записывается информация, а также наи-

более вероятными задачами, которые ставятся для поиска, анализа и группировки данных из этих файлов.

Предложенные в описании методы и инструменты используются в современных исследованиях сетевой активности молодежи. Гибридные социально-цифровые методы позволяют не только диагностировать текущую ситуацию изучения включенности и коммуникации молодых людей в сетевом пространстве, но и дают возможность прогнозировать развитие молодежной сетевой коммуникации в стратегической перспективе. Применение подобных методов должно быть обусловлено содержанием исследовательской задачи и поставленной гипотезой, чтобы понимать природу активности, латентные эффекты и возможные риски современной российской молодежи в сетевом пространстве.

Библиографический список

1. Береснева И.В. Методы статистического анализа данных и их реализация в табличном процессоре Microsoft Excel // Взаимодействие науки и общества в контексте междисциплинарных исследований: сб. ст. междунаро. науч.-практич. конф. В 2-х частях, Калуга, 20 дек. 2023 г. Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. С. 34-37.
2. Вдовин И.В. Актуальные вопросы автоматического извлечения данных из веб-страниц // Перспективы развития информационных технологий. 2015. № 23. С. 11-16.
3. Григорьев Е.А. Разведочный анализ данных с помощью Python / Е.А. Григорьев, Н.С. Климов // E-Scio. 2020. № 2 (41). С. 165-176.
4. Ластовкина Д.А. Сетевой подход в социологии: теоретический обзор основных направлений // Society and Security Insights. 2022. Т. 5. № 1. С. 68-80.
5. Лысак И.В. НИ-НУМЕ технологии и последствия их применения // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4-1. С. 259-263.
6. Мелик-Гайказян И.В. Методология моделирования взаимосвязей необратимости, сложности и информационных процессов // Бюллетень сибирской медицины. 2006. № 5. С. 101-115.
7. Минченко В. Разведка на основе открытых источников (OSINT) и ее методология в современных реалиях / В. Минченко, Г.Ф. Вильдьякин // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Мат-лы III Всерос. национальной науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 06–10 апреля 2020 года / Редкол.: Э.А. Дмитриев (отв. ред.) [и др.]. Ч. 2. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2020. С. 319-322.
8. Ямашкин А.А. Цифровые технологии анализа геопространственных данных для целей устойчивого развития региона: опыт Мордовского университета / А.А. Ямашкин, О.А. Зарубин, С.А. Ямашкин // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 5. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_5_271.

Информация об авторах

Нятина Наталья Владимировна (Россия, Кемерово) – кандидат социологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (650000, Кемеровская область - Кузбасс. ул. Красная, 6, kozeeva_n@mail.ru)

Лось Михаил Александрович (Россия, Кемерово) – ассистент кафедры цифровых технологий, Кемеровский государственный университет (650000, Кемеровская область - Кузбасс. ул. Красная, 6, mihail.los124@gmail.com)

METHODS AND TOOLS FOR ANALYZING YOUTH ACTIVITY IN NETWORK COMMUNITIES

Abstract. *Currently, with the development of information technology, hybrid network methods for collecting and processing data on youth activity in online communities are gaining the most popularity. The article provides an overview of the methods and tools that are used by researchers for the interdisciplinary study of youth network activity.*

Keywords: *youth activity, network communities, region, network analysis methods, research tools.*

About the author

Nyatina Natalya Vladimirovna (Russia, Kemerovo) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University (650000, Kemerovo region - Kuzbass. Krasnaya str., 6, kozeeva_n@mail.ru)

Los Mikhail Aleksandrovich (Russia, Kemerovo) – assistant of the department of digital technologies, Kemerovo State University (650000, Kemerovo region - Kuzbass. Krasnaya str., 6, mihail.los124@gmail.com)

References

1. Beresneva I.V. Methods of statistical data analysis and their implementation in the Microsoft Excel spreadsheet // Interaction of science and society in the context of interdisciplinary research: Sat. Art. International scientific-practical conf. In 2 parts. Kaluga. December 20, 2023. Ufa: Aeterna LLC, 2023. P. 34-37.
2. Vdovin I.V. Current issues of automatic data extraction from web pages // Prospects for the development of information technologies. 2015. No. 23. P. 11-16.
3. Grigoriev E.A. Exploratory data analysis using Python / E.A. Grigoriev, N.S. Klimov // E-Scio. 2020. No. 2 (41). P. 165-176.
4. Lastovkina D.A. Network approach in sociology: a theoretical review of the main directions // Society and Security Insights. 2022. T. 5. No. 1. P. 68-80.
5. Lysak I.V. HI-HUME technologies and the consequences of their application // Modern studies of social problems. 2010. No. 4-1. P. 259-263.
6. Melik-Gaykazyan I.V. Methodology for modeling the relationships of irreversibility, complexity and information processes // Bulletin of Siberian Medicine. 2006. No. 5. P. 101-115.
7. Minchenko V. Open source intelligence (OSINT) and its methodology in modern realities / V. Minchenko, G. F. Vildyaykin // Youth and science: current problems of fundamental and applied research: Materials of the III All-Russian. national scientific conf. students, graduate students and young scientists. In 3 parts, Komsomolsk-on-Amur, April 06–10, 2020 / Editorial team: E.A. Dmitriev (responsible editor) [and others]. Part 2. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2020. P. 319-322.
8. Yamashkin A.A. Digital technologies for analyzing geospatial data for the purposes of sustainable development of the region: the experience of Mordovia University / A.A. Yamashkin, O.A. Zarubin, S.A. Yamashkin // Moscow Economic Journal. 2022. T. 7. No. 5. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_5_271.

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У МОЛОДЁЖИ

***Аннотация.** Рассматриваются коммуникативные механизмы влияния произведений живописи на формирование ценностей гражданственности у молодежи. На основе эмпирического исследования детской и молодежной тематики произведений живописи прослеживается динамика воспитательной парадигмы в советское и постсоветское время.*

Ключевые слова: искусство, произведения живописи, гражданственность, военно-патриотическое, политическое, трудовое, интернациональной, экологическое воспитание.

Наиболее сложно процесс социализации в любом обществе происходит в период коренного изменения базовых ценностей общества, когда прерывается связь между поколениями. Россия пережила подобный разлом в Октябре 1917 года и в 1991 году. Переориентация общества на либеральные ценности привела к тому, что несколько поколений формировалось при их непосредственном воздействии, что повлекло преобладание у значительной части молодежи ценностей потребительства, обогащения, гедонистического отношения к жизни. Возвращение к ценностям гражданственности, патриотизма, личной ответственности и участия сталкивается с немалыми трудностями, так как советский опыт оказался утраченным, а новые формы воспитания вырабатываются с трудом.

Проблема формирования гражданственности была и остается актуальной. Категория гражданственности включает мировоззрение, политическую культуру, патриотизм, отношение к природе, интернационализм, включенность в трудовую деятельность.

Процесс формирования гражданственности необходимо рассматривать с учетом влияния искусства, как культурного феномена. Коммуникативные механизмы влияния искусства состоят в восприятии и усвоении индивидом системы норм, ценностей и образцов поведения, воплощенных в произведениях.

Социализирующее воздействие искусства на личность обусловливается рядом его специфичных свойств: способностью целостно обобщать ценности, определяемые культурой, фиксировать значимые результаты социального опыта, воплощать в художественной форме образцы поведения, сохранять, передавать культурный опыт. В работах социологов рассматриваются читательские, музыкальные, зрительские предпочтения молодежи и их влияние на формирование личности. Среди различных видов искусства важное место занимает живопись. Её влияние на подрастающее поколение еще недооценено. Между тем, реалистическая живопись XX века может являться с одной стороны, источником изучения социализации и формирования гражданственности и патриотизма в советскую эпоху, а с другой – средством воздействия на молодое поколение сегодня.

Объектом данного исследования служат произведения реалистической живописи XX в., на полотнах которых изображены дети и молодежь. Подобный выбор обусловлен тем, что зрители идентифицируют себя с персонажами произведений, что представляет важный механизм воздействия на детскую и молодёжную аудиторию. В исследовании использован метод контент-анализа.

Рубрикатор состоит из следующих категорий, отражающих направления воспитательной работы: военно-патриотическое, политическое, трудовое, экологическое и интернациональное воспитание, а также формирование социально-коммуникативных навыков. Соответственно каждая категория включает 7-12 подкатегорий.

Подкатегориями военно-патриотического воспитания служат изображения службы в армии, события Великой Отечественной войны, сюжеты, посвященные памяти о войне, празднование Дня Победы, военно-патриотические игры, встречи с ветеранами.

Политическое воспитание состоит из двух групп подкатегорий: политическое образование и общественно-политическая деятельность. Первая группа подкатегорий включает встречи с историческими личностями, ликбез, знаковые события в истории страны. Вторая группа - участие в пионерских и комсомольских организациях, демонстрации, митинги, праздники, участие в общественной работе.

Картины, изображающие трудовую деятельность представлены общественно-полезным (субботник) и оплачиваемым (сельхозработы) трудом.

Экологическое направление характеризуется изображением изучения природы, её охраны и бережного отношения, что отображено в озеленение территории, движении юннатов, общении с животными.

Интернациональное воспитание показано через интерес к другим народам, дружбу, изображение жизни и быта различных этносов. Социально-коммуникативная составляющая охватывает формирование навыков общения, взаимодействия в малых группах и обществе в целом.

Индикаторами выступают персонажи, их действия, деятельность, в которую они включены. Источниковую базу представляют более 10 тыс. произведений, созданных с 1918 по 2020 гг. Выборка сплошная из произведений живописи, размещенных в Интернете, изображающих детей и молодежь. Основная задача – проследить динамику тематики формирования культуры гражданственности у молодежи в указанный период по произведениям живописи.

Анализ полученной выборки показал, что 40% произведений (3570 единиц), составляют те, в которых представлена вовлеченность персонажей в общественную жизнь. Указанные произведения служат объектом дальнейшего рассмотрения.

В 1920-30-е гг. наибольшее внимание уделяется социально-коммуникативному (38% работ), политическому (27% работ) и военно-патриотическому (15% работ) воспитанию. Вышеупомянутые направления остаются ведущими вплоть до конца 1980-х гг., но меняется их приоритетность. Если в 1940-е гг. лидирующие позиции занимало военно-патриотическое воспитание (39% работ), в 1950-1970-е гг. на первое место выходит социально-коммуникативное (36%), в 1980-е гг. – военно-патриотической тематике посвящено 36% работ этого этапа. Спецификой постсоветской периода 1990-2010-х гг. является почти полное элиминирование общественно-политических сюжетов. Этой теме посвящены лишь единичные произведения. Первое место занимает социально-коммуникативное направление (44% подвыборки этого периода) и экологическое (36%), из них – 28% произведений отражают общение ребенка с домашним животным, то есть ребенок показан вне социальной жизни (друзей, семьи).

С точки зрения динамики по отдельным направлениям можно отметить следующее.

Социально-коммуникативные аспекты воспитания в целом доминирует на всем протяжении рассматриваемого периода. Основные институты, формирующие коммуникативные навыки, взаимодействие в группе – это семья, друзья, образователь-

ные организации. Если в советский период преобладают сюжеты, изображающие детей в коллективе (дворовые компании, друзья, образовательные учреждения, клубы по интересам), то в постсоветский период (с 1990-х гг.) основной круг общения ребенка представлен семьей и друзьями.

Произведения на тему военно-патриотического воспитания составляют 20% работ подвыборки в целом, но по времени распределены неравномерно. В 1920-е гг. внимание к данной теме невысокое (10% работ этапа), основные сюжеты посвящены военной службе (П.П. Кончаловский «Купание Красной конницы», А.И. Вахрамеев «Первый призыв в Красную армию», А.Н. Самохвалов «На страже Родины»), армейскому быту (Л.А. Хныгин «Утро в казарме Красной армии»), политработе среди населения (А.В. Моравов «Отпускник в деревне»).

В предвоенные 1930-е гг. удельный вес произведений посвященных военно-патриотическому воспитанию вырос (20% работ этапа). Помимо сюжетов о военной службе (П.Я. Караченцов «Подготовка к выезду, И.Г. Дроздов «Прибытие на флот первого комсомольского пополнения в 1922 году»), об общении населения с представителями Красной армии (С.Я. Адливанкин «В гостях у танкистов», В.Г. Тихов «Работницы на подшефном корабле Балтфлота») появляются сюжеты военной подготовки гражданского населения (Е.С.Зернова «Вузовки на стрельбище», В.М. Ливанова «Подготовка рабочих к обороне»).

1940-е гг. – это годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства. Естественно, что военно-патриотические сюжеты доминируют. Тематика разнообразная: жизнь на фронте (О.К. Дейнеко «На защиту Москвы. Лыжницы»), борьба в тылу врага (В.А. Раевская-Рутковская «Юные партизаны», С.Н. Лившиц «Молодогвардейцы слушают Москву»), жизнь в блокадном Ленинграде (В.А. Раевская-Рутковская «Юные герои. 1945 г., Ленинград», Н.Н. Петрова «Блокадный трамвай»), помощь фронту жителей тыла (Б.Г. Орлов «Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой»).

В 1950-е гг. удельный вес произведений на военно-патриотическую тему относительно 1940-х гг. снизился, но в последующие десятилетия вплоть до конца 1980-х гг. постоянно рос. Основные темы: борьба на фронте, борьба в тылу врага, жизнь в тылу во время Великой Отечественной войны, военная служба, военный быт, общение детей и молодежи с военнослужащими.

В 1990-2010-е гг. внимание к военно-патриотической теме резко снижается, она практически исчезает из творчества художников, создающих произведения о детях (8% работ постсоветского периода).

Составным компонентом гражданственности является политическая культура.

Тема политического воспитания по популярности составляет 17% рассматриваемой подвыборки в целом (за советский и постсоветский периоды), т.е. находится на одном уровне с темой военно-патриотического воспитания. Данная тема имеет два аспекта: политическое образование (8%) и общественно-политическая активность (9%).

Суть политического образования состоит в формировании мировоззрения через предоставление визуальной эмоциональной-окрашенной информации о вождях, возглавляющих борьбу за светлое будущее (Б.М. Кустодиев «В.И. Ленин за партой» 1926 г., Е.К. Мельникова «И.В. Сталин среди детей» 1939 г. А.Ф. Пахомов «С.М. Киров среди авиамоделлистов», Т.А. Шевченко «Ленин и дети» 1950 г. и др.), героях и мучениках, павших в этой борьбе (Н.С. Качинский «Павлик Морозов и кулаки»), значимых исторических событиях (Р.Р. Френц «У Смольного в октябрьскую ночь 1917»,

С.Я Аддиванкин «Голосуют за исключение кулака из колхоза», П.А. Смолин «Первый день на целине»), деятелях науки и культуры, прославивших Отечество (Ю.В. Горбунов «Пионеры у М. Горького»). Во времени работы по данной теме распределены более-менее равномерно, можно отметить небольшой всплеск до 10% в 1950-70-е гг. В постсоветский период мировоззренческая тема составила 5% подвыборки, но приобрела «религиозный» и мифологический характер.

Общественно-политическая активность проявляется в основном в рамках деятельности пионерских и октябрятских организаций и образовательных учреждений. Внимание к общественно политической активности снижается со временем. В 1920-30-е гг. на данную тему было создано 19% работ этапа подвыборки, из них 12% приходится на деятельность пионерской организации. В 1940-е гг. общественно-политической активности посвящено 11% работ, в том числе 5% произведений о деятельности пионерской организации. В 1950-70-е гг. общественно-политическая активность изображается в 10% работ подвыборки этапа, из них 4% посвящены пионерской организации. Основная общественно-политическая деятельность раскрывается через деятельность пионерской организации. В 1980-е гг. внимание к этому аспекту снижается до 7% подвыборки, а деятельность пионерской организация показана только в 2% работ подвыборки. В постсоветский период данная тема практически исчезает из творчества художников. Таким образом постепенно происходит формализация и деградация работы по политическому воспитанию молодёжи.

Экологическая тема в целом занимает 13% подвыборки. В советский период распределение внимание равномерное – 7-8% подвыборки. Основные сюжеты – общение с животными, наблюдение за природой, охрана природы (А.Ф. Пахомов «Воздух деревья вокруг освежают...», Н.Б. Терпсихоров «Друзья птиц»), движение юннатов (В.В. Щеглов «Юннаты на ВДНХ»). В 1950-1970-е гг. наибольшее количество работ приходится на юннатскую тематику. В 1980-гг увеличивается число картин во всей подвыборке (до 10%) а счет сюжетов общения детей с домашними животными, а в постсоветский период экологическая тема практически исчерпывается за счет сюжетов индивидуального общения ребёнка с домашними животными (26% работ).

Трудовое воспитание представлено на уровне 7% подвыборки за все время, причем отмечается всплеск внимания к трудовому воспитанию в 1950-1970-е гг. (Е.В. Перова «Сбор колосьев пионерами», А.Н. Мазитов «Починка сетей» и др.). В это время принимается программа политехнического обучения и вовлечение школьников в общественно-полезный труд. В постсоветский период внимание к данной теме снижается до 3% работ данного периода, поскольку нового заказчика тема труда не интересует.

Тема интернационального воспитания занимает 5% подвыборки в основном за счет изображения жизни различных народов. Наблюдается два максимума: в 1920-30-е гг. (7% работ этапа) и в 1950-70-е гг. (6% работ этапа). Это объясняется тем, что в ранний советский период происходит объединение народов в единое советское государство, а в послевоенный период – выход страны на международную арену и расширение связей с другими народами.

Таким образом на всем протяжении советского периода постепенно снижается внимание к политическому и трудовому воспитанию молодежи, Усиление военно-патриотического воспитания 1950-1970-е гг. проявляется в увеличении заказов на произведения данной тематики. В 1980-е гг. количество создаваемых произведений военно-патриотической направленности снизилось, так как снизилось финансирование со стороны государства-заказчика. Фактический уход государства из

культурной политики и воспитания молодежи привёл к изменению тематики, художники переключились на удовлетворение запросов частных заказчиков.

Информация об авторе

Парахонская Галина Анатольевна (Россия, Тверь) – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, ФГБОУ «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33; parakhonskaya@gmail.com)

Parakhonskaya G.A.

COMMUNICATIVE MECHANISMS OF THE INFLUENCE OF ART ON THE FORMATION OF CITIZENSHIP AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. *The article considers the communicative mechanisms of the influence of paintings on the formation of values of citizenship among young people. Based on an empirical study of children's and youth themes in paintings, the dynamics of the educational paradigm in Soviet and post-Soviet times is traced.*

Keywords: *art, paintings, citizenship, military-patriotic, political, labor, international, environmental education.*

About the author

Parakhonskaya Galina A. (Russia, Tver) – Philosophy Doctor in History, Associate Professor, Department of Sociology, FGBOU «Tver State University» parakhonskaya@gmail.com)

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается процесс конструирования коллективных действий и развития просоциальных практик на основе эмоциональных, когнитивных и поведенческих установок участников общественных движений. Анализируются универсальные условия и локальные особенности просоциальной активности.

Ключевые слова: коллективные действия, просоциальные практики, активисты, общественные движения.

Неспокойное время предполагает более чуткое отношение общественности ко всем социальным изменениям. Коллективные действия и просоциальные практики становятся формой социального моделирования поведения, так время перемен не только подчеркивает проблемные места любого социума, но и создает новые возможности для реализации новых идей и проектов.

Внешние условия могут формировать особенности моделирования общественного развития. Пандемия (Р.Г. Ардашев [1]), экономические санкции (П.А. Баев [2]), а теперь и военная операция (В.А. Скуденков [4,5]) ставят россиян в жесткие рамки ограничений, но и в этих условиях находятся механизмы и инструменты общественных трансформаций. К ним прежде всего относятся коллективные действия и просоциальные практики активистов общественных движений (О.А. Полюшкевич [3]). Стало очевидным, что без участия населения в решении актуальных задач в сфере экономики, политики, экологии, культуры, социального обеспечения и многих других невозможно без социально активных граждан, готовых не только эмоциями и словами поддержать, но и реально начать действовать в ограниченных условиях для изменения ситуации (П.А. Трескин [6]).

До настоящего момента, представители общественности играли важные роли в формировании экспертных сообществ, способных конструировать общие рекомендации для разных институтов власти. А сегодня формируется пространство практических технологий работы в условиях меняющегося мира. Коллективные действия и просоциальные практики строятся на нескольких этапах развития:

Эмоциональном. Палитра эмоций может быть очень разнообразной: от тревоги и беспокойства, до воодушевления и вдохновения. Она зависит от того, что подталкивает людей вовлекаться в сообщества, что их объединяет внутри этих сообществ и как они в последующем согласуют это со своей жизнью.

Когнитивном. Реальное осознание проблемы: нехватки денег для любого реабилитационного центра, конкретного человека (нужен сбор средств); нехватки информационно подкованных людей (для просветительских мероприятий); технических помощников при организации и проведении каких-либо спортивных мероприятий (волонтеры на чемпионатах по футболу, хоккею и т.д.).

Поведенческом. Реальные действия, которые приводят их в сообщества, где формируются коллективные действия и организуются просоциальные практики, способные изменить ситуацию в каком-либо вопросе или проблеме.

Чем ниже социальный статус человека, тем меньшая вероятность того, что он будет вовлечен в просоциальную активность. Хотя и принадлежность к высшему обществу

также не выступает приоритетной для участия в просоциально-активной деятельности. Основным контингентом участников коллективных действий и просоциальных практик выступают представители среднего класса (они сами себя к ним относят) – обучающиеся или работающие люди, имеющие доходы немного выше прожиточного минимума на одного члена семьи. Эти данные мы получили в результате исследования 2023 года о социальной активности россиян (n=1800), 60% женщин и 40% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, проживающие в разных регионах Российской Федерации. Квотами исследования, помимо пола, возраста, региона проживания было участие в общественных движениях и просоциальных практиках не менее 6 раз за последний год (фиксация участия в мероприятиях подтверждалась публикацией постов в своих социальных сетях или на официальных страницах / сайтах организаций, которые инициировали данные движения и практики).

Основным мотивом и стимулом участия в коллективных действиях стали эмоции, которые испытывали россияне по поводу несправедливости, жалости, сострадания и эмпатии и т.д. То есть готовность кого-то пожалеть из-за собственных чувств и эмоций подтолкнула конкретных людей к реальным действиям (42%).

На втором месте – личные убеждения, опыт и знания, т.е. когнитивный уровень. Понимание того, что именно мой опыт может помочь, что мои навыки могут реально изменить ситуацию, мои идеи, воплощенные на практике, изменяют условия для всех – стали мотивом для 33% участников коллективных действий включиться в эту деятельность. Этот мотив на грани тщеславия и амбиций, но он реально подтолкнул треть (!) участников общественных организаций к активной деятельности.

На третьем месте – поведенческие условия, если я не сделаю, никто не сделает. Это большой уровень самомнения, тщеславия и гордыни, помноженный на эмоции и знания приводит к реальным поступкам, которые меняют публичное пространство, социальную активность и ресурсность состояний участников движения и социума в целом (25%).

Говорить о том, что участники общественных движения, волонтеры и добровольцы сплошь тщеславные эгоисты, мы не стали бы, но то, что внутренние мотивы фиксации своей роли (значимой роли) в общем деле социального изменения общества к лучшему играют не последнюю роль – не оспоримый факт.

Организация процессами управления коллективными действиями приводит к социальному моделированию развития различных механизмов общественного участия: от организации и контроля мероприятий, до технической работы внутри сообщества. Это является второстепенным фактором для фиксации просоциальной активности.

Для одних участие в данной деятельности выступает социальным капиталом (38%), который потом они трансформируют при трудоустройстве или карьере, новых знакомствах или социальных связях. Для других внутренней потребностью помогать кому-то или чему-то исходя из личных убеждений, мировоззрения и ценностей (42%). Для третьих эти мотивы соединяются в общее неразделимое между собой пространство (30%).

Интересным выступает тот факт, что 95% участников общественных движений не хотели что-либо изменить из своей публичной активности. Это говорит о том, что практически все представители коллективных действий и просоциальных практик получают то, зачем они вовлекаются в данную сферу деятельности. А удовлетворенность повышает их активность и вовлеченность во все процессы. Поэтому мы можем утверждать о значительном уровне консолидации и осознанности участия в сообществах, направленных на просоциальную активность.

Выводы. Участие в коллективных действиях и просоциальных практиках приводит к формированию новых условий, форм и видов социальной солидарности и идентичности граждан в новых нестабильных условиях развития общества. Помимо негативных последствий современные сложные внешние процессы привели к большей организованности и консолидированности общественных движений и организаций, большей осознанности их участников и как результат – больше продуктивности в реальной просоциальной активности. Также нашли точки соприкосновения и консолидации представители различных сообществ среднего класса, что в целом является позитивным процессом социальной интеграции страны.

Деятельность общественных движений и организаций становится очевидной, их вклад весом и осязаем (это реальные действия, а не слова). Также формируются новые формы социальных коммуникаций, что приводит к новой социальной атмосфере общественного развития. Помимо этого, актуализируется большая осознанность и включенность в работу всех участников социального партнерства.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79-86.
2. Баев П.А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции / Науч. редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 512-515.
3. Полюшкевич О.А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура. Сборник научных трудов / Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2022. С. 93-96.
4. Скуденков В.А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80-87.
5. Скуденков В.А. Экспертное сообщество в формировании экономических притязаний // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура. Сборник научных трудов / Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2022. С. 82-84.
6. Трескин П.А. Роль современных некоммерческих организаций в цифровом развитии институтов гражданского общества // Социология. 2023. № 3. С. 147-159.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна (Россия, Иркутск) – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук, Иркутский государственный университет (e-mail: okwook@mail.ru)

Polyushkevich O.A.

COLLECTIVE ACTIONS AND PROSOCIAL PRACTICES OF PARTICIPANTS OF SOCIAL MOVEMENTS

Abstract. *The article deals with the process of constructing collective actions and development of prosocial practices on the basis of emotional, cognitive and behavioral attitudes of participants of social movements. Universal conditions and local features of prosocial activity are analyzed.*

Keywords: *collective actions, prosocial practices, activists, social movements.*

About the author

Polyushkevich Oksana Aleksandrovna (Russia, Irkutsk) – Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (e-mail: okwook@mail.ru)

References

1. Ardashev R.G. Peculiarities of the development of the consciousness of city dwellers in the pandemic society // *Sociology*. 2022. № 1. C. 79-86.
2. Baev P.A. Expert analysis of moral authorities of modern youth // *Expert institutions in the XXI century: civilizational and digital concepts of the changing world*. Collection of scientific papers of the Second International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. C. 512-515.
3. Polyushkevich O.A. Expert community in the development of intersectoral partnership of civil society institutions // *Expert institutions in the XXI century: principles, technologies, culture*. Collection of scientific papers. Irkutsk, 2022. C. 93-96.
4. Skudenzov V.A. Economic claims in the conditions of mobilization // *Sociology*. 2022. № 5. C. 80-87.
5. Skudenzov V.A. Expert community in the formation of economic claims // *Expert institutions in the XXI century: principles, technologies, culture*. Collection of scientific papers. Irkutsk, 2022. C. 82-84.
6. Treskin P.A. The role of modern non-profit organizations in the digital development of civil society institutions // *Sociology*. 2023. № 3. C. 147-159.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены сущность и содержание цифровизации экономики и публичного управления. Раскрыты особенности развития местных сообществ в условиях цифровой трансформации государства и общества. Предложена разработка комплекса мер по формированию информационного местного сообщества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, муниципальное управление, местное сообщество, локальная территория.

На современном этапе определяются новые формы функционирования государства «в цифре». Идея цифровой трансформации получила распространение в мировом масштабе, что свидетельствует о том, что признается одной из наиболее популярных тем обсуждения на всех уровнях управления. Результатом применения цифровых технологий выступает изменение повседневной жизни человека, производственных отношений, фактической структуры и образования. Кроме того, предъявляются новые требования к реализации коммуникаций, применения вычислительных мощностей, информационных системы и сервисов [5]. Таким образом, цифровая трансформация муниципальных образований и местных сообществ представляется важной и актуальной задачей для современной теории и практики государственного и муниципального управления.

Проблемы цифровизации в системе государственного и муниципального управления получили широкое распространение в научных исследованиях российских и зарубежных исследователей. Но, несмотря на высокий уровень научной разработанности проблем цифровизации, не до конца остаются исследованными вопросы практического применения цифровых сервисов на местах, в частности органами власти, бизнес-структурами и местными сообществами (НКО, ТОС, домохозяйства), что обуславливает необходимость проработки проблемы цифровизации именно с точки зрения потребителей результатов этого процесса и его оптимизации в результате полученных выводов [1]

Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы содержит в себе определение понятия «цифровая экономика». Под цифровой экономической понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, поставки товаров и услуг» [2].

Представим основные направления цифровизации государственного и муниципального управления (рис. 1).

Необходимо отметить, что сегодня активизировались процессы цифровой трансформации публичного управления. Так, С.С. Хомякова отмечает, что «цифровая трансформация государственного управления заключается в создании единого государственного цифрового пространства, в котором при оказании государственных услуг и реализации своих полномочий будут взаимодействовать цифровые

двойники государственных органов и государственных гражданских служащих с возможностью подключения к этому информационному пространству субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций, жителей страны и их объединений» [6].

На современном этапе одной из существенных перспектив управления муниципальными образованиями на территории Российской Федерации выступает цифровая трансформация процессов муниципального развития. Процесс перехода на цифровизацию и реализацию проектов, связанных с интеллектуальным управлением в практике деятельности муниципальных образований может осуществляться за счет применения разнообразных стратегий. Отличительными особенностями стратегия признаются различные факторы.

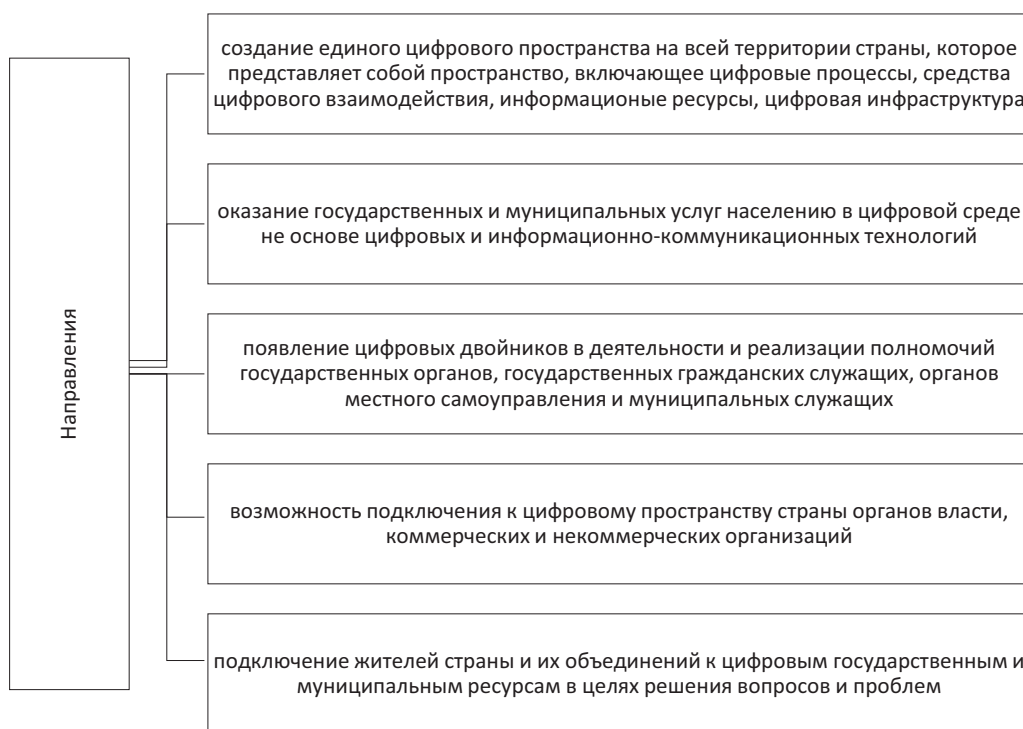

Рис. 1. Направления цифровизации публичного управления

В состав основных участников процессов цифрового перехода на муниципальном уровне признаются бизнес-структуры, местная власть, ассоциации стейкхолдеров. Также отличительная особенность концептуальных основ представленных проектов, а также внедрения технологий в практическую деятельность признается причина, которая побудила на реализацию таких проектов. Определяющим компонентом может являться цель, реализация которой требуется для снижения уровня затрат или получения дополнительной прибыли и расширения рынка реализации продуктов [3].

Одной из неотъемлемых составных частей процесса муниципального управления признается информатизация. Следующим значимым моментом развития системы местного самоуправления признается внедрение риск-ориентированных подходов к процессу управления муниципальным образованием с применением цифровых

технологий. При этом могут быть выделены отдельные факторы, сдерживающие тотальную цифровую трансформацию (рис. 2).

Таким образом, процесс внедрения цифрового управления должно осуществляться с применением комплексного подхода, начальным этапом которого является разработка конкретной стратегии цифровой трансформации, в дальнейшем должна осуществляться ее реализация в рамках всего муниципального образования [4]. Необходима разработка комплекса мер по формированию информационного местного сообщества, созданию цифровой среды, обеспечивающих рост социального капитала в целях развития локальной территории в условиях цифровой трансформации публичного управления и общества.

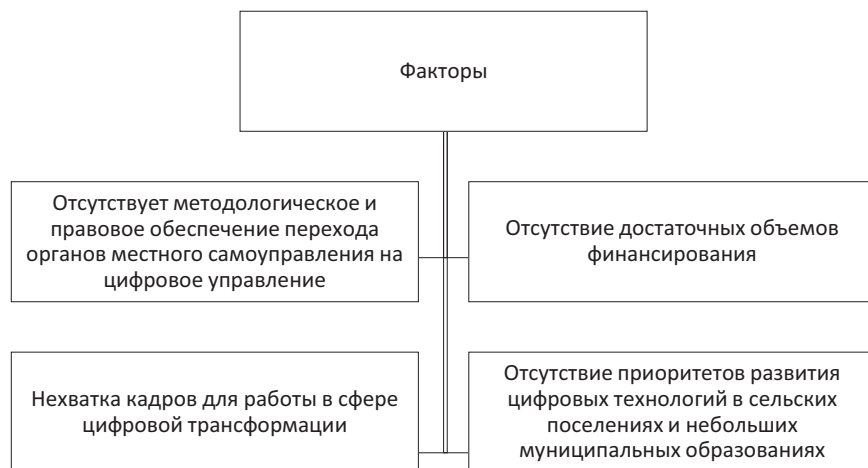

Рис. 2. Вызовы цифровой трансформации муниципального управления

Существенным моментом выступает применение системного подхода относительно разработки и сопровождения цифровых платформ, функционирующих с целью сбора и анализа данных о жизнедеятельности муниципальных образований. Благодаря использованию представленных данных обеспечивается реализация деятельности, связанной с прогнозированием и моделированием управленческих решений в рамках межсекторного цифрового взаимодействия акторов локальной территории.

Библиографический список

1. Будко А.С. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края /А.С. Будко, А.В. Родин // Проблемы и перспективы развития аучнотехнологического пространства: материалы III Международной научной интернетконференции: 2-х частях. Вологда: ВолНИЦ РАН. 2019. С. С. 212-215.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Москва, 1997. Загл. с титул. экрана.
3. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030 // Управление в современных системах: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов / Научные редакторы Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. 2018. С. 148-154.

4. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018. № 4. С. 15-20. http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения 23.02.2024).
5. Родин А.В. Приоритеты цифровой трансформации экономики региона / А.В. Родин // Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): Сборник научных статей Пятой международной научно-практической конференции / Под ред. К.В. Гетманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ. 2019. С. 176-181.
6. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне // Молодой ученый. 2019. № 41. С. 9.

Информация об авторе

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Россия, Краснодар, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, mailteor@mail.ru)

Rodin A.V.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LOCAL COMMUNITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *The essence and content of digitalization of the economy and public administration are considered. The peculiarities of the development of local communities in the context of the digital transformation of the state and society are revealed. The development of a set of measures for the formation of an information local community is proposed.*

Keywords: *digital transformation, municipal government, local community, local territory.*

About the author

Rodin Alexander Vasilievich (Russia, Krasnodar) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Russia, Krasnodar, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (149 Stavropol str., Krasnodar, 350040, e-mail: mailteor@mail.ru)

References

1. Budko A.S. Ways to improve the innovative development of the Krasnodar Territory. /A.S. Budko, A.V. Rodin // Problems and prospects of the development of the scientific and technological space: materials of the III International Scientific Internet Conference: 2 parts. Vologda: VolSC RAS. 2019. pp. 212-215.
2. On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05.09.2017 N 203 // Consultant-Plus: legal reference system. – Moscow, 1997. Title title. the screen.
3. Rodin A.V. Organization of interaction between authorities, entrepreneurship and the population in the implementation of the Territory Development Strategy 2030/ Management in modern systems: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and practical Conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students. Scientific editors D.V. Valko, A.V. Molodchik. Chelyabinsk: South Ural Institute of Management and Economics. 2018. pp. 148-154.

4. Rodin A.V. Institutional conditions for ensuring the activation of intersectoral cooperation in the development of the territory/ Modern Economy Success. International Scientific Journal. 2018, No.4. pp. 15-20. http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (accessed 02/23/2024).
5. Rodin A.V. Priorities of the digital transformation of the region's economy / A.V. Rodin // Economy. Management. Right. Education (EMLE 2019): Collection of scientific articles of the Fifth International Scientific and Practical Conference. Edited by K.V. Getmantsev, T.A. Myasnikova. Krasnodar: CPI KubGU. 2019. pp. 176-181.
6. Khomyakova S.S. Transformation and consolidation of the term “digitalization” at the legislative level // Young Scientist. 2019. No. 41. P. 9.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ ВОЛОГОДСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Аннотация. Выбор эффективных методов гражданского воспитания, способствующих развитию активной гражданской позиции, является сегодня приоритетной задачей. В статье рассмотрены проблемы формирования гражданских компетентностей у детей школьного возраста путем организации проектно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: гражданское воспитание, гражданская компетентность, проектно-исследовательская деятельность, научно-образовательный центр.

В современном мире происходящие глобальные перемены в социально-экономической и геополитической сферах оказывают влияние на общественную систему ценностных ориентиров, поэтому в настоящее время особое внимание уделяется гражданскому воспитанию молодежи, начиная со школьной скамьи.

Доступность различного рода источников (Интернет, СМИ) делают уязвимыми детей, преподнося как норму поведения западноевропейские ценности. Критическое мышление развивается по мере взросления, поэтому важно на каждом его этапе уделить особенное внимание восприятию действительности. Особенно в большем внимании нуждаются обучающиеся среднего и старшего возрастов, когда происходит формирование морально-нравственной системы мировоззрения. Важно не просто рассказать, «что такое хорошо, а что такое плохо», то есть дать знания, но и вовлечь школьников в общественно значимую деятельность, развить определенные умения и навыки, научить подрастающее поколение любви к своему отечеству, стране, городу, семье и близкому окружению.

Гражданское воспитание направлено не только на актуализацию знаний о патриотизме, развитие определенных чувств, установок обучающихся, но и формирование соответствующего поведения через вовлечение обучающихся в общественно значимую деятельность.

Происходит непрерывная реорганизация в области образования подрастающего поколения. И неоспоримым является тот факт, что образование невозможно без воспитания: школы и учреждения дополнительного образования реализуют не только просветительскую и обучающую функции (знания), но и воспитательную. Именно здесь закладывается фундамент будущего гражданина через различные виды деятельности: и учение, и труд, и общественно-полезный труд.

Воспитание в данном контексте понимается как целенаправленная деятельность субъектов воспитания (педагоги, наставники всех уровней), перед которыми стоит задача выбора форм и методов воспитания, помогающих в развитии обучающегося как активного гражданина, участвующего в жизни, преобразовании и развитии общества, а также в саморазвитии. Поэтому важно представлять, какой результат должен быть достигнут, какие необходимо сформировать гражданские компетентности у учащихся.

К проблеме определения гражданских компетентностей обращаются такие исследователи, как Зимняя И.А., Чулкова Р.Г. Николина В.В., Винокурова Н.Ф., Зул-

харнаева А.В., Петрич О.И., Голуб А.В., Братченко С.Л. И.А. Жигалова, Ю.В. Клецов, Бондаревская Е.В., Кульневич С.В., Касама В.А., Сорокина А.А., Муравицкая М.Э. и другие.

По мнению коллектива авторов Николиной В.В., Винокуровой Н.Ф. и Зулхарнаевой А.В. гражданские компетентности понимаются как способности и готовность школьника быть активным членом гражданского общества, участвовать в его становлении и развитии, ответственно реализовывать гражданские права и обязанности в демократическом обществе [2].

Чулкова Р.Г. отмечает, что «гражданские компетентности позволяют активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и свобод в демократическом обществе, применить свои знания на практике» [3].

Касама В.А и соавторы делают акцент на таких компонентах гражданских компетентностей, как социально-политические знания, включая исторические знания, социальная активность (волонтерская деятельность, участие в общественной работе и пр.), готовность брать на себя ответственность и патриотизм [1].

То есть предполагается, что у обучающегося в процессе своего развития и получения знаний посредством целенаправленно организуемой педагогом или наставником любого вида деятельности, сформируются такие способности, умения и навыки, которые позволят ему действовать эффективно в определённой области

Федеральным государственным стандартом образования результат гражданского воспитания определяет такие компетентности [4]:

1) умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность;

2) умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности;

3) владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания;

4) готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, владение навыками получения необходимой информации из словарей разных типов, умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников;

5) умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий в решении когнитивных, коммуникативных и организационных задач;

6) умение самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения, с учетом гражданских и нравственных ценностей;

8) владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства;

9) владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований, границ своего знания и незнания, новых познавательных задач и средств их достижения.

Результативность в развитии вышеперечисленных гражданских компетенций будет зависеть от выбранных методов и форм воспитания. Средний и старший

школьный возраст (14-17 лет) является сенситивным периодом, когда проявляется стремление ощутить свою принадлежность к определенной группе, участвовать в общественно-полезной деятельности, сформулировать свое мнение и стремление его доказать, преобразовать окружающую действительность, предложить свои решения социальных проблем, быть социально активным.

Бесспорно, эффективной формой работы с обучающимися данной возрастной группы является организация проектно-исследовательской деятельности.

Научно-образовательный центр Вологодского научного центра Российской Академии Наук успешно реализует данное направление через совместную работу со школами-партнёрами – МАОУ «Центр образования №42» г. Вологды и МБОУ ВМО «Огарковская средняя школа имени М. Г. Лобытова», Вологодская обл., Вологодский округ, п. Огарково. С обучающимися данных учреждений проводится научно-просветительская работа по программам «Основы исследовательской и проектной деятельности» (10 класс), «Финансовая и экономическая грамотность» (10–11 класс), «Введение в микробиологию и биотехнологию» (10–11 класс), «Социология в современном мире» (10–11 класс).

Итогом освоения курсов является написание научно-исследовательского проекта под руководством опытных наставников, сотрудников ВолНИЦ РАН с последующим представлением работы на конференции «Экономика региона – глазами старшеклассников».

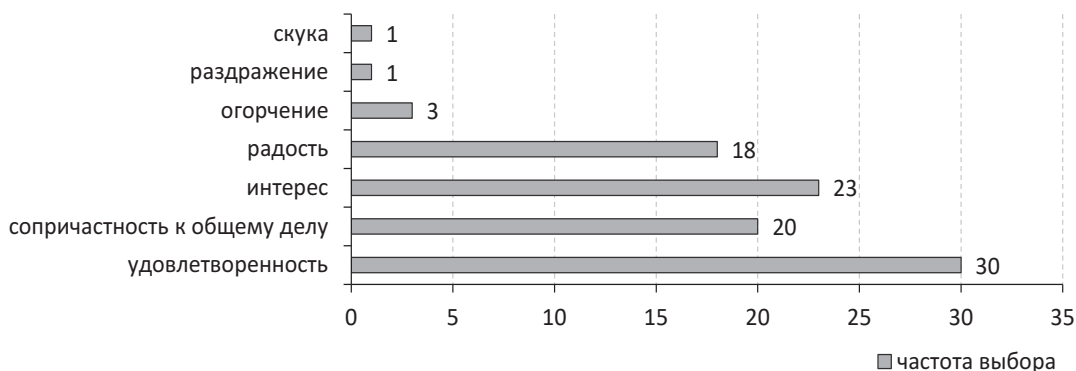
Цели конференции: повышение познавательного интереса обучающихся к научно-исследовательской деятельности, развитие творческих способностей обучающихся, активизация самостоятельной работы школьников. В ходе работы над научно-исследовательской работой происходит развитие компетенций, предусмотренных Федеральным государственным стандартом образования.

Также Научно-образовательным центром проводится конкурс школьных проектов «СМАРТ-Вологда», представляющий собой площадку для разработки практических и технологических решений, направленных на преодоление актуальных проблем региона. Для этого формируются команды из числа обучающихся 7-11 классов средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, учреждений дополнительного образования детей, которые в соревновательной форме демонстрируют способности анализировать сложные качественные ситуации, выдвигать инновационные идеи и нестандартные подходы к их реализации, разрабатывать на этой основе проекты и защищать их в ходе научной дискуссии.

Работа над проектом это, прежде всего, решение определенной проблемы, что ведет не только к поиску, анализу и систематизации уже имеющихся знаний, но к развитию таких навыков и умений, как: сотрудничество и взаимодействие, критическое мышление, целеполагание, планирование, стремление к самообразованию и успешной самопрезентации (в ходе публичного выступления), самостоятельность, активность, ответственность, инициативность.

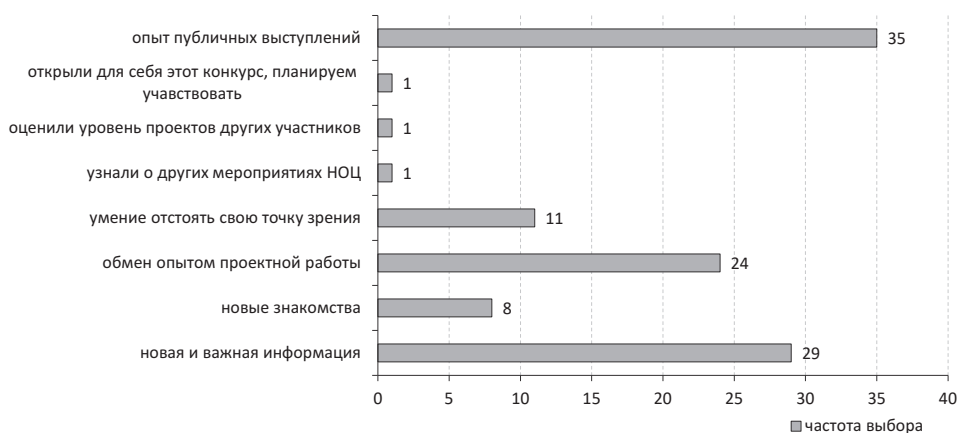
Это подтверждают данные опроса, проведенного по завершению VII конкурса «СМАРТ-Вологда». В опросе приняло участие 50 человек – участники, эксперты и наставники.

На вопрос «Какие чувства вы испытали после конкурса «СМАРТ-Вологда»?» чаще всего выбираются такие ответы: как удовлетворенность (64% опрошенных), сопричастность к общему делу (52%), интерес (50%) и радость (36%).

Рис. 1. Какие чувства вы испытали после конкурса «СМАРТ-Вологда»?
(выбор нескольких вариантов)

На вопрос «Что полезного вы получили от участия в конкурсе «СМАРТ-Вологда?» – 70 % опрошенных отмечают опыт публичного выступления. Также конкурс для обучающихся это: получение новой и важной информацией (58%), обмен опытом проектной работы (50%), умение отстаивать свою точку зрения (26%), новые знакомства (20%).

Рис. 2. Что полезного вы получили от участия в конкурсе «СМАРТ-Вологда»?
(выбор нескольких вариантов)

Таким образом, перед педагогами, наставниками различных направлений по работе с детьми и молодежью стоит непростая задача по их гражданскому воспитанию, и прежде всего, в выборе эффективных методов и форм.

Научно-образовательный центр успешно решает данную задачу путем организации проектно-исследовательской деятельности, формируя фундамент для развития гражданских компетенций подрастающего поколения, начиная со школьной скамьи. Это относится к развитию и нравственно-волевого, и ценностно-мотивационного, и деятельностного компонентов гражданского воспитания.

На основе получения уже накопленных знаний, обучающиеся формируют свою собственную позицию и демонстрируют свои умения и навыки по решению предложенных задач.

Библиографический список

1. Касамара В.А., Сорокина А.А., Муравицкая М.Э. Проблемы гражданской компетентности российских школьников: разработка теоретической модели // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 2. С. 39–59. URL: <http://vestnikpolit.ru/articles/article/11913/> (дата обращения 10.03.2024).
2. Николина В.В., Винокурова Н.Ф., Зулхарнаева А.В. Гражданское воспитание учащихся как условие становления устойчивого развития // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25762> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Чулкова Р.Г., Чулкова Р.Г. Формирование гражданской компетентности учащегося как актуальная задача современной школы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12381> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 05.03.2024).

Информация об авторе

Сагидуллина Евгения Анатольевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: timurandko@mail.ru)

Sagidullina E.A.

DEVELOPING CIVIC SKILLS THROUGH PROJECT-RESEARCH ACTIVITIES IN THE RESEARCH AND EDUCATIONAL CENTER OF THE VOLOGDA RESEARCH CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Abstract. *The choice of effective methods of civic education that promote the development of active citizenship is a priority task today. The article considers the problems of formation of civic competence in school-age children through the organization of project-research activities.*

Keywords: *civic education, civic competence, design and research activities, scientific and educational center.*

About the author

Sagidullina Evgeniya Anatolievna (Vologda, Russia) – Research Engineer, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorky str., Vologda, 160014, Russia; e-mail: timurandko@mail.ru)

References

1. Kasamara V.A., Sorokina A.A., Muravitskaya M.E. Problems of civic competence of Russian schoolchildren: development of a theoretical model // Bulletin of the Moscow University. Episode 12. Political science. 2023. Vol. 1. № 2. pp. 39-59. URL: <http://vestnikpolit.ru/articles/article/11913/> (accessed 10.03.2024).
2. Nikolina V.V., Vinokurova N.F., Zulkharinaeva A.V. Civic education of students as a condition for the formation of sustainable development // Modern problems of science and education. – 2016. – No. 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25762> (date of application: 13.03.2024).

3. Chulkova R.G., Chulkova R.G. Formation of student's civic competence as an urgent task of a modern school // Modern problems of science and education. – 2014. – No. 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12381> (date of application: 13.03.2024).
4. Federal State Educational Standard. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> / (date of access: 05.03.2024)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Проблемы развития гражданского общества в современный период невозможно понять без изучения исторического прошлого. Поэтому важным является изучение опыта взаимодействия Вологодского Городского общественного банка и государства в начале XX века в трудных революционных условиях, когда происходила ликвидация банка.

Ключевые слова: Вологодская губерния, Городской общественный банк, Вологодское городское управление, Народный Комиссариат финансов, ликвидационная комиссия, Народный банк, Вологодский Губернский Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, национализация, экспроприация.

Первый в России городской общественный банк был образован в Вологде в 1788 г., работа с клиентами началась 15 июня 1789 г. Банк преследовал, по крайней мере, две цели: содействие «размножению коммерции», т.е. развитию торговли и промышленности, кредитование, главным образом, мелких и средних предпринимателей и оказание городу помощи в благотворительности, куда направлялась значительная часть прибыли, полученная от доходов банковских операций. Деятельность Вологодского городского банка была довольно многосторонней: прием вкладов от населения, учет векселей, выдача ссуд под залог ценных бумаг, под драгоценности, недвижимые имения, покупка и продажа процентных бумаг [1, с. 697].

После реформ 60-70-х годов XIX в. все городские общественные банки передавались в ведение городских дум. Вологодский городской общественный банк начал действовать под руководством городской думы в 1874 г. Дума оказывала большое влияние на деятельность банка: выбирала из числа своих гласных директора на трехлетний срок; назначала бухгалтера и кассира; определяла смету расходов по управлению банком, устанавливала размеры жалования, премий служащим, списывала долги неплательщиков. Гласные городской Думы присутствовали на торгах при продаже заложенной в банке недвижимости. Дума выбирала из числа гласных членов учетного комитета (для учета векселей) и оценочной комиссии (оценка драгоценностей, недвижимости, предлагавшихся банку в качестве залога), которые работали безвозмездно.

К 1918 г. в банке насчитывалось около 1500 клиентов. Здесь держали свои сбережения известные в городе купцы: Бурловы, Мозалёвы, Клушины, Скородумов И.П., Прибытков А.В., Гробожилов А.Н. и другие. С 1841 г. банк регулярно производил отчисления из чистой прибыли на городские нужды: содержание приходских училищ, богаделен и др.

После Октябрьской революции большевики развернули тотальную экспроприацию средств производства имущества дворян и предпринимателей. 14 декабря 1917 г. декретом ВЦИК было монополизировано банковское дело, т.е. была проведена национализация банковских кредитных учреждений.

Эти сложные условия не могли не сказаться на работе банка. Так, на 1 июля 1918 г. обороты банка сократились почти на 50 % с 10.740.000 (1 июля 1917 г.) до 5.134.338 руб.

Сократились и доходы банка с 320619 руб. до 95913 руб. Особенно уменьшилась прибыль от операций с ценными бумагами, сократилось число клиентов. Если на 1 января 1918 г. их насчитывалось 1500, то в конце 1918 – 48. В этих сложных условиях директор банка И. Ф. Клушин, бухгалтер Ф. А. Карпов предлагают увеличить процент по выдаваемым ссудам до 6 % и сократить штат служащих. «Эти и другие меры, может быть, дадут пережить тяжёлое время и дождаться спокойного времени, когда уляжется хаос и жизнь войдёт в русло», – сказал И.Ф. Клушин на заседании правления банка [2].

В июле 1918 г. председатель комиссии по ликвидации Вологодского городского управления извещает правление банка о том, что тот переходит в ведение исполкома Совета. В связи с этим была создана комиссия во главе с комиссаром финансов Жариковым и членов комиссии И.Бирзина и И.В.Романова. Ревизия была проведена в присутствии директора, бухгалтера и кассира. При проверке комиссией банковских книг и составлении баланса была выявлена разница между наличными деньгами в кассе и в кассовой книге, и по балансу в сумме 3151 руб. По заявлению И.Ф.Клушина эту разницу составили суммы на содержание городской богадельни, содержание служащих, канцелярские расходы. На текущем счету в Вологодском отделении Народного банка имелись около 96 тыс. руб., в частных коммерческих банках – более 273 тыс. руб., выдано ссуд на сумму более 20 тыс. руб., на хранение было принято ценностей на сумму около 540 тыс. руб. Все вещи, значащиеся в описи, имелись в наличии в кладовой банка. Проверив другие статьи актива и сравнивая составленный баланс с книгами и имеющимися документами, комиссия “никаких неправильностей не обнаружила, баланс составляется ежедневно и разносится по балансовой книге за подписями членов правления и бухгалтера”. Сделано было лишь одно замечание «все мелкие расходы должны выписываться в расход ежемесячно, иметь документы и расписки в оправдание» [3].

К акту о результатах проверки были приложены баланс, список процентных бумаг, оборотных средств, запасного капитала. Таким образом, никаких серьёзных нарушений в деятельности банка выявлено не было, и это неудивительно, т.к. в банке работали опытные, знающие своё дело работники. Так, бухгалтер Ф.А. Карпов работал в банке 38 лет, счетовод К.И. Васильев – 31 год, кассир М.В. Попов – 12 лет, а директор Клушин в течение многих лет был связан с деятельностью банка, участвуя в работе учётного комитета и ревизионных комиссий. После ревизии ключ от кладовой банка был передан комиссару уездного Совета Жарикову.

26 июля 1918 г. в связи с отпуском директора банка И.Ф. Клушина, исполняющим его обязанности был назначен кассир М.В. Попов. В назначенный срок директор на работу не явился, а 19 сентября в правление банка поступает заявление от И.Ф. Клушина, в котором говорилось: «Расстройство нервной системы вынудило меня обратиться к московским врачам, которые предписали полный отдых от занятий. Ввиду этого прошу принять мое заявление об отказе от должности директора банка». 1 октября правление банка постановило: «обязанности директора оставить за М.В. Поповым», заместителем был назначен В.Ф. Назаров.

2 декабря 1918 г. выходит постановление Народного Комиссариата финансов, подписанное народным комиссаром финансов Н. Крестинским о ликвидации к 1 февраля 1919 г. городских общественных банков, в связи, с чем было предписано организовать ликвидационные комиссии. В прилагаемой к постановлению инструкции указывалось, что данная комиссия должна принять дела банка: кассовые книги, документы, имущество, ценности, а также наличность кассы по акту с подписями

всех членов комиссии и правления банка. Служащие обязаны были оставаться на своих местах для оказания помощи комиссии в ликвидации банка, после чего они подлежали увольнению. Все операции банка должны быть прекращены за исключением приема сумм вносимых в кассу по обязательствам и выдачи сумм с разрешения финансового отдела. Наличие кассы и сумм, поступивших в период ликвидации, за вычетом расходов по ликвидации, должны были идти на удовлетворение кредиторов и вкладчиков в следующем порядке: долги Народному банку и правительственным учреждениям, вклады общепользовательных и демократических учреждений, признанных таковыми местными Советами; вклады малоимущих вкладчиков (списки их составлялись ликвидационной комиссией и через финотдел предоставлялись на утверждение в исполком). Вклады малоимущих граждан переносились на их имя в Народный банк РСФСР [4].

Ликвидационная комиссия во главе с комиссаром Голосиловым, избранным 24 января 1919 г. на заседании исполкома приступила к работе 29 января 1919 г. В состав комиссии вошли А.И. Осокин, А.Н. Розанов, Г.Ю. Козловский, от банка кассир М.В. Попов и бухгалтер Ф.А. Карпов. О деятельности ликвидационной комиссии и проводимых ею мероприятиях свидетельствуют следующие факты: публикации в местных печатных органах следующих объявлений. Так, 26 января 1919 г в газете «Хозяйство Севера» (орган Вологодского губернского совета народного хозяйства) было помещено следующее сообщение: «Комиссаром по ликвидации городского общественного банка в заседании облисполкома, проходившем 23 января 1919 г., избран тов. Голосилов»; в той же газете от 7, 9, 12 февраля 1919 г.: «Ликвидационная комиссия по ликвидации дел городского общественного банка образованная в порядке положения изданного народным комиссаром Финансов РСФСР открыла свои действия 29 января 1919 г. и приглашает всех дебиторов и кредиторов Банка в течение одного месяца со дня первой публикации, первым – заявить свои требования к означенному Банку, а вторым, получившим ссуды под залог процентных бумаг и драгоценных вещей, выкупить таковые, как по просроченным, а равно и непросроченным ссудам».

В газете «Известия Вологодского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов» от 19 февраля 1919 г. было опубликовано следующее сообщение: «Комиссия по ликвидации дел Городского Общественного банка согласно постановления своего от 13 февраля 1919 г. доводит до сведения всех кредиторов, что уплата денег по текущим счетам будет производиться Народным банком лишь после выяснения комиссией активов городского общественного банка, и переводе упомянутых счетов последнего на счет первого». И там же от 22 и 23 марта 1919 г.: «Комиссия по ликвидации Вологодского городского общественного банка предлагает своим дебиторам, получившим ссуды под залог ценностей выкупить таковые в недельный срок со дня публикации первой публикации, в противном случае они будут по твердым ценам переданы в Народный банк для покрытия долга общественному банку» [4].

Таким образом, дореволюционная банковская система способствовала развитию торговли и промышленности, банком выделялись значительные средства на благотворительность, производились отчисления на городские нужды. Городской банк имел на своей стороне симпатии общества, решал важные проблемы городского населения: содействовал развитию коммерции, строительству, пополнял городской бюджет, занимался благотворительной деятельностью. Услуги банка пользовались

большим спросом, так как многие городские жители, особенно малоимущие, с помощью кредитов, учета векселей решали свои насущные проблемы. Данная проблема является актуальной и сегодня, так как социально-направленная деятельность банка может и сейчас служить хорошим примером взаимовыгодных отношений общества, властей и кредитных учреждений. Однако его ликвидация привела к установлению ряда проблем как для руководства банка, так и для общества.

Библиографический список

1. Смирнова Н.С. Поиск путей взаимодействия и баланса государства, бизнеса и гражданского общества в Вологодской губернии на примере взаимодействия Городской Думы и Вологодского Городского общественного банка во второй половине XIX–начале XX века / Н.С. Смирнова // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VII междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 28 марта-1 апреля 2022 г.) Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022. 697-701 с.
2. Отчеты о действиях Вологодского городского общественного банка за 1874-1918 гг. // Вологодские губернские ведомости. URL: www.booksite.ru
3. ГАВО (Государственный архив Вологодской области). - Фонд 376. Вологодское отделение Государственного банка. Опись 2. Дело 51, 53, 54, 56, 57.
4. Постановление народного комиссариата финансов о ликвидации городских общественных банков от 2 декабря 1918 г. // Известия Вологодского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов» от 29 января 1919 г. № 237.

Информация об авторе

Смирнова Наталья Сергеевна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и мировой политики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования учреждение науки «Вологодский государственный университет» (Россия, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, NS_history@mail.ru)

Smirnova N.S.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN VOLOGDA PROVINCE ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN BUSINESS AND CIVIL SOCIETY IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract. *The problems of the development of civil society in the modern period cannot be understood without studying the historical past. Therefore, it is important to study the experience of interaction between the Vologda City Public Bank and the state at the beginning of the 20th century in difficult revolutionary conditions, when the bank was liquidated.*

Keywords: *Vologda Province, City Public Bank, Vologda City Administration, People's Commissariat of Finance, liquidation Commission, People's Bank, Vologda Provincial Executive Committee of Soviets of Workers, Peasants and Red Army Deputies, nationalization, expropriation.*

About the author

Smirnova Natalia Sergeevna (Russia, Vologda) – candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of General history and world

politics, Federal state budgetary educational institution of higher education Vologda state University (Russia, 160000, Vologda, Lenina street, 15, NS_history@mail.ru)

References

1. Smirnova N.S. The search for ways of interaction and balance of the state, business and civil society in the Vologda province on the example of interaction between the City Duma and the Vologda City Public Bank in the second half of the XIX– early XX century / N.S. Smirnova // Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions: materials VII international scientific-practical. Internet conference (Vologda, March 28-April 1, 2022) Vologda : FGBUN VolSC RAS, 2022. 697-701 p.
2. Reports on the actions of the Vologda City Public Bank for 1874-1918. // Vologda provincial Vedomosti // Access mode: www.booksite.ru
3. GAVO (State Archive of the Vologda region). - Fund 376. Vologda branch of the State Bank. Inventory 2. Case 51, 53, 54, 56, 57.
4. Resolution of the People's Commissariat of Finance on the liquidation of city public banks of December 2, 1918 // Izvestia of the Vologda Provincial Executive Committee of the Soviets of Workers, Peasants and Peasants

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ И ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа научной литературы по вопросам типологизации малых городов для формирования стратегий их развития. Представлены данные в разрезе социально-экономического развития и вовлечения населения в развитие территорий.

Ключевые слова: малые города, стратегии развития, типология, социально-экономическое развитие, гражданское участие.

Не смотря на тренды возрастающей дифференциации регионального развития и депопуляции малых территорий, малым городам отводится достаточно важная роль в социально-экономическом положении страны, сохранении территориального единства и безопасности государства, что отражено и в основных положениях Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

В последние годы актуализируются исследования возможностей применения концепции умной специализации для формирования стратегий развития территорий [4]. Так как основанием для стратегического планирования являются общие закономерности развития территории с учетом её индивидуальных особенностей, то для нашего исследования встает задача типологизации малых городов. Чаще всего учитываются общие закономерности развития социально-экономической и социокультурной среды. При этом в научной литературе представлены разнообразные подходы к построению типологий, которые не всегда напрямую связаны с направлениями развития муниципальных поселений.

С учетом сказанного выше цель данного исследования – анализ различных подходов к типологии малых городов в целях определения оснований для разработки стратегий их развития. Научная работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества»).

Анализ научной литературы позволил выделить применение в качестве основания для типологии следующих показателей: территориальных, демографических и экономических.

В качестве территориальных показателей выделено три вида расселения в рамках стратегии агломерации России: рядом с большим городом / вхождение в агломерацию; местный центр, обеспечивающий региональные связи; местный социально-экономический и культурный центр [7]. В этом случае стратегии развития малых городов связывают с их вхождением в агломерации.

Демографические аспекты связаны с динамикой численности населения. Малые города разделяются на территории с растущим населением в результате естественного прироста; территории с растущим населением в пригородах крупных городов и территории сжатия (с сокращающимся населением) [2], что предполагает соответствующее разнообразие стратегий, используемых городскими властями: игнорирование сжатия, адаптация к сжатию, акцент на преимуществах сжатия и борьба за возвращение к росту [12].

Экономические показатели отражают социально-экономическое развитие территории, накопленный ею экономический потенциал. Так, Ю. Землянским с коллегами

был составлен Атлас городов России, ранжированных по показателям Индекса социально-экономического развития [3]. В материалах Экспертного совета по малым территориям выделено два типа: территории с высоким потенциалом построения новой экономики и территории дожития с низким потенциалом построения новой экономики [10]. Сотрудники Центра городской экономики ООО «КБ Стрелка» предложили типологию малых городов России по уровню развития малого и среднего бизнеса [1]. Экономические стратегии направлены на самостоятельность в рамках развития традиционных отраслей или поиска новых отраслей специализации, а также поддержку со стороны государства.

Исследователи ВолНИЦ РАН выстраивают типологию малых городов СЗФО по экономическому профилю и положению в системе расселения. По экономическому профилю города подразделяются на «аграрные и лесопромышленные; добывающие (сырьевые); индустриальные; транспортные; туристические; неспециализированные; диверсифицированные» [11, с. 66].

Так как стратегическое планирование обязано учитывать и акторов социально-экономического и социокультурного развития территории [5], то отдельно анализировалось, как представлено в исследовательских работах изучение проблем вовлечения населения региона в решение социальных противоречий территорий.

Фокус исследовательской оптики чаще всего сосредоточен на разделении практик гражданского участия на формальные и неформальные [6], инструменты участия [8]. Е. Косыгина приходит к выводу, что «Несмотря на высокую потенциальную готовность жителей малых городов участвовать в решении общих вопросов, уровень реального участия оценивается как достаточно низкий» [5, с. 219]. И в целом по данным исследования видно, что муниципальные образования практически не различаются по уровню участия населения. Возможно, что данный факт является причиной отсутствия интереса к построению типологии муниципальных образований.

Следует указать на не менее важный аспект рассмотрения проблемы гражданского участия – институциональный. Как запрос на вовлечение жителей в решение социальных проблем и городское развитие представлен в нормативной документации? С этой точки зрения интересно ознакомиться с результатами исследования А.А. Попковой, в котором проведен контент-анализ стратегий социально-экономического развития малых территорий. Автором сделан общий вывод о «неразвитости востребованных организационных механизмов в системе управления развитием территории» и отсутствии видения у органов власти населения в качестве инициативного субъекта [9, с. 114], но по представленным данным о вовлечении граждан в развитие городской среды можно выделить примеры муниципальных образований с наличием большего числа показателей практик, закрепленных на институциональном уровне.

В результате анализа научной литературы сделан вывод о наличии разнообразных подходов к построению типологий, которые не всегда напрямую связаны с направлениями развития муниципальных образований. Кроме того, в разрабатываемых типологиях отсутствуют связи между уровнем развития территории и вовлеченности различных акторов в эти процессы. Авторский коллектив считает необходимым при составлении индивидуальных траекторий учитывать обе составляющие: положение в социально-экономическом пространстве России и активность стейкхолдеров. Предлагается для решения задачи исследования построить типологию малых городов в зависимости от активности жителей, в т.ч. развития практик формального

и неформального участия, и выстраивания диалога с органами местного самоуправления и бизнеса для решения социальных противоречий территории.

Библиографический список

1. Бизнес в городе: малое и среднее предпринимательство в городах России. М.: КБ «Стрелка», 2021. 109 с.
2. Гунько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. (2020). Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. 2020. № 29(3). С. 121-141. DOI:10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141.
3. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Махрова А.Г., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Комплексный индекс социально-экономического развития городов России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 84(6). С. 805–818. DOI:10.31857/S2587556620060114
4. Калюжнова Н.Я., Виолин С.И. Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 10. С. 2457-2472. DOI: 10.18334/err.10.10.111061
5. Косыгина К.Е. Роль местных сообществ в развитии малых территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
6. Косыгина К.Е., Уханова Ю.В. Межсекторное социальное партнерство как основа муниципальной публичной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. №27(1). С. 192–215. DOI:10.31119/jssa.2024.27.1.9.
7. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина и др. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
8. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04
9. Попкова А.А. Вовлечение граждан в стратегическое развитие малых территорий // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. № 4. С. 104-117. DOI 10.31660/1993-1824-2022-4-104-117
10. Стратегическое развитие малых поселений: проблемы и решения // Экспертный совет по малым территориям. 2019. URL: <http://econ.krskstate.ru/dat/File/11/SSERMO/Strategicheskoe%20razvitie%20malih%20poseleniy.pdf> (дата обращения 20.03.2024)
11. Ускова Т.В., Секушина И.А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 56–70. DOI:10.15838/esc.2021.1.73.5
12. Hospers G.J. Policy Responses to Urban Shrinkage: From Growth Thinking to Civic Engagement. European Planning Studies, 2014, vol. 22, no 7, pp. 1507–1523.

Информация об авторе

Смолева Елена Олеговна (Вологда, Россия) – старший научный сотрудник, Центр социокультурных и политических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (e-mail: riolenas@rambler.ru)

ON THE ISSUE OF THE TYPOLOGY OF SMALL TOWNS AND THE FORMATION OF THEIR DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract. *The article presents the results of the analysis of scientific literature on the typologization of small towns for the formation of strategies for their development. The data are presented in the context of socio-economic development and the involvement of the population in the development of territories.*

Keywords: *small towns, development strategies, typology, socio-economic development, civic participation.*

About the author

Smoleva Elena Olegovna (Vologda, Russia) – Senior Researcher, Center for Sociocultural and Political Research, Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Scientific Center of Russian Academy of Sciences (e-mail: riolenas@rambler.ru)

References

1. Business in the city: small and medium-sized entrepreneurship in Russian cities. Moscow: KB «Strelka», 2021. 109 p.
2. Hospers G.J. Policy Responses to Urban Shrinkage: From Growth Thinking to Civic Engagement. *European Planning Studies*, 2014, vol. 22, no 7, pp. 1507–1523
3. Kalyuzhnova N.Ya., Violin S.I. Smart specialization of Russian regions: Prospects and limitations. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, no. 10, pp. 2457–2472. DOI: 10.18334/epp.10.10.111061.
4. Kosygina K.E. The role of local communities in the development of small territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2023, vol. 16(5), pp. 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
5. Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development. *Polis. Political Studies*, 2017, no. 6, pp. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04
6. Popkova A. A. Citizen engagement in the system of strategic development of small territories. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2022, vol. 4, pp. 104-117. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-104-117
7. Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects / M.F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina, et al. Moscow : FNISC RAN, 2021.
8. Strategic development of small settlements: problems and solutions // The Expert Council for Small Territories. 2019. Available at: <http://econ.krskstate.ru/dat/File/11/SSERMO/Strategicheskoe%20razvitie%20malih%20poseleniy.pdf>
9. Uskova T.V., Sekushina I.A. Strategic priorities of small and medium towns' development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14(1), pp. 56–70. DOI:10.15838/esc.2021.1.73.5
10. Zemlianskii D.Yu., Kalinovskii L.V., Makhrova A.G., Medvednikova D.M., Chuzhenkova V.A. Complex Socioeconomic Development Index of Russian Cities. *Izvestiya Rossiiskoy akademii nauk. Seriya geografi cheskaya*, 2020, vol. 84(6), pp. 805–818.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ)

Аннотация. В работе проанализированы показатели учреждений сферы культуры Вологодской области. Более подробно внимание уделено показателям по музеям (финансирование, число музеев, их работников, посещаемости). В целом, выявлена положительная динамика развития, которая все же требует дальнейших мер поддержки.

Ключевые слова: культура, сфера культуры, учреждения сферы культуры, музеи, ценности, посещаемость учреждений культуры.

В условиях проведения специальной военной операции, введения санкций в различных областях деятельности одним из главных национальных приоритетов становится защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти¹. Укрепляется общественное мнение относительно вопроса о негативном влиянии Запада на российскую цивилизацию и культуру. По данным опросов ВЦИОМ, 59% россиян поддерживают эту позицию, из них 26% считают влияние западной цивилизации и культуры разрушительным для России. При этом каждый второй респондент согласен с тезисом о том, что жители страны сами забывают собственную культуру (55%)². Результатами распространения деструктивной идеологии могут стать пренебрежение духовно-нравственными ценностями, искажение исторической правды, разрушение исторической памяти; отрицание российской самобытности³.

В целях недопущения реализации указанных рисков необходимо обратить пристальное внимание на развитие учреждений культуры РФ. В широком перечне типов учреждений культуры, включающем публичные библиотеки, музеи, театры, парки культуры и отдыха, цирки, зоопарки, концертные организации, музеи по своей многоаспектной деятельности занимают особое место. Они направлены на решение познавательных задач с позиций культуры, истории и современности. Весомую роль в воспитании патриотизма, сохранении знаний о собственной истории играют именно музеи. Это подтверждается и данными опросов. Так, в числе наиболее интересных для россиян музеев указываются исторические (67%)⁴. В этой связи поддержание и развитие музеев видится актуальной задачей.

Целью данной работы является изучение тенденций развития учреждений культуры Вологодской области (на примере музеев).

Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), автоматизированной информационной системы «Статистическая отчетность отрасли», статистического сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели за 2022».

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

² <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura>

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

⁴ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/noch-muzeev-2023>

Тенденции развития учреждений культуры будут рассмотрены на примере ряда важных показателей: финансирования, числа музеев и числа их работников; числа посетителей. Следует отметить прямую зависимость развития учреждений культуры от объема бюджетных ассигнований [1], которые, в свою очередь, могут изменяться в зависимости от ситуации в стране, мире. Так, например, существенные последствия имели период финансового кризиса 2008 года и пандемии COVID-19 [2,3]. Между тем государство стремится к поддержке развития сферы культуры: в 2018 году к реализации был принят национальный проект «Культура», ключевыми целями которого стали увеличение числа посетителей учреждений культуры, обращений к цифровым ресурсам, создание условий для творческой реализации граждан⁵. С учетом этих аспектов в качестве периода для анализа в данном исследовании выбран временной промежуток 2018-2022 гг. Период начинается с даты утверждения нацпроекта «Культура» и включает допандемийные и послепандемийные годы. Одним из главных отрицательных эффектов пандемии стало объективное снижение числа посетителей учреждений культуры. Для сохранения возможности участия граждан в культурных мероприятиях активно использовался цифровой формат. Обращение к цифровым технологиям в сфере культуры в 2020 году превысило в 2 раза уровень 2019 года⁶.

Влияние пандемии COVID-19 заметно сказалось на финансировании. По данным автоматизированной информационной системы «Статистическая отчетность отрасли», бюджетные ассигнования музеев в целом по РФ и СЗФО в 2021 году снижаются по отношению к 2020 году (табл. 1). Ситуация по Вологодской области несколько отличается: с 2018 по 2019 гг. наблюдался довольно существенный рост ассигнований (+141859), в год начала пандемии прирост сократился более чем в 2 раза. Далее в 2021 году произошло увеличение за счет субсидий на осуществление капитальных вложений⁷.

Таблица 1. Бюджетные ассигнования за период 2018-2022 гг.

Территория	Бюджетные ассигнования учредителя						
	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018	2021 к 2020
Всего по Российской Федерации	60623639,7	64196835	72886965	72611165	84959546	+24335906,3	-275800
Северо-Западный федеральный округ	13115530,2	13641171	17807928	16414566	22322523	+9206992,8	-1393362
Вологодская обл.	461809,7	603668	663790	990984	1274120	+812310,3	+327194

Источник: данные АИС «Статистическая отчетность отрасли». URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/>

Нестабильная ситуация с финансированием не отразилась на численности музеев, включая их филиалы и обособленные подразделения. В период 2018-2022 гг. наблюдается положительная динамика по данному показателю (табл. 2). Так, по стране в целом за пять лет число музеев увеличилось на 190 единиц, по СЗФО – на 28, по Вологодской области – на 4.

⁵ Паспорт национального проекта «Культура». URL: <http://static.government.ru/media/files/KwygvvgPq1PWAajAmsABFTSPUvVtEjHrO.pdf>

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2021 № 1897 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие культуры» и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111100016?index=4>

⁷ АИС «Статистическая отчетность отрасли». URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/>

Таблица 2. Число музеев за период 2018-2022 гг.

Территория	Число музеев, ед.					
	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018
Всего по Российской Федерации	2687	2726	2773	2826	2877	+190
Северо-Западный федеральный округ	269	276	275	287	297	+28
Вологодская обл.	41	41	41	45	45	+4

Источник: данные АИС «Статистическая отчетность отрасли». URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/>

В соответствии с ростом числа количества учреждений отмечается и увеличение численности их работников. При этом количественные показатели по годам являются не такими равномерными, как в случае с числом музеев. В целом за период общее увеличение численности работников музеев по России составило 1135 человек, по СЗФО – 367, по Вологодской области отмечается снижение на 1 работника (табл. 3). При этом по стране показатели 2019 г. (73381 чел.) и 2020 г. (73521 чел.) снижаются по сравнению с 2018 годом (73623 чел.). По СЗФО понижающие тенденции заметны в период пандемии, в 2020 (16297 чел.) и 2021 (16514 чел.) годах по отношению к 2019 (16555 чел.). В Вологодской области снижение приходится на постпандемийный период: 2021 (902 чел.) и 2022 (898 чел.) годы, в числе возможных причин – оптимизация численности работников.

Таблица 3. Численность работников музеев за период 2018-2022 гг.

Территория	Численность работников - всего, чел.					
	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018
Всего по Российской Федерации	73623	73381	73521	73895	74758	+1135
Северо-Западный федеральный округ	16501	16555	16297	16514	16868	+367
Вологодская обл.	899	902	918	902	898	-1

Источник: данные АИС «Статистическая отчетность отрасли». URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/>

О процессах культурной активности населения свидетельствует частота посещений учреждений сферы культуры. Также данный показатель влияет на финансовые возможности учреждений, поскольку с ростом числа посетителей увеличиваются поступления от оказания услуг на платной основе. По данным Росстата, число посещений культурных мероприятий за последние годы растет. Так, за период 2021-2022 гг. прирост составил 394,213 миллионов посещений (табл. 4).

Таблица 4. Число посещений культурных мероприятий за период 2021-2022 гг.

Число посещений культурных мероприятий, млн единиц	2021	2022	2022 к 2021
Российская Федерация	2 025,924	2 420,137	394,213

Источник: Данные Росстата. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61283>

На фоне повышения общей активности населения в отношении посещения учреждений культуры в Вологодской области в период 2000-2017 гг. была выявлена позитивная динамика посещаемости музеев, которая возросла почти в два раза, превышая общероссийский уровень [4]. Это свидетельствует об особой популярности музеев у жителей области. Необходимо отметить, что по более свежим данным Вологодская область по показателю посещаемости музеев занимает 13 место из 85 в рейтинге по России⁸. При этом, по сведениям The Art Newspaper Russia, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник вошли в престижный рейтинг ТОП-50 самых посещаемых музеев страны за 2022 год⁹. Несмотря на это, оценивая полный анализируемый период, мы видим, что активность населения полностью не восстановилась (табл. 5).

Таблица 5. Число посещений музеев за период 2018-2022 гг.

Территория	Число посещений музеев, всего, тыс. чел.					
	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018
Всего по Российской Федерации	148953,0	149748,6	66348,2	108616,0	141066	-7887,2
Северо-Западный федеральный округ	34918,6	38030,7	15166,5	26316,7	34369,8	-548,8
Вологодская обл.	1415,1	1411,8	755,6	1171,9	1369,4	-45,7

Источник: данные АИС «Статистическая отчетность отрасли» URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/>

Отрицательным фактором выступили ограничения пандемии COVID-19. В целом по России и СЗФО до 2020 года наблюдался рост числа посещений. В 2020 году показатели существенно снизились по отношению к предыдущему году: по стране в 2,3 раза, по СЗФО – в 2,5 и по Вологодской области – в 1,9 раза. В 2021 году отмечается новый рост: значения увеличились в 1,6; 1,7; 1,6 раз соответственно. Несмотря на снятие ограничений и постепенное повышение показателя, в 2022 году не удалось вернуться к прежнему допандемийному уровню. Число посещений по отношению к 2020 году возросло в 2,1; 2,3; 1,8 раз соответственно. Возможной причиной может быть отток иностранных туристов в период пандемии и специальной военной операции, что требует дополнительного анализа. Примечательно, что частота посещений учреждений культуры различается у жителей городской и сельской местности. Так, по итогам опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Социокультурный портрет Вологодской области» за 2021 год, молодые люди сельской местности реже пользуются культурными услугами музеев (1,3% – сельская местность, 3,6 % – городская). Главная причина этого видится в ограниченности доступа инфраструктуры в сельской местности [5]. Стоит также учесть, что значительная доля посещений приходится на известные музеи, которые входят в рейтинги посещаемости по России. Отсюда следует вывод и о наличии преимущественных финансовых возможностей на поддержание и развитие данных учреждений.

Анализ важных показателей развития музеев Вологодской области выявил положительные тенденции. В свете новых задач по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти поддержание и развитие музеев представляется очень актуальным. Деятельность музеев направлена на воспитание патриотизма, сохранение исторической правды и исторической памяти, российской самобытности. Особого внимания требует анализ содержания и тематики государственного задания, понимание того, как финансируются исследования музеев, какую роль играет деятельность на привлечение финансовых средств, их пропорции и возможности сохранения и развития исторической памяти. Во многом это зависит от конкретной политики региональной власти и возможностей музеев вписаться в задачи социально-экономического развития территорий.

Своевременный анализ ситуации в сфере культуры на основе данных статистики может способствовать поиску и реализации таких решений, которые были бы на-

⁹ Рейтинг посещаемости российских музеев за 2022 год: топ-50. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20230503-okxe/>

правлены на обеспечение сохранности культурных ценностей страны и социальной функции культуры, а также создание экономических механизмов, позволивших бы культуре эффективно развиваться в условиях рынка [6].

Библиографический список

1. Экономика культуры / Отв. редактор А.Я. Рубинштейн. М.: Слово, 2005.
2. Музычук В.Ю., Хаунина Е.А. Механизмы поддержки музеев в условиях экономического кризиса (на примере крупнейших музеев Европы и России) // Журнал НЭА. №1 (25). 2015. С. 132-161.
3. Музычук В.Ю. Культура в условиях COVID-19: оценка последствий и меры поддержки // Журнал НЭА. 2021. № 1 (49). С. 217-222.
4. Груздева М.А., Ипатов С.С. Развитие региональной сферы культуры в контексте целей национального проекта «Культура» // Социальное пространство. 2019. №5 (22).
5. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Груздева М.А. Сельская и городская молодёжь: социокультурные разрывы сохраняются? // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 39-51.
6. Богомазов Г.Г., Давыдова Д.Л. Сфера культуры как объект изучения экономической науки // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 415-432.

Информация об авторе

Соколова Татьяна Игоревна (Россия, Вологда) – кандидат филологических наук, ученый секретарь, магистрант, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tisokolova1983@mail.ru)

Sokolova T.I.

ON THE QUESTION OF DEVELOPMENT TRENDS OF CULTURAL INSTITUTIONS IN THE VOLOGDA REGION (BY THE EXAMPLE OF MUSEUMS)

Abstract. *The work analyzes the indicators of cultural institutions in the Vologda region. More detailed attention is paid to indicators for museums (financing, number of museums, employees, attendance). Positive development dynamics have been identified, which still require further support measures.*

Keywords: *Culture, sphere of culture, cultural institutions, museums, values, attendance of cultural institutions.*

About the author

Sokolova Tatiana Igorevna (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Philology), Academic Secretary, Master-Student, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a, e-mail: tisokolova1983@mail.ru)

References

1. Economics of culture / Editor A.Ya. Rubinstein. M.: Slovo, 2005.
2. Muzychuk V.Yu., Khaunina E.A. Support Mechanisms for Museums in the Economic Crisis (the Example of Major Museums of Europe and Russia). NEA Journal. 2015. No.1 (25). Pp. 132-161.
3. Muzychuk V.Yu. Culture in the context of COVID-19: Impact assessment and support measures. NEA Journal. 2021. No.1 (49). Pp. 217-222.

4. Gruzdeva M.A., Ipatova S.S. Development of the Region's Cultural Sector in the Context of the Objectives of the National Project "Culture". Social area. 2019. No. 5 (22).
5. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Rural and urban youth: do the socio-cultural gaps remain? *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. Pp. 39-51.
6. Bogomazov G.G., Davidova D.A. Sphere of culture as object of study economic science. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2017. Vol. 33. Issue 3. Pp. 415-432.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕСС МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные подходы к вовлечению населения в управление развитием территории, при которых они становятся активными участниками преобразований и смогут влиять на выбор мест благоустройства, функцию и наполнение общественных пространств.*

***Ключевые слова:** население, территории, пространство, муниципальные программы, стратегия, местное самоуправление.*

Население любого города одновременно являются и производителями, и потребителями товаров и ресурсов, доступных государству. Большая часть трудовых ресурсов города представлена местным населением. В то же время жители пользуются различными услугами и товарами для обеспечения жизнедеятельности, предъявляют спрос на качественное благоустройство жилищных территорий, общественных пространств, на доступную социальную инфраструктуру [5].

Мнение горожанина, как потребителя товаров (работ, услуг), является приоритетным для местного бизнес-сообщества и органов местного самоуправления при принятии решений о развитии муниципального образования.

Благоустройство территорий муниципальных образований имеет особое значение, потому что граждане составляют мнение о деятельности органов местного самоуправления, в первую очередь, по уровню комфортности проживания. Современная проблема благоустройства территории имеет не только экономические, культурные, экологические, эстетические и санитарно-гигиенические аспекты, но и включает в себя потребность в новых формах и инструментах вовлечения населения в данные процессы [1].

В последние годы усиливаются тенденции тесного взаимодействия органов местного самоуправления с населением. Ранее в нашей стране местные сообщества редко рассматривались как важные участники процесса управления развитием территории.

Создание современных и комфортных для жизни и работы населенных пунктов невозможно без активного участия жителей. Именно местные жители, обладая непосредственным опытом проживания, лучше всего понимают, что нужно конкретной территории и какие приоритеты стоит выделять: строительство дорог, улучшение коммуникаций, создание новых скверов или зон для спорта и отдыха. Человек стоит в центре изменений окружающей среды – она меняется ради него и благодаря его вкладу.

Проведение общественных обсуждений, дистанционных голосований предоставляет возможность участвовать в них всем категориям граждан, включая использование информационных систем, с помощью которых проводятся такие обсуждения, голосования.

Процесс согласования проектных решений становится более открытым и доступным, что способствует привлечению большего числа заинтересованных лиц к планированию развития территории и представлению согласованных решений для утверждения не только федеральными органами власти, но и местными. Для более подробного изучения методов вовлечения населения в управление развитием территорий следует ознакомиться со стандартами этого процесса.

Агентство стратегических инициатив и Минстрой РФ разработали стандарт вовлечения населения в вопросы городского развития и благоустройства. При применении данного стандарта должно быть меньше конфликтов между жителями, застройщиками и властью, меньше ошибок в проектах. Для муниципалитетов это как справочник с подробным описанием алгоритма и, насколько это возможно, прогнозируемыми результатами. Он предлагает различные форматы взаимодействия с жителями на различных этапах разработки и осуществления проектов. На выбор предлагается несколько вариантов форматов взаимодействия с населением, таких как проведение онлайн-голосований и опросов, онлайн-обсуждений, глубинных интервью посредством онлайн-сервисов видео-коммуникации или телефонных звонков и пр., а также использование чат-ботов, краудсорсингов и пр.

Например, с помощью онлайн-голосования жители могут выбирать общественные территории и дизайн-проекты благоустройства.

В частности, в России с 2021 года создан прямой механизм по вовлечению россиян в процессы благоустройства городской среды, ежегодно в апреле и в мае проходит Всероссийское онлайн-голосование по выбору объектов благоустройства.

С 15 марта 2024 г. стартовало Всероссийское голосование по выбору территории для благоустройства. Голосование проводится по федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда», созданного по решению Президента России. Принять участие может каждый житель страны старше 14 лет.

Именно жители решают, что появится в их населенном пункте – парк, сквер, детская или спортивная площадки, а может и центральная площадь. Помогать жителям с выбором проектов будут волонтеры.

Формирование у горожан чувства ответственности позволяет им осознать свою роль в изменении территории и переходить от пассивного наблюдателя к активному участнику, принимающему ответственность за развитие своего городского пространства.

Важно отметить, что в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований устанавливаются целевые показатели в зависимости от целей, задач и ожидаемых результатов. Достижение этих показателей в определенный период времени отражает реализацию стратегий. Проводимые исследования служат связующим звеном между проектировщиками и заинтересованными сторонами на территории, способствуя увеличению открытости и прозрачности процесса, а также укреплению доверительных отношений между органами власти и гражданами.

Однако в России соучаствующее проектирование ассоциируется в первую очередь с проектами формирования комфортной городской среды. Но в основе лежит всё тот же механизм – создание городских пространств во взаимодействии проектировщиков и пользователей. [3, с.11].

Одним из инструментов реализации стратегии являются муниципальные программы.

Органы местного самоуправления готовы и желают слышать мнение граждан, вести с ними диалог, а с другой – об активной позиции горожан в вопросах городского развития: в совокупности это позволяет дать положительную оценку развития территорий [4].

В муниципальном образовании город Тула роль жителей в развитии города осознали давно: инициативы населения поддерживают на всех уровнях власти, а

для активной общественности предлагаются все новые возможности. На протяжении более 10 лет реализуются муниципальные программы. Без учета мнения людей не обходятся такие программы, как «Реализация проекта «Народный бюджет» в муниципальном образовании город Тула», «Поддержка и развитие социально ориентированных некоммерческих организаций и территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании город Тула», «Формирование современной городской среды». Создание пятилетних муниципальных программ города традиционно проходит с участием граждан и общественным обсуждением. Ежегодно объявляются региональные конкурсы инициативных проектов сельских старост и лидеров территориальных общественных самоуправлений (ТОС), которые представляют интересы населения конкретных территорий.

Также эффективным механизмом вовлечения населения в процесс местного самоуправления и решения проблем локальных территорий является конкурс проектов на получение муниципальных грантов, предоставляемых администрацией города Тулы территориальным общественным самоуправлениям для реализации социально значимых проектов в городе Туле.

С 2011 года в Туле действует муниципальная программа «Поддержка и развитие социально ориентированных некоммерческих организаций и территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании город Тула». В рамках Программы взаимодействие с территориальными общественными самоуправлениями (ТОС) осуществляется по двум основным направлениям:

- информирование населения и популяризация института ТОС;
- привлечение населения к участию в мероприятиях и конкурсах.

Все это приводит к значительному социальному влиянию: жители не только выдвигают идеи, но и активно участвуют в их реализации, поддерживая своим участием, трудом или финансовой помощью (например, софинансирование проектов по программе «Реализация проекта «Народный бюджет» в муниципальном образовании город Тула»). Они более бережно относятся к результатам созданного. Главное, видя положительные изменения, они не желают останавливаться и начинают искать новые возможности для дальнейшего улучшения территорий, привлекая больше сторонников, что способствует укреплению общности и единству целей.

В рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» четвертый год жители Тульской области принимают участие в голосовании и выбирают территории, которые будут благоустроены. И из года в год они видят реальные результаты принятого ими решения: преобразуются скверы, площади, набережные, которые наиболее востребованы у них. Там появляются детские игровые комплексы, спортивные площадки, места для тихого отдыха. Эффективность этих работ возможна только при непосредственном участии людей.

Одной из проблем, мешающих развитию местного сообщества и социально-экономическому прогрессу региона в целом, является низкая активность населения.

Например, в 2023 г. тулякам предлагали определить общественное пространство, которое благоустроят в 2024 году в рамках муниципальной программы. Выбирали между Кировским и Мятным скверами. В нем приняли участие примерно 49 тысяч жителей Тулы, что составляет 11,6% от общего количества населения в возрасте от 18 лет¹. В итоге за сквер на улице Кирова отдали свои голоса 27 246 человек, за Мятный меньше – 21 791. Первый этап благоустройства Кировского сквера был прове-

¹ Тульская область в цифрах 2022: Крат. стат. сб./Туластат – Тула, 2023 – 204 с. С.19.

ден в 2019 году. В 2022 г. с учетом пожеланий туляков был разработан дизайн-проект второго этапа благоустройства общественного пространства. По проекту в Кировском сквере появятся детские и спортивные площадки для разного возраста, сцена, малые архитектурные формы морской тематики. В центральной части сквера предполагается каскад фонтанов из трех чаш с подсветкой и архитектурный объект — корабль с алыми парусами.

В заключение следует отметить, что управление развитием территорий представляет собой общий подход к задачам управления органами власти, основанный на системно-структурном взгляде на целостность страны. Это означает разработку единой стратегии территориального развития муниципальных образований, которая объединяет инструменты формирования муниципальных программ, увеличение финансирования и централизованный контроль для регулирования процессов формирования пространств.

Между тем, именно саморазвитие местного сообщества в современной ситуации перспективно с позиций развития региона. Повышение активности жителей может стать фундаментом и гарантией возможных преобразований, своего рода защитой от ошибок власти в регионе. Причем, чем меньше территория, тем больший акцент в стратегии её развития должен смещаться на формирование и развитие местного сообщества [2].

Библиографический список

1. Гребенникова А.А., Масляков В.В., Марьенко В.Н. Некоторые аспекты вовлечения населения в решение проблем благоустройства территории муниципального образования // Индустриальная экономика. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vo vlecheniya-naseleniya-v-reshenie-problem-blagoustroystva-territorii-munitsipalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Гущина И.А., Положенцева О.А. Социальная активность населения как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-1. С. 46-51. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=744> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Зеленцова Е.В. Вовлечение горожан в развитие городской среды: итоги, технологии, перспективы: учебное пособие / Е.В. Зеленцова, Р.О. Рудой, Д.П. Соснин [и др.] ; ред.-сост. Р.О. Рудой ; под общ. ред. Н.В. Гладких. Москва: Проектная группа 8, 2023. 114 с. ISBN 978-5-9907213-3-3.
4. Холикова Г.М. Целевые программы как инструмент государственного и муниципального регулирования // Бюллетень науки и практики. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselevye-programmy-kak-instrument-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Prokhorova V.V., Chemikova V.E., Anopchenko T.U., Goloshchapova L.V., Kulikova N.N. Formation and development of industrial clusters in the socioeconomic regional system // Espacios. 2018. Т. 39. № 31. С. 25.

Информация об авторе

Суслова Анна Петровна (Россия, Тула) – аспирант, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» (300026, г. Тула, пр-кт Ленина, д.125, annetksj@gmail.com)

INVOLVEMENT OF THE POPULATION IN THE PROCESS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract. *This article examines modern approaches to involving the population in managing the development of the territory, in which they become active participants in transformations and will be able to influence the choice of landscaping sites, the function and content of public spaces.*

Keywords: *population, territories, space, municipal programs, strategy, local government.*

About the author

Suslova Anna Petrovna (Russia, Tula) – postgraduate student, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy (125 Lenin Ave., Tula, 300026, annetksj@gmail.com)

References

1. Grebennikova A.A., Maslyakov V.V., Marienko V.N. Some aspects of involving the population in solving problems of landscaping the territory of a municipal formation // Industrial Economics. 2021. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vovlecheniya-naseleniya-v-reshenie-problem-blagoustroystva-territorii-munitsipalnogo-obrazovaniya> (date of address: 19.03.2024).
2. Gushchina I.A., Poshentseva O.A. Social activity of the population as a factor of socio-economic development of the territorial community // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 10-1. pp. 46-51. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=744> (date of reference: 19.03.2024).
3. Zelentsova E.V. Involvement of citizens in the development of the urban environment: results, technologies, prospects: textbook / E.V. Zelentsova, R.O. Rudoy, D.P. Sosnin [et al.]; ed.-comp. R. O. Rudoy ; under the general editorship of N. V. Gladkikh. — Moscow: Project group 8, 2023. 114 p. ISBN 978-5-9907213-3-3.
4. Kholikova G.M. Target programs as an instrument of state and municipal regulation // Bulletin of Science and Practice. 2018. No.12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselevye-programmy-kak-instrument-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-regulirovaniya> (date of application: 19.03.2024).
5. Prokhorova V.V., Chemikova V.E., Anopchenko T.U., Goloshchapova L.V., Kulikova N.N. Formation and development of industrial clusters in the socioeconomic regional system // Espacios. 2018. T. 39. № 31. C. 25.

ПРАВО НА ГОРОД: СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ В БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Статья посвящена социологической интерпретации концепции «право на город». Также в исследовании поднимается вопрос о специфике мотивации участия в благоустройстве городской среды жителей крупного промышленного города Череповца сквозь призму теории права на город.*

Ключевые слова: *право на город, мотивация, благоустройство, городское пространство, общественное самоуправление.*

В условиях роста населения городов и конкуренции за человеческий капитал формируется новый подход, при котором горожане как конечные «потребители» городской среды обладают значительным потенциалом для эффективного контроля её качества. Именно местные жители являются лучшими экспертами в вопросах благоустройства территории, которой пользуется регулярно. По этой причине развитие и укрепление городских сообществ является реальной возможностью для горожан реализовать своё право на местное самоуправление.

Наиболее действенным механизмом активизации локальных сообществ, их интеграции в жизнь города, является вовлечение горожан в практики по «созданию мест» (благоустройству городской среды), что позволяет горожанам осознавать общие цели и задачи, формулировать взаимовыгодные решения, снижает вероятность конфликтов и разногласий [3, с. 123-124]. Участвуя в преобразовании городской среды, местное население ощущает собственную значимость, причастность к городской жизни, формирует ответственное отношение к городу, в том числе учится не ждать инициативы «сверху», а действовать «здесь и сейчас» [2].

В России практика активного участия горожан в благоустройстве территорий всё ещё сталкивается с большим количеством трудностей и барьеров. Горожане не проявляют высокой социальной активности, демонстрируют недостаточную подготовленность к самостоятельному решению вопросов местного значения, вследствие чего общественное самоуправление функционирует при ведущей роли распорядительной власти в лице местных администраций. Фактически, местное население «становятся буфером между интересами государства и бизнеса, не имея достаточных сил для того, чтобы повлиять ни на то, ни на другое» [8].

Впервые о «праве на город» начали говорить в конце шестидесятых годов прошлого столетия, когда в 1968 году вышла книга Анри Лефевра «Le Droit à la ville» [5], посвященная возможности горожан пользоваться благами городской территории, наполнять ее смыслом и принимать решения о благоустройстве городских пространств. Спустя полвека эти идеи получили распространение по всему миру. Один из известных последователей, Д. Харви, в своей работе «Право на город», писал, что «горожане имеют такое же право участвовать в жизни города, как административные органы и другие заинтересованные субъекты», сама же концепция права на город в его интерпретации означает «претендовать на власть над процессами урбанизации в той или иной мере, над способами, которыми наши города создаются и перестраиваются» [7]. При использовании этого подхода, городские территории органично интегрируются из уже существующего обжитого пространства, не нарушая его, а напротив, ориенти-

руясь на потребности местных жителей, способствуя формированию сильного местного сообщества и обретая богатый социальный и культурный смыслы [4].

Как отмечалось выше, наиболее эффективным способом решения проблем, связанных с улучшением городской среды, является активное вовлечение ее жителей – людей, проживающих на определенной территории. Однако для успешной работы такого механизма необходимо соблюдение ключевого условия: жители должны принимать участие в улучшении своего окружения, чувствуя личную ответственность за состояние своего двора, вместо того чтобы игнорировать существующие проблемы и стремиться скрыться внутри своих квартир [3, С. 128].

Предшествующие исследования в данной области выявили шесть общих мотивов, которые стимулируют горожан принимать активное участие в благоустройстве городской среды: чувство долга («я обязан») – вовлеченность, связанная с коллективизмом, внешними нормами и социальным контролем («все участвуют, и мне нужно», «что подумают другие» и пр.), воспринимается не как «право на город», а как обязанность; внутренняя потребность («мне надо») – личное желание быть активным, участвовать в жизни города, ощущать себя его частью («хочу внести свой вклад», «не хочу быть в стороне»); способность («я могу») – активность, связанная с уверенностью в собственных ресурсах («мой вклад в общее дело может что-то изменить»), в способности быть услышанным коллективом («мои идеи будут поддержаны другими людьми»); спрос («я нужен») – эффект значимости и приглашения к действию («я нужен своему городу», «кто, если не я», «моему участию будут рады»); эффективность («это работает») – активность как результат предыдущего положительного опыта («мы смогли решить проблему»); значимость («это что-то даёт») – мотивация, позволяющая видеть результат, обусловленный затраченными ресурсами (решение проблемы, приятное времяпрепровождение с соседями, удовлетворение от исполнения роли неформального лидера локального сообщества, чувство единения и взаимопомощи, чувство принадлежности к чему-то значимому, масштабным переменам) [1]. Указанные группы мотиваций могут оказывать комплексное влияние на поведение людей (например, мотивы спроса и эффективности, мотивы способности и внутренней потребности).

Рассмотрим проблему «права на город» с опорой на эмпирические данные исследования, проведенного в городе Череповец Вологодской области, который выделяется опережающим социально-экономическим развитием благодаря наличию крупных предприятий, таких как «Северсталь» и «ФосАгро». Местные власти активно работают над привлечением горожан к решению общественных проблем. В 2017 году свою работу начала муниципальная программа «Формирование современной городской среды» с целью сделать Череповец более комфортным для жителей и вовлечь их в процессы благоустройства. За последние пять лет в городе были благоустроены множество площадок, школьных и детских территорий, что способствует созданию удобной и функциональной городской среды.

Вовлечение горожан в формирование городской среды наиболее активно происходит на уровне местного самоуправления. Одной из наиболее распространенных форм самоорганизации на местах является территориальное общественное самоуправление, или ТОС. Право на участие в общественном самоуправлении закреплено в Федеральном законе №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», согласно которому ТОС представляет собой «форму самоорганизации граждан по месту жительства для самостоятельного решения вопросов местного значения» (ст. 27) [6]. На сегодняшний день в Череповце действуют 26 управ и 26 органов ТОС в 26 округах.

Для выявления факторов, влияющих на активность череповчан в проектах по улучшению городской среды, а также причин её отсутствия, был проведен анализ исследования, проведенного в марте 2022 года сотрудниками кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого Государственного университета. В исследовании участвовали жители г. Череповца старше 18 лет. Объем выборки составил 668 человек, репрезентативность обеспечивалась за счет квотирования по половозрастным признакам.

Результаты исследования показали, что лишь 2% жителей Череповца являются членами формальных общественных организаций. Тогда как, в мероприятиях общественных организаций, включая ТОС, принимает участие 5% череповчан. При этом среди опрошенных, не входящих в организации местного самоуправления, распространены неформальные практики участия в благоустройстве города (25%).

Среди активистов города Череповца большинство составляют женщины, как среди членов ТОС (63% против 55% среди всего населения), так и в группах неформального участия (67%). Анализируя данные, было обнаружено, что в неформальных инициативах участие принимает преимущественно группа пенсионного и предпенсионного возраста (45-64 года) (39%), в формальных же структурах в большинстве своем задействованы представители среднего возраста (25-44 года) – 38% при 23% по всем опрошенным.

Активисты города Череповца стремятся «сделать свою и окружающих жизнь лучше» (63% среди членов общественных организаций и 56% среди участников неформальных инициатив). По всем опрошенным только 36% респондентов разделяют подобные идеалы.

Изучая мотивацию участия жителей в общественных делах, было выявлено, что активистов и членов общественных организаций, включая ТОС, в-первую очередь, подталкивают идеалистические мотивы – «мне надо», «я нужен», «это что-то дает», в том числе «возможность улучшить жизнь в месте, где я живу» (36% и 32% соответственно), желание «способствовать позитивным изменениям в обществе» (26% и 33%), а также «желание помочь другим людям» (31% и 26%).

Приоритеты по следующим группам мотивов у формальных и неформальных участников разнятся. Участие в неформальных практиках часто связано с желанием укрепить социальные связи и расширить круг общения. Это подтверждается тем, что 28% участников неформальных инициатив видят в них возможность для общения и дружеского взаимодействия, 17% принимают участие «за компанию» и 15% из «нежелания чувствовать себя одиноким».

Члены общественных организаций и представители ТОС склонны к участию из личных мотивов – «я могу» и «я нужен», в основе которых лежит «самовыражение и самореализация» (28%), «приобретение навыков» и «возможность продвижения своих идей» – по 19%.

Исследование также выявило препятствия, мешающие участию в решении вопросов благоустройства. Активисты формальных и неформальных практик (по 50%) и население в целом (40%) особенно выделяют такой барьер, как «недостаток времени и чрезмерная занятость». Наиболее значимыми считаются также такие факторы, как «безразличие и индивидуализм» (46%), «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть» (36%) а также нежелание тратить усилия на социальные проблемы (40%). Оставшиеся группы препятствий не обладают статистической значимостью.

В заключении отметим, что «право на город» постепенно закрепляется в общероссийской практике, получая всё большее распространение из года в год. Пока что не хватает понимания того, что «право на город» даёт не только права, но и обязан-

ности, как горожанам, общественным организациям, так и органам местного самоуправления. Общественная активность представителей неформальных инициатив в большей степени определяется внешними стимулами – наличие актуальных проблем, которые могут быть решены общими усилиями. Иными словами, в основе их активности лежит ориентация на результат – решение проблем и обретение социальных контактов. Мотивация представителей общественных организаций построена на лично-ориентированных мотивах – эффект значимости и уверенность в собственных ресурсах. Основными барьерами к социальной активности становится нехватка времени, безразличие, нежелание прилагать усилия.

Библиографический список

1. Кобаса М.В. Участие граждан в процессе принятия решений на местном уровне в Беларуси: состояние, опыт и перспективы. – Минск: Медисонт, 2020 – 96 с.
2. Лайдон М., Гарсия Э. Тактический урбанизм. Краткосрочные действия – долгосрочные перемены. М.: Strelka Press, 2019. 304 с. ISBN 978-5-906264-93-0
3. Лебедева Е.В. «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 25. С. 44-66. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.775
4. Лебедева Е.В. Городские сообщества как субъекты местного самоуправления: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 123-139. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8.
5. Лефевр А. От права на город к урбанистической революции [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anri-lefevr-otprava-na-gorod-k-urbanisticheskoy-revoljutsii>
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 32, ст. 5133.
7. Харви Д. Право на город // пер. с англ. и коммент. М. А. Котлярова. Екатеринбург, 2019. 36 с.
8. Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / Под ред. М. Делленбо (и др.). М.: Новое литературное обозрение, 2020. 320 с.

Информация об авторе

Трохимчук Анна Руслановна (Россия, Череповец) – студент, 4 курса бакалавриата направления социология, Череповецкий государственный университет (e-mail: annatrohimchuk19@gmail.com)

Trohimchuk A.R.

THE RIGHT TO THE CITY: SPECIFIC MOTIVATION FACTORS FOR PARTICIPATION IN URBAN ENVIRONMENT IMPROVEMENT

Abstract. *The article is dedicated to the sociological interpretation of the “right to the city” concept. The study raises the question of the specificity of motivation for participation in the improvement of the urban environment by residents of the large industrial city of Cherepovets through the lens of the right to the city concept.*

Keywords: *the right to the city, landscaping, social participation, urban space, motivation, self-government.*

About the author

Trokhimchuk Anna Ruslanovna (Russia, Cherepovets) – 4th year, undergraduate student of Sociology at Cherepovets State University (e-mail: annatrohimchuk19@gmail.com)

References

1. Kobasa M.V. Citizen Participation in Decision-Making at the Local Level in Belarus: State, Experience, and Perspectives. Minsk: Medisont, 2020. 96 p.
2. Laidon M., Garcia E. Tactical Urbanism. Short-Term Actions - Long-Term Changes. Moscow: Strelka Press, 2019. 304 p. ISBN 978-5-906264-93-0
3. Lebedeva E.V. “Right to the City”: Analyzing Courtyard Communities from the Perspective of Critical Theory (Case Study of Minsk) // Bulletin of the Institute of Sociology. 2022. Vol. 13. No. 25. P. 44-66. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.775
4. Lebedeva E.V. Urban Communities as Subjects of Local Self-Government: A Sociological Analysis // Scientific Result. Sociology and Management. 2021. Vol. 7, No. 4. P. 123-139. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8.
5. Lefebvre A. From the Right to the City to Urban Revolution [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anri-lefevr-otprava-na-gorod-k-urbanisticheskoy-revoljutsii>
6. Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 03.08.2018) “On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2018, No. 32, Art. 5133.
7. Harvey D. The Right to the City // Translated from English and commented by M.A. Kotlyarov. Yekaterinburg, 2019. 36 p. ISBN 978-5-907080-69-0 [Electronic resource] URL: https://kotlyarov.org/files/Devid_Harvi_Pravo_na_gorod_2020.pdf
8. Urban Commons. Urban Communities Beyond the State and Market / Ed. by M. Dellenbo et al. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2020. 320 p.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Быстрое развитие и широкое использование цифровых технологий оказало значительное влияние на рекламную индустрию. Поскольку цифровые технологии постепенно проникают во все сферы жизни, рекламная индустрия становится важной отраслью социальной экономики. Цель статьи - показать особенности рекламных технологий в условиях цифровой трансформации и способы их работы с аудиторией. В статье представлены новые формы рекламы, включающие современные технологии и элементы, по-новому воздействующие на потребителей.

Ключевые слова: реклама, технологии, Интернет, эффективность, потребитель.

Значение рекламы в современном обществе трудно недооценить. Реклама не только способствует налаживанию и поддержанию экономических связей в обществе и информирует потенциального потребителя об услуге или товаре, она формирует наши желания, раскрывает потребности, распространяет знания из различных сфер общественной жизнедеятельности. Реклама воздействует на культуру человека и может претендовать на звание произведения прикладного искусства. Реклама оказывает воздействие на становление и формирование мировоззрения индивида, а также способствует поддержанию статуса государства. В современном обществе посредством многочисленных каналов реклама вливается в жизнь каждого человека и становится неотъемлемой её частью. Всемирная паутина, тотально поглотившая население, явилась очень выгодной площадкой для реализации рекламных технологий. При этом наряду с привлекательной для рекламы возможностью быстро и сегментарно воздействовать на потребителя через сеть Интернет, она получила возможность специфического развития своих технологий в свете особенностей реализации их через сеть Интернет.

В настоящее время стремительно распространяется практика дистанционных форм участия людей в самых различных сферах общественной жизнедеятельности. Активная практика дистанционных форм в образовании и трудовой занятости населения, возникновение фриланса как гибкого подхода организации себя в трудовой деятельности, стойкая позиция коммуникаций в социальных сетях, развитие торговых площадок с возможностью заказа через сеть Интернет, реализация целого ряда государственных услуг через цифровые технологии и многое другое погружает человека в необходимость «существования» в Интернет пространстве. Такая трансформация общественных отношений неминуемо влечет развитие рекламных технологий в сети Интернет.

Поиск и реализация эффективных рекламных технологий является главной задачей ведущих специалистов данной области. Эффективность рекламы определяется множеством факторов. Теоретические аспекты изучения данного феномена определяют универсальный перечень эффективных рекламных технологий для всех видов рекламы. Однако, Интернет-реклама имеет свою особенность, которая определяется спецификой Интернет-технологий. Иначе говоря, специфический подход реализации рекламных технологий диктуют условия, создаваемые Интернет пространством.

В силу того, что барьеры географического характера в сети Интернет полностью снимаются, появляется возможность развития интернет технологий в условиях неограниченного охвата аудитории. Интернет-пространство позволяет ориентироваться на индивидуальность потребителя, что способствует повышению эффективности Интернет рекламы и ее экономической выгоде. В данном случае сегментарность рекламы может определяться совокупностью признаков потенциального потребителя (интересы, география, социально-демографические признаки и др.). Благодаря использованию различных медиа средств Интернет-реклама способна вызывать сильное эмоциональное воздействие у потребителя. Возможность включения интерактивных методов работы с аудиторией, с применением обратной связи, является бесспорным бонусом для рекламодателей. Технические особенности Интернет-пространства обеспечивают рекламодателю такие возможности, как экономическая доступность, круглосуточность (работа 24 часа на 7 дней в неделю), оперативный анализ результатов своей деятельности, позволяют выстраивать гибкий подход в реализации Интернет-технологий.

Разбор конкретных Интернет-технологий показывает их преимущественные позиции.

Интернет-пространство активно практикует диджитал маркетинг. Важной особенностью является то, что в рамках данных маркетинговых технологий обеспечивается наиболее эффективная обратная связь с потребителем рекламы. Рекламодатель, тем самым, способен подстраивается под пользователя. Появляется возможность общаться с ним на удобных для него платформах, как правило, не ограничиваясь какой-то одной. Это создает необходимость для реализации технологии диалогового маркетинга. Интегрирующее свойство омниканальности позволяет собирать подробные данные о пользователях и персонализировать общение, что позволяет эффективнее проводить рекламные кампании.

Поисковые системы сети Интернет являются не только помощниками для пользователей виртуального пространства, но и выступают в качестве удобного механизма реализации Интернет рекламы. Семантический поиск приобрел статус «умного» поиска, он позволяет предлагать пользователю контент, который больше всего подходит непосредственно под его запрос. Происходит это следующим образом: с одной стороны, роботы распознают истинные цели поиска (понимают запросы с ошибками и некорректно набранные предложения), с другой, производится оценка контента сайтов, что является инструментом рекламодателя для поиска своей аудитории.

Искусственный интеллект, являясь одной из самых передовых технологий современного общества, также он находит свое применение в реализации Интернет рекламы. Анализируя поведение пользователя на платформах сети, он предоставляет более детальную аналитику действий пользователя на сайте, тем самым персонализируется таргетированная и контекстная реклама. Главным преимуществом искусственного интеллекта является его способность проникать в те направления маркетинга, которые считаются недоступными для обычного машинного анализа из-за его неспособности к креативности. Например, инструмент Jarvis пишет статьи для блогов и социальных сетей вместо человека и умеет добавлять данные SEO, а также поддерживает несколько языков.

Формат видеороликов остается до сих пор популярным, однако Интернет-пространство предоставляет видеомаркетингу возможность носить избирательный

характер, обеспечивать тестовый режим, согласовывать просмотр рекламных видеороликов с пользователем. Данный технологический подход носит наиболее действенный характер.

Возможность сочетания реального и виртуального мира активно используется в Интернет-технологиях. Одним из главных отличий рекламы с использованием дополнительной реальности (AR) является возможность не просто представить потребителю товар или услугу, но и сразу вовлечь его в процесс их использования [1, с. 362]. С помощью AR у потенциального потребителя появляется возможность увидеть, как товар будет выглядеть в реальном виде, ощутить, что он уже принадлежит ему. Это помогает обеспечить эмоциональную привязку к рекламируемому продукту.

Трансляции по продвижению товара или услуги в «живом» времени склонны вызывать доверие и актуализировать желание к незамедлительному приобретению. Так известные медиа-личности в режиме прямого эфира демонстрируют товар или услугу с возможностью общения. Эффект непосредственного контакта и личной рекомендации продукта со стороны медийной личности создает необходимый эффект для рекламы.

Реклама через «инфлюенсеров» – пользователей, имеющих большую лояльную аудиторию, продолжает расти и приносить брендам новых клиентов. Лидеры мнений: блогеры, знаменитости, эксперты в какой-либо сфере способны вовлечь большое количество своих подписчиков к приобретению рекламируемого ими продукта [2, с.18].

Технология геотаргетинга позволяет отслеживать местоположение пользователя. Такая технология является удобной не только для рекламодателей, как средство продвижения товара, но и помогает потребителям ориентироваться в системе предложений в соответствии со своим местонахождением.

Лидирующие позиции интернет-рекламы на рынке рекламных услуг объясняются не только такими объективными составляющими как доступность и всеобщность. Но и возможностью использования многочисленных рекламных технологий, ориентированных на субъективный подход к потенциальному потребителю. Интернет-пространство позволяет не только контролировать продажи, оперативно реагировать на изменения рынка, в покупательских предпочтениях, в бизнес-окружении, но и определяет спектр интересов пользователей, их предпочтения в организации своей жизнедеятельности. Это позволяет работать не только над коммерческими предложениями, но и заниматься решением социальных вопросов нашего общества, выстраивать социальную политику и создавать необходимые программы развития.

Библиографический список

1. Ван С. Влияние цифровых технологий на рекламную индустрию // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022). 2022. С. 361-363.
2. Годин В.В., Терехова А.Е. Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов // E-Management. 2019. Т.2, №3. С. 13–21.

Информация об авторе

Тупик Елена Сергеевна (Россия, Тверь) – старший преподаватель кафедры социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение выс-

шего образования «Тверской государственный университет» (170100, обл. Тверская, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, Тверь, e-mail: Tupik.ES@tversu.ru)

Tupik E.S.

FEATURES OF ADVERTISING TECHNOLOGIES IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *The rapid development and widespread use of digital technologies has had a significant impact on the advertising industry. As digital technologies gradually penetrate into all spheres of life, the advertising industry is becoming an important branch of the social economy. The purpose of the article is to show the features of advertising technologies in the context of digital transformation and how they work with the audience. The article presents new forms of advertising, including modern technologies and elements that affect consumers in a new way.*

Keywords: *advertising, technology, Internet, efficiency, consumer.*

About the author

Tupik Elena Sergeevna (Russia, Tver) – Senior Lecturer at the Department of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tver State University” (170100, Tver region, Tver, Zhelyabova str., 33, Tver, e-mail: Tupik.ES@tversu.ru)

References

1. Wang S. The impact of digital technologies on the advertising industry // Digital transformation of economic systems: problems and prospects (ECOPROM-2022). 2022. P. 361-363.
2. Godin V.V., Terekhova A.E. Digital advertising as a tool for promoting goods or services. Project implementation experience // E-Management. 2019. Vol. 2, No. 3. P. 13-21.

О СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ БИЗНЕСЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Работа посвящена раскрытию роли социально-ориентированного бизнеса в контексте обеспечения экономической безопасности. Выявлено значение патриотизма в экономической сфере в качестве необходимого состояния социально-ориентированного бизнеса в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: Социально-ориентированный бизнес, экономическая безопасность, санкции, Концепция национальной безопасности, предпринимательская деятельность.

В контексте обсуждения проекта обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и роли общества в обеспечении одной из важнейших составляющей национальной безопасности – экономической безопасности, актуализируется важность социально-ориентированного бизнеса. В соответствии со сложившимся подходом, под социально-ориентированным бизнесом можно понимать такой вид предпринимательской деятельности, который направлен не только на получение прибыли, но и на внесение вклада в социальное развитие общества и государства.

В свою очередь, под экономической безопасностью следует понимать «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов» [1, с. 78]. Данная дефиниция экономической безопасности резонирует с упомянутым проектом обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, который указывает, что «экономическая безопасность – состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь» [4].

Исходя из вышеперечисленных вариантов определения экономической безопасности, ее следует считать одной из важнейших характеристик государственной системы, которая обеспечивает нормальное функционирование различных субъектов экономики.

Обострение необходимости обеспечения экономической безопасности обусловлено увеличением суммарного количество санкций против Российской Федерации и Республики Беларуси в 2022 году. Согласно данным глобальной базы по отслеживанию санкционных ограничений Castellum.ai, против Российской Федерации введено 16 587 ограничений, против Республика Беларусь – 1 454 санкционных ограничений [6].

Следует отметить, что обеспечение экономической безопасности требует комплексного подхода. Таким образом, в рамках многоукладной экономики необходимо взаимодействие всех экономических субъектов. Это обусловлено тем, что на структурном уровне экономическая безопасность государства состоит из экономической безопасности каждого субъекта хозяйственной деятельности. При этом санкции, направленные против Республики Беларусь и Российской Федерации, дополнительно актуализировали необходимость консолидации различных групп общества для обеспечения экономической безопасности, которую, в свою очередь, можно рассматривать в качестве основы национальной безопасности.

В связи с формированием в Республике Беларусь и Российской Федерации смешанной экономики и актуализацией темы развития теории национальной безопасности, следует уделить особое внимание социально-ориентированному бизнесу и его роли в обеспечении экономической безопасности. В этом вопросе можно согласиться с Т. Савиной, которая считает, что социально-ответственные организации, которые создают сбалансированную систему прав и принимают ответственность за всех участников производства, становятся ключевым институтом по обеспечению экономической безопасности [5]. Тем самым социально-ответственный бизнес оказывает влияние на решение социальных проблем, дополняя государственную политику в этой сфере. Стоит отметить, что в данном контексте отсутствует различие между социально-ответственным и социально-ориентированным бизнесом, который артикулируется в нашем исследовании.

В целом, необходимость развития социально-ориентированного бизнеса в Республике Беларусь обусловлена Концепцией устойчивого развития, которая была принята на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году. Концепция исходит из необходимости соблюдения баланса между решением социальных, экономических проблем. При этом важная роль отводится сохранению окружающей среды. В 2018 году в Республике Беларусь была принята Концепция Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2035 года. В экономической сфере она направлена на «обеспечение достойного труда и высоких доходов населения, сохранение природных систем для нынешних и будущих поколений» [7, с. 17]. Таким образом Концепция устойчивого развития стала основной для укрепления экономической безопасности государства в долгосрочной перспективе.

Концепция устойчивого развития предполагает формирование капитализма заинтересованных сторон. Он, в свою очередь, представляет собой форму экономического устройства общества, которая в основе своей направлена на «создание долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон в виде бизнеса, инвесторов, сотрудников, клиентов, правительств и сообществ, руководствуясь подходом, который обеспечивает равенство возможностей, справедливые результаты» [6].

На современном этапе развития политэкономических теорий, социально-ориентированный бизнес представляется через призму Концепции устойчивого развития, а также капитализма заинтересованных сторон. При этом, благосостояние и рентабельность частного сектора в долгосрочной перспективе во многом основывается на тех принципах, которые устанавливаются Концепцией устойчивого развития и следуют из теории капитализма заинтересованных сторон.

В доказательство этого, консалтинговая организация Just capital утверждает, что ориентация частного сектора на «заинтересованный» способ ведения бизнеса обеспечивает увеличение доходов компании. В качестве аргумента Just capital указывает рейтинг социально-ориентированных компаний, которые лучше всего придерживаются принципов «капитализма заинтересованных сторон». В рейтинг вошли такие компании как: Microsoft, Nvidia и Apple [8].

Таким образом можно утверждать, что как Концепция устойчивого развития, так и теория капитализма заинтересованных сторон являются эксплицитно встроенными в экономическую безопасность государства и бизнес в долгосрочной перспективе. Частный сектор, который придерживается ориентации на устойчивые, социально-ориентированные принципы развития выполняет роль субъекта, участвующего в обеспечении экономической безопасности.

При этом следует отметить, что для обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать национальную специфику и международные политические и экономические обстоятельства. Исходя из этого, характер социально-ориентированного бизнеса должен дополняться новыми принципами. К примеру, в Республике Беларусь, Постановлением Совета Министров от 28 декабря 2023 г. № 961 утверждена Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 годы. В качестве цели предлагается «сохранение и утверждения традиционных ценностей белорусского народа, формирования патриотических убеждений и гражданской ответственности, противодействия угрозам национальной безопасности в интересах белорусского государства, общества и граждан» [3, с. 4].

Исходя из проекта обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, частные коммерческие организации будут вовлекаться в проведение государственных праздников, также будет поощряться производство товаров с национальной белорусской символикой. Таким образом, государственная культурная политика направлена на создание социально-ориентированного бизнеса, который необходим для обеспечения национальной и экономической безопасности страны в условиях внешнего политического давления.

Одним из проявлений патриотизма в управлении деятельностью коммерческих организации в сфере экономической безопасности можно считать действия, направленные на сохранения капитала в стране, в противовес практике вывода денежных средств за рубеж. Роль социально-ориентированного бизнеса особенно возрастает в связи с санкционным давлением на Республику Беларусь и Российскую Федерацию. В таких условиях, коммерческие организации могут использоваться как субъект, реализующий программы по импортозамещению санкционных товаров.

Реализация социально-ориентированным бизнесом программ по импортозамещению и сохранение капитала на территории своей страны, становится еще одной социальной функцией, которая необходима как для поддержания социального мира в обществе посредством данной направленности, так и для обеспечения экономической безопасности в период санкционных ограничений. Таким образом патриотизм в экономической сфере становится неотъемлемой составляющей того бизнеса, который претендует на звание «социально-ориентированного».

Резюмируя, следует акцентировать внимание на основных функциях социально-ориентированного бизнеса по обеспечению экономикой безопасности:

1. Ориентация на выполнение государственных программ по стремлению к устойчивому развитию.

2. Проведение внутренней и внешней политики организации в рамках идей капитализма заинтересованных сторон – учет интересов всех заинтересованных сторон: работников, государства, общества.

3. Патриотизм в экономической сфере предполагает ориентацию на экономические интересы своей страны, укрепление национальных ценностей и культуры.

Таким образом можно заключить, что под социально-ориентированным бизнесом необходимо понимать такую предпринимательскую деятельность, которая направлена не только на получение прибыли, но и на внесение вклада в социальное и культурное развитие общества и государства, при условии ориентации на экономические, политические интересы страны.

Кроме этого, следует отметить, что, при появлении новых политических и экономических вызовов, роль социально-ориентированного бизнеса может меняться, приобретать и развивать новые социально и экономически значимые качества.

Библиографический список

1. Дементьев Н.В. Экономическая безопасность в условиях национальной безопасности современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №5-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskyy-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Стратегия Министерства экономики Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
3. О Концепции развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2023 г. №961 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575: в ред. от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
5. Савина Т.Н. Социально-экономическая ответственность бизнеса в стратегии обеспечения экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-otvetstvennost-biznesa-v-strategii-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 17.03.2024).
6. Russia Sanctions Dashboard [Electronic resource] // Castellum.ai. – Mode of access: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. – Date of access: 28.02.2024.
7. What is inclusive capitalism?: Council for Inclusive Capitalism [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.inclusivecapitalism.com/what-is-inclusivecapitalism/>. Date of access: 10.03.2024.
8. 2022 Overall Rankings [Electronic resource // Just capital. - Mode of access: <https://justcapital.com/rankings/>. Date of access: 11.03.2024.

Информация об авторе

Хомич Владислав Сергеевич (Беларусь, Минск) – младший научный сотрудник, Центр государственного строительства и права, Институт экономики НАН Беларуси (220072, г. Минск, Беларусь, ул. Сурганова 1, корп 2: homichwww@gmail.com)

Khomich V.S.

ABOUT SOCIALLY ORIENTED BUSINESS IN THE CONTEXT ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. *The work is devoted to revealing the role of socially oriented business in the context of ensuring economic security. The importance of patriotism in the economic sphere is revealed as a necessary state of socially oriented business under conditions of sanctions pressure.*

Keywords: *Socially oriented business, economic security, sanctions, National Security Concept, entrepreneurial activity.*

About the author

Khomich Vladislav Sergeevich (Belarus, Minsk) – junior researcher at the Center for State Construction and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Minsk, Belarus, Surganova St. 1, building 2: homichwww@gmail.com)

References

1. Dementyev N.V. Economic security in the conditions of national security of modern Russia // Socio-economic phenomena and processes. 2011. No. 5-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskyy-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (date of access: 03.14.2024).
2. Concept of the National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus for the period until 2035 [Electronic resource]: Strategy of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus dated February 4, 2020 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / National legal information center Rep. Belarus. Minsk, 2024.
3. On the Concept for the development of the national cultural space in all spheres of society for 2024–2026 [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated December 28, 2023 No. 961 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / National legal information center Rep. Belarus. Minsk, 2024.
4. On approval of the Concept of National Security of the Republic of Belarus [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus dated November 9, 2010 No. 575: as amended. dated January 24, 2014 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / National legal information center Rep. Belarus. Minsk, 2024.
5. Savina T.N. Socio-economic responsibility of business in the strategy of ensuring the economic security of the state // National interests: priorities and security. 2009. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-otvetstvennost-biznesa-v-strategii-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (date of access: 03.17.2024).
6. Russia Sanctions Dashboard [Electronic resource] // Castellum.ai. Mode of access: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. Date of access: 02.28.2024.
7. What is inclusive capitalism?: Council for Inclusive Capitalism [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.inclusivecapitalism.com/what-is-inclusivecapitalism/>. Date of access: 02.18.2024.
8. 2022 Overall Rankings [Electronic resource] // Just capital. Mode of access: <https://justcapital.com/rankings/>. Date of access: 02.19.2024.

ИНТЕРЕСАНТЫ ГОРОДСКИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В материале раскрыта специфика рассмотрения интересантов городских мероприятий как суб-совокупности горожан в контексте социологических исследований и практики управления, проанализированы особенности её социально-демографического состава, выделен ряд стратифицирующих критериев данной группы.*

Ключевые слова: *досуг горожан, досуг молодежи, культура досуга, социальное управление, формы досуга, организация досуга, ивент-мероприятие.*

Открытые городские массовые мероприятия культурно-досугового характера служат не только и не столько развлекательным и рекреационным целям, сколько способствуют социокультурному формированию горожанина и гражданина: социализации и вовлечению во взаимодействие с учреждениями культуры, внедрению и распространению идей, укреплению и популяризации ценностных ориентиров, демонстрации шаблонов поведения и т.д. Долгосрочное целеполагание и ориентация на трансформацию качественного социально-психологического и социокультурного состояния посетителя являются теми двумя признаками, которые позволяют обособить и выделить городские социокультурные мероприятия среди, например, мероприятий развлекательных или коммерческих.

Однако не следует забывать, что пространство города – это также и пространство коммуникационной и социально-экономической конкуренции, которое насыщено различными рекламными и маркетинговыми стимулами, разнообразными и часто взаимно противоречивыми идеями, которые субъективно дифференцируют горожан на малые и микро-группы (или т.н. «ниши») в зависимости от мельчайших различий в мотивации, потребностях, особенностях восприятия и пр. [1]. В этих условиях, чтобы успешно выполнять социокультурные функции, необходимо четко понимать, кто является основным контингентом и, соответственно, какие особенности составляющих его социальных групп актуально учитывать при организации и проведении мероприятия. Вышеуказанные положения обуславливают актуальность рассматриваемой темы.

Целью данной статьи является предварительная оценка социально-демографического состава контингента посетителей, заинтересованных в посещении открытых городских культурно-досуговых мероприятий (далее – интересантов), что было проведено двояким образом: традиционным сбором социологической информации и путем анализа цифровых данных из открытых источников.

Предпосылки. Выделение суб-совокупности интересантов городских мероприятий представляет собой острую проблему при проведении исследований, связанных с оценкой особенностей посетителей мероприятий, «ивент-мероприятий», как специфической группы, на которую ориентируется субъект управления при разработке мероприятия. Так, субъекту управления может быть необходимо установить мотивы и ожидания посетителей, специфику восприятия ими тех или иных элементов инфраструктуры и пр.; и выбрать соответствующие этим особенностям инструменты и технологии управления, которые позволяют наиболее эффективно достичь поставленных трансформационных целей.

Однако в случае, если мы будем ориентироваться на некоторое обобщенное представление, полученное, например, по традиционной квотной выборке на некоторой территории, мы рискуем исказить результаты исследования следующим образом:

1. Путем получения ответов респондентов, характеризующих современный опыт посещения городских массовых мероприятий, наряду с ответами респондентов, не имеющих такого опыта (или имеющего намного более ранний опыт, полученный в других социокультурных и социально-экономических условиях в отсутствие диверсификации и конкуренции городских мероприятий). Мнение и восприятие первых будет отражать результат их субъективного сравнительного анализа посещения различных открытых городских мероприятий, мнение вторых – воспоминание о примечательном факте их жизни, связанном с посещением каких-либо массовых или групповых мероприятий.

2. Путем получения ответов респондентов, характеризующих опыт посещения двух различных видов городского досуга: посещения стандартной программы учреждений культуры (репертуар театра, постоянные экспозиции и т.д.) и единичных фактов событийной среды города (городские концерты, открытые городские мероприятия, тематические фестивали и т.д.). Так, например, горожане старшего возраста (старше 50-55 лет) склонны интерпретировать в качестве городских мероприятий ряд видов досуговой активности, представленных в городской культурной инфраструктуре, не являющихся ими: репертуар театральных постановок, плановые музейные экспозиции и пр.

Изучение особенностей восприятия, связанных с возможностью влияния указанных видов искажений, может привести к искажению результатов и, как следствие, к выработке неверных управленческих решений и снижению эффективности проведения мероприятия (вплоть до отрицательного эффекта). Это актуализирует поиск способов снижения риска влияния искажающих факторов и установления характеристик социально-демографических характеристик суб-совокупности интересантов, способных оптимизировать процедуры дальнейших исследований в данной или аналогичной сферах.

Социологический портрет. К настоящему времени мы не располагаем достаточными сведениями об интересантах городских мероприятий как суб-совокупности в городском населении (её доле в городском населении территории, половозрастной структуре и т.д.). Частично, некоторую информацию об этой совокупности мы можем получить из некоторых близких по тематике исследований. В частности, исследование МИСКП¹ приводит данные о том, что городские мероприятия являются одним из наименее востребованных видов досуга в группе горожан 45-54 лет и старше 55 лет; также мало вовлечены в городские культурно-досуговые активности подростки 13-18 лет² [2; 3; 4].

Аналогичная ситуация наблюдается и в Свердловской области. Так, в сформированной квотной выборке по совершеннолетнему городскому населению области на 1000 человек, наибольший процент отрицательных ответов относительно посещения и оценки городских мероприятий фиксируется в возрастных группах 65 лет и старше (70% и более), от 55 до 64 лет (свыше 60%), а также в группе горожан зрелого возраста 45-54 года (около 30%). Наиболее активными потенциальными и фактиче-

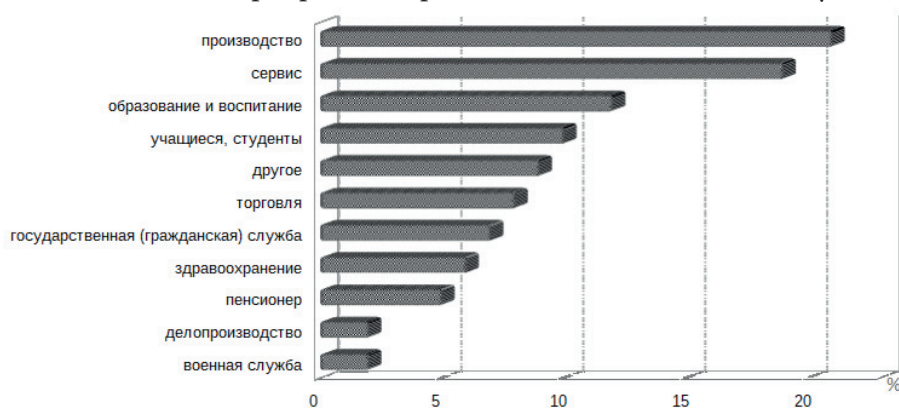
¹ Московский институт социально-культурных программ (прим.).

² В ряде случаев это может быть обусловлено возрастными границами допуска посетителей на мероприятие (зачастую это граница 18+ или же 14+, но в сопровождении родителей или старших родственников)

скими участниками городской социокультурной жизни (и массовых мероприятий) остаются горожане 18-45 лет, обладающие некоей маневренностью и свободой, чтобы наполнять свое свободное время разнообразным досугом, но достаточно независимые материально, чтобы вкладывать в свой досуг часть ресурсов (в отличие от людей среднего и старшего возраста, которые «не готовы инвестировать в собственный досуг»³).

Среди причин своей незаинтересованности в посещении мероприятий наиболее часто упоминались следующие: неприятие формата (толпы, шум и пр.), высокая занятость (работа, семья), поколенческий аспект (люди старшего возраста склонны воспринимать этот вид досуга исключительно как молодежный), вкусовые (готовы посещать только некоторые определенные мероприятия).

Профессиональная структура интересантов городских мероприятий представлена на рисунке. Более половины интересантов бывают на городских мероприятиях (открытых для посещения без специальных условий), еще треть интересуется коммерческими мероприятиями или мероприятиями частных организаций, менее пятой части интересантов посещают мероприятия, организованные отдельными клубами.

Сферы профессиональной деятельности интересантов городских мероприятий

Интерес к определенному типу мероприятия не обязательно связан с его посещением. В этом отношении, анализ цифровых данных примечателен тем, что позволяет нивелировать некоторые ограничения традиционных методов. Ответы на «скучные вопросы», в условиях динамичности будней или эмоционального отдыха на самих мероприятиях, для них не привлекателен, установить контакт с потенциальным респондентом сложно. Но в период цифровизации, когда большинство активных (в т.ч. досугово-активных) людей имеет персональный профиль с личной информацией в сети, альтернативным способом сбора данных является анализ структуры участников веб-страниц. С их помощью можно установить предварительный «профиль» человека, который интересуется данным мероприятием (видом мероприятий) и готов, при наличии возможности, его посетить.

Цифровой портрет. С целью конкретизации «портрета типичного посетителя» были проанализированы веб-страницы сетевых сообществ мероприятий в наиболее популярной на данный момент социальной сети (таблица). Было отобрано по 10 мероприятий (их официальных страниц в социальной сети), относящихся

³ Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь Москвы. Часть II. URL: <http://assets.miscp.ru/middle-age>

к различным сферам деятельности организаторов, которые проходили в г. Екатеринбурге в 2022 году.

В посещении мероприятий, организатором которых является муниципальная или коммерческая организация, преимущественно заинтересованы женщины, которые составляют в некоторых случаях до 90% аудитории. Около четверти аудитории городских мероприятий состоит в браке (включая тех людей из графы «другое», характеризующих свое семейное положение как «помолвлен», «встречаюсь» и «есть друг (подруга)»). Однако значительную часть (до 65%) составляют те, кто не указывает информацию о своем семейном положении⁴. Что касается возрастной структуры, то обе группы мероприятий в основном привлекательны для «зрелой» молодежи (возраста 26-35 лет). Однако следует заметить, что в случае мероприятий муниципального организатора это суждение верно только частично. В половине случаев, эти мероприятия более привлекательны для людей более старшего возраста (после 35 лет).

В целом несмотря на то, что многие организаторы отмечают, что ориентируются на молодую аудиторию, во многом студенческого возраста, как можно увидеть, основным контингентом интересантов открытых городских мероприятий являются представители зрелой молодежи 25-35 лет и более старшей группы 35-45 лет.

Состав аудиторий городских мероприятий (организованных коммерческими или муниципальными организациями)

	Пол, %		Возраст, не менее %				Семейное положение, не менее %		
	жен.	муж.	14-17 лет	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	женат	не женат	другое.
Организатор мероприятия: муниципальное учреждение									
медиана	71	29	2	9	24	23	26	7	2
среднее	69	31	2	11	24	23	26	7	3
Организатор мероприятия: коммерческая организация									
медиана	74	27	1	9	33	12	26	9	2
среднее	71	29	1	10	32	16	27	8	2
Организатор мероприятия: инициативное объединение									
медиана	56	29	2	13	35	17	21	10	4
среднее	58	42	5	20	33	13	21	10	4

Сравнивая структуру аудитории мероприятий инициативных объединений (не относящиеся к коммерческому или муниципальному сектору), с прочими можно отметить ряд отличий. Во-первых, на них более уравновешено гендерное соотношение. Во-вторых, преобладающей возрастной группой здесь стабильно является группа 26-35 лет. В-третьих, примечательно, что несмотря на то, что в группе коммерческих и инициативных мероприятий преобладают молодые люди до 35 лет, процент аудитории, состоящей в браке, для коммерческих мероприятий выше. С одной стороны, это говорит о том, что более устойчивый материальный статус семейных людей, позволяет им посещать мероприятия коммерческого организатора, характеризующиеся более высокими затратами (в том числе сопутствующими, ситуативными) на посещение мероприятия. С другой стороны, участники мероприятий инициативных объединений более охотно указывают личную информацию о своем семейном положении, что может свидетельствовать о том, что она находятся в период социального поиска друзей и партнеров по жизни (в том числе – на мероприятиях).

⁴ Исходя из ряда наблюдений за особенностями указания личной информации в данной графе интернет-пользователями, можно предположить, что большую часть из них составляют люди неженатые.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд стратифицирующих критериев, применение которых позволит снизить риски влияния искажающих факторов в исследовании данной суб-совокупности горожан и получить результаты, применимые в практике управления событийной деятельностью с большей определенностью результата. Среди них можно выделить следующие:

1. Формально-возрастной (ограничивается возрастными границами досуговой активности категорий горожан в целом).

2. Семантический (определяется границами единой интерпретации понятия «открытое городское мероприятие» или «ивент-мероприятие» в данный исторический промежуток).

3. Социально-ролевой (определяется ожиданием от мероприятия, связанным с доминирующей социальной ролью: родитель, специалист, обучающийся, пенсионер и пр.)

4. Поведенческий (определяется ожидаемым поведением от участника: пассивное или активное; например, концерты и квесты).

5. Видовой (определяется соотношением присутствующих мероприятий различных организационных типов: муниципальные, коммерческие, клубные, инициативные и пр.)

Среди представленных выше критериев непосредственно доступным на данный момент является первый, тогда как остальные требуют дополнительных исследований с целью установления долевых пропорций населения, отвечающих стратифицирующим критериям.

Проведенный в данной работе анализ и результаты представляют интерес как для исследователей в областях социологии, культурологии, теории коммуникации и управления (поскольку позволяют получить определенное представление о структуре генеральной совокупности интересантов мероприятий как суб-совокупности городского населения), так и для специалистов по организации мероприятий (поскольку позволяют получить общее представление о фактической структуре группы интересантов подобного досуга).

Библиографический список

1. Сименко И.В., Гладкий Н.А. Социальное предпринимательство в российской федерации: институциональный этап развития // Торговля и рынок: научный журнал. 2020. Т.1. № 4'(56). С. 149–158.
2. Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь Москвы. Часть III. URL: <http://assets.miscp.ru/third-age> (дата обращения 31.07.2023).
3. Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь Москвы. Часть II. URL: <http://assets.miscp.ru/middle-age> (дата обращения 31.07.2023).
4. Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь Москвы. Часть I. URL: <http://assets.miscp.ru/teens#rec17746283> (дата обращения 31.07.2023).

Информация об авторе

Шелгинская Виктория Алексеевна (Россия, Екатеринбург) – аспирант кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления – филиала РАНХиГС (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, e-mail: victoria.shelg@yandex.ru)

INTERESTERS OF URBAN SOCIO-CULTURAL EVENTS: CHARACTERISTICS AND FEATURES

Abstract. *The study reveals the specifics of mass city events (festivals) as an object in sociological and managerial researches, presents the analysis of social-demographic features of this group and indicates a number of stratifying criteria for this group.*

Keywords: *special event, citizens leisure, youth leisure, cultural institutions, social management, leisure management, event management.*

About the author

Shelginskaya Victoria Alekseevna (Russia, Yekaterinburg) – postgraduate at the Department of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – a branch of RANEPa (Russia, 620144, Yekaterinburg, 8 March Str., 66, e-mail: victoria.shelg@yandex.ru)

References

1. Simenko I.V., Gladky N.A. Social entrepreneurship in the Russian Federation: institutional stage of development // Trade and market: scientific journal. 2020. Vol. 1. No. 4 (56). P. 149–158.
2. A study of age groups least involved in the cultural life of Moscow. Part I. Available at: URL: <http://assets.miscp.ru/teens#rec17746283>.
3. A study of age groups least involved in the cultural life of Moscow. Part II. Available at: URL: <http://assets.miscp.ru/middle-age>.
4. A study of age groups least involved in the cultural life of Moscow. Part III Available at: UR: <http://assets.miscp.ru/third-age>.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Социальный капитал играет ключевую роль в формировании гражданского общества, поэтому понимание его особенностей и накопления в конкретных регионах поможет оценить уровень развития гражданского сектора и может сыграть роль в разработке эффективных стратегий по укреплению гражданского общества.*

Ключевые слова: *социальный капитал, Вологодская область, регион, гражданское общество, образование.*

На протяжении последних лет в научно-исследовательской среде усиливался интерес к тематике социального капитала, однако нельзя сказать о достижении консенсуса в поиске его единого определения. Чаще всего социальный капитал интерпретируется как некое общественное благо. Как и любая форма совокупного капитала, социальный капитал представляет собой ресурсы [1], но воплощен он в человеческих отношениях и генерируется только в сетях этих отношений. Прекращение взаимодействия будет означать исчезновение этого ресурса. На такую особенность социального капитала обращали внимание многие его исследователи. Так, в частности, одним из первых ее описал Дж. Коулман [2]. Признано, что базовой основой социального капитала является доверие. Он обозначил доверие как отличительную характеристику социального капитала [3]. Ф. Фукуяма утверждает, что именно оно обеспечивает прогресс общества [4]. Однако почти все подходы в той или иной мере соглашаются с тем, что социальный капитал играет важную роль в построении гражданского общества.

Изучение социального капитала является важным фактором для понимания современного гражданского общества и особенностей его функционирования. В контексте исследования социального капитала населения Вологодской области возникает необходимость раскрыть специфику его накопления, проявлениях в повседневной жизни и общественных процессах. В настоящей работе рассматривается проблематика накопления социального капитала жителей данного региона, исследуется его роль в формировании социокультурной среды и укреплении социальных связей. Целью данной работы является обобщение и систематизация информации о социальном капитале региона, и выработка рекомендаций, которые могут способствовать процессу его накопления. Понимание особенностей социального капитала в регионе может помочь в разработке эффективных стратегий по укреплению гражданского общества и улучшению социальной среды.

В нашем исследовании мы понимаем социальный капитал как сети социальных отношений, основанные на доверии и характеризующиеся общими нормами и ценностями, а также уровнем вовлеченности в них людей; как полезные для общества, социальных групп внешние эффекты и результаты, генерируемые социальным взаимодействием в рамках этих сетей и ассоциаций. Подробное изложение истоков данной концепции, ее основных положений изложены в коллективной монографии «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» [5].

Информационной базой для эмпирической части данного исследования выступили материалы социологического вопроса, проведенного Вологодским научным центром РАН в июне 2023 года, с объёмом выборки 1500 человек. Репрезентативность обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения.

При расчете интегрального индекса социального капитала используется более 40 показателей. Расчет идет по каждому респонденту. Для дальнейшей обработки данных применялся метод группировки. На основании расчетных индексов все респонденты были разбиты на 5 групп в зависимости от уровня социального капитала. Респонденты с самым низким индексом, характеризующим уровень социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию «не доверяю» / «не участвовал» / «никак не могу повлиять» и т. п., вошли в первую группу, обозначенную как обладатели минимального социального капитала (ИСК < 2. Условно -Тип 1). Во вторую группу были включены респонденты с более высоким индексом, обозначенные как обладатели социального капитала низкого уровня (ИСК ≥ 2 и < 2,5. Условно – Тип 2). Третья группа объединила респондентов с социальным капиталом среднего уровня (ИСК $\geq 2,5$ и < 3. Условно – Тип 3). Четвёртую группу составили те, кто имеет относительно высокий уровень социального капитала (ИСК ≥ 3 и < 3,5. Условно – Тип 4). Респонденты с социальным капиталом высокого уровня были отнесены к пятой группе (ИСК > 3,5. Условно – Тип 5).

Исследование социального капитала жителей Вологодской области выявило, что у женщин наблюдается более значительное накопление этого ресурса (табл. 1). Такие результаты указывают на несколько более высокий уровень социальной активности женской части населения региона. Предполагается, что женское сообщество Вологодской области обладает значительным потенциалом для развития и реализации социальных проектов.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Ваш пол», %, в зависимости от уровня социального капитала

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Мужской	51	46	43	41	40
Женский	49	54	57	59	60

Кроме того, было установлено, что среди индивидуумов с высоким уровнем социального капитала чаще отмечалось наличие высшего образования, в то время как лица с более низким уровнем социального капитала, скорее обладали низким уровнем образования (табл. 2). Связь между уровнем социального капитала и уровнем образования является достаточно выраженной среди аудитории данного исследования. Изучение данной корреляции может помочь лучше понять взаимосвязь между социальной интеграцией и образовательным уровнем индивидуума. Установленные закономерности свидетельствуют о важности развития образования для формирования и укрепления социальных связей в обществе. Такие результаты могут выступать косвенным подтверждением того, что инвестиции в образование способствуют увеличению социального капитала индивидуума и развитию гражданского общества в целом.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Ваш уровень образования», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Неполное среднее	13	6	4	3	0
Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием	36	38	26	23	23
Среднее специальное образование (техникум и др.)	35	38	38	42	28
Высшее	16	18	32	32	48

Исследование видов занятости участников и их корреляции с уровнем социального капитала позволило выявить две закономерности. Во-первых, наибольшую долю индивидуумов с низким уровнем социального капитала представляют пенсионеры; во-вторых, среди лиц с более высокими уровнями социального капитала наблюдается большее разнообразие отраслей занятости (табл. 3). Следует отметить, что единственной категорией «деятельности», отрицательно взаимосвязанной с формированием социального капитала (за исключением упомянутых пенсионеров), является статус официально безработных, в то время как даже представители рабочих профессий (традиционно считающиеся менее склонными к накоплению социального капитала) демонстрируют положительную корреляцию с образованием социального капитала.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Ваш род занятий», в %, в зависимости от уровня социального капитала

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства	16	21	18	22	25
Работник сельского хозяйства	2	4	4	2	3
Работник торговли, сферы обслуживания	9	18	13	18	14
Инженерно-технический работник	4	4	6	6	6
Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)	2	2	7	6	7
Руководитель государственного предприятия, работник органов управления	0	1	1	1	5
Специалист, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т.д.)	3	5	9	12	12
Руководитель коммерческой структуры, предприниматель, имеющий своё дело	0	2	2	6	8
Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка	2	1	1	1	1
Студент, учащийся	4	4	4	3	8
Пенсионер	45	32	31	20	8
Неработающий, безработный (официально зарегистрированный)	8	4	2	2	1
Другое	7	1	1	1	0

Исследование социального капитала в Вологодской области выявило интересные закономерности, связанные с накоплением этого ресурса населением региона. В частности, обнаружено, что женщины демонстрируют более значительное накопление социального капитала, указывая на их более высокий уровень социальной активности в регионе. Высокий уровень социального капитала также коррелирует с уровнем образования и респонденты им обладающие демонстрируют более широкий спектр занятости. Важно заметить, что категория безработных (как пенсионеров, так и официально неработающих) имеет отрицательную связь с формированием социального капитала. С учётом того факта, что респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще отмечают у себя хорошее настроение (83%, против 34% в группе с наименьшим уровнем), а также более склонны оценивать своё материальное положение позитивно (28% против 3%), мы считаем эту переменную крайне важной для анализа жизни территориального сообщества и находим крайне насущной потребность проведения регулярного мониторинга социального капитала региона. Полученные выводы могут оказаться весьма существенными для разработки программ, направленных на увеличение социального капитала, поддержку образования и укрепление социальных связей в гражданском обществе.

Библиографический список

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: <https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecso>
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
3. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1994. 979 p.
4. Фукуяма Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004.
5. Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе: монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, И.Н. Дементьева, Н.Н. Ясников, Д.А. Ластовкина. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. 228 с.

Информация об авторе

Ясников Николай Николаевич (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, e-mail: nyasnikov94@mail.ru)

Yasnikov N.N.

SOCIAL CAPITAL OF THE VOLOGDA OBLAST POPULATION

Abstract. *Social capital plays a key role in the formation of civil society, so understanding its characteristics and accumulation in specific regions will help to assess the level of development of the civil sector and can play a role in the development of effective strategies to strengthen civil society.*

Keywords: *social capital, Vologda Oblast, region, civil society, education.*

About the author

Yasnikov Nikolay Nikolaevich (Russia, Vologda) - junior researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (St. Gorky 56a, 160014, Vologda, Russia. E-mail: nyasnikov94@mail.ru)

References

1. Bourdieu P. Forms of capital // Economic Sociology: electronic journal. 2002. Vol. 3. № 5. С. 60-74. URL: <https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecso>
2. Coleman J. Social and Human Capital // Social Sciences and Modernity. 2001. № 3. С. 122-139.
3. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1994. 979 p.
4. Fukuyama F. Social Virtues and the Path to Prosperity. MOSCOW: ACT, 2004.
5. Collective action and social capital in Russian society: a monograph / T.A. Guzhavina, D.V. Afanasiev, K.E. Kosygina, Y.V. Ukhanova, I.N. Dementieva, N.N. Yasnikov, D.A. Lastovkina. Vologda: Vologda Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 2022. 228 с.

Электронное научное издание

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции
(г. Вологда, 25–29 марта 2024 г.)

Редакционная подготовка Н.В. Степанова

Оригинал-макет В.В. Ригина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 3.10.2024. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 52.

Заказ № 39

Электронный текст. дан. (6702 Кб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-607-2

9 785932 996072